

В. Б. Каширин

Взятие горы Маковка

Неизвестная победа русских войск
весной 1915 года

*S*_{SELECTA}

XIV

SELECTA. Программа серии гуманитарных исследований, 2003–2012

1. *О. Р. Айрапетов.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию. 1907–1917. М., 2003.
2. *В. А. Козлов.* «Где Гитлер?» Повторное расследование НКВД–МВД СССР обстоятельств исчезновения Адольфа Гитлера. 1945–1949. М., 2003.
3. *В. И. Молчанов.* Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М., 2004.
4. *Кирилл Шевченко.* Луицкий вопрос и Чехословакия: 1945–1948. М., 2004.
5. *Кирилл Шевченко.* Русины и Чехословакия: 1919–1939. К истории этнической инженерии. М., 2006.
6. *Ирина Глинка.* Дальше — молчание... : Автобиографическая проза о жизни долгой и счастливой. 1933–2003. М., 2006.
7. *И. В. Дубровский.* Институт и высказывание в конце Римской империи. М., 2009.
8. *Вугар Н. Сеидов.* Архивы Бакинских нефтяных фирм (XIX–начало XX вв.). М., 2009.
9. *Ю. А. Наумова.* Ранение, болезнь и смерть: русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. М., 2010.
10. *Ольга Эдельман.* Следствие по делу декабристов. М., 2010.
11. *Горан Милорадович.* Карантин идей: лагеря для изоляции «подозрительных лиц» в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1919–1922 гг. М., 2010.
12. *И. В. Дубровский.* Очерки социальной истории средних веков. М., 2010.
13. *Л. Ф. Кацис, М. П. Одесский.* «Славянская взаимность»: Модель и топика. Очерки. М., 2011.
14. *В. Б. Каширин.* Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. М., 2010.
15. *Анна Резниченко.* О смыслах имен: от философии языка — к языку философии. Русский контекст. М., 2011.
16. *М. А. Колеров.* Труд и война: военнопленные в экономике СССР (1944–1949). М., 2011.
17. *Украина в 1918 году: сборник воспоминаний.* М., 2011.
18. *Сборники «Малая Русь» (1918): репринт и исследование.* М., 2011.
19. *Алексей Тимофеев.* Партизаны, четники, комиты: Один век повстанческих традиций Западных Балкан. М., 2012.
20. *Кирилл Шевченко.* Славянская Атлантида: Карпатская Русь и русины (XIX–1 пол. XX вв.). М., 2011.
21. *Брюс Меннинг.* «Пуля — дура, штык — молодец»: Русская императорская армия (1861–1914). М., 2012.
22. *М. А. Колеров.* Измена: «Вехи» и коммунизм: очерки по истории русской мысли (1918–1923). М., 2012.
23. *М. Йованович.* Над обломками Академии: Русский научный институт в Белграде (1928–1941). М., 2012.
24. *М. М. Шевченко.* Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг. как проблема внутренней политики и стратегии России. М., 2012.

В 2012 году издание серии прекращается

В. Б. Каширин

Взятие горы Маковка

**Неизвестная победа русских войск
весной 1915 года**

Москва
REGNUM
2010

УДК 94(4)«1914/19»

ББК 63.3(2)534–68

К 31

Серия SELECTA
под редакцией М. А. Колерова

Рецензенты:

К. В. Шевченко,

доктор исторических наук, профессор Российского Государственного
социального университета (Минский филиал),

О. Р. Айрапетов,

кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета
Московского государственного университета

В. Б. Каширин.

К 31 Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной
1915 года. М.: Издательский дом «Регнум», 2010. 388 с. (SELECTA. XIV)
ISBN 987-5-91887-010-5

В России до сих пор не была написана история великой битвы в Карпатах, шедшей с сентября 1914 по май 1915 года, и потому остаются неизвестными славные для русско-го оружия эпизоды той кампании Первой мировой войны. Одним из них является борьба за гору Маковка — высоту 958 в Сколевских Бескидах, где, наряду с другими частями австро-венгерской армии, против русских войск сражался Легион Украинских сечевых стрельцов (УСС). Много десятилетий галицийские националисты прославляли мнимую победу Легиона УСС на Маковке. Но на деле бои за эту гору закончились выдающейся победой русских войск: 21 апреля (4 мая) 1915 года многоярусные укрепленные позиции противника на высоте 958, оснащенные новейшими средствами военной техники, пали под натиском русской пехоты.

Монография историка Василия Каширина представляет собой подробное исследование борьбы за Маковку, события которой вписаны в оперативно-стратегический контекст военных действий в Карпатах зимой и весной 1915 года. Книга написана по материалам Российского государственного военно-исторического архива, большинства которых прежде не касалась рука исследователя.

На фото 1-ой обложки — группа чинов пулемётной команды 148-го пехотного Каспийского полка. Лето 1915 года.

На фото 4-ой обложки — младший унтер-офицер 148-го пехотного Каспийского полка Алексей Данилович Макуха, герой-телефонист, полный Георгиевский кавалер.

Обе фотографии предоставлены Российским Государственным архивом кинофото-документов. Публикуются впервые.

УДК 94(4)«1914/19»

ББК 63.3(2)534–68

ISBN 987-5-91887-010-5

© В. Б. Каширин, текст

© Сергей Зиновьев, оформление серии

© М. А. Колеров, составление и редакция серии

© О. Е. Алпеев, карты

© Е. Бороздинская, дизайн обложки и вёрстка

Да, нам далась победа нелегко.
Да, враг был храбр.
Тем больше наша слава.

Константин Симонов

ОТ АВТОРА

Одной из характерных особенностей военно-исторического знания является неравномерность его распределения между различными страницами истории былых войн и сражений. Некоторым войнам, операциям, битвам и отдельным подвигам, а иногда и просто военным казусам, выпала почётная участь войти во все общие и специальные учебники истории, попасть в программы военно-учебных заведений, получить отражение в литературе, живописи, кинематографе. На отдельных военно-патриотических примерах из истории воспитываются национальная идентичность и государственное сознание целых поколений. С другой стороны, многие важные сражения, кампании и целые войны известны лишь узкому кругу специалистов, а некоторые вообще пребывают в забвении. Иногда бывает так, что хорошо известное и превозносимое в одной стране военно-историческое событие остаётся совершенно неведомо в другой, хоть бы даже её воины также участвовали в тех боевых действиях.

Благодаря такой однобокости тот или иной факт военной истории часто превращается в продукт «для внутреннего употребления», и это создаёт благоприятную почву для военно-патриотического мифотворчества и националистического самолюбования, т. е. для вещей совсем не безобидных. Случается также, что подобный эпизод какой-нибудь давно минувшей войны продолжает, при соответствующей смысловой обработке, играть важную роль в насаждении далеко не мирной, подчас воинственной и шовинистической идеологии. В таком случае можно сказать, что это состоявшееся в далёком прошлом сражение в новом своём качестве продолжается до сих пор. Всё вышесказанное относится и к борьбе за карпатскую гору Маковка весной 1915 года, в ходе Первой мировой войны. В тех боях на стороне австро-венгерской армии сражался против русских Легион Украинских сечевых стрельцов (УСС), и русофобские силы на Украине уже давно возвели оборону Маковки в разряд ключевого события в истории «украинского войска» и его «освободительной» борьбы с русскими. В России же бои за Маковку до сих пор были совершенно неизвестны, и данное исследование проводилось с целью заполнить этот пробел.

Общая история великой битвы в Карпатах, шедшей с октября 1914 по май 1915 гг., до сих пор не написана. И потому может вызвать некоторое удивление наш замысел написать подробное исследование боёв за гору Маковка — лишь одного тактического эпизода той борьбы. Но на это можно ответить, что иногда от частного проще восходить к общему и что большая политическая актуальность темы боёв за Маковку, в контексте отношений между Россией и независимой Украиной, вполне оправдывает наш выбор. До сих пор существует и острая нехватка подробных тактических исследований действий русской армии в Первую мировую войну. Один из ярчайших и талантливейших военных писателей русского Генштаба XX века А.А. Свечин писал: «Наши военно-исторические работы главным образом, к сожалению, пишутся в стратегическом и оперативном разрезе и базируются на архивном исследовании переписки Ставки, фронтов, армий, в лучшем случае — штабов корпусов. А между тем какой бюрократической, не реальной, оторванной от жизни, тусклой представляется хранящаяся в военно-историческом архиве мировой войны переписка высших штабов по сравнению с сочными, если не правдивыми, то всё же близкими к жизни документами архивов пехотных и артиллерийских частей, с полевыми книжками, исписанными под огнём, в цепях или на наблюдательных пунктах. Наша тактическая любознательность лишь в слабой степени удовлетворена в отношении событий мировой войны».¹

С 1930 года, когда Свечин писал эти строки, ситуация с изучением боевых действий русской армии изменилась вовсе не в лучшую сторону. Бесценные, «сочные» и яркие документы тактического уровня так и лежат в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где со времён Свечина большинства из них не касалась рука историка. Меж тем интерес российского читателя к военно-историческим исследованиям отнюдь не уменьшился, хотя авторы научных и научно-популярных работ сейчас, за редким исключением, не предлагают обществу произведений достойного уровня. Это даёт основание надеяться, что наш труд о борьбе за гору Маковка, писавшийся с неподдельным увлечением и жгучим интересом к документальным первоисточникам, встретит благосклонное внимание всех, кто интересуется русской военной историей и, прежде всего, историей Русского фронта Первой мировой войны.

Важно также отметить огромную разницу между западным и отечественным взглядами на сражения позиционного периода Великой войны. Чудовищно кровопролитным боям Западного фронта, этим человеческим гекатомбам мировой войны, посвящены огромные пласты военно-истори-

¹ Свечин А.А. Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. Т. I. М.; Л., 1930. С. 8.

ческой и научно-популярной литературы, многие произведения художественного искусства. Западные авторы и читатели их трудов давно приняли и усвоили два вполне здравых подхода к тем событиям. С профессиональной военной точки зрения, кровавые и бесплодные позиционные бои Западного фронта признаны следствием временного торжества технических средств обороны над нападением и неспособности военной мысли всех стран преодолеть тот оперативный и стратегический тупик. С гуманитарной же точки зрения, великие мясорубки Первой мировой войны воспринимаются как кошмарная общая трагедия всего человечества, ставшего заложником националистических иллюзий и имперских амбиций и заплатившего за это многими миллионами убитых. И только в России, по вечной и недоброй традиции нашего отечества, установился самоуничужительный, односторонний и глубоко порочный взгляд на кровавые наступления и огромные потери Русского фронта Первой мировой войны как на результат преступной отсталости «царизма» и его генералитета, их варварской жестокости к собственной армии и народу, органической неспособности осваивать передовые способы ведения войны и применять их. Для разрушения этих стереотипов тоже необходимо подробное, беспристрастное, основанное на документах изучение военных действий русской армии в годы Великой войны, в том числе и отдельных тактических эпизодов, пусть даже крайне кровопролитных и в целом бесплодных со стратегической точки зрения. Одним из ярких предметов для такого исследования как раз и являются бои за гору Маковка весной 1915 года.

Перед началом самого повествования необходимо сказать два слова об использовании в книге различных названий и имён. Названия населённых пунктов, гор и рек в Карпатах по-разному звучат на языках и наречиях тамошних жителей — украинцев, русинов, поляков, мадьяр. При написании данного исследования нами использовалась карта Австро-Венгерской монархии масштаба 1:75000 (*Militär-Landesaufnahme und Spezialkarte der österreichisch-ungarischen Monarchie. Wien: Militärgeographisches Institut, 1879–1928, ZONE 10 KOL. XXIX, № 4471. Tuchla*). Именно эта карта (примерно соответствовавшая по масштабу русской двухвёрстке) применялась обеими сторонами, боровшимися в Карпатах в 1915 году. На позднейших советских генштабовских картах указаны другие высоты над уровнем моря, поэтому эти карты малопригодны для оперативных и тактических исследований по истории Первой мировой войны.

Главный географический объект этой книги — гора Маковка — на украинском языке называется *Маківка* (с ударением на первом слоге), а на австрийской карте 1914 года даётся польский вариант её названия — *Makówka* (с т.н. «О-крескованным», произносимым как «у»). В русских документах

времен Первой мировой войны чаще использовалось именно написание «Макувка», иногда писалось и «Маковка». В одном из журналов военных действий 1915 года кто-то из русских офицеров специально поставил ударение на второй слог — Маку́вка.² Видимо, некоторые русские воины произносили это название именно с таким ударением. В этой книге мы будем писать «Маковка», за исключением цитат из документов. Во всех остальных случаях мы отдавали предпочтение тем названиям, которые использовались в документах русской армии того времени. Поэтому мы пишем «Ужгород» (а не «Унгвар»), «Мункач» (а не «Мукачево») и уж конечно «Львов» (а не «Лемберг»). Местные жители произносят: «Тухля», «Тухолька», «Орява»; так значится и на современных картах, в справочниках и пр. Но в русских документах времен Великой войны эти названия писались так, как они значились на австрийской карте: «Тухла», «Тухолка», «Орава». Знаменитое карпатское село Козёво (Козювка, *Koziowa* на австрийской карте) писалось русскими офицерами в виде «Козиово»; так пишем и мы в этой книге. Имена собственные украинских сечевых стрельцов мы используем в их национальном виде, но в русской транслитерации — например, Микола, Василь, Омелян, Ондрий и пр. Как и в документах того времени, названия, обозначающие принадлежность к тому или иному полку русской армии, пишутся с заглавной буквы — например, Овручцы, Лебедянцы, Каспийцы, Самарцы.

В годы Первой мировой войны русская армия жила по Юлианскому календарю, а войска её европейских противников, в том числе и Украинский Легион австро-венгерской армии, — по Григорианскому. В этой книге все даты приводятся по старому стилю, кроме тех случаев, где указывается двойная датировка. Как известно, в XX веке Юлианский календарь отставал от Григорианского на 13 дней.

Мои друзья и коллеги-историки О. Е. Алпеев, кандидат исторических наук А. В. Ганин, доктор исторических наук Р. П. Гришина, кандидат исторических наук Д. Ю. Козлов, А. И. Колпакиди, профессор Брюс Меннинг (Форт Ливенворт, США), Пол Симмонс, кандидат исторических наук Е. Г. Тейтельбаум (Казань), С. А. Фалько (Харьков), магистр истории Кристиан Штеппан (Инсбрук, Австрия) помогли мне своими ценными замечаниями и содействовали в получении копий некоторых важных публикаций на иностранных языках. Были и другие люди, кто оказал мне неоценимую помощь в розыске и копировании опубликованных украинских источников и литературы. Им также принадлежит моя искренняя признательность. Мой друг кинорежиссёр Д. В. Федорин (Москва) и Н. А. Большакова (Российский государственный архив кинофотодокументов, Красногорск) помогли мне

² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 101–103. Журнал военных действий сводной бригады генерал-майора Абжолтовского. 23 апреля 1915.

подобрать фотографии для обложки этой книги, за что я им очень благодарен.

Отдельную благодарность выражаю моему другу военному историку Олегу Алпееву (Москва), начертившему великолепные карты-схемы для этой книги и тем самым сумевшему визуализировать содержание моего исследования.

Эта книга написана, прежде всего, по документам РГВИА, и я хочу засвидетельствовать свою искреннюю признательность сотрудникам этого архива и лично М. С. Нешкину. Их блестящее знание своего дела и неизменно доброжелательное отношение существенно облегчили мне работу с источниками по теме этой книги.

Все отклики просьба посылать автору по электронной почте:
vbkashirin@mail.ru.

Прежние и нынешние творцы доктрины галицийско-мазепинского «украинства» открыто и явно, без всяких иносказаний, выстраивают её на идее *вооружённой борьбы против России и русских* (а отнюдь не абстрактного и потому как бы более гуманитарно-привлекательного противостояния украинского свободолюбия агрессии и гнёту Московской империи). И потому сражение при Конотопе 1659 года, взятие и разорение Батурина 1708 года, смехотворная «битва под Крутами» 1918 года и другие боевые столкновения между русскими и украинцами, как реально имевшие место, так и измышленные, раздутые нечистоплотными историками, публицистами и политиками, играют ключевую роль в конструировании государственной идеологии незалежной Украины и её современной национальной идентичности. И особое почётное место в этом эпосе «западенской» русофобии занимает миф о подвигах Легиона Украинских сечевых стрельцов (Легион УСС, иначе Украинский Легион, *Ukrainische Legion, Freiwillige Ukrainische Schützen*), сражавшегося против России в составе австро-венгерской армии в годы Первой мировой войны.

Истории создания и боевого пути этого немногочисленного вооружённого формирования посвящена несоразмерно обширная литература на украинском языке. Бытует меткая шутка, что об Украинском Легионе написано больше работ, чем насчитывалось бойцов в его рядах. Только к 1965 году библиография опубликованных источников и исследований по истории Легиона УСС насчитывала 1330 наименований.³ В это число входили такие широко цитируемые работы, как монографии Осипа Думина⁴, Степана Рипецкого⁵, книга-альбом под редакцией Богдана Гнатевича⁶ и др. В периодической печати и специальных сборниках публиковались

³ Великий В. С. Українське січове стрілецьтво як феномен української історіографії // Волинський державний університет ім. Лесі Українки. Збірник навчально-методичних матеріалів і наукових статей історичного факультету. Випуск 14. Луцьк, 2008. С. 65.

⁴ Думін, Осип. Історія Легиону Українських січових стрільців 1914–1918. 3 99 світлинами і 23 схемами. Львів, 1936.

⁵ Ріпецький, Степан. Українське січове стрілецьтво. Визвольна ідея і збройний чин. Нью-Йорк, 1956.

⁶ Українські січові стрільці 1914–1920/Третій наклад. Монреаль, 1955.

воспоминания бойцов Легиона УСС. За последние два десятилетия, когда прославление «усусов»⁷ стало важной частью государственной идеологии независимой Украины, этот перечень существенно удлинился. Также очень подробно описана предыстория мазепинского «украинства» в австрийской Галиции, развитие его идеологии, пропагандистской работы, политических и военизированных структур в конце XIX–начале XX вв.; несколько менее — его взаимодействие с властями Габсбургской монархии.

Боевой путь Легиона УСС отнюдь не изобилует успешными делами и победами; напротив, его первый, а затем и второй составы были разбиты и почти целиком взяты в плен русскими войсками на высоте Лысоня на Тернопольщине (сентябрь 1916 г.) и под селом Конюхи там же (июль 1917 г.). Сечевым стрельцам было бы очень легко затеряться на фоне величественных и драматических событий мировой войны и множества выдающихся подвигов, совершённых войсками противоборствующих сторон. И потому основные усилия пропагандистов и апологетов Легиона УСС были направлены на прославление и монументализацию мнимой победы сечевых стрельцов на горе Маковка весной 1915 года, которая была объявлена главным успехом «усусов» в Первую мировую войну. По версии националистической историографии и пропаганды, 15–19 апреля (28 апреля–2 мая) 1915 года стрельцы Украинского Легиона, оборонявшие гору Маковка, одержали победу в тяжёлых боях с превосходящими русскими силами, и этот успех имел большое стратегическое значение для всей борьбы на Карпатском театре войны весной 1915 года. Утверждается, что именно стойкая оборона стрельцов на Маковке не позволила русским войскам охватить правый фланг Германской Южной армии, преодолеть Карпаты на направлении Стрый–Мункач и завладеть стратегически важным прямым путём от Мункача на Будапешт и Вену.⁸ Особенно выпячивается морально-психологическое значение этой дутой «победы» галицийских легионеров. В старой известной книге-альбоме «Украинские сечевые стрельцы 1914–1920» можно прочесть: «Бой на Маковке был первым общим успехом стрелецкого оружия и стрелецкого духа. В нём разбился московский натиск о горстку идейного Стрелецтва».⁹ По сути дела, певцы Легиона УСС предлагают нам осовремененную версию древней истории о 300 спартапцах царя Леонида, своими телами закрывших ордам варварской деспотии горную дорогу в страну цивилизации и свободы.

⁷ «Усусы» (от аббревиатуры УСС) — распространённое самоназвание украинских легионеров.

⁸ Величко, Микола. Маківка. З Карпатських боїв У.С.С.-ів. Реферат, виголошений на сходинах членів станиці Братства УСС-ів в Нью-Йорку, з нагоди 35-ої річниці боїв на Маківці. Накладом Станиці УСС. Нью Йорк, 1951. С. 22.

⁹ Українські січові стрільці 1914–1920. С. 32.

Иногда рассказы про «победу» на Маковке вообще приобретают характер экстатического словоизвержения, как, к примеру, в труде бывшего офицера Легиона УСС и его историка Степана Рипецкого, который писал в 1956 году: «В истории Украинского Сечевого Стрелцтва Маковка стала символом и завершением всех его прежних духовных и физических усилий, трудов и борьбы на пути к намеченной цели — независимой Украине. Посреди всеобщего упадка духа и неверия, стрелецкие действия на Маковке могучим ударом встряхнули и неожиданно оживили украинскую общественность. Выпрямились поникшие головы, услышав про украинскую славу, ожили заснувшие надежды. Дух гордости занял место покорности и страха. Вести про Маковку укрепляли чувство национального достоинства. Новый дух вселился в украинское общество. Дух веры и победы. Каждый слышал, что пробита последняя стена духовного рабства украинцев, которое коренилось в их собственных душах. Укрепилась вера в непочатые силы нашего народа, его организаторские и воинские способности, его духовные ценности и вера в собственное украинское войско. Мысль о борьбе за собственную государственность снова набрала вес».¹⁰ Тот же автор писал ещё: «В этом бою (на Маковке. — В. К.) принимали участие и другие части союзных армий (австро-венгерской и германской. — В. К.), но бремя и весь дух победы в этом бою лежали на стороне УСС. Хотя вражеские силы многократно превосходили в численности защитников Маковки, но тут исход боя решила не превосходящая масса войск, а дух и моральная стойкость воинов, которые — как писал Балюк¹¹ — осознали свою цель и знали, за что идут на труды и бои. С одной стороны наступали инертные, механично вымуштрованные, несознательные жертвы российского империализма, которых царская власть по принуждению массами гнала на верную смерть, а с другой стороны на обороне стояла маленькая горстка УСС, которые добровольно пошли на войну, готовые жертвовать своими жизнями за идею».¹²

Каноническая «стрелецкая» версия боёв за гору Маковка, восходящая непосредственно к ветеранам Легиона УСС, изложена уже довольно давно и практически не подвергалась существенным исправлениям и дополнениям в последнее время. Причины тому достаточно просты: во-первых, большинству людей, превозносящих победы императорско-королевских украинских легионеров, не особенно интересны подлинные военно-исторические факты, а во-вторых, некоторые из них справедливо подозревают,

¹⁰ Рипецкий, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 110–111.

¹¹ Балюк, Иван (1894–1915), галицийский украинский поэт, публицист, пропагандист, офицер Легиона УСС, убит в бою с русскими войсками

¹² Рипецкий, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 108–109.

что углублённые архивные изыскания могут серьёзно обесценить и развенчать подвиги «горстки идейного Стрелцтва» на горе Маковка.

До последнего времени на Украине подвиги Легиона УСС и особенно его «перемога» на Маковке прославлялись на государственном уровне. На самой горе Маковка в августе 1999 года был открыт величественный белокаменный мемориал-некрополь сражавшихся там сечевых стрельцов (художники отец и сын Евгений и Ярема Безниски, архитектор Василий Каменщик). Третий президент независимой Украины В.А. Ющенко 6 января 2010 года, незадолго до своего ухода в отставку, подписал Указ № 5 «О мероприятиях по празднованию, всестороннему изучению и объективному освещению деятельности Украинских сечевых стрельцов» (*«Про заходи з відзначення, всебічного вивчення та об'єктивного висвітлення діяльності Українських Січових Стрільців»*). В преамбуле указа отмечалась весомая роль Легиона УСС в возрождении национальных военных традиций, активное участие стрелецких формирований в украинской революции 1917–1921 гг. и становлении украинской государственности в начале XX века. Согласно указу, в апреле 2010 года, к 95-летней годовщине победы Легиона УСС на Маковке, следовало организовать ряд посвящённых этому событию научных и просветительских мероприятий, в том числе в частях Вооружённых сил Украины. На самой горе Маковка должна была состояться молодёжная патриотическая акция. Предполагался также выпуск почтовой марки и конверта в память о победе на Маковке, создание документального фильма по истории Легиона УСС, организация цикла теле- и радиопередач. Правительству и местным органам власти Украины предписывалось рассмотреть вопрос о переименовании ряда улиц, площадей, воинских частей и учебных заведений в честь сечевых стрельцов начала XX века. Иными словами, перед самым своим уходом из власти украинский президент-русофоб распорядился отпраздновать юбилей «перемогі» Легиона УСС на Маковке предельно широко, в масштабах всей страны. С избранием президентом В.Ф. Януковича и сменой политического курса официального Киева широкое празднование 95-й годовщины боёв на Маковке было молчаливо отменено, однако «западенские» националисты всё же отметили эту дату на региональном уровне. Состоялись и русофобские игрища на самой горе, и выпуск благотворительным фондом «Україна-Русь» во Львове почтовой открытки «95 років перемоги над москалями». Таким образом, в наши дни вопрос о боевых действиях на горе Маковка в 1915 году и о роли в них Украинского Легиона сохраняет остро актуальное политическое звучание.

Русская пресса, эксперты-политологи, представители профессионального и любительского военно-исторических сообществ не могли не отреа-

гировать на шумиху вокруг прославления победы Легиона УСС на Маковке и поспешили дать свои ответы. В них повторялось — справедливо по сути, но, как правило, в ёрнически-пренебрежительном стиле, — что Украинский Легион был малочисленным формированием довольно посредственных боевых достоинств, что бои за гору Маковка в апреле 1915 года завершились её взятием русскими войсками и что в дальнейшем подразделения Легиона УСС раз за разом терпели жестокие поражения от русского оружия. Однако начавшееся обсуждение борьбы за Маковку показало со всей ясностью, что в нашем знании тех событий кампании 1915 года отсутствовали принципиально важные и просто необходимые для понимания проблемы данные с русской стороны. Этот зияющий пробел был очевиден для всех, кто интересуется боями за Маковку, и даже некоторые из поклонников Легиона УСС признавали, что русские источники крайне необходимы для более точной реконструкции тех событий.

К примеру, вообще отсутствовали даже данные о том, какие именно русские части участвовали в боях за Маковку. В современной украинской литературе встречаются совершенно абсурдные утверждения на этот счёт. Так, Иван Монолатий пишет, что на штурм Маковки была брошена кавалерийская дивизия генерала А. М. Каледина «при поддержке пехотных частей».¹³ Эти взятые буквально «с потолка», но давно распространённые среди досужих «знатоков» сведения не имеют ничего общего с действительностью хотя бы потому лишь, что 12-я кавалерийская дивизия Каледина весной 1915 года вообще не появлялась на Стрыйском направлении в Карпатах, тем более вблизи Маковки.

В имеющейся отечественной историографии Великой войны упоминания о боях за Маковку единичны, лапидарны и неточны. Так, в 4-й части «Стратегического очерка войны» 1922 года издания говорится: «В 11 армии 20 апреля (2 мая) противник атаковал высоты Макувка, контрударом был выбит с потерей 40 офицеров, 2000 н[ижних] ч[инов] и 8 пулемётов пленными (XXII корпус); 22 апреля (4 мая) и 23 апреля (5 мая) идут бои за хребет Яворник, который остаётся в наших руках».¹⁴ Но эти сведения, почерпнутые из обобщающих документов уровня сводок Штаба Верховного Главнокомандующего, содержали фактические ошибки и никак не отражали всех драматических обстоятельств пятидневного штурма Маковки русскими войсками. И даже перевод дат с Юлианского на Григорианский календарь автор книги, видный военспец А. А. Незнамов, выполнил с ошибкой на один день: в действительности 20 апреля

¹³ *Монолатій, Іван. Українські легіонери. Формування та бойовий шлях Українських Січових Стрільців 1914–1918. Київ, 2008. С. 50.*

¹⁴ *Стратегический очерк войны 1914–1918. Часть IV/Сост. А. Незнамов. М., 1922. С. 38.*

1915 года по старому стилю — это 3 мая по новому стилю. Выдающийся военный историк русского зарубежья А. А. Керсновский, тщательно собиравший для своей «Истории Русской армии» боевые подвиги русских войск в Великую войну, вообще не упомянул в этом своём труде о взятии горы Маковка.

В семитомной официальной австрийской истории войны, знаменитом «*Österreich-Ungarns letzter Krieg*», а именно в его 2-м томе, посвящённом событиям первой половины 1915 года, о горе Маковка не говорится ни слова. Нет в этом томе и упоминаний об Украинском Легионе (хотя там называются Польские Легионы). Борьба за Маковку справедливо расценивалась австрийскими военными историографами как бои местного значения, а Украинский Легион, бывший в то время частью австро-венгерской 55-й пехотной дивизии, не считался воинским формированием, заслуживающим отдельного упоминания.

Из числа новейших иностранных исследований необходимо назвать две работы. В 2009 году в Вене вышла монография австрийского военного историка Эрнста Рутковского «Императорско-королевский Украинский Легион», написанная преимущественно по документам венского Кригсархива и подробно излагающая историю формирования и боевого пути Легиона УСС в годы Первой мировой войны.¹⁵ Несомненным достоинством книги Рутковского является использование документальных первоисточников, а также независимость автора от «стрелецких» воспоминаний, полных неточностей и националистической похвалы. Большую ценность представляют и биографические приложения, в которых содержатся извлечённые из архивов сведения о службе в австро-венгерской армии значительного числа офицеров и нижних чинов Украинского Легиона. Однако боям за Маковку в книге Рутковского уделено всего лишь две страницы.

И, наконец, в 2010 году в США увидела свет книга известного специалиста по австро-венгерской армии эпохи Первой мировой войны Грейдона Тунстолла «Кровь на снегу. Зимняя война в Карпатах в 1915 году».¹⁶ Эта книга, написанная на богатом документальном материале из Кригсархива и представляющая собой первое англоязычное исследование той кампании, сообщает ценные и красочные подробности о состоянии австро-венгерской армии и о тех условиях, в которых она вела горную войну в Карпатах зимой и весной 1915 года. Основное внимание Тунстолла обращено на борьбу за главный Бескидский хребет, а операции Германской Южной армии, действовавшей восточнее, в Лесистых Карпатах, очерчены автором

¹⁵ Rutkowski, Ernst. Die k. k. Ukrainische Legion 1914–1918. Wien, 2009.

¹⁶ Tunstall, Graydon A. Blood on the Snow. The Carpathian Winter War of 1915. Lawrence, Kansas, 2010.

достаточно бегло и поверхностно. Бои за гору Маковка, которая находилась как раз в полосе Южной армии, в книге не упоминаются вообще.

В наши дни любители военной истории и реконструкции были вынуждены буквально по крупицам извлекать из опубликованных источников и исследований сведения об участии русских войск в борьбе за Маковку. И — отдадим им должное — они сумели совершенно точно идентифицировать не только корпус (XXII армейский) и дивизию (78-ю пехотную), но 309-й пехотный Овручский полк 78-й дивизии — одну из частей, непосредственно штурмовавших Маковку с 16 (29) апреля 1915 года.

Сладострастное смакование и глорификация былых вооружённых столкновений между русскими и украинцами не только подлы и лживы, но и очевидно провокационны по своей сущности. Поддаваться на эти провокации заведомо недостойно великих братских русского и украинского народов. Однако военно-историческая наука обязана бороться с мифотворчеством, и потому она должна быть способна дать точные, ясные и лишённые эмоций ответы на вопросы об этом эпизоде боевых действий кампании 1915 года — о подготовке и ходе боя, о численности и задействованных силах, реальных потерях и трофеях сторон. И самое главное — кто же действительно одержал там победу и каково было влияние этого боя на общую оперативную и стратегическую обстановку на фронте в Карпатах.

В настоящем исследовании мы попытаемся, не поддаваясь эмоциональным суждениям и политическим пристрастиям, дать предельно фактографичное описание взятия горы Маковка русскими войсками в апреле 1915 года. Также представляется необходимой и крайне важной попытка вписать бои за Маковку в более широкий оперативный и стратегический контекст боевых действий в Карпатах, особенно на направлении Стрый—Мункач, весной 1915 года, накануне судьбоносного прорыва австро-германских войск на участке Горлице—Тарнов в Западной Галиции.

Оговоримся сразу, что у нас не было возможности использовать австрийские или германские архивные материалы. Зато в нашем распоряжении были как документы РГВИА, так и основные опубликованные исследования на украинском языке, собравшие и обобщившие практически все воспоминания участников боёв на Маковке на стороне УСС. Сопоставление русских и «стрелецких» источников позволит нам наиболее полно воссоздать ход борьбы за Маковку. Имеющиеся источники с обеих сторон неравноценны. «Стрелецкие» рассказы об обороне высоты 958 изобилуют красочными художественными подробностями, с явным преувеличением сил русских войск и превознесением подвигов защитников горы. Однако этим источникам явно не хватает скупой фактографической точности официальных документов. Такие сухие и порой лаконичные материалы, содержащие

при этом уникальные фактические сведения о ходе боёв за Маковку, мы имеем с русской стороны.

Основные использовавшиеся нами документальные источники — это приказы, журналы военных действий, оперативные и разведывательные сводки, срочные донесения (телеграммы, телефонограммы, полевые записки) штабов частей и соединений русской армии. Воспоминаний, дневников и личных писем русских участников взятия Маковки не сохранилось. В процессе архивного поиска нам пришлось, стремясь всё к большей детализации, последовательно спускаться по уровням фронтового, армейского, корпусного и дивизионного штабов. В фондах штабов 8-й армии Юго-Западного фронта, XXII армейского корпуса и 78-й пехотной дивизии удалось найти множество телеграмм и телефонограмм о ходе боёв в районе Маковки и на сопредельных участках фронта. В журнале военных действий штаба XXII корпуса борьба за Маковку не получила подробного освещения, а в журнале штаба 78-й дивизии за период с 16 по 20 апреля 1915 года включительно (т.е. именно за время двух первых штурмов Маковки) нет вообще ни одной записи (думается, из-за того, что описание боёв за Маковку требовало особенно подробного изложения, а в тот момент для этого просто не нашлось свободного времени). Зато текущие оперативные и разведывательные сводки, прежде всего дивизионные, уже вполне позволяли достаточно подробно восстановить ход борьбы за эту гору. Однако для выяснения деталей были необходимы документы полкового уровня, и с этим возникли определённые проблемы. Документов по Маковке не удалось обнаружить в фондах двух из трёх пехотных полков, штурмовавших её в апреле 1915 года, — 309-го Овручского, который участвовал в штурмах 16 и 17–18 апреля, и 147-го Самарского, сыгравшего решающую роль во время окончательного взятия высоты 20–21 апреля. В фонде 309-го Овручского полка практически отсутствуют документы о боевой работе за апрель и май 1915 года. Помимо прочего, это может объясняться и тем, что Овручский полк, понёсший тяжёлые потери во время штурма Маковки, затем был практически уничтожен во время прорыва германских войск под Стрыем 18 (31) мая 1915 года. Ещё хуже сохранность документов Самарского полка за период Великой войны — самое раннее из его уцелевших дел по оперативной части начинается 1 июня 1915 года, а самый ранний из журналов военных действий — с 1 марта 1916 года. Зато в фонде 148-го пехотного Каспийского полка, батальоны которого участвовали в штурмах Маковки 17–18 и 20–21 апреля, удалось найти подробную реляцию о действиях полка в тех боях.

Но главным (и настоящим) сокровищем стало обнаруженное нами в фонде 78-й пехотной дивизии дело под заголовком «2-я бригада 78-й пехотной дивизии. Разная оперативная переписка. С 3 марта по 17 мая 1915 года». В этом

деле сохранились практически все входящие и исходящие оперативные документы штаба правого боевого участка колонны генерала В.А. Альфтанга, войска которого действовали в районе Маковки. В этом деле лежат и самые ценные документы — боевые реляции всех полков, штурмовавших высоту 958.

Большинства названных архивных дел никогда ранее не касалась рука исследователя. Документы эти не так просты для изучения. Практически все телефонограммы и полевые записки писались карандашом, так как использование чернил в полевых условиях, в землянках и блиндажах, было затруднительно, не говоря уже о пишущих машинках. В настоящее время чтение этих документов, подчас весьма «слепых» и написанных неразборчивым почерком, представляет немалую трудность. Своеобразное первенство в этом занимают собственноручные карандашные донесения полковника Д.А. Шелехова, командира 147-го Самарского полка, писавшего бисерным почерком. Но трудность чтения этих документов с лихвой возмещается исключительной ценностью их содержания.

Нельзя не коснуться и вопроса о степени достоверности сведений, сообщаемых обеими группами наших источников — «стрелецкими» воспоминаниями и русскими документами. Безусловно, и те, и другие дают некоторые искажения действительности. «Усусовская» пропаганда начала прославлять «победу» на Маковке сразу по горячим следам тех боёв. Маковка быстро стала героическим преданием Легиона УСС, и почти все воспоминания стрелцов в той или иной мере были проникнуты духом эпической похвалы. С другой стороны, многие русские офицеры и генералы также изображали боевые действия вверенных им частей в несколько приукрашенном виде, используя для этого в своих телеграммах, рапортах и реляциях громкие эпитеты, превосходные степени и прочие выразительные языковые средства, целый арсенал которых во все времена имелся в распоряжении военачальников любой армии. Однако прямых случаев фальсификации русскими офицерами боевых событий, относящихся к борьбе за Маковку весной 1915 года, нами выявлено не было.

Почти во всех русских оперативных документах карпатской кампании говорилось, что атаки противника были отражаемы «с громадными потерями» для последнего. Применительно к боям в Карпатах это ставшее устойчивым выражение было исполнено самого прямого и точного смысла, потому что атаки пехоты на укрепленные горные позиции в то время действительно были всегда сопряжены с огромными жертвами. Докладывая о своих потерях убитыми и ранеными, русские командиры были ничуть не склонны их преуменьшать. Напротив, по бытовавшим в то время в русской армии представлениям, большие кровавые потери служили лучшим доказательством доблести войск и размаха их боевых усилий. Кстати,

верховное командование было осведомлено об этом явлении, считало его безусловно пагубным и пыталось с ним бороться. В приказании Верховного Главнокомандующего № 19 от 12 марта 1915 года, за подписью его начальника штаба генерала Н. Н. Янушкевича, говорилось: «Отмечаются ниже следующие несомненно вредные для дела и преступные по своим последствиям явления: А) У некоторых начальников как бы создалось обыкновение успех боевой работы войсковой части оценивать количеством понесённых потерь. На почве такого взгляда может выработаться привычка не жалеть людей и нести потери, не вызываемые обстановкой».¹⁷ Однако полностью искоренить данное явление в русской армии в ту войну так и не удалось. Многие командиры продолжали в своих донесениях бравировать крупными кровавыми потерями своих войск. Зато, по понятным причинам, офицеры русской армии (как и любой другой) очень не любили докладывать о своих потерях пленными, предпочитая указывать их «пропавшими без вести».

Отметим, кстати, что в ходе горной войны в Карпатах потери обеих сторон пленными были достаточно велики. В случае захвата противником укреплённой позиции на той или иной высоте у её защитников, даже вполне доблестных и верных присяге, часто не оставалось никакой возможности продолжать сопротивление или отступить. В то время в русских войсках ещё практически не было случаев массовой сдачи в плен из-за деморализации. Лучшим свидетельством того, как именно сдавались в плен русские воины, может служить захваченный приказ мадьярского генерала Карла Терстянского фон Надаш (*Karl Tersztyánszky von Nádas*), командира IV (будапештского) армейского корпуса, от 21 февраля 1915 года¹⁸ № 29, в котором говорилось: «Замечено, что русские, при атаке их позиции, сильно обстреливают наши войска до самых близких дистанций, часто до 10–12 шагов, и только когда лишены возможности бежать, разбивают приклады своих винтовок, поднимают руки вверх и сдаются, *проявлять снисходительность к такому вероломному противнику и брать сдающихся в плен абсурдно, поэтому я приказываю в подобных случаях беспощадно применять оружие* (курсив мой. — В. К.). Только пораженный противник, не могущий оказывать сопротивления, или такой, который на соответствующей дистанции даст знак к сдаче, или, наконец, противник, одолённый в храбре сопротивлении в рукопашной схватке, должен быть пощаждён и взят в плен, приказ рассыляется для немедленного извещения всех подчинённых мне войск».¹⁹ Иными

¹⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 75–76. Приказание Верховного Главнокомандующего. Подписал Н. Н. Янушкевич. 12 марта 1915. № 19.

¹⁸ По какому календарю — в русском переводе не указывалось.

¹⁹ РГВИА. Ф. 2139. Оп. 1. Ед. хр. 1246. Л. 22. Санников — Бринкену. 7 марта 1915. № Р-1558.

словами, Терстянский, прославившийся ещё в августе 1914 года как мясник мирного населения сербского Шабаца и его округа, приказывал не брать в плен сдающихся русских воинов, что было грубым попранием 23-й статьи «Положения о законах и обычаях сухопутной войны», подписанного на 2-й Гаагской конференции 1907 года. Американский историк Г. Тунстолл, работавший с документами венского Кригсархива, подтверждает, что в те дни сражавшиеся в Карпатах части мадьярского гонведа армейской группы Терстянского получили приказание не брать пленных.²⁰ И это было лишь одно из множества зверских распоряжений военачальников цивилизованной Австро-Венгерской монархии в Первую мировую войну.

Итак, даже по признанию противника, в то время русские солдаты до последних мгновений продолжали стрелять и сдавались в плен, лишь исчерпав все возможности к действительному сопротивлению. В австро-венгерской же армии той карпатской весной (как и в другие периоды войны) чехи и русины организованно сдавались в плен целыми частями и подразделениями; достаточно напомнить знаменитую торжественную сдачу в плен пражского 28-го пехотного полка 21 марта (3 апреля) 1915 года, в составе 1 100 нижних чинов и 21 офицера.²¹ Русский офицер-генштабист А. И. Верховский, зимой и весной 1915 года сражавшийся в Карпатах, в своём фронтовом дневнике так передал личное впечатление от австро-венгерской армии: «С внешней стороны это войско неплохое. Прекрасно вооружённое, одетое и обутое. На вид оно не хуже нашего. Дисциплина внешняя на германский манер, строгая и выдержанная. Люди в строю — манекены. Исполнение обязанностей доведено до высокой степени точности. Словом, с внешней стороны армия не оставляет желать ничего лучшего и сильно напоминает их союзников — германцев. Но внутренние свойства этой армии совершенно иные. Это армия внутри дряблая, и причина тому лежит в области чисто моральных факторов. [...] Все чисто инстинктивные свойства человека, присущие сильным, здоровым нациям, как-то: мужество при перенесении ощущений страха и лишений, твёрдость в бою; всех этих качеств мало в австро-венгерской армии, и ими могут похвастаться лишь венгерские гонведы, и то не все. Поэтому при столкновении с нашими войсками австрийцы пло-

²⁰ Tunstall, Graydon A. Op. cit. P. 142. Справедливости ради отметим, что русские войска в редких случаях тоже получали приказ не брать пленных. К примеру, такой приказ был отдан перед контратакой 1-го Финляндского стрелкового полка на высоту 927 близ села Головецко 14 (27) апреля 1915 года. Но подобные приказы всегда относились только к отдельному конкретному бою, когда сложность тактической задачи диктовала необходимость действовать максимально решительно (или просто не было физической возможности эвакуировать пленных с поля боя). В австро-венгерской же армии приказ не брать пленных получила вся 75-тысячная армейская группа Терстянского, и действие этого приказа не ограничивалось одним боем или операцией, да и вообще не имело временных границ.

²¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 183.

хо сопротивляются и быстро сдают, а при малейшем поводе, намёке на окружение — просто кладут оружие».²²

Однако многие другие русские участники войны отмечали, что высокие боевые качества и способность к упорному сопротивлению в австро-венгерской армии проявляли не только мадьяры, но и представители некоторых других народов Габсбургской монархии — хорваты, босняки, тирольские немцы. Все они не жаловались на отсутствие качеств сильных и здоровых наций и сражались насмерть. Естественно, слова Верховского нельзя было применить и к Украинскому Легиону, состоявшему преимущественно из идейно крепких добровольцев. И даже части и подразделения австро-венгерской армии из невоинственных народов — чехов, словаков, румын, итальянцев, русинов — в условиях позиционной борьбы иногда оказывались в таком положении, что были просто вынуждены упорно сопротивляться, применяя богатые средства военной техники.

В целом можно утверждать, что уровень искажений действительности, которые содержат документы русского командования, по крайней мере, тактического звена, — весьма невелик. Это позволяет нам с достаточно большой точностью воссоздать картину боевых действий в районе горы Маковка.

²² Верховский А. И. Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918). Пг., 1918. С. 27–28.

Оперативная предыстория боев за Маковку: кампания 1914 года

Гора Маковка (высота 958 на австрийской карте 1914 года) находится на территории нынешнего Сколевского района Львовской области Украины (в начале Первой мировой войны — Сколевский повет королевства Галиция и Лодомерия в составе Австро-Венгерской монархии), в той части горной полосы Карпат, где сходятся Восточные Бескиды и Лесистые Карпаты (условной границей между ними считается, по одной версии, долина р. Стрый, а по другой — долина р. Опор). Эта часть Карпат также известна под названием Сколевские Бескиды. Некогда эта земля была «Бойковщиной» — местом обитания бойков (особой, ныне реликтовой группы восточно-славянского племени, издревле населявшей Карпаты и их предгорья, наряду с лемками, верховинцами и гуцулами).

Гора Маковка возвышается на южном берегу небольшой речки Головчанка, левого притока р. Опор (правый приток р. Стрый, бассейн Днестра). В непосредственной близости от Маковки, к западу от неё, по обоим берегам Головчанки расположено село Головецко (48°54'42" с. ш. 23°23'49" в. д.). Другие ближайшие населённые пункты — сёла Грабовец, Тухла, Плавья, Тухолка. Восточнее Маковки, вблизи от неё, в долине р. Опор пролегла завершённая в 1887 году и пересекавшая Карпатский хребет в меридиональном направлении линия железной дороги Львов–Стрый–Сколе–Тухла–Славско–Лавочне–Мункач, с горным туннелем на перевале Бескид (он же Воловецкий и Скотарский, высота 1014), у железнодорожной станции Бескид. Пропускная способность этой магистрали на горном участке от перевалов до города Стрый достигала 17 пар поездов в сутки, что для транскарпатской линии было достаточно много. В военно-статистическом описании Восточной Галиции, изданном русским Генштабом в 1914 году, про железную дорогу Мункач–Стрый говорилось: «Дорога, являясь кратчайшим путём между районом (восточно-галицийским. — В. К.) и Темешваром, важным военным

центром южной Венгрии, вероятно, примет деятельное участие в массовой перевозке войск. Пропускную способность её, как одной из магистральных линий, можно принять вполне удовлетворяющей этой задаче».²³ Западнее и северо-западнее Маковки в долине р. Орава лежало шоссе Стрый–Козиово–Тухолка–Альшо–Верецке и далее на Мункач, пересекавшее Карпаты на перевале Верецке (Верецкий, высота 841). Далее к западу находилась другая транскарпатская железная дорога: Чап–Ужгород–Турка–Самбор–Львов, шедшая по знаменитому Ужокскому перевалу.

Итак, Маковка была расположена между двумя наиболее важными путями на Стрыйском направлении — железной дорогой в долине р. Опор и шоссе в долине р. Орава. Обе эти дороги пролегли всё же в стороне от Маковки, которая никак не могла считаться господствующей над ними высотой. Но во время апрельских боёв 1915 года Маковка оказалась укреплённым пунктом, прикрывавшим фланг и коммуникации австро-германских сил, которые действовали в долине р. Орава. В силу этого обладание Маковкой могло оказать ощутимое влияние на весь ход боёв на Стрыйском направлении к северу от главного хребта Карпат.

В 1908 году в справке об австро-венгерской армии и вероятных планах её действий, составленной в части 2-го обер-квартирмейстера Управления генерал-квартирмейстера Генерального штаба Российской империи, указывалось, что направление русского наступления Староконстантинов–Стрый–Мункач является одним из наиболее опасных для Австро-Венгрии.²⁴ Однако в ходе кампаний 1914–1915 гг. стратегическое значение направления Стрый–Мункач недооценивалось русским командованием, хотя именно здесь пролегал кратчайший путь с юга из-за Карпат к Львову, столице Восточной Галиции, её важнейшему административному и транспортному центру. Соответственно, в случае наступления русских с севера через Карпаты направление на Мункач являлось короткой дорогой в Подкарпатскую Русь (иначе восточную Венгрию) и далее в глубь Венгерской равнины.

В осеннюю кампанию 1914 года наступательные действия армий русского Юго-Западного фронта были подчинены идее обхода Карпатского хребта с запада, по т.н. Краковскому коридору, позволявшему приблизиться к жизненно важным центрам Габсбургской монархии, не пересекая Карпат. По признанию противника, после русской победы в Галицийской битве фронт австро-венгерской обороны в Карпатах был оголён. Перевалы

²³ Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание. Ч. 1. Восточно-Галицийский район/ Под общей ред. генерального штаба полковника Самойло, сост. генерального штаба полковник Потоцкий. СПб., 1914. С. 90.

²⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Ед. хр. 678. Л. 4 об. Справка части 2-го обер-квартирмейстера по 3-му делопроизводству. Австро-Венгрия. Составил генштаба подполковник Потоцкий. (Исполнение задачи обер-квартирмейстера от 7 мая 1909.)

на Мункачском направлении прикрывали маршевые батальоны и 2 мадьярские этапные бригады ландштурма (*ungarische Landsturm- und Landwehrbrigaden*).²⁵ Ещё в сентябре 1914 года 2-я Кубанская казачья дивизия, преследуя отступавшего от Стрыя противника, с боем взяла карпатские перевалы Бескид, Верецкий и Вышковский и вступила на территорию Верхней Венгрии, достигнув населённых пунктов Воловое (*Ожермезо, Ökörmezö*), Сольва (*Свялява, Szolyva*) и Торонья (*Торунь, Toronya*). Однако для дальнейшего продвижения на Мункач наличных русских сил было недостаточно, и очень скоро перевес здесь оказался на стороне противника.

Для обороны Мункачского направления австрийское командование сформировало Корпус Гофмана (*Korps Hofmann*), штаб которого был создан на основе Львовского военного командования (*Militärkommando Lemberg*), отступившего на юг за Карпаты во время русского наступления.²⁶ Командиром корпуса своего имени стал генерал-майор Петер барон фон Гофман (*Peter Freiherr von Hofmann, 1865–1923*), один из лучших австрийских военачальников корпусного звена в годы Великой войны. Общие силы Корпуса Гофмана вначале составляли 30 батальонов, 4 эскадрона и 3 батареи, рассредоточенные на большом пространстве.²⁷ Это были разношёрстные ландверные, гонведные, ландштурменные, маршевые и этапные части. Бойцы многих из этих подразделений были вооружены устаревшими однозарядными винтовками Верндля и одеты в униформу старого образца, а подчас даже вынуждены носить гражданскую одежду. В этом случае принадлежность к австрийскому ландверу и мадьярскому гонведу обозначалась чёрно-жёлтыми и красно-бело-зелёными нарукавными повязками соответственно.²⁸

Что касается этнического состава, то части Корпуса Гофмана были укомплектованы в основном местными уроженцами, т.е. мадьярами, поляками, галицийскими и закарпатскими украинцами и русинами (для обозначения двух последних этносов в Австро-Венгрии чаще всего использовался один официальный термин — «рутены», *Ruthenen*). В Корпус Гофмана с самого начала входил и Легион Украинских сечевых стрельцов, с организационной точки зрения также принадлежавший к категории ландштурма.

Здесь необходимо краткое пояснение. Вооружённые силы Габсбургской монархии и в мирное, и в военное время подразделялись на несколько составных частей — общеимперскую армию (*kaiserliches und königliches gemeinsames Heer*), австрийский императорско-королевский ландвер (*kai-*

²⁵ Österreich-Ungarns letzter Krieg/Herausgegeben vom Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv. Erster Band. Das Kriegsjahr 1914. Wien, 1931. S. 263.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibid. S. 348.

²⁸ Ibidem.

serlich-königliche Landwehr), мадыарский королевский гонвед (*königlich ungarische Landwehr; Magyar király Honvédség*), австрийский и мадыарский ландштурм. Австрийский ландвер и мадыарский гонвед являлись собственными «домашними» армиями каждой из частей Двуетидной монархии — Австрии (Цислейтании) и Венгрии (Транслейтании, или земель короны Св. Иштвана). Имперская армия комплектовалась по призыву со всей территории монархии, а ландвер и гонвед — также по призыву, но только, соответственно, с территории Австрии и Венгрии. В мирное время имперской армией управляло общеимперское военное министерство, а ландвером и гонведом — министерства народной обороны Австрии и Венгрии. В военное время ландвер и гонвед должны были принимать участие в боевых действиях наравне с общеимперской армией. Как и последняя, они представляли собой полевые войска первой линии. В этом заключалось отличие австрийского ландвера и мадыарского гонведа от ландвера в Пруссии и Германской империи, где он представлял как раз второочередные войска.²⁹

Впрочем, ландвер и гонвед монархии Габсбургов отличались от общеимперской армии немного более слабыми кадрами мирного времени и уступали ей в вооружении и технической оснащённости. Однако в условиях войны эти различия во многом стёрлись, и части ландвера и гонведа успешно решали многие боевые задачи, наравне с общеимперской армией. Отметим особо, что гонвед никоим образом не был мадыарским национальным войском, так как в нём служили представители всех народностей земель короны Св. Иштвана — мадыары, словаки, русины, хорваты, сербы, румыны и др. И всё же многие части гонведа, в которых преобладали мадыары, имели очень крепкую национальную закуску и отличались выдающимися боевыми качествами. Официальным командным языком в австрийском ландвере был немецкий, в гонведе — мадыарский.³⁰

Ландштурм (*Landsturm*), т.е. ополчение, в австро-венгерской армии состоял из людей в возрасте от 19 до 42 лет, не находившихся на службе в общеимперской армии или в австрийском ландвере и венгерском гонведе. Таким образом, в ландштурм зачислялись люди, полностью отбывшие положенный общий 12-летний срок службы под знамёнами, в резерве армии и в ландвере (гонведе), а также те, кто по какой-то причине вообще не проходил воинской службы, получив льготу или попав в излишек ежегодного призыва новобранцев в армию (в Австро-Венгрии такой излишек всегда был

²⁹ Подробнее об устройстве военной мощи Габсбургской монархии см.: Вооружённые силы Австро-Венгрии. Часть I. Организация, мобилизация и состав вооружённых сил. (По данным к 1 января 1912 года.) СПб., 1912.

³⁰ Исключение составляла лишь 42-я гонведная («домобранская») пехотная дивизия, со штабом мирного времени в Аграме (Загребе). В ней официальным командным языком был хорватский.

довольно значительным из-за финансовых трудностей). Иными словами, к ландштурму принадлежали как прошедшие полный срок армейской службы люди в возрасте от 33 до 42 лет, так и совершенно необученные, в возрасте от 19 до 42 лет. В военное время из вполне обученных ландштурмистов, кроме двух младших возрастных классов, формировались ландштурменные бригады, а из необученных — местные батальоны и рабочие отделения.³¹

Украинский Легион изначально не был обычным «легионом» в общепринятом современном смысле этого слова, т.е. вооружённым формированием из числа подданных иностранных государств (как правило — государств враждебных, воюющих на другой стороне). Но если в Легионе УСС и состояли российско-подданные украинцы, то в 1914–1915 гг. их там были считанные единицы. В УСС записывались подданные Австро-Венгрии из числа галицийских «рутен».

Естественно, все военнообязанные жители Галиции подлежали призыву в обычные части австро-венгерской армии, согласно общему законодательству и мобилизационному расписанию. Австрийские власти дали разрешение на приём в Легион УСС только добровольцев, числившихся в ландштурме. Таким образом, изначально в Легион могли поступать прошедшие армейскую службу люди не моложе 35 лет либо вообще не служившие в вооружённых силах. Зато в идеологическом отношении Легион УСС, в значительной мере состоявший из галицийской интеллигенции и учащейся молодежи, являлся очень крепкой частью; его чины практически поголовно были убеждёнными и пылкими националистами и русофобами. Эта идейная крепость галицийских добровольцев во многом компенсировала имевшиеся недочёты в их боевой подготовке. Вдобавок большая часть «усусов» ещё до войны прошла курс строевой и стрелковой подготовки в военизированных «стрелецких» и «сокольских» организациях, под руководством офицеров запаса австро-венгерской армии.

Если на рубеже XIX–XX вв., в первые годы существования этих обществ, их члены занимались строевыми упражнениями с топорами на длинных рукоятках, то накануне Великой войны власти Габсбургской монархии стали разрешать им упражняться с боевым огнестрельным оружием, включая магазинные винтовки Манлихера.³² Это было частью большой работы Австро-Венгрии по подготовке в Галиции националистических польских и украинских кадров для военной борьбы против России. По данным русского Генштаба, к лету 1914 года в австрийской Галиции действовало 951 отделение «гимнастического союза» *«Руський Сокил»*, который насчитывал 37500 членов, и 794 отделения союза *«Сич»*, имевшего 40000 членов. В названных украинских националистических организациях молодые люди занимались

³¹ Вооружённые силы Австро-Венгрии. Часть I. С. 3.

³² Думін, Осип. Указ. соч. С. 14–22.

не только строевой и стрелковой подготовкой, но и тактическими упражнениями на местности. Некоторым из членов «Сичи» на теоретических и практических занятиях преподавался офицерский курс военных наук.³³

Формирование Легиона УСС было начато во Львове в первые же дни Великой войны по решению «Головной Украинской Рады», объединившей представителей галицийских украинских партий и политических организаций русофобской ориентации. Для объединения всех стрелецких военизированных обществ «Головная Украинская Рада» создала «Боевую Управу». Представители украинских организаций провели переговоры в военном министерстве в Вене, однако там они получили холодный приём. Зато их идеи полностью поддержали в Эвиденц-бюро Генерального штаба (военная разведка Австро-Венгрии); глава бюро полковник Оскар Хранилович фон Цветашин и руководитель агентурного отделения подполковник Макс Ронге обещали своё содействие. В итоге Вена всё же дала согласие на формирование украинских национальных подразделений. С этого момента командование австрийского XI (львовского) армейского корпуса помогало создателям Легиона УСС. Для замещения командных должностей в Легион была направлена группа кадровых и запасных офицеров-рутенгов австро-венгерской армии.³⁴ Командиром Легиона первоначально был избран и утверждён Теодор Рожанковский, затем его сменил лейтенант австрийского ландвера Михайло Галушинский.³⁵

Набор добровольцев в будущий Легион УСС производился по всей Галиции. По утверждениям «западенских» историографов, изначально на призыв о наборе добровольцев в Украинский Легион откликнулись 28 тыс. человек. Из-за быстрого продвижения русских войск к Львову собравшиеся добровольцы были направлены в расположенный южнее город Стрый. Этого пункта достигло лишь около 10 тыс. добровольцев.³⁶ Но и это число, как оказалось, включало большой излишек. Австрийское командование по-прежнему относилось к созданию украинских подразделений как к сомнительному эксперименту и потому дало разрешение сформировать отряд только из 2000 «интеллигентных добровольцев»; вождям Легиона удалось добиться увеличения этого числа до 2500 человек.³⁷ После непродолжительных препирательств части Легиона 21 августа (3 сентября) 1914 года

³³ Австро-Венгрия. Военная подготовка населения в Галиции // Главное Управление Генерального Штаба. Сборник. Вып. LXII. Июль 1914 года. СПб., 1914. С. 26–27.

³⁴ Список батальонных и ротных командиров Украинского Легиона первоначального состава, с указанием их прежних чинов и должностей в австро-венгерской армии, см.: Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 20.

³⁵ Думін, Осип. Указ. соч. С. 23–28. Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 19.

³⁶ Думін, Осип. Указ. соч. С. 37. Величко, Микола. Указ. соч. С. 9–11.

³⁷ Думін, Осип. Указ. соч. С. 38–39.

в Стрые были приведены к присяге Австро-Венгерской монархии. «Стрелец-ки» авторы подчёркивают, что в тот же день легионеры принесли и присягу на верность «украинским князьям, гетманам, Запорожской Сечи, могилам и всей Украине». Однако, при всём пафосе и символизме, подобная риторика и церемонии не могли иметь никакого практического значения. И де-юре, и де-факто Легион УСС с самого начала был частью вооружённых сил Габсбургской монархии. Подобно всем частям австрийского ландвера и ландштурма, он находился в ведении Министерства народной обороны Австрии (Цислейтании) и потому официально именовался «императорско-королевским» (*kaiserlich-königliche*), а не «императорским и королевским» (*kaiserliche und königliche*), что относилось к общеимперским войскам и органам.³⁸

22 августа (4 сентября) галицийские легионеры были перевезены по железной дороге из Стрыя в Закарпатье, где формирование Легиона продолжилось. В итоге были сформированы два с половиной куреня (батальона) УСС. Каждый курень состоял из 4 сотен (рот); каждая сотня — из 4 чет (взводов). Общая численность Легиона УСС не превышала 2000–2500 человек. Первоначально стрелцам были выданы устаревшие однозарядные 11-мм винтовки Верндля образца 1867/1873 гг., и лишь позднее их перевооружили современными магазинными винтовками Манлихера, состоявшими на вооружении у большей части пехоты Австро-Венгрии. Только летом 1915 года в составе Легиона было сформировано пулемётное отделение (позднее пулемётная рота из двух отделений), вооружённое трофейными русскими пулемётами.³⁹ Весьма скудно Легион был обеспечен и обмундированием. Сами «усусы» осенью 1914 года не без юмора пели о себе на мотив «*Ой зацвіла черемшина: «Машерують добровольці через Мезетеребеш, чи то військо, чи то банда, ні руш розбереш»*». ⁴⁰ Некоторое время спустя австрийское интендантство обеспечило украинских легионеров стандартным пехотным обмундированием серо-голубого цвета. Боевое крещение сечевые стрельцы получили в сентябре 1914 года, в столкновениях с частями 2-й Кубанской казачьей дивизии в районе села Верецке-Вышне, у карпатских перевалов на путях в Мункач. Однако это были лишь незначительные стычки передовых отрядов и разведывательных партий; большие бои были впереди.

В конце сентября по новому стилю австрийское командование выдвинуло авантюрный план разделения Украинского Легиона на небольшие группы по 20 человек и отправки их в тыл русских войск для ведения разведки и диверсионной борьбы. Однако продолжавшийся русский натиск и сумятица в австрийских фронтовых частях, а также нежелание самих

³⁸ Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 14.

³⁹ Ibid. S. 18.

⁴⁰ Думін, Осип. Указ. соч. С. 46.

стрельцов идти на бессмысленный риск фактически сорвали выполнение этого замысла. После неудачных попыток перейти линию фронта украинские легионеры были вновь собраны вместе и задействованы в боях.⁴¹

В октябре 1914 года австро-венгерские войска перешли в общее наступление в Карпатах, Западной Галиции и на верхней Висле. Наступавшие от Мункача войска Корпуса Гофмана в первые же дни оттеснили численно слабую 2-ю Кубанскую казачью дивизию за Карпаты. 22 сентября (5 октября) части полковника И. фон Фляйшмана заняли Альшо-Верецке и Воловец, 23 сентября (6 октября) овладели перевалом Верецкий, 24 сентября (7 октября) — перевалом Бескид. Сбитые с перевалов части 2-й Кубанской дивизии отступали на Козиово и Тухлу. Австро-венгерские войска преследовали их двумя колоннами, двигавшимися вниз по долинам рек Опор и Орава.⁴² Подразделения Легиона УСС двигались в голове обеих колонн; благодаря своему знанию местности, «усусы» были ценны в качестве проводников и разведчиков.

10 октября генерал Гофман из войск, находившихся западнее Талаборской долины, сформировал 55-ю пехотную дивизию (129-я и 130-я пехотные бригады) и отдельную 131-ю пехотную бригаду. Командование 55-й дивизией получил полковник, позже генерал-майор Игнац фон Фляйшман (*Ignaz Edler von Fleischmann*, 1857–1929); 131-й бригадой — полковник Андреас Бергер (*Andreas Berger*). Эти соединения насчитывали в общей сложности 26 маршевых и ландштурменных батальонов, 3 эскадрона и 4 батареи.⁴³ В австрийских документах 129-я, 130-я и 131-я бригады официально назывались «пехотными». Однако в трудах германских военных историков, как и в русских разведсводках, в отношении них нередко использовался термин «бригада ландштурма», и это было в значительной мере справедливо, так как состояли они почти исключительно из маршевых и ландштурменных батальонов и даже не имели полковой организации. В состав бригад 55-й дивизии одновременно включались и подразделения Украинского Легиона.

1 (14) октября кубанцы под натиском противника оставили Сколе, на следующий день — Синевудско. 7 (20) октября дивизия Фляйшмана взяла Стрый, ключевой пункт на пути к Львову.⁴⁴ Для русского командования на Стрыйском направлении возник опасный кризис, поскольку продвижение противника с юга к Львову угрожало прервать коммуникации основных сил Юго-Западного фронта, действовавших под Перемышлем и на р. Сан. Вот что вспоминал об этом генерал А. А. Брусилов, в то время командующий

⁴¹ Думін, Осиш. Указ. соч. С. 55–59.

⁴² Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. I. S. 397.

⁴³ Ibid. S. 424.

⁴⁴ Ibidem.

8-й армией Юго-Западного фронта: «Итак, я был атакован с фронта почти двойными силами противника. Производился охват моего левого фланга войсками, спускавшимися с Карпат от Турции, и, наконец, направлением на Стрый–Миколаев–Львов выходили ко мне в тыл неприятельские силы, значительно превышавшие, во всяком случае, войска, которые должны были охранять его. [...] К счастью для меня, выяснилось, что австрийцы, рассчитывая лишь на разбросанные части войск, которые держались мною на правом берегу Днестра, и на невозможность собрать их все в один пункт, направили на Стрый–Миколаев недостаточные силы, тогда как при несколько ином распределении их, послав туда не менее двух–трёх корпусов, австрийцы имели возможность заставить нас значительно отойти к востоку, что повлекло бы за собой грандиозные и тяжёлые для всего фронта последствия. Однако, чтобы отбросить противника, выходившего ко мне в тыл, мне было необходимо послать к Миколаеву не менее одной дивизии пехоты, ибо спешно собранные у Стрыя несколько батальонов 71-й пехотной дивизии были выбиты оттуда и с боем медленно отходили к Миколаеву. Дивизия казаков по вине её начальника не выполнила данной ей задачи и отошла без приказания от Стрыя на Дрогобыч, за что этот начальник дивизии и был мною отрешён от командования».⁴⁵

Штаб 8-й армии осознал необходимость немедленного увеличения своих сил на Стрыйском направлении и оттеснения противника обратно за Карпаты. У Брусилова далее читаем: «Резервов у меня больше никаких не было, ибо за время боёв на фронте я принуждён был их расходовать, как выше было сказано. С боевого фронта ни одного солдата снять было невозможно вследствие несоразмерности сил противника с нашими. Тогда я решил снять одну дивизию, именно 58-ю (правильно 78-ю пехотную. — В. К.)⁴⁶, стоявшую на пассивном участке 11-й армии, то есть на правом берегу Сана, севернее Перемышля. Вся трудность этого дела заключалась в том, что её необходимо было возможно быстрее перекинуть к Миколаеву, дабы не допустить противника, двигавшегося от Стрыя, переправиться на левый берег Днестра.

Нужно отдать справедливость 8-му железнодорожному батальону, который мне совсем и подчинён не был. Он, понимая необходимость быстроты перевозки, сделал в полном смысле этого слова невозможные усилия и с поразительной быстротой выполнил свою задачу. Пехота перевозилась по железной дороге, артиллерия же двигалась по шоссе переменными аллюрами и также своевременно подошла к Миколаеву. Обозы шли тоже по шос-

⁴⁵ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 101–103.

⁴⁶ Как справедливо отмечают комментаторы воспоминаний Брусилова, в данном случае он, довольно точно описывая события, неверно привёл номер дивизии генерала Альфана.

се сзади. Начальник этой дивизии, с которым, вызвав его, я подробно переговорил в штабе армии, генерал Альфтан исполнил свою задачу блестяще. Ещё с не вполне собранными частями своей дивизии, видя, что время не терпит, он из Миколаева перешёл в наступление, принял на себя отступавшие части 71-й пехотной дивизии и стремительно атаковал австрийцев севернее Стрыя. После двухдневного упорного боя враг был разбит и, бросив Стрый, стал отходить на Сколе и Болехов. Таким образом, приблизительно в начале второй половины октября я обеспечился и с тыла».⁴⁷

Прибытие 78-й дивизии позволило остановить продвижение войск Гофмана, а затем и оттеснить их назад в Карпаты. В результате ожесточённых боёв противник после полудня 9 (22) октября оставил Стрый и начал отступление в сторону горных перевалов.⁴⁸ Впрочем, войска Корпуса Гофмана не были разбиты, отходили они в полном порядке и даже несколько раз предпринимали попытки контрнаступления.⁴⁹ 4 (17) ноября русские войска овладели стратегически важным Ужокским перевалом и, как следствие, действовавшие восточнее части Корпуса Гофмана были вынуждены также отойти на линию перевалов Верецкий и Вышковский.⁵⁰ 16 (29) ноября 12-я территориальная ландштурменная бригада полковника Бурггассера из Корпуса Гофмана была сбита с Вышковского перевала.⁵¹ 1-е Карпатское сражение осенью 1914 года на Стрый–Мункачском направлении завершилось в пользу русских войск.

В те дни лицом к лицу впервые встретились соединения, частям которых полгода спустя довелось вести ожесточённую борьбу за гору Маковка, — русская 78-я пехотная дивизия генерала Альфтана и австро-венгерская 55-я пехотная дивизия генерала Фляйшмана. Обе они оставались на Стрыйском направлении и с переменным успехом боролись друг с другом вплоть до весны 1915 года. Описанный Брусиловым бросок дивизии Альфтана на выручку левого фланга 8-й армии и взятие Стрыя в октябре 1914 года стали первым из её успехов в Карпатах.

78-я пехотная, одна из 35 второочередных дивизий русской армии, была развёрнута по мобилизации в июле 1914 года из скрытых кадров полков 42-й пехотной дивизии. Эта последняя входила в состав киевского IX армейского корпуса, до войны её собственный штаб располагался непосредственно в Киеве. Подавляющее большинство солдат 42-й и развёрнутой из неё второочередной 78-й дивизии составляли уроженцы Киевской губер-

⁴⁷ Брусилов А. А. Указ. соч. С. 103.

⁴⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 1. S. 439–440.

⁴⁹ Ibid. S. 485–486.

⁵⁰ Ibid. S. 570.

⁵¹ Ibid. S. 594.

нии, исторического сердца Малой Руси. Формирование дивизии и мобилизация её полков были начаты в полночь на 17 июля 1914 года; в то время штаб дивизии располагался в летних лагерях 42-й дивизии на Сырце (ныне в городской черте Киева).⁵²

В состав 78-й дивизии входили 4 пехотных полка — 309-й Овручский, 310-й Шацкий, 311-й Кременецкий и 312-й Васильковский. Командующим 78-й дивизией с первого дня её существования, с 17 июля 1914 года,⁵³ был генштаба генерал-майор Владимир Алексеевич (Карл Йохан Вольдемар) Альфтан (1860–1940), талантливый русский генштабист финляндского происхождения (по послужному списку — «из дворян Московской губернии», лютеранин), имевший богатый и разносторонний опыт строевой, штабной, разведывательной и административной деятельности, в том числе на Дальнем Востоке и на Кавказе. Воспитанник Финляндского кадетского корпуса и Николаевского кавалерийского училища (1879–1881), он по 1-му разряду окончил Николаевскую академию Генерального штаба (1886–1889) и был переведён в корпус офицеров Генштаба. В 1893–1897 гг. Альфтан служил штаб-офицером для поручений при командующем войсками Южно-Уссурийского отдела, канцелярии Приморского губернатора и штабе Приамурского военного округа. В ноябре 1895–марте 1896 гг. он совершил поездку «с секретным поручением» в Корею и Японию. После этого Альфтан нес службу на Кавказе, сыграл видную роль в подавлении революционных беспорядков в Закавказье: с августа 1905 года он возглавлял военную и гражданскую администрацию в Горийском и Душетском уездах, в 1906 году был временным Елисаветпольским генерал-губернатором, в 1907–1908 гг. — военным губернатором Дагестанской области. Затем после годичного пребывания в отставке он вернулся на строевую службу. К началу войны генерал Альфтан занимал должность командира бригады 42-й пехотной дивизии и при мобилизации возглавил развёрнутую из последней 78-ю пехотную дивизию.⁵⁴

Владимир Альфтан был деятельным и энергичным генералом, обладавшим твёрдым характером и военным талантом. К этому стоит добавить, что, при вполне успешной карьере, был он невезуч. 10 августа 1910 года, во время присутствия на манёврах в качестве посредника, Альфтан по нелепой случайности получил тяжёлое ранение — ружейная пуля попала ему в левую руку, раздробив локтевую и плечевую кости. Несмотря на лечение, кости так и не срослись; Альфтан испытывал боли в левой руке; мышцы её

⁵² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3, 5.

⁵³ Там же. Л. 14–14 об.

⁵⁴ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 185198. П/с 249–476. Л. 28–39 об. В. А. Альфтан. Послужной список. 23 октября 1915.

атрофировались.⁵⁵ Однако генерал продолжал службу и через 4 года выступил на войну во главе дивизии. А 28 октября 1914 года, во время боёв на Стрыйском направлении, Альфтан получил новое небоевое ранение — тяжёлый ушиб головы и позвоночника в результате толчка автомобилем (по другим документам — падения с автомобиля) при передвижении штаба дивизии в Стрый.⁵⁶ И вновь он продолжил исполнять свои служебные обязанности. Однако эти два ранения подорвали его здоровье, и в апреле 1916 года, после медицинского освидетельствования, он, тогда командир III армейского корпуса, вышел в отставку с пенсией и мундиром.⁵⁷ К тому времени генерал Альфтан уже покрыл себя заслуженной славой. За боевые отличия во главе 78-й пехотной дивизии он был награждён 4-й и 3-й степенями ордена Св. Георгия, Георгиевским оружием, другими боевыми орденами. Описание его первого подвига, отмеченного орденом Св. Георгия 4-й степени, гласит, что генерал Альфтан «в бою 13 и 14 августа 1914 года у станции Красное (Кросно. — В. К.), лично управляя вверенной ему дивизией, занимавшей средний боевой участок корпуса, находясь всё время под сильным неприятельским огнём, проявил отличное мужество, распорядительность и порыв, имевший результатом поражение сильно сопротивлявшегося противника и захват 25 неприятельских орудий, 45 зарядных ящиков, массы ручного оружия, патронов, снарядов и пленение 8 офицеров и свыше 500 австрийских солдат».⁵⁸ Георгиевское оружие Альфтан получил за бои под Равой-Русской 24–30 августа 1914 года. 13 января 1915 года он был произведён в генерал-лейтенанты, с утверждением в должности начальника 78-й пехотной дивизии.⁵⁹

Многие военные авторы впоследствии указывали на недостаточно высокие боевые достоинства русских второочередных дивизий, особенно в первых сражениях мировой войны. В. Кочубей писал в журнале «Военная Быль»: «Наши второочередные дивизии, в большинстве случаев, выступали в поход ещё неготовыми в боевом отношении. Во всяком случае они резко отличались своими, очень часто весьма сомнительными, боевыми качествами от кадровых дивизий и только в редких исключениях были способны уже в первых же операциях войны успешно сыграть ту роль, которая им была

⁵⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 185198. П/с 249–476. Л. 26–26 об. Медицинское свидетельство об осмотре В. А. Альфтана комиссией при Двинском военно-окружном санитарном управлении. 21 марта 1916.

⁵⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 428. Л. 119. Свидетельство о ранении В. А. Альфтана. 28 октября 1914.

⁵⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 185198. П/с 249–476. Л. 6. Доклад М. В. по Главному Штабу. 14 апреля 1916. № 88.

⁵⁸ Там же. Л. 28–39 об. В. А. Альфтан. Послужной список. 23 октября 1915.

⁵⁹ Там же.

предназначена».⁶⁰ Однако 78-я дивизия, которую командование противника отмечало на своих картах как «резервную», была тем самым редким исключением, и с самого начала Великой войны она снискала себе и в дальнейшем поддерживала заслуженную славу стойкого и доблестного соединения. А.А. Керсновский, хороший знаток боевого пути частей русской армии в Великую войну, писал: «Совершенно исключительной по качеству была 78-я пехотная дивизия, которой командовали генералы Альфтан, Добророльский и Васильев. Укомплектованная запасными гвардии (источник этих сведений неизвестен, а сами они представляются сомнительными. — В. К.), крепко спаянная превосходным офицерским составом полков и батарей 42-й дивизии, она показала себя в первом же бою у Кросно в наступлении на Львов, одним ударом захватив 25 стрелявших пушек. В февральских боях 1915 года у Стры (точнее, к югу от него, в Карпатах. — В. К.) — во Втором Карпатском сражении — она отразила четыре германские дивизии Линзингена. Особенно славными были её майские дела 1915 года на Большом Днестровском болоте. Враг знал имена Овручского, Шацкого, Кременецкого и Васильковского полков, знал и фамилии их командиров и страшился встречи с этой, не дававшей ему спуска, дивизией».⁶¹ Именно 309-й пехотный Овручский полк вынес на себе главную тяжесть двух первых штурмов горы Маковка в апреле 1915 года и понёс наибольшие потери при её взятии. Даже с учётом боевых потерь и прибытия новых пополнений, весной 1915 года ядро личного состава полков 78-й дивизии оставалось малорусским. Так что на Маковке, помимо прочих воинских частей, друг с другом насмерть сражались малорусы из Овручского полка и украинцы из Легиона УСС. Однако, с точки зрения авторов бандеро-мазепинского толка, восхваления и посмертного почитания заслуживают лишь императорско-королевские «усусы», тогда как доблестные малорусские воины России называются, в лучшем случае, безропотными жертвами бесчеловечной политики московского царского империализма.

После прибытия в Карпаты 78-я дивизия Альфтана стала ядром новообразованного Стрыйского отряда. Этот отряд, всё время действуя на одном участке фронта, с 19 по 30 октября 1914 года входил в состав XXX армейского корпуса 8-й армии, с 30 октября 1914 года по 23 января 1915 года — в состав VII армейского корпуса генерала Э.В. Экка (этот корпус состоял в 8-й армии до 9 ноября 1914, с 10 ноября по 13 января 1915 — в 11-й (Осадной) армии, затем вновь в 8-й армии).⁶² В Стрыйский отряд, кроме 4 полков 78-й

⁶⁰ Кочубей В. Русские второочередные дивизии в войну 1914–1917 гг. // Военная Быль. 1960. № 44. С. 15–16.

⁶¹ Керсновский А. А. История Русской армии. М., 1994. Т. 4. С. 201.

⁶² Сведения взяты из послужного списка генерала М.Л. Матвеева: РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 172 243. Л. 1–25 об. М.Л. Матвеев. Послужной список. 19 мая 1917.

дивизии, были включены также пехотные 260-й Брацлавский и 134-й Феодосийский полки и 4 кубанских казачьих полка. Войска Альфтана оттеснили наступавших на Стрый австрийцев обратно за Карпатский хребет и овладели перевалами. К 14 (27) декабря отряд Альфтана своими передовыми частями занимал линию Альшо-Верецке (Нижнее Верецко)–Воловец–Майданка, а главные его силы находились в районе Латурка–Климец–Бескид.⁶³ За первые три месяца боёв в Карпатах, с 8 октября по 31 декабря 1914 года, войсками Стрыйского отряда было взято в плен 85 офицеров, 3 врача, 8767 нижних чинов противника, захвачено 8 орудий, 2 пулемёта, множество зарядных ящиков, снарядов, патронов.⁶⁴ Однако впереди отряд Альфтана ждала встреча с гораздо более грозным врагом.

⁶³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 19–19 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 16 декабря 1914; Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г./Сост. А. Незнамов. М., 1922. С. 23.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 27–27 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 31 декабря 1914.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Новый противник в Карпатах: Германская Южная армия

К концу декабря 1914 года общее военное положение Австро-Венгрии было крайне тяжёлым, однако австрийское командование продолжало мыслить в активно-атакующем духе и считало необходимым начать большое зимнее наступление в Карпатах с целью спасения крепости Перемышль, осаждённой русскими войсками. Трудности наступательных операций в горах зимой не принимались в расчёт, за что позднее австрийцам и их союзникам пришлось заплатить огромными потерями. Для усиления своего фронта в Карпатах и проведения зимнего наступления австрийское военное руководство обратилось за помощью к германскому союзнику. Начальник германского Генерального штаба генерал Эрих фон Фалькенгайн первоначально не одобрял идею отправки германских войск в Карпаты. На совещании начальников австрийского и германского Генеральных штабов в Берлине 19 декабря 1914 года (1 января 1915 года) Фалькенгайн дал согласие направить германские дивизии в Карпаты только в том случае, если этого будет требовать обстановка.⁶⁵ Однако начальник австрийского Генштаба генерал Франц Конрад фон Гётцендорф, продолжавший настаивать на необходимости этой меры, нашёл единомышленников в штабе Главнокомандующего на Востоке (*Oberbefehlshaber Ost*) генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга. Начальник штаба последнего, генерал Эрих Людендорф, всецело поддержал идею отправки части войск германского Восточного фронта в Карпаты. Он вспоминал: «Мне представлялось желательным ввиду внутреннего расстройств австро-венгерской армии дать ей поддержку в Карпатах, тем более что в других местах нельзя было серьёзно связать русскую армию. Возможность перехода в наступление в Восточной Пруссии оставалась ещё под вопросом,

⁶⁵ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. Сухопутные операции 1915. События в течение зимы и весны. М., 1941. С. 8–10.

так как не было известно, получим ли мы в своё распоряжение четыре вновь формируемых корпуса. Ввиду этого я возбудил ходатайство о выделении сил для отправки в Венгрию из частей, находившихся в подчинении у главнокомандующего Восточным фронтом. 9-я армия была в Польше расположена очень кучно. Позиции находились ещё в периоде созидания. Опыт войны на западе показал, что при обороне в позиционной войне ширина фронта может быть значительно больше, чем это до сих пор допускалось. Из 9-й армии можно было взять целый ряд дивизий для другой цели». ⁶⁶ Фалькенгайн также отмечал в своих воспоминаниях, что за отправку германских войск в Карпаты особенно стоял именно генерал Людендорф. ⁶⁷

В ближайшие дни в пользу данного решения высказались и сотрудники самого Фалькенгайна, которому пришлось согласиться с этим. При докладе 26 декабря 1914 года (8 января 1915 года) кайзер Вильгельм II одобрил предложенный Конрадом план наступления в Карпатах. Имея целью оказание помощи своему младшему партнеру по коалиции, германское командование приняло решение о направлении в Лесистые Карпаты трёх своих дивизий. ⁶⁸ Для этого были выделены управление II армейского корпуса и 3 дивизии пехоты: 1-я пехотная, 48-я резервная и 3-я гвардейская (первоначально — 6-я гвардейская пехотная бригада в составе 3 полков, затем развёрнутая в дивизию), а также 5-я кавалерийская дивизия. Вместе с несколькими австро-венгерскими дивизиями эти соединения образовали смешанную «Императорскую Германскую Южную армию» (*Kaiserliche Deutsche Südarmerie*) под командованием генерала пехоты Александра фон Линзингена, выдающегося полководца Второго рейха, «особенно предусмотрительного и деятельного начальника», по оценке Людендорфа. ⁶⁹ Южная армия была непосредственно подчинена австро-венгерскому Верховному Главнокомандующему эрцгерцогу Фридриху и заняла участок фронта правее 2-й армии генерала кавалерии Эдуарда барона фон Бём-Эрмолли и левее армейской группы генерала кавалерии Карла барона фон Пфляндер-Балтина, действовавшей в Лесистых Карпатах и Буковине. Фалькенгайн и его штаб считали целесообразным, чтобы Южная армия наступала в Карпатах к западу от Ужгородского перевала, так как восточнее местность представляла зимой огромные затруднения для движения германской артиллерии и обозов. Однако Конрад настоял,

⁶⁶ Людендорф, Эрих. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.; Минск, 2005. С. 114.

⁶⁷ Фалькенгайн, Эрих фон. Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях/Пер. с нем. А. Е. Снесарева. М., 1923. С. 64.

⁶⁸ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 11–12.

⁶⁹ Людендорф, Эрих. Указ. соч. С. 115.

чтобы армия Линзингена была сосредоточена именно на Мункач–Стрыйском направлении.⁷⁰

Штаб Южной армии расположился в Мункаче; должность начальника армейского штаба короткое время занимал сам генерал Эрих Людендорф. Его прежний шеф Гинденбург не пожелал расставаться со столь незаменимым сотрудником и в личном докладе обратился к самому кайзеру с просьбой о его возвращении. В штабе Гинденбурга бытовало мнение, что назначение Людендорфа в Мункач стало результатом интриг тех, кто желал разлучить победоносный дуумвират руководителей германских армий на Востоке.⁷¹ Ходатайство Гинденбурга было удовлетворено, и к концу января по новому стилю Людендорф уже вернулся в Познань, на свою прежнюю должность. Однако он успел принять непосредственное участие в руководстве сосредоточением и разработке планов наступательной операции Южной армии. «По пути в Карпаты в Бреславле вместе с генералом фон Конрадом и генералом фон Фалькенгайном я участвовал в совещании, на котором в деталях были разработаны развёртывание и операция. Особенно обсуждалось снаряжение войск. Генерал фон Конрад не видел надобности в специальном горном снаряжении. Когда же я затем прибыл в район развёртывания, необходимость в таковом сказалась, и я усердно приступил к его созданию. [...] Штаб Южной армии находился в Мункаче. Генерал фон Линзинген и я объехали район развёртывания и установили связь с соседними штабами и австро-венгерскими войсками, которые уже находились в горах и должны были войти в состав Южной армии. О войсках недостаточно заботились, и для укрепления позиций делалось так же мало, как и для обеспечения помещениями. Многое надлежало упорядочить», — вспоминал Людендорф.⁷² А генерал-фельдмаршал Гинденбург отмечал в своих воспоминаниях, что Людендорф возвратился в его штаб из Карпат «с серьёзным опытом и ещё более мрачными взглядами на состояние славянских частей австрийской армии».⁷³

Перед началом большого январского наступления австро-германцев в Карпатах боевое расписание и численность Южной армии выглядели, по официальным австрийским данным, следующим образом:⁷⁴

⁷⁰ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 63–64.

⁷¹ Гофман, [Макс]. Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925. С. 67.

⁷² Людендорф, Эрих. Указ. соч. С. 115–116.

⁷³ Hindenburg, [Paul von]. Aus meinem Leben. Leipzig, 1920. S. 122–123.

⁷⁴ Österreich-Ungarns letzter Krieg/Herausgegeben vom Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv. Zweiter Band. Das Kriegsjahr 1915. Erster Teil. Wien, 1931. S. 120.

ГЕРМАНСКАЯ ЮЖНАЯ АРМИЯ: командующий: генерал пехоты фон Линзинген начальник штаба: генерал-майор Людендорф (позднее генерал-майор фон Штольцман)	
Австро-венгерский Корпус Гофмана: командир: фельдмаршал-лейтенант Гофман начальник штаба: полковник граф Ламезан	
Австро-венгерская 55-я пехотная дивизия: генерал-майор Фляйшман 129-я пехотная бригада: генерал-майор Дрда 130-я пехотная бригада: полковник Витошинский 13 батальонов, 2 эскадрона, 12 батарей, 8650 штыков, 254 сабли, 44 орудия	Германская 1-я пехотная дивизия: генерал-лейтенант фон Конта 12 батальонов, 1 эскадрон, 14 батарей, 7500 штыков, 96 сабель, 80 орудий
Австро-венгерская 131-я пехотная бригада: полковник Андреас Бергер 7 батальонов, 4½ батареи, 5180 штыков, 18 орудий	
Германский XXIV резервный корпус: командир: генерал пехоты фон Герок начальник штаба: генерал-майор фон Муциус	
Австро-венгерская 19-я пехотная дивизия: генерал-майор Рихард Майер 37-я пехотная бригада: генерал-майор фон Рихард 38-я пехотная бригада: полковник Штайгер 14 батальонов, 2 эскадрона, 8 батарей, 9340 штыков, 180 сабель, 44 орудия	Германская 48-я резервная пехотная дивизия: генерал-лейтенант фон Ган 13 батальонов, 1 эскадрон, 11 батарей, 6380 штыков, 146 сабель, 62 орудия
Австро-венгерская 12-я ландштурменная территориальная бригада: полковник Бурггассер 11 батальонов, 3½ батареи, 4680 штыков, 15 орудий	
В подчинении армейского командования:	
Прусская 3-я гвардейская пехотная дивизия: генерал кавалерии барон фон Маршалль 9 батальонов, 1 эскадрон, 8 батарей, 5520 штыков, 78 сабель, 38 орудий	
Австро-венгерская 10-я кавалерийская дивизия: генерал-майор граф Герберштейн 4-я кавалерийская бригада: полковник фон Хорти 8-я кавалерийская бригада: генерал-майор Виктор фон Бауэр 1 батальон, 16 эскадронов, 3 батареи, 475 штыков, 1600 сабель, 12 орудий	Германская 5-я кавалерийская дивизия: генерал-лейтенант фон Гейдебрек 1 батальон, 24 эскадрона, 3 батареи, 840 штыков, 2500 сабель, 12 орудий
Всего в Германской Южной армии: 81 батальон, 47 эскадронов, 67 батарей, 48565 штыков, 4854 сабли и 325 орудий.	

Два из трёх германских пехотных соединений Южной армии — 3-я гвардейская пехотная и 1-я пехотная дивизии — принадлежали к элите вооружённых сил Второго рейха. Достаточно сказать, что в состав 3-й гвардейской пехотной дивизии входили гвардейский фузилерный полк (*Garde-Füsiliers-Regiment*), чины которого носили знаменитое прозвище «Майские жуки» (*Maikäfer*); Кольбергский гренадерский полк графа Гнейзенау № 9 (*Colbergsches-Grenadier-Regiment Graf Gneisenau (2. Pommersches) Nr. 9*), а также Учебный пехотный полк (*Lehr-Infanterie-Regiment*), развёрнутый из гвардейского Учебного батальона.⁷⁵

3-я гвардейская дивизия действовала на левом фланге Южной армии, западнее меридиана Маковки. Зато в непосредственной близости от этой горы пролежала полоса наступления 1-й пехотной дивизии (восточно-прусской), которая по своим боевым качествам также была элитным соединением. В её состав входили 1-й гренадерский кронпринца полк (*Grenadier-Regiment Kronprinz (1. Ostpreußisches) Nr. 1*), 41-й пехотный фон Бойена полк (*Infanterie-Regiment von Boyen (5. Ostpreußisches) Nr. 41*), 3-й гренадерский короля Фридриха Вильгельма I полк (*Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm I (2. Ostpreußisches) Nr. 3*) и 43-й пехотный герцога Карла Мекленбургского полк (*Infanterie-Regiment Herzog Karl von Mecklenburg (6. Ostpreußisches) Nr. 43*).

До переброски в Закарпатье германская 1-я пехотная дивизия участвовала в самых ожесточённых и кровопролитных сражениях 1914 года на Остфронте: в Восточной Пруссии, затем при наступлении на Неман, под Лодзью, под Болимовым (на реках Бзура и Равка). Полкам этой дивизии вообще было суждено провести на Русском фронте большую часть мировой войны и понести здесь огромные потери. Так, за войну их потери *только лишь убитыми* составили: 1-й гренадерский полк — 5479 человек, 3-й гренадерский — 5730, 43-й пехотный — 6072, 41-й пехотный — 6815 человек.⁷⁶ Эти впечатляющие цифры служат лучшим свидетельством о том, какого противника имели немецкие дивизии в лице войск русской императорской армии.

В январе 1915 года 1-я пехотная дивизия первоначально была включена в состав австрийского Корпуса Гофмана, однако из-за этого сразу же возникли проблемы формального характера. Командир 1-й дивизии генерал-лейтенант Рихард фон Конта (*Richard Heinrich Karl von Conta*) находился в одном чине с самим Гофманом, поэтому вскоре дивизия была выведена из состава

⁷⁵ А также: гвардейский резервный уланский полк, 5-й полк гвардейской полевой артиллерии, 2-й батальон резервного полка пешей артиллерии № 6, 1-я рота пионерного батальона № 28, пионерная рота № 274, гвардейская миномётная рота № 3.

⁷⁶ Бекман, Вальтер. Немцы о Русской Армии/Перевёл и примечаниями снабдил ген. шт. ген.-м. В. В. Чернавин. Прага, 1939. С. 35.

Корпуса Гофмана. А в марте в Карпаты было переведено управление II баварского армейского корпуса, и на его основе был создан новый германский Корпус Ботмера (по имени его командира генерала графа Феликса Ботмера), в состав которого вошли 1-я пехотная и 3-я гвардейская пехотная дивизии. Корпус Гофмана остался австро-венгерским по составу, однако в трудную минуту он всегда мог рассчитывать на поддержку и выручку со стороны соседних германских дивизий. Германская 5-я кавалерийская дивизия почти сразу же была исключена из состава Южной армии, так как союзное командование было вынуждено признать, что Лесистые Карпаты в зимнее время мало подходили для действий конного соединения.

Итак, в составе Южной армии оказались смешаны элитные тевтонские части и ещё довольно сырые австро-венгерские ландштурменные формирования (в том числе — и Украинский Легион). К зиме 1915 года вооружённые силы Габсбургской монархии, понесшие огромные потери в кадровых офицерах, унтер-офицерах и обученных солдатах, вообще представляли собой преимущественно милиционное войско, *Volksheer*, в значительной мере состоявшее из ландштурма и эрзац-частей.⁷⁷ Ситуация усугублялась тем, что Австро-Венгрия вообще не имела второочередных (резервных) войск и потому сразу после истощения сил первой полевой армии ей пришлось широко задействовать на фронте войска ландштурма, т.е. ополчения. Вследствие этого участие крепких германских соединений в борьбе в Карпатах было особенно необходимо для Двуетной монархии. Как показали дальнейшие боевые действия, смесь германских и австро-венгерских дивизий оказалась хорошим цементным раствором, обеспечившим Южной армии мощь в наступлении и твёрдость в обороне. В обеих мировых войнах XX века даже небольшие вкрапления германских подразделений в боевую линию их союзников производили поразительный армирующий эффект. Однако и сами по себе австро-венгерские войска Корпуса Гофмана во время боёв в Карпатах 1914–1915 гг. были весьма неплохи. Если А. И. Верховский писал о внутренней слабости и дряблости австрийской армии, то многие другие русские офицеры отдавали должное стойкости отдельных её частей. Однако в русской армии была распространена уверенность в своём неизменном превосходстве над австрийцами, тогда как к германскому противнику русские командиры относились с глубоким уважением, которое подчас оборачивалось робостью и нерешительностью. Ряд прискорбных военных ошибок стал расплатой за эту недооценку австрийцев и превознесение германцев.

Один из талантливых русских генералов того времени В. Н. Клембовский отмечал: «Неуверенность в возможности достигнуть успеха, имея дело

⁷⁷ Tunstall, Graydon A. Op. cit. P. 12–14, 32.

с германцами, была присуща в эту кампанию многим начальствующим лицам; и наоборот, надежда на победу окрыляла высший командный элемент, когда документально устанавливалось наличие перед фронтом только австрийцев. Трудно сказать, что породило такой гипноз немцев на русских военачальников и такую уверенность в низкой боеспособности и стойкости австрийцев; не раз мы били не сборные, а правильно организованные части германцев, захватывая немало пленных и трофеев (например, в бою под Козеницами против прусской гвардии и при преследовании её к Радому в октябре 1914 г., при наступлении 11 армии в сентябре 1916 г.); с другой стороны, по своей доблести, порыву в атаках и стойкости при обороне некоторые австрийские части, все венгерские пех[отные] и кав[алерийские] полки ничуть не уступали германцам. Как бы то ни было, но неуверенность начальников в победе над немцами проникала в войсковую массу, подрывая в ней доверие к своим силам».⁷⁸

Приведенные данные о численности свидетельствуют, что и германские, и австро-венгерские части Южной армии были весьма сильно обескровлены ещё до начала своего зимнего наступления в Карпатах. Однако они располагали мощной артиллерией и не испытывали недостатка в снарядах и различной технике. Наряду с выдающимися достоинствами германских частей и их командования, это было ещё одним преимуществом, которое армия Линзингена имела над соседними австро-венгерскими армиями Карпатского фронта. В ходе следующих боёв русские войска в полной мере ощутили на себе высокую техническую оснащённость частей Южной армии противника; сказала она и во время борьбы за Маковку в апреле 1915 года.

С момента образования Германской Южной армии в её состав входил австро-венгерский Корпус Гофмана, частью которого, как и прежде, оставался Легион УСС. Подразделения Легиона в разные моменты включались в 129-ю и 130-ю бригады 55-й пехотной дивизии Корпуса Гофмана. Так Украинский Легион оказался в составе Южной армии, наиболее боеспособного объединения на всём австро-венгерском участке Русского фронта. Как и предполагалось, прибытие 3 германских дивизий в район Мункача оказало цементирующее воздействие на весь Карпатский фронт австрийцев. В результате формирования Германской Южной армии на направлении Стрый–Мункач появилась новая мощная сила, которая должна была стать одним из главных таранов зимнего наступления австро-германских войск в Карпатах. А русским войскам, прикрывавшим Стрыйское направление,

⁷⁸ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 5. Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом/Сост. В. Н. Клембовский. М., 1920. С. 57.

с января 1915 года пришлось иметь дело с самой крепкой и боеспособной группировкой противника к югу от Вислы. Это были замечательные войска, руководимые лучшими военачальниками и штабными специалистами Германской империи. Однако в ходе зимней и весенней кампаний 1915 года в Карпатах и их предгорьях им предстояло столкнуться с несокрушимой стойкостью русских войск Стрыйского отряда и, затем, XXII армейского корпуса.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Зимнее наступление Германской Южной армии

По разработанному австро-германским командованием плану Южной армии отводилась роль правого крыла большого наступления в Карпатах. Задача армии Линзингена заключалась в том, чтобы, наступая от Мункача, отбросить русские войска за карпатские перевалы и продвинуться как можно дальше в направлении на Стрый, с целью создать угрозу Львову и, в зависимости от обстановки, действовать против левого фланга и тыла 8-й армии Брусилова или же против правого фланга и тыла русских сил в Закарпатье.⁷⁹ Корпус Гофмана должен был наступать в центре, через перевал Бескид и далее вдоль железной дороги на Стрый. Правее должен был действовать австро-германский XXIV резервный корпус генерала Герока, левее — германские 1-я пехотная и 3-я гвардейская дивизии.

В штабе русского Стрыйского отряда достаточно быстро выяснили прибытие в район Мункача германских дивизий, как и намерение противника наступать. В журнале военных действий 78-й дивизии под 4 (17) января 1915 года было записано: «Пленный унтер-офицер показал, что в Карпаты прибывает прусский корпус и что через несколько дней ожидается переход в наступление».⁸⁰ 10 (23) января в том же журнале появилась сухая запись: «Началось наступление противника значительными силами по всему фронту».⁸¹

Командование русского Юго-Западного фронта также очень быстро удостоверилось в появлении на направлении Стрый–Мункач германских войск и осознало возникшую здесь угрозу, для борьбы с которой требовались новые силы. 11 (24) января в телеграмме в Ставку главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал Н.И. Иванов сообщил, что на опе-

⁷⁹ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 63.

⁸⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 28 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 4 января 1915.

⁸¹ Там же. Л. 29. 10 января 1915.

рациональных направлениях Мункач–Стрый и Ужгород–Самбор замечено значительное усиление противника и ожидается его переход в наступление. В районе Сольва близ Мункача были обнаружены немцы; германские офицеры производили рекогносцировки на Стрыйском направлении. Генерал Иванов делал вывод, что главного удара противника следовало ожидать на слабо занятом русскими войсками и потому наиболее угрожаемом направлении на Стрый и Самбор. Для отражения предполагаемого наступления врага Иванов просил о присылке подкреплений, и Ставка вняла его просьбам. Уже 13 (26) января в штаб Юго-Западного фронта было сообщено, что в распоряжение генерала Иванова передаётся XXII армейский корпус генерала А. Ф. фон ден Бринкена с Северо-Западного фронта.⁸² А 15 (28) января на участок Альфтана начали прибывать первые подкрепления из местных резервов — части 69-й пехотной дивизии (274-й Изюмский и 275-й Лебедянский полки).⁸³

XXII армейский корпус состоял из 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Финляндских стрелковых бригад, каждая в составе 4 двухбатальонных полков. В мирное время корпус был расквартирован в Великом княжестве Финляндском. Однако жители последнего не подлежали военной службе по призыву, и все Финляндские стрелковые бригады представляли собой обычное русское войско. В 1914 году в составе 10-й армии Северо-Западного фронта, после поражения русской 1-й армии на Мазурских озерах, XXII корпус участвовал в отражении германского наступления на Неман, вёл тяжёлые арьергардные бои под Лыком (Иоганнисбург, Бяла), принимал участие в Августовской наступательной операции и втором русском вторжении в Восточную Пруссию, сражался в лесах под Августовым (Ольшанка, Плоично, Гаврихруда, Зайончково, Малиновка, Каменка). На приграничной земле Восточной Пруссии XXII корпус и оставался до тех пор, пока Ставка не распорядилась о его отправке в Карпаты. Этот корпус состоял из отличных первоочередных войск, получивших ценный опыт борьбы с германцами и в значительной мере сохранивших свои кадры, несмотря на кровопролитные бои на восточно-прусской границе. Даже позднее А. А. Свечин, командовавший 6-м Финляндским стрелковым полком с августа 1915 года, отмечал сохранившуюся «кадровую физиономию, строжайшую дисциплину, чёткий внутренний порядок», а также «жестокое профессиональный облик» Финляндских стрелков.⁸⁴

Командиром XXII армейского корпуса с 1912 года был генерал барон Александр-Павел Фридрихович фон ден Бринкен (1859–1917), представи-

⁸² Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 3. С. 48–50.

⁸³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 33. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 15 января 1915.

⁸⁴ Гильчевский К. Л. Боевые действия второочередных частей в мировую войну/Под ред. и с предисловием А. Свечина. М.; Л., 1928. С. 5.

тель старинного курляндского лютеранского дворянского рода. Он сделал весьма успешную и, для того времени, достаточно быструю военную карьеру. Окончив Полоцкую военную гимназию, 1-е Павловское военное училище (1877–1879) и Николаевскую академию Генерального штаба (1883–1886), Александр Бринкен встретил русско-японскую войну в чине генштаба полковника и в должности командира пехотного полка. В мае 1904 года он был произведён в генерал-майоры и командирован в Маньчжурию в распоряжение начальника этапов Маньчжурской армии. Однако уже в конце июля 1904 года Бринкену была доверена должность начальника штаба I Сибирского армейского корпуса. С этим корпусом, едва ли не лучшим соединением русской армии в ту войну, генерал Бринкен прошёл кампании 1904 и 1905 гг., с отличием действовал во время отступления Южной группы Маньчжурской армии к Ляояну и, затем, во всех генеральных сражениях — при Ляояне, на р. Шахэ, при Сандепу и Мукдене. За войну с Японией Бринкен получил золотое оружие с надписью «За храбрость» и ещё 4 боевых ордена. Благодаря своим военным заслугам он был замечен и выдвинут великим князем Николаем Николаевичем-младшим и в ноябре 1905 года получил назначение на должность начальника штаба столичного I армейского корпуса, а три года спустя, в сентябре 1908 года, — за отличие по службе был произведён в генерал-лейтенанты, с назначением начальником штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа. 26 августа 1912 года генерал Бринкен был назначен командиром XXII армейского корпуса и оставался на этой должности вплоть до своей смерти.⁸⁵ Он скоропостижно скончался от паралича сердца 22 марта 1917 года в галицийском городке Коломыя.⁸⁶

Служивший с начала мировой войны в штабе XXII корпуса Б. Н. Сергеевский оставил в своих мемуарах такую характеристику этого генерала: «Командиром корпуса был генерального штаба генерал-лейтенант Б[ринкен]. Участник Русско-японской войны, потом долголетний начальник штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, он был известен как весьма независимый человек, большого самолюбия, не допускавший вмешательства в дела штаба посторонних лиц, не выносивший различных штукмейстеров, вроде известного командира I армейского корпуса генерал-лейтенанта Артамонова, которому он однажды прямо сказал в глаза при свидетелях по поводу одного его проекта: “Извольте, ваше превосходительство, сами доложить главнокомандующему, а я таких глупостей великому князю докладывать не могу”.

⁸⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 177 686. П/с 155–253. Л. 15–28. А. П. Ф. фон ден Бринкен. Полный послужной список. 24 мая 1917.

⁸⁶ Там же. Л. 2. Свидетельство о смерти А. П. Ф. фон ден Бринкена.

Всё это говорило за то, что во главе XXII корпуса стоит сильный духом и знающий начальник. К сожалению действительность не ответила ожиданиям, и мне, знавшему генерала Б[ринкена] по штабу округа (в 1911 г.), прямо непонятна была совершившаяся с ним перемена. Позднее я понял, что если отчасти года, а отчасти некоторые личные переживания и наложили на его деятельность в 1914 году свой отпечаток, то главным его недостатком всё же оказался недостаток тех знаний, которые необходимы на войне каждому начальнику, а начальникам высоких степеней тем более, и которых наша служба мирного времени вовсе не давала — знаний технически-организационных, т.е. именно главного для начальника — умения управлять войсками в боевой обстановке.

При этом самолюбивый характер генерала не позволял ему просить помощи у своих ближайших помощников, а эти последние или также не имели познаний, или же, будучи с ним в неприязненных отношениях, не желали помочь. Позже, в 1915 году, генерал Б[ринкен], найдя других помощников и передав многое в руки младших чинов, оказался в ряду наших начальников далеко не худшим». ⁸⁷

Далее на страницах своих мемуаров Сергеевский изобразил генерала Бринкена как упрямого, вспыльчивого, мнительного, резкого и грубого командира, к тому же не вполне способного к управлению корпусом в условиях боевых действий. Впрочем, мемуарист честно рассказал о своих острых трениях и конфликтах с Бринкеном, что отчасти объясняет и происхождение этой критики. И даже Сергеевский признавал за Бринкеном способность учиться на своих ошибках и исправлять их, подыскивать себе достойных помощников и работать с ними, не сваливая ни на кого ответственность. Одним словом, генерал барон Бринкен действительно был далеко не худшим из русских корпусных командиров Великой войны, и под его водительством Финляндские стрелки XXII армейского корпуса покрыли себя громкой славой.

Добавим, что, по словам того же Сергеевского, в годы мировой войны немецкая фамилия сделала генерала Бринкена, как и многих других русских военачальников западного происхождения, мишенью для критики подчинённых и даже навлекла на него беспочвенные подозрения и прямые обвинения в измене, которые циркулировали в солдатской массе. В разгар трудных боёв осенью 1914 года самому автору мемуаров приходилось доказывать разгоряченным стрелкам, что Бринкен — не немец, а швед по происхождению и что его брат — не служит в германской армии, а также русский генерал. ⁸⁸

⁸⁷ Сергеевский Б. Н. Пережитое. 1914 г. М., 2009. С. 28–29.

⁸⁸ Там же. С. 66.

Архивные документы рисуют Бринкена суровым и решительным человеком, способным на крутые и жёсткие меры. Приведем два маленьких примера тому. В конце марта 1915 года штаб 78-й пехотной дивизии, включённой в состав корпуса Бринкена, располагался на станции Тухла, и вскоре здесь его стала регулярно накрывать вражеская тяжёлая артиллерия. Несколько снарядов упало во дворе дома, в котором находился штаб дивизии. На донесении об этом Бринкен написал: «Очевидно, есть шпионы и сигнальщики. Надо взять заложников и предупредить, что будут расстреляны, если не прекратится стрельба».⁸⁹ А две недели спустя в районе горы Татаровка (1151) русские разведчики наткнулись на неприятельскую разведывательную команду, одетую в серые шинели русского образца. Распоряжение Бринкена по этому поводу также звучало сурово и категорично: «Подтверждаю, что взятые в наших шинелях неприятельские разведчики в плен подлежат преданию полемому суду и как шпионы должны быть расстреливаемы».⁹⁰ Жёсткость и непреклонность генерала Бринкена сыграли решающую роль во взятии Маковки, поскольку именно они подвигли командира корпуса требовать последнего штурма горы, когда все остальные военачальники уже пали духом и изверились в успехе.

С октября 1914 года правой рукой Бринкена в управлении всем корпусом стал причисленный к Генеральному штабу штабс-капитан Павел Евстигнеевич Дорман, последнего выпуска из Императорской Николаевской военной академии, по словам Сергеевского, «очень способный офицер, к тому же отлично разбиравшийся, по-видимому, в человеческих взаимоотношениях».⁹¹ Как сообщает тот же мемуарист, «в штабах бригад поняли, что корпусом именем генерала Б[ринкена] командует штабс-капитан Дорман. И командовал он, надо сознаться, отлично».⁹² Начальником штаба XXII армейского корпуса к началу 1915 года был генерал-майор Николай Дмитриевич Зарин. Сергеевский рассказывает, что это был «спокойный и милый в обращении» человек; однако он так и не получил доступа к оперативным вопросам управления корпусом, которые целиком сосредоточили в своих руках генерал Бринкен и Дорман (к тому времени уже капитан).⁹³

23 марта 1915 года генерал Зарин временно убыл по болезни, и должность начальника штаба корпуса до 16 апреля исполнял генштаба подполковник Константин Владимирович Иванов. О нём известно, из воспомина-

⁸⁹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 99. Соколов — Иванову, Гаврилову, Обручеву. Телеграмма. Из Тухлы. 25 марта 1915. 11 час. 2 мин. вечера. № 348/1.

⁹⁰ Там же. Л. 150–151. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 6 апреля 1915. 6 час. 45 мин. утра. № 346/1.

⁹¹ Сергеевский Б. Н. Указ. соч. С. 112.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 170.

ний Сергеевского, что это был увлечённый специалист по службе связи, ушедший с головой в эту свою область.⁹⁴ В целом, к началу боёв XXII корпуса в Карпатах его управление было вполне упорядочено и налажено; корпусной командир и его штаб действовали грамотно и умело. Разумеется, имели место, в том числе и в ходе боёв за Маковку, случаи взаимного непонимания и трения между штабом корпуса и командованием его дивизий и бригад. Однако эти изъяны не имели системного характера и не оказали сколько-нибудь значительного влияния на исход борьбы.

* * *

Как уже было сказано, в самом начале нового, 1915 года русское командование своевременно распознало новую угрозу на Стрыйском направлении, однако для переброски подкреплений было необходимо выиграть время. С этой задачей блестяще справились войска Стрыйского отряда, которые приняли на себя первый и самый сильный натиск Германской Южной армии. В январе русские 5 пехотных и 4 казачьих полка генерала Альфтана сдерживали 5 вражеских пехотных дивизий. Британский историк Великой войны Норман Стоун пишет: «26 января (в действительности 10 (23) января. — В. К.) Южная армия также атаковала и начала продвигаться вперёд со скоростью приблизительно сто ярдов в день. К концу месяца она заняла линию к югу от перевалов, которые рассчитывала захватить в первый день. Прибытие свежего русского корпуса с фронта Рузского (т.е. XXII армейского корпуса Бринкена. — В. К.) удержало линию».⁹⁵ Войска отряда генерала Альфтана медленно отступали, в упорных оборонительных боях сдерживая натиск превосходящих сил противника. К 19 января (1 февраля) русским пришлось оставить перевалы Бескид и Верецкий, но им удалось удержать находящийся восточнее Вышковский перевал; здесь русские нависали над неприятельским расположением вплоть до самого своего отхода из Карпат.⁹⁶ По словам австрийских военных историков, Вышковский перевал стал для австро-германских войск «русской Плевной».⁹⁷ Темпы наступления армии Линзингена были сбиты; по признанию генерала Фалькенгайна, оно «застопорилось уже после самого короткого продвижения».⁹⁸ Это стало частью общего провала австрийского зимнего наступления в Карпатах. Начиная его, командование

⁹⁴ Сергеевский Б. Н. Указ. соч. С. 111.

⁹⁵ Stone, Norman. The Eastern Front 1914–1917. London, 1998. P. 113.

⁹⁶ Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 2. S. 129–133.

⁹⁷ Ibid. S. 154.

⁹⁸ Фалькенгайн, Эрих фон. Указ. соч. С. 64.

армий Центральных Держав рассчитывало быстро вырваться на оперативный простор Галицийской равнины и сочло возможным пренебречь факторами географии и климата, однако потом широко использовало их для оправдания неудачи.⁹⁹ Фалькенгайн вспоминал: «Как и приходилось опасаться, горная зима оказалась сильнее человеческих усилий. Не удалось даже полностью очистить от врага венгерскую территорию. Скоро союзным войскам опять пришлось отбиваться от русских контратак. Впрочем, германские части Южной армии продолжали наступление и притом в частных эпизодах совершали крупные подвиги».¹⁰⁰

26 января (8 февраля) части Корпуса Гофмана заняли Славско, 29 января (11 февраля) вышли к долине р. Головчанка (на берегу которой находится и гора Маковка). Однако в оперативном смысле наступление Южной армии остановилось. Германская официальная история войны сообщает: «Чрезвычайно упорные бои последних дней укрепили ген[ерала] Линзингена в убеждении, что он собственными силами не сможет выполнить поставленную ему задачу. Положение его армии, казалось, оправдывало этот взгляд. После 19 дней боёв из 60–80 км протяжения горного участка было пройдено только от 20 до 30 км; главные позиции перевала Вышков и Звинин были ещё в руках противника. Введением новых подкреплений противник получил, очевидно, уже численное превосходство. Собственная же боеспособность упала из-за чрезмерных напряжений сил и больших потерь. Фронтальная атака через короткое время захлёбывалась; охваты очень скоро наталкивались на новые фронты».¹⁰¹

За январские оборонительные бои у карпатских перевалов генерал Альфтан был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени — высшей из доступных для его чина наград. 28 января в штаб 78-й дивизии пришла телеграмма от самого Верховного Главнокомандующего, в которой говорилось: «Сейчас удостоился получить от Государя Императора нижеследующую телеграмму: “На награждение генерала Альфтана орденом Св. Георгия 3-й степени, генерал-майора Матвеева, полковника Фостикова, капитана Погребного, поручика Чебеняева орденом Св. Георгия 4-й степени согласен. Прошу передать геройским частям моё горячее спасибо. Николай”. Счастлив сообщить Вам о столь милостивой оценке нашим обожаемому Державным Вождём боевой работы вверенных Вам войск. Генерал-Адъютант Николай».¹⁰² За бой 25 января под селом Козиово (Козювка) Верховный Главнокомандующий

⁹⁹ Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 2. S. 124–126.

¹⁰⁰ Фалькенгайн, Эрих фон. Указ. соч. С. 64.

¹⁰¹ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 81.

¹⁰² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 62 об. – 63. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 28 января 1915.

пожаловал всем участвовавшим в нём нижним чинам, оставшимся в строю или получившим ранения, по Георгиевскому кресту очередной степени.¹⁰³

В высочайшем приказе от 13 марта 1915 года о награждении Альфтанна орденом Св. Георгия 3-й степени давалось такое описание его подвига: «Генерал Альфтан упорнейшими боями на всём фронте, лично руководя действиями отряда, в течение 16 дней сдерживал напор превосходнейших сил противника, причём отряд ввиду выдвинутого его положения имел необеспеченные фланги. Отходя под напором сильнейшего противника и упорно задерживаясь на встречных позициях, генерал Альфтан дал тем возможность сосредоточить достаточные силы, чтобы окончательно задержать дальнейшее наступление противника и тем сохранить за собой северную часть Карпат».¹⁰⁴

В январских боях отряд Альфтана понёс очень большие потери. Из состава 78-й дивизии и Брацлавского пехотного полка за период с 10 по 30 января через дивизионный перевязочный пункт прошло 46 раненых офицеров и 3463 нижних чина; больными за то же время выбыло около 2000 человек. «Число убитых очень велико вследствие частых атак и близости к противнику. Всего убыль в дивизии и Брацлавском полку значительно превышает бтысяч», — докладывал начальник штаба Стрыйского отряда.¹⁰⁵ И делал горькое признание: «При оставлении нами позиций в горах оставалось много тяжелораненых, эвакуировать которых было невозможно».¹⁰⁶ Это донесение от 30 января вызвало гневную реплику генерала Бринкена, написавшего на телеграмме: «Войска отходили, да ещё и тяжелораненых побросали!».¹⁰⁷

После переброски из Восточной Пруссии в Карпаты корпус Бринкена стал главной силой Юго-Западного фронта на направлении Стрый–Мункач. С 23 января в состав этого корпуса в качестве отдельной колонны была включена и 78-я дивизия Альфтана, до того бывшая ядром Стрыйского отряда, теперь упразднённого. В документах русского командования войска XXII армейского корпуса и прежнего Стрыйского отряда часто именовались Мункачской группой, и продолжалось это до середины мая 1915 года, хотя в то время русская армия уже начала своё большое отступление и о Мункаче могла лишь мечтать. В январе прибытие корпуса Бринкена в Карпаты уравнивало силы сторон, что позволило остановить наступление Южной

¹⁰³ Там же. 29 января 1915.

¹⁰⁴ Цит. по: Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 гг. М., 2008. С. 23.

¹⁰⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 38–40. Соколов — Зарину. Телеграмма. Из Сколе. 30 января 1915. 6 час. 15 мин. дня. № 366.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

армии и стабилизировать фронт на Стрыйском направлении. С февраля по начало апреля 1915 года русские войска XXII корпуса держали оборону против армии Линзингена на участке протяжённостью 75 верст, который простирался с северо-запада на юго-восток по горному кряжу Звинин (Джвинув) (длина около 10 км, высшая точка 1109), затем по линии Козиово–Тухла–гора Данковец–гора Магура–Сенечув–Вышков и далее по горному хребту до Бескид Клаузе.¹⁰⁸ Русский XXII армейский корпус и Германская Южная армия оказались достойными друг друга противниками, и потому, несмотря на крайне упорный и ожесточённый характер боёв на Стрыйском направлении зимой и весной 1915 года, линия фронта колебалась здесь незначительно, вплоть до времени общего отступления русских армий с Карпат и из Галиции. «Яростные атаки немцев на Мункачском направлении усиленно отбивались вновь прибывшими Финляндскими стрелками (XXII к[орпу]с), причём последние сами всё время вели решительные контратаки», — писал А. А. Незнамов в 1922 году.¹⁰⁹ Любопытно, что германские части Линзингена и Финляндские стрелки Бринкена встречались лицом к лицу ещё в 1914 году в Восточной Пруссии и теперь в Карпатах приветствовали друг друга как старых знакомых.¹¹⁰

В течение первого месяца после прибытия на Юго-Западный фронт XXII армейский корпус входил в состав 8-й армии А. А. Брусилова, располагаясь на её крайнем левом фланге. Директивой генерала Н. И. Иванова 16 февраля (1 марта) 1915 года № 1699 была сформирована 9-я армия нового состава (4 армейских корпуса и 4 кавалерийские дивизии), в которую с полноты на 28 февраля входил и XXII армейский корпус (вместе с 78-й дивизией и приданными частями).¹¹¹ Таким образом, он стал правофланговым корпусом 9-й армии. Той же директивой 3-й и 8-й армиям предписывалось нанести удар в Карпатах в направлениях на Варанно–Гуменно–Такошаны, в то же время энергично приковывая себе противника, действующего на направлениях от Ужгорода, Мункача и Хуста.¹¹²

Эта директива Иванова даёт хорошее представление о стратегических взглядах штаба Юго-Западного фронта в то время. Наиболее масштабные задачи ставились перед основными силами 8-й армии А. А. Брусилова и лево-

¹⁰⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 2-2 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 15 февраля 1915.

¹⁰⁹ Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 3. С. 56.

¹¹⁰ *Архипов [М. Н.]*. Воспоминания о Первой мировой войне. Карпаты // Военная быль. 1969. № 98. С. 19.

¹¹¹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 41–42. Иванов — командующим армиями Юго-Западного фронта. Телеграмма. 25 февраля 1915. 11 час. 15 мин. вечера. № 2098.

¹¹² *Бонч-Бруевич М. [Д.]*. Потеря нами Галиции в 1915 году. Часть I. Через Карпаты в Венгрию зимой 1915 года. М., 1920. С. 61.

фланговыми корпусами 3-й армии Р.Д. Радко-Дмитриева, которым предстояло штурмом взять главный Бескидский хребет Карпат и осуществить вторжение в глубь Венгерской равнины. Войска правого фланга Юго-Западного фронта также должны были действовать активно, вытесняя противника из Заднестровского района (Буковина). Таким образом, направление Стрый–Мункач становилось центральной осью большого сражения в Карпатах и их предгорьях. Расположенные здесь XXII корпус и приданные ему части были связующим звеном между двумя наступающими крыльями русских войск.

В штабе фронта вполне трезво оценивали соотношение сил на Мункачском и Ужгородском направлениях и не считали осуществимой задачу вновь овладеть потерянными в январе перевалами и отбросить войска Линзингена за Карпаты. Наличные силы считались достаточными лишь для удерживания и сковывания противника. И даже эта оборонительная задача выполнялась XXII армейским корпусом с огромным трудом; его фронт гнулся под неизменно мощным натиском Южной армии. Облегчения войска генерала Бринкена не почувствовали даже тогда, когда расположенные западнее корпуса 8-й и 3-й армий с успехом отразили зимнее Карпатское наступление австрийцев и начали подготовку к масштабному вторжению на Венгерскую равнину. XXII корпус оставался прикован к месту и в тяжёлых оборонительных боях, не прекращавшихся в течение трёх месяцев, удерживал Южную армию Линзингена. Стрийское направление продолжало оставаться самым угрожаемым участком фронта русских армий в Карпатах.

Сообразно с условиями местности, силы XXII корпуса были подразделены на 5 боевых участков, которые в документах назывались также колоннами. Ключевое значение имел второй с правого фланга боевой участок, который обороняла колонна генерала Н.А. Обручева — полки 1-й Финляндской стрелковой бригады и некоторые другие пехотные части (в разные моменты здесь находились, в полном составе или частично, 146-й Царицынский, 147-й Самарский, 237-й Грайворонский, 260-й Брацлавский пехотные и 22-й Туркестанский стрелковый полки). В полосу ответственности колонны Обручева входили восточная часть хребта Звинин, долина р. Орава, сёла Оравчик, Козиово и окрестные высоты, прежде всего вершина 992 (на австрийской карте обозначенная также как Звинин I) и гора Острый, которая в русских документах того времени оставалась безымянной и обозначалась как «высота 1026 (в 3 верстах к югу от Козиово)». Упомянутое карпатское село — Козиово, или просто Козювка, как называли её русские солдаты, — навсегда прославилось в те зимние и весенние недели 1915 года. Этот «ключ Лесистых Карпат», по выражению А.А. Керсновского, был расположен на шоссе, пролежавшем по долине р. Орава и далее в долину р. Опор. Восточная часть хребта Звинин и гора Острый господствовали над этим шоссе

и над самим Козиово. Поистине эпическая, самая упорная и ожесточённая борьба в ходе всей кампании 1915 года на Стрыйском направлении велась именно за высоты 992, 943 и 1026, а также за Козиово. Причём обыкновенно под боями за Козювку подразумевалась как раз борьба за перечисленные соседние высоты. Название Козювки было широко известно в войсках по обе стороны Русского фронта и публике в тылу; а контроль над самим этим пунктом, несколько раз переходившим из рук в руки, приобрел, помимо чисто военного, также большое психологическое и моральное значение. Командиром русских войск, боровшихся за легендарную Козювку в 1915 году, был не кто иной, как генштаба генерал-майор Николай Афанасьевич Обручев (1864–1929) — родной младший брат академика географа В. А. Обручева, автора «Земли Санникова», и племянник генерала Н. Н. Обручева, начальника Главного штаба Российской империи в 1881–1897 гг., снискавшего у современников и историков лестное прозвище «Русский Мольтке».

На протяжении двух месяцев хребет Звинин и другие высоты в районе Козиово были объектами яростных, но безуспешных атак германских войск. Одна лишь 1-я Финляндская стрелковая бригада Обручева, защищавшая Козювку и соседние горы, за первые полтора месяца своих боёв в Карпатах отбила здесь до 60 атак противника. Атаки на высоту 992 в феврале и марте происходили почти ежедневно. Немецкое командование буквально заваливало склоны хребта Звинин и других высот близ Козювки трупами своих солдат (в ту кампанию это вовсе не было исключительной чертой «людоедского» русского командования, как то кажется иным историкам). По наблюдениям русских офицеров, непосредственно участвовавших в боях за высоту 992, потери противника здесь достигали 30 тыс. человек.¹¹³ Это число, конечно, было сильно завышено. Но не вызывает сомнения, что австро-германские потери на высоте 992 и соседних вершинах были действительно огромны. Особенно ужасно стало положение немцев под Козювкой с наступлением весенней оттепели, когда таяние снегов обнажило трупы убитых и немецкие окопы, расположенные на горных скатах ниже русских позиций, стали заливать потоки отравленной воды.¹¹⁴ Потери Южной армии большими также были огромны: только за период с 26 февраля по 10 марта (с 11 по 23 марта) они составили 6758 человек. Фронт в Карпатах буквально пожирал германские войска и требовал всё новых пополнений. С 3 (16) января до 17 (30) апреля из Германии в Карпаты маршевыми эшелонами были направлены 923 офицера, 47999 рядовых, 4190 лошадей

¹¹³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 308. Л. 124–132. Санников — Драгомирову. Телеграмма. 8 апреля 1915. № 01 228. В этой телеграмме начальник штаба 9-й армии передавал начальнику штаба Юго-Западного фронта текст телеграммы Бринкена.

¹¹⁴ Г. К. Подземная минная война в Карпатах и наши сапёры // Военная Быль. 1969. № 96. С. 20.

и 461 повозка.¹¹⁵ Гордые «майкеферы» из 6-й Железной гвардейской бригады попадали в русский плен без сапог, в опорках, и рассказывали, что не получали хлеба по 6 дней и что в их полку было множество обмороженных, больных тифом и дизентерией. А пленные германцы из 41-го полка 1-й пехотной дивизии, взятые около 1 (14) апреля, сообщили, что из числа людей, прибывших в Карпаты перед началом январского наступления Линзингена, в их роте теперь оставалось всего 4–5 человек. Один пленный слышал, что 1-я дивизия за это время потеряла в Карпатах 10 тыс. человек.¹¹⁶

Сломить героическое сопротивление русских Финляндских стрелков противнику так и не удавалось. А. И. Верховский, в то время офицера штаба XXII армейского корпуса, записал в своём дневнике 7 апреля 1915 года: «Корпус наш, в штаб которого меня взяли, за невозможностью для меня после раны ездить верхом, и где мне поручена оперативная часть, вот уже второй месяц ведёт легендарную борьбу на Карпатах, на высотах у Козювки. Лишения и муки, которые приходится переносить нашим полкам, не поддаются никакому описанию. На высотах в 900–1000 метров, обледенелых, покрытых лесом, без дорог и тропинок, они сдерживают натиск противника. В наскоро сколоченных блиндажах и убежищах, без печей и самых элементарных удобств, они переносят суровую горную зиму. Вода и пища находятся под горой; наверх, без дорог, доставить их невозможно, и каждый, чтобы получить свою порцию обеда, должен спуститься и подняться на гору, ростом с версту, по обледенелому скату часто под обстрелом противника».¹¹⁷ Далее Верховский описывает один эпизод той борьбы. Оборону на высоте 992 близ Козювки занял батальон 1-го Финляндского стрелкового полка под командованием подполковника Янкевского, в составе 10 офицеров и 800 стрелков. Батальон, постоянно находясь под ураганным огнём артиллерии противника, оборонял высоту в течение 2 суток и отбил за это время множество германских атак. После смены с горы сошли командир батальона, 1 офицер и 16 стрелков; ещё человек 50 было отнесено в лазарет. Остальные навсегда остались на высоте 992.¹¹⁸

Эпической борьбе близ Козювки воздаёт должное и многотомная английская история Великой войны: «6 февраля (24 января. — В. К.) 1915 года здесь началась одна из самых отчаянных битв той кампании, между австро-германской армией фон Линзингена и центральными войсками Брусилова

¹¹⁵ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 94.

¹¹⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 112. Иванов — Головину, Никитину, Альфтану, Гаврилову, Обручеву, Волкобою, Селивачёву, Мировичу, Григорьеву. Телеграмма. Из Стрыя. 2 апреля 1915. 11 час. вечера. № 2599.

¹¹⁷ *Верховский А. И.* Россия на Голгофе. С. 28.

¹¹⁸ Там же. С. 29.

(т.е. левофланговым корпусом 8-й армии Брусилова, расположенным в центральной части русского фронта в Карпатах. — *В. К.*). В сомкнутых построениях и с хорошо натренированной точностью германцы пытались штыковыми атаками взять позиции штурмом. Вновь и вновь они возобновляли атаки, но только лишь бывали отражаемы с жестокими потерями. Целых 22 яростные штыковые атаки были проведены в один день 7 февраля (25 января. — *В. К.*). Там, где удавалось проникнуть в русскую линию, в течение нескольких минут происходила яростная рукопашная борьба — саксы и славяне в мёртвой хватке — нападающие бывали отбиты и сброшены вниз. Огромные массы тел австрийцев и германцев усеивали нижние склоны Козиово (т.е. высот у этого села. — *В. К.*). В течение пяти недель фон Линзинген молотил по русскому фронту, будучи не в состоянии совершить прорыв». ¹¹⁹

Очень ценное свидетельство об условиях, в которых русские части вели горную войну близ Козювки, оставил в своих воспоминаниях военный прокурор XXII корпуса Р. Р. фон Раупах. Его рассказ, полный неприглаженной откровенности и идиосинкразии, содержит нелестную характеристику корпусного командира, да и русских порядков вообще. Раупах вспоминал:

«Ключ наших позиций на Карпатах, гора Козюва, возвышалась над ущельем, по которому проходила прорезавшая горный хребет дорога. Один склон этой горы почти до её вершины был занят нашими, противоположный — немецкими окопами. Огонь неприятельской тяжёлой артиллерии делал подъём на Козюву [днём] совершенно невозможным, ночью же настолько затруднялся гололедицей, что несшие котлы с жидкой пищей солдаты разливали её и часто были вынуждены, сделав уже полпути, возвращаться обратно за новой. Носильщики доходили до полного изнеможения, а не евшие сутки солдаты, жадно бросаясь на часть еды, дошедшую благополучно, производили невероятную свалку, сопровождая её самой отъявленной руганью, а иногда и побоищем. Кроме того, масса пищи пропадала, и кашевары никогда не знали количества, в котором её надо было заготавливать.

Немцы такого рода затруднения, конечно, не знали. На сапогах их солдат, убитых во время атак, имелось очень несложное железное приспособление, вполне устранявшее все муки гололедицы.

Вернувшись в штаб корпуса, я написал и передал барону Бринкену частную докладную записку, в которой между прочим указал на необходимость снабдить носильщиков пищи немецким приспособлением, образец которого я привез с собой.

Как раз в это время штаб представлял своих чинов к очередным наградам. Генерал Бринкен потребовал уже подписанный им наградной список

¹¹⁹ The Story of the Great War. Vol. V (of 12)/Edited by Francis J. Reynolds, Allen L. Churchill, and Francis Trevelyan Miller. P. 1445–1446 // The Project Gutenberg eBook. № 23861.

и в присутствии адъютанта вычеркнул в нём мою фамилию. Выразив таким образом своё неудовольствие моим вмешательством не в своё дело, он две недели спустя представил меня в особом порядке, и свою очередную награду я получил, но порядки на Козюве остались неизменными. Косность и страх называть вещи своими именами исключали всякую возможность устранения даже самых вопиющих недугов, и вместо действенного лечения их создавалась пагубная склонность к самоокопачиванию. Сидели в грязной луже собственной бездарности, легкомыслия, полной бессистемности и лени, а себя и других уверяли, что всё это вовсе не лужа, а прекрасное вольтеровское кресло, и в этом самоублажении дошли до ребяческого утверждения, что немцы победили нас не в честном бою, а тем, что выдумали удушливые газы, а потом придумали ещё и большевиков, которым продали Россию».¹²⁰

Не ставя под сомнение рассказ Раупаха, упомянем, что не только русские, но и австро-венгерские войска жестоко страдали от нехватки специального снаряжения для войны в горах. За время боёв в Карпатах зимой 1915 года армия Габсбургов несла большие потери замёрзшими насмерть и обмороженными из-за отсутствия не только тёплой одежды и обуви (которыми русская армия была обеспечена хорошо), но и топоров и пил для повала деревьев. Вследствие чудовищной непредусмотрительности своего интендантства императорские и королевские солдаты замерзали посреди густых лесов, покрывавших карпатские склоны.¹²¹ В австро-венгерской армии ситуация с доставкой пищи на позиции была полным отражением тех трудностей русских войск, о которых вспоминал Раупах. Г. Тунстолл пишет: «Попытки доставлять пищу предпринимались только по ночам, и потому скудные пайки ко времени прибытия замораживались до окаменения. Часто разносчики пищи умирали из-за ужасных условий. Примечательно, что, как докладывалось, неприятельские (русские. — В. К.) снайперы никогда не стреляли по разносчикам пищи, которых они нередко знали даже по именам».¹²²

Отличительной чертой борьбы в Карпатах стало применение приёмов подземно-минной войны. На Стрыйском направлении окопы противников иногда разделяло расстояние всего в 20–30 шагов, и обе стороны неоднократно подводили минные галереи, закладывали мины и контрмины, подрывали те и другие, потом, пользуясь эффектом взрыва, атаковали на поверхности. Так, 5 (18) апреля 1915 года, в половине шестого вечера, русские сапёры взорвали усиленный горн под германским окопом между высотами 1251 и 1043, в 5 верстах восточнее села Рожанка, после чего 7-й Финляндский стрелковый

¹²⁰ Фон Раупах Р. Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года. СПб, 2007. С. 146–147.

¹²¹ Tunstall, Graydon A. *Op. cit.* P. 3.

¹²² Ibid. P. 151.

ский стрелковый и 310-й пехотный Шацкий полки под звуки русского гимна и «Коль славен» атаковали ошеломлённого противника, заняли и закрепились в его окопах, захватив в плен 1 офицера и около 80 германских солдат, 3 пулемёта, 1 миномёт и телефоны.¹²³ Впечатляющее описание подземной войны в Карпатах оставил офицер 22-го сапёрного батальона (из состава XXII корпуса), опубликовавший под псевдонимом *Г. К.* воспоминания «Подземная минная война в Карпатах и наши сапёры» в журнале «Военная Быль».¹²⁴ В тех карпатских боях русские воины вообще проявляли присущую им смекалку и изобретательность, иногда во вред не только врагу, но и самим себе. В журнале военных действий штаба XXII корпуса от 10 марта 1915 года записано: «Огонь по 10-му [Финляндскому стрелковому] полку был вызван тем, что ут-ром с высоты 1251 нашими сапёрами были спущены салазки с пироксилином. Взрыв произошёл в самом германском окопе, уничтожив почти всех защитников. После взрыва стрелки 10-го полка бросились вперёд, выбили немцев из окопов, захватив пленных, пулемёт и миномёт. После этого немцы произвели 4 контратаки, но были отбиты, отошли и начали засыпать потерянные окопы снарядами, результатом чего были большие потери в 10-м полку. Во избежание ещё больших потерь стрелки 10-го полка были оттянуты назад из немецких окопов на свои прежние позиции».¹²⁵

Другой особенностью боевых действий в Карпатах стало очень широкое применение и русскими, и австро-германскими войсками ручных гранат. Уже тогда в условиях окопной войны граната превратилась в едва ли не главное оружие обороны и наступления. В документах изобилуют описания случаев, когда обе стороны забрасывали друг друга гранатами, причём порой такой бой мог длиться часами. В то время на вооружении русской армии состояло два типа ручных гранат — 1912 и 1914 годов, оба системы выдающегося отечественного конструктора, офицера-артиллериста В.И. Рдудовского. Ручная граната образца 1912 года (РГ-12) весила около 1200 г и имела дальность метания 25 шагов; технически намного более совершенная ручная граната образца 1914 года (РГ-14) имела вес 720 г и дальность метания 35–40 шагов. Обе гранаты могли поражать живую силу в радиусе 10–20 шагов. Гранаты обеих систем Рдудовского отличались довольно высокой сложностью применения, но в то же время были достаточно безопасны и вполне надёжны, по меркам той эпохи. К маю 1915 года

¹²³ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 165–167; 174–175. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграммы. Из Стрыя. 5 апреля 1915. 6 час. 35 мин. дня. № 2671; 9 час. 10 мин. вечера. № 2677.

¹²⁴ *Г. К.* Подземная минная война в Карпатах и наши сапёры. С. 18–26.

¹²⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 26–26 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 15 марта 1915.

русская армия получила 454800 гранат РГ-12 и 155720 гранат РГ-14.¹²⁶ Этого было недостаточно для удовлетворения всей потребности войск в ручных гранатах. Однако части корпуса Бринкена на Стрыйском направлении зимой и весной 1915 года не испытывали нехватки этого оружия и пользовались им очень широко. Важную роль сыграли ручные гранаты и в ходе боёв за Маковку.

В остальном вооружение войск, боровшихся на Маковке и в её окрестностях, было вполне привычным и уже традиционным. Пехота русской, австро-венгерской и германской армий была вооружена, соответственно, магазинными винтовками Мосина 1891 г., Манлихера 1895 г. и Маузера 1898 г., станковыми пулемётами Максима-Соколова 1910 г., Шварцлозе 1905 г. и MG-08 (германская модификация пулемёта Максима) 1908 г. Снаряжение для преодоления проволочных заграждений у русских войск ограничивалось ножницами для резки проволоки и обычным шанцевым инструментом. Австро-германские укрепленные позиции были весьма богато оборудованы техническими средствами — бомбомётами, огнемётами, прожекторами. Также противник в обороне широко применял осветительные ракеты и фугасы, которыми он минировал подступы к своим окопам.

Новый, очень сильный натиск германцев на хребет Звинин начался 22 февраля (7 марта) 1915 года; это стало частью второго большого зимнего наступления австро-германских войск в Карпатах.¹²⁷ Атаковать противнику пришлось при жестоком морозе и выюгах. Восточно-прусской 1-й пехотной дивизии удалось завладеть седловиной между двумя главными вершинами хребта Звинин. Однако все их атаки на Козювку и высоты вокруг неё были отражены.¹²⁸ И вновь сам Верховный Главнокомандующий русской армией телеграфировал генералу Бринкену 27 февраля: «Передайте мою сердечную благодарность отличившимся частям доблестных Финляндских стрелковых бригад за дело у Козювки».¹²⁹ Яростные атаки противника продолжались до середины марта (по старому стилю), затем немецкие войска замерли в истощении. Русские войска тоже изнемогали в той борьбе. 8 марта генерал Обручев докладывал командиру корпуса о крайнем утомлении людей, беспрерывно находившихся на позициях в течение 40 дней. Резолюция Бринкена гласила: «Не имею не только батальона, но даже взвода. Думаю, что после

¹²⁶ Карпенко А. Отечественные ручные гранаты. М., 2006. С. 3–4, 11–16.

¹²⁷ Tunstall, Graydon A. Op. cit. P. 151.

¹²⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 13–14, 86–87, 109, 138, 148, 161, 181–182, 191–192, 228–229, 262–263, 276, 284, 293. Оперативные сводки штаба Юго-Западного фронта за период с 23 февраля по 15 марта 1915; Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 88–89.

¹²⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 7. Генерал-адъютант Николай — Бринкену, копия Иванову. Телеграмма. Из Ставки. 27 февраля 1915. № 8683.

последних атак немцы дадут нам передышку. Надо обойтись своими силами, для хотя бы минимальной по очереди смены». ¹³⁰

Слева к участку генерала Обручева непосредственно примыкал участок колонны генерала Альфтана (по состоянию на февраль — 3 полка 78-й пехотной дивизии и 3 полка 3-й Финляндской стрелковой бригады). Гора Маковка находилась именно в полосе колонны Альфтана, частям которой и довелось штурмовать её в апреле 1915 года. До этого штурма Маковка была известна гораздо меньше, чем Козювка, расположенная всего в 7 км к северо-западу от неё. Линия фронта проходила непосредственно через Маковку, однако она гораздо реже упоминалась в оперативных сводках, потому что боевые действия здесь шли с меньшей интенсивностью, чем на хребте Звинин (высоты 992 и 943) и у горы Острый (1026). Так продолжалось до середины апреля по старому стилю, когда, при изменившейся обстановке на участке Обручева, контроль над Маковкой превратился в один из решающих факторов в борьбе за Козювку и за оба этих пункта одновременно велись упорные и жестокие бои.

Борьба в непосредственной близости от Маковки началась уже в конце января по старому стилю. 27 января русский Головецкий отряд (по названию села Головецко) колонны Альфтана — 275-й пехотный Лебедянский полк — оставил высоты 1019 и 1014 и отошёл к высотам 998 и 909, расположенным северо-восточнее этого населенного пункта. ¹³¹ 1 февраля русская разведка выяснила, что неприятель уже занял селения Головецко и Цу-Головецко и высоту 1014. Войска колонны Альфтана в то время занимали расположенные восточнее высоты 1069 и 958 (т.е. Маковку). ¹³² Однако, как обнаружилось вскоре, обладание Маковкой русским войскам с того самого времени пришлось делить с противником. Дело было вот в чём: сама гора Маковка состоит из трёх вершин — северо-западной, центральной и восточной. Отступив от села Головецко, русские войска сохранили за собой восточную вершину Маковки. Однако природа, в том числе и военная, не терпит пустоты — средняя и северо-западная вершины были сразу же, то есть в последних числах января старого стиля, заняты австрийцами. Собственно, горой Маковкой была как раз средняя, самая высокая вершина, отмеченная на австрийской карте 1914 года как высота 958. Однако этой общей отметкой на карте были обозначены все три верха Маковки. Как следствие, в документах русского командования высота 958 (Маковка) значилась одновременно как занятая

¹³⁰ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 21 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 8 марта 1915.

¹³¹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 61 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 27 января 1915.

¹³² Там же. Л. 64–64 об. 1 февраля 1915.

и нашими частями, и противником. Отсюда и возникали довольно странные, на первый взгляд, фразы в оперативных сводках — о том, к примеру, что части противника с высоты 958 (Маковка) атакуют русские позиции на высоте 958 (Маковка). Разумеется, действовавшие на месте русские войска отлично понимали, что к чему.

Итак, с первых чисел февраля старого стиля линия фронта пролегла непосредственно через Маковку. «На высоте 958 велась небольшая перестрелка, ничего не изменившая» — записано в журнале военных действий 78-й дивизии от 2 февраля.¹³³ Три следующие недели обе стороны не предпринимали здесь никаких активных действий, ограничиваясь ружейно-пулемётной перестрелкой, иногда — артиллерийским огнём. В последние дни февраля 1915 года, в разгар особенно ожесточённых атак германцев на высоты близ Козювки, русское командование решило оказать содействие войскам Обручева путём наступления колонны Альфтана. Для этого и была произведена первая русская атака на Маковку.

В журнале штаба 78-й дивизии записано под 25 февраля: «Для овладения высотой Макувка две роты Лебедянцев взяты с высоты 998 и направлены на деревню Грабовец и далее на правый фланг противника, расположенного на Макувке. Третья рота будет прикрывать со стороны деревни Головецко. Артиллерийская подготовка началась своевременно; с высоты 1069 производится демонстративный огонь».¹³⁴

Штурм Маковки начался утром 26 февраля, но вскоре захлебнулся, так как атакующие роты Лебедянцев в глубоких сугробах и под перекрёстным пулемётным огнём не могли продвигаться к окопам противника. Всё в том же журнале военных действий читаем: «Обходящие роты правого фланга Макувки попали под пулемётный огонь противника с высоты 1014; движение не приостановлено, но значительно замедлено благодаря также глубокому снегу. Исходное положение для наступления занято. Задержка произошла благодаря снежным заносам, мешающим передвижению частей и устройству связи. Наступление на Макувку пришлось остановить до сумерек, так как роты, подошедшие на 600–800 шагов, попали под перекрёстный огонь пулемётов с высоты 1014 и Макувки и несут чувствительные потери».¹³⁵ Ещё одна атака была предпринята Лебедянским полком днём 28 февраля, однако она также закончилась неудачно. Утром 1 марта попытки взять Маковку были прекращены: «Под прикрытием разведывающих частей роты Лебедянского полка в 6 часов утра отошли на прежние позиции».¹³⁶

¹³³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 64 об. 2 февраля 1915.

¹³⁴ Там же. Л. 71–71 об. 25 февраля 1915.

¹³⁵ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 71 об. –72. 26 февраля 1915.

¹³⁶ Там же. Л. 74 об. 1 марта 1915.

В ходе атак на Маковку 26–28 февраля была впервые применена диспозиция, сообразно которой русские войска впоследствии штурмовали эту гору и в апреле 1915 года. Атака велась одновременно с севера, от высоты 998 (Погар) и через р. Головчанка; с востока, от русской вершины Маковки; и с юга-востока, от прохода между Маковкой и высотой 1069. Апрельские штурмы окончательно доказали, что взять Маковку было возможно лишь при условии охвата её с юго-востока и юга и разрыва связи между этой высотой и селом Грабовец. С севера же Маковка была практически неприступна.

В те же самые дни русское командование, в целях оказания помощи колонне Обручева, атаковало и в других местах. Так, 309-й пехотный Овручский полк, находившийся тогда на центральном участке колонны Альфтана, штурмовал гору Татаровка (Татарувка, высота 1151) к югу от с. Либохора и к востоку от Стрый—Мункачской железной дороги. За эту высоту давно велись ожесточённые бои. К примеру, в ночь с 9 на 10 февраля, после многочисленных атак русских и контратак австрийцев, 9-й и 16-й Финляндские стрелковые полки захватили Татаровку, взяв на ней много пленных. Однако уже вечером 10 февраля австрийцы вновь контратаковали и охватили оба фланга позиции на Татаровке. Занимавшие высоту 5 рот 16-го Финляндского полка в течение суток считались погибшими, однако сумели пробиться к своим, понеся сравнительно небольшие потери. Гора была оставлена, а последующие русские атаки на неё успеха не имели.¹³⁷ Неудачей и большими потерями завершилась и атака Овручцев на Татаровку 26–28 февраля (подробную реляцию об этом штурме см. в *Документах*). Атаковавший по пояс в снегу Овручский полк понёс тогда большие потери: в офицерах — 1 убитым и 4 ранеными; в нижних чинах — 161 убитым, 382 ранеными, 249 без вести пропавшими (из них многие замёрзли насмерть и были засыпаны снегом во время ночных штурмов).¹³⁸ Эти бои за Татаровку интересны для нас ещё и потому, что с австрийской стороны в обороне этой горы участвовали подразделения Легиона УСС. Позднее «усусы» и Овручский полк встретились друг с другом уже на другом участке фронта, на горе Маковка.

¹³⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 256–257, 269–270, 281, 300. Пустовойтенко — Данилову. Телеграммы. Из Холма. 10, 12, 13, 14 февраля 1915. №№ 1516, 1584, 1608, 1648.

¹³⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 13–17. Журнал военных действий сводной бригады генерал-майора Абжолтовского. 28 февраля 1915. По сообщениям прессы, 16 августа 2006 года на воинском кладбище в с. Головецко были торжественно перезахоронены останки 25 русских и 3 австро-венгерских воинов, найденные на горе Татаровка участниками поисковой историко-краеведческой экспедиции. Обнаруженные предметы обмундирования указывали на принадлежность павших русских солдат к 309-му пехотному Овручскому полку.

Итак, первая попытка русских взять Маковку — в конце февраля — не удалась. Имевшиеся в тот момент у русского командования силы оказались явно недостаточными для этого. Противник уже успел утвердиться на высоте 958; к тому же глубокий снег делал атаку укреплённой горы заведомо неудачной затеей. Да и острой оперативной необходимости в завладении всей Маковкой тогда не было. Колонна Обручева смогла устоять у Козювки, в том числе и благодаря отвлечению сил противника на соседние участки, под Маковку и Татаровку. Атака Лебедянского полка 26–28 февраля стала всего лишь пробой сил, своего рода репетицией большого апрельского штурма, потребовавшего значительно больших сил и стоившего огромных потерь, но и завершившегося победой. Подразделения Легиона УСС не принимали участия в отражении атаки Лебедянцев 26–28 февраля на высоту 958. По данным «стрелецкой» историографии, в непосредственной близости от Маковки оба куреня Легиона, включённые тогда в состав 130-й бригады 55-й дивизии, находились с 8 (21) марта 1915 года.

Во время зимнего наступления австрийцев в Карпатах Легион УСС был среди передовых частей армии Линзингена, участвовал в отбитии сел Лавочне и Славско (на Мункач — Стрыйской железной дороге). Как и прежде, особую ценность для австрийских войск представляли проводники и разведчики из числа украинских легионеров. По воспоминаниям ветерана Легиона, сечевые стрельцы, спускаясь с Бескид в Скольщину, испытывали прилив новых надежд и верили, что будут маршировать только вперёд. Однако упорная оборона русских на каждой горной вершине показала, что это будет очень нелегко. Сотни Букшованого и Носковского из 1-го куреня Легиона участвовали в тяжёлых боях на горе Магура, где русские войска нанесли поражение 131-й бригаде Корпуса Гофмана. Затем 1-й курень принимал участие в ожесточённой борьбе за гору Татаровка (1151).¹³⁹ Штаб Корпуса Гофмана докладывал 2 (15) февраля, что его войска достигли крайних пределов своих физических возможностей; что потери от русского огня, мороза и болезней сократили до минимума боевой состав частей и отрицательно сказывались на их моральном состоянии.¹⁴⁰

В тех зимних боях Украинский Легион, как и все другие части австрийской армии, понёс тяжелейшие потери, причём не только убитыми и ранеными, но и обмороженными. В плачевном состоянии находилась санитарная часть Легиона. Численность некоторых сотен упала до 50 человек; боевой состав 1-го куреня сократился до 250 штыков. Пришлось даже раскассировать некоторые сотни, чтобы пополнить остальные их бойцами. Теперь в рядах Легиона состояла всего треть его первоначального состава. Факти-

¹³⁹ *Пинецький, Степан*. Українське січове стрілецтво. С. 98–99.

¹⁴⁰ *Tunstall, Graydon A.* Op. cit. P. 122.

чески, первоначальный и наиболее обработанный идеологически костяк Легиона был выбит осенью 1914 и зимой 1915 года. Как пишет Степан Рипецкий, претворялся в жизнь план «ворогов» Легиона (т. е. австрийских властей) по максимальному уменьшению его численности. В штабе Корпуса Гофмана даже рассматривали вопрос о расформировании Легиона как особой части. С огромным трудом вожди Легиона добились разрешения на создание в Мункаче своего тылового подразделения — «Коша УСС». Официально он назывался «запасной сотней УСС», а по-немецки — «Эрзац-ротой Украинского Легиона» (*Ersatzkompanie der Ukrainischen Legion*).¹⁴¹ Вообще нужно отметить, что все национальные чины и названия, используемые в «стрелцкой» литературе, в годы войны были исключительно предметом внутреннего обихода в Легионе, тогда как австрийское командование использовало в своих документах только немецкие термины, не желая придавать никакого значения национальной специфике Украинского Легиона. По установленным правилам, унтер-офицеры и офицеры Легиона УСС носили австрийские чины, но с приставкой *Legions-*; например, *Legions-Oberleutnant* (укр. *поручник*), *Legions-Hauptmann* (укр. *сотник*).

В Коше стали проходить подготовку новобранцы, предназначенные для пополнения боевых рядов Легиона УСС. Принимать в Кош было позволено только невоеннообязанных добровольцев. Из-за этого начальник Коша *сотник* (гауптман) д-р Никифор Гирняк и его помощники шли на многочисленные подлоги и фальсификации документов, чтобы принимать в ряды «усусов» как можно больше украинцев боееспособного возраста.¹⁴² Было выдвинуто и предложение вербовать добровольцев малорусского происхождения из числа военнопленных русской армии, однако в то время австрийское командование резко отвергло эту идею.¹⁴³ Первые свежие пополнения из Коша начали поступать в обескровленные курени УСС в марте 1915 года. В апреле, непосредственно перед боями на Маковке, в Легион прибыло несколько сотен бойцов из Гуцульщины. Главная заслуга в этом принадлежала тогдашнему командиру Украинского Легиона Грицю Коссаку, который в нарушение приказа забрал партию новобранцев у австрийской призывной комиссии в Мункаче и взял с собою на фронт. Эти новые сечевые стрельцы большей частью были гуцулами, набранными в окрестностях села Жабье (ныне поселок городского типа Верховина, на берегу реки Чёрный Черемош в восточной части Карпат), где взводный командир Микола Саевич сумел хитростью вырвать их из рук командования Польских Легионов

¹⁴¹ Рипецкий, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 99–100.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 21.

австрийской армии.¹⁴⁴ Бывший офицер УСС Степан Рипецкий преподносит это как пример тех трудностей, которые нарочно создавали Украинскому Легиону австрийские военные власти. Но данная история невольно заставляет задаться вопросом — а так ли уж сильны были национальное сознание и добровольческие устремления упомянутых рекрутов-гуцулов из горных сел, большинство которых отроду не слышали про довоенные «стрелецкие» и «сокольские» общества и которых теперь командиры разноплеменных частей обманом и хитростью выкрадывали друг у друга? Генерал Людендорф вспоминал о своей службе в Карпатах в январе 1915 года: «Теперь, как и в сентябре при поездке в Ней-Сандец, я получил впечатление о полной отсталости народностей, которые не принадлежали к числу господствующих. Во время одной поездки я попал в деревню, населенную гуцулами. Убогие жилища этого несчастного племени навсегда останутся в моей памяти. Насколько иначе благодаря мудрым мероприятиям государей обстояли дела в Германии и насколько выше стояли культура и развитие у нас по сравнению с Австро-Венгрией! Когда я увидел хижины гуцулов, мне стало ясно, что это племя не могло понимать, за что оно воюет».¹⁴⁵

Очевидно, подобные укомплектования из гуцульских сел «разжижали» идейность Украинского Легиона, но зато они увеличивали число его штыков, что тоже имело большое значение. Накануне боёв за Маковку в Легион УСС прибыло сравнительно многочисленное пополнение; стрелецкие курени были практически доведены до своей общей начальной численности в 2000 человек. 1 (14) марта 1915 года приказом австрийского Верховного командования Украинский Легион был разделен на два отдельных батальона (курения), по 4 роты в каждом, и подчинён командиру Корпуса Гофмана.¹⁴⁶

После русской пробной атаки противник продолжал неустанно укреплять свои позиции на Маковке. О появлении у неприятеля на высоте 958 новых окопов и проволочных заграждений русские разведчики докладывали 4, 6, 20 марта.¹⁴⁷ Между русскими и австрийцами на Маковке происходили ружейно-пулемётные перестрелки, порою довольно сильные; однако атаковать ни одна из сторон не пыталась вплоть до последней декады марта. В ночь с 9 на 10 марта Лебедянский полк был сменён 311-м пехотным Кременецким полком 78-й дивизии, который с этого времени и составлял гарнизон высот 958 (Маковка) и 1069 (Клева).¹⁴⁸

¹⁴⁴ Рипецкий, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 100–101.

¹⁴⁵ Людендорф, Эрих. Указ. соч. С. 117.

¹⁴⁶ Думін, Осип. Указ. соч. С. 113.

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 78, 79 об., 97. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 4, 6, 20 марта 1915.

¹⁴⁸ Там же. Л. 83 об. 10 марта 1915 г.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

«Пасхальное сражение» в Карпатах на Стрыйском направлении

Зимнее Карпатское наступление австрийцев провалилось. Спасти осаждённый Перемышль им не удалось; 9 (22) марта гарнизон этой крепости капитулировал без всяких условий. В плен к русским попало почти 4 армейских корпуса — 9 генералов, 2500 офицеров, около 120000 нижних чинов; трофеями стали 900 орудий и огромное количество военных запасов и оружия. Неожиданно выяснилось, что численность гарнизона более чем вдвое превышала силу осаждавшей Перемышль русской армии. В русских штабах полагали, что гарнизон крепости не превышает 40 тыс. человек, и потому были вынуждены перепроверять неожиданно крупные размеры успеха. Охотно сдававшиеся в плен и ранее, русины, чехи, словаки и поляки из гарнизона Перемышля радовались концу осады. Часть пленных пела «Гей, славяне» и приветствовала русских солдат по-чешски — криками «Наздар!». ¹⁴⁹

Сразу после падения Перемышля войска русского Юго-Западного фронта — 8-я армия А.А. Брусилова и левофланговые корпуса 3-й армии Р.Д. Радко-Дмитриева — начали ширококомасштабное наступление с целью преодоления Карпат и глубокого вторжения на Венгерскую равнину. В своей директиве № 3839 от 12 (25) марта генерал Иванов вновь ставил 3-й и 8-й армиям вверенного ему фронта задачу по взятию главного Бескидского хребта и ещё раз подчёркивал, что задачей XXII корпуса по-прежнему оставалось удержание противника. ¹⁵⁰ Соседнему справа VII корпусу генерала Э.В. Экка

¹⁴⁹ Соколов П. А. Перемышль (К истекшему 50-летию со дня взятия австрийской крепости) // Часовой. Париж. 1966. № 475. С. 19–20. Цит. по: Айрапетов О. Р. Императорская Россия в Первой мировой войне (рукопись монографии).

¹⁵⁰ Стратегический очерк войны 1914–1918. Часть IV. С. 6.

специально ставилась задача, помимо прочего, оказывать поддержку сильно атакуемому корпусу Бринкена.¹⁵¹

Дальнейшие события развивались в соответствии с этой директивой. Штурм Бескидского хребта корпусами Брусилова и Радко-Дмитриева шёл успешно. Однако на направлении Стрый–Мункач инициативу сохранял за собой противник, желавший любой ценой остановить продвижение русских армий за Карпатские горы. Австрийское командование намеревалось, сдерживая натиск 8-й армии, нанести по русским позициям в Карпатах ряд мощных ударов, прежде всего — силами Южной армии Линзингена, и тем самым переломить ход борьбы в свою пользу. Это означало, что войскам русского XXII корпуса опять предстояли очень трудные и кровавые дни. В 1915 году Пасха, совпав по православному и западным церковным календарям, пришлось на 22 марта (4 апреля), и потому бои, шедшие в последнюю декаду марта по старому стилю, получили у немцев название Пасхального сражения (*Osterschlacht*).

Основной удар Германской Южной армии был направлен на колонны Обручева и Альфтана, закрывавшие, соответственно, шоссе через Козювку и железную дорогу через Тухлу на Стрый и Львов. Гора Маковка находилась на восточном фланге начинавшегося сражения на фронте XXII корпуса. Австрийцы перешли к более активным действиям в районе этой высоты. В журнале военных действий русской 78-й пехотной дивизии под 20 марта было записано: «6 часов вечера. Неприятельские попытки перейти в наступление против Кременецкого полка на высоте 958 отражены ружейным огнём и бомбистами-охотниками под начальством командующего 6-й ротой прапорщика Жученко. Против высоты 1069 противник ограничился сильной бомбардировкой. Батареи противника, по-видимому, расположены за высотой 1014, так как брали наши окопы перекрёстным огнём. Ранен командир взвода пулемётной команды прапорщик Кравченко. Снаряды противника били очень метко по окопам, разбивая блиндажи».¹⁵² С этого дня русские позиции на Маковке и соседней высоте 1069 почти ежедневно подвергались мощному обстрелу неприятельской артиллерии.

В ходе Пасхального сражения, в последних числах марта по старому стилю, после двух месяцев бесплодных и кровопролитных атак на русские позиции, Южной армии Линзингена наконец удалось добиться ряда важных местных успехов. Этому способствовали и ошибочные решения русского

¹⁵¹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 208. Л. 234. Экк — Постовскому, Де Витту, Воронину, Баташеву, Деникину, командиру Троицко-Сергиевского полка. Телеграмма. Из Старого Мясца. 13 марта 1915. № 1499.

¹⁵² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 98. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 20 марта 1915.

командования самого высокого уровня. В середине марта в штабе 8-й армии А.А. Брусилова возник оперативный замысел, сыгравший плачевную роль в истории обороны корпуса Бринкена. Суть замысла сводилась к наступлению левофланговым VII корпусом, тем самым, который должен был оказывать поддержку обороняющемуся XXII корпусу соседней 9-й армии. Наступление часто является лучшим способом обороны, однако в данном случае план Брусилова имел самые вредные последствия, поскольку, согласно ему, наступление VII корпуса должно было быть поддержано правым флангом корпуса Бринкена. То есть, вместо получения помощи от VII корпуса, войска Бринкена должны были сами прилагать дополнительные усилия для содействия наступлению Экка. Части XXII корпуса были растянуты по несоразмерно длинному участку фронта, обескровлены и измучены непрерывными двухмесячными боями, лишены резервов.

Генерал Бринкен из всех сил возражал против навязываемого ему участия в наступлении. Он тщетно доказывал командованию, что лобовой удар по укрепленным позициям противника повлечёт большие и напрасные жертвы и, в лучшем случае, всего лишь приведёт к некоторому отходу противника. Командир XXII корпуса искал решения в смелом манёвре, идею которого он давно отстаивал. Он предлагал собрать в районе Вышков–Бескид Клаузе единую тактическую группу силой в 16 батальонов (вся 3-я Финляндская бригада и ещё один полк 4-батальонного состава) и этой группой, совместно с частями генерала А.П. Гаврилова (69-я дивизия), нанести удар в правый фланг противнику, с охватом его.¹⁵³

Однако главнокомандующий армиями фронта Иванов поддержал план Брусилова.¹⁵⁴ Бринкен был вынужден подчиниться и начать переброску части своих войск на правый фланг. Колонна генерала Селивачёва была усилена 22-м Туркестанским стрелковым полком из состава колонны генерала Обручева. Кроме того, участок фронта Селивачёва был сокращён, а участок Обручева — растянут. В итоге Бринкену удалось сосредоточить на своём правом фланге 10 батальонов на фронте в 10 верст, однако колонна генерала Обручева на хребте Звинин и в районе Козиово была ослаблена на 3 батальона Туркестанских стрелков.¹⁵⁵ Этот манёвр сыграл на руку противнику, который давно готовился к новой атаке на центр позиций XXII корпуса и начал её практически одновременно с наступлением левого фланга Экка и правого фланга Бринкена.

¹⁵³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 30–31. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 24 марта 1915.

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 420. Драгомиров — Лечицкому, Брусилову. Телеграмма. 23 марта 1915. 6 час. 32 мин. вечера. №4324.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 29–30. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 23 марта 1915.

27 марта (9 апреля) под натиском элитных германских войск Корпуса Ботмера пал хребет Звинин. Главная честь победы того дня принадлежала полкам германской 1-й пехотной дивизии генерала Рихарда фон Конта. Самым болезненным ударом, который они смогли нанести XXII корпусу, стал внезапный захват высоты 992 германским 3-м гренадерским полком дивизии Конта. Обстоятельства этого события, произошедшего в тот чёрный для русских день 27 марта, излагаются по-разному. В «Истории Русской армии» А. А. Керсновского читаем: «26 марта — в светлый праздник (точнее, 27 марта (9 апреля), в пятницу Светлой седмицы. — В. К.) — германцы Линзингена вероломным образом овладели Козювкой. Бесчестный враг знал, как мы чтим праздник Пасхи, и решил этим воспользоваться. К этому времени Финляндские стрелки, бессменно 2 месяца защищавшие Козювку, были отведены на отдых и сменены частями 60-й пехотной дивизии. Один из полков этой последней — 237-й пехотный Грайворонский — и занял высоту 992. Германские парламентёры пожелали хороших праздников и обещали все праздники не стрелять. Мягкотелые россияне, разумеется, раскисли от умиления, не подозревая, что германское племя “рождено во лжи”.

Внезапным ударом вюртембергские полки разметали безмятежно разговлявшихся грайворонцев и захватили Козювку, от которой неизменно два месяца подряд отбивались Финляндскими стрелками. Эти последние плакали от бешенства, бросаясь в неистовые контратаки. Но, несмотря на все усилия, вернуть Козювки им не удалось — неравенство сил было слишком велико. Все попытки XXII корпуса и 60-й пехотной дивизии вернуть её оказались безуспешны. Эта досадная утрата значительно ухудшила положение Карпатского фронта, создав угрозу в Стрыйском направлении».¹⁵⁶

В приведённых строках их автор, талантливый и пассионарный военный историк русского зарубежья, проявил присущие ему красноречие, эмоциональность, пристрастность, германофобию и не всегда точное владение фактами. Высоту 992 захватили не «вюртембергские полки», а восточно-прусский 3-й гренадерский короля Фридриха Вильгельма I полк из состава 1-й дивизии Корпуса Ботмера. По русским документам, высота 992 была захвачена около 8 часов утра, после мощной двухчасовой артиллерийской подготовки.¹⁵⁷ История германского 3-го гренадерского полка сообщает, что огонь артиллерийских и миномётных батарей, а также команд с ружейными гранатами был открыт по русским позициям около 7 часов утра и достиг к 8 часам ураганной силы. Русская артиллерия не произвела в ответ ни одного выстрела; вёлся лишь слабый ружейный огонь. Попавший в тот

¹⁵⁶ Керсновский А. А. История Русской армии. М., 1994. Т. 3. С. 269–270.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 32. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 27 марта 1915.

день в плен к немцам командир Грайворонского полка полковник В.А. Москули сообщил на допросе, что, когда германская артиллерия открыла огонь, он обратился к генералу Обручеву с просьбой подавить вражеские батареи огнём тяжёлых орудий, стоявших вблизи церкви села Козиово. Тот отвечал, что сделать это невозможно, так как тяжёлая батарея имеет всего 17 снарядов. Вражеская артиллерия образцово подготовила атаку; и батальоны 3-го гренадерского полка стремительным броском ворвались в русские окопы. В некоторых местах их защитники оказали упорное сопротивление; но после кровопролитного боя, который вёлся ручными гранатами, лопатами, альпенштоками и ружейными прикладами, они были вынуждены положить оружие.¹⁵⁸

В немецкой версии тех событий не говорится ни слова о вероломном нарушении пасхальном перемирии. Генерал-лейтенант Фридрих фон Фридебург (*Friedrich von Friedeburg*), в то время командовавший германской 3-й гвардейской дивизией, вспоминал, не без издёвки над бывлым противником: «Русский полковник Москули, командир 237-го пехотного полка, который удерживал вершину Звинин I (т.е. высоту 992. — В. К.), рано утром 9-го числа получил сообщение, что немцы наступают. По показаниям пленных, полковой и батальонные командиры никогда не бывали на передовых позициях. Полковник был уверен, что немцы не будут брать Звинин. Но когда гренадеры 3-го полка появились в его землянке, где он сидел за утренняя чаша, он убедился в обратном. С удивлением он говорил немецким офицерам о силе натиска их людей. Вместе с 9 офицерами и 1500 солдатами он отправился в плен. 17 пулемётов, бесчисленное множество винтовок и другого военного имущества достались победителям. Сбор трофеев, поиск минных галерей и фугасов, погребение множества мёртвых тел, лежавших здесь ещё с более раннего времени, потребовали значительных сил».¹⁵⁹ Отметим, что приведённые Фридебургом данные о числе пленных и трофеев относились, по всей видимости, к результату боёв 27 марта (9 апреля) на всём протяжении хребта Звинин. Дело в том, что, как сообщает история 3-го гренадерского полка, в тот день его воинами на высоте 992 были захвачены лишь 8 пулемётов и 400 пленных. Тот же источник повторяет, что полковник Москули был захвачен в плен чинами фузилерного батальона 3-го гренадерского полка в своей землянке, во время чаепития. Адьютант Москули выстрелом из пистолета ранил одного из фузилеров 10-й роты и сам был

¹⁵⁸ Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm I (2. Ostpreußisches) Nr. 3 im Weltkriege 1914–1918/Nach amtlichen Unterlagen und Berichten der Mittkämpfer bearbeitet von Dr. Fritz Schillmann. Oldenburg; Berlin, 1924. S. 90–91.

¹⁵⁹ Schlachten des Weltkrieges. Bd. 2. Karpathen- und Dniester-Schlacht 1915. Korps Bothmer (3. Garde-Inf. Div., 1. Inf. Div., 38 Honved-Div.) von Munkacz bis zur Zlota Lipa. Bearbeiter Friedrich von Friedeburg. Berlin, 1928. S. 69.

немедленно убит. В плену бывший командир Грайворонского полка рассказывал, что он ожидал немецкого штурма в сумерках и не считал его возможным в светлое время суток.¹⁶⁰

Между прочим, по донесению из штаба XXII корпуса в штаб 9-й армии, за 24, 25 и 26 марта Грайворонский полк потерял 8 человек убитыми и 54 ранеными.¹⁶¹ Это означает, что никакого пасхального перемирия или негласного уговора Грайворонцев с немцами о прекращении огня не было. В ходе той карпатской кампании немцы действительно были крайне заинтересованы в хотя бы кратких перемириях, необходимых им для уборки трупов. Ведь в противном случае им предстояло штурмовать русские позиции, в прямом смысле слова ступая по телам своих павших товарищей. Как уже было сказано, весной трупы начали разлагаться на солнце, и вниз, в немецкие окопы, устремились потоки отравленной воды. Однако русское командование почти всегда резко отклоняло любые просьбы немцев о перемирии. В сводке штаба XXII корпуса от 23 марта говорится: «За ночь новых сведений о фронте корпуса не поступало. Вчера (22 марта, в день Пасхи. — В. К.) в окопах противника было слышно пение «Христос Воскресе». На высоте 943 у Козиово несколько германцев (с цифрами на погонах 43 и 54) вышли безоружные, просили на два дня перемирия для уборки трупов, в чём им было отказано. Предложено немедленно скрыться в окоп, после чего вскоре возобновилась перестрелка, причём особенно сильно обстреливалась деревня Козиово».¹⁶²

Подлинные обстоятельства захвата высоты 992 и гибели Грайворонского полка нуждаются в отдельном исследовании. Однако, сопоставляя русскую и немецкую версии, можно уверенно утверждать одно: Грайворонский полк и, прежде всего, его командный состав проявили преступную беспечность и были за это строго наказаны. Генерал К. Л. Гильчевский, один из лучших русских дивизионных командиров в годы Великой войны, вспоминал, что в августе 1914 года, во время наступления на р. Сан, командир 241-го Орского полка Москули «всё время прятался в обозе якобы по болезни».¹⁶³ Вскоре Гильчевский был вынужден отчитать его за трусость и отрешить от командования авангардом своей 83-й пехотной дивизии.¹⁶⁴ В то время в русской армии был только один полковник с такой фамилией — одессит Виктор Андреевич Москули (род. 1861). Учитывая свидетельство

¹⁶⁰ Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm I (2. Ostpreußisches) Nr. 3 im Weltkriege 1914–1918. S. 92.

¹⁶¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 500. Иванов — дежурному генералу штаба 9-й армии. Телеграмма. Из Стрыя. 27 марта 1915. 11 час. 50 мин. вечера. № 2392.

¹⁶² РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 39. Зарин — Санникову, Ломновскому, Зеленецкому, Лазареву. Телеграмма. Из Стрыя. 23 марта 1915. № 2276.

¹⁶³ Гильчевский К. Л. Указ. соч. С. 21.

¹⁶⁴ Там же. С. 23.

доблестного генерала Гильчевского, можно прийти к выводу, что шкурничество и командирская никчёмность Москули сыграли, по всей видимости, немалую роль в падении вершины Звинин-I. Уцелевшие остатки Грайворонского полка — всего 8 офицеров и 400 нижних чинов — были отведены в тыл для укомплектования и приведения в порядок.¹⁶⁵

Керсновский был прав в том, что унижительное взятие в плен большей части Грайворонского полка и захват немцами высоты 992 стали оскорблением для храбрых войск XXII корпуса, которые удерживали хребет Звинин в течение двух месяцев и отразили десятки атак на него. Однако, вопреки словам автора «Истории Русской армии», сама Козювка — т.е. село Козиово — в те дни не была взята немцами. После падения высоты 992 германские 41-й и 43-й пехотные полки 1-й дивизии охватили высоту 943, которую оборонял 16-й Финляндский стрелковый полк, и к 5 часам вечера 27 марта русские стрелки после отчаянной борьбы были вынуждены оставить эту другую ключевую вершину восточной части хребта Звинин. В то же время германская 3-я гвардейская дивизия сдержала русские атаки в западной части этого кряжа. Злополучное наступление правого крыла XXII корпуса захлебнулось сразу же, и командованию пришлось быстро перебрасывать войска обратно на участок колонны Обручева. Здесь германцы, желая быстро развить одержанный успех, бешено атаковали гору Острый (1026) и само Козиово. Им удалось ворваться в это село, однако подоспевшие на помощь 3 роты Финляндских стрелков и 1 батальон 147-го пехотного Самарского полка штыками вышибли немцев из Козювки. Она осталась за войсками Обручева, как и ближайшие окрестные высоты. Однако русские войска были вынуждены оставить весь хребет Звинин и отойти на 2 версты к северу, на гребень к югу от линии деревень Мута, Оравчик Восточный и Оравчик Западный, то есть оттянуть назад правый фланг XXII корпуса. Официальная история войны германского Рейхсархива признаёт, что «попытка расширить успех в направлении на Сколе не удалась, потому что русские засели в новых сильных позициях, расположенных непосредственно за потерянными».¹⁶⁶

29 марта германцам удалось было сбить Брацлавский полк с высоты 1026 (Острый), однако при содействии стрелков 1-го Финляндского полка враг был вновь сброшен с этой горы.¹⁶⁷ Особо тяжёлые потери в боях 26 и 27 марта понесла бригада Обручева: 2-й Финляндский стрелковый полк — ранен 1 и без вести пропали 2 офицера, 654 нижних чина убиты, ранены

¹⁶⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 308. Л. 11–12. Ломновский — Драгомирову. Телеграмма. 2 апреля 1915. № 02670.

¹⁶⁶ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 95.

¹⁶⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 32 об. –33. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 29 марта 1915.

и пропали без вести; 3-й полк — убиты 2, ранен 1 и без вести пропали 3 офицера, 600 нижних чинов убиты, ранены и пропали без вести.¹⁶⁸

Командир корпуса генерал Бринкен так объяснял вышестоящему командованию причины неудачи 27 марта (9 апреля):

«Что касается последних неудач 22-го корпуса, то потеря высот 992 и 943 (у Козиово) объясняется следующими причинами: занимая 64 батальонами фронт более 75 верст, части корпуса целиком влиты в боевую линию, имея в среднем батальон на одну четверть версты, причём не только не представлялось возможным выделить общего резерва, но и участковые [резервы] были настолько слабы, что при атаке противником какого-либо пункта усиление атакуемого участка для поддержки или контратаки производилось путём стягивания отдельных рот с ближайших полковых участков, что всегда вело к крайнему ослаблению последних и зачастую делало помощь запоздалой. Кроме того, отсутствие резерва не позволяло производить смены людей на позициях, несмотря на крайнюю необходимость таковой, так как напряжение физических и моральных сил доходило до последней крайности от бессонных ночей, постоянного боя, трудности по местным условиям и сближенности с противником, местами до 20 шагов, выдавать регулярно горячую пищу, несмотря на все принятые меры к обязательной ежедневной выдаче её. Находясь в таких условиях, части корпуса более двух месяцев с беззаветным мужеством грудью отстаивали свои позиции, причём в течение первого месяца при атаках противника на ту или другую группу корпуса положение сохранялось лишь благодаря самой широкой активности, проявляемой на соседних участках. Эти манёвры на не занятых ещё промежутках приводили к отказу противника от активности, принятию мер противодействия нашим манёврам, что наконец привело к сплошной линии, занятой как нами, так и противником. В данных условиях поддержки атакуемому участку переходом в наступление на соседнем участке оказывать не представляется возможным, так как фронтальный удар на укрепленную позицию при недостаточных силах приведёт лишь к напрасным потерям. Не менее важным вопросом является крайне ограниченный отпуск снарядов, что лишает возможности вести действительную борьбу с богатой в этом отношении артиллерией противника. Несмотря на изложенное, корпус всегда выполнял свою задачу, до 27 марта собственными средствами (если не считать 2 батальонов 22-го Туркестанского полка) отбивал атаки противника (одна первая бригада за первые полтора месяца отбила до 60 атак), не уступив ему ни пяди земли. Причём всё время наиболее ответственные участки занимались Финляндскими стрелками, и только перед 27 марта

¹⁶⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 502. Фалеев — Иванову. Телеграмма. Из Сколе. 29 марта 1915. 12 час. 5 мин. № 950.

в целях усиления правого фланга для совместного перехода в наступление с седьмым корпусом пришлось оттянуть от генерала Обручева 3 батальона, что привело его к необходимости поручить высоту 992 Грайворонскому полку, потерявшему её по причинам, о которых в данное время производится расследование, которое и будет представлено дополнительно. Отсутствие резервов, несмотря на крайнюю доблесть начальников и стрелков 1-й бригады, привело к тому, что удалось лишь принять меры не допустить противнику распространиться в тыл четвёртой бригады и не позволить ему овладеть высотами у самой деревни Козиово. Потеря высот 992 и 943 повела за собой необходимость очистить гребень Звинин, отойти на 2 версты к северу, причём были приняты все меры к тому, чтобы новое положение на правом фланге не влияло на положение остальных частей моего и соседних корпусов. Лишь после этой неудачи начали прибывать части 37-й дивизии, причём последний (из трёх) полк прибыл в Козиово 1 апреля, т. е. через пять дней после потери высоты 992, противник успел за это время укрепить занятый гребень Звинин, и возвращение его, ввиду того, что позиция здесь не имеет флангов, требует значительных сил. Решаться на контратаку высоты 992 частями 37-й дивизии только для того, чтобы восстановить положение, я не считал возможным и необходимым, т. к. противник два месяца брал эту высоту и, по приблизительному подсчёту участников, положил на ней не менее 30 тыс. человек. Это тем более было невозможно ввиду необходимости дать отдых первой бригаде, а также и вследствие того, что я уверен в выполнении поставленной мне задачи до конца при условии сохранения занимаемого ныне положения на правом фланге корпуса».¹⁶⁹

Одновременно с атакой германцев на хребет Звинин неприятель предпринял попытку штурма и русской (восточной) вершины Маковки. Однако здесь наступали не железные тевтоны из Корпуса Ботмера, перед которыми пали укрепления Звинина, а австро-венгерские части, и потому на этом участке фронта события приняли совершенно другой оборот. 27, 28 и 29 марта сводная австро-венгерская пехотная бригада из 3 полков (16-го гонведного, 35-го ландверного и сводного из маршевых батальонов разных полков), силой около 8 батальонов, при мощной поддержке артиллерии, вела несколько упорных атак на Маковку и высоту 1069 (Клева), которые оборонял 311-й пехотный Кременецкий полк. В тех боях австрийцы поломали себе зубы о доблестных Кременцов, потеряв убитыми и ранеными до 1500 человек. Потери Кременецкого полка в тех боях составили в офицерах — 1 убитым; в нижних чинах — 48 убитыми, 213 ранеными, 38 пропавшими

¹⁶⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 308. Л. 124–132. Санников — Драгомирову. Телеграмма. 8 апреля 1915. №01228. В этой телеграмме начальник штаба 9-й армии передавал начальнику штаба Юго-Западного фронта текст телеграммы Бринкена.

без вести (подробнее см. реляцию командира 311-го полка генштаба полковника Л. Т. Думбровы в *Документах*).¹⁷⁰

Кровавая неудача, по всей видимости, оказала сильное моральное воздействие на австро-венгерские части, стоявшие на том участке фронта. Австрийские пленные, взятые Кременцами 6 апреля на Маковке, рассказали, что около недели назад, т.е. сразу после провала штурма высоты 958, один мадыарский батальон взбунтовался, побросал оружие и самовольно двинулся в сторону Венгрии.¹⁷¹ Естественно, этими сведениями заинтересовались в штабе XXII корпуса, однако подтверждения получить так и не удалось. В последующие дни австрийцы более не решались атаковать восточную Маковку крупными силами, однако, словно из мести, беспрестанно подвергали русские окопы на этой высоте мощному артиллерийскому обстрелу. Кременецкий полк ежечасно ожидал новых атак на Маковку и в полной боевой готовности находился в окопах, отчего его потери от огня артиллерии противника возрастали. Днём 5 апреля Кременцы ружейно-пулемётным огнём в корне пресекли ещё одну нерешительную попытку противника атаковать Маковку со стороны села Грабовец.¹⁷²

Австрийская атака на позиции Кременецкого полка 27–29 марта захлебнулась в крови, однако натиск врага на главном направлении — на Козювку — не ослабевал. Генерал граф Ботмер хотел любой ценой не дать русским войскам закрепиться на новых позициях и стремился оттеснить их дальше к северу, в дикий лесной горный массив, где организованное сопротивление было практически невозможно.¹⁷³ Это вынудило бы корпус Бринкена отступить из Карпат и тем самым позволило бы Южной армии вырваться на Галицийскую равнину, на оперативный простор.

Неудача XXII корпуса в последних числах марта в районе Козювки имела далеко идущие стратегические последствия для всего русского Юго-Западного фронта. Директива генерала Н. И. Иванова командующим армиями вверенного ему фронта от 28 марта гласила: «Войска наши, с такой доблестью продвигавшиеся через Карпаты и уже оттеснившие противника во многих местах за главный хребет, встретились со свежими частями неприятеля, с которыми вступили в упорную борьбу. Противник со своей стороны перешёл в контратаку и местами потеснил наши войска, особенно 22-й корпус.

¹⁷⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 45–47 об. Описание боевых действий на правом боевом участке колонны генерала Альфтана, на высоте 1069 и 958 у села Тухла 27, 28 и 29 марта 1915.

¹⁷¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 290–290 об. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 6 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня. № 450/1.

¹⁷² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 89. Матвеев — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою. Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы. 6 апреля 1915. 9 час. утра. № 1147.

¹⁷³ Schlachten des Weltkrieges. Bd. 2. Karpathen- und Dniester-Schlacht 1915. S. 138.

При таких обстоятельствах представляется необходимым временно задерживать наше продвижение вперёд, дабы привести войска в порядок, организовать их снабжение и дожидаться прибытия подкреплений. Во исполнение сего приказываю командующим 3-й и 8-й армиями прочно утвердиться в занятом расположении, предпринимая только действия для частичного улучшения такового захватом пунктов, важных в тактическом отношении или для завершения ближайших поставленных себе оперативных целей». ¹⁷⁴ Таким образом, уже на другой день после падения позиций на хребте Звинин было полностью остановлено всё гигантское наступление русских войск за Карпаты. Наступательная фаза Карпатской операции русского Юго-Западного фронта завершилась, и не в последнюю очередь — под воздействием неудачи в полосе XXII армейского корпуса.

В телеграмме в Ставку на имя Н. Н. Янушкевича от 29 марта Иванов также прямо говорил, что остановка наступления армий Юго-Западного фронта произошла из-за усиления противника в Карпатах и, в частности, именно из-за неудачи XXII корпуса 27 марта, равно как и из-за общего утомления войск и весенней распутицы. По словам Иванова, усиление русских войск на Стрый–Мункачском направлении было необходимым условием для дальнейшего продвижения в Карпатах и Заднестровье. ¹⁷⁵

По данным русской разведки, к 31 марта Германская Южная армия состояла из 4 дивизий, 56–58 батальонов. Из них в 6-й гвардейской бригаде (к тому времени уже 3-й гвардейской дивизии) и 1-й пехотной дивизии было 13¼ батальона, в австро-венгерской 55-й «ландштурменной дивизии» (так она была обозначена в русских документах) — 16–18 батальонов, в германской 48-й резервной дивизии — 12–13 батальонов и в австро-венгерской 19-й пехотной дивизии — 11–12 батальонов. ¹⁷⁶ Таким образом, по числу пехотных батальонов силы Южной армии и русского XXII корпуса были вполне сопоставимы. Обе стороны, как и в начале кампании 1915 года, были сильно обескровлены. Однако на стороне армии Линзингена по-прежнему было большое превосходство в технических средствах, прежде всего в артиллерии и снарядах к ней.

Русское командование вновь пришло к выводу о необходимости усиления своих войск на Стрыйском направлении. Ещё раньше, буквально за несколько дней до падения Звинина, были отданы распоряжения о приведении всех Финляндских стрелковых полков в трёхбатальонный состав (до этого

¹⁷⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 106–108. Иванов — командующим 4-й, 3-й, 8-й и 9-й армиями. Телеграмма. 28 марта 1915. 5 час. 10 мин. дня. № 4568.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 388. Группировка противника по сведениям к 31 марта (карта).

каждый из 16 полков имел по 2 батальона). Для этого из 3-й и 8-й армий в XXII корпус направлялись сводные батальоны, которые должны были войти в каждый Финляндский стрелковый полк в качестве третьего батальона. Однако осуществить это вовремя не удалось; командование винило в том малую пропускную способность железных дорог.¹⁷⁷

Генерал Бринкен продолжал настаивать, чтобы ему было позволено, после прибытия подкреплений, создать мощный кулак для удара левым флангом, на Вышковском направлении.¹⁷⁸ Идею удара от Вышкова во фланг противнику Бринкен неоднократно выдвигал, начиная с середины февраля 1915 года.¹⁷⁹ Однако вышестоящее командование предписывало использовать прибытие третьих батальонов для выведения с позиций XXII корпуса частей других дивизий.¹⁸⁰ Это было целесообразно с точки зрения восстановления организационного порядка; ведь до сих пор в подчинении командиру XXII корпуса находились, помимо Финляндских стрелков, части пяти чужих дивизий. После начала прибытия третьих батальонов Финляндские стрелковые бригады с 11 апреля 1915 года были переименованы в дивизии того же названия; каждая новая Финляндская стрелковая дивизия имела, таким образом, по 12 батальонов.

Из усиленных войск XXII корпуса штаб Юго-Западного фронта решил сформировать новую армию, справедливо рассудив, что Бринкену с его штабом неотдельного корпуса было трудно управлять 6 дивизиями.¹⁸¹ Взятые из подчинения Бринкена 78-я, 37-я и 69-я пехотные дивизии должны были образовать XVIII армейский корпус нового состава.¹⁸² В результате 5 апреля 1915 года на Стрыйском направлении была сформирована новая русская 11-я армия, для чего было взято управление прежней 11-й (Осадной) армии, освободившееся после падения Перемышля. Новую 11-ю армию образовали выделенные из состава 9-й армии XVIII и XXII армейский корпуса; командующим армией был назначен генерал от инфантерии Д. Г. Щербачёв. Согласно боевому расписанию 11-й армии от 18 апреля 1915 года, в общей сложности она имела 84 батальона, 14½ сотни, 164 пулемёта, 29 артиллерийских батарей (в них 151 лёгкое полевое орудие, 44 горных и 12 тяжёлых орудий),

¹⁷⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 141. Л. 156–159. Иванов — Янушкевичу. Телеграмма. 29 марта 1915. 11 час. 15 мин. вечера. № 4615; Стратегический очерк войны 1914–1918. Часть IV. С. 9.

¹⁷⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 33–33 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 31 марта 1915.

¹⁷⁹ Там же. Л. 3 об.; 6. 15, 19 февраля 1915.

¹⁸⁰ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 208–210. Драгомиров — начальнику штаба 9-й армии. Телеграмма. 3 апреля 1915. 2 час. 10 мин. дня. № 4841.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же. Л. 327–330. Драгомиров — Лечицкому, Щербачёву. Телеграмма. 10 апреля 1915. 7 час. 20 мин. вечера. № 5215.

а также 23 артиллерийских парка, соответствующие инженерные и технические части. Основная часть этих сил входила в состав XXII армейского корпуса, который по численности своих войск сам приближался к размерам небольшой армии. К 18 апреля он насчитывал 64 батальона, 6 сотен, 115 пулемётов, 14 батарей (78 лёгких, 30 горных, 8 тяжёлых орудий), 14 парков, 3½ инженерные роты.¹⁸³ Как и раньше, в бытность свою в составе 9-й армии, корпус Бринкена практически единолично прикрывал важное Стрыйское направление и потому сохранял значительную оперативную самостоятельность. К тому же штаб новой 11-й армии в дни боёв за Маковку осуществлял переезд из Перемышля в Стрый — ядро штаба прибыло в Стрый 14 апреля — и лишь приступал к непосредственному управлению войсками.¹⁸⁴ Генерал Щербачёв вступил в командование войсками 11-й армии в полночь с 17 на 18 апреля.¹⁸⁵ В силу всего этого влияние армейского штаба на ход борьбы в районе Маковки практически отсутствовало. 16 апреля вынужденный переезд из Стрыя в Сколе совершил и штаб XXII корпуса, что тоже не способствовало хорошему управлению войсками в те решающие дни.¹⁸⁶

Противник вновь опережал русское командование в скорости перегруппировки сил и накопления резервов. Проведя короткую подготовку, Германская Южная армия возобновила свой натиск на позиции XXII корпуса и 11 (24) апреля, спустя две недели после взятия хребта Звинин, добилась нового, не менее важного успеха. В этот день части восточно-прусской 1-й пехотной дивизии — 1-й батальон 1-го гренадерского полка и 3-й батальон 41-го пехотного полка — при мощной поддержке артиллерии взяли штурмом гору Острый (высота 1026) и соседнюю высоту 910.¹⁸⁷ В атаках на высоту 1026 участвовали и австро-венгерские части Корпуса Гофмана. За успешные действия его войск в те дни генерал Петер фон Гофман был награждён Рыцарским крестом Военного ордена Марии-Терезии (*Ritterkreuz des Militär-Maria-Theresien-Ordens*).¹⁸⁸ Однако, по показаниям вражеских пленных, отражённым в русских документах, ситуация была отнюдь не радужной для Габсбургского оружия. 11 апреля командир 1-го Финляндского

¹⁸³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 439. Л. 457–460. Боевое расписание войск 11-й армии. К 18 апреля 1915.

¹⁸⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 398. Бредов — в Холм Дитерихсу, генерал-квартирмейстерам штабов 3-й, 4-й, 8-й, 9-й армий, начальнику штаба XVIII армейского корпуса. 14 апреля 1915. 5 час. 15 мин. дня. Б. н.

¹⁸⁵ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 448–448 об. Иванов — командующим 3-й, 4-й, 8-й, 9-й, 11-й армиями, в Ставку Данилову, в Люблин Маврину. Телеграмма. 16 апреля 1915. 4 час. 10 мин. дня. № 5402.

¹⁸⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 38. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 16 апреля 1915.

¹⁸⁷ Schlachten des Weltkrieges. Bd. 2. Karpathen- und Dniester-Schlacht 1915. S. 63–76.

¹⁸⁸ Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 2. S. 264.

стрелкового полка передавал через командира бригады 78-й дивизии генерала Матвеева: «В ложине между 1-м и 4-м полками наступает неприятель в больших силах; *впереди идёт мадыарский полк, который палками гонят германцы, идущие позади* (курсив мой. — В. К.); так показал пленный; мадыары должны взять высоту 1026».¹⁸⁹ В этом не было чего-то удивительного, поскольку германцы в обеих мировых войнах XX века сходным образом вели себя с младшими союзниками, хотя и не всегда пускали в дело палки.

Как бы то ни было, гора Острый и высота 910 пали. Положение русских войск на Стрыйском направлении резко ухудшилось. Фактически весь центральный участок обороны XXII корпуса оказался взломан противником, который вплотную приблизился к окончательному завладению Козювкой и установлению контроля над шоссе в долине р. Орава. Это вынудило бы корпус генерала Бринкена к отступлению по всему фронту. Кроме того, падение хребта Звинин, горы Острый и высоты 910 имело важное психологическое значение, поскольку эти географические пункты уже стали символами стойкости русских войск в Карпатах.

Теперь XXII корпусу надо было во что бы то ни стало добиться возвращения утраченных важных позиций на своём центральном участке. 12 (25) апреля Бринкен докладывал в штабы 8-й и 9-й армий: «Отражение корпусом бесчисленных атак у Козиово всё же является лишь паллиативом, необходим решительный переход в наступление возможно скорее в Вышковском направлении для того, чтобы вырвать инициативу из рук противника».¹⁹⁰ До сих пор при наличных силах и средствах о завладении инициативой на фронте XXII корпуса можно было лишь мечтать. И только теперь вышестоящее командование удовлетворило давние просьбы генерала Бринкена позволить ему активные наступательные действия на Вышковском направлении. Для этого была выделена целая бригада 37-й пехотной дивизии, которая стала вновь поспешно перевозиться из Долины в Сколе.¹⁹¹ Однако прежде нанесения удара от Вышковского перевала всё же надо было устранить угрозу на шоссе в долине Орава. 12 (25) апреля генерал Бринкен отдал приказ войскам левого фланга участка генерала Обручева перейти в атаку для восстановления положения у Козиово. Для усиления атакующего отряда Обручеву был возвращён забранный у него несколькими днями ранее 260-й пехотный Брацлавский полк. И одновременно правому флангу колонны генерала Альфтана было приказано, для оказания содействия колонне Об-

¹⁸⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 199. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 11 апреля 1915. 2 час. 40 мин. дня. № 1178.

¹⁹⁰ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 200–201. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя. 11 апреля 1915. 1 час дня. № 2823.

¹⁹¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 36–36 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 12 апреля 1915.

ручева под Козювкой, перейти в наступление и овладеть селом Головецко и высотой 1019 (Плишка).¹⁹² Здесь первым препятствием перед атакующими войсками Альфтана была как раз высота 958 (Маковка), расположенная непосредственно к востоку от Головецко и высоты 1019.

В тот момент гора Маковка представляла собой выдвинутый опорный пункт на правом фланге австро-германских сил, действовавших против Козиово на участке генерала Обручева. Взятие Маковки и расположенной к западу от неё горы Плишка существенно облегчило бы русским войскам колонны Обручева задачу по возвращению высоты 1026 (Острый) и сдерживанию дальнейшего натиска противника вдоль шоссе в долине р. Орава. Таким образом, тактическое значение горы Маковка было достаточно велико, однако нет ни малейших оснований переоценивать его. Иными словами, не следует уподобляться фантазирующим поклонникам Легиона УСС и называть высоту 958 ключом всех позиций Германской Южной армии, всего фронта в Карпатах и чуть ли не важнейшим пунктом на всех фронтах Великой войны.

Общая задача 11-й армии ставилась достаточно скромная. В директиве Иванова командующим армиями фронта от 16 апреля (в первый день штурма Маковки) говорилось: «В настоящем расположении войска 11-й армии имеют задачу, обеспечивая Восточную Галицию от вторжения противника Мункачским и Хустским направлениями, подготовиться к переходу в решительное наступление, для чего восстановить по возможности организацию корпусов и дивизий, пополнить потери в частях».¹⁹³ 37-я пехотная дивизия должна была оставаться в распоряжении самого Иванова, а выделенную для помощи корпусу Бринкену 2-ю бригаду этой дивизии следовало при первой возможности вывести из боевой линии и вернуть в резерв фронта.

Прямая и непосредственная цель русского контрнаступления на участках Обручева и Альфтана была весьма ограниченной, хотя и труднореализуемой — вернуть утраченные позиции. Для объединения действий обеих колонн сам генерал Бринкен выехал на участок Обручева, куда и прибыл вечером 12 апреля. Штаб корпуса был оставлен им в Стры. Части генералов Обручева и Альфтана в те часы усиленно готовились к атаке, начало которой было намечено на полночь с 12 на 13 апреля. Войскам колонны Обручева предстояло штурмовать те высоты, на которых они в течение многих дней перед этим отражали ожесточённые атаки противника, с огромным

¹⁹² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 178–178 об. Альфтан — Матвееву. Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы. 12 апреля 1915. 3 час. 40 мин. дня. № 477/1.

¹⁹³ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 142. Л. 448–448 об. Иванов — командующим 3-й, 4-й, 8-й, 9-й, 11-й армиями, в Ставку Данилову, в Люблин Маврину. Телеграмма. 16 апреля 1915. 4 час. 10 мин. дня. № 5402.

для него уроном. А задача колонны Альфтана была ещё сложнее, потому что её войска должны были вести не контратаку для быстрого возвращения своих перепаханных вражескими снарядами окопов, а атаковать высоты, укреплявшиеся противником в течение двух с половиной месяцев. Русским войскам предстоял неимоверно тяжкий и кровавый труд, и они сознавали это.

В работах украинских авторов называются самые разные причины атаки русских войск на Маковку. К примеру, Осип Думин совершенно верно писал, что после взятия германцами горы Острый, русским стало необходимо любой ценой вернуть её, однако их лобовые атаки на высоту были неудачны, и тогда русское командование решило штурмовать Маковку, взятие которой открывало более лёгкий путь к Острому со стороны с. Рыков (юго-западнее с. Головецко).¹⁹⁴ Но встречаются и другие суждения, подчас гораздо менее осмысленные и точные. Так, в книге Ивана Монолатия «Украинские Легионеры» (Киев, 2008) утверждается, хотя и без ссылок на источники, что русское командование начало атаку высоты 958 с целью, во-первых, «предупредить австрийский прорыв в районе Маковки» (!) и, во-вторых, «потешить» победой императора Николая II, совершавшего в те дни свою знаменитую поездку по завоёванной Галиции.¹⁹⁵

¹⁹⁴ Думин, Осип. Указ. соч. С. 115.

¹⁹⁵ Монолатий, Иван. Указ. соч. С. 50.

Перед боем: расположение и силы сторон накануне русских атак на Маковку

Данные о численности и расположении сил сторон являются отправной точкой для исследований по истории любого боя, сражения или операции. Практически незаменимым приёмом здесь служит сопоставление сведений обеих сторон. Казалось бы, такие данные по боям за Маковку есть у нас и с русской, и со «стрелецкой» (т.е. австро-венгерской) стороны. Однако при ближайшем ознакомлении с литературой становится ясно, что источники на украинском языке практически не содержат информации ни о противоборствующих русских силах, ни о других частях императорской и королевской армии, принимавших участие в обороне Маковки. Отсутствие данных о русских войсках ещё может быть оправдано тем, что вплоть до начала 1990-х годов документы Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА) СССР были недоступны для националистов бандеро-мазепинского толка. Гораздо менее извинительно отсутствие в украинских работах данных о прочих австро-венгерских частях, сражавшихся за Маковку плечом к плечу с сечевыми стрельцами весной 1915 года. Однако и этому есть довольно простое объяснение. Легенда о героической победе «усусов» на Маковке уже давно стала частью националистического эпоса, в который никак не вписываются сведения о том, что украинские легионеры были далеко не единственными и даже не главными защитниками Маковки на стороне австро-венгерской армии.

Лишь одна конкретная часть австро-венгерской армии, об участии которой в обороне Маковки упоминается в украинских работах, — это 35-й ландверный пехотный полк. Все прочие — это неопределённо-безымянные «мадьяры», «мадьярские части», «дядьки», «новобранцы». Составить по украинским источникам боевое расписание частей, оборонявших Ма-

ковку, трудно ещё и потому, что в этих работах и вышеупомянутый 35-й ландверный полк, и различные части гонведа и ландштурма обозначаются понятием «ополченцы».

При этом все рассказы «стрелецких» мемуаристов и историков выстраиваются на противопоставлении нестигаемой стойкости бойцов Легиона УСС и низких боевых и моральных качеств остальных защитников Маковки. По «усусовской» версии, все последние — австрийский ландвер, гонвед, мадьярские и галицийские ландштурмисты — были неспособны оказывать упорное сопротивление, имели слабую выучку и легко сдавались в плен атакующим русским войскам. Живописуемое жалкое бессилие этих товарищей по оружию должно было как бы оттенять героические подвиги сечевых стрельцов. Разумеется, эта картина имела очень мало общего с действительностью, в чём нам и предстоит убедиться.

К счастью, в нашем распоряжении есть русские архивные документы, которые позволяют с детальной точностью, до конкретных часов и сотен метров, проследить передвижения каждого батальона штурмовавших Маковку русских войск. Кроме того, документы русской разведки и иные источники позволяют достаточно точно реконструировать состав защитников высоты 958.

В апреле 1915 года гора Маковка находилась в полосе 130-й пехотной бригады 55-й пехотной дивизии Корпуса Гофмана. По данным австро-венгерских источников, обобщённым Дж. Диксон-Наталлом, на 18 апреля (1 мая) 1915 года боевое расписание 55-й пехотной дивизии выглядело следующим образом. В состав 129-й пехотной бригады входили: 2 батальона 1-го маршевого полка гонведа, 2½ батальона Сводного маршевого полка гонведа, Сводный батальон мадьярского ландштурма гауптмана Бабка, стрелковый батальон гауптмана Бонди, 1-й батальон (курень) Украинского Легиона. В состав 130-й бригады входили: 2 батальона маршевого полка подполковника Майера, 2 батальона 35-го ландверного маршевого полка, 1½ батальона пехотного полка ландштурма гауптмана Дрозда, 2 сотни 2-го батальона (курень) Украинского Легиона.¹⁹⁶

Командиром 130-й бригады весной 1915 года был полковник (генерал-майор с 7 (20) мая) Йозеф Витошинский фон Добраволя (*Josef Witoszynski von Dobrawola*, 1858–1931). Этот уже немолодой военачальник был австрийским «рутенем», сделавшим успешную военную карьеру в рядах императорской и королевской армии. В 1906 году он вышел на пенсию, но с началом войны вернулся на военную службу.¹⁹⁷ Легионеры называли его «украинцем»

¹⁹⁶ Dixon-Nuttall, John. The Austro-Hungarian Army 1914–18. For collectors of its postal items. Chapter 6. App. E.

¹⁹⁷ Schmidt-Brentano, Antonio. Die k. k. bzw k. u. k. Generalität 1816–1918. Wien, 2007. S. 204.

и именовали на свой лад — Осип-Михайло Доброволья-Витошинский. Отмечалось его особенно хорошее отношение к Легиону УСС.¹⁹⁸ Стрельцы также любили его и дали ему ласковое прозвище «Дзядзьо».¹⁹⁹

Австрийскими войсками, действовавшими в районе Маковки, командовал подполковник Альтман.²⁰⁰ Непосредственный гарнизон высоты Маковка на протяжении двух с половиной месяцев, вплоть до первого взятия горы русскими 18 апреля (1 мая), составлял сводный батальон ландштурма гауптмана Дрозда, принадлежавший к 130-й бригаде. Этот батальон не имел номера и назывался по имени своего командира — «Ландштурменный батальон гауптмана Дрозда» (*Landsturmbataillon Hauptmann Drozd*). «Стрелецкие» источники сообщают, что Дрозд был начальником всех сил обороны Маковки, т. е. комендантом горы. По крайней мере, именно так в русских войсках в то время назывались офицеры, обыкновенно как раз в ранге командира батальона или роты, руководившие обороной той или иной горной высоты. О самом коменданте Маковки известно (из сообщения о его награждении в «Винер Цайтунг»), что имя и звание его были гауптман Георг Дрозд и принадлежал он к 31-му ландверному пехотному полку (кадры в Тешене, Австрийская Силезия).²⁰¹ Этническая принадлежность этого достойного офицера Габсбургской монархии нам неизвестна; можно лишь с большой вероятностью предполагать, что по происхождению он был немцем или западным славянином (чехом, словаком), но почти наверняка не «рутенем».

Именно батальон Дрозда занимал центральную вершину высоты 958. Он стоял на Маковке с самого времени оставления этой горы русскими зимой 1915 года. В то время эта часть носила имя прежнего командира, гауптмана Деляра (иначе Долара), который, заболев, в первых числах марта старого стиля был сменён Дроздом.²⁰² Пленные из маршевого батальона Деляра были впервые взяты Лебедянским полком в районе с. Грабовец ещё 3 (16) февраля 1915 года.²⁰³

«Стрелецкие» источники сообщают, что главную вершину Маковки оборонял батальон мадьярского ландштурма. Однако данное утверждение

¹⁹⁸ Ріпецький, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 101.

¹⁹⁹ «Дзядзьо» (Памяти ген. Вітошинського. — Написав Роман Купчинський) // Літопис Червоної Калини. Ілюстрований журнал історії та побуту. IV. Річник. 1932. Сичень. Число 1. С. 9.

²⁰⁰ Яримович, Осип. Картини з боїв за Маківку // За волю України. Історичний збірник УСС. В 50-ліття збройного виступу Українських Січових Стрільців проти Москви. Нью-Йорк, 1967. С. 288.

²⁰¹ Wiener Zeitung. 1915. № 145. Freitag, den 25. Juni.

²⁰² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 26. Соколов — Зарину. Телеграмма. Из Тухлы. 6 марта 1915. 3 час. 50 мин. дня. № 270/1.

²⁰³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 21–21 об. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину. Рапорт. 3 февраля 1915. № 65.

явно неточно, так как сводный батальон Дрозда не принадлежал к составу мадьярского королевского ландштурма (*Magyar királyi Népfolkelés*), который являлся частью войск венгерской короны Двуетной монархии. Как потом из опросов пленных установила русская разведка, батальон Дрозда состоял из 7 маршевых рот пехотных полков 14-го, 22-го, 24-го, 33-го и 35-го ландверных, 9-го и 51-го имперских.²⁰⁴ При этом батальон Дрозда, хотя в него входили маршевые роты имперских и ландверных полков, официально назывался «ландштурменным». Роты батальона Дрозда имели ослабленный состав и насчитывали в своих рядах в среднем по 100 или чуть больше человек.²⁰⁵

Вообще, австро-венгерским войскам, действовавшим в Карпатах зимой и весной 1915 года, была свойственна чудовищная перемешанность частей и подразделений. Этот хаос был следствием крайне тяжёлой для Австро-Венгрии военной обстановки в те месяцы, поскольку австрийское командование было вынуждено затыкать дыры на фронте буквально чем и как придётся. Если и в армиях других стран, особенно в условиях горного театра военных действий, нередко создавались смешанные отряды корпусного и дивизионного размера, то австрийцы пускали в ход сводные батальоны и роты, подчас не имевшие номеров и называвшиеся по именам их командиров. Это могли быть и батальоны ландштурма (австрийского и мадьярского), в том числе местного формирования, с очень слабым вооружением и малой выучкой; и сведённые воедино остатки разбитых ранее частей и подразделений; и маршевые роты и батальоны, так и не дошедшие до своих коренных полков имперской армии, ландвера и гонведа. Так, весной 1915 года в окрестностях Маковки и на ней самой действовали 5-й, 6-й и 7-й маршевые батальоны 35-го ландверного полка. До войны этот полк располагался в Злочуве (Восточная Галиция); в его рядах служило 68% рутенов, 25% поляков и 7% прочих национальностей. Насколько удалось установить, сам этот полк погиб в Перемышле, а вот его маршевые батальоны, формировавшиеся в сердце Австрии, в Штирии, действовали на Стрыйском направлении в составе 130-й пехотной бригады и 12-й территориальной бригады ландштурма Корпуса Гофмана. Русские разведчики буквально ломали себе головы, пытаясь из опросов пленных и по другим источникам составить хотя бы приблизительное боевое расписание частей австро-венгерской армии на том или ином участке фронта. К примеру, в одних документах русских штабов в составе сводного батальона Дрозда значилась маршевая рота

²⁰⁴ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 165–166. Иванов. Сводка сведений о противнике к 24 апреля 1915. 24 апреля 1915. № 3063.

²⁰⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 26. Соколов — Зарину. Телеграмма. Из Тухлы. 6 марта 1915. 3 час. 50 мин. дня. № 270/1.

33-го ландверного полка, в других — 33-го ландштурменного полка, в третьих — 33-го пехотного полка (т.е. общеимперской армии). «Перемешка частей очень велика: организацию и место их расположения установить при беглом допросе нет никакой возможности», — докладывал 17 апреля, по результатам опроса пленных, начальник штаба 1-й Финляндской стрелковой дивизии.²⁰⁶ К чести же австрийского командования, оно оказалось способно, даже при использовании такой «сборной солянки» из разношёрстных и импровизированных частей и подразделений, налаживать крепкую оборону и даже решать некоторые наступательные задачи.

По своему этническому составу батальон Дрозда был неоднородной частью; преобладали в нём русины, чехи и поляки, были также немцы, евреи, румыны. В целом, значительную часть защитников горы составляли славяне Габсбургской монархии — русины, украинцы, поляки, чехи. В кровопролитных боях за Маковку друг с другом сражались преимущественно представители славянских народов, в чём и заключался особый трагизм тех событий.

Особенно важен и неоднозначен вопрос о настроениях славянских солдат Австро-Венгрии, защищавших Маковку, и прежде всего — галичан. Именно так почти всегда называются «стрелецкими» авторами солдаты малорусского происхождения, не входившие в состав Легиона УСС. Сами «усусы» обычно не называли их ни украинцами, ни русинами, что неудивительно. Понятие «украинец» использовалось стрельцами и их историками для обозначения сознательного националиста русофобского толка. Ну, а говорить о русинах и вовсе было невозможно: ведь, по мнению этих людей, такого славянского народа просто не существовало, как не было в годы Первой мировой войны массовых репрессий против него со стороны австрийских властей и австрофильского мазепинского «украинства».

Очень интересный рассказ приводится в некрологе генералу Йозефу Витошинскому, бывшему командиру 130-й пехотной бригады, умершему во Львове в 1931 году. Однажды во время стояния на Маковке весной 1915 года, в часы затишья, тот заговорил на позиции с одним пожилым «ляндштурмаком» из Галиции; почти наверняка — русином, так как даже поздоровались они по-русински: *«Слава Ісусу Христу! — Слава на віки!»*. Собеседник Витошинского, не зная, что говорит с самим бригадным командиром, откровенно высказал ему, что в продолжении войны виноваты «паны да ещё эти украинцы». И пояснил: «Каждый народ имеет украинцев. Москаль своих, наш своих. Немец своих, француз своих. Вот от них вся беда. Они добровольно пошли на войну, они молодые, не женаты, детей нет, им всё

²⁰⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 370–370 об. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову. Телеграмма. Из Сколе. 17 апреля 1915. 4 час. 15 мин. дня. № 1250.

равно».²⁰⁷ Т. е. в представлении немолодого галицийского ландштурмиста слово «украинец» означало принадлежность не к этносу, а к группе пылких и воинственных экстремистов, сторонников вооружённой борьбы. Вот потому и не могли «стрелецкие» историки определить подобных «ляндштурмаков» ни как «украинцев», ни как «русинов». И это даёт ещё один маленький повод задуматься — что же представляло собой национальное и этническое самосознание галицийских и карпатских малорусов в начале XX века?

К этому стоит добавить, что у русинского населения Карпат и Галиции с первых же месяцев Великой войны появились новые поводы для лютой ненависти к Австро-Венгерской монархии. С августа 1914 года австрийские власти, их армия, жандармерия и полиция приступили к систематическому уничтожению носителей русинского национального самосознания, прежде всего — интеллигенции и духовенства. В отношении своих собственных подданных Австро-Венгрия фактически ввела режим военной оккупации, притом весьма жестокой. Габсбургские власти широко использовали практику взятия заложников, административной высылки, арестов, доносителства. За донос на «москвофила» в Галиции выплачивалась премия от 50 до 500 крон. Особую активность проявляли доносчики из польских и украинских националистических кругов, а также из числа местных евреев. Русинский деятель М. А. Марко писал: «В 1914 году, во время войны, эта Каинова работа «украинцев» ввергла уже весь карпато-русский народ в пучину неслыханных ужасов, жестоких физических страданий. Прежде всего и больше других они виновны в великой военной мартирологии нашего народа, не только как косвенные виновники, побуждавшие австро-мадьярское правительство путём клеветнических доносов к жестокой физической расправе над русским населением Прикарпатья, но тоже как непосредственные участники этого насилия. В нашей мартирологии не редки случаи физического надругательства и террора, чинимых многими из наших т. н. «украинцев». А галицкие «украинские сечовые стрелки», заботливо организованные Австрией для борьбы с Россией, в надежде послать их в авангард войск, двинутых в Малороссию? Русское крестьянское население юго-восточной части Галичины хорошо помнит их кровавые насилия из-за национально-культурных убеждений: и тут виновники мучений и мучители выступают уже в одном партийном лице. Некуда правды девать. «Украинцы» сыграли постыдную, подлую роль в отношении карпато-русского народа».²⁰⁸ О том же вспоми-

²⁰⁷ «Дзядзьбо» (Памяти ген. Вітошинського. — Написав Роман Купчинський) // Літопис Червоної Калини. Ілюстрований журнал історії та побуту. IV. Річник. 1932. Сичень. Число 1. С. 9.

²⁰⁸ Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1 // Русская Галиция и «мазепинство»/Составление, вступительная статья и примечания М. Б. Смолина. М., 2005. С. 222.

нал и выдающийся русинский деятель Василий Ваврик (1889–1970): «Жажда славянской крови запоморочила помыслы военных и мирских подданных Габсбургской монархии. Наши братья, вырекшиеся Руси, стали не только её прислужниками, но и подлейшими доносчиками и палачами родного народа».²⁰⁹ Русинская духовная и культурная элита — учителя, священники — уничтожалась в печально знаменитых концлагерях Талергоф (Штирия) и Терезин (Богемия). В конце августа 1914 года только в Талергофе было собрано 2300 человек, в конце ноября число заключённых достигло 7 тыс. человек, включая детей младше 10 лет. Людей привозили в товарных вагонах по 80–100 человек в каждом, после длительной дороги, в которой их почти не кормили и не выдавали воды. Люди сотнями погибали от побоев, болезней, дурного питания.²¹⁰ Всего через Талергоф прошло свыше 30 тысяч человек. Бесценным хранилищем памяти об этих преступлениях австро-венгерских властей и мариологом их жертв стал издававшийся после войны «Талергофский альманах», в четырёх выпусках которого были опубликованы свидетельства десятков русинов — священников, интеллигентов, простых крестьян, испытавших на себе ужасы первого геноцида XX века.²¹¹

Вплоть до освобождения Червонной Руси русскими войсками, в этом крае шла вакханалия казней местных жителей, прежде всего русинов, по злодейским приговорам австрийских военных судов, а также просто бессудных убийств. Так, 2 (15) сентября 1915 года в Перемышле, на улице Дворского, в нескольких сотнях шагов от полицейской дирекции, местные поляки, евреи и украинцы-мазепинцы набросились на конвоируемых солдатами русинских крестьян и интеллигентов и насмерть растерзали 44 человека; спастись удалось лишь двоим. Среди погибших была 17-летняя гимназистка Мария Мохнацкая, дочь православного священника, которую зарубил один из конвоиров-мадьяр, принявших деятельное участие в зверской расправе. В первом выпуске «Талергофского альманаха» был опубликован поименный список жертв чудовищной бойни и подробные свидетельства её очевидцев, в том числе крестьянина-русина Стефана Борсука, одного из двух чудом выживших человек из той партии арестованных. Непостижимо, но через некоторое время после расправы на улице Перемышля Борсук был призван в австро-венгерскую армию и отправлен

²⁰⁹ Цит. по: *Айрапетов О. Р.* Трагедия русин Галиции (рукопись статьи).

²¹⁰ Там же.

²¹¹ «Талергофский альманах» вышел в 4 выпусках во Львове в 1924–1932 гг. как издание «Талергофского комитета», был переиздан П. С. Гардым в США в 1964 и М. Б. Смолиным в Москве в 2005 гг. См.: Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1–4 // Русская Галиция и «мазепинство»/Составление, вступительная статья и примечания М. Б. Смолина. М., 2005. С. 209–511.

на Итальянский фронт проливать кровь за Габсбургов.²¹² По показаниям жертв австрийского террора, в августе 1914 года во Львове украинские сечевые стрельцы конвоировали арестованных русинов, при этом избивая их прикладами винтовок и позволяя толпе бросать в них камни и наносить палочные удары.²¹³

События тех недель запечатлел в своём гениальном романе «Марш Радецкого» австрийский писатель Йозеф Рот (1894–1939), галицийский еврей по происхождению, кстати, до самой смерти остававшийся убеждённым приверженцем павшей монархии Габсбургов. Потому его художественное свидетельство ценно для нас вдвойне. Рот так писал о происходившем в Галиции в августе 1914 года: «Из штаба армии поступали многочисленные и весьма разноречивые приказы. Большинство их касалось эвакуации городов и деревень и мероприятий против русофильски настроенных украинцев, попов и шпионов. Торопливые полевые суды выносили опрометчивые приговоры. Тайные шпики строчили бесконтрольные доносы на крестьян, учителей, фотографов, чиновников. Времени было мало. Приходилось спешно отступать и так же спешно карать предателей. И в то время, как санитарные повозки, обозы, полевая артиллерия, драгуны, уланы и пехотинцы, увязая в грязи размытых дождем дорог, спутывались в неожиданно возникающие и безнадежные клубки, стремглав носились курьеры и жители маленьких городков нескончаемыми вереницами тянулись на запад, охваченные белым ужасом, нагруженные белыми и красными тюфяками, серыми мешками, коричневой мебелью и голубыми керосиновыми лампами, — в это время в церковных дворах сел и в деревушках раздавались выстрелы торопливых исполнителей опрометчивых приговоров, и мрачная барабанная дробь сопровождала монотонные, зачитываемые аудиторами решения судов; жёны расстрелянных, вопя о пощаде, валялись перед выпачканными в грязи сапогами офицеров, и пылающий, красный и серебряный огонь вырывался из хижин и овинов, сараев и скирд. Война австрийской армии началась с полевых судов. По целым дням висели подлинные и мнимые предатели на деревьях церковных дворов, наводя ужас на всех живущих. А живые разбегались куда глаза глядят».²¹⁴

В 1914 году русские войска ненадолго освободили русинов Галиции от этих ужасов, однако большая часть их духовной и интеллектуальной элиты в это время уничтожалась в концлагерях Талергоф и Терезин, а карпатские и закарпатские русины продолжали испытывать все тяготы

²¹² «Талергофский альманах»... С. 286–294.

²¹³ Там же. С. 285.

²¹⁴ Рот, Йозеф. Марш Радецкого. СПб., 2008. С. 365–366.

войны и зверства австрийской армии, особенно со стороны мадьяр. Офицер русского Генштаба А. Е. Снесарев, крупный военный востоковед и известный философ войны, с октября 1914 года командовал 133-м пехотным Симферопольским полком. Зимой и весной 1915 года его полк сражался в Карпатах в составе 34-й пехотной дивизии VII корпуса, примыкавшего справа к Стрыйскому отряду и XXII корпусу. В письме к жене от 16 февраля Снесарев делился впечатлениями от общения с карпатскими русинами (т.е. лемками или бойками): «Жителей стояла сегодня целая масса, и я разговаривал с ними. Нищета страшная и лишения несказанные. Особенно их возмущает ненужная и дикая жестокость мадьяров. “Мы понимаем, — говорит один, — что война не игрушка, но зачем делать из неё сплошное страдание и для мирных жителей? Пули убивают и нас, снаряд случайно подожжёт и дом, но зачем делать это с умыслом? Ваши солдаты живут среди нас, и мы только подкармливаемся около, а мадьярские тащат из деревень к себе в окопы всё, что найдут, даже наших жен”. “Ну, что же, — шутит один из офицеров, — возьмут какую-либо старуху, меньше ртов останется”. “Нужна им старуха, — вставляет со смехом молодой русин, — они выбирают красивую да толстую”. Оказывается, я запрещаю приезд супруг офицерских на театр войны, а мой соперник, какой-либо командир венгерского полка, смотрит сквозь пальцы на то, что его офицеры и солдаты устраивают из окопов дома свиданий... Оказывается, несчастные бабы живут в окопах — на холодах и ветру — по несколько дней, выполняют хозяйственные работы, а ночью служат утехой своих жестоких победителей... Характерен идеал венгров — толстая баба... в чём проскальзывает их азиатская натура».²¹⁵

А в письме от 4 апреля Снесарев, после взятия вражеских позиций и осмотра жилищ мадьярских офицеров, оставивших по себе страшную память у женского населения и множество пустых винных бочек, писал: «В общем наш враг сух, жесток и распутен. [...] Жизнь их офицеров поражает пустотой, безудержным бахвальством, постоянным выпячиванием наружу животных инстинктов».²¹⁶ Нужно отметить, что в войнах XX века мадьяры, неизменно отличаясь высокой воинской доблестью, проявляли неистовое зверство и жестокость к пленным и мирному населению неприятельских стран. Во время боёв в Карпатах и Галиции главной жертвой

²¹⁵ Снесарев А. Е. Фронтовые письма и дневники. Т. 1. Письма. М., 2005. С. 60.

²¹⁶ Там же. С. 77–78. «На балконе, где я часто теперь гуляю, стоит 5 больших бочонков (вёдер 20 каждый), когда-то наполненных вином и ромом, а теперь пустых: это остатки офицерского ежедневного пиршества. Но мне говорят, что это далеко не всё, много их разбросано, много увезено. И курьёзно, мадьяры бросили массой своё снаряжение, оставили три орудия, провиант, но хмельное или постарались увезти, или выпустили содержимое бочек в землю», — отмечал Снесарев. Там же. С. 77.

мадьярских дикарей были русины, между прочим, такие же подданные Габсбургской монархии. Даже бойцы Украинского Легиона отмечали, что, находясь на постое в русинских сёлах, мадьяры вытворяли отвратительные вещи. Так, в селе Славско зимой 1915 года всем местным жителям-бойкам было приказано собраться вместе с семьями около церкви. Те послушно явились, а в это время мадьярские солдаты растащили их домашний скот и птицу. Причём в том же самом селе стоял штаб 55-й пехотной дивизии Фляйшмана.²¹⁷ Американский историк Г. Тунстолл, много работавший с документами австрийских военных архивов, пишет, что войска Австро-Венгрии, действуя в Карпатах, чувствовали себя во враждебной местности, и, как следствие, у них нарастали параноидальные настроения, которые вели к арестам и казням сотен людей.²¹⁸ Шпиономания в отношении русинов была распространена не только в австро-венгерской армии, но и в германских частях, которые действовали в Карпатах. К примеру, 19-летний русин Николай Лещий, сдавшийся русскому дозору около Тухлы в феврале 1915 года, сообщил в штабе XXII корпуса, что германцы были особенно подозрительны и что в селе Опоржец они повесили священника, за алтарем у которого якобы обнаружили телефонный аппарат.²¹⁹ Естественно, в таких условиях многие местные жители не только сочувствовали русской армии, но и активно помогали ей. Перебежавший к русским в первых числах января 1915 года шофер генерала Петера Гофмана сообщил, помимо прочего, что австрийские шпионы боялись переходить линию фронта по дороге на Сколе, так как местное население выдавало их русским войскам. Для заброски своих агентов в русский тыл австрийцы были вынуждены использовать обходные горные пути.²²⁰ Не было ничего удивительного и в частых случаях добровольной сдачи солдат-русинов в плен единокровной русской армии.

Линия фронта в районе горы Маковки пролегла следующим образом. Австрийцы контролировали село Головецко на обоих берегах Головчанки. Основная их оборонительная позиция шла по северным склонам высоты 1019 (Плишка), пересекала низину Цу-Головецко и вновь поднималась на высоту 958 (Маковка). На её северо-западной и центральной вершинах находилось несколько рядов австрийских окопов; затем линия расположения австрийцев поворачивала на юго-восток и спускалась в ущелье между

²¹⁷ Dumin, *Осун*. Указ. соч. С. 106–107.

²¹⁸ Tunstall, Graydon A. Op. cit. P. 34.

²¹⁹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 61–61 об. Поручик Дубенко (из штаба корпуса) – Никитину, Лазареву, Соколову, Обручеву, Нотбек, Волкобою, Селивачёву, Альфтану и Гаврилову. Телеграмма. Из Стрыя. 26 февраля 1915. 12 час. 30 мин. дня. Б. н.

²²⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 28. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 3 января 1915.

Маковкой и высотой 1069 (Клева), в документах оно также называлось проходом между сёлами Грабовец и Тухла. Далее австрийцы занимали южные и юго-западные склоны высоты 1069, большая часть и главная вершина которой прочно удерживалась русским Кременецким полком. В свою очередь, основная позиция русских войск пролегла по высоте 998 (Погар) к северу от Головчанки и затем шла по восточной вершине Маковки, по горе 1069 и далее на восток до железной дороги в долине Опора.²²¹

Речка Головчанка, протекавшая у северных склонов Маковки, фактически разделяла позиции русских и австрийцев. Этот небольшой горный ручей во время таяния снегов разлился на ширину от 15 (в пределах села Головецко) до 35 шагов (в районе Маковки), при глубине в сажень (т.е. немногим более двух метров).²²² В некоторых местах этот поток был проходим вброд и всё же представлял существенную преграду для тех, кто должен был переправляться через него под огнём противника. Мостики через Головчанку возле церкви села Головецко и восточнее были пристреляны пулемётами обеих сторон, и пользоваться ими в светлое время было практически невозможно. Передовые окопы противника на южном берегу Головчанки тянулись у подножий высоты 1019 и Маковки. «Днём река наблюдается часовыми из этих окопов, а ночью постами, выдвигаемыми к самой реке. Малейшее движение на нашем берегу реки вызывает перекрёстный ураганный огонь по нашему участку с противоположного берега», — докладывал командир Овручского полка 14 апреля.²²³

Район горы Маковка, как и все Сколевские Бескиды, представлял собой сильнопересечённую горную местность, покрытую густыми лесами и весьма трудную для передвижения войск, артиллерии и обозов. Однако сравнительно недалеко от Маковки пролегла Стрый–Мункачская железная дорога, которая находилась под контролем русских войск до станции Тухлы включительно. Это позволяло достаточно быстро перебрасывать к Маковке резервы — железной дорогой до Тухлы или до предыдущей станции Гребенов и оттуда походным порядком. Именно так в разгар боёв за высоту 958 туда прибыли 148-й Каспийский и 147-й Самарский полки. У русского командования не было логистических проблем с подвозом подкреплений и запасов, однако острая нехватка таковых не позволяла усиливать и снабжать войска на участке колонны Альфтана в необходимых размерах.

²²¹ Думін, Осип. Указ. соч. С. 116.

²²² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 57–57 об. Трубников — Матвееву. Записка. Из санатория под Тухлой. 5 апреля 1915. 9 час. 40 мин. утра. № 5; там же. Л. 268–269. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма. 14 апреля 1915. 3 час. дня. № 262.

²²³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 268–269. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма. 14 апреля 1915. 3 час. дня. № 262.

Других путей, имевших хотя бы тактическое значение, в районе самой Маковки было мало. К северу от Маковки в долине Головчанки, по берегу речки, пролежала грунтовая дорога (или тропа) из Головецкого в Тухлу. Она проходила между русскими и австрийскими позициями и отлично простреливалась с обеих сторон. Поэтому в светлое время суток ни русские, ни австрийцы не могли пользоваться этой дорогой, не рискуя понести большие потери. Другая тропа в ущелье между горами Маковка и Клева соединяла село Грабовец и Тухлу. Русское командование считало эту дорогу потенциально опасным направлением вражеского наступления, которое выводило непосредственно к станции Тухла, где стоял штаб 78-й дивизии. Однако ущелье между Маковкой и Клевой также простреливалось с русских и австрийских позиций на обеих горах. Поэтому до начала решающих боёв за высоту 958 здесь передвигались только небольшие отряды, высылавшиеся с целью разведки. Отсюда русские разведчики регулярно проникали на северную окраину села Грабовец, хотя в этом самом селе находился штаб австрийской 130-й бригады. До войны Головецко, Грабовец и другие окрестные бойковские сёла были многолюдными и зажиточными, но весной 1915 года, когда они оказались на самой линии фронта, в них практически не осталось мирных жителей. За обладание северной частью села Головецко, на левом берегу Головчанки, шли постоянные бои между русскими и австрийцами. Хаты села Головецко, как и других соседних горных сёл, были разбросаны на значительной площади. Часть их находилась в долине ручья, впадавшего в Головчанку с юга и протекавшего между Маковкой и расположенной западнее горой Плишка (1019). На австрийской карте это место было отмечено как «*zu Holowiecko*»; русские воины говорили и писали о «Цу-Головецко» как об отдельном селе, хотя в действительности это название относилось, скорее всего, к горному ущелью. В этом селе «Цу-Головецко» стояли австрийские войска; здесь находились ближайшие резервы, а также обозы, парки и кухни сил, оборонявших Маковку.

Подразделения Украинского Легиона располагались в непосредственной близости от Маковки с 8 (21) марта 1915 года, причём оба куреня УСС тогда были включены в состав 130-й бригады. Чередуюсь с другими частями этой бригады, сотни УСС занимали укрепленные позиции на северо-западной вершине и на западной части северных склонов Маковки; правее стоял батальон Дрозда.²²⁴ Сечевым стрельцам также была поставлена задача оборонять долину горного ручья между Маковкой (958) и Плишкой (1019). Последняя была занята уже частями германской 1-й пехотной дивизии. Таким образом, в обязанность стрельцов входило поддержание связи между 55-й пехотной дивизией и соседним германским соединением.

²²⁴ Яримович, Осип. Указ. соч. С. 288.

4 (17) апреля, за 12 дней до начала русской атаки на Маковку, сотни УСС были сменены на передовых позициях другими австрийскими частями и отведены на отдых в ближайший тыл. 1-й курень под командованием *отамана* (майора) Сеня Горука находился на отдыхе в селе Головецко (т. е. в той части, которую русские называли Цу-Головецко), откуда его сотни поочередно выходили на прежние позиции и вахтовым методом несли там службу. Также в селе Головецко находился и штаб командира Легиона УСС *отамана* Гриця Коссака.²²⁵ 2-й курень под командованием *сотника* (гауптмана) Василя Ди-душка стоял в резерве 130-й бригады в селе Грабовец к югу от горы.²²⁶ Здесь находился штаб бригады Витошинского; подразделения 2-го куреня обеспечивали его охрану. Стоявшие в Грабовце сечевые стрельцы занимались плетением «козлов» (т. е. рогаток) из колючей проволоки и по ночам относили их на позиции на Маковке. Часть 2-го куреня находилась в подчинении коменданту высоты 958 гауптману Дрозду.²²⁷

В результате расположение австрийских войск, оборонявших Маковку, стало выглядеть следующим образом. Северо-западную вершину горы и низину между нею и селом Головецко оборонял батальон (по всей видимости, 6-й маршевый) 35-го ландверного полка под началом гауптмана Гаверле, а среднюю (главную) вершину и пространство между восточной вершиной и селом Грабовец защищал батальон Дрозда.²²⁸

Между прочим, русское командование было осведомлено о том, что на стороне противника в районе Маковки действуют и украинские легионеры. 20 марта начальник штаба 78-й дивизии генштаба подполковник Л. К. Соколов телеграфировал в штаб корпуса: «Кременецким полком в районе Маковки взяты 2 русин из батальона Долара (т. е. батальона Дрозда. — В. К.). Они показали, что на той же высоте находятся две роты украинцев Сечевиков, у которых некоторые офицерские должности заняты женщинами».²²⁹ Последние слова в тексте телеграммы кто-то из старших чинов корпусного штаба подчеркнул карандашом. Присутствие женщин на офицерских должностях в сражающихся подразделениях действительно выглядело диковинным курьёзом с точки зрения военных людей того времени. А вот тот факт, что против них в рядах австрийской армии действуют роты каких-то «украинцев Сечевиков», явно не производил на русских воинов особого впечат-

²²⁵ *Гнатевич, Богдан*. Четар Андрій Мельник — герой Маківкі. (Бойовий спогад) // *Непогасний огонь віри. Збірник на пошану полковника Андрія Мельника, голови проводу українських націоналістів*. Париж, 1974. С. 14.

²²⁶ *Яримович, Осип*. Указ. соч. С. 288.

²²⁷ *Ріпецький, Степан*. Українське січове стрілецтво. С. 101.

²²⁸ *Думін, Осип*. Указ. соч. С. 116.

²²⁹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 142. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 20 марта 1915. 3 час. 45 мин. дня. № 230/2.

ления. Они имели дело с «усусами» с осени прошлого 1914 года и уже давно привыкли к борьбе против частично или целиком славянских подразделений австро-венгерской армии, среди которых были и волонтерские — Польские Легионы, Рутенский, иначе Буковинский, добровольческий батальон (*Ruthenische Freiwilligenbataillon, Bukowinär Freiwilligenbataillon*), действовавший в составе отряда полковника жандармерии Э. Фишера в Буковине и позднее переименованный в Гуцульскую роту (*Huzulen-Kompanie*).²³⁰ Кстати, в Легионе УСС действительно служили, в том числе и на стросовых офицерских должностях, несколько *жінок*, самыми известными из которых были *хорунжие* Олена Степанив (1893–1963) и София Галечко (1891–1918). Обе они участвовали в боях за Маковку, а позже стали культовыми фигурами для «западенских» националистов.

Важно подчеркнуть, что на самой Маковке перед началом и непосредственно во время русских атак единовременно находилось не более двух сотен (т.е. рот) украинских легионеров. По мере развития боевых действий в районе Маковки, для усиления обороны горы сюда были переброшены почти все общие и частные резервы Корпуса Гофмана. Впоследствии русским командованием, путём опроса взятых на Маковке пленных, было установлено, что в обороне горы участвовало до 30 австро-венгерских рот из состава 19-го и 35-го ландверных, 1-го и 12-го гонведных, 33-го ландштурменного полков и различных маршевых и ландштурменных батальонов.²³¹ Попросту говоря, это была настоящая мешанина из частей и подразделений самых разных национальностей и боевых качеств. По «стрелецким» источникам, за всё время боёв на Маковке в них были задействованы все 4 сотни 1-го куреня и 2 сотни 2-го куреня. Таким образом, в количественном отношении «усусы» составляли лишь примерно пятую часть защитников Маковки. Уже одно это обстоятельство не позволяет говорить, что оборона высоты 958 была исключительной заслугой Украинского Легиона. А потери сечевых стрельцов при обороне Маковки вообще составляли ничтожно малую долю общих потерь австро-венгерских войск на этой горе (об этом см. ниже). Таким образом, и цена крови, заплаченная украинскими легионерами за удержание Маковки, была невелика.

Что представляла собой оборонительная позиция австрийцев на высоте 958? Эта гора сама по себе являлась достаточно серьёзным естественным препятствием. Маковка, как и все окрестные горы, была покрыта густым смерековым²³² лесом. Русские документы отмечали, что северный и восточный

²³⁰ Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 15.

²³¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 406–410. Соколов — Матвееву, Зарину, Фалееву, Маркодеву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 22 апреля 1915. 3 час. дня. № 21/а.

²³² Смерека — карпатская сосна, вечнозелёное хвойное дерево.

Маковки, по которым нашим войскам приходилось идти в атаку, были весьма круты, а обращённые к тылам противника южный и западный склоны — более пологи и покрыты лесом, что сильно облегчало австрийцам доставку на гору подкреплений и ведение контратак. Взводный командир Легиона УСС Богдан Гнатевич подтверждал, что вся Маковка была покрыта смерековым лесом и только на северо-западном склоне, спускавшемся к р. Головчанке, находилась просека, поросшая чагарником (плохой, хилой порослью).²³³ Гораздо большее значение имели искусственные препятствия. Перед началом русской атаки эта высота в течение двух с половиной месяцев непрерывно находилась под контролем австро-венгерских войск, и они не потратили эти недели впустую. Как подчёркивают «стрелецкие» историографы, «усусы» (а значит, и все другие защитники горы) имели достаточно времени, чтобы хорошо изучить саму Маковку и прилегающую местность, и впоследствии это помогло им во время обороны. Однако эти авторы предпочитают не заострять внимания на том, что за десять недель Маковка была превращена, по существу, в малоприступную горную крепость. Высота была укреплена несколькими рядами окопов, проволочными заграждениями, волчьими ямами, заложенными в землю фугасами (их действие оказалось особенно губительным) и различными изощрёнными техническими средствами, включая бомбомёты и даже огнемёты (о чём будет сказано ниже).

По воспоминаниям Осипа Яримовича, одного из стрелецких командиров, вся Маковка была обнесена линией проволочного заграждения, натянутого в три ряда между вековыми смереками на склонах горы. В некоторых местах такие препятствия были сооружены одно за другим в два, а то и в четыре ряда. Проволокой также были опутаны поваленные деревья.²³⁴ Фактически, на направлении будущей атаки русских была создана густая засека, усиленная колючей проволокой. Резать и валить эти заграждения русским воинам пришлось много часов подряд, под убийственным огнём противника.

Первая, передовая линия австрийских окопов, защищённая проволокой, проходила по седловине между центральной и восточной вершинами Маковки. А на главной вершине горы австрийцы имели три линии окопов, расположенных ярусами за проволочным заграждением. В реляции командующего Овручским полком укрепление австрийцев на средней вершине Маковки несколько раз подряд называется не иначе, как «редут». Очевидно, здесь русским войскам довелось штурмовать настоящее укрепление сомкнутого типа с земляным валом или высоким бруствером. Всё это и стало одной из главных причин того, что взятие горы русскими потребовало больших потерь и многодневного штурма.

²³³ Гнатевич, Богдан. Указ. соч. С. 14.

²³⁴ Яримович, Осип. Указ. соч. С. 288.

По данным австро-украинской стороны, наиболее сильно укреплен был восточный сектор обороны высоты 958, обращенный к русской вершине Маковки и к проходу между Маковкой и высотой 1069 (Клева). Именно здесь австрийцы атаковали позиции Кременецкого полка 27–29 марта (9–11 апреля); отсюда и сами они ожидали русского натиска. Однако на деле вышло иначе, так как первая русская атака на Маковку 16 (29) апреля велась не только с востока, но и с севера. Последнее направление считалось наименее доступным по свойствам местности и потому было слабее всего укреплено.

По «стрелецкой» версии, ещё в первые недели весны русские несколько раз пытались атаковать левый фланг австрийских позиций на Маковке, но каждый раз были отражаемы подразделениями Легиона УСС. После Пасхи русские предприняли атаку на правый фланг обороны Маковки, но переброшенные туда сотни Дудинского и Носковского отбили атаку. Отметим сразу, что в русских документах нет ни одного упоминания о попытках атаковать Маковку сколько-нибудь серьезными силами в период от неудачного штурма Лебедянского полка в конце февраля и вплоть до самого начала контрнаступления 13 (26) апреля. Так что речь могла идти только о поисках более или менее крупных команд разведчиков, которые в Карпатах производились обеими сторонами почти каждый день и результатами которых русские обычно превосходили противника. К примеру, 7 апреля 1915 года на участке соседней колонны Обручева разведчикам 3-го Финляндского стрелкового полка около села Оравчик Восточный удалось снять полевые караулы противника, пробраться в его окопы и переколоть там не менее роты вражеских солдат.²³⁵

С русской стороны против Маковки в апреле 1915 года действовали войска правого боевого участка колонны генерала Альфтан. Этим участком командовал генштаба генерал-майор Михаил Львович Матвеев, командир 2-й бригады 78-й дивизии, уже доказавший в деле свои незаурядные таланты военачальника. Если командир корпуса Бринкен и начальник дивизии Альфтан имели иноземные корни и принадлежали к лютеранской конфессии, то бригадный командир Матвеев был чистокровным русаком и православным. Он родился 15 декабря 1864 года в семье потомственных дворян Тамбовской губернии, окончил 4-й Московский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище (1882–1884) и Николаевскую академию Генерального штаба (1890–1893) по 1-му разряду. Затем Матвеев служил на разных должностях генштаба, а в 1905 году был назначен командиром 184-го пехотного Варшавского полка и с тех пор двигался исключительно по лест-

²³⁵ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 182–183 Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 7 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня. № 2710.

нице строевой, а не штабной службы. Мировую войну он встретил на Полтавщине в должности командира 2-й бригады 9-й пехотной дивизии.²³⁶

17 октября 1914 года, в разгар боёв Стрыйского отряда с Корпусом Гофмана, Матвеев был назначен временно командующим бригадой 78-й пехотной дивизии. И в этой должности ему очень скоро довелось отличиться. За отражение контрнаступления австрийцев на фронте Альшо-Верецке-Яблоново-Гукинва 7–9 декабря 1914 года Матвеев был награждён Георгиевским оружием. Во время январского наступления армии Линзингена именно Матвеев непосредственно командовал русскими войсками, оборонявшимися под легендарной Козювкой (до прибытия туда 1-й Финляндской стрелковой бригады Обручева). 12 марта за эти бои он был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. В послужном списке Матвеева даётся такое описание его подвига: «Государь Император всемилостивейше соизволил пожаловать орден Св. Великоученика и Победоносца Георгия 4-й ст[епени] за то, что, будучи начальником правой колонны Стрыйского отряда, в период с 10 по 25 января тремя полками слабого состава сдерживал напор германского корпуса, днём и ночью яростно атаковавшего наши позиции. В течение этих дней войсками, подчинёнными генерал-майору Матвееву, под его руководством, нанесены германцам громадные потери. В боях на высоте 992 у д[еревни] Козювки войска колонны выдержали ряд яростных атак германцев 25 января 1915; таких атак было 22. Все атаки неизменно заканчивались поражением противника, наступление которого здесь было окончательно остановлено генералом Матвеевым, лично руководящим действиями колонны под огнём противника, проявившим удивительное мужество, упорство и распорядительность».²³⁷

3 февраля 1915 года Матвеев был утверждён в должность командира 2-й бригады 78-й пехотной дивизии. К началу апреля войска правого боевого участка колонны генерала Альфтана, который возглавлял Матвеев, состояли из пехотных 309-го Овручского и 311-го Кременецкого полков. Оборону на русской вершине Маковки и на соседней высоте 1069 с марта держал 311-й Кременецкий полк. Первый штурм Маковки 16 апреля вёлся силами 3 батальонов 309-го Овручского полка, штурм 17–18 апреля — 2 батальонами Овручского полка и 1 батальоном 148-го пехотного Каспийского полка; последний успешный штурм 20–21 апреля — 1 батальоном Каспийцев и 3 батальонами 147-го Самарского полка. Все перечисленные русские пехотные части перед штурмом Маковки участвовали в тяжёлых боях и далеко не достигали штатного состава. Стрелкового оружия в наличии также было меньше, чем полагалось по штатам. По состоянию на 12 марта 1915 года в Овручском полку

²³⁶ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 172 243. Л. 1–25 об. М.Л. Матвеев. Послужной список. 19 мая 1917.

²³⁷ Там же.

имелось 2714 винтовок, 10 русских пулемётов Максима (из них 2 учебные) и 2 неисправных австрийских пулемёта; 211 200 патронов в патронных двуколках и по 180–200 патронов на каждом бойце.²³⁸ Для сравнения, в 311-м Кременецком полку в то же время состояло 2686 винтовок, 6 пулемётов Максима и 2 австрийских, 909 150 винтовочных патронов.²³⁹ Перед началом решающего штурма 18 апреля 1915 года силы атакующих составляли 1200 штыков Овручского полка и 500 штыков 4-го батальона Каспийского полка, тогда как, по оценке русского командования, со стороны противника в обороне Маковки в тот день участвовало не менее 3000 человек.²⁴⁰

Огневое содействие русской пехоте в ходе боёв за Маковку оказывала артиллерия правого боевого участка колонны Альфтанга. К середине апреля 1915 года её составляли два взвода (2-й и 4-й) 1-й батареи 8-го отдельного Сибирского горно-артиллерийского дивизиона (всего 4 горных орудия) и взвод горного дивизиона 51-й артиллерийской бригады (2 горных орудия)²⁴¹. Таким образом, артиллерия участка Матвеева состояла из 6 горных 76-мм (3-дюймовых) пушек системы Шнейдер–Данглис, образца 1909 года.

Хотя горная пушка 1909 года из-за своей тяжести была практически непригодна для перевозки на вьюках в разобранном виде и перевозилась на колесах, она как нельзя лучше подходила для использования в боевых действиях в Карпатах. Это орудие было тяжелее 65-мм французской и 68-мм австрийской горных пушек, но превосходило их по своим баллистическим качествам. При чрезвычайной лёгкости системы — 1236 кг в походном и 624 кг в боевом положении — 76-мм горная пушка обладала такой же скорострельностью, как полевая 76-мм пушка, имела одинаковые с нею снаряды и почти не уступала ей в меткости, но дальность её стрельбы была на 1½ км меньше, чем у полевой пушки. При небольшой начальной скорости, около 380 м/сек., у горной пушки образца 1909 года была довольно крутая траектория в восходящей и нисходящей ветвях. Как раз такая траектория была необходима для действий в горах, чтобы бросать снаряды за крутые склоны, укрывающие противника. Фактически, горная пушка 1909 года была гаубицей. Баллистические качества этого орудия вызывали восхищение у специалистов.²⁴²

²³⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 124–125. Трубников — Соколову. Телефонграмма. 12 марта 1915. 6 час. 5 мин. вечера. №45; там же. Л. 221. Трубников — Соколову. Телефонграмма. Из Либохоры. 25 марта 1915. 11 час. вечера. №129.

²³⁹ Там же. Л. 127. Думброва — Соколову. Записка. Из Тухлы. 12 марта 1915. 5 час. 35 мин. дня. №555/3.

²⁴⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Макснмович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

²⁴¹ 51-я артиллерийская бригада входила в состав II Кавказского армейского корпуса; её горный дивизион перед войной стоял в Гори, и поэтому в текущей оперативной переписке горный взвод этой артбригады часто назывался «Кавказским взводом».

²⁴² Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну. Т. I. М., 1938. С. 39–41.

Командовал артиллерией правого боевого участка штабс-капитан Маликов. Кавказский взвод мог обстреливать высоту 1074, деревню Грабовец, высоты 1014 и 958 (Маковку); 2-й Сибирский взвод — ущелье между 1069 и 958 и далее Грабовец, высоту 958, начало Цу-Головецко, ущелье между высотами 958 и 998 и начало деревни Головецко до церкви; 4-й Сибирский взвод — высоту 958, Цу-Головецко и далее вправо скат высоты 1019 до церкви села Рыков.²⁴³ Несмотря на отсутствие единого сектора обстрела, каждый взвод имел возможность своим огнём поддерживать действия пехоты против австрийских позиций на Маковке и в ближайшем тылу этой горы.

Непосредственно перед штурмом Маковки 16 (29) апреля артиллерия участка получила ценное подкрепление в виде 3 полевых 122-мм (48-линейных) гаубиц 1-й батареи 22-го мортирного артиллерийского дивизиона. Эта полубатарея заняла позицию за гребнем северо-восточнее высоты 886 (Ябислов). Её командир штабс-капитан князь Туманов, как старший в чине, с 16 апреля вступил в командование всей артиллерией правого участка.²⁴⁴ Как следует из документов штаба бригады Матвеева, во все дни боёв за Маковку артиллерия Туманова действовала блестяще, и пехотные офицеры не скупились на высокие оценки ей. Однако главным бичом для войск генерала Матвеева, как и для всей русской армии в то время, была острая нехватка снарядов. Ещё в конце кампании 1914 года русское высшее командование вполне выяснило для себя страшный факт неотвратимо наступающего снарядного голода, но в толщу войск осознание этого пришло лишь позднее, как раз весной 1915 года. Горные пушки образца 1909 г. использовали стандартные трёхдюймовые снаряды дивизионных пушек, и потому горно-артиллерийские части были подвержены снарядному голоду в той же мере, что и обычная лёгкая полевая артиллерия. Не хватало снарядов и в корпусе Бринкена, однако некоторым, пусть и ограниченным, их запасом его артиллерия всё же обладала. Это позволяло ей оказывать весьма ценную поддержку атакующим частям. Непосредственно перед штурмами Маковки русская артиллерия, хоть и на непродолжительное время, развивала предельно интенсивный огонь. Он производил сильное впечатление на украинских легионеров, которые потом вспоминали об огне москальских орудий как о шквале железа и свинца, валившем вековые смереки на склонах Маковки и сокрушавшем оборону горы.²⁴⁵ Это писалось про подготовку решающего штурма 18 апреля (1 мая). По русским документам, всего в тот день, в ходе подготовки атаки на Маковку и ведения огня по резервам противника

²⁴³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 36–36 об. Маликов — Матвееву. Записка. С высоты 762. 4 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.

²⁴⁴ Там же. Л. 301–301 об. Туманов — Матвееву. Записка. 16 апреля 1915. 9 час. утра. №34.

²⁴⁵ Ріпецький, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 106.

в сёлах Головецко и Грабовец, артиллерия участка Матвеева выпустила: Сибирские и Кавказский горные взводы — 130 шрапнелей и 46 гранат, гаубичная полубатарея — 63 шрапнели и 31 бомбу.²⁴⁶

Для сравнения, во время австрийских атак на Маковку 27 и 28 марта (9 и 10 апреля) артиллерия противника выпустила по высотам 958 и 1069 около 1500 снарядов различных калибров, в том числе и тяжёлых.²⁴⁷ А 30 марта (12 апреля) полковник Думброва, Кременецкий полк которого оборонял обе эти горы, докладывал: «По нашим позициям на высоте 958 выпущено из 12–15 тяжёлых, полевых и горных орудий, расположенных у Славско, Грабовца и Цу-Головецко, около 600 снарядов. Все позиции наши на высоте 958 и окопы изрыты воронками от снарядов и завалены срезанными деревьями, разбито много блиндажей».²⁴⁸

Точных данных о численности, типах и калибрах неприятельской артиллерии в районе Маковки нам найти не удалось. Из русских документов явственно следует, что в те дни австрийская и германская артиллерия выпускала по позициям войск Обручева и Альфтана тысячи снарядов и могла вести интенсивный обстрел в течение многих часов, иногда — днями напролёт. Превосходство противника в артиллерии, особенно тяжёлой, и боеприпасах было очевидным фактом. Командиры частей корпуса Бринкена именно это называли главной причиной своих неудач в обороне и наступлении. 11 (24) апреля, в разгар боёв за гору Острый, Бринкен телеграфировал в штаб 9-й армии: «Крайне необходима скорейшая высылка тяжёлых, горных снарядов, в случае длительного боя артиллерия останется без снарядов, т.к. в местном парке не имеется ни одного снаряда, а в подвижных они на исходе».²⁴⁹ В целом можно говорить, что расход снарядов русской артиллерии в каждом конкретном бою исчислялся, самое большее, десятками, а у артиллерии противника — многими сотнями. И такое соотношение сохранялось на протяжении всей борьбы весной 1915 года. И, тем не менее, бои за Маковку являли собой редкий пример того, что атакующие войска — русские — добивались успеха и занимали укрепленные горные позиции противника, обладавшего подавляющим превосходством в артиллерии.

²⁴⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 341–341 об. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной. 18 апреля 1915. 6 час. вечера. № 37.

²⁴⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 113–114. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 9 час. 40 мин. вечера. № 372/1.

²⁴⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 19–19 об. Думброва — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою. Телефонограмма. Из Тухлы. 30 марта 1915. 9 час. 2 мин. вечера. № 8.

²⁴⁹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 200–201. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя. 11 апреля 1915. 1 час дня. № 2823.

Первая атака на Маковку 309-го пехотного Овручского полка 16 (29) апреля 1915 года

Общая контратака на левом фланге колонны Обручева и правом фланге колонны Альфтана началась перед рассветом 13 (26) апреля. У Обручева 1-й и 2-й Финляндские стрелковые полки атаковали высоту 910. Дружным ударом батальон 2-го полка взял часть окопов на этой высоте и захватил здесь в плен весь 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка в составе 9 офицеров, 221 нижнего чина и 1 пулемёта, во главе с батальонным командиром, гауптманом Гомонским.²⁵⁰ Однако атака 260-го Брацлавского и 4-го Финляндского стрелкового полков на высоту 1026 (Острый) захлебнулась под убийственным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнём противника. В итоге обе ключевые высоты остались в распоряжении противника.²⁵¹

В боях с 11 по 14 апреля в районе высот 1026 и 910 войска колонны Обручева жестоко пострадали. Их потери в нижних чинах убитыми, ранеными, оставленными на поле сражения составили: 1-й Финляндский стрелковый полк — 856 человек, 2-й полк — 230 человек, 3-й полк — 41 человек, 4-й полк — 1667 человек, 260-й пехотный Брацлавский полк — 505 человек, 310-й пехотный Шацкий полк — 1445 человек. Общие потери колонны Обручева достигали 30% её состава.²⁵²

К тому времени и в частях XXII корпуса начали проявляться слабые боевые качества многочисленных свежих укомплектований, получивших

²⁵⁰ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 343–344 об. Фалеев — Иванову, Соколову, Смирнову. Телеграмма. Из Сколе. 13 апреля 1915. 5 час. дня. № 1200.

²⁵¹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 228–238. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрия. 13 апреля 1915. 11 час. 45 мин. утра. № 2872.

²⁵² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 648. Зарин — дежурному генералу штаба 9-й армии. Телеграмма. Из Стрия. 16 апреля 1915. 2 час. 20 мин. дня. № 2914.

недостаточную подготовку. В ответ на запрос командующего 11-й армией о причинах высоких потерь двух полков его корпуса, понесённых во второй декаде апреля, генерал Бринкен докладывал:

«Причины весьма значительных потерь в 4-м Финляндском и 260-м пехотном Брацлавском полках за время с 12 по 21 минувшего апреля следующие:

1. Названные полки в течение 3 месяцев, находясь в непрерывных боях, несли бессменную службу в наиболее важных пунктах позиции корпуса. Вследствие больших потерь, понесённых полками в январе, феврале и марте месяцах, командный состав этих полков, как офицерский, так и нижних чинов, сильно изменился. Между тем укомплектования, прибывавшие на пополнение потерь, вследствие непрерывных боёв и отсутствия смены, вливались в полки через 2–3 дня, самое большее через неделю, и сразу попадали в тяжёлую боевую обстановку.

2. Укомплектования в преобладающей массе очень плохо обученные, вовсе не имеют внутренней спайки, что, при громадном некомплекте офицеров и унтер-офицеров и при необходимости быстро вливать укомплектования в строй во время боёв, не позволяет склотить части и дать им надлежащий характер и 3. Необстрелянные люди, хотя и назначались в резервы и на второстепенные участки, но, попадая под ураганный огонь противника, который сильно развивался в последние бои, не выдерживали этого огня, будучи потрясены им физически и нравственно, при отсутствии надлежащего руководства, вследствие недостатка офицеров и унтер-офицеров, а также вследствие неумения примениться к местности, либо погибали от огня противника, либо, неся ранения, попадали ему в плен.

Причины эти для всех частей общие; если они в большей мере отразились на 4-м Финляндском и 260-м пехотном Брацлавском полках, то лишь потому, что полки эти в большей степени подвергались артиллерийскому огню противника в период боёв между 12 и 21 апреля.²⁵³ И, тем не менее, несмотря на слабость сырых укомплектований, в апрельских боях 1915 года (как и до, и после них) полки корпуса Бринкена совершали выдающиеся подвиги.

Меж тем противник на фронте Обручева ещё далеко не утратил наступательного порыва и, в свою очередь, продолжал яростно штурмовать русские позиции. Их защитники раз за разом штыками отражали вражеские атаки. Однако полки Обручева уже были страшно обескровлены и буквально изнемогали в борьбе, неся новые тяжёлые потери в штыковых схватках и, особенно, от «губительного, небывалого за всю кампанию по силе, интен-

²⁵³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 739–740. Бринкеи — начальнику штаба 11-й армии. Рапорт (черновик). 30 мая 1915. № 3496.

сивности и разнообразию артиллерийского огня» противника, по словам русских командиров.²⁵⁴ После взятия высот 1026 и 910 главным объектом австро-германских атак стала гора 927, расположенная в полутора верстах к северу от села Головецко. В этих условиях для русского командования возникла жгучая необходимость в успешном наступлении соседней колонны Альфтана и взятии высоты 1019 (Плишка). Вечером 14 апреля Бринкен докладывал вышестоящему командованию: «Положение генерала Обручева очень серьёзное, причём ему особенно важно продержаться 15 и 16 апреля, когда успех наступления генерала Альфтана, овладевши высотой 1019 Плишка, заставит противника оттянуть батареи к югу и огонь по участку генерала Обручева не будет столь губительным. Бороться с артиллерией противника, выпускающей по несколько тысяч снарядов в день по одной высоте, на которой он сосредотачивает огонь, не представляется возможным, т. к. снаряды расходуются, главным образом, для отбития атак. Ограниченный отпуск снарядов не позволяет переходить в наступление днём, отчего задерживается содействие генералу Обручеву на целые сутки, в то время как каждый лишний час стоит больших жертв».²⁵⁵ С мучительными задержками развивались и наступательные действия колонны Альфтана, хотя на счету был каждый час.

Исполняя приказ о поддержке контратаки колонны Обручева на высоты южнее Козиово, в 00:45 13 (26) апреля 11 рот Овручского полка начали наступление от высоты 998 и к утру заняли восточную часть с. Головецко на участке от мельницы до церкви, к северу от р. Головчанка. Дальнейшее наступление за речку было встречено сильнейшим перекрёстным ружейно-пулемётным огнём с высот 910, 1019 и 958. 5 рот Овручцев наступали на Маковку в охват её с юго-востока, подошли к проволочным заграждениям и начали их разрушать. Благополучно повалив первую линию заграждения, бойцы 3-го батальона 309-го полка подошли ко второй линии и здесь были обнаружены и попали под ураганный огонь 6 австрийских пулемётов; особенно губительное действие оказывали бомбомёты противника, забрасывавшие русские цепи бомбами. В 10-й и 12-й ротах Овручцев из строя здесь выбыло около половины состава.²⁵⁶ По уточнённым данным, за время подготовительных действий на подступах к Маковке 12, 13 и 14 апреля Овручский полк понёс ощутимые потери — 40 убитых и 98 раненых чинов.²⁵⁷ «Наша

²⁵⁴ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 252–256. Бринкен — Санникову, Ломновскому. Телеграмма. Из Стрыя. 14 апреля 1915. 10 час. 50 мин. вечера. № 2902.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 244–245 об. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонграмма. 13 апреля 1915. 2 час. 20 мин. дня. № 254.

²⁵⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 609. Зарин — дежурному генералу штаба 9-й армии. Телеграмма. Из Стрыя. 16 апреля 1915. 8 час. 10 мин. вечера. № 2932.

артиллерия около 6 часов утра открыла очень удачный огонь по Макувке, но недостаток снарядов не позволил произвести надлежащую подготовку атаки этой высоты», — докладывал начальник штаба 78-й дивизии подполковник Л. К. Соколов.²⁵⁸ Становилось ясно, что подготовка атаки Маковки потребует некоторого времени, необходимого для сосредоточения дополнительных сил. В половине 1-го часа ночи на 14 апреля генералу Матвееву было сообщено, что генерал Альфтан передал в его распоряжение из своего резерва 148-й пехотный Каспийский полк в составе трёх батальонов, под командованием генштаба полковника В. Н. Колубакина.²⁵⁹

И в тот же день, 14 апреля, штаб Альфтана в телефонном разговоре со штабом корпуса сообщил, что штурмовать высоту 1019 можно было только после взятия Маковки, так как в противном случае атакующие оказывались под перекрёстным огнём противника с высот 958, 1019 и 910.²⁶⁰ Так окончательно оформился замысел — штурмовать сначала Маковку, а затем — Плишку, после чего развивать наступление во фланг и тыл войскам неприятеля, действующим против колонны Обручева.

Как уже было сказано, для предстоявшей контратаки вышестоящее командование выделило корпусу Бринкена подкрепление в виде 2-й бригады 37-й пехотной дивизии — 147-го Самарского и 148-го Каспийского полков. 37-я дивизия была резервом даже не армейского, а фронтового командования и играла роль своего рода «пожарной команды» для всего левого крыла Юго-Западного фронта. Так, после взятия германцами 27 марта хребта Звинин Самарский полк был срочно переброшен туда, и его солдаты штыками выбили врага из села Козиово. Генерал Бринкен ходатайствовал, чтобы 37-я дивизия была оставлена в его распоряжении: это дало бы возможность воплотить его давний замысел наступления левым крылом от Вышкова на Хуст, во фланг и тыл Южной армии. Однако командующий 9-й армией категорически требовал, по мере прибытия третьих батальонов в Финляндские стрелковые полки, выводить части 37-й дивизии с боевой линии, с тем чтобы сосредоточить их в Долине. Бринкену пришлось подчиниться; к 8 апреля 37-я дивизия была сосредоточена в Сколе и начала перевозиться в Долину. Там она должна была войти в состав XVIII армейского корпуса и вновь стать общим резервом для всего левого крыла фронта. Однако уже 12 апреля, после падения горы Острый, штаб фронта и командующий 9-й армией дали согласие на короткое время передать в подчинение Брин-

²⁵⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 179–180. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 13 апреля 1915. 10 час. 30 мин. утра. № 480/1.

²⁵⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 252. Соколов — Матвееву. Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы. 14 апреля 1915. 12 час. 30 мин. ночи. № 483/1.

²⁶⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 122–122 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 14 апреля 1915.

келу 2-ю бригаду 37-й дивизии, при условии, чтобы она как можно скорее была возвращена в резерв фронта, в распоряжение самого главнокомандующего Иванова.²⁶¹

Полкам этой бригады — Каспийскому и Самарскому — предстояло, наряду с Овручским, сыграть главную роль во взятии Маковки. Эти два полка были первоочередными частями и, хотя были сформированы лишь в ходе милютинского развёртывания армии в 1860-х годах, возводили свою родословную к старым и прославленным полкам русской пехоты. 147-й пехотный Самарский полк был образован 13 октября 1863 года из 4-го резервного и бессрочноотпускных 5-го и 6-го батальонов Украинского пехотного полка. 148-й пехотный Каспийский полк был сформирован 25 марта 1864 года из 4-го резервного и бессрочноотпускных 5-го и 6-го батальонов Одесского пехотного полка. Новообразованным полкам были переданы знамена и прочие регалии соответствующих батальонов отцовских полков.²⁶²

В силу этого, Каспийцы с полным правом считали себя наследниками части славы Одесского полка, завоёванной тем на Шевардинском редуте и при Бородино в 1812 году, при Бриенн-ле-Шато и Ла-Ротьере в 1814 году и в русско-турецкую войну 1828–1829 гг. Особенно отличился Одесский полк в Восточную войну, где участвовал в кампаниях на Дунае (Четати) и в Крыму (Балаклава, Инкерман, Чёрная речка, Севастополь); Одесцы были в числе последних защитников Малахова кургана в день его падения. При формировании Каспийскому полку были переданы награды 4-го батальона Одесского полка — бой за военное отличие (1813), знаки на головной убор с надписью «за отличие» (1814), Георгиевское знамя за Бриенн-ле-Шато и Ла-Ротьер (1814) и Георгиевское знамя за Четати (1854).²⁶³

Самарский полк вёл свою историю от Украинского пехотного полка, который с отличием участвовал в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 гг., в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., венгерской кампании 1849 г. Особенно отличился Украинский полк в ходе обороны Севастополя и в злосчастном для русского оружия сражении на Чёрной речке в 1855 году. При формировании Самарскому полку были переданы регалии 4-го батальона Украинского полка — гренадерский бой (за войну 1828–1829 гг.) и Георгиевское знамя (за Севастополь).²⁶⁴

²⁶¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 36–36 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 12 апреля 1915.

²⁶² См.: *Грабовский С. В.* Историческая хроника полков 37-й пехотной дивизии (1700–1880). СПб., 1883.

²⁶³ См.: *Курбатов.* Историческая памятка Каспийца. 1811–1911. СПб., 1911.

²⁶⁴ См.: *Ляхтинов [С. В.].* История 147 пехотного Самарского полка. 1798–1898. СПб., 1898.

147-й Самарский и 148-й Каспийский полки образовали 2-ю бригаду 37-й пехотной дивизии, которая с 1870 года входила в состав войск Петербургского военного округа. С 1898 года Самарский полк был расквартирован в Ораниенбауме. Каспийский полк с 1873 по 1902 гг. стоял в Кронштадте, а затем, вплоть до Первой мировой войны, — в Новом Петергофе. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. все полки 37-й пехотной дивизии участвовали в боевых действиях в Маньчжурии. Каспийцы отличились на высотах Яншутен на р. Шахэ, при укреплённой деревне Людзятунь, редутах на р. Хунхэ и деревне Макуончо в ходе Мукденского сражения. В награду за Шахэ и Мукден батальоны Каспийского полка получили новые надписи на головные уборы.²⁶⁵ Бок о бок с братьями-Каспийцами в Маньчжурскую кампанию сражался 147-й пехотный Самарский. За отличие в Мукденском сражении его чинам был пожалован знак «За Цуанванче 21 и 22 февраля 1905 г.» на головные уборы для нижних чинов и нашейный знак для офицеров. В кампанию 1914 года 37-я пехотная дивизия в составе XVIII армейского корпуса сражалась с противником на разных участках Юго-Западного фронта, с осени находилась в Карпатах.

Итак, в район Маковки были направлены два отборных первоочередных полка пехоты, имевших славную историю и обширный боевой опыт текущей кампании. К тому моменту эти полки были пополнены свежими укомплектованиями практически до штатной численности, и при этом сохраняли высокий дух и крепкую кадровую закваску. Следует добавить, что у Каспийцев были особые счёты с австрийцами. В ночь на 21 марта 1915 года австрийцы при мощной артиллерийской поддержке атаковали позиции Каспийского полка у д. Кржищатек у переправы через Днестр, в районе Залещиков, и захватили русский полевой редут, почти все защитники которого были перемолоты снарядами тяжёлой артиллерии. Штыковым ударом 1-й роты Каспийцев редут был взят обратно; в плен было захвачено 2 офицера и 65 нижних чинов противника. Здесь же русские солдаты нашли телефониста Каспийского полка, рядового Алексея Макуху, перед тем взятого в плен австрийцами. За отказ сообщить сведения о силах русских войск бесчестные враги вырезали русскому солдату язык.²⁶⁶ Этот случай гнусного зверства был зафиксирован в документах, включая фотографии. Верховный Главнокомандующий приказал сообщить всем частям русской армии о подвиге Макухи и об очередном преступлении австрийцев. За своё героическое поведение рядовой Алексей Макуха удостоился благодарности Главковерха, был произведён в младшие унтер-офицеры, награждён Георгиевским крес-

²⁶⁵ См.: Курбатов. Указ. соч.

²⁶⁶ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 396–397. Дитерихс — Данилову. Телеграмма. 21 марта 1915. № 4246.

том 1-й степени, с выдачей для ношения крестов всех трёх низших степеней, а также получил денежное пособие в 500 рублей; кроме того, Верховный Главнокомандующий в личной телеграмме обратился к императору с просьбой о назначении Макухе двойной пенсии.²⁶⁷ Итак, воинам Каспийского полка было за что мстить австрийцам.

После временного подчинения Альфтану 2-й бригады 37-й пехотной дивизии боевое расписание войск его колонны выглядело следующим образом (по состоянию на 18 апреля 1915 года, т.е. в разгар борьбы за Маковку).²⁶⁸

ШТАБ 78-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ	
309-й пехотный Овручский полк	4 батальона, 8 пулемётов
311-й пехотный Кременецкий полк	4 батальона, 10 пулемётов
312-й пехотный Васильковский полк	4 батальона, 8 пулемётов
78-я артиллерийская бригада	5 батарей, 30 орудий
78-я парковая артиллерийская бригада	2 парка
147-й пехотный Самарский полк	4 батальона, 8 пулемётов
148-й пехотный Каспийский полк	3 батальона, 8 пулемётов
Из 8-го Сибирского горного артиллерийско-го дивизиона	1 батарея, 6 горных орудий
Из 51-й артиллерийской бригады	2 горных орудия
Из 22 мортирного артдивизиона	3 гаубицы
Из 4-й тяжёлой артиллерийской бригады	2 гаубицы, 2 пушки
Из 4-й тяжёлой парковой артиллерийской бригады	1 парк
Из 6-го Сибирского сапёрного батальона	¾ роты
Всего в колонне генерала Альфтана:	
19 батальонов, 42 пулемёта, 6 батарей, 33 лёгких пушки и гаубицы, 8 орудий горных, 4 тяжёлые пушки и гаубицы, 3 артиллерийских парка, ¾ сапёрной роты.	

Один батальон Каспийского полка (а именно 3-й) генерал Бринкен выделил в распоряжение Обручева, так что Альфтану достались лишь 3 батальона Каспийцев. К вечеру 14 апреля они должны были сосредоточиться

²⁶⁷ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 419. Иванов. Приказ армией Юго-Западного фронта № 355. 22 марта 1915.

²⁶⁸ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 439. Л. 457–460. Боевое расписание войск 11-й армии. К 18 апреля 1915.

к высоте 998 (Погар) к северу от Маковки. В штабе Матвеева было решено, что Каспийцы займут позиции на высоте 998 и на восточной вершине самой высоты 958. В результате этого должен был освободиться 309-й Овручский полк силой в $3\frac{1}{2}$ батальона, которому и предстояло непосредственно атаковать австрийскую Маковку. Из-за этой пересменки Овручцев и Каспийцев начало атаки горы было отложено ещё на сутки.²⁶⁹

В 4 часа дня 14 апреля начальник штаба 78-й дивизии подполковник Соколов по летучей почте отправил Матвееву боевой приказ генерала Альфтанна: «Начальник дивизии приказал с наступлением темноты в ночь с 15 на 16 апреля атаковать Макувку и овладеть ею во что бы то ни стало. Атака высоты 1019 назначается в ночь с 16 на 17 апреля. Перегруппировка должна быть закончена к утру 15 апреля».²⁷⁰ В соответствии с этим в 7 часов 30 минут вечера 14 апреля генерал Матвеев отдал войскам своего участка приказ № 1199, согласно которому 309-й полк должен был, «сосредоточившись к высоте 958 (Макувка), овладеть ею в ночь с 15 на 16 апреля».²⁷¹

Непосредственное руководство атакой было возложено на командира Овручского полка, полковника Трубникова. Михаил Александрович Трубников (род. 1871) был простым полковником армейской пехоты; почти 9 лет он провёл на должности офицера-воспитателя Одесского кадетского корпуса. Приказ Матвеева не уточнял, откуда именно должен был Овручский полк атаковать Маковку. Поэтому непосредственную диспозицию для взятия Маковки разработал Трубников. Согласно ей атаку Маковки следовало начать одновременно с трёх направлений. 1-й батальон Овручцев должен был атаковать с севера, со стороны р. Головчанка; 3-й батальон — с востока, от русской вершины Маковки; 4-й батальон — в обход с юга, со стороны низины между горами Маковка и Клева (1069).²⁷² Этот план одновременного штурма тремя колоннами, в случае точного его выполнения, обещал большие преимущества; в случае же несогласованных действий он был чреват тяжкими последствиями.

В первой половине дня 15 апреля на восточную, русскую вершину Маковки перешли 3-й, 4-й и часть 2-го батальона Овручцев. В землянку на этой вершине переместился и штаб полка; здесь теперь находился командный пункт полковника Трубникова. К вечеру 15 апреля все предназначенные

²⁶⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 264. Матвеев — Колюбакину. Телефограмма. Из Тухлы. 14 апреля 1915. 2 час. 50 мин. дня. № 1197.

²⁷⁰ Там же. Л. 270. Соколов — Матвееву. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 14 апреля 1915. 4 час. дня. № 487/1.

²⁷¹ Там же. Л. 271–271 об. Матвеев. Приказ правому боевому участку колонны генерала Альфтанна. Штаб — санатория в с. Тухла. 14 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера. № 1199.

²⁷² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

для атаки войска заняли исходные позиции. Температура воздуха в горах в тот день достигала 5 градусов тепла по Реомюру (т.е. примерно 6 градусов тепла по Цельсию); толщина снежного покрова на горных вершинах составляла $\frac{3}{4}$ аршина (примерно полметра).

С 6 часов до 8 часов 50 минут вечера 15 апреля русская артиллерия правого боевого участка вела огневую подготовку атаки, обстреливая австрийские окопы на Маковке и северо-западнее Грабовца, а также местоположение 2 неприятельских орудий к западу от Маковки. С 3 часов ночи до 5 утра огонь вёлся по тем же целям, кроме Маковки, чтобы не поразить наступающую русскую пехоту. Всего горно-артиллерийскими взводами было выпущено 413 шрапнелей и 88 гранат, а мортирной полубатареей — 101 шрапнель и 125 бомб.²⁷³

Атака Маковки началась перед рассветом 16 (29) апреля, а уже в первые утренние часы того дня в штабе генерала Матвеева стало ясно, что действия атакующих войск не достигли поставленных целей, а их движение остановилось. В 9 часов 30 минут утра от полковника Трубникова поступила телефонограмма с изложением хода провалившегося штурма. Этот документ заслуживает не пересказа, а полного цитирования:

«В результате предпринятого в ночь на 16 сего апреля Овручским полком наступление на позицию противника на высоте 958 (Макувка), в настоящее время батальоны этого полка занимают следующее положение. Первый батальон, атакующий противника на северо-восточном скате со стороны высоты 998 и речки Головчанки, под прикрытием огня своих пулемётов переправился вброд через речку, атаковав и заняв несколько рядов окопов, пройдя больше половины подъёма на высоту 958, при этом взято 90 человек пленных и два пулемёта. Третий батальон, атакующий позицию на западной вершине высоты 958 с востока и юго-востока, вынужден наступать по открытой местности, большую часть пути прошёл для противника незамеченным, но затем вблизи проволочных заграждений стал сильно терпеть потери от пулемётного огня противника, однако он мужественно продвигался вперёд, атаковав позицию противника, разрушил большую часть его проволочных заграждений перед своим фронтом, но был отбит. Возобновление атаки, ввиду наступившего рассвета и больших потерь, пришлось отложить до вечера. Батальон вблизи проволочных заграждений окапывается. 4-й батальон, атакующий противника в охват его правого фланга с юга, был встречен губительным огнём шести штук пулемётов. Три раза он возобновлял свои атаки, но каждый раз был принуждаем к отходу от окопов противника, почти уже взятых. В настоящее время он находится и окапывается

²⁷³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 295–296 об. Маликов — Матвееву. Записка. С высоты 762. 16 апреля 1915. 8 час. утра. № 86.

на расстоянии ста-двухсот шагов от окопов противника. Подготовка атаки нашим артиллерийским огнём дала хотя и небольшие, но всё же некоторые результаты. Однако использовать эти результаты не пришлось в силу того, что в ответ на нашу артиллерийскую подготовку противник открыл по нашей позиции и резерву ещё более сильный и губительный огонь артиллерии большого калибра. Огнём этим была разрушена большая часть наших окопов, и составам наших батальонов, бывших на Маковке, ещё до атаки были нанесены весьма чувствительные потери. Огонь этот был настолько силен, что не представлял никакой возможности, не рискуя потерять три четверти состава рот, двинуть людей в атаку до его прекращения. Ввиду этого наступление пришлось начать лишь с наступлением полной темноты. Наше движение вперёд было очень успешным до тех пор, пока противник опять не открыл огонь своей и горной, и тяжёлой артиллерии. В расходе снарядов он не стесняется, и с двенадцати часов ночи и до сего времени громил Маковку без перерыва. На месте бывшей нашей позиции почти не осталось целого места. Разорвавшимся внутри землянки штаба полка тяжёлым снарядом контужены я, штабс-капитан Билецкий, подпоручик Титов и три нижних чина службы связи, кроме того, убито два нижних чина и несколько раненых. Я и контуженные офицеры остались в строю, при исполнении своих обязанностей. С занимающей позицию неприятельской пехотой полк может справиться с успехом даже без подготовки артиллерийским огнём, но нужно подавить огонь тяжёлой артиллерии. Только что получено мною сведение о вынужденном опять-таки огнём этой артиллерии отходе с занятых неприятельских позиций первого батальона».²⁷⁴

Ситуация выглядела очень мрачно. Атаковавшие со стороны восточной вершины Маковки роты Овручцев понесли тяжёлые потери от огня вражеской артиллерии ещё на исходных позициях. В разгар атаки на Маковку тяжёлой артиллерией противника был накрыт штаб Овручского полка, его офицеры и сам Трубников получили контузии, что не могло не сказаться пагубным образом на управлении штурмующими войсками в бою. Уже в тот первый ночной штурм 16 апреля стало ясно, что атаковать сильно укреплённую гору русским войскам придётся при подавляющем превосходстве артиллерии противника. И во всех следующих штурмах наибольшего успеха русские войска добивались именно в тёмное время суток. Ночь и сумерки были для атакующих ценными союзниками, а солнечный свет — злым врагом.

Генерал Матвеев был вынужден прийти к неутешительному выводу о достижениях Овручцев в первый день штурма: «Из доклада подполковника

²⁷⁴ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 292–294 об. Трубников — Матвееву. Телефонограмма. С высоты 958. 16 апреля 1915. 9 час. 30 мин. утра. № 18.

Максимовича я вижу, что ночная атака была неудачна; проволочные заграждения остались неразрушенными, и ни одна рота не доходила до окопов». ²⁷⁵ Речь здесь шла о действиях 3-го и 4-го батальонов Овручского полка, которым действительно не удалось преодолеть вражеские заграждения.

Слаженной одновременной атаки с трёх направлений не получилось. Наибольшего начального успеха добились роты 1-го батальона Овручцев, действовавшие на северном склоне Маковки. Они смогли взять часть окопов, пленных и пулемёты, но затем последовала энергичная контратака противника при содействии мощного огня артиллерии. 1-й батальон был вынужден отступить обратно на исходные позиции, понеся очень большие потери. Несомненно, здесь сказались отсутствие связи со штабом полка, изолированное положение батальона и наличие в его тылу речки Головчанка. В 1 час 30 минут дня командир Каспийского полка полковник Колюбакин доложил, что остатки 1-й, 2-й и 3-й рот 1-го батальона Овручцев, общей численностью всего 128 человек, перешли назад на северный берег Головчанки и присоединились к Каспийскому полку. ²⁷⁶ На восточных склонах австрийской Маковки, близ проволоки противника, залегли 11 обескровленных рот Овручского полка; им было приказано окапываться, а с наступлением темноты ставить свои проволочные заграждения. ²⁷⁷

На обоих флангах усиленное содействие наступающим Овручцам пытались оказать 148-й Каспийский и 311-й Кременецкие полки. На правом фланге 2-й батальон, разведчики и охотничья команда Каспийцев под огнём противника вброд выше колен переправились через Головчанку у Цу-Головецко и окопались на том берегу, имея целью помешать австрийцам посылать помощь защитникам Маковки. После наступления рассвета батальон Каспийцев отступил на северный берег, разведчики и охотники остались на вражеском берегу. ²⁷⁸ На левом фланге в ночь на 16 апреля отряд из 5 рот Кременецкого полка выдвинулся по проходу между Маковкой и Клевой и занял северную окраину села Грабовец. Главной целью этого манёвра было воспрепятствовать подходу к Маковке подкреплений с юга. Однако с рассветом Кременцы более не могли удерживаться на занятой позиции, так она перекрёстно простреливалась австрийцами с южных склонов Маковки, с высоты

²⁷⁵ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 300–300 об. Матвеев — Альфтану. Телефонограмма. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 4 час. 30 мин. дня. № 1206.

²⁷⁶ Там же. Л. 297. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 2 час. 50 мин. дня. № 1205.

²⁷⁷ Там же. Л. 300–300 об. Матвеев — Альфтану. Телефонограмма. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 4 час. 30 мин. вечера. № 1206.

²⁷⁸ Там же. Л. 289–289 об. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма. 16 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.; РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

1069 и из Грабовца. Роты 311-го полка отошли назад.²⁷⁹ Тем не менее в ходе всех последующих штурмов Маковки Кременцы в проходе на Грабовец и Каспийцы в долине Цу-Головецко действовали столь же энергично, как и в ночь на 16 апреля, и тем самым внесли свою важную лепту во взятие высоты 958.

К вечеру 16 апреля поступили уточнённые данные о потерях Овручского полка. Всего за тот день полк потерял убитыми и ранеными 345 человек, контужеными — 30, пропавшими без вести — 15 человек. (В позднейшей реляции называлось ещё большее число потерь Овручского полка 16 апреля — 7 офицеров и 565 нижних чинов;²⁸⁰ см. *Документы*.) Наличный состав полка после этого был таков: в 1-м батальоне — 352, во 2-м батальоне — 614, в 3-м батальоне — 430, в 4-м батальоне — 523 штыка.²⁸¹ Иными словами, Овручский полк начинал атаку на Маковку, уже имея всего примерно половину штатного состава.

Среди штурмовавших высоту 958 Овручцев оказалось много раненых разрывными пулями.²⁸² Австрийцы вообще были пионерами в области разработки этого запрещённого международными конвенциями оружия; начиная с 1914 года, его применение австро-венгерскими войсками имело регулярный и систематический характер. Впрочем, австрийские власти заявляли, что имели место лишь отдельные случаи использования пристрелочных пуль с зарядом чёрного дымного пороха. Однако огромное число русских солдат, получавших разрывные пулевые ранения, в корне опровергало эту ложь австрийцев (и некоторых их адвокатов-историков).

«Стрелецкая» версия первого штурма Маковки в ночь с 15 на 16 (с 28 на 29 апреля) в целом совпадает с данными русских документов, но содержит ряд бросающихся в глаза передержек и искажений. По воспоминаниям сечевых стрелцов, русская атака на Маковку в ту ночь началась демонстративным приступом с восточной стороны. Сразу затем крупные силы русских атаковали с севера левый (западный), слабо укреплённый фланг австрийских позиций на Маковке. Под покровом темноты атакующие части выдвинулись от своих окопов на северном берегу р. Головчанка, которая разделяла боевые позиции сторон; переправились на неприятельский берег и незаметно заняли спускавшиеся к реке северные склоны Маковки. «Стрелецкие» авторы подчёркивают, что русским удалось снять австрий-

²⁷⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 287–287 об. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву. Телефонграмма. С высоты 1069. 16 апреля 1915. 3 час. 20 мин. ночи. № 193; там же. Л. 433–434. Думброва. Описание боевых действий на боевом участке Кременецкого полка с 15 по 21 апреля 1915 г. на высоте 1069 и 958 у села Тухла в Карпатах.

²⁸⁰ Там же. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

²⁸¹ Там же. Л. 307. Максимович — Матвееву. Телефонграмма. 16 апреля 1915. 10 час. 30 мин. вечера. № 272.

²⁸² Там же. Л. 291–291 об. Матвеев — Соколову. Телефонграмма. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 8 час. 45 мин. утра. № 1203.

ское охранение и заставить защитников окопов на северо-западной вершине врасплох. Микола Величко даже утверждает, что тогда практически без боя в плен русским сдался целый курень, т. е. батальон ополченцев.²⁸³ Атакующие заняли окопы на северо-западной вершине и стали ждать светлого времени для решающего штурма Маковки.

Здесь необходимо отметить целый ряд неточностей. Во-первых, ни о какой внезапности русской атаки не могло быть и речи. На ближайших соседних участках фронта, в районе высот к югу от Козиово, много дней подряд кипели ожесточённые бои; активные действия русских войск на подступах к Маковке велись с 13 апреля. Командование австрийской 130-й бригады заранее было осведомлено о подготовке русских к атаке на саму высоту 958.²⁸⁴ Во-вторых, с севера, от Головчанки, наступал всего лишь один 1-й батальон Овручского полка. Атака более крупными силами велась как раз с востока; она отнюдь не была демонстративной, просто её не удалось довести до штурма окопов.

Согласно боевой реляции Овручского полка, 1-й батальон переправлялся через Головчанку и поднимался на крутой и каменистый склон Маковки при содействии огня своих пулемётов, под сильным ружейно-пулемётным огнём противника, хотя и не столь губительным, как на восточном и юго-восточном склонах. Таким образом, о внезапности нападения речи быть не могло. Ротам 1-го батальона удалось занять часть окопов противника, захватить 2 пулемёта и более 100 человек пленных. Далее, атакующие роты Овручцев никак не могли дожидаться рассвета для решающего штурма, так как светлое время суток означало для них возобновление убийственного огня артиллерии противника.

Захваченные 1-м батальоном Овручцев пленные в большинстве своём были из состава батальона Дрозда. Говорить о пленении целого батальона, разумеется, не приходилось. Разведывательная сводка штаба 78-й дивизии сообщает любопытные данные об этническом составе того разноплеменно-го воинства, которое обороняло Маковку:

«Из захваченных Овручским полком в ночь 15/16 апреля при штурме горы 958 Макувка из 114 пленных оказалось сборного батальона капитана Дрозда 105 человек: 1-й роты 38 человек, капрал Ян Никлевич — поляк, 37 лет, 3 ефрейтора, 34 рядовых, из них русин 25, поляков 11, евреев 2. Рота сформирована из 17-го ландштурменного полка. 3-й роты 3 рядовых — чехи. Сформирована из 29-го ландштурменного полка. 6-й роты всего 53 человека: 1 фельдфебель (ротный письмоводитель) Яков Бастль, 31 года,

²⁸³ Величко, Микола. Маківка. З Карпатських боїв У.С. С.-ів. С. 19.

²⁸⁴ Думін, Осип. Указ соч. С. 116.

чех, 2 цуксфюрера²⁸⁵ Юзеф Шмарек (ротный писарь), 35 лет, чех, Мориц Лукштандер, 38 лет, немец, 2 капрала Юзеф Шабакский 37 лет и Францишек Темашек 31 года, чех, 4 ефрейтора и 44 рядовых, всего 46 чехов и 7 немцев, рота сформирована из 24-го ландштурменного полка. 7-й роты 11 человек: 1 фельдфебель Юрко Принда, русин, 30 лет, 1 цуксфюрер Стефан Маланий, русин, 33 лет, и 9 рядовых. Всего 10 русин и 1 поляк. Пулемётчиков 44-го имперского полка при двух пулемётах 9 человек. При них 1 цуксфюрер Эмерик Фркош, капралы Иоганн Гечедыш, 23 лет, Юдеф Липп, объясняется по-славянски, 25 лет, Стефан Барош, 24 лет, Иоганн Райгун, 30 лет, и 4 рядовых. Все 9 мадяры. Обмундировка и пулемёты новые. Сформированы новые пулемётные команды 44-го полка в Капошваре в Венгрии. Команда при 2 пулемётах из 36 человек прибыла сюда около недели назад.²⁸⁶

«Стрелецкие» источники сообщают, что в начале русской атаки комендант Маковки гауптман Дрозд по телефону запросил помощи у командира группы подполковника Альтмана. По приказу последнего, сотни 1-го куреня Украинского Легиона из села Головецко немедленно выдвинулись к Маковке и подошли к ней в промежутке между 4 и 6 часами утра 16 (29) апреля.²⁸⁷ На середине подъёма в гору они встретили гауптмана Дрозда, который дал им указания для боя.²⁸⁸ 1-й курень *отамана* (майора) Сеня Горука (сотни Осипа Букшованого, Романа Дудинского, Зенона Носковского и Осипа Семёнюка) он бросил в контратаку на северо-западный верх Маковки, а половину 2-го куреня *сотника* (гауптмана) Василя Дидушка (сотни Осипа Будзиновского, Ондрия Мельника и одну чету из сотни доктора Омеляна Левицкого) — на участок между северо-западной и средней вершинами. Другая половина 2-го куреня была оставлена в резерве. В результате энергичной контратаки 1-й курень после двухчасового упорного боя захватил передовые окопы на северо-западной вершине и штыками сбил русских с северного склона горы. Русские начали отступать обратно за речку Головачанку. По словам «стрелецкого» историографа, в этой горной речке, разлившейся в дни весеннего половодья, нашло могилу немало русских солдат. У «западенских» авторов мы читаем, что на поле боя отступившие русские оставили тела около 200 убитых и «несколько пулемётов».²⁸⁹ Потери 1-го батальона Овручцев на правом берегу Головачанки действительно были велики. Но вот утверждения о за-

²⁸⁵ От немецкого *Zugsführer*, в австро-венгерской армии — унтер-офицерское звание, следующее по старшинству после капрала.

²⁸⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 372–373 об. Соколов — Зарину, Волкобою. Телеграмма. Из Сколе. 17 апреля 1915. 5 час. 40 мин. дня. № 31/7.

²⁸⁷ Яримович, Осип. Указ. соч. С. 288–289.

²⁸⁸ Дзіковський, Василь. Маківка. (3 нагоди 15-ої річниці перемог) // Історичний календар-альманах Червоної калини на 1930 рік. Львів: Червона Калина, 1929. С. 3.

²⁸⁹ Думін, Осип. Указ. соч. С. 118.

захваченных стрелцами русских пулемётах являются абсолютным вымыслом, и вот по какой причине. Каждый пулемёт, как и каждое артиллерийское орудие, в 1915 году представлял важную единицу боевых трофеев. Точное число захваченных у противника пулемётов включалось во все сводки, вплоть до информационных сообщений главных квартир воюющих армий. И просто невозможно представить, что в ходе утреннего боя 16 (29) апреля стрелцы взяли «несколько пулемётов», но не потрудились их сосчитать и доложить об этом. По всей видимости, галицийским легионерам просто удалось отбить часть захваченных 1-м батальоном Овручцев австрийских пулемётов. Для сравнения, на следующий день, 17 (30) апреля, как утверждают «стрелческие» источники, при отражении русской атаки на правый (восточный) фланг защитники Маковки захватили 173 пленных и 3 пулемёта. И эти цифры как раз вошли во все неприятельские сводки, поэтому усомниться в них уже трудно.²⁹⁰

В реляции о боях Овручского полка на Маковке говорилось, что 16 апреля 1-й батальон захватил 4 пулемёта,²⁹¹ однако во всех прочих документах число захваченных австрийских пулемётов показывается в 2 штуки. Это позволяет предположить, что 2 других пулемёта Шварцлозе как раз и были отбиты украинскими легионерами в ходе их контратаки на северо-западной вершине Маковки.

В «усусовских» описаниях утреннего боя 16 (29) апреля встречаются и другие сомнительные моменты. Так, по рассказу участника тех событий Богдана Гнатевича, взводного командира УСС, в те ранние часы стрелцы в штыковой схватке не только отбили приступ русских, но и преследовали их до исходных позиций. В русских окопах штыковая схватка якобы продолжилась, затем часть русских сдалась в плен, а часть обратилась в бегство.²⁹²

Эти утверждения не выдерживают никакой критики. Даже русское командование было вынуждено признать, что на восточных и юго-восточных склонах главной вершины Маковки 3-му и 4-му батальону Овручцев не удалось преодолеть проволочных заграждений неприятеля и дойти до основных его окопов. Занята была только передовая линия австрийских окопов на седловине между центральной и восточной вершинами Маковки. Трудно представить лихую штыковую контратаку «усусов» из-за неразрушенной полосы своих собственных проволочных заграждений. А если всё же до-

²⁹⁰ Впрочем, по русским документам обстоятельства взятия австрийцами этих пленных и пулемётов не прослеживаются. Не исключено, что в сводке от 17 (30) апреля были отражены как раз результаты боёв предыдущего дня и, таким образом, речь могла идти о пленных из потерпевшего неудачу на северо-западной вершине Маковки 1-го батальона Овручского полка.

²⁹¹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

²⁹² Українські січові стрільці 1914–1920. С. 32.

пустить, что такая контратака была каким-то образом совершена в обход заграждений, то самое большее, чего могли добиться украинские легионеры, — это на время отбить передовые австрийские окопы на седловине. В любом случае, к концу дня эти окопы снова были в руках русских, которые стали приспособлять их к действиям в сторону неприятеля и во всех дальнейших штурмах австрийской Маковки использовали эти окопы как свою исходную позицию. Судя по всему, штыковая схватка происходила только на северном склоне, где действовал 1-й батальон Овручцев. Но ни о каком взятии «русских окопов» здесь не могло быть и речи, так как исходные позиции 1-го батальона 309-го полка вообще находились на противоположном северном берегу Головчанки. Что касается русских пленных, то, если таковые и были взяты, вряд ли эта заслуга принадлежала украинским легионерам. Как вспоминали сами «усусы», в штыковых схватках на Маковке их ожесточение было настолько велико, что они убивали даже сдававшихся в плен русских, и остановить их никто не мог.²⁹³

Как бы то ни было, первый штурм Маковки, проведённый 3 батальонами Овручского полка в ночь на 16 (29) апреля, потерпел несомненную и болезненную неудачу; русские потери были велики. Однако командование правого боевого участка колонны Альфтана не собиралось мириться с этим результатом и решило следующей же ночью возобновить атаку Маковки. Генералу Матвееву стало ясно, что для достижения успеха требовалось усилить атакующий Овручский полк за счёт резервов, а также сменить непосредственного командира штурмующих войск. Немалая часть ответственности за неудачу штурма 16 апреля лежала на полковнике Трубникове, принявшего рискованное решение направить 1-й батальон в атаку на северный склон из-за Головчанки. К тому же после полученной контузии в голову и ногу Трубников хотя и остался в строю, всё же был не в состоянии полноценно исполнять свои обязанности, так как испытывал головные боли, не мог громко разговаривать, лично докладывать по телефону и был вынужден лежать. В свете этого распоряжение генерала Матвеева о смене командующего Овручским полком было оправдано вдвойне. Он приказал Трубникову подать рапорт о болезни и сдать командование полком своему заместителю, подполковнику Максимовичу.²⁹⁴ Этот офицер служил в Овручском полку с первого дня его существования и занимал в нём должность начальника хозяйственной части.²⁹⁵ Ему предстояло возглавить следующий штурм Маковки.

²⁹³ Skrukwa, Grzegorz. Formacje Wojskowe ukraińskiej «rewolucji narodowej» 1914–1921. Toruń, 2008. S. 59–60.

²⁹⁴ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 305–305 об. Трубников — Матвееву. Телефонграмма. С позиции на высоте 958. 16 апреля 1915. 5 час. вечера. № 7/м.

²⁹⁵ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 77.

Второй штурм Маковки 17–18 апреля (30 апреля–1 мая) 1915 года: взятие и потеря высоты 958 русскими войсками

Непосредственно на месте перспективы дальнейших атак на австрийскую Маковку выглядели настолько безнадежными, что 16 (29) апреля, после неудачи первого штурма, начальник боевого участка генерал Матвеев решился на крайний шаг. Он составил рапорт на имя начальника дивизии, в котором сообщал: «Неуверенный в успехе предстоящего наступления и не рассчитывая на свои силы и способности в данном случае, я, по долгу присяги, прошу Ваше Превосходительство о смене меня, как начальника боевого участка, или об отчислении от должности, или об увольнении от службы».²⁹⁶ Это был не скандальный каприз юного субалтерн-офицера и не расчётливый шантаж циничного карьериста, а волевой шаг зрелого мужа и боевого генерала, который после январской обороны Козювки уже никому не должен был доказывать свою доблесть и таланты военачальника. Данный демарш свидетельствовал о практической невыполнимости задачи по взятию гор Маковка и Плишка. И всё же прошение Матвеева не было удовлетворено; он остался на посту начальника правого боевого участка и, по долгу службы, с полным рвением исполнял приказы командования о продолжении атак на Маковку.

В 10 часов 15 минут вечера 16 апреля генерал Альфтан телеграммой отдал войскам правого участка генерала Матвеева боевой приказ ближайшей ночью взять Маковку штурмом. Однако этот приказ являлся заведомо невыполнимым, так как, по условиям местности, было просто невозможно так быстро сосредоточить необходимые для атаки свежие силы. Это дела-

²⁹⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 362. Матвеев — Альфтану. Рапорт. 16 апреля 1915. № 215.

ло неизбежным отставание от намеченных сроков наступления. Овручский полк был сильно обескровлен предыдущим штурмом, и потому Альфтан принял решение задействовать в новой атаке высоты 958 не только Овручцев, но и один батальон 148-го пехотного Каспийского полка. Общее руководство атакой было возложено на подполковника Максимовича, вступившего в командование Овручским полком.

После неудачи ночного штурма 16 апреля русские больше не пытались атаковать высоту 958 с севера, от р. Головчанка, по самым крутым и недоступным склонам. Главным направлением атаки стало восточное, со стороны русской вершины Маковки. В соответствии с приказом Матвеева, все роты Овручцев были сосредоточены на восточной Маковке, сюда же с высоты 998 был направлен 4-й батальон Каспийского полка.²⁹⁷ Исполняя приказ, всю ночь на 17 (30) апреля роты Овручского полка провели, разрушая проволочные заграждения противника, стремясь закончить эту работу к моменту подхода Каспийцев. Содействуя продвижению Овручцев, артиллерия правого боевого участка с полуночи до 1 часа ночи, с 5:45 до 7:15 утра и с 8:20 до 9 часов утра 17 апреля обстреливала вражеские позиции в селе Грабовец. Всего тогда было выпущено: Кавказским взводом — 33 шрапнели и 28 гранат, мортирной полубатареей — 77 шрапнелей и 34 бомбы.²⁹⁸ В ту же ночь на 17 апреля 6-я и 7-я роты Каспийского полка, переправившись через Головчанку, предприняли отвлекающую атаку на высоту 1019, а 5-я рота и команда разведчиков вновь выдвинулись в сторону Цу-Головецко и дошли до первого ряда окопов противника на склоне северо-западной вершины Маковки. Оба отряда завязали упорную перестрелку с противником и удерживались до рассвета, после чего были вынуждены отступить на левый берег Головчанки.²⁹⁹ Вообще, действия Каспийцев на правом фланге участка Матвеева отличались слаженностью, были проникнуты духом самоотверженности и желанием как можно больше помочь товарищам в их трудной атаке на Маковку.

К 9 часам утра первая линия заграждений на высоте 958 была повалена на всём фронте атаки. Батальоны Овручцев находились на расстоянии 40–60 шагов от вражеских окопов, некоторые роты 4-го батальона Овруч-

²⁹⁷ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 302–302 об. Матвеев. Приказ правому боевому участку колонны генерала Альфтана. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 6 час. 15 мин. вечера. № 1207.

²⁹⁸ Там же. Л. 323–323 об. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной. 17 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера. № 36.

²⁹⁹ Там же. Л. 314–315. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма. 17 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.; РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

цев — всего в 20 шагах.³⁰⁰ Предстоял штурм вражеских окопов; ждали прибытия 4-го батальона Каспийцев, однако тот запаздывал. Причины этого были неизвестны в штабе Матвеева.³⁰¹ Штурм надо было начинать с минуты на минуту, и генерал Матвеев уже смирился с необходимостью вести его силами одного лишь 309-го полка. Как оказалось, 4-й батальон Каспийского полка выступил с высоты 998 в 9 часов вечера 16 апреля. Переход и подъём на русскую Маковку заняли у него всю ночь, и лишь в 10 часов 20 минут утра 17 апреля Матвеев докладывал, что батальон Каспийцев прибыл на место, занял средний участок боевого порядка и принял участие в атаке.³⁰² Начать штурм до рассвета русские войска не успели, и это означало, что теперь его надо было или вести в светлое время суток, или отложить до наступления следующей ночи на 18 апреля.

Атака при солнечном свете означала неминуемые большие потери. И всё же в начале второго часа дня 17 апреля русские войска получили приказ атаковать. А в 3 часа 15 минут дня генерал Матвеев докладывал Альфтану: «3-й и 4-й батальоны Овручского полка и 4-й батальон Каспийского полка овладели первым рядом неприятельских окопов на Макувке; штурм длился ровно два часа, в течение коих обе стороны забрасывали друг друга ручными бомбами. Осталось овладеть центральным укреплением на вершине, куда укрылись защитники позиции. Наши части расположились в неприятельских окопах. Потери не приведены в известность, но, по-видимому, значительны».³⁰³ Ещё до начала штурма противник стал очищать первую линию своих окопов и отходить во вторую, расстояние между защитниками горы и русскими войсками вновь увеличилось до 150–300 шагов. В окопах противника на Маковке были замечены и германцы.³⁰⁴ Впрочем, их присутствие здесь не было подтверждено пленными; возможно, это были единичные офицеры-наблюдатели или связные.

«Стрелецкие» источники крайне лаконично описывают боевые события 17 (30) апреля. Ряд авторов сообщает, со ссылкой на Богдана Гнатеви-ча, что в этот день русские части после артиллерийской подготовки пошли на приступ правого участка обороны высоты. Австрийское командование перебросило на атакуемый участок две с половиной сотни 1-го куреня

³⁰⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 322–322 об. Максимович — Матвееву. Телефонোগрам-ма. 17 апреля 1915. 6 час. 50 мин. вечера. № 273.

³⁰¹ Там же. Л. 313. Матвеев — Соколову. Телефонোগрамма. Из Тухлы. 17 апреля 1915. 9 час. утра. № 1210.

³⁰² Там же. Л. 316. Матвеев — Соколову. Телефонোগрамма. Из Тухлы. 17 апреля 1915. 10 час. 20 мин. утра. № 1211.

³⁰³ Там же. Л. 319. Матвеев — Альфтану. Телефонোগрамма. Из Тухлы. 17 апреля 1915. 3 час. 15 мин. дня. № 1213.

³⁰⁴ Там же. Л. 322–322 об. Максимович — Матвееву. Телефонোগрамма. 17 апреля 1915. 6 час. 50 мин. вечера. № 273.

(сотни Букшованого, Семенюка и две четы из сотни Дудинского), а также две сотни 2-го куреня, которые оставались на горе с предыдущего дня. Стрельцы смогли не только отбить приступ, но и перейти в контратаку, в которой ими как раз и было взято 173 пленных и 3 пулемёта.³⁰⁵ Но ни один русский документ не подтверждает данный факт, поэтому целиком принимать его на веру не следует.

В ночь на 18 апреля (1 мая) русскими войсками была начата атака второй линии окопов на австрийской Маковке и центрального укрепления на самой высоте 958. Диспозиция штурма выглядела следующим образом. На правом фланге наступал 3-й батальон Овручского полка, в центре две роты Каспийцев, на левом фланге шесть рот 2-го и 4-го батальонов Овручцев. Ещё две роты Каспийского полка были направлены в обход южного фланга позиции противника на Маковке. С 10 часов вечера 17 апреля обходившие роты начали резать и валить проволочные заграждения противника. Работа эта двигалась медленно, так как её приходилось вести под очень метким огнём противника, освещавшего местность ракетами. «Редко кто уцелел из людей, производивших резку проволоки», — сообщает реляция подполковника Максимовича.³⁰⁶ Обе роты Каспийцев лишились всех своих офицеров, в том числе своего общего начальника поручика Григорова, и потому в итоге вышли не во фланг противнику, а пристроились к соседнему 4-му батальону Овручцев.³⁰⁷ В ту же ночь на 18 апреля Кременцы полковника Думбровы, действовавшие на левом фланге, энергично произвели ещё одну отвлекающую атаку в проходе на Грабовец.³⁰⁸

3-й батальон Овручского полка к рассвету 18 апреля преодолел линию заграждений и оказался в 40 шагах от окопов противника. Он изготавился к штурму, но в этот момент было замечено движение двух неприятельских батальонов в обход русского левого фланга. Эти части противника были отбиты огнём двух рот 2-го батальона, при поддержке соседнего Кременецкого полка. Однако в результате замедлилось наступление 4-го батальона Овручского полка, который только на рассвете двинулся за линию заграждений. Полосу неприятельских заграждений русские солдаты преодолевали одиночными перебежками под сильнейшим огнём противника и путём накопления занимали исходное положение для штурма окопов. Понеся

³⁰⁵ Думін, Осип. Указ. соч. С. 118; Ріпецький, Степан. Українське січове стрілецтво. С. 106; и др.

³⁰⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

³⁰⁷ Там же. Л. 334–336. Максимович — Матвееву. Телефонграмма. 18 апреля 1915. 10 час. утра. № 276.

³⁰⁸ Там же. Л. 433–434. Думброва. Описание боевых действий на боевом участке Кременецкого полка с 15 по 21 апреля 1915 на высоте 1069 и 958 у села Тухла в Карпатах.

значительные потери, роты Овручцев и Каспийцев подошли на правом фланге на 40 шагов, а на левом фланге на 100 шагов к вражеским окопам. Здесь они стали дожидаться момента, когда обходящие роты всё же займут фланкирующее положение, после чего должен был последовать решающий приступ. Ещё до самого штурма окопов в батальонах осталось приблизительно по 200–250 человек.³⁰⁹

Украинские «стрелецкие» источники единодушно говорят, что самая сильная атака русских войск на Маковку началась перед рассветом 18 апреля (1 мая). По воспоминаниям «усусов», всю ночь перед решающим штурмом русские солдаты провели, лёжа в лесу на склоне Маковки, непосредственно перед стрелецкими окопами. Как пишет Осип Думин, взятые позже русские пленные рассказывали, что командование держало их перед вражескими окопами уже третьи сутки, не пускало назад под страхом пулемётов и обещало накормить их только в случае взятия Маковки.³¹⁰ Проверить, действительно ли пленные говорили это, практически не представляется возможным. Притом важно понимать, что, во-первых, некоторые пленные по самому своему статусу часто склонны к подобным «жалостливым» рассказам, а во-вторых, такие сведения идеально подходили под привлекательную для «стрелецких» историографов концепцию «человеческой икры», рабских толп в серых шинелях, которыми сатрапы москальского Ксеркса пытались завалить героических защитников Маковки.

Критиковать подобные бредни — ниже достоинства русского военного историка. Однако следует признать, что штурмовавшие Маковку части, прежде всего роты 309-го Овручского полка, которые раньше всех были двинуты на высоту, в те дни действительно прошли через сверхчеловеческие испытания. Трое суток они находились в бою, лёжа под огнём противника на сырой земле в горном лесу, при температуре воздуха не выше 5 градусов по Цельсию. И, разумеется, доставка горячей пищи в цепи на склоны Маковки была невозможна. А тем, кто злонамеренно порочит боевой дух русских войск под высотой 958, противопоставляя ему высокую идейную сознательность «усусов», — лучший из всех возможных ответов дали сами воины русской пехоты, проявившие в боях тех дней несравненное мужество и выдающееся мастерство и сумевшие в итоге взять и закрепить за собой малоприступную Маковку.

Преодоление практически непроходимых вражеских заграждений принесло атакующим ротам Овручцев и Каспийцев огромные потери в жи-

³⁰⁹ Там же; РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 200–201 об. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 18 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня. № 503/1.

³¹⁰ Думин, Осип. Указ. соч. С. 118–119.

вой силе, а также отняло у них слишком много драгоценного ночного времени. В результате им предстояло бросаться на решающий штурм окопов уже при солнечном свете, что означало излишние новые жертвы. Русские солдаты были утомлены ночным подъёмом, разрушением заграждений, не говоря уже обо всех боях и переходах последних дней. Наступил критический момент штурма. И тут сыграли свою роль офицеры. Под убийственным огнём противника они обошли свои подразделения, подбодрили солдат, словом и личным примером напомнили им о воинском долге. Начальник среднего боевого участка штабс-капитан Жук достал икону Божьей Матери, под огнём передал её одному из рядовых и поручил нести её вперёд. Овручцы поднялись в штыковую атаку, на почти неминуемую смерть, с криками «вперёд» и «ура», а 13-я и 14-я роты Каспийцев — ещё и с пением «Тропаря Кресту» («Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя...»). Этим двум ротам Каспийского полка под водительством штабс-капитана Жука последние 150 шагов до окопов противника пришлось карабкаться по открытому склону крутизной в 60–70°. В числе первых бросился вверх на штурм, увлекая за собой подчинённых, и был здесь же убит командир батальона Овручцев поручик Футорный, отличный стрелок и один из храбрейших офицеров своего полка, герой февральского штурма Татаровки. Невозможно без волнения читать реляции подполковника Максимовича и полковника Колюбакина, в которых рассказывается обо всём этом (см. *Документы*).³¹¹

По «усусовской» версии, штурм 18 апреля (1 мая) развивался следующим образом. Как вспоминал Б. Гнатевич, вначале русские солдаты, всю ночь остававшиеся перед стрелецкими окопами, попытались тихо подобраться к позициям УСС и взять их штурмом. Вершину Маковки в то время удерживали стрелецкие взводы из сотен Будзиновского и Мельника, перемешанные с австрийскими «ополченцами» (очевидно, батальона Дрозда). Здесь русские были отражены метким огнём стрелцов и после двухчасового огневого боя в густом лесу отступили вниз с горы. По словам Гнатевича, здесь украинские легионеры преподнесли русским «кровавый урок стрельбы». ³¹² Но на это нельзя не возразить, что, в действительности, то был не «урок», а тяжёлый неравный бой, в котором «усусы», стрелявшие по русским сверху, из окопов и укрытий, имели огромное преимущество, тем более что русские

³¹¹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915; РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

³¹² Думін, Осип. Указ. соч. С. 119.

солдаты, по признанию самих бойцов Легиона УСС, практически не отвечали на их выстрелы.

После этого главная атака велась русскими уже по южному склону Маковки, где оборонялись части мадьярского и галицийского ландштурма (т.е., вероятно, роты всё того же батальона Дрозда и другие подразделения). В 6 часов утра русские начали артиллерийскую подготовку, после которой пошли на приступ. Гнатович вспоминал: «Москали двигались безвольно, с отчаянием и без выстрела. Словно какая-то неизвестная грозная сила гнала их не к победе, а на верную смерть. Эта масса серого воинства подходила всё выше и выше, тихо, без звука, отчаянно. Падали раненые и убитые. Ещё мгновения, и этот живой танк перевалил через уничтоженные провололочные заграждения. Десятки плеч первой волны медленно подняли вверх белые коробки (очевидно, некие ручные бомбы кустарного изготовления; в русских документах данных об этом нет. — В. К.) и бросили их в стрелечные окопы, и за клубился чёрный дым».³¹³ Документы венского Кригсархива, изученные Эрнстом Рутковским, подтверждают, что применение русскими солдатами ручных гранат и зарядов взрывчатки сыграло важную роль в разрушении искусственных заграждений и взятии австрийских окопов на Маковке.³¹⁴ Самая суть слов Гнатовича буквально кричит о лживости его оценочных суждений: атака без выстрела в то время считалась главным признаком твёрдой дисциплины и воинской доблести. А описанные бывшим «усусом» слаженные действия первой волны штурмующих русских воинов красноречивее всего доказывают, что это была не гонимая на убой «безвольная» толпа отчаявшихся людей, а умело управляемое и неустрашимое воинство. По сути дела, состоялась своего рода психическая атака, в которой фанатическое мужество и готовность к смерти Овручцев и Каспийцев сочетались с их воинским искусством.

Отчаянный штурм увенчался успехом — оборона австрийцев была прорвана, русская пехота заняла главную вершину Маковки и хребет между нею и северо-западной вершиной. Согласно реляции подполковника Максимовича, выбитый из первой линии окопов «редута», противник последовательно продолжал сопротивляться во второй и третьей линиях окопов. Их взятие потребовало новых усилий от Овручцев и Каспийцев, но и в этом им сопутствовал успех.³¹⁵ Несколько австрийских рот и часть стрелечных сотен Мельника и Будзиновского были взяты в плен. Спаслись лишь те, кто находился на самых флангах и в резерве. Уцелел и взвод Гнатовича, на-

³¹³ *Pineцький, Стенан*. Українське січове стрілецтво. С. 107.

³¹⁴ *Rutkowski, Ernst*. Op. cit. S. 31.

³¹⁵ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

ходившийся на самой вершине Маковки и сумевший отступить, когда русские прорвали правый фланг обороны на южных склонах.³¹⁶

Вечером 18 апреля штаб 78-й дивизии докладывал, что при взятии Маковки было захвачено в плен 12 офицеров и 800 нижних чинов противника.³¹⁷ Однако, по уточнённым данным, в тот день в русский плен попали 12 офицеров и 576 нижних чинов; из них 10 офицеров и 429 нижних чинов сводного батальона гауптмана Дрозда и 2 офицера и 147 нижних чинов маршевого полубатальона гауптмана Тауфера (из 1-го гонведного полка; на помощь батальону Дрозда этот батальон прибыл под началом обер-лейтенанта Бема).³¹⁸ Штаб 78-й дивизии сообщал, что в плен в тот день было взято 13 офицеров — 11 из батальона Дрозда и 2 из мадьярского 1-го гонведного полка (вернее, 1-го маршевого полка гонведа, но в русских документах это не уточнялось). Среди 11 офицеров батальона Дрозда оказались 5 чехов, 2 поляка, 1 немец, 1 русин (кадет Василий Дзунзе, 35 лет) и 2 украинца (кадеты Яков Рудницкий, 20 лет, и Григорий Кисель, 21 года).³¹⁹ Любопытно, что последний, вопреки донесению штаба 78-й дивизии, принадлежал на самом деле не к батальону Дрозда, а как раз к 1-му куреню Легиона УСС, ряд чинов которого был пленён на Маковке. В составленном С. Рипецким списке раненых на Маковке стрелцов значится *вістун* (т.е. капрал, *Legions-Korporal*) Гриць Кисиль, 1893 года рождения, уроженец села Цеперов Львовского повета, ученик гимназии, получивший ранение и взятый в плен 18 апреля (1 мая).³²⁰

Опросами пленных в штабе русского XXII корпуса было установлено, что, помимо чинов батальона Дрозда и мадьярского полубатальона из состава 1-го гонведного полка, 18 апреля на Маковке были взяты в плен и бойцы «первого батальона украинцев майора Косака». Корпусная сводка от 20 апреля сообщала: «Украинцев на Макувке была рота из состава первого батальона, а три роты, по показаниям пленного кадета, в Головецко, остальные батальоны — один в Грабовец Скольский, один в Мункаче и один формируется в Коломея. По имевшимся от 7 апреля агентурным сведениям

³¹⁶ *Ріпецький, Степан*. Українське січове стрілецтво. С. 107.

³¹⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 202. Соколов — Зарину, Фалееву. Телеграмма. Из Тухлы. 18 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера. № 33/7.

³¹⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 155. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину. Рапорт. 19 апреля 1915. № 429.

³¹⁹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 384–385. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 19 апреля 1915. 10 час. 30 мин. вечера. № 34/7.

³²⁰ *Ріпецький, Степан*. Про тих, що полягли та пролягли кров в боях на Маківці // За волю України. Історичний збірник УСС. В 50-ліття збройного виступу Українських Січових Стрільців проти Москви. Нью-Йорк, 1967. С. 307. В стрелецких списках Гриць Кисиль числился капралом, однако в русском плену назвал себя «кадетом», т.е. присвоил себе статус офицера-аспиранта, существовавший в австро-венгерской армии. Можно предположить, что тем самым он хотел добиться лучших условий содержания в плену.

ям, в Мункаче обучаются два батальона украинцев».³²¹ Под обучающимися в Мункаче подразделениями украинских легионеров подразумевался вышеупомянутый Кош УСС; а в Коломее, как выяснилось вскоре, на самом деле находились подразделения Польских Легионов. Итак, русское командование имело вполне верные сведения о численности и дислокации Украинского Легиона.

Утром 18 апреля, после падения главной вершины Маковки, положение для обороняющихся частей 130-й бригады Витошинского стало угрожающим, но отнюдь не критическим, что и доказали ближайшие события. Во всяком случае, у австрийского командования остались резервы, и оно не замедлило их использовать. Почти сразу же подполковник Альтман начал контратаку, которой предшествовала мощная подготовка огнём тяжёлой артиллерии. Как вспоминал Гнатович, 30-см австрийские гаубицы крушили «московские» окопы (т. е. только что взятые позиции противника на Маковке). Австро-венгерская пехота пошла в контратаку: 2 роты мажарских новобранцев (предположительно, из упомянутого 1-го маршевого полка гонведа) и остатки 2-го куреня УСС устремились к центральной вершине Маковки, 1-й курень атаковал левее.³²²

Русские воины, занявшие позиции на Маковке, встретили контратаку противника убийственным огнём. С 11 часов утра артиллерия князя Туманова обстреливала сёла Грабовец и Головецко, откуда в сторону Маковки выдвигались неприятельские резервы. Огонь был удачен; он рассеял крупную неприятельскую колонну; с наблюдательных пунктов было видно, как противник разбежался отдельными группами. С 1 часа дня главная контратака противника велась по южному склону Маковки; по донесению Туманова, несколькими очередями шрапнелей и гранат здесь также удалось подавить ружейный огонь противника. Затем русская артиллерия перенесла свой огонь на Грабовец и дорогу вправо от него, пытаясь пресекать движение к Маковке резервов противника. Туманов докладывал, что это удавалось делать вплоть до 6 часов вечера. Всего за день 18 апреля Сибирскими и Кавказским горными взводами было выпущено 130 шрапнелей и 46 гранат, а мортирной полубатареей — 63 шрапнели и 31 бомба.³²³

И всё же в тот день русским войскам было не суждено закрепиться на Маковке и удержать завоёванное. У Овручцев и Каспийцев, ещё ночью и утром понесших огромные потери на проволочных заграждениях и при штурме

³²¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 158. Иванов — Головину, Занкевичу, Бредову, Махрову, Григорьеву. Телеграмма. Из Сколе. 20 апреля 1915. 11 час. вечера. № 3062.

³²² Думін, Осип. Указ. соч. С. 120.

³²³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 341–341 об. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной. 18 апреля 1915. 6 час. вечера. № 37.

окопов, просто не осталось сил, чтобы отразить мощную контратаку противника, которого, как обычно, поддерживал сокрушительный артиллерийский огонь. В 3 часа дня полковой адъютант 309-го Овручского полка направил в штаб бригады записку с отчаянной просьбой о присылке подкреплений: «Доложите командиру бригады, что Овручский полк на Маковке в тяжёлом положении: нет возможности удержаться без поддержки. Немцы наступают с юга и юго-запада большими колоннами. Поддержка необходима не менее батальона. Прошу распоряжения об исправлении телефонной связи. Я лично вызывал по телефону штаб бригады около 20 минут и, хотя тяжёлую батарею слышно, но со штабом бригады связи нет».³²⁴ Между прочим, этот документ опровергает утверждения «усусов» о том, что только сотни УСС стали главной силой контратаки, которая позволила отбить Маковку у русских в тот день. Есть основания предполагать, что тогда были задействованы и части германской 1-й пехотной дивизии, позиции которой находились всего в паре километров к юго-западу на горе Плишка. Русские солдаты на фронте умели безошибочно различать австрийские и германские подразделения по цвету полевой формы и многим другим признакам.

Русская артиллерия штабс-капитана Туманова была явно не в состоянии полностью отразить все контратаки неприятеля на высоту 958. Тех сил противника, которые сумели подойти к Маковке, оказалось вполне достаточно для успешного ведения штурма. Ожесточённая перестрелка в лесу на склоне Маковки велась на дистанции 70–80 шагов.³²⁵ Молодые и неопытные новобранцы-мадьяры, по словам Гнатевича, «*гинули як мухи*», и вскоре мадьярские роты прекратили атаковать и рассеялись по лесу.³²⁶ Вся тяжесть боя, как подчёркивают «легионерские» авторы, легла на плечи сечевых стрелцов. И лишь Осип Яримович признаёт, что перед последним решающим приступом стрелецкие сотни получили ценное подкрепление в виде полутора рот мадьяр во главе с кадетами (т.е. офицерами-аспирантами; ближайший русский аналог — чин зауряд-прапорщика).³²⁷ Самое упорное сопротивление русские оказывали на главной, центральной вершине Маковки. И всё же контратака австрийских частей, после двух неудачных попыток, на третий раз завершилась успехом. Окопы на вершине Маковки были взяты австрийцами; штыковая схватка продолжилась среди австрийских землянок, на крышах которых залегли русские воины.³²⁸ Со-

³²⁴ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 337–337 об. Адъютант 309-го Овручского полка — поручику Мартынову. Полевая записка. Из штаба полка. 18 апреля 1915. 3 час. дня. № 11.

³²⁵ Яримович, Осип. Указ. соч. С. 290.

³²⁶ Думин, Осип. Указ. соч. С. 120–121.

³²⁷ Яримович, Осип. Указ. соч. С. 291.

³²⁸ Там же. С. 291.

гласно реляции командующего Овручским полком, его бойцы неоднократно сами атаковали противника и вновь занимали потерянные было окопы. Максимович писал: «Тем не менее, выбитые из дальних окопов противника и перешедшие в ближние окопы, наши части, несмотря на свои небольшие силы, подбодрённые своими офицерами, снова перешли к атаке и заняли окопы второй линии. Ураганный огонь артиллерии противника продолжался, было выпущено бесчисленное множество снарядов разных калибров. Ряды рот сильно редели, противник же всё более окружал редут. Пришлось снова отойти в окопы редута 1-й линии. В это время прапорщик Вовражко был убит, а штабс-капитан Жук тяжело ранен. Держались до последней крайности. Было отдано приказание держаться, но не дать себя окружить и захватить в плен. Когда создалось такое положение, что при промедлении был неизбежен захват в плен, люди постепенно отошли на прежнее исходное положение, потеряв свыше 400 человек убитыми и ранеными».³²⁹ Героический 4-й батальон Каспийского полка в тот день потерял на Маковке $\frac{1}{4}$ своего состава; из 11 офицеров в строю осталось 3 прапорщика (2 из них контуженые), а также всего 220 нижних чинов.³³⁰ Враги также подчёркивали, что русские отступили, густо устелив поле сражения телами своих убитых. Однако «стрелецкие» историки не приводят никаких точных численных данных о русских потерях убитыми и пленными, как и о трофеях украинских легионеров после отбития Маковки 18 апреля (1 мая). Причина тому представляется очевидной: число пленных и трофеев, взятых австрийцами при контратаке на Маковку, было несопоставимо меньше того, что они сами потеряли при взятии горы русскими.

Ближе к вечеру 18 апреля командир XXII корпуса направил на подкрепление занявшим Маковку русским частям 147-й пехотный Самарский полк (в распоряжение Бринкена он поступил 16 апреля).³³¹ Однако до конца дня эта помощь так и не успела прибыть к полю боя, и, как уже было сказано, после нескольких часов упорной обороны на высоте 958 русским пришлось отступить. За 5 минут до полуночи с 18 на 19 апреля Соколов передал в штаб корпуса и командующим соседних участков телеграмму с изложением безрадостных итогов второго решительного штурма Маковки:

³²⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15–18 апреля 1915.

³³⁰ РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

³³¹ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 277. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе. 18 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера. № 2983; там же. Ф. 2367. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 12. Шелехов — начальнику 37-й пехотной дивизии. Телеграмма. 16 апреля 1915. 11 час. 3 мин. вечера. № 305.

«Сегодня к утру Овручский полк разрушил проволочные заграждения на всём фронте противника на Макувке. 3-й и 4-й батальоны Овручского полка совместно с подошедшим 4-м батальоном Каспийцев после невероятных усилий к 2 часам дня овладели Макувкой, причём в окопы противника первым ворвался 3-й батальон Овручского полка. Сегодня на Макувке взято в плен около 600 нижних чинов, 13 офицеров, 1 пулемёт. Во время атаки Макувки батальоны Овручцев и Каспийцев понесли громадные потери, а в это время противник перешёл в контратаку свежими частями. Остатки наших батальонов удерживали Макувку до 8 часов вечера, после чего противнику удалось занять сначала часть взятых нами окопов, а затем распространиться по всей вершине. Защитники отошли на линию бывших проволочных заграждений противника, где и удерживаются до настоящего времени. С левого участка снят батальон Васильковцев и уже переброшен на Макувку. Туда же следует батальон Каспийского полка с правого фланга и прибывший батальон Самарцев. По прибытии на Макувку этих частей гора вновь будет атакована».³³²

Бой 18 апреля (1 мая) стал кульминацией борьбы за Маковку, какой она видится «стрелецким» историкам. Эти авторы сообщают, что попытки русских штурмовать высоту 958 продолжались и 19–20 апреля (2–3 мая). Однако все их атаки были отбиты, а днём 19 апреля (2 мая) для усиления обороны горы прибыли 2 роты германского 1-го гренадерского Кронпринца полка (1-го Восточно-Прусского) из состава 1-й пехотной дивизии. Позиция была удержана стрельцами до прихода помощи, следовательно, их миссия была выполнена. Такую трактовку предлагают «стрелецкие» писатели, предпочитающие на этой триумфальной ноте заканчивать историю «*перемоги*» Украинского Легиона на Маковке. Вечером 20 апреля (3 мая) сотни УСС были отведены с высоты 958 в село Грабовец, в резерв 130-й бригады. Общие потери Украинского Легиона в боях за Маковку с 16 (29) апреля по 19 апреля (2 мая), по точным данным самих стрельцов, составили 42 убитых, 76 раненых и 35 пленных.³³³ Согласно именным спискам, составленным С. Рипецким, всего в апреле и начале мая (по новому стилю) на Маковке и близ неё погибло 50 и было ранено 92 бойца Легиона УСС.³³⁴

Но уже в ночь с 20 на 21 апреля (с 3 на 4 мая) 1915 года русские войска последним решающим приступом взяли гору Маковку, победоносно завершив её тяжёлый и кровопролитный пятидневный штурм. Иные из украин-

³³² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 203–204 об. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодеву. Телеграмма. Из Тухлы. 18 апреля 1915. 11 час. 55 мин. вечера. № 506/1.

³³³ Думін, Осип. Указ. соч. С. 121; и др.

³³⁴ Ріпецький, Степан. Про тих, що полягли та проляли кров в боях на Маківці. С. 302–311.

ских авторов предпочитают вообще не упоминать об этом, иные — слагают всю ответственность за падение горы с плеч УСС на мадыарские части 130-й бригады. По этой версии, окончательный перелом в борьбе за высоту 958 вдруг произошёл сразу после отвода стрелцов в резерв. У Гнатевича читаем: «Ночью 4 мая русским удалось вдруг прорвать позиции мадыарских частей на Маковке и занять всю гору».³³⁵ При этом не уточняется, куда подевались только что пришедшие на гору 2 свежие роты восточно-прусских гренадеров Кронпринца.

Сразу же после взятия русскими Маковки на рассвете 21 апреля (4 мая) австрийское командование обратилось к уже не раз успешно применённому средству и вновь бросило стрелецкие курени в контратаку, которая, однако, на сей раз была отбита. Высота 958 осталась за русскими. И даже «стрелецкая» историография, хотя и вскользь, как бы нехотя и сквозь зубы, признаёт несомненный факт — 21 апреля 1915 года гора Маковка была штурмом взята русскими войсками. Они сумели отразить контратаки противника и закрепить на горе. В списках Рипецкого называются имена сечевых стрелцов, убитых и раненых во время штурма 21 апреля.³³⁶ Таким образом, для куреней УСС история обороны Маковки закончилась отнюдь не с их отводом на отдых в Грабовец 20 апреля (3 мая), а именно после окончательного успешного взятия горы русскими войсками на следующий день.

³³⁵ Українські січові стрільці 1914–1920. С. 33.

³³⁶ Ріпецький, Степан. Про тих, що полягли та проляли кров в боях на Маківці. С. 302–311.

Последний штурм и взятие Маковки русскими войсками 20–21 апреля (3–4 мая)

После взятия и потери Маковки 18 апреля (1 мая) положение войск русского XXII корпуса выглядело мрачнее некуда. Вдобавок, 19 апреля (2 мая) ещё одна скверная новость пришла из колонны генерала Обручева — в 5 часов утра, после мощнейшей артиллерийской подготовки, австрийцы взяли высоту 927 (к северу от села Головецко). Это был один из редких случаев захвата австрийскими войсками, без помощи германцев, обороняемой русскими горы. Для командования XXII корпуса это был тревожный звонок. Генерал Обручев сообщал, что «положение его чрезвычайно тяжело, что все средства пущены в ход, что резервов нет и потери чрезвычайно велики».³³⁷ По показаниям пленных, противник подтягивал новые подкрепления в Головецко. К полудню 19 апреля на русской вершине Маковки находилось всего 550 человек Овручского полка, 777 человек 2-го батальона Каспийского полка, 312 человек из остатков 4-го батальона Каспийцев и 720 человек батальона 312-го Васильковского полка, спешно подошедшего на помощь из левого участка колонны Альфтан.³³⁸

Если после первого штурма Маковки отказывался от дальнейших атак и даже просил освободить его от должности командир бригады генерал Матвеев, то теперь против продолжения наступления возражал уже начальник дивизии генерал Альфтан. В телеграмме на имя командира корпуса он докладывал: «Помимо своих укреплений, гора Макувка является в высшей степени трудной для атаки, так как склоны её, обращённые к нам, почти отвесны, а обращённые к противнику пологи и лесисты, что облегчает ему быструю и скрытую подачу резервов. Таким образом, Макувка сама по себе

³³⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 38 об. — 39. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 19 апреля 1915.

³³⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 350. Максимович — Матвееву. Телефонограмма. 19 апреля 1915. 12 час. дня. № 280.

позиция, которую трудно взять и трудно удержать, а ведь она является только первым шагом на пути выполнения задачи, после которого предстоит ещё овладеть высотой 1019, а значит и высотой 1032, отстоящей от первой всего на 1 версту к югу. Нет оснований предполагать, чтобы сила укреплений этих последних высот была меньшей, чем на Макувке, раз противник занимает их уже 3 месяца. После атаки Макувки от Овручского полка осталось около 600 штыков, а от 4-го батальона Каспийского полка около 350 штыков. Теперь я имею Самарский полк, который, будучи посланным в атаку на позиции, крайне сильные по природным условиям и укреплявшиеся противником в течение 3 месяцев, рискует растаять, так же как растаял Овручский, и я буду лишён средств для продолжения задачи. Опыт предыдущих месяцев показал, как медленно развивается наступление на укрепленные горные позиции и какие громадные потери несёт наша наступающая пехота, главным образом от могущественной артиллерии противника. При этом наша артиллерия почти лишена возможности помогать своей пехоте вследствие крайнего ограничения в снарядах».³³⁹ По мнению Альфтана, возобновить атаку высоты 958 он мог только получив не менее двух свежих полков; наличные же силы он считал достаточными лишь для обороны.

Днём 19 апреля, очевидно уже получив эту телеграмму, командир корпуса генерал Бринкен выехал в штаб 78-й дивизии, где у него состоялся непростой разговор с Альфтаном. В журнале военных действий XXII корпуса читаем: «Генерал Альфтан, считая, что атака заранее осуждена на неудачу, считает наступление не только бессмысленным, но и опасным, ибо можно потерять даже и занимаемое положение. Это мнение высказано им в беседе с командиром корпуса».³⁴⁰ И всё же барон Бринкен, суровый и жестоковыйный военачальник, настоял на начале новой атаки Маковки. «Считая, что в эту минуту успех будет на стороне того, кто проявит большее упорство, командир корпуса решает вернуть контратакой утерянное», — говорится далее в журнале.³⁴¹ В 8 часов вечера в штаб колонны Альфтана был командирован начальник штаба корпуса генерал-майор Зарин. При этом Бринкен телеграфировал Альфтану: «Посланный мною начальник штаба корпуса генерал Зарин для личного ознакомления с обстановкой уполномочен мною передать распоряжения о необходимости атаковать высоту Макувку сегодня же, не откладывая атаки на завтра, так как положение на фронте 1-й бригады (т. е. 1-й Финляндской стрелковой дивизии. — В. К.)

³³⁹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 208–211. Альфтан — Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы. 19 апреля 1915. № 511/1.

³⁴⁰ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 38 об. — 39. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 19 апреля 1915.

³⁴¹ Там же.

не допускает промедления, которое может привести к тому, что содействие может оказаться запоздалым. Руководство, конечно, остаётся за вами, и генерал Зарин явится на месте лицом присутствующим и посредством ознакомления с положением дел на месте уполномочен внести лишь тот или иной корректив, в зависимости от обстановки».³⁴² Таким образом, имела место очень серьёзная конфликтная ситуация в отношениях между командованием корпуса и дивизии. Бринкен прямо в глаза заявлял Альфтану, что он не верит в его намерение решительно исполнить приказ об атаке Маковки и потому направляет Зарина в качестве своего наблюдателя, формально не отвечающего за руководство действиями войск колонны Альфтана, но при этом могущего вмешиваться в распоряжения командования. Можно только догадываться, какой всплеск отрицательных эмоций вызвала эта новость у Альфтана и чинов его штаба, однако они были вынуждены подчиняться приказу.

В штабе корпуса также весьма мрачно смотрели на общую оперативную обстановку и хорошо понимали размеры угрозы, нависшей над русскими войсками на Стрыйском направлении. В то же время генерал Бринкен и его сотрудники были готовы бороться до последнего и рисковать всем, чтобы спасти положение. В журнале военных действий штаба XXII корпуса от 19 апреля было записано: «Обстановка к 8 часам вечера. Сильное давление на центр — потеря Макувки, высот 1026, 910 и 927. На обоих флангах совершенно тихо. Основная задача корпуса — удержать положение во что бы то ни стало. Чтобы улучшить положение центра, который сметает артиллерия противника из-за высоты 1019, из района Рыкова и Цу-Плаве, решено поставить решительную ставку, пустить в дело все резервы: Самарский полк, 1 батальон Каспийцев, 1 батальон Кременецкого полка в атаку на Макувку с целью отвлечь сюда силы противника от центра, а также чтобы при успехе двигаться на 1019 и заставить его отодвинуть свои батареи; 1-й полк, 1 батальон 2-го полка и 10-й полк на высоту 927, с целью восстановить потерянное здесь положение. [...] Обо всём этом доносится в армию, указывая, что положение весьма серьёзно, что *в случае неудачи атаки мы оказываемся на границе местности, где борьба невозможна, заканчивающейся у Синеводска. Отход же к Синеводску повлияет на всё положение на Карпатах* (курсив мой. — В. К.). Вместе с тем указывалось, что при нашем настоящем недостатке снарядов мы не в силах бороться с огнём противника, положительно сравнивающего окопы и выбивающего всех защитников».³⁴³

³⁴² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 362–362 об. Соколов — Матвееву. Телефонграмма. 20 апреля 1915. 2 час. ночи. Б. н.

³⁴³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 39–40. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 19 апреля 1915.

За три дня штурмов Маковки 309-й Овручский полк, как и докладывал Альфтан, «растаял» и стал временно неспособен к активным действиям. Ввиду этого для очередного штурма высоты 958 приходилось задействовать 147-й пехотный Самарский полк под командованием полковника Д. А. Шелехова, который только перед этим был направлен на участок Матвеева для закрепления захваченного (но уже утраченного вечером 18 апреля). Новую атаку высоты 958 было решено провести силами трёх батальонов Самарцев и одного батальона Каспийцев. Самарский полк сосредоточился у подножия Маковки, со стороны контролируемой русскими восточной вершины, к утру 19 апреля (2 мая). Начинать штурм в светлое время суток было бы самоубийственной глупостью, и командование участка решило вновь дожидаться ночи.

Это решение обусловило развитие конфликта между штабом колонны Альфтана и корпусным командованием. В журнале военных действий корпуса Бринкена от 20 апреля было записано: «Начальник штаба корпуса сообщает по телефону, что, вследствие нежелания начальника 78-й дивизии атаковать Макувку, не только Самарский полк своевременно не был подведён в исходное положение для атаки, но даже части Каспийского и Овручского полков оттянуты с вершины, часть которой уже была в наших руках. Поэтому ночь пришлось употребить на занятие исходного положения. Получив же утром сведения об успехе на высоте 927, во избежание потерь атака Маковки была отложена до следующей ночи».³⁴⁴ По сути дела, генерал Зарин обвинил Альфтана в неподчинении приказу и саботаже мероприятий командования. В действительности, судя по всему, Альфтан и Матвеев, хотя и воспринимали идею новой атаки на Маковку пессимистически, не собирались отказываться от неё, а задержка была вызвана объективными сложностями. Как бы то ни было, положение на центральном участке фронта XXII корпуса действительно немного облегчилось в результате возвращения войсками Обручева высоты 927. В ночь на 20 апреля (3 мая) 1-й и 10-й Финляндские стрелковые полки штурмом овладели этой горой, захватив 11 офицеров, 686 нижних чинов, 5 пулемётов, 2 телефонных аппарата, катушки телефонного провода.³⁴⁵ В ходе этой атаки были полностью уничтожены 20-й и 223-й батальоны 12-й территориальной ландштурменной бригады, а также 1-й и 3-й батальоны 23-го гонведного полка.³⁴⁶ Взятие высоты 927 показало, что успешные атаки русских войск на занимаемые противником горы были вполне возможны даже в тех условиях, и это должно было приободрить и колон-

³⁴⁴ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 40–40 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 20 апреля 1915.

³⁴⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 393–395. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову. Телеграмма. Из Хуты. 20 апреля 1915. 5 час. 10 мин. дня. № 1285.

³⁴⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 158. Иванов — Головину, Занкевичу, Бредову, Махрову, Григорьеву. Телеграмма. Из Сколе. 20 апреля 1915. 11 час. вечера. № 3062.

ну Альфтана перед её штурмом Маковки. Вдобавок успех колонны Обручева на высоте 927 дал частям Матвеева остро необходимую им краткую отсрочку для подготовки к атаке.

Последнее наступление русских войск на Маковку началось в 4 часа утра 20 апреля (3 мая). В районе XXII корпуса день выдался пасмурным, холодным; шёл снег с дождем; дороги быстро портились.³⁴⁷ Ещё накануне выяснилось, что «проволочные заграждения противника перед окопами на высоте 958 испорчены лишь слегка, так как при атаке окопов (Овручцами и Каспийцами 17–18 апреля. — В. К.) лишь в нескольких местах были сделаны проходы, преимущественно же проволоку подрезали только внизу, при движении ползком, и в таком положении пробирались сквозь заграждения».³⁴⁸ С 3 часов ночи на 20 апреля 4-й Сибирский горный взвод и мортирная полубатарея вели редкий беспокоящий огонь по позициям противника в сёлах Грабовец и Головецко, затем в 7 часов утра их огонь был перенесен на вражескую Маковку. В 3 часа 30 минут дня обстрел был остановлен из-за нависшего тумана. Всего за это время было выпущено горным взводом 80 шрапнелей и 10 гранат, а гаубичной полубатареей — 58 шрапнелей и 24 бомбы.³⁴⁹

Продвигаясь по крутым склонам, атакующие русские части, как и прежде, несли большие потери от ружейного и пулемётного огня противника. Особенно пострадал 1-й батальон Самарского полка, в котором выбыло из строя много офицеров. Перед одним лишь этим батальоном было замечено 12 австрийских пулемётов. На правом фланге атакующие приблизились к позициям противника на 100–120 шагов; здесь начальник участка приказал им окапываться и вновь дожидаться темноты для решающей атаки. Всё же полученный в предыдущие дни кровавый опыт не пропал напрасно, и на сей раз русские войска на склонах Маковки действовали гораздо более уверенно. Дело в том, что перед штурмом 20 апреля генерал Матвеев распорядился назначить в каждую атакующую роту Самарцев и Каспийцев по несколько нижних чинов Овручского полка, уже захватывавших австрийские позиции на Маковке, хорошо знакомых с местностью и вражескими укреплениями.³⁵⁰ Это было очевидное, но от того не менее блестящее решение. В 16 часов 40 минут 20 апреля подполковник Соколов докладывал: «Мы терпим потери от артиллерийского огня противника, но в общем для та-

³⁴⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 685. Смирнов — Зарину. Телеграмма. 20 апреля 1915. 8 час. 30 мин. вечера. № 81/53.

³⁴⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 355–355 об. Шелехов — Матвееву. Записка. С горы Маковка. 19 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня. № 308а.

³⁴⁹ Там же. Л. 379. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной. 20 апреля 1915. 6 час. вечера. № 41.

³⁵⁰ Там же. Л. 361–361 об. Матвеев — Шелехову. Телефонограмма. Из Тухлы. 20 апреля 1915. 2 час. 15 мин. ночи. № 1227.

кого дела наши потери умеренные, части освоились с местностью и рассмотрелись к назначенным пунктам атаки».³⁵¹ Ещё одно указание Матвеева атакующим войскам гласило: «Наступление вести стремительно, дружно, одновременно атакуя весь фронт; только при этом будет достигнут быстрый и верный успех. Чем меньше остановок для стрельбы, тем лучше, тем меньше будет потерь».³⁵²

Ночь на 21 апреля (4 мая) выдалась безлунной и сырой, а сам день — облачным, холодным; дул северный ветер.³⁵³ Шедший накануне дождь размочил и сделал скользкой землю, что затрудняло подъём по склонам горы. Противник непрерывно освещал местность ракетами. Наступление Самарцев и Каспийцев началось в полночь, а общий штурм горы — в 2 часа ночи. В первой линии атаку вели 1-й и 2-й батальоны Самарского полка, имея в центре 14-ю и 16-ю роты Каспийского полка (остатки его 4-го батальона, истекшего кровью на прошлом штурме Маковки). В резерве штурмующих частей были: за центром — 3 роты 2-го батальона Каспийцев и за левым флангом — 4-й батальон Самарцев. После трёхчасового боя, «с нашей стороны исключительно штыкового», как подчёркивал полковник Шелехов, все три яруса окопов за проволочным заграждением («редут») и центральная вершина Маковки были взяты победоносными воинами 37-й дивизии.³⁵⁴ Как и во время прежнего штурма Овручцев и Каспийцев, отличительной чертой действий русской пехоты была работа одним лишь холодным оружием. Уже к 6 часам утра штаб 78-й дивизии получил известие о взятии Маковки. Однако бой на горе длился ещё не один час, поскольку требовалось зачистить от упорно сопротивляющегося противника обширные площади на заросших лесом склонах центральной и северо-западной вершин Маковки. Позиции на главной вершине горы были взяты ещё в предрассветных сумерках, и многие вражеские солдаты до утра продолжали прятаться в окопах, стреляя в спину русским воинам. Лишь с рассветом их удалось выгнать из укрытий, и тогда противник начал массово сдаваться в плен.³⁵⁵ Для содействия отряду Шелехова на Маковке, через Головчанку вновь переправились 1 рота и команда разведчиков Каспийского полка, которые благополучно продвинулись в глубь Цу-Головецко и взяли там в плен 8 офицеров

³⁵¹ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 218–218 об. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодеву. Телеграмма. Из Тухлы. 20 апреля 1915. 4 час. 40 мин. дня. № 47/7.

³⁵² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 361–361 об. Матвеев — Шелехову. Телефонграмма. Из Тухлы. 20 апреля 1915. 2 час. 15 мин. ночи. № 1227.

³⁵³ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 684. Смирнов — Зарину. Телеграмма. 21 апреля 1915. 8 час. 40 мин. вечера. № 84/53.

³⁵⁴ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 392–394. Шелехов — Матвееву. Полевая записка. С Маковки. 21 апреля 1915. 10 час. вечера. № 317.

³⁵⁵ Там же.

и около 500 нижних чинов противника.³⁵⁶ Этим манёвром была устранена угроза подхода подкреплений противника к Маковке с запада.

С 2 часов 30 минут ночи до 6 часов 30 минут утра артиллерия правого боевого участка непрерывно обстреливала Грабовец, Цу-Головецко и пути, ведущие из этих сел на Маковку. Затем, когда высота 958 была уже взята, русские артиллеристы перенесли огонь на отступавшего противника, который пытался закрепиться на склонах высоты 1014 (Менчел) к югу от Грабовца. Всего за день 21 апреля артиллерия князя Туманова выпустила: горные взводы — 100 шрапнелей и 20 гранат, гаубичная полубатарея — 47 шрапнелей и 78 бомб.³⁵⁷

Борьба пехоты на высоте 958 имела эпический характер. «Неприступная, по заявлению самих пленных офицеров, Маковка была взята после ожесточённого, упорного и длительного штыкового боя, причём противник был буквально разгромлен, хотя превосходил силами атакующего, особенно в момент перехода в штыковой бой, после больших потерь, понесённых штурмующими ротами от пулемётного и ружейного огня противника. На всём районе высоты 958, особенно на северном и северо-западном скатах её, борьба шла уже не за обладание окопами, а буквально за кусок земли. Груды тел, наваленных повсюду, и наших, и австрийских, красноречиво свидетельствуют о той ожесточённой, длительной борьбе, которая происходила при штурме и закреплении за собой этой сильной, оборудованной противником позиции», — докладывал вечером 2 апреля полковник Шелехов.³⁵⁸ Также в реляции командира Самарского полка говорилось: «Потери противника убитыми и ранеными огромны, ибо *благодаря проявленному упорству при штыковой работе масса приколота в окопах* (курсив мой. — В. К.).»³⁵⁹ На северо-западной вершине Маковке борьба шла до 10 часов утра; противник здесь стойко отстреливался из блиндажей и даже с деревьев.

Русские победители также понесли тяжёлые потери. В реляции командира 147-го полка говорилось: «Потери убитыми и ранеными в 3 батальонах 147-го пехотного Самарского полка: офицеров: убито 2, ранен смертельно 1, ранено 13, раненых и контуженых, но оставшихся в строю — 6. Это из наличного общего числа офицеров в 44 человека. Нижних чинов убитых и раненых — 1036, из них на долю одного 1-го батальона приходится

³⁵⁶ РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Коллюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

³⁵⁷ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 390–390 об. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной. 21 апреля 1915. 6 час. вечера. Б. н.

³⁵⁸ Там же. Л. 392–394. Шелехов — Матвееву. Полевая записка. С Маковки. 21 апреля 1915. 10 час. вечера. № 317.

³⁵⁹ Там же.

ся 578 нижних чинов. Через перевязочный пункт полка прошло до 6 часов вечера одних раненых 598 нижних чинов, между тем масса тяжелораненых и не могущих лично двигаться — ещё не вынесена. Ранен также старший полковой врач. Потери в 5 ротах 148-го полка ещё не выяснены, но также значительны. Там убиты 2 офицера». ³⁶⁰ Во 2-м батальоне Самарского полка были убиты и ранены все зауряд-прапорщики и подпрапорщики; 4 ротами командовали унтер-офицеры. Шелехов писал: «Штурм очень сильно укрепленной позиции был особенно тяжёл потому, что при преодолении проволочных заграждений взрывались фугасы, заложенные на линии проволочных заграждений, при задевании особой проволоки. Часть людей убита взрывами этих фугасов уже значительно позже, по занятии позиции. Теперь имеющимися в моём распоряжении сапёрами местность осмотрена и фугасы взорваны». ³⁶¹

Свой небольшой, но ценный вклад во взятие Маковки внёс и действовавший левее 314-й Кременецкий полк. Когда утром 21 апреля стало ясно, что высота 958 взята отрядом Шелехова, полковник Думброва направил все свои резервы — 6 рот — в ущелье на Грабовец. 3 роты под началом подполковника Моисеенко встали заслоном против вражеских позиций в Грабовце, не позволяя подать оттуда помощь австрийским защитникам Маковки. А другие 3 роты капитана Наскина поднялись на Маковку по южному склону и соединились с Самарцами, прикрыв их левый фланг. Здесь Кременцы занялись укреплением позиций, сбором раненых и трофеев, погребением убитых. Всего в боях с 16 по 21 апреля Кременецкий полк потерял 5 убитых и 47 раненых нижних чинов. ³⁶²

Очень скоро после взятия Маковки занятые русскими войсками позиции вновь подверглись сильному обстрелу вражеской артиллерии. В 11 часов 30 минут утра командир корпуса генерал Бринкен докладывал в вышестоящие штабы: «Бой продолжается и сейчас, противник на южных и юго-западных склонах Макувки продолжает оказывать упорное сопротивление, мадьяры дошли до озверения, приходится брать каждого в отдельности, снимая их с деревьев, с которых они расстреливают наши части, доблестно продвигающиеся вперёд. Дух войск прекрасный». ³⁶³ Днём 21 апреля, в первые же часы после штурма, начальник штаба корпуса генерал Зарин лично побывал на взятой Маковке и осмотрел поле боя. В оперативных сводках русских

³⁶⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 392–394. Шелехов — Матвееву. Полевая записка. С Маковки. 21 апреля 1915. 10 час. вечера. № 317.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Там же. Л. 433–434. Думброва. Описание боевых действий на боевом участке Кременецкого полка с 15 по 21 апреля 1915. На высоте 1069 и 958 у села Тухла в Карпатах.

³⁶³ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 286–287. Бринкен — Шишкевичу, Санникову, Ломновскому, Занкевичу, Лазареву. Телеграмма. Из Стрыя. 21 апреля 1915. № 3201.

штабов нечасто встречались такие яркие выражения, как приведённые слова об «озверении» мадыарских солдат. Очевидно, это было одно из сильных впечатлений самого Зарина, полученных им непосредственно на Маковке, где в те часы Самарцы и Каспийцы заканчивали добивать остервеневшего врага. Отметим, кстати, что эти лаконичные строки об отчаянной борьбе «дошедших до озверения» мадыар в корне опровергают приведённую выше версию «стрелецких» историков, по мнению которых только сотни УСС оказывали на Маковке упорное сопротивление русским, а мадыарский гонвед и ландштурм были ни на что не годны.

А в 16 часов 21 апреля (4 мая) генерал Соколов отправил в штаб корпуса телеграмму с более подробным известием об окончательной победе на Маковке: «После двухдневного упорнейшего боя лихой штыковой атакой три батальона Самарского и один батальон Каспийского полка под руководством генерала Матвеева и под командованием полковника Шелехова овладели сегодня в 7 ночи высотой 958 Маковкой, представляющей собою сильнейшую, почти недоступную позицию. При этом захвачено в плен 30 офицеров, 2 врача, около 1300 нижних чинов, 8 пулемётов. Потери окончательно не выяснены. Батальон капитана Дрозда, состоявший из 6 рот, окончательно прекратил существование после двух наших штурмов (1-й [штурм] — Овручского полка 800 пленных). Выяснилось, что после первого захвата этой высоты Овручским полком к Маковке были выдвинуты и сосредоточены остальные резервы из Рожанки, высоты 1151, Славско и Грабовца. Помимо потерь пленными, противник понёс громадные потери убитыми и ранеными. Бросившись в беспорядке, отошёл на Цу-Головецко и высоту 1014 (Менчел), где начал спешно окапываться, но наша артиллерия помешала его работам. Для содействия Самарцам и Каспийцам одновременно Кременцы наступали на Грабовец и обеспечили левый фланг Самарского полка. Большие потери понёс 1-й батальон Самарского полка, в котором остался один офицер. Потери выясняются. Австрийцы широко применяли разрывные пули и обливали атакующих горящим бензином из особых аппаратов».³⁶⁴

Бои за Маковку стали одним из первых случаев столкновения русских войск с новым грозным оружием противника — германскими огнеметами (*Flammenwerfer*), которые были абсолютным новшеством военной техники для весны 1915 года. У русских воинов даже ещё не существовало термина для их обозначения. Эти огнеметы на Маковке, судя по всему, причинили ужасающий урон атакующей русской пехоте. Чрезвычайная следственная комиссия, изучавшая случаи нарушения немцами законов и обычаев войны, констатировала: «В ночь на 22 апреля (точнее, на 21 апреля. — В. К.), при ата-

³⁶⁴ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 220–221. Соколов — Зарину. Телеграмма. Из Тухлы. 21 апреля 1915. 4 час. дня. № 320/6.

ке высоты «958» Макувки, чинами нашей пехотной дивизии были найдены около 100 обуглившихся трупов наших солдат, подвергшихся действию огневыбрасывателей, и у австрийцев захвачено 8 таких аппаратов. Кроме того, многие нижние чины получили тогда серьёзные ранения от ожогов».³⁶⁵

Пленные австрийцы и мадьяры продолжали поступать большими и малыми группами. Общее число пленных и трофеев, захваченных русскими на Маковке 21 апреля (4 мая), было подсчитано два дня спустя. В общей сложности при атаке 21 апреля на Маковке были взяты в плен 53 офицера, 2250 нижних чинов, 8 пулемётов, 100 ящиков пулемётных лент, 100 походных выючных кухонь, несколько тысяч винтовок, много патронов и снаряжения, телефонные аппараты, несколько «аппаратов для обливания горящим бензином». А всего за неделю боёв с 14 по 21 апреля 1915 года войсками XXII армейского корпуса было взято в плен около 90 офицеров, 5000 нижних чинов и 21 пулемёт противника.³⁶⁶ Трофеи русских войск на Маковке возросли благодаря чистосердечной помощи взятого в плен нижнего чина 80-го пехотного полка австрийской армии русина Константина Герасимова, который в штабе 78-й дивизии указал, где на Маковке австрийцами были закопаны 4 пулемёта, 2 телефонных аппарата, батарея, проволока. Эти ценные предметы были извлечены из земли. Подтвердились и все показания Герасимова о расположении позиций австрийцев и их артиллерии.³⁶⁷

Целый ряд частей противника был уничтожен на Маковке полностью. Штаб 78-й дивизии докладывал вышестоящему командованию: «Захваченные при взятии Макувки пленные показали, что после штурма Макувки Овручским полком, когда был разбит батальон Дрозда, состоявший из 7 рот, от которого осталось в общем около 2 рот, к Маковке были стянуты противником все резервы не только общие, но и частные. В общем на Маковке было около 30 австрийских рот. 7-й маршевый батальон 1-го гонведного полка (3 роты) пришёл 17 апреля из Будапешта в Славско, оттуда, после первого штурма и разгрома австрийцев на Маковке, пришёл на Макувку с пулемётным отделением 6-го имперского пехотного полка. На Маковке были также: 1-го гонведного полка 8-го маршевого батальона 2 роты и 9-го маршевого батальона 1 рота с пулемётным отделением, бывшим в Лавочне с 15 марта. 19-го ландверного полка участие принимали: 6-го маршевого батальона все 4 роты и 8-го маршевого батальона 2 роты, пришедшие с позиции и из резерва из района Татарувка (высота 1151) и Рожанки. 6-й батальон весь раз-

³⁶⁵ Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М., 1942. С. 44–45.

³⁶⁶ РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 294–295. Бринкен — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя. 23 апреля 1915. № 3242.

³⁶⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 162. И. д. коменданта штаба 78-й пехотной дивизии прапорщик Кулицкий — этапному коменданту города Сколе. Сопроводительное письмо. 22 апреля 1915. № 193.

бит, пленён и уничтожен окончательно. Кроме того, 1 рота 9-го маршевого батальона 12-го гонведного полка, одна 33-го ландштурменного полка, 2 роты 9-го ландштурменного полка, часть 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка, рота 217-го ландштурменного батальона, 2-я маршевая рота 7-го ландштурменного полка, 1 маршевая рота 35-го ландштурменного полка, две маршевые роты 29-го полка».³⁶⁸

Таким образом, становилось ясно, что после первого взятия русскими войсками Маковки 18 апреля австрийское командование нагнало на эту гору многочисленные разношёрстные подкрепления отовсюду, откуда только могло их набрать. Достоин упоминания, что среди взятых на Маковке пленных из 19-го ландверного пехотного полка был и молодой галичанин Евгений Коновалец (1891–1938), в будущем — командир частей и соединений сечевых стрельцов на службе Центральной Рады, гетмана П. П. Скоропадского и Директории Украинской народной республики (УНР).³⁶⁹ Находясь в эмиграции, с 1929 года он возглавлял созданную им Организацию украинских националистов (ОУН) и 23 мая 1938 года был ликвидирован в Роттердаме в результате спецоперации, осуществленной советским чекистом П. А. Судоплатовым. По иронии судьбы, на Маковке Евгений Коновалец, будущий вождь галицийских националистов, сражался не в рядах Легиона УСС, а в одном из маршевых батальонов львовского 19-го ландверного пехотного полка, в который он попал по призыву. Затем до осени 1917 года Коновалец находился в русских лагерях военнопленных, где к тому времени оказалось много бывших украинских легионеров австро-венгерской армии и иных галичан. Эрнст Рутковский в своём исследовании сообщает, что во время русского штурма 21 апреля (4 мая) 4 роты 19-го ландверного полка были брошены на подмогу защитникам Маковки, однако практически без боя сдались в плен русским войскам.³⁷⁰

Уцелевшие при штурме Маковки 21 апреля её защитники были деморализованы. К утру 22 апреля разведчиками Самарского полка в северной части Цу-Головецко были захвачены (видимо, без сопротивления) 1 офицер и 44 нижних чина противника.³⁷¹ Сводка сведений о противнике штаба XXII армейского корпуса к 24 апреля 1915 года отмечала: «Захватом пленных и их показаниями устанавливается, что из числа австрийских частей, защищавших Макувку, батальон Дрозда, состоявший, как доносилось номером

³⁶⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 406–410. Соколов — Матвееву, Зарину, Фалееву, Маркодееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 22 апреля 1915. 3 час. дня. № 21/а.

³⁶⁹ Головацький, Іван. Сторінки історії Українських січових стрільців. Василь Дідушок. Полковник, отаман; хроніка життя і діяльності (1889–1937). Львів, 1998. С. 22.

³⁷⁰ Rutkowski, Ernst. Op. cit. S. 31.

³⁷¹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 402. Шелехов — Матвееву. Телефонграмма. С Маковки. 22 апреля 1915. 9 час. утра. № 320/а.

3062, из 7 маршевых рот полков 14-го, 22-го, 24-го, 33-го и 35-го ландверных, 9-го и 51-го пехотных, уничтожен, и так как сам Дрозд ранен, то надо полагать, что батальон этот не будет восстановлен в качестве отдельной части 130-й ландштурменной бригады. Уничтоженными надо считать также: 7-й маршевый батальон 1-го гонведного полка, пришедший на Макувку за 2 дня до атаки из Славско, 6-й и 8-й маршевые батальоны 19-го ландверного полка, пришедшие туда же из района Татарувки (1151) и 6-й и 7-й маршевые батальоны 35-го ландверного полка. [...] По показаниям пленных, на строение в войсках тяжёлое. *Галичане поголовно хотят сдаваться в плен. В окопах их удерживает только страх перед мадьярами* (курсив мой. — В. К.). В общем же все ждут с нетерпением мира, офицеры постоянно обещают нижним чинам сроки заключения перемирия.³⁷²

Австрийское командование, несмотря на разгром батальона Дрозда, высоко оценило заслуги коменданта Маковки в дни боёв 16–18 апреля. Несколько недель спустя гауптман Георг Дрозд в «признании доблестного и успешного образа действий перед неприятелем» был награждён австрийским орденом Железной Короны 3-го класса с Военным отличием (*mit Kriegsdekoration*).³⁷³ А вот общие результаты действий частей Корпуса Гофмана в районе Маковки в конце апреля — начале мая 1915 года оценивались австрийским командованием далеко не так высоко. В официальной австрийской истории войны позднее было написано: «2 мая (19 апреля. — В. К.) отвлекающий удар, предпринятый в Корпусе Гофмана гонведом и австрийским ландштурмом к западу от Тухлы, привёл к чудесному местному успеху, который, однако, между 4 и 6 мая был возмещён русскими в результате прорыва на участке 55-й пехотной дивизии Корпуса Гофмана».³⁷⁴ И здесь же в сноске пояснялось: «Корпус Гофмана получил в последнее время рутенские и чешские пополнения, которые испортили боевые качества войск, в значительной части состоявших из новых формирований. К началу мая шесть рот ландвера и ландштурма, состоявшие из рутенов и моравских чехов, без борьбы сдались врагу или перешли на его сторону».³⁷⁵

Вне всякого сомнения, под «чудесным местным успехом» подразумевалось взятие австрийцами высоты 927 на рассвете 19 апреля (2 мая), а под русским ударом, восстановившим положение, — возвращение высоты 927 Финляндскими стрелками Обручева и взятие Маковки колонной Альфтана. Вот и всё, что говорится о борьбе в окрестностях Маковки в главном австрий-

³⁷² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 165–166. Иванов. Сводка сведений о противнике к 24 апреля 1915. № 3063.

³⁷³ Wiener Zeitung. 1915. № 145. Freitag, den 25. Juni.

³⁷⁴ Österreich-Ungarns letzter Krieg. Bd. 2. S. 345.

³⁷⁵ Ibidem.

ском труде по истории военных действий Первой мировой войны. Как видим, тут нет ни слова о героической победе украинских легионеров. Напротив, речь идёт о местном неуспехе австро-венгерской армии, причиной которого выставляется низкая стойкость и изменнические настроения чехов и рутенов. Однако мы уже убедились, что в тех боях даже чешские и русинские роты сдавались в плен не сразу, а после достаточно ожесточённого сопротивления.

Потери русских войск за все три штурма Маковки могут быть подсчитаны лишь приблизительно. Донесения штаба корпуса о потерях составлялись по документам, которые поступали с запозданием, и потому в вышестоящие штабы иногда докладывались неверные цифры. К примеру, по донесению корпусного штаба, с 15 по 20 апреля 309-й Овручский полк потерял убитыми и ранеными 345 человек, контужеными 30 и пропавшими без вести 15 человек.³⁷⁶ Более точные (и более честные) данные содержатся в подробных боевых репортажах полков. Так, согласно репортажи подполковника Максимовича, вверенный ему Овручский полк только в ходе первого штурма Маковки 16 (29) апреля потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 7 офицеров и 565 нижних чинов.³⁷⁷ При преодолении проволочных заграждений противника 17 (30) апреля Овручцы потеряли около 250 человек, а при взятии Маковки и борьбе за её удержание 18 апреля (1 мая) — больше 400 человек.³⁷⁸ Три четверти своего состава потерял и приданный 4-й батальон Каспийского полка.³⁷⁹ Следовательно, потери русских войск во время второго штурма могут быть выражены округлённым числом в 1 тысячу человек. Потери Самарского полка при окончательном взятии Маковки 21 апреля (4 мая) составили 1052 человека.³⁸⁰ При этом последнем штурме вновь понесли потери и Каспийцы. Таким образом, общие потери русских войск на Маковке с 16 по 21 апреля приближались к числу в 3 тысячи человек убитыми и ранеными, но почти наверняка не превышали его. Почти столько же русские победители взяли на Маковке только пленными. А учитывая ожесточённость и кровопролитность боёв за высоту 958, можно утверждать, что австро-венгерские части понесли и очень большие потери убитыми и ранеными. Итак, русские войска, атаковавшие неприступную Ма-

³⁷⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 676-676 об. Зарин — дежурному генералу штаба 11-й армии. Телеграмма. Из Сколе. 22 апреля 1915. 7 час. 10 мин. пополудни. № 3236.

³⁷⁷ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514-515 об. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958 Маковкой 309-го пехотного Овручского полка от 15-18 апреля 1915.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5-12 об. Колубакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

³⁸⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 392-394. Шелехов — Матвееву. Полевая записка. С Маковки. 21 апреля 1915. 10 час. вечера. № 317.

ковку, потеряли меньше, чем её защитники. Этим результатом можно было гордиться, хотя цена победы и оказалась чрезвычайно высока.

Данные о силах, потерях и трофеях сторон в боях за Маковку, в той мере, в какой они сохранились в русских документах, могут быть представлены в следующей сводной таблице.³⁸¹

		Русские войска (штурмовавшие Маковку)	Австро-венгерские войска (гарнизон Маковки и контратаки резервов)
1-й штурм Маковки 18 (29) апреля 1915 г.	Силы	1-й, 3-й, 4-й батальоны 309-го пехотного Овручского полка; около 1900 штыков	Сводный ландштурменный батальон Дрозда (7 рот пехоты неполного состава), 1-й и половина 2-го куреня Легиона УСС; свыше 2000 штыков
	Потери	Убитыми, ранеными и пропавшими без вести: 7 офицеров и 565 нижних чинов	Пленными: 114 человек
	Трофеи	2 пулемёта	Не было
2-й штурм Маковки 17–18 апреля (30 апреля – 1 мая) 1915 г.	Силы	2-й, 3-й, 4-й батальоны 309-го пехотного Овручского полка (всего 10 рот), 4-й батальон 148-го пехотного Каспийского полка; около 2400 штыков	Сводный ландштурменный батальон Дрозда (7 рот пехоты), 1-й и 2-й курени Легиона УСС, полубатальон 1-го маршевого полка гонведа; около 3 тыс. штыков
	Потери	Убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 1100 человек	Пленными 13 офицеров и 576 нижних чинов
	Трофеи	1 пулемёт	3 пулемёта (взяты 16-го или, по данным «стрелецких» авторов, 17 апреля)

³⁸¹ Впрочем, данные русских документов о численности и потерях противника на Маковке заведомо неполны, так как там нет сведений о наличном составе австро-венгерских частей перед началом и во время боёв за высоту 958, а также об их потерях убитыми и ранеными. После двух первых штурмов гора оставалась за австрийцами, которые имели возможность похоронить своих убитых и эвакуировать раненых. В результате третьего штурма Маковка была взята, однако число убитых австро-венгерских солдат вряд ли было точно подсчитано русским командованием, так как крайне ожесточённая борьба шла на обширных горных склонах, заросших густым лесом.

1-й корпус Маковка 20-21 апреля (3-4 мая) 1915 г.	Силы	1-й, 2-й, 4-й батальоны 147-го пехотного Самарского полка, 5 рот Каспийского полка; до 4 тыс. штыков	2 роты батальона Дрозда, 7 рот 1-го гонведного полка, 6 рот 19-го ландверного полка, 1 рота 12-го гонведного полка, 1 рота 33-го ландштурменного полка, 2 роты 9-го ландштурменного полка, часть 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка, 1 рота 217-го ландштурменного батальона, 1 рота 7-го ландштурменного полка, 1 рота 35-го ландштурменного полка, 2 роты 29-го полка, подразделения Легиона УСС, 4-го гонведного артиллерийского и 4-го пионерного батальонов; всего около 30 рот пехоты
	Потери	Убитыми и ранеными до 1,5 тыс. человек (из них 147-го пехотного Самарского полка 1052 человека)	Пленными 53 офицера, 2250 нижних чинов
	Трофеи	8 пулемётов, 100 ящиков пулемётных лент, 8 огнеметов, 100 походных выючных кухонь, несколько тысяч винтовок, много патронов и снаряжения, телефонные аппараты	Не было

Маковка была взята и закреплена за русскими; днём раньше, как было сказано выше, войска Обручева вновь овладели высотой 927. Казалось, в борьбе на центральном участке фронта XXII корпуса, наконец, происходит долгожданный перелом в пользу русского оружия. Успех надо было развивать, и уже 21 апреля, в самый день взятия Маковки, генерал Бринкен принял решение о продолжении наступления колонн Обручева и Альфтана. Их войска были сильно обескровлены и утомлены, однако командование гнало их вперёд, выделяя им лишь крошечные подкрепления из своих почти исчезнувших резервов. Так, колонна Обручева была усилена 1 батальоном 15-го Финляндского стрелкового полка (из 4-й дивизии Селивачёва), а ко-

лонна Альфтана — 1 батальоном 10-го Финляндского полка (из 3-й дивизии Волкобая).³⁸² В 3 часа дня генерал Бринкен 22 апреля отдал приказ о переходе колонны Обручева в наступление на высоты 910 и 1026 и колонны Альфтана — на высоту 1019 (Плишка). Около 4 часов дня в штаб XXII корпуса прибыл на автомобиле командующий 11-й армией генерал Д. Г. Щербачёв со своим начальником штаба. Он сообщил, что русская 3-я армия потерпела неудачу на р. Дунаец и отходит на р. Вислока. В свете этого наступление XXII корпуса было признано ещё более желательным.³⁸³ Иными словами, теперь войскам Бринкена нужно было штурмовать горы Острый, 910 и Плишку уже не только для восстановления положения в районе Козювки, но и для хотя бы частичного возмещения последствий вражеского прорыва под Горлицей и Тарновым (о масштабах которого в те часы ясных представлений быть просто не могло).

Щербачёв пообещал Бринкену ходатайствовать перед генералом Ивановым о выделении в его распоряжение всей 37-й пехотной дивизии и присылке тяжёлых снарядов. И действительно, 22 апреля он телеграфировал в штаб фронта: «Командир 22-го корпуса доносит, что после очищения Макувки от противника число захваченных пленных за сутки доходит до 40 офицеров и 2000 нижних чинов. Из опроса пленных и общего положения на фронте корпуса крайне важно развить решительно достигнутый успех. Для этой цели полагаю необходимым передвинуть немедленно первую бригаду 37-й дивизии из Долины в Тухлу, и тогда явится возможность произвести решительный удар всей 37-й дивизией в направлении на Славско».³⁸⁴ Однако генерал Иванов так и не разрешил задействовать 37-ю дивизию в наступлении. «Бригаду оставить в резерве, где она более нужна», — гласила резолюция главнокомандующего армиями фронта на телеграмме Щербачёва. Далее Иванов пояснял там же, что 1-я бригада дивизии могла быть переброшена в Тухлу лишь через полтора–два дня, то есть слишком поздно для действительного развития успеха.³⁸⁵ Из штаба 11-й армии в штаб XXII корпуса телеграфировали: «Командующий армией приказал передать командиру корпуса, что, вполне разделяя стремление развить успех в указанном направлении, лишён возможности сейчас исполнить просьбу командира корпуса. Командующий уверен, что в пределах возможного корпус собственными силами использует блестящий свой успех».³⁸⁶ Таким образом,

³⁸² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 40 об. — 41. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 21 апреля 1915.

³⁸³ Там же. Л. 41–41 об. 22 апреля 1915.

³⁸⁴ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 107. Щербачёв — Иванову. 22 апреля 1915. № 99.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 222. Бредов — Зарину. Телеграмма. Из штаба 11-й армии. 21 апреля 1915. Принята в 7 час. 45 мин. вечера. № 81.

в предстоявшей новой атаке войскам генерала Матвеева приходилось рассчитывать лишь на свои оскудевшие силы.

Как и в предыдущие дни, 22 апреля (5 мая) в районе высоты 958 стояла облачная и холодная погода, с северным ветром.³⁸⁷ По телефону частям были переданы благодарности за взятие Маковки от командира корпуса, командующего армией и самого Верховного Главнокомандующего.³⁸⁸ В своей поздравительной телеграмме генерал Бринкен говорил: «Выражаю полную уверенность, что молодецкие полки и в сегодняшнем бою проявят себя такими же чудо-богатырями, которых никакой враг не стоит».³⁸⁹ Однако «чудо-богатыри» и покорители Маковки так и не получили от командования достаточного и вполне заслуженного ими отдыха. День 22 апреля они провели на высоте 958, готовясь к новой атаке. В 6 часов вечера был отдан приказ по колонне генерала Альфтана № 430, который предписывал войскам правого участка генерала Матвеева, в связи с атакующими действиями колонны генерала Обручева, после заката перейти в наступление и овладеть высотами 1019 (Плишка) и 1032 (Яворник).³⁹⁰ Командир корпуса распорядился начать наступление в 9 часов вечера, однако в итоге оно было перенесено на 11 часов вечера, поскольку задерживалось прибытие батальона 10-го Финляндского стрелкового полка, который вместе с Самарцами полковника Шелехова должен был составить средний боевой участок и штурмовать Плишку с востока.³⁹¹

Предпринимая атаку высоты 1019, русское командование верило в наступательный порыв своих войск и в то, что удары прежних дней по Маковке поколебали дух австрийцев и подорвали их способность к организованной обороне. Словно в подтверждение тому, пленные австрийцы 35-го ландверного полка, взятые в селе Головецко, рассказывали, что австро-венгерских войск в районе высоты 1019 осталось мало, поскольку всех забрали в плен русские, которые, как полагали пленные, в тот день (23 апреля) непременно должны были взять и Плишку, где оборону держали мадьяры.³⁹² Однако эти предположения, как и расчёты русского командования, оказались ошибочны.

³⁸⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 686. Смирнов — Зарину. Телеграмма. 22 апреля 1915. 8 час. 45 мин. вечера. № 91/53.

³⁸⁸ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 123–125. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 22 апреля 1915.

³⁸⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 407–407 об. Штаб 78-й дивизии — Матвееву. Телефонограмма. 22 апреля 1915. 8 час. 30 мин. утра. № 23/а.

³⁹⁰ Там же. Л. 408. Альфтан. Штаб колонны на хуторе севернее Тухлы. Приказ колонне генерала Альфтана. № 430. 22 апреля 1915. 6 час. вечера.

³⁹¹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 123–125. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 22 апреля 1915.

³⁹² РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 416–416 об. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову. Телеграмма. Из Хуты. 23 апреля 1915. 5 час. дня. № 1325.

В действительности падение Маковки хотя и оказало деморализующий эффект на австро-венгерские части, но не лишило их возможностей к сопротивлению на том участке фронта. Австрийское командование всегда проявляло удивительную способность, после полученных тяжёлых ударов и больших потерь, приводить в порядок свои морально расшатанные войска и даже с недостаточными силами организовывать на новом месте крепкую оборону. Противники отдавали должное этому качеству габсбургской армии. Русский генштабист Э. Г. фон Валь вспоминал: «Мы часто удивлялись быстрому отступлению австрийцев без достаточного к тому повода. Правильнее было удивляться, как австрийское начальство вообще было в состоянии вести войну при таких обстоятельствах. Мы должны признать за противником большие организаторские таланты и поразительную работу офицерского состава».³⁹³ Названные фон Валем качества позволили противнику наладить и упорно вести оборону на заранее укрепленных позициях на горе Плишка. А сил для нового штурма, подобного бывшим ранее, у русских войск уже не было. Вдобавок не имелось практически никаких сведений о позициях неприятеля на Плишке. Если на подступах и склонах Маковки русские войска действовали в течение трёх месяцев и знали эту гору весьма хорошо, то атаковать Плишку им предстояло практически вслепую. И главное — взятие Маковки потребовало трёх штурмов и заняло пять дней. Под Плишкой приходилось начинать всё сначала, а командование хотело взять эту гору в течение одной ночи. В результате атака высоты 1019 в ночь на 23 апреля обернулась полным провалом и новыми кровавыми потерями.

Неудачно было и наступление колонны Обручева. Атака 4-го Финляндского полка и 1 батальона 15-го Финляндского полка на высоту 910 захлебнулась ещё на линии проволочных заграждений. Как следствие, были вынуждены отступить и Брацлавцы, сумевшие было занять часть окопов противника на высоте 1026.³⁹⁴ На главном направлении — с востока — от Маковки и Грабовца — наступать на Плишку должны были Самарский полк и 1 батальон 10-го Финляндского полка. Однако Финляндские стрелки были рассеяны вражеской артиллерией ещё во время спуска с Маковки, а Самарцы на склонах Плишки были встречены убийственным огнём и, понеся тяжелейшие потери, быстро и в беспорядке отступили (то есть — бежали) назад в долину Цу-Головецко.³⁹⁵ Командование, желая спасти положение, перенесло главную задачу на 5 рот Каспийского полка, которые прежде

³⁹³ *Фон Валь Э. Г.* Кавалерийский обходы Генерала Каледина 1914–1915 гг. Таллин, 1933. С. 17.

³⁹⁴ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 41 об. — 42 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 23 апреля 1915.

³⁹⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 231–231 об. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодеву. Телеграмма. Из Тухлы. 23 апреля 1915. 4 час. 35 мин. дня. № 521/1.

должны были выполнять вспомогательное движение на северные склоны Плишки.³⁹⁶ Эта грубая импровизация не могла принести ничего хорошего. 5 рот Каспийцев под началом подполковника Смирнова атаковали в штыки и, застав противника врасплох, выбили его из ряда окопов и приблизились к вершине Плишки на 400 шагов. Однако затем они оказали под перекрёстным огнём с высоты 1019 и 910. Быстрое отступление Самарского полка обнажило фланг Каспийцев.³⁹⁷ Храбрецам грозило полное уничтожение, и только благодаря искусным действиям своих командиров они смогли незаметно и в полном порядке отступить с горы.³⁹⁸

В журнале военных действий 78-й пехотной дивизии было записано: «В колонне генерала Обручева ночная атака высот 1026 и 910 вначале имела успех. Брацлавцы, наступавшие в центре, заняли австрийские окопы, захватив 3 пулемёта. Но правый фланг, дойдя до проволочных заграждений и будучи встречен ружейным и пулемётным огнём, отступил, обнажив фланг Брацлавцев. Левый фланг, ввиду неудачи на правом, наступавший на высоту 910, был остановлен. В 7 часов утра части начали отходить на свои позиции.

На фронте правого участка колонны генерала Альфтанга движение на высоты 1019 и 1032 также имело успех. Так как со взятием нами Макувки обнажился у противника его правый фланг позиций — восточный склон высоты 1019, то он стянул, очевидно, туда свои силы, а северный склон, очень хорошо им укрепленный, с несколькими рядами окопов, волчьих ям и проволочных заграждений, он оставил с меньшим числом защитников. Противник оставил даже не занятыми нижние окопы на северном и северо-восточном склонах высоты 1019. Ввиду этого Каспийский полк в течение ночи с небольшими относительно потерями успешно разрушал проволочные заграждения, продвигаясь вперёд, но уже на середине склона был встречен сильным ружейным и пулемётным огнём противника, оказывавшего упорное сопротивление дальнейшему продвижению полка. Каспийским полком противник вытеснен был из ряда окопов, но принуждён был залечь перед следующим рядом окопов с проволочными заграждениями.

До высоты 1019 оставалось шагов 400–500.

Самарский полк, успешно совершив обходное движение, поднимаясь по восточному склону высот 1019 и 1032, не имевшему столь сильных искусственных препятствий, лихой атакой захватил язык высот 1019 и 1032, но был встречен ураганным со всех сторон артиллерийским огнём против-

³⁹⁶ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 414–415 об. Колюбакин — Матвееву. Телефонграмма. 23 апреля 1915. 6 час. утра. № 143.

³⁹⁷ Там же. Л. 419. Колюбакин — Матвееву. Телефонграмма. 23 апреля 1915. № 145.

³⁹⁸ РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии. Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

ника, от которого, в связи с ружейным и пулемётным огнём засевшего в последних окопах противника, стал нести огромные потери. Так как, кроме того, от высоты 1014 замечено было движение колонны противника силою около батальона во фланг и тыл Самарцам, батальон 10-го Финляндского стрелкового полка, наступавший влево и уступом назад от Самарского полка, под влиянием артиллерийского огня противника, поспешно отступил, чем поставил в критическое положение Самарский полк, который, ввиду создавшегося положения и больших потерь, которые нёс, находясь почти на вершинах, получил приказание от генерала Матвеева отойти на прежние позиции». ³⁹⁹

Потери Самарского полка за 23 апреля, при штурме высот 1019 и 1032, были огромны: в офицерах — 2 убито, 5 ранено, 4 контужено, 1 пропал без вести, 1 ранен и остался при полку; в нижних чинах — 1172 человека убито, ранено и пропало без вести. ⁴⁰⁰ Боевой состав полка 24 апреля насчитывал 1717 человек, включая пулемётчиков и команду разведчиков; штыков в этом числе было 1375. ⁴⁰¹ Герои взятия Маковки погибли на склонах Плишки. Третий Самарского полка выбыл из строя при штурме Маковки, другая — при штурме высоты 1019. В тех боях победа и трагедия ходили рука об руку и подчас были вообще неразделимы; недаром поэт той эпохи писал об «убийце-победе». Гораздо меньше пострадал 2-й батальон 10-го Финляндского полка, в котором был убит 1 и ранено 27 нижних чинов. ⁴⁰² Неудачные действия этого батальона во многом повлияли на провал штурма Плишки 23 апреля.

Взавшие Маковку русские войска достигли предела своих возможностей и потому споткнулись о Плишку. В результате контрнаступления XXII армейского корпуса подошло к концу. «Атаки на участках генерала Обручева и Альфтана успеха не имели. Предписываю немедленно приступить к прочному закреплению занимаемого положения», — телеграфировал Бринкен начальнику 78-й пехотной дивизии 23 апреля. ⁴⁰³ Иными словами, командование смирилось с действительностью и после 10 дней упорных атак частей XXII корпуса на вражеские позиции приняло решение об их прекращении. По приказу Альфтана 24 апреля обескровленные Овручский и Самарский полки были сменены на Маковке 312-м пехотным Васильковским полком,

³⁹⁹ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 123–125. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 22 апреля 1915.

⁴⁰⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 446. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма. Из Маковки. 24 апреля 1915. 3 час. 15 мин. ночи. № 335.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же. Л. 460–460 об. Бринкен — Альфтану. Телеграмма. 23 апреля 1915. № 3348.

а сами отведены на другой, более спокойный участок фронта колонны.⁴⁰⁴ После этого ни одна из сторон более не пыталась атаковать позиции противника в районе Маковки. Австро-германская артиллерия, как и прежде, подвергала русские окопы мощной бомбардировке. Но в целом, по сравнению с событиями предыдущих дней, на фронте колонны генерала Альфтана установилось затишье.

Взятие Маковки стало несомненным успехом русских войск, однако оно не помогло колонне генерала Обручева вернуть потерянные высоты 1026 и 910 к югу от Козиово. Продвинуться дальше Маковки не смогли и войска колонны Альфтана. В итоге русское командование приняло решение остановить наступление. В журнале военных действий 78-й дивизии от 24 апреля читаем: «Ночью в 2 часа 30 минут была получена телеграмма командира корпуса № 3252. Отправлена она была, так как корпус получил приказание перейти на всём фронте в наступление (№ 3254), но ввиду больших потерь и расстройств полков, атаковавших высоту 958 Макувку, прогремевшую на всю Россию, подобно Козиовке в январе, последовала отмена телеграммы № 3254, переданная между прочим по телефону из штаба корпуса капитаном Дорманом начальнику штаба 78-й дивизии полковнику Соколову за час раньше получения телеграммы № 3254».⁴⁰⁵

Таким образом, именно борьба за Маковку, потребовавшая чересчур больших жертв и усилий, стала высшей и конечной точкой наступательных усилий русских войск на Стрый–Мункачском направлении весной 1915 года. Сил для дальнейшего наступления просто не было; но даже и перед атакой Маковки их было заведомо недостаточно для глубокого продвижения вперёд. А если кто-то из историков враждебного России лагеря захочет уподобить взятие Маковки приснопамятной победе царя Пирра над римлянами при Аускуле, на это легко можно будет ответить — австро-венгерские потери на высоте 958 были гораздо тяжелее, чем у русских войск, которые, заплатив кровавую цену за одержанный успех, отнюдь не утратили способности к дальнейшей борьбе.

В тех апрельских боях 1915 года Германская Южная армия также истощила свои резервы и вряд ли была способна своими силами заставить русские войска 11-й армии оставить свои позиции. Но местный успех русского оружия на Маковке никак не мог предотвратить приближавшуюся общую неудачу армий Юго-Западного фронта генерала Н. И. Иванова в Карпатах и Галиции. Атаки колонны Альфтана на высоту 958 начались в те дни, когда

⁴⁰⁴ Там же. Л. 440. Соколов — Матвееву, Абжолтовскому. Телефонограмма. Из Тухлы. 23 апреля 1915. 9 час. вечера. № 431.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 125–125 об. Журнал военных действий 78-й пехотной дивизии. 24 апреля 1915 г.

спешно заканчивались последние приготовления германской 11-й армии А. фон Макензена к прорыву на фронте русской 3-й армии в Западной Галиции на Дунайце, между Вислой и Бескидами (на участке Горлице–Тарнов). Этот прорыв, получивший название Горлицкого, начался 19 апреля (2 мая) 1915 года, т.е. за два дня до взятия русскими войсками горы Маковка. Почти сразу же русское командование было вынуждено остановить все наступательные действия на направлении Стрый–Мункач, а вскоре затем, под давлением обстановки на правом фланге фронта, приступить к отводу войск с Карпат.

Вечером 28 апреля в штабе 78-й дивизии (колонна Альфтана) было получено сообщение из штаба корпуса о том, что отход всей 11-й армии из Карпат — дело решённое.⁴⁰⁶ А на следующий день, 29 апреля, был отдан приказ по корпусу № 6 об общем отходе. Согласно ему, колонна генерала Альфтана должна была выступить к 12 часам ночи и занять позиции у Синевудско.⁴⁰⁷ В ночь на 30 апреля 1915 года 312-й пехотный Васильковский полк отошёл с Маковки, а уже утром разведчиками русского арьергарда было установлено, что высоту 958 немедленно заняли австрийцы. В тот же день, 30 апреля, уже после начала отхода русских войск, на северной окраине села Тухла разрывом вражеского 12-дюймового брзантного снаряда был сильно контужен в правую половину головы, ухо и шею генерал-майор Матвеев.⁴⁰⁸ Гора Маковка, доставшаяся русским войскам ценой огромных усилий и больших потерь, 9 дней спустя была оставлена без единого выстрела. Но в те часы, когда решался вопрос о благополучном отходе русских армий из Карпат, говорить о Маковке не приходилось. Командованию 11-й армии и XXII корпуса предстояло вывести свои войска из гор, не дав им столпиться и устроить хаос в тесной долине р. Стрый.⁴⁰⁹ Эта сложная задача была выполнена успешно. А впереди Финляндских стрелков и дивизию Альфтана, в том числе героев Маковки — Овручцев, ожидали чудовищно кровопролитные бои на Галицийской равнине у г. Стрый, на верхнем Днестре. В той борьбе русские войска нанесли огромные потери противнику, но и сами были буквально перемолоты. Но это уже другая история, и она ещё ждёт своего исследователя...

⁴⁰⁶ Там же. Л. 126. 28 апреля 1915.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 126 об. – 127. 29 апреля 1915.

⁴⁰⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Ед. хр. 172243. Л. 1–25 об. М. Л. Матвеев. Послужной список. 19 мая 1917.

⁴⁰⁹ Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959. С. 66, 73–74.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ИТОГИ БОРЬБЫ ЗА ГОРУ МАКОВКА

Итак, 21 апреля (4 мая) 1915 года русские войска взяли гору Маковка, одержав трудную «солдатскую» победу. Она стала последним громким тактическим успехом русских войск в ходе великой битвы за Карпаты, длившейся, с небольшими перерывами, с октября 1914 по май 1915 гг. Взятие Маковки было куплено кровавой ценой жизней многих сотен русских воинов. Основная заслуга этого трагического успеха принадлежала тем нижним чинам и офицерам, которые шли в атаки на Маковку и непосредственно управляли войсками в бою. У высшего русского командования было не слишком много оснований гордиться собой.

Руководя операцией, командир XXII армейского корпуса и его штаб проявляли упорный и жестокий «волевизм» (этим понятием обычно характеризуют стиль многих советских генералов Великой Отечественной войны), грозный в равной мере и для противника, и для собственных войск. Воинам колонны Альфтана было приказано «взять высоту любой ценой» — и им пришлось умирать, но выполнять приказ. Очевидную нехватку артиллерийских снарядов, отсутствие планомерной подготовки и разведки было решено — как и в бессчётном множестве подобных случаев — восполнить беспримерным мужеством и самоотверженностью русских солдат и строевых офицеров. Таким образом, взятие Маковки стало волевой победой, которая была предрешена непреклонным намерением командования овладеть этой высотой и героическим мужеством и жертвенностью штурмовавших её войск.

На войне часто возникает такая обстановка, при которой «волевизму» нет альтернативы, и только этот стиль управления способен обеспечить успех. Кто-то привычно скажет, что отчаянные и кровопролитные атаки русской пехоты на Маковку были проявлением отсталости, непрофессионализма, варварской кровожадности царских генералов. Однако, как уже было показано в данном исследовании, в то время подобным образом действовали не только русские военачальники, но и командиры лучшей в мире германской армии. И свидетельством тому могут служить, помимо описанных выше самоубийственных и людоедских атак дивизий Ботмера на высоты у Козювки с января по апрель, также и бои под Стрыем в мае 1915 года. Чтобы избежать голословности, процитируем несколько записей из журнала во-

енных действий сводной бригады генерала Н. А. Абжолтовского, в которую были объединены 309-й Овручский и 312-й Васильковский полки. В качестве арьергарда русских войск, отступавших с Карпат, бригада Абжолтовского с 3 по 6 (с 16 по 19) мая на подступах к Стрию отразила ряд яростных атак германцев. В журнале от 5 мая записано:

«Противник, развив ураганный артиллерийский огонь с 7 часов утра, повёл наступление густыми цепями в несколько рядов по всему фронту. До часу дня противник произвёл 5 ожесточённых атак, но каждый раз был отбиваем нашим артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём, а в местах, не защищённых проволочными заграждениями, и штыковыми контратаками, и отступал, оставляя массу убитых и раненых. Противник отошёл от 500 до 1500 шагов от линии укреплённых позиций, только в Бржезине держится на 80–100, залёгши в кустарнике. Выяснилось, что силы противника собрались большие, не менее дивизии, причём против Овручского полка действовало не менее 10 батальонов, против Васильковского полка до 6 батальонов. Лес Бржезина буквально кишит германцами. *Упорство противника велико, несмотря на громадные потери, немцы шли по трупам своих в атаку на верную смерть* (курсив мой. — В. К.). Судя по обстановке, ожидалось новые повторные атаки. Из показаний 46 человек нижних чинов германцев, взятых Овручским полком, выясняется, что против Овручцев наступали по два батальона 9-го, 10-го и Учебного полка. Другие 6 батальонов этих полков должны подойти ночью. Затем: наступали 4-й эрзац-батальон Фузилерного полка и первый эрзац-батальон 14-го полка. Остальных войск, находящихся перед фронтом Овручского полка, пленные не знают. Показывают, будто в сторону Васильковцев расположены австрийцы, а также и правее Овручцев. После атаки в одном Бржезинском лесу осталось не менее 200 трупов. Пленные: 6 нижних чинов Фузилерного полка и 1 нижний чин — 10-го полка. Кроме того, захвачен Овручцами перебежчик, который показал, что сегодняшняя атака, как он выразился, была пробной. Ночью предполагалась генеральная атака. 34 нижних чина 9-го гренадерского полка и 1 нижний чин 14-го эрзац-батальона. Унтер-офицер германец показал, что на боевой участке действует 3-я Гвардейская дивизия. Левее — 1-я Гвардейская дивизия (правильно — 1-я пехотная. — В. К.). Наши потери за сутки, нижних чинов: ранеными 63 человека, убитыми 10. Из офицеров ранено 2 человека. С 8 часов вечера противник непрерывно вёл наступление на боевой участок, направляя главный удар на восточную окраину Бржезины, и на ложину [между] последней и с. Завадовым. Каждый раз его попытки к наступлению подавлялись нашим орудийным, пулемётным и ружейным огнём, который наносил наступавшим неприятельским цепям и колоннам громадные потери. Противник, невзирая на свои страшные потери, шёл впе-

рѣд и местами подходил почти до самых окопов, но потом снова отступал к своим позициям. С рассветом противник отошёл на свои позиции, оставив массу убитых и раненых. Расход патронов очень большой, т. к. огонь приходится поддерживать иногда подряд несколько часов. В резерв Овручского полка пришёл вечером 3-й батальон 6-го Финляндского стрелкового полка. По дополнительным сведениям, ранено 2 офицера, 67 нижних чинов, убито 12 нижних чинов и 1 офицер». ⁴¹⁰

Через два дня, 7 мая, в журнале военных действий было записано: «Разведкой выяснено, что против среднего участка расположения Овручского полка, в Бржезинском лесу противник несколько отошёл назад. Вновь захваченные в плен германцы показывают, что в состав 3-й Гвардейской дивизии, действующей против боевого участка, входят полки: 11-й, 9-й, Гренадерский и Фузилерный, пополненный 1000 лучших солдат 14-го полка. Те же пленные говорят о действии нашей артиллерии, что от её огня никуда нельзя укрыться. В Карпатах же от огня нашей артиллерии они не так страдали. [...] Уборка трупов германцев производится. Только перед одним средним участком наших позиций трупов более 1000, в том числе есть и офицеры». ⁴¹¹

Сбор трофеев и уборка вражеских трупов подтвердили размер одержанной победы и нанесённых неприятелю потерь. В журнале было записано: «Перед фронтом правого фланга боевого участка, после отбития германских атак, собрано и доставлено на этап: 764 неприятельских винтовки, 80 штук малых неприятельских лопат, 350 патронных сумок. Оставлено в Овручском полку: 20 штук лопат неприятельских, 150 германских винтовок; так как ощущается всегда большой некомплект наших ружейных патронов, — при германских винтовках были оставлены в достаточном количестве неприятельские патроны. У некоторых из наших стрелков лежали наши и неприятельские винтовки, дабы в случае стрельбы по неприятелю, стреляя германскими патронами, сохранить свои. Похоронено 894 германца. Часть трупов, ближе к неприятельским окопам, не убрана. Часть убрали и похоронили германцы. В общем, против правого фланга боевого участка германских трупов было не менее 1500». ⁴¹² По показаниям пленных германцев, их общие потери в боях 3–6 (6–19) мая против бригады Абжолтовского достигали 3000 человек. ⁴¹³

Приведенные документальные цитаты служат лучшим подтверждением того, что весной 1915 года даже пехота непревзойденной германской

⁴¹⁰ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 121–125. Журнал военных действий сводной бригады генерал-майора Абжолтовского. 5 мая 1915.

⁴¹¹ Там же. Л. 130–131. 7 мая 1915.

⁴¹² РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 136–137. 9 мая 1915.

⁴¹³ РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 68. Л. 158–160. 15 мая 1915.

армии ещё не выработала эффективной тактики преодоления полевой обороны противника и расплачивалась за это потоками крови, особенно имея дело с героическими русскими войсками. Однако на Остфронте у германцев была возможность восполнять несовершенство тактики своим подавляющим превосходством в тяжёлой артиллерии и боеприпасах. Две недели спустя после своей неудачной атаки под Стрыем противник, подтянув дополнительные крупные силы артиллерии, буквально перемолол доблестную бригаду Абжолтовского. Ради исторической правды приведем также и следующие страшные строки из её журнала военных действий:

«В эту же ночь (на 18 (31) мая. — В. К.) противник поставил перед всем фронтом позиции несколько десятков бомбомётов и всю ночь через каждые 20–40 секунд бросал из них бомбы, производившие непрерывно взрывы страшной силы, наносившие потери в людях, портившие проволочные заграждения и положительно терроризировавшие нашу пехоту. С первым рассветом неприятель навалился на всю позицию Овручского полка и наших батарей — огнём своих батарей. Огонь был ещё не виданный нашими частями за всё время войны. Гул стоял такой, что, несомненно, защитники окопов просто были оглушены. Дым и пыль густой пеленой закрывали всё поле и все позиции. Наблюдение до крайности затруднялось. Связь между частями ежеминутно рвалась, и с очень большим трудом налаживалась. Солдаты говорили: “Противник смешал дым с землёй и людьми и устроил пекло”, и действительно, нельзя было отличить куски человеческого мяса, осыпанные землёй, от комьев земли, смоченных кровью. Такая бомбардировка длилась 3½ часа. Около 7½ часов утра противник под покровом мглы, от дыма и пыли, незаметно подошёл к окопам Овручского полка и бросился в штыки».⁴¹⁴ Оборона Овручского полка была прорвана, и он погиб почти целиком. Остатки героических Овручцев — 20 офицеров и 407 нижних чинов — образовали две сводные роты. А всего в боях 18–19 мая (31 мая–1 июня) XXII корпус потерял, по самым грубым предварительным подсчётам его командования, не менее 10 тыс. человек.⁴¹⁵

Во время карпатской кампании 1914–1915 гг. среди русских командиров было достаточно людей, не только видевших гибельную бесперспективность атак пехоты на укреплённые горные позиции, но и не боявшихся откровенно докладывать об этом начальству. Как мы помним, ради этого генерал Матвеев был готов даже просить об отчислении от должности. После двух неудачных штурмов Маковки 16 и 18 апреля генерал Альфтан, военачальник, обладавший несомненным талантом и мужеством, заявил командиру

⁴¹⁴ Там же. Л. 164–178. 18 мая 1915.

⁴¹⁵ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 831. Зарин — дежурному генералу штаба 11-й армии. Телеграмма. Из Николаева. 20 мая 1915. № 4491.

корпуса о невозможности штурмовать гору с наличными силами и средствами. Но генерал Бринкен рассудил иначе, и у него были для того свои основания: всего в 6 км к северо-западу Финляндские стрелки и Брацлавцы генерала Обручева захлёбывались кровью в безуспешных атаках на высоты к югу от Козювки, и им нужна была поддержка в виде наступления колонны Альфтана на фланг противника в долине р. Орава.

В итоге Маковка всё же была взята, однако успех войск колонны генерала Альфтана оказался неполным и запоздалым. Задачу, первоначально поставленную частям её правого фланга, выполнить не удалось. Высоту 958 было приказано взять в ночь с 15 на 16 (с 28 на 29) апреля и затем развивать прорыв во фланг и тыл противнику, действующему в районе Козиово. Вместо этого Маковку пришлось штурмовать в течение целых пяти дней, причём задействованы были части четырёх пехотных полков (считая наступавший левее 311-й Кременецкий полк). Все они понесли тяжёлые потери, особенно начавший атаку Маковки 309-й Овручский полк.

Заняв, наконец, высоту 958, войска колонны Альфтана оказались перед следующей укрепленной высотой 1019 (Плишка), взятие которой ранее также называлось их первоочередной задачей. А имевшиеся резервы были уже израсходованы. На главном направлении Финляндским стрелкам Обручева, для поддержки которых и был начат штурм Маковки, так и не удалось отбить высоту 1026 к югу от Козиово. Иными словами, не удалось всё контрнаступление XXII армейского корпуса с целью возвращения прежних позиций и восстановления положения на Стрыйском направлении.

И воистину непонятен тот оптимизм, который проявил после взятия Маковки генерал Бринкен. Он убеждал вышестоящее командование, что прибытие к нему всего лишь одной дополнительной пехотной бригады позволит ему не только взять во фланг и отбросить за Карпаты всю Южную армию Линзингена, но и создать угрозу противнику на Мункачском направлении, по другую сторону горного хребта. Выступая с подобными утверждениями, генерал Бринкен явным и вопиющим образом недооценивал силу противника, прежде всего железных германских дивизий Южной армии. А штурм Маковки показал, что даже качественно более слабые австрийские части в составе этого объединения (в том числе и Украинский Легион) были способны к упорной обороне на заблаговременно укрепленных горных позициях, при поддержке превосходящих сил артиллерии и с использованием разнообразных технических средств.

Намеченные цели контрнаступления колонн Обручева и Альфтана достигнуты не были. Но можно ли говорить о полном оперативном неуспехе XXII корпуса? Начиная атаку, корпусное командование было убеждено,

что в случае неудачи русские войска не смогут удержать свою линию и им придётся отходить. Бои за Маковку притянули все наличные резервы Корпуса Гофмана и создали серьёзную угрозу центральному участку фронта Южной армии. Официальный труд германского Рейхсархива признаёт: «2 мая частям Корпуса Гофмана блестяще проведённым штурмом удалось взять высоту, вытянувшуюся в долине северо-восточнее Остры (т.е. высоту 927. — В. К.), но эта территория два дня спустя была отбита исключительно настойчивыми контратаками русских; восточнее этого района русские опять оттеснили назад австро-венгерскую линию и утвердились на южном берегу Головчанки (имеется в виду взятие Маковки. — В. К.). Только вмешательство соседних корпусов смогло предупредить более глубокое вторжение».⁴¹⁶ Сил для продолжения натиска вдоль шоссе через Козиово у противника больше не было. И после взятия русскими Маковки и их неудачной атаки на Плишку обе стороны, обессиленные, остановились, и линия фронта на Стрыйском направлении больше не двигалась целую неделю, вплоть до начала большого отступления русских из Карпат. Иными словами, именно тактическая победа на Маковке позволила русскому командованию свести «вничью» борьбу с армией Линзингена, ход которой с начала «Пасхального сражения» был весьма неудачен для корпуса Бринкена. Однако теперь опасность была предотвращена; русские удержались. А ведь если бы, одновременно с прорывом Макензена на Дунайце, армия Линзингена смогла дебушировать из Карпат у Стрыя, это создало бы угрозу всему тылу Юго-Западного фронта и сильно затруднило бы организованный отход русских войск из Западной Галиции.

В журнале военных действий штаба XXII корпуса в записи от 23 апреля подчёркивалось: «Не добившись полного успеха в своём наступательном движении и понеся тяжёлые потери, командир корпуса решил остановить наступление и временно перейти к обороне. Тем не менее главная задача — удержаться в занимаемом положении и не дать противнику увести часть своих сил с нашего фронта на Дунаец — была, несомненно, достигнута. И если бы не подавляющее превосходство артиллерии противника, располагавшей неограниченным количеством снарядов, то частный успех на Макувке, несомненно, удалось бы развить до гораздо более крупных результатов».⁴¹⁷

По сути дела, бои за Маковку, при всей их ожесточённости и кровопролитности, остались боями местного значения. Командование XXII корпуса связывало с взятием высоты 958, прежде всего, задачу сугубо локального характера — содействовать возвращению высот у Козиово и стабилизации фронта на Стрыйском направлении. Генерал Бринкен не отка-

⁴¹⁶ Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. С. 311.

⁴¹⁷ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 589. Л. 41 об. – 42 об. Журнал военных действий штаба XXII армейского корпуса. 23 апреля 1915.

зывался от прежнего замысла наступления левым флангом своего корпуса на Вышковском направлении, однако он понимал, что для осуществления этого плана были необходимы подкрепления, взять которые было неоткуда. Русские войска в Карпатах не имели достаточных сил для развития успеха даже на тактическом уровне, не говоря уже об оттеснении частей Южной армии обратно к перевалу Бескид и о вторжении на Венгерскую равнину. В свете этого нелепым и смешным вздором представляются утверждения галицийской «стрелецкой» историографии о том, что «300 спартанцев» Украинского Легиона в боях на Маковке своей грудью защитили дорогу на Мункач и далее на Будапешт и Вену.

Оборонительные бои на Маковке стали единственным значимым эпизодом в боевой истории Украинского Легиона, в котором он сколько-нибудь успешно — до поры до времени — противостоял русским войскам. Но важно ещё раз подчеркнуть, что в ходе обороны на Маковке подразделения Легиона УСС опирались на сильнейшие заблаговременно укрепленные позиции, на богатые технические возможности германцев и особенно на подавляющее превосходство Южной армии в артиллерии и боеприпасах к ней. И оборона неприступной Маковки никоим образом не может считаться торжеством «идейного стрелцтва» над московскими ордами в серых шинелях и папахах. Напротив, истинную победу духа одержали как раз русские полки, взявшие высоту 958 ценой огромных усилий и жертв. Впрочем, и сечевые стрельцы в боях за Маковку действовали умело, стойко и мужественно. Отрицать это — значило бы принижать победу русских войск над ними и другими австро-венгерскими частями.

Искусно организованную и упорно веденную оборону Маковки можно называть достижением и даже успехом войск Австро-Венгрии. Но между успехом и победой — огромная разница. А победа, как показывают факты, была на стороне русского оружия. Важно отметить также и следующее. Русские солдаты знали, что на Маковке, наряду с другими частями противника, им противостояли и украинские сечевые стрельцы. Однако ни в одном из русских документов не говорится о том, что «усусы» как-то выделялись своими боевыми качествами по сравнению с другими защитниками высоты 958. Отдавая должное упорному сопротивлению противника, офицеры XXII корпуса выделяли прежде всего мажарские части. Из тех же документов следует, что основным гарнизоном Маковки русские совершенно верно считали австрийский ландштурменный батальон гауптмана Дрозда, в котором было много русинов, но не было галицийских добровольцев-националистов. Костяк Легиона УСС в дни тех боёв не нёс постоянной службы на оборонительных позициях на высоте 958. Вместо этого командование 130-й бригады использовало его — и, надо признать, весьма умело — как ре-

зерв для контратак с целью отбить Маковку. Оба раза, когда русские захватывали высоту и брали там многие сотни пленных (18 и 21 апреля), на позициях находились лишь небольшие подразделения УСС или же их там не было вовсе. Но стоило русским занять частично или полностью австрийские окопы на Маковке, как «усусов» бросали в контратаку, в которую они шли при мощной поддержке артиллерии. Этим-то и следует объяснять сравнительно небольшие потери Легиона на Маковке.

Насколько позволяют судить источники, русское командование не выделяло никаким особенным отношением и пленных «усусов» — чинов «первого батальона украинцев», или «Украинского стрелкового полка», как они значились в наших документах.⁴¹⁸ Эти легионеры были подданными Австро-Венгрии, взятыми в плен в честном бою, и обращались с ними в полном соответствии с международными законами и обычаями войны. Как мы видели, некоторые пленные сечевики открыто называли себя «украинцами» и говорили о своей принадлежности к Украинскому батальону (полку). Однако ни в одном из найденных нами документов не говорится, что эти пленные при опросах называли себя добровольцами и идейными борцами за освобождение Украины от Российской империи. Думается, в данном случае должен был включаться обычный инстинкт самосохранения. Рядовые бойцы Легиона, скорее всего, старались затеряться среди сотен других галицийских и закарпатских «рутен»», набранных в австрийскую армию по призыву и попавших в плен при взятии Маковки.

Попытки приписать одному лишь Легиону УСС все заслуги во время обороны Маковки, путём принижения его товарищей по оружию и прямого искажения фактов, являются не чем иным, как лицемерной националистической дерзостью и фальсификацией. И это относится ко всей пропагандистской шумихе вокруг мнимой «*перемоги на Маківці*», раздуваемой русофобскими силами на Украине.

Наши враги — прежде всего те, чьим гимном и сейчас является мелодичная и воинственная «Червона калина», призывающая на кровавый бой с *москалями*, — могут вопрошать: какую же победу одержали русские на Маковке, если, понеся значительные потери, они не смогли в срок и целиком выполнить поставленную задачу и в полном объёме оказать поддержку соседней колонне Обручева? Что же, действительно, нельзя оспорить, что великая битва в Карпатах 1914–1915 гг. завершилась неудачно для русской армии, коль скоро после Горлицкого прорыва та была вынуждена начать отход

⁴¹⁸ РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 158. Иванов — Головину, Занкевичу, Бредову, Махрову, Григорьеву. Телеграмма. Из Сколе. 20 апреля 1915. 11 час. вечера. № 3062; там же. Л. 161–161 об. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину. Рапорт. 22 апреля 1915. № 445.

с Карпат и из Галиции. В свете этого ни одна частная тактическая победа, такая как на Маковке, не может считаться полной и абсолютной, если рассматривать её в оперативном и стратегическом контексте всей той кампании. Однако творцы и распространители антирусского мифа о победе Легиона УСС на Маковке преподносят борьбу за эту гору как изолированное событие, причём возводят его в абсолютную степень. Спустя десятилетия после боёв за высоту 958 рассказы о них сохраняют огромное идеологическое и пропагандистское значение, о чём и подумать не могли участники тех военных событий весны 1915 года. Это даёт и нам право смотреть на взятие Маковки как на самостоятельный и самоценный акт вооружённого противостояния русских воинов и их врагов. И потому мы можем повторить ещё раз: бои за Маковку закончились победой русских войск, которые сломили упорное сопротивление её защитников, взяли эту гору и закрепили её за собой, захватив множество пленных и трофеев.

Победа русского оружия на Маковке 20–21 апреля (3–4 мая) 1915 года оказалась запоздавшей и отчасти напрасной, а потому вдвойне горькой. Однако мы, потомки великорусских, малорусских и иноплеменных солдат и офицеров героических 309-го Овручского, 148-го Каспийского и 147-го Самарского пехотных полков, должны хранить память об их жертвенном мужестве и воинской доблести. И, коль скоро известные силы в сопредельной братской стране упорно ищут в истории борьбы двух батальонов фанатиков-галичан против русской армии в 1914–1917 гг. источник своего националистического наслаждения, самоутверждения и политической корысти, мы обязаны внимательно изучать эти страницы своей военной истории и всегда быть готовыми дать ответ, достойный нашего великого ратного прошлого.

ДОКУМЕНТЫ (1–447)

В настоящее приложение включены документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), относящиеся к боевым действиям в районе горы Маковка весной 1915 года. Это оперативные и разведывательные сводки, срочные донесения (телеграммы, телефонограммы, полевые записки), «реляции боёв» штабов русских войск, принимавших участие в борьбе за Маковку и на ближайших сопредельных участках фронта, в полосе XXII армейского корпуса, прежде всего в районе села Козиово. Хронологически эти материалы охватывают период с начала марта по конец апреля 1915 года (по старому стилю).

Тексты документов публикуются полностью, лишь с незначительными орфографическими и синтаксическими исправлениями. В основном исправлялись очевидные ошибки в написании местных географических названий и имён. Весной 1915 года русские офицеры и штабные нижние чины, со слуха записывая названия карпатских гор и деревень и имена вражеских военнопленных, нередко допускали такие ошибки. Подлинные тексты многих из публикуемых документов трудно разборчивы, поэтому не исключено, что в некоторых второстепенных именах собственных и географических названиях всё же сохранились невольные погрешности. В текущей документации русских штабов в военное время очень часто использовались разнообразные сокращения слов; в данной публикации они даются в развёрнутом виде. Также для удобства восприятия текста в публикуемых документах унифицирован способ написания номеров подразделений, частей и соединений русской армии и войск её противников.

Все даты в документах приводятся по старому стилю, т.е. по Юлианскому календарю, по которому жила Российская империя и её армия. Точное время отправления телеграмм и телефонограмм приводится только там, где оно указывается в документах.

1. Приложение № 2 к сводке № 83/22. Б. д. [весна 1915]. Перевод захваченного приказа Верховного Главнокомандующего авс-

тро-венгерской армией эрцгерцога Фридриха Австрийского, герцога фон Тешен, от 31 декабря 1914 (13 января 1915).

Императорский и Королевский штаб Главнокомандующего.

С. № 1711.

О необходимости поставить в известность войска относительно терминов «русин» и «украинец», а также о справедливом отношении к представителям этих народностей.

Стоянка штаба 13 января нового стиля 1915 года.

Неосведомлённость частей относительно политических взглядов и убеждений населения как средней и восточной Галиции, а также Буковины, так и юго-западной России имела зачастую последствием крупные промахи и несправедливое отношение к собственным подданным.

Необходимо осведомлять части в вышеуказанном смысле, причём отправным пунктом может послужить следующая краткая справка:

Как юго-запад России (Подольская и Волынская губернии), так средняя и восточная Галиция, а также Буковина населены одною и той же народностью, которая в России называется «малороссами», в Австро-Венгрии же «русинами» или «украинцами».

По вероисповеданию это частью униаты, в большинстве же православные.

По своим политическим убеждениям русины разделяются на две части. Одна часть — русофилы либо открытые, либо тайно стремятся к отложению некоторых областей от Австро-Венгрии и к последующему присоединению их к России; в этом политическом течении главную роль играют не крестьяне, а их вожаки — учителя и попы. Другая часть — украинцы — преследует цель объединения всех украинских земель с присоединением их к Австро-Венгрии.

В то время как первая часть преследует противогосударственные цели, вторая может быть названа лояльной.

Само собой разумеется, что как в той, так и в другой группе встречаются личности с противоположными или индифферентными взглядами. Поэтому при рассмотрении каждого случая надлежит считаться с данной личностью.

Последующее может служить руководящей нитью для более справедливой и правильной политики:

1. Необходимо поставить в известность каждого нижнего чина, что безусловно ошибочно считать заранее всех русин изменниками.
2. Так же неправильно считать всех задержанных изменниками, так как многие из них арестуются по ложным доносам.

3. Ложные доносы прекратятся, если вместе с оговорённым задерживать (где это возможно) также и доносчика.
4. Плохое обращение с задержанными подрывает авторитет военной власти и должно быть наказуемо.
5. Нижним чинам, не говорящим на местном языке, должно быть внушено офицерами, что Галиция отнюдь не является чужой страной; к живущему в Галиции лояльному населению необходимо относиться возможно более дружелюбно.

Ничем не вызванное плохое обращение наших войск, не говорящих на местном языке, с населением может легко повлечь за собою то, что это население будет видеть в каждом [австро-венгерском] солдате — врага, а в родственном по языку и крови казаке — избавителя.

В заключение не следует забывать, что как русинские (украинские) солдаты, так и солдаты польской и других национальностей с геройским мужеством сражались в рядах нашей армии и исполнили таким образом свой долг перед родиной.

Препровождается в штабы 1-й–4-й армий, армейской группы Пфланцера, 1-го–9-го корпусов, крепости Кракова и во все военные управления, к сведению: Военного министерства, Министерства ландвера и гонведа, а также разведывательного отделения Генерального штаба.

(Подписал)

Эрцгерцог Фридрих

Верно:

Генерального штаба

Капитан Раkitин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 345 об. – 346.

2. Трубников — Абжолтовскому. Рапорт. 13 марта 1915. № 47.

При сём представляю реляцию о боях с 26 по 28 февраля сего года на высоте 1151 у селения Либохоры. Полковник Трубников. Полковой адъютант поручик [...].⁴¹⁹

РГВИА. Ф. 2918. Оп. 1. Ед. хр. 136. Л. 1.

3. Реляция о боях 309-го пехотного Овручского полка 26–28 февраля 1915.

К 26 февраля 1915 года 309-й пехотный Овручский полк, входя в состав среднего участка колонны генерала Альфтана, занимал позиции у села Либохоры, в районе высот 920–954 — Середница, имея противника против

⁴¹⁹ Подпись неразборчива. — В. К.

участка своего расположения — на высотах 1151–1087 и на западных склонах высоты 1215.

В 5 часов утра 26 февраля был получен приказ (№ 222) генерала Альфтана. Приказом этим требовалось всей колонне 26 февраля перейти в наступление, причём Овручскому полку ставилось задачей овладеть высотой 1151.

В развитие этого приказа начальником среднего участка колонны генерала Альфтана, генералом Абжолтовским, был отдан приказ (№ 59), коим требовалось Овручскому полку, сосредоточившись в районе высоты 954, принять исходное для наступления положение к 9 часам утра и ждать дальнейших распоряжений. Приказ этот был выполнен полком своевременно, причём для наблюдения за флангами своего расположения и для связи — справа с Васильковским полком и слева с частями Финляндской стрелковой бригады — были высланы заставы в направлении к высоте 920 и в долину потока Рожанецкого.

В 4 часа 20 минут дня был получен приказ (№ 400) генерала Альфтана, препровождённый генералом Абжолтовским, о наступлении всей колонны. Поставленную полку задачу предположено было выполнить так: 2-й батальон с 2 пулемётами должен был наступать от места сосредоточения правее хребта 954 — Середница и затем по северо-восточному склону высоты 1151, держа связь с наступавшим правее его Васильковским полком. Для прикрытия артиллерии — 2-й батальон должен был оставить один взвод в районе высоты 920. 1-й батальон должен был наступать — от места сосредоточения — левее высоты Середница — с целью очистить долину потока Рожанецкого от передовых частей противника, а затем — по юго-восточному склону высоты 1151, держа слева связь с частями Финляндской стрелковой бригады. По достижении ската высоты 1151 и пройдя высоту Середница, 1-й и 2-й батальоны должны были войти в связь друг с другом. 3-й батальон, занимавший позиции на высоте Середница, должен был, оставаясь на этой высоте и на склонах её по направлению высоты 1151, содействовать огнём наступлению 1-го и 2-го батальонов и обеспечить им взаимную связь по выходе с обеих сторон из-за высоты Середница. Дальнейшей его задачей было занимать эту высоту, как опорный пункт наступления полка, обеспечивающий боевую часть его от обхода противником со стороны долины потока Рожанецкого и северных склонов высоты 1215. 4-й батальон был назначен в общий резерв, и ему было приказано временно находиться в районе высоты 954. Артиллерии — 2 горных орудия 8-го Сибирского артиллерийского дивизиона и 2 лёгких орудия 60-й артиллерийской бригады — оставаясь на позиции в районе высоты 920, приказано было содействовать огнём атаке высоты 1151, обстреливая позиции противника на вершине этой горы, на юго-восточных и южных склонах её, а по сближении полка с противни-

ком (по уведомлении о сёме), резервы противника на юго-западных склонах этой высоты.

Патроны доставлялись на выюках к высоте 954 и людьми резерва — к подошве Середница. Перевозка раненых производилась от подошвы высоты 1151 — долиною — в село Либохоры.

Под натиском 1-го батальона разведывательные партии противника — из долины потока Рожанецкого — и передовые его части — у подошвы высоты 1151 — стали подниматься в свои окопы на юго-восточных склонах той высоты, открывши по нашим наступавшим частям ружейный огонь, а по высоте Середница — артиллерийский. Ввиду этого, в 4 часа 40 минут дня мною было приказано артиллерии открыть огонь по высоте 1151 и южным склонам её. Огонь был открыт в 5 часов дня.

Вследствие глубокого снега движение батальонов было медленное. Между тем наступала ночь, спустился густой туман, и начал падать снег. Чтобы ускорить установление связи между 1-м и 2-м батальонами, из состава 3-го батальона, занимавшего высоту Середница, было приказано выслать одну роту в промежуток между этими батальонами. Послана была 12-я рота, которая поступила в распоряжение командира 1-го батальона. В 9 часов вечера наступавшие части по всему фронту вошли в соприкосновение с передовыми частями противника и завязали с ним перестрелку. Таким образом, дальнейшее наступление велось уже под ружейным огнём. 2-й батальон, которому пришлось идти дремучим лесом, в своём стремлении скорее войти в связь с Васильковским полком (что он должен был сделать позднее) несколько уклонился от данного ему направления и принял вправо. Вследствие этого, между 11 и 12 часами ночи образовался вновь прорыв между 1-м и 2-м батальонами. Это послужило причиною для временной приостановки дальнейшего наступления.

В 3 часа ночи из резерва были выдвинуты в боевую часть 13-я, 15-я и 16-я роты, которые, вместе с раньше высланной 12-й ротой, согласно новому моему приказу для дальнейшего наступления, составили средний боевой участок. 14-я же рота, оставаясь в полковом резерве, была расположена в окопах в районе 954 для наблюдения за лощинами между высотой Середница и хребтом 920–954. В составе резерва оставались и 3 роты 3-го батальона, занимавшие позицию на высоте Середница.

Благодаря быстрому движению 4-го батальона, под командой поручика Футорного, прерванная связь между 1-м и 2-м батальонами была восстановлена, исходное положение для дальнейшего наступления полка было принято и, с рассветом, оказалось возможным продолжать движение вперёд.

Свирепствовавшая в течение всей ночи снежная метель нанесла новые сугробы снега, почему люди с большим трудом и крайне медленно взбирались на крутые скаты высоты 1151.

В 9 часов 20 минут утра 27 февраля от генерала Абжолтовского было получено сообщение, что по долине потока Рожанецкого движется от речки Рожанки 2–3 роты противника. Сведения об этом уже имелись у меня от разведчиков, взвод которых находился в долине названного потока. Для противодействия этой угрозе левому флангу боевой части полка, мною было приказано командиру 3-го батальона — выдвинуть с высоты Середница две роты, которым встретить противника контратакой. Движением этих рот и их огнём противник вынужден был укрыться в окопах на южных склонах высоты 1151. Для усиления наблюдения за долиной потока Рожанецкого, в дополнение к имевшемуся там взводу разведчиков, были высланы остальные три взвода этой команды, и начальнику её была дана задача — установить: заняты ли противником северный склон высоты 1215, южный склон высоты 1151 и не имеется ли противника в долине потока, вблизи впадения его в реку Рожанку. В 10 часов 30 минут утра командиры 2-го, 4-го и 1-го батальонов донесли, что передовые цепи их продвигаются, хотя и медленно, вверх по скатам высоты 1151, держа связь с Васильковским полком, и что после 1 часа дня рассчитывают атаковать окопы противника. Атаку должна была поддержать, согласно уведомлению генерала Абжолтовского, тяжёлая артиллерия по резервам противника. Только к 3 часам дня наши цепи приблизились на 300–400 шагов к окопам противника. Наша артиллерия обстреливала их, но в 5 часов дня ей было приказано перенести огонь по резерву противника.

От генерала Абжолтовского всё время получались настоящие вести энергичное наступление, чтобы до наступления темноты закончить атаку и укрепиться на занятой позиции. К 6 часам вечера 27 февраля двигавшийся впереди других 4-й батальон приблизился к противнику на расстояние 200 шагов. Огнём он приостановил попытку противника перейти в частичную контратаку и занял отдельные, выдвинутые вперёд по отношению к общей позиции противника, передовые окопы его. Пока другие батальоны подтягивались, 4-й батальон прикрывал их движение своим огнём.

Чрезмерное утомление людей, движение по глубокому, по грудь, снегу, по крайне пересечённой местности, по крутым местам, почти отвесным скалам, а также необходимость подтянуть отдельных отставших людей — вынудило задержаться на этой позиции, окопавшись для уменьшения потерь от огня противника. Это было в седьмом часу вечера 27 февраля.

Между тем с самого утра 27 февраля противник вёл усиленное обстреливание тяжёлой артиллерией высоты Середница и склонов её к стороне потока Рожанецкого. От огня этого сильно пострадали наши окопы, землянки и проволочные заграждения, причём большие потери были понесены 9-й и 10-й ротами, занимавшими окопы на скатах этой высоты. Против этих рот

на юго-восточных склонах высоты 1151 было от одной до двух рот германцев. Около 7 часов вечера 27 февраля от начальника команды разведчиков было получено донесение, что с северных склонов высоты 1215 в долину потока Рожанецкого спускается около батальона германцев и, затем, что части эти стали подниматься по южным склонам высоты 1151. Известие это было подтверждено командиром 3-го батальона, который с высоты Середница наблюдал усиление противника в окопах на юго-восточных склонах высоты 1151 несколькими ротами германцев. Ввиду этих сведений, для обеспечения левого фланга наступающей боевой части полка и противодействия охватывающему положению противника на этом фланге, было приказано 9-й и 10-й ротам следовать уступом за левым флангом левого боевого участка и атаковать окопы противника на юго-восточных склонах высоты 1151. На высоте Середница, в качестве гарнизона укреплений её, была оставлена 11-я рота.

Подтягивание одиночных людей к намеченному месту исходного положения для атаки продолжалось в течение всей ночи на 28 февраля. В особенности трудно было подтянуться и выровняться по 4-му батальону, занимавшему наиболее близкое к противнику положение, ротам 2-го батальона. Путь их лежал по северо-восточным склонам высоты 1151, глубоко изрезанным оврагами, заросшим густым лесом, с массой поваленных и преграждающих путь деревьев. Каждый десяток шагов требовал напряжения всех сил человека и продолжительного отдыха. Требовалось много внимания и настойчивости со стороны начальствующих лиц для поддержания связи между частями. Люди этого батальона были измучены до чрезвычайности.

Заняли они указанное им место и подтянулись к своим ротам к 7 часам утра 28 февраля. Истомлены были люди и других батальонов. Бессонные две ночи наступления с семидневным перед тем непрерывным сидением в окопах, с ночными работами по укреплению позиции, давали себя знать весьма ощутительно.

Мокрые от испарины, задыхающиеся от усталости, карабкаясь на страшные кручи, люди, при всякой остановке, ложились, чтобы отдохнуть, на снег, и требовалось много усилий, чтобы, в предупреждение замерзания, не дать им уснуть. Однако несколько случаев замерзания было. Свиристествовавшая вьюга быстро заметала поддавшихся искушению сна, и они были разысканы только на следующий день, уже мёртвыми.

В 7 часов утра 28 февраля было приказано батальонам продолжать наступление. Исполнять это приходилось, уже ведя перестрелку с противником, — под его весьма действительным огнём. Поражаемые в своих окопах нашим весьма удачным огнём, неприятельские стрелки выскакивали из своих окопов и, укрываясь за деревьями, из-за них вели свою стрельбу.

Вследствие глубокого снега (по грудь) нашим нижним чинам было трудно быстро передвигаться, и потому они лишены были возможности должным образом применяться к местности. Этим обстоятельством пользовался противник и, имея преимущество в стрельбе сверху вниз, поражал наших людей на выбор. Потери у нас были большие. Тем не менее к 12 часам дня батальоны сблизились с противником на расстояние 40–50 шагов. Проволочные заграждения были перед ними в 15 шагах.

При ближайшем рассмотрении позиции противника оказалось, что она представляет собою две линии окопов, первая из коих прикрыта проволочными заграждениями, а вторая — возвышается над первой и находится почти на отвесной скале.

Около полудня 28 февраля от наших разведчиков и по сношению с соседними частями Финляндской бригады мне стало известно, что наступление Финляндцев приостановлено. Вместе с тем стало всё более ощущаться давление противника со стороны северных склонов высоты 1215 на левый фланг нашего боевого порядка — на высоте 1151 и на позицию у высоты Середница, прикрывающую этот фланг и тыл наш. Вследствие этого мною был по телефону сделан доклад генералу Абжолтовскому об общем положении полка, с просьбой помочь нам высылкой хотя бы двух рот из резерва. Просьба эта была уважена, и в участок полка были назначены 2 роты Васильковцев, прибытие которых из села Либохоры можно было ожидать часам к 3–4 дня.

В 12 часов 30 минут дня мною был отдан приказ для одновременной — в 3½ часа дня — атаки позиции противника всеми 3 боевыми участками с севера, северо-востока, востока и юго-востока. Роты Васильковского полка должны были следовать уступом за левым флангом боевой части полка и атаковать окопы противника на южных склонах высоты 1151.

В 3½ часа дня я был вызван к телефону начальником штаба колонны генерала Альфтана, который спрашивал об общем положении дел на фронте полка и о том, имеется ли уверенность в успехе атаки. На вопрос этот мною было отвечено, что, на основании докладов командиров батальонов, судя по тону этих докладов и настроению боевой части полка, а также принимая во внимание доблесть Овручских офицеров, уверенность в успехе у меня имеется полная, если не изменится в неблагоприятную сторону положение левого фланга полка, т. е. если одновременно с атакой полка и на соседнем с ним участке Финляндцев, на высоте 1215 — будет тоже произведена атака позиции противника. Спустя полчаса о том же по телефону говорил со мной генерал Абжолтовский, сообщивший, что, ввиду частичной неудачи в участке Финляндской стрелковой бригады, бригада эта от наступления временно отказалась.

В силу этого последнего известия, на вопрос генерала Абжолтовского об уверенности в успехе атаки, мною было отвечено, что во взятии высоты 1151, атака которой в это время должна была уже начаться, я не сомневаюсь, что же касается удержания этой высоты при последующих, очевидно, контратаках противника резервом, который, по сведениям от пленных, укреплённо был расположен на западных склонах высоты 1151, в особенности если одновременно с этими контратаками будет усилено давление на левый фланг полка со стороны высоты 1215, ввиду отказа Финляндцев от активных действий в этом районе, я, без усиления боевого участка полка свежими частями поручиться не могу. При этом я докладывал, что, в случае занятия полком высоты 1151, получится большой разрыв между полком и Финляндской бригадой и в этом разрыве, в тылу у полка, окажутся части противника, занимающие высоту 1215.

Генералом Абжолтовским, после этого моего доклада, было приказано: с наступлением темноты полку отойти на свои прежние позиции на высоте 920–954, причём уведомил, что и Васильковцы, действовавшие правее нас в направлении на высоту 1087, тоже отойдут на свои позиции в районе высоты 878.

Тем временем, с 3 часов дня, по окопам противника на южных склонах высоты 1151, где роты Васильковцев ещё недостаточно сблизилась с неприятелем, по долине потока Рожанецкого и по месту предполагаемого расположения резерва противника вёлся огонь артиллерией нашего участка. В боевой части полка с 3½ часов дня уже началась подготовка атаки частым ружейным огнём.

Ввиду этого, выход полка из боя и отвод его на прежние позиции, во исполнение полученного приказа, было мной решено произвести следующим порядком: 1) Начальникам боевых участков было сообщено о моём разрешении — атаку позиции противника отложить до наступления темноты. 2) Роты Васильковского полка, следовавшие уступом за левым флангом боевой части, были направлены в район высоты Середница — одна для усиления гарнизона её, а другая — для занятия окопов на южных склонах этой высоты, по направлению высоты 1215. Это последнее оказалось очень кстати, так как от разведчиков и от соседнего 11-го Финляндского стрелкового полка были получены донесение и сообщение, что части германцев с высоты 1215 направляются в обход высоты 1151, между нею и высотой Середница. 3) Когда предыдущее было исполнено, из боевой части было приказано — отойти левофланговым 9-й и 10-й ротам на свою прежнюю позицию, в районе той же высоты Середница. 4) Обеспечив указанными мерами левый фланг и тыл полка со стороны долины потока Рожанецкого, в 11 часов вечера начальникам боевых участков было мной послано прика-

зание, в котором говорилось, что, ввиду изменившейся обстановки, атака противника откладывается и частям полка приказано отойти на свои прежние позиции, в районе высоты 920–954. Отход этот требовалось исполнить так: сначала должны были отойти роты 2-й линии боевых участков, подобравши предварительно все ружья, все патроны, всё снаряжение, всех убитых, а если бы где оставались ещё несубранными и раненые, — то и их. Отход первой линии указывалось исполнить последовательно, по частям в каждом батальоне, перекатами, поддерживая непрерывную связь и между ротами, и между батальонами. Командиру 1-го батальона было приказано одною из рот его батальона, до окончательного отхода всех частей полка на свои позиции, занять, в целях прикрытия этого отхода, южную опушку леса, что на склоне высоты 1151.

Команда разведчиков должна была вести усиленную разведку в долине потока Рожанецкого.

Отход полку удалось исполнить совершенно незаметно.

Ротами 3-го батальона ружейным огнём было приостановлено несколько попыток противника прорваться между высотой Середница и склонами высоты 1151. Огонь наших передовых линий на этой последней высоте угасал постепенно, так что противник продолжал вести со своей позиции ружейный и пулемётный огонь до 9 часов утра 1 марта впустую, так как уже к 7 часам утра все части полка заняли свои старые позиции и были вне обстрела. Около 9 часов утра 1 марта роты Васильковского полка были отправлены в село Либохоры.

Потери полка с 26 по 28 февраля включительно: убитыми 161 человек, ранеными 434 человека и без вести пропавшими 98 человек.

Долгом считаю отметить удивительную выносливость и настойчивость со стороны и офицеров, и нижних чинов в преодолении трудностей, которые представляли собой наступлению полка — и местность, и погода, и противник. Мужество всех чинов полка достойно полного уважения. Молодые, недостаточно обученные нижние чины как бы старались быть достойными доблести своих офицеров и заслуженной славы полка. Ни полное физическое изнеможение, ни губительный огонь противника не могли сломить их духа. Все были уверены в успехе атаки, и отход, по приказанию, на свои прежние позиции был совершён с полным самообладанием и в отличном порядке.

Особо выделить из состава офицеров я должен поручика Футорного — его энергию, распорядительность и личную храбрость. Командуя батальоном в боевой части полка, он появлялся в нужную минуту в каждом из пунктов района наступления батальона, не исключая и цепи, где для примера

нижним чинам, как отличный стрелок, лично принимал участие в ружейной перестрелке с противником на близком расстоянии.

Командир полка

Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2918. Оп. 1. Ед. хр. 136. Л. 6–9 об.

4. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 1 марта 1915. 3 час. 40 мин. дня. № 390/2.

Лебедянским полком в районе Маковки взято 4 пленных из батальона Долара. Они показали, что левее их стоят германцы. Один пленный взят в районе высоты 1074. Он показал, что возле Грабовца Скольского находятся три роты. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 1.

5. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 4 марта 1915. 9 час. 40 мин. вечера. № 252/1.

На фронте колонны без перемен. Противник усиливает проволочными заграждениями Макувку. Неприятельский прожектор ночью освещал долину Рожанецко. Ночью была на участке Овручского полка и 3-й Финляндской стрелковой бригады ружейная перестрелка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 15.

6. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 6 марта 1915. 9 час. 55 мин. утра. № 269/1.

На фронте колонны без перемен. Противник продолжает укреплять позиции в районе Макувки и Грабовца. На этом участке всю ночь противник освещал местность прожектором и ракетами. На участке генерала Абжолтовского спокойно. На Середнице исправляются землянки, окопы и проволочные заграждения, разрушенные тяжёлыми снарядами противника. На участке генерала Волкобая появлялась партия неприятельских лыжников. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 24.

7. Соколов — Зарину. Телеграмма. Из Тухлы. 6 марта 1915.

3 час. 50 мин. дня. № 270/1.

В районе Макувки взят перебежчик русин Федор Тхрозьяк, батальона Дрозда. Два дня назад Дрозд сменил Доляра, который ушел по болезни. На Макувке 3 роты, в ротах 100 с небольшим людей, в батальоне 7 офицеров. Перебежчик показал, что слышал от своих солдат, ходивших в Славско

за хлебом, о прибытии вчера каких-то германских пехотных частей в Лавочне. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 26.

8. Соколов — Бринкену, Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 7 марта 1915. 5 час. 40 мин. утра. № 276/1.

Вчера в 8½ часов вечера противник развил сильный артиллерийский и пулемётный огонь по Макувке и начал наступление на эту высоту и по ложине между высотой 958 и 1069, но к 12 часам ночи был отбит ружейным и пулемётным огнём. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 27.

9. Трубников — Соколову. Телефонограмма. 7 марта 1915. 10 час. утра. № 57.

Пулемётная команда вооружена драгунскими 3-линейными винтовками в количестве 60 штук. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 78.

10. Фалеев — Зарину, Смирнову, Соколову. Телеграмма. Из Сколе. 7 марта 1915. 11 час. вечера. № 645.

Опрошенный пленный Георг Евлозар, 41-го германского пехотного полка, показал, что их полк находится в деревне Погар. Вчера полк получил укомплектование, с которым в ротах составилось по 120 человек. [После пополнения и укомплектования один батальон полка был отправлен в атаку на высоту 943. Офицеры и нижние чины батальона говорили о безуспешности этой атаки, но их предупредили, что в случае их отступления [они] будут расстреляны. Рота, к которой принадлежит опрошенный, по его словам, уничтожена целиком, остальные роты, понеся большие потери, отступили в свои окопы. Пленный офицер, вследствие тяжёлого ранения, не опрошен. Из взятой у него записной книжки видно, что он принадлежит к составу 149-го пехотного полка, недавно прибывшего в Ораву из Мункача через Славско и Тухолку. Таким образом, перед фронтом генерала Обручева, от Погар до Головецко, устанавливается присутствие, кроме первой германской дивизии 1-го корпуса, седьмой бригады 4-й дивизии 2-го германского корпуса. По наблюдениям с артиллерийского наблюдательного пункта, противник понёс сегодня во время атаки на высоту 992 весьма большие потери, преимущественно от наших ручных бомб. В 4 часа дня у южной подошвы высоты 992 было замечено, что около 150 человек занималось погребением убитых. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 39–39 об.

11. Альфтан — Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы. 9 марта 1915.

12 час. 30 мин. ночи. № 411.

Лебедянский полк с 17 января не сходит с позиций, не имея [ни] от-
дыха, ни возможности помыться. Ходатайствую о разрешении полку 3 дня
простоять в Сколе в резерве, чтобы привести себя в порядок, помыться, по-
мыть белье. Альфтан.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 38.

12. Соколов — Зарину, Белоусову, Фалееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 10 марта 1915. 9 час. 55 мин. утра. № 297/1.

На фронте колонны спокойно. Кременецкий полк занял позицию
на участке Лебедянского полка, который с 9 часов утра начал погрузку. Со-
колов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 44.

13. Фалеев — Зарину, Смирнову, Соколову. Телеграмма.

Из Козиово. 11 марта 1915. 4 час. дня. № 704.

Утром 11 марта на высоте 910 взято в плен 3 германца 1-го грена-
дерского кронпринца полка. Двое призваны осенью 1914 года. Обучали
в Магдебурге 8 недель в эрзац-батальоне 26-го пехотного полка. Оттуда
в числе 600 человек были отправлены в Бельгию, где простояли один
день. Из Бельгии их повезли в Мункач. Ехали 2½ недели, поездов с вой-
сками не встречали. В Мункаче много австрийцев и обозов. В Тухолке
наша артиллерия наносит большой урон, разбито много домов. В передо-
вых окопах сменяются через 2 суток, горячую пищу подвозят на вьюках,
настроение в роте невеселое. При последней атаке высоты 910 их рота
потеряла 30 убитыми и 33 ранеными. Хлеба выдают 5 фунтов на три-че-
тыре дня. Видно, что купить хлеба нельзя. Правительство выдаёт 4 фунта
муки на человека в неделю. Третий пленный показал, что полк больших
потерь в Карпатах не понёс, т. к. участвовал лишь в одном бою. Допроше-
ны Игнаций Томяк, Михаил Вржежиньский и Густав Нейман. Полковник
Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 72–72 об.

14. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 12 марта 1915. 9 час. 50 мин. утра. № 312/1.

На фронте колонны без перемен. Наша артиллерия сегодня удачно об-
стреляла Цу-Головецко, где расположены кухни, парки и обозы австрийцев,
занимающих Макувку. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 52.

15. Думброва — Соколову. Записка. Из Тухлы.

12 марта 1915. 5 час. 35 мин. дня.

№ 555/3.

В 311-м пехотном Кременецком полку состоит 12 марта

Ружейных патронов 909150

Винтовок 2686

Пулемётов «Максим» 6 и австрийских 2

Патронных двуколок одноконных 16, парных 8

Пулемётных патронных двуколок 8

Не хватает штыков 250

Ствольных накладок 300

Медных протирок винтовочных 1200

Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 127.

16. Трубников — Соколову. Телефонограмма.

12 марта 1915. 6 час. 5 мин. вечера.

№ 45.

В 309-м Овручском полку имеется

Во-первых, ружейных патронов в двухколках 211 200 штук.

Во-вторых, ружейных патронов на каждом стрелке от 180–200 штук.

3) винтовок 2714 штук

4) пулемётов русских 10 штук, из коих 2 учебных, все исправные.

5) австрийских 2, оба неисправны. Примечание: в одном пробит кожух, в другом сбит прицел.

6) патронных двуколок парных 8 штук. Примечание: 3 с пробитыми кузовами.

7) патронных двуколок одноконных 16 и 8) патронных двуколок пулемётных 8.

Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 124–125.

17. Альфтан — Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы.

13 марта 1915. 9 час. вечера.

№ 327/1.

Прошу о возвращении батальона Овручского полка. Батальон, вследствие потерь, сократился до 290 штыков. Необходимо его укомплектовать. Опасное для моей колонны направление по ручью Рожанецко нечем обеспечить вследствие отсутствия хотя бы одного свободного батальона. Альфтан.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 59.

18. Зарин — Альфтану. Телеграмма. Из Стрия.

14 марта 1915. 10 час. утра.

№ 2152.

На номер 327/1 телеграммы. Возвращение батальона в данное время не допускается обстановкой. Командир корпуса предлагает на смену батальона выслать другой укомплектованный батальон или выслать к этому батальону укомплектование. 2152. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 58.

19. Зарин — Обручеву, Нотбеку, Волкобою, Селивачёву, Гаврилову, Альфтану. Телеграмма. Из Стрия.

15 марта 1915. 2 час. 35 мин. дня. № 1573.

Пленные австрийцы показывают, что к ним часто приходят евреи из окрестных селений, дающие подробные сведения о расположении наших войск. Командующий армией приказал прекратить переход жителей через боевые линии в сторону противника и открывать огонь по лицам, пытающимся пробраться как в сторону противника, [так] и обратно. 1573. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 150.

20. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 15 марта 1915. 3 час. 45 мин. дня.

№ 398/2.

Кременецким полком взяты 2 австрийца 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Батальон находится теперь в районе Грабовца, там же батальон 19-го ландверного полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 97.

21. Соколов — Зарину, Фалееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 18 марта 1915. 11 час. 15 мин. утра.

№ 414/2.

Кременецким полком в районе высоты 958 взято 4 пленных батальона Дрозда. Батальон состоит из трёх маршевых рот 19-го, 33-го и 35-го ландверных полков. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 121.

22. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 20 марта 1915. 3 час. 45 мин. дня.

№ 230/2.

Кременецким полком в районе Макувки взяты 2 русин из батальона Долара. Они показали, что на той же высоте находятся две роты украинцев

Сечевиков, у которых некоторые офицерские должности заняты женщинами.⁴²⁰ Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 142.

23. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 20 марта 1915. 4 час. 50 мин. дня.

№ 431/2.

Около 3 часов дня противник начал сильно обстреливать ружейным, пулемётным и артиллерийским огнём высоты 958–1069 и проявил попытку перейти в наступление. Замечено было движение значительных частей противника в Славско, которое и было обстреляно тяжёлой артиллерией. Движение противника было обнаружено и на высоте 1151. После нашего обстрела противник разбежался. Между часом и двумя дня над нашими позициями пролетел русский аэроплан, который затем вернулся назад. Вслед за ним летел германский аэроплан, который приблизительно от Гребенева повернул назад. Снег в горах ещё держится. Ночью мороз был около 5 градусов. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 83–83 об.

24. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Маркодееву.

Телеграмма. Из Тухлы. 20 марта 1915. 7 час. 10 мин. вечера.

№ 432/2.

Попытки противника перейти в наступление остановлены огнём. Расположение штаба колонны обстреливается тяжёлыми орудиями, судя по осколкам — 11-дюймовыми. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 84.

**25. Волков — в штаб Главнокомандующего,
генерал-квартирмейстеру, копии начальнику
этапно-хозяйственного отдела 8-й армии
подполковнику графу Гейдену,
в Ставку полковнику Сафонову.**

Телеграмма. Из Львова. 20 марта 1915.

№ 15362.

Двадцать второй мортирный артиллерийский дивизион, направляемый в Стрый, прибывает в Сокаль двадцатого марта тремя эшелонами, двадцать первого двумя эшелонами, далее следуют походом. 15362. Волков.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 27.

⁴²⁰ Подчёркнуто карандашом в тексте дешифрованной телеграммы. — В. К.

26. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 22 марта 1915. 4 час. дня.

№ 441/2.

Кременецким полком присланы 2 пленных русина с высоты 958, 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Командир батальона капитан Гомуньский, один из пленных старший унтер-офицер Мельник, бывший студент-юрист, показывает, что части, бывшие ранее на Макувке, там и остались. Рассказывает о сильном вздорожании жизни и недовольстве людей в Венгрии. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 154.

27. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 23 марта 1915. 4 час. 30 мин. дня.

№ 445/2.

Без перемирия. Противник между часу и двумя обстреливал расположение штаба дивизии тяжёлыми снарядами. Дом штаба засыпался осколками и камнями. Окна выбиты. Снег в горах ещё держится. Ночью мороз около 2 градусов. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 92.

28. Зарин — Санникову, Ломновскому, Зеленецкому, Лазареву.

Телеграмма. Из Стрыя. 23 марта 1915.

№ 2276.

За ночь новых сведений о фронте корпуса не поступало. Вчера в окопах противника было слышно пение «Христос Воскресе». На высоте 943 у Козиово несколько германцев (с цифрами на погонах 43 и 54) вышли безоружные, просили на два дня перемирия для уборки трупов, в чём им было отказано. Предложено немедленно скрыться в окоп, после чего вскоре возобновилась перестрелка, причём особенно сильно обстреливалась деревня Козиово. Температура в горах минус два Реомюра. Снежный покров около аршина. 2276. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 39.

29. Никитин — Зарину. Телеграмма. Из Самбора. 23 марта 1915.

12 час. 5 мин. дня.

№ 2136.

Командующий армией послал в Холм и командующему 9-й армией следующую телеграмму: «На фронте армии от Воля Михова до Устрижки Горные противник отступает, оказывая пока упорное сопротивление на Ужском направлении. По показаниям пленных, части противника, бывшие в районе

Береги Горные–Устржики Горные, получили приказ отходить на Гросс Березна. При такой обстановке считаю необходимым и своевременным начать атаку противника на правом берегу Стрыя, противостоящего левому флангу седьмого корпуса и правому флангу двадцать второго. Командиру седьмого корпуса мною приказано сосредоточить для атаки в районе Яблонов–Молдавско двадцать батальонов. Считаю необходимым начать атаку 25–26 марта совместно с двадцать вторым корпусом. Ожидаю Вашего ответа». Начальник штаба просит сообщить, какие соображения в этом отношении имеются в штабе двадцать второго корпуса. 2136. Никитин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 49.

**30. Бринкен – Лечицкому, Брусилову. Телеграмма. Из Стрыя.
23 марта 1915. 2 час. 18 мин. дня. № 2284.**

Для совместной атаки с 7-м корпусом я могу предназначить находящуюся на правом фланге корпуса 4-ю бригаду, усилив её ещё 22-м Туркестанским полком, который оттягиваю в своё расположение от Козиово. Таким образом, всего для совместного удара с 7-м корпусом к 26 марта могу сосредоточить 10 батальонов, растянутых на фронте 10 верст. Атаки противника на левом берегу Стрыя приведут к лобовому удару, что в лучшем случае заставит противника уйти, очистив свой тыл, причём эта операция, не обещая решительного успеха, приведёт к большим потерям как лобовая, без возможности сильной артиллерийской подготовки к атаке, без достаточного количества снарядов. Ввиду выгодной группировки частей моего корпуса для развития активных операций Вышковской группой, учитывая болезненность германцев своим флангам,⁴²¹ неоднократные просьбы пленных австрийцев заходить им во фланг, с тем чтобы дать возможность сдаваться, я полагаю наиболее отвечающим обстановке отказаться временно от активности на правом берегу Стрыя, усилить мой левый фланг за счёт сил, предназначенных для совместного удара соседними флангами 7-го и 22-го корпусов. В настоящее время было бы своевременно нанести удар с возможно [более] глубоким обходом правого фланга австрийцев, находящихся в районе Вышков–Торонья, отслоить их, что даст возможность, зайдя в общем направлении на Волосянку–Лавочно и даже на Воловец в глубокий тыл германцам, находящимся перед центром моего корпуса. Этот манёвр повлечёт за собой отход противника перед левым флангом 7-го и правым 22-го корпусов, отслаивает австрийцев и германцев, находящихся перед центром и левым флангом 22-го корпуса, что, в свою очередь, открывает

⁴²¹ Так в тексте.

нам Хустское направление, по которому можно было развить дальнейшее решительное продвижение в Карпаты, причём успех нашего продвижения на Хустском направлении важен как в отношении содействия частям, оперирующим на Мункачском направлении, так и в отношении остального фронта 9-й армии, т. к. выводит на сообщения противника и ведёт к захвату Хустского уезда, через который он базируется. Основываясь на изложенном, прошу, не будет ли признано возможным усилить Вышковскую группу дивизией, которая совместно с находящимися у Вышкова частями 69-й дивизии явилась бы молотом, удар которого, обещая решительный успех, повлёт бы за собой переход в наступление всего моего и 7-го корпусов, но задачи их были бы не дорогие по потерям лобовые атаки, а решительное преследование противника с надеждами на большие трофеи. 2284. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 41–48.

**31. Фалеев — Зарину, Альфтану, Селивачёву. Телеграмма.
Из Сколе. 23 марта 1915. 3 час. дня. № 882.**

Наблюдением, произведённым вчера на левом фланге высоты 943 в присутствии командира 3-го полка, когда немцы просили перемирия, выяснено: 1) расстояние между окопами 32 шага; 2) на бруствере противника укреплена сетка высотой $1\frac{1}{2}$,⁴²² перехватывающая наши ручные бомбы; 3) окопы густо заняты; 4) на погонах замечены цифры 443 и 54. Взяты на левом фланге 1-го полка в плен 4 австрийца — Иван Максимюк 19 лет, Пётр Прокопович 20 лет, Михайло Гривицкий 19 лет и Василий Тарнитский 30 лет. Показали: 1) первые три — 1-го пехотного полка, один батальон которого находится на Макувке. Состав — солдаты и офицеры русины. В ротах от 50 до 80 человек, пулемётов при батальоне нет. Ждут смены, после чего их уведут в тыл. На позициях стояли три недели. Германцы обещают выгнать русских из Галиции, но австрийцы не верят в это; 2) четвёртый показал, что с началом войны всё молодое, лучшее было отправлено во Францию. В числе их отправлен был и он в составе 35-го пехотного полка. Стояли под Антверпеном — понесли большие потери. Оттуда переехали под Варшаву, но в бою не участвовали. Вскоре их повезли в Будапешт укомплектовываться. В Карпаты батальон 35-го полка прибыл 4 марта, на Макувке находится 4 дня. По дороге видели германские полки — 3-й, 14-й и 40-й. Шли эти части — одни к Рожанке, другие к Козиову. Знает, что на Козиово и Тухлу везут новые 42-сантиметровые мортиры. Это же подтвердил и 3-й пленный. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 165–167.

⁴²² В документе мера длины не указана. — В. К.

**32. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
Из Тухлы. 23 марта 1915. 3 час. 40 мин. дня.
№ 444/2.**

Кременецким полком на пути в Грабовец взяты 2 пленных 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 164.

**33. Бринкен — Ломновскому, копия в VII армейский корпус.
Телеграмма. Из Стрыя. 23 марта 1915. 8 час. 25 мин. вечера.
№ 2296.**

Генерал-майор Зарин эвакуирован по болезни, временно исправляющим должность начальника штаба корпуса назначен генерального штаба подполковник Иванов. 2296.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 51.

**34. Соколов — Иванову, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.
Из Тухлы. 24 марта 1915. 3 час. 30 мин. дня.
№ 451/2.**

Кременецким полком взяты с Макувки 3 русина 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 184.

**35. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
Из Тухлы. 25 марта 1915. 9 час. 55 мин. утра.
№ 343/1.**

На среднем и левом участках колонны спокойно. На правом участке вчера около часу ночи противник начал обстреливать артиллерийским огнём высоты 958 и 1069 и повёл наступление значительными силами со стороны Грабовца на высоту 1069. Наступление было отбито ружейным и пулемётным огнём. После 4 часов ночи противник снова перешёл в наступление против высоты 1069, подошёл к проволочным заграждениям, но был снова отбит ружейным огнём. Наши потери незначительны. Убит 1 офицер. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 97.

**36. Трубников — Соколову. Телефонограмма. Из Либохоры.
25 марта 1915. 11 час. вечера. № 129.**

В Овручском полку имеется: 8 русских вполне исправных пулемётов, 2 русских не вполне исправных, но годных к употреблению, 2 австрийских неисправных. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 221.

**37. Соколов — Иванову, Гаврилову, Обручеву. Телеграмма.
Из Тухлы. 25 марта 1915. 11 час. 2 мин. вечера. № 348/1.**

Сегодня опять обстреливался дом, в котором располагался штаб дивизии. Два тяжёлых снаряда упали во двор. Все стекла в доме выбиты. Штаб дивизии сегодня вечером перешёл на хутор у железнодорожного моста, что восточнее высоты 693 (Накобыли). Соколов.

[На телеграмме надпись рукой генерала Бринкена]: Очевидно, есть шпионы и сигнальщики. Надо взять заложников и предупредить, что будут расстреляны, если не прекратится стрельба. Б.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 99.

**38. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 26 марта 1915. 4 час. дня. № 352/1.**

Кременецким полком взяты два пленных 9-го ландверного полка. Один из них, Петро Дмитерко, показал, что полк их на сербской границе, а они состоят ординарцами при штабе 130-й бригады и поддерживали связь между этим штабом и германской дивизией в Тухолке. По их словам, 11-й и 41-й германские полки ушли, должен уходить 1-й кронпринца и 43-й, на смену им приходит 4-я Баварская дивизия, 2 полка которой уже пришли. По подсчёту пленных, на фронте Завадка-Лавочне имеется 60–65 тысяч австро-германских войск. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 199.

**39. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 26 марта 1915. 4 час. 50 мин. дня.
№ 353/1.**

На правом участке колонны противник около 10 часов утра прекратил обстреливание высот 1069 и 958. С часу дня возобновил обстреливание высоты 1069 и села Тухлы, которое продолжается по настоящее время. С утра обстреливаются артиллерийским огнём позиции среднего участка. С утра до часу дня обстреливались позиции 3-й бригады. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 103.

**40. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 26 марта 1915. 9 час. 50 мин. вечера.
№ 350/1.**

На правом и среднем участках колонны без перемен. Противник обстреливает артиллерийским огнём с 8 часов 30 минут утра высоты 1069 и 958. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 102.

41. Иванов — Головину, Никитину, Зеленецкому, Селивачёву, Обручеву, Григорьеву. Телеграмма. 27 марта 1915. 12 час. 30 мин. ночи. № 2363.

26 марта Кременецким полком в районе Грабовец захвачены два пленных 9-го ландверного полка. Один из них, русин, показал: полк на сербской границе, а они состоят ординарцами в штабе 130-й бригады и как знающие немецкий язык посылались штабом бригады в Грабовец для связи со штабом первой германской дивизии в Тухолка. Оба утверждают, что несколько дней назад ушли, кажется, в районе Турки 41-й и 11-й германские полки (не 11-й, а, вероятно, 3-й гренадерский: в нём были люди прибывшего 2-го марта из Бреславля запасного батальона 11-го ландверного полка; в штабе корпуса имеются погоны). Должны будто бы уйти также 1-й гренадерский кронпринца и 43-й полки. На смену первой дивизии приходит 4-я Баварская дивизия из Баварии; два полка будто бы уже пришли, номеров не знают. Взятый 24 марта в районе Росохач пленный гвардейский фузилер также показал, что слышал о приходе Баварского корпуса на смену гвардейцев и первой дивизии и что баварская артиллерия уже пришла. О предстоящем прибытии Баварского корпуса на смену первой дивизии говорил также пленный 3-го гренадерского полка, взятый 17 марта в районе Криве-Похар. Последний раз пленные первой дивизии захвачены: 41-го полка — 27 февраля, затем из дневника взятого в плен 7 марта в районе Орава-Похар тяжело раненого офицера 149-го полка видно, что 41-й полк в это время находился в районе Орава, так как 149-й полк сменил 2 марта роты 41-го полка, отошедшего в Ораву, и до 7 марта эти два полка чередовались в окопах; 3-го гренадерского полка — 17 марта в районе Криве-Похар, 1-го гренадерского — 11 марта в районе Рыков, 43-го полка — 7 марта, кроме того, германцев этого полка видели 22 марта на переговорах об уборке трупов. 23 марта против левого участка первой финляндской стрелковой бригады восточнее Рыкова в окопах появились австрийские кепи вместо немецких касок. 2363. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 97–97 об.

42. Иванов — Головину, Никитину, Зеленецкому, Селивачёву, Обручеву, Григорьеву. Телеграмма. 27 марта 1915. № 2401.

На основании показаний пленного ординарца штаба 130-й бригады, взятого 26 марта в районе Грабовец, а также ранее захваченными пленными устанавливается: 130-я бригада со штабом в Грабовец состоит из шести батальонов, в том числе 2-й маршевый 7-го гонведного, 6-й 11-го пехотного, 6-й 19-го ландверного, 6-й и 7-й 35-го ландверного и ещё один невыясненный, левее, т. е. западнее этой бригады, 131-я [бригада], восточнее немцы. В районе

высоты 1151 и далее 129-я бригада. Так как 129-я и 131-я бригады исчислялись в 12 батальонов, а указанные части сто тридцатой в их состав не входили, то состав 55-й дивизии, видимо, восстановлен до 18 батальонов; что касается германцев в районе 1151, то, несмотря на отсутствие пленных от действовавших ранее в районе 1151 49-го полка с 14 и 140-го с 7 марта, — показание ординарца подтверждается наблюдением во время атаки 27 марта. Эти германцы едва ли могли принадлежать 48-й дивизии, так как 27 марта у высоты 1283 северо-восточнее Рожанки Северной захвачены германцы 223-го резервного полка и на фронте всей 2-й Финляндской бригады до высоты 887 западнее Сенечув ослабления германцев не замечено. Следовательно, 48-я резервная дивизия, подобно 8-й бригаде 4-й дивизии, осталась на месте. Решительные атаки противника 27 марта на высоты 943 и 992 в районе Козиова и упорство у Завадки не позволяет предполагать ослабления германцев и в этом районе. Если перед частью крайнего левого участка первой бригады у Рыков австрийцы сменили 25 марта германцев, то этот сдвиг мог быть предпринят лишь для сосредоточения сил в направлении удара на 992 и 943 и с целью усиления участков, на которые вёл наступление левый фланг 7-го корпуса. Последнее соображение подтверждается тем, что взятые вчера седьмым корпусом пленные указывали на присутствие в районе Завадки, кроме 9-го гренадерского, ещё 3-го гренадерского полка и на ожидаемое прибытие к ним 41-го и 43-го. Если сдвиг этих полков подтвердится, то показание пленных об ожидаемом прибытии в район Козиова баварской дивизии явится правдоподобным. 2401. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 98–98 об.

43. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 27 марта 1915. 12 час. 3 мин. дня. № 2369.

Противник ведёт превосходными силами атаку на высоту 854 (на хребте Звинин), пытаясь прорваться между правым и средним участками генерала Селивачёва. В девять утра была произведена отчаянная атака германцев на высоту 943 (3 версты западнее Козиово), атака отбита с громадными для противника потерями. Бой в районе Тухлы развивается. На участке генерала Гаврилова огневой бой. 2369. Барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 76–77.

44. Соколов — Иванову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 27 марта 1915. 1 час 30 мин. дня. № 358/1.

После 9 часов утра противник из села Грабовец и от высоты 1074 перешёл в наступление на части Кременецкого полка, занимающие высоту 1069.

Сила наступающих была определена в 2 батальона. К 11 часам обнаружилось наступление противника и на высоту 958, силы которого определены не менее 3 батальонов. Наступление противника поддерживается сильным артиллерийским огнём. Стрельба нашей артиллерии по наступающим частям противника затрудняется туманной погодой. Бой на правом фланге колонны продолжается и особенного напряжения достиг на высоте 958. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 105–106.

45. Соколов – Иванову, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Волкобою. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 27 марта 1915. 2 час. 40 мин. дня. № 360/1.

Полковник Думброва от 2 часов 20 минут дня доносит: «Сейчас обнаружилось, что против высоты 958 вместе с австрийцами наступают и германские части. Противник залёг в 100–150 шагах от проволочных заграждений на атакуемых участках высот 958 и 1069 и окапывается. Очевидно, собрал силы для штурма. По предположению начальника обороны этих высот, к вечеру можно ожидать такового. Пока идёт усиленный огневой бой». Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 106–107.

46. Соколов – Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 27 марта 1915. 5 час. 25 мин. дня. № 361/1.

Артиллерийская бомбардировка, ружейный и пулемётный огонь по высотам 1069 и 958 продолжают с прежней интенсивностью, но противник к новым атакам этих высот попыток не делает. Передвигаются, очевидно, в видах лучшей группировки, только резервные части, которые обстреливает наша артиллерия и пулемёты. На фронте среднего участка колонны разведкой подтверждено присутствие на высоте 1151 частей германцев и значительных резервов на юго-западном склоне высоты 1151. Позиции левого и среднего участка колонны обстреливаются артиллерийским огнём. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 201–202.

47. Бринкен – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 27 марта 1915. 5 час. 30 мин. дня. № 2377.

Ввиду того, что части 7-го корпуса остановились у Завадки, положение генерала Селивачёва на высоте 791 (верста западнее Росохач) довольно тяжёлое, 15-й полк потерял более 50 процентов, генерал Селивачёв с наступлением темноты принуждён будет отойти на прежние позиции. На участке

генерала Обручева противник овладел всей высотой 992 (у Козиово), обошёл левый фланг 3-го полка на высоте 943, только что получены сведения о том, что противник прорвался между высотами 1038 и 943 (на хребте Звинин) и охватывает правый фланг 4-го Финляндского полка, ввиду серьёзности положения у генерала Обручева, полного у него израсходования резервов, я разрешил генералу Селивачёву отвести его части на прежние позиции, направить немедленно 22-й Туркестанский полк через Западный Оравчик для содействия генералу Обручеву. Полк может подойти только ночью. На остальном фронте генерала Обручева горячий бой, противник засыпает снарядами высоту 936 и 1026 (3 версты к югу от Козиово), ведя под прикрытием этого огня наступление превосходными силами. Атака, предпринятая германцами по шоссе на Козиово, отбита с громадными у них потерями. Части генерала Обручева потеряли более 50 процентов. На фронте генерала Альфтана противник атакует высоту 958 (Макувка) и 1069 (3 версты юго-западнее Тухлы). Силы противника здесь свыше 6 батальонов, причём высоту 958 атакуют германцы. На остальном фронте оживлённый огневой бой. Чувствуется крайняя нужда в горных снарядах, патронах. 2377. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 78–83.

48. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 27 марта 1915. № 2368.

Противник после 2-часового ураганного артиллерийского огня по участку генерала Обручева зажёл уцелевшие дома Козиово и бросился в атаку на правый и средний участок высоты 992, где ему удалось овладеть нашими окопами. Ввиду ослабления генерала Обручева на три батальона для усиления 4-й бригады, резервов у него нет, стягиваются роты с других участков для контратаки, которая обещает быть трудной ввиду того, что противник успеет закрепиться. Одновременно противник ведёт наступление значительными силами на высоту 1069 (3 версты к югу от Тухлы). Общего резерва у генерала Альфтана тоже нет. Поддержать Обручева Альфтану нечем. 2368. Барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 74–75.

49. Бринкен — Экку, Ломновскому. Телеграмма. Из Стрыя. 27 марта 1915. 8 час. 30 мин. вечера. № 2382.

Противник после ряда непрерывных атак на участок первой бригады овладел высотами 943 и 992 у Козиово. Части генерала Обручева понесли потери свыше 50 процентов. Ввиду того, что ожидаемые подкрепления начнут прибывать не ранее вечера 28 марта, резервы же все израсходованы, четвёр-

тая бригада и правофланговые части генерала Обручева отводятся на линию: 836 (2 версты севернее Росохач), гребень между деревнями Цу-Мыта и Сухи Поток, высоты северо-восточнее Оравчика Восточного и Оравчика Западного. Отход начат с наступлением темноты, причём охраняющие части будут оставлены ночью по возможности на занимаемых в настоящее время местах. Генерал Селивачёв от высоты 836 вышлет части для связи с Вашим левым флангом, который генерал Селивачёв считает на высоте 832 (2 версты северо-западнее Росохач). На новой линии частям приказано укрепиться и удерживать её во что бы то ни стало. 2382. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 84–87.

50. Бринкен – Лечицкому, Брусилову. Телеграмма.

Из Стрыя. 27 марта 1915. 9 час. 30 мин. вечера. № 2383.

Противник по овладении высотой 992 у Козиово энергично атакует высоты 936 и 1026 (3 версты к югу от Козиово), продолжая накапливаться и усиливаться перед высотами 958 (Макувка) и 1069 (3 версты юго-западнее Тухла), видимо готовясь к штурму. Около пяти вечера германцы, охватив левый фланг третьего полка, несмотря на отчаянное сопротивление стрелков, пользуясь громадным превосходством в силах, овладели высотой 943 (3 версты юго-западнее Козиово), после чего пытались охватить левый фланг четвёртого полка, но были задержаны, встретив упорное сопротивление стрелков. Несмотря на это, [после] потери высот 992 и 943, положение генерала Селивачёва на хребте Звинин стало довольно серьёзным, т.к. противник угрожал не только левому флангу, но и тылу генерала Селивачёва. Всё это связано с громадными потерями, понесёнными правофланговыми частями генерала Селивачёва, и привело к необходимости приказать 4-й Финляндской бригаде и правофланговым частям генерала Обручева с наступлением темноты оставить охраняющие части на местах, отойти на линию высот 836 (2 версты севернее Росохач), гребень между высотами Цу-Мыта и Сухи Поток и высота к северо-востоку от ручья Оравчик. Названную линию приказано за ночь укрепить и удерживать во что бы то ни стало. Левофланговым частям генерала Обручева приказано удерживаться на высоте 1026 (3 версты к югу от Козиово) и восточнее в занимаемом положении до последней крайности. Генералу Селивачёву приказано поддерживать самую тесную связь с левым флангом седьмого корпуса (о чём сообщено генералу Экку). Части генерала Обручева за день понесли очень большие потери, особенно второй, третий Финляндские, Грайворонский полки, в некоторых ротах и батальонах потери до 80 процентов. Приму все меры к тому, чтобы сохранить положение корпуса, т.к. это последняя линия, на которой правый фланг корпуса может держаться, не влияя на общее положение 22-го и 7-го

корпусов. На ней нужно умереть, но не сдавать, какие бы дальнейшие усилия противник здесь ни проявлял, о чём мною и объявлено войскам. 2383. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 91–98.

51. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 5 час. 30 мин. утра.
№ 366/1.

На правом участке около 8 часов вечера противник бомбардировку прекратил, а около 9 часов до 11 часов вечера снова жестоко бомбардировал тяжёлыми снарядами высоту 958. С 11 часов ночи до настоящего времени редкая ружейная перестрелка с залёгшим противником. На среднем и левом участках колонны тихо. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 109.

52. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 9 час. 50 мин. утра.
№ 368/1.

Перед рассветом части противника, атаковавшие высоту 1069, отошли на свои позиции, оставив перед нашими окопами 30 трупов, а части, атаковавшие высоту 958, остались на занятых местах, окопавшись в 100–150 шагах от наших позиций. Получено сведение, что противник вновь переходит в наступление на высоту 1069. На среднем и левом участках колонны тихо. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 110.

53. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 4 час. 30 мин. дня.
№ 258/2.

Пленные, взятые Кременецким полком, принадлежат к 7-му маршевому батальону 35-го ландверного полка (Макувка), маршевому батальону 85-го полка (1074), 1 пленный 16-го гонведного полка, который говорит только на венгерском. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 207.

54. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 4 час. 30 мин. дня.
№ 370/1.

Огнём артиллерии и пехоты, занимающей окопы на высоте 958, и манёврами по дороге на Грабовец противник был принуждён очистить

занятые им сегодня ночью позиции вблизи наших окопов на этой высоте и отойти на старые свои позиции. По отходе противника с высоты 958 обнаружено разведкой более 150 трупов. Противник обстреливает высоту 958 и ущелье дороги из села Грабовец в Тухлу огнём из тяжёлых и горных орудий. Несколько попыток перейти в наступление на высоту 958 по ущелью из Грабовца остановлены огнём нашей артиллерии и пехоты. Участок 3-й бригады и позиция Овручского полка обстреливаются артиллерией противника. Разведкой среднего участка обнаружено усиление охраняющих частей противника от высоты 1215 к ручью Рожанецко и в районе высоты 1151. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 111–111 об.

55. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 28 марта 1915. 6 час. 30 мин. вечера.
№ 2402.

Противник атаковал высоту 1026 (3 версты к югу от Козиово). Атака отбита нашим огнём, дальнейшее накапливание противника перед этой высотой продолжается. Около полудня был открыт сильный огонь по всему фронту третьей и второй бригад, причём в три часа дня обозначилось наступление на высоту 1251 (3 версты к востоку от Рожанка Нижняя) значительных сил противника. Огнём наших батарей и ружейным удалось загнать противника в его окопы. Наблюдается подтягивание противником резервов к высоте 1251 и оживление его по всему фронту второй бригады. В десятом полку на высоте 1251 разрушено снарядами много блиндажей и засыпаны три пулемёта. 2402. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 105–106.

56. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 28 марта 1915. 9 час. 40 мин. вечера.
№ 372/1.

Полковник Думброва донёс, что в течение дня все попытки противника к наступлению прекращались нашим артиллерийским и ружейным огнём, и к вечеру противник окончательно отошёл на свои старые позиции, отказавшись, по-видимому, от дальнейшего наступления. В районе высоты 958 насчитано 150 неприятельских трупов и против высоты 1069 — 70 трупов. Таким образом, потери противника являются весьма значительными, и атака его на Кременецкий полк может считаться окончательно неудавшейся. Наши окопы и проволочные заграждения, разрушенные тяжёлыми снарядами противника, исправляются. За вчерашний и сегодняшний день против-

ник выпустил по высотам 958 и 1069 около полутора тысяч снарядов. У нас в снарядах ощущается значительный недостаток. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 113–114.

57. Дорман — Махрову.

Телеграмма. Из Стрыя.

28 марта 1915. 10 час. 30 мин. вечера.

№ 2413.

Сообщаю расположение 4-й бригады: первое: на правом участке 832 и 738 (исключительно) 15-й полк и 1 рота 14-го полка с 6 горными орудиями, в общем фронт протяжением более двух верст занимается 9 ротами половинного состава. Второе: на среднем участке по гребню Растична до высоты 1038 — 13-й полк, батальон 14-го полка и батальон 4-го полка с полевыми орудиями, в общем 16 рот на фронте около 4 верст. Третье: на левофланговом участке на высотах 975, 901 и Магура Туркестанский полк. 9-я армия разрешила нам временно отказаться от намечаемого наступления с левым флангом 7-го корпуса — за исключением, конечно, того случая, если под давлением 7-го корпуса противник не начнет заметно ослаблять свои силы на фронте Селивачёва. 2413. Капитан Дорман.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 107–108.

58. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому.

Телеграмма. Из Стрыя.

28 марта 1915. 11 час. 10 мин. вечера.

№ 2415.

Противник за день произвёл ряд атак на наши позиции вдоль шоссе на Козиово, высоты 936 и 1026 (3 версты к югу от Козиово). Бой отличается крайним упорством. Генерал Обручев направил в помощь атакуемым три роты стрелков и батальон Самарцев, которые и вышибли противника из Козиова. В настоящее время Самарцы занимают высоту 1026, на которой противник совершенно разрушил своей артиллерией все наши окопы. Деревня Козиово обстреливается жестоким артиллерийским огнём. Германцы здесь понесли за день громаднейшие потери: целые роты уничтожались артиллерийским и пулемётным огнём. Части противника, атаковавшие от высоты 958 (Макувка) и 1069 (3 версты к югу Тухлы), понесли большие потери от нашего огня, отошли на прежние позиции. Пулемёты 10-го полка, засыпанные сегодня в окопах, откопаны, но пулемётчики почти все выбыли из строя. Только что получены сведения, что противник вновь возобновляет атаки на Макувку и Тухлу. 2415. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 109–112.

**59. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 29 марта 1915. 12 час. 15 мин. ночи.
№ 373/1.**

Около 10 часов вечера противник перешёл в наступление и атаковал высоты 958 и 1069, прорвав проволочные заграждения против этих высот. Атака противника отбита Кременецким полком с громадными для противника потерями, ружейным и пулемётным огнём, а главным образом ручными гранатами. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 115.

**60. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву,
Зеленецкому. Телеграмма.
Из Стрыя. 29 марта 1915. 6 час. 40 мин. утра.
№ 2421.**

Около 10 вечера противник перешёл в наступление, атаковал высоту 958 (Макувка) и 1069 (3 версты к юго-западу от Тухла), прорвав проволочные заграждения, но затем, будучи встречен нашим ружейным и пулемётным огнём, ручными гранатами, принуждён был, понеся потери, отступить. От остального фронта за ночь новых сведений не поступало. Температура в горах около нуля, снежный покров на северных склонах около аршина. 2421. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 115–116.

**61. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 29 марта 1915. 9 час. 55 мин. утра.
№ 375/1.**

Вчера после отбитой атаки противник залёг и окопался за проволочными заграждениями против высот 958 и 1069. Против высоты 958 противник окопался в 50–100 шагах, производя редкую ружейную и пулемётную стрельбу по нашим окопам. Артиллерийский огонь противника продолжался до полуночи. Перед рассветом австрийцы, залёгшие на высоте 958, открыли ураганный ружейный и пулемётный огонь по нашим окопам и затем вновь атаковали последние, но были отбиты Кременцами ружейным, пулемётным огнём и ручными гранатами и отброшены за проволочные заграждения. После этого начался отход противника на прежние позиции. Разведка от Кременцов выслана. Исправляются окопы и проволочные заграждения, производится уборка трупов. На среднем участке спокойно. Замечены усиленные работы противника на высотах 1087 и 1074. Вчера замечено было, что артиллерия противника с фронта среднего участка была передвинута и сосредоточена против Кременецкого полка. На фронте

3-й бригады без перемен. Против левого фланга 12-го полка немцы отошли на прежние позиции. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 117–119.

62. Иванов – Головину, Никитину, Зеленецкому, Григорьеву. Телеграмма. Из Стрыя. 29 марта 1915. 11 час. 52 мин. утра. № 2417.

Захваченный сегодня в районе Оравчик Восточный германец 41-го полка показал: в августе призван в запасный батальон 113-го полка, а оттуда выделен в 250-й полк на французский фронт, оттуда часть полка прибыла в Мункач вместе с укомплектованием для гренадерских, а также 41-го и 43-го полков. Всего в Мункачеве сидилось 1000 человек. 2–4 марта прибыли на позицию. В 7 утра 28 марта получили приказание об атаке. Потери значительные, особенно в 43-м полку. 2417. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 113–114.

63. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 29 марта 1915. 12 час. 40 мин. дня. № 2429.

Противник ведёт наступление густыми колоннами на высоту 1026 (у Козиово) и западнее на участке генерала Обручева. Перед высотой 958 (Макувка) и 1069 (3 версты к юго-западу от Тухла) противник окопался в 50–100 шагах от наших заграждений. На остальном фронте огневой бой. 2429. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 117.

64. Соколов – Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 29 марта 1915. 4 час. 20 мин. дня. № 459/2.

Кременецким полком взят 1 пленный 2-го маршевого батальона 7-го гонведного полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 215.

65. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 29 марта 1915. 4 час. 20 мин. дня. № 2436.

На участке генерала Селивачёва противник укрепляется на северо-восточных склонах хребта Звинин от деревни Росохач до высоты 1091. Со стороны Оравчика Восточного противник ведёт атаку на высоты 1101 (что в 1 версте к юго-востоку от Магуры) и против всего правого фланга генерала Обручева, атакующие силы противника здесь около 6 батальонов. Атаки против левого фланга генерала Обручева отбиваются, но бой продол-

жается с прежним ожесточением. В Козиово направлен прибывший батальон Царицынского полка, остальные будут направляться по мере прибытия. 2436. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 118–119.

66. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 29 марта 1915. № 2446.

Атаки противника на участке первой бригады продолжаются. На остальном фронте корпуса — оживлённый огневой бой. 2446. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 120.

67. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.

Из Стрыя. 29 марта 1915. 8 час. 30 мин. вечера.

№ 2455.

Обнаружилось наступление противника против левого участка генерала Селивачёва на высоте 1122 (Магура). Атаки против правого фланга генерала Обручева отражены. На левом участке генерала Обручева противнику удалось около 5 часов дня оттеснить Брацлавский полк и овладеть высотой 1026 (3 версты к югу от Козиова). Было приказано во что бы то ни стало взять высоту 1026 обратно. Только что получены сведения, что ожесточённой контратакой при содействии 1-го Финляндского полка германцы сброшены с высоты. Она вновь закрепляется за нами. 2455. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 121–122.

68. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 29 марта 1915. 11 час. вечера.

№ 2457.

Противник произвёл ряд атак со стороны Оравчика Восточного против левого фланга четвёртой бригады. Все атаки его отбиты. Продолжается накапливание германцев перед фронтом первой бригады, видимо, в целях повторных атак. Имеются сведения о стягивании противником сил к левому флангу седьмого корпуса. В целях содействия первой бригаде предписано генералу Альфтану завтра 30 марта произвести усиленную разведку по всему фронту, за счёт увеличения участка развёртываемой 3-й Финляндской бригады приступить к сосредоточению сил за правым флангом, ввиду овладения высотой 1019 (2 версты к югу от Головецко) и развития успеха в тыл противнику, атакующему первую бригаду. 2457. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 123–125.

69. Иванов — Головину, Никитину, Зеленецкому, Альфтану, Гаврилову, Григорьеву.

Телеграмма. Из Стрыя. 30 марта 1915. 2 час. 34 мин. ночи.

№ 2461.

Сегодня третьим Финляндским и Брацлавским полками взяты пленные 41-го германского полка и маршевого батальона 35-го ландверного австрийского. Показаниями выяснено: к западу от шоссе Козиово—Тухолка первая германская дивизия, к востоку части 55-й австрийской дивизии. Первая германская дивизия группируется следующим образом: на высоте 992 третий гренадерский полк, между 992 и 943 — 41-й пехотный полк, на высоте 943 — 43-й пехотный полк, северо-западнее — 1-й гренадерский. Группировка австрийцев точно не установлена. Роты германцев были укомплектованы до 250–280 человек. Кто в каком числе находится позади перечисленных частей — пленные не знают. 2461. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 103.

70. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.

Из Стрыя. 30 марта 1915. 6 час. 30 мин. утра.

№ 2460.

Новых сведений с фронта корпуса не поступало. Температура в горах минус два по Реомюру. 2460. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 126.

71. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

С хутора севернее Тухлы. 30 марта 1915. 10 час. утра.

№ 384/1.

Вчера с вечера была выслана усиленная разведка с фронта Кременецкого полка с целью отвлечения внимания и части сил противника от левого фланга генерала Обручева. Рота, которая была выслана от высоты 998, подошла к окраине села Головецко, где была остановлена сильным ружейным огнём заставы противника, расположенной на скатах высоты 1019. Наша рота залегла вблизи проволочных заграждений и открыла огонь по неприятельской заставе. Противник начал пускать светящиеся ракеты и открыл усиленный ружейный и пулемётный огонь из ближайших окопов. Перестрелка продолжалась около 3 часов. Против высоты 1069 противник ночью сам повёл усиленную разведку. От высланных с высоты 1069 разведчиков подробных сведений ещё не поступало. На среднем и левом участках колонны без перемен. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 122–123.

72. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.**Из Стрыя. 30 марта 1915. 12 час. 15 мин. дня.****№ 2474.**

Ночью с правого участка генерала Альфтана с целью содействия генералу Обручеву выслана усиленная разведка. Сведений о результатах пока не поступало. На фронте корпуса идёт огневой бой. С утра противник пытался атаковать высоту 1026, но отброшен огнём. 2474. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 127–128.

73. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.**С хутора севернее Тухлы. 30 марта 1915. 4 час. 50 мин. дня.****№ 387/1.**

На фронте колонны без перемен. Противник обстреливает тяжёлыми и горными снарядами высоту 958. На горах выпал снег около аршина. В долине Опора около 2 вершков. Температура в горах около 2 градусов мороза. В долине Опора около градуса тепла. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 124.

74. Иванов — Соколову.**Телеграмма. Из Стрыя. 30 марта 1915. 6 час. вечера.****№ 2485.**

Сегодня ночью Вам будет возвращен из 2-й бригады батальон Овручского полка. Батальон будет направлен через район 3-й бригады. Прошу распоряжения о высылке проводников для встречи батальона и указания, куда батальону следовать. 2485. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 125.

75. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.**Из Стрыя. 30 марта 1915. 6 час. 30 мин. вечера.****№ 2484.**

Предпринятая усиленная разведка подтвердила, что противник всюду прочно занимает прежнее расположение. На фронте корпуса идёт ружейная и артиллерийская стрельба. Активных действий противник, кроме отбитой атаки на высоту 1026 (3 версты к югу от Козиово), не предпринимал. 2484. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 132–133.

76. Думброва — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою.**Телефонограмма. Из Тухлы. 30 марта 1915. 9 час. 2 мин. вечера. № 8.**

К № 107. Начавшаяся около 3 часов дня бомбардировка неприятелем высоты 958 продолжалась до 8 часов вечера, после 5 часов дня она сделалась особо жестокой. По нашим позициям на высоте 958 выпущено из 12–15 тяжёлых, полевых и горных орудий, расположенных у Славско, Грабовца и Цу-Головецко, около 600 снарядов. Все позиции наши на высоте 958 и окопы изрыты воронками от снарядов и завалены срезанными деревьями, разбито много блиндажей. Потери довольно значительны, хотя пока точно, вследствие бомбардировки, их выяснить не удалось. Несколько раз прерывалась телефонная связь штаба полка с комендантом горы, вследствие попадания артиллерийских снарядов, но в настоящее время восстановлена, и пролагается 2-й запасный провод. Ожидаю повторной атаки высоты 958. Защитникам последней приказал быть в полной боевой готовности. Около 8 часов вечера комендант горы 998 мне донёс, что против левого фланга генерала Обручева из Головецко вдоль реки Смержанки повели наступление германцы силою около 2 батальонов. Я приказал полубатарее Сибирской горной батареи, обстреливавшей до того времени неприятельскую Макувку, перенести огонь на наступающие части немцев. Коменданту горы 998 приказано выслать разведку в направлении вражеского наступления и поддерживать левый фланг генерала Обручева со стороны этой высоты ударом во фланг одной из рот, обороняющих гору. Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 19–19 об.

77. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 31 марта 1915. 6 час. 30 мин. утра. № 2495.

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура в горах около нуля. От выпавшего снега снежный покров увеличился до аршина. 2495. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 134.

78. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 31 марта 1915. 12 час. дня. № 2503.

На фронте корпуса оживлённый огневой бой, особенного напряжения он достигает на фронте генерала Обручева и на правом фланге Альфтана. Перед левым флангом Обручева со стороны Рыков–Головецко замечается накопление противника. 2503. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 135–136.

79. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову.**Телеграмма.****С хутора севернее Тухлы. 31 марта 1915. 12 час. дня.****№ 393/1.**

Вчера начавшаяся около 3 часов дня бомбардировка противником высоты 958 продолжалась до 8 часов вечера, сделавшись особенно жестокой после 5 часов вечера. По высоте выпущено около 600 тяжёлых, полевых и горных снарядов. Все окопы на высоте изрыты воронками и завалены срезанными снарядами деревьями. Разбито много блиндажей. Потери довольно значительны. Телефонная связь с высотой прерывалась несколько раз вследствие разрыва проводов снарядами. Теперь связь восстановлена, и прокладывается второй запасный провод. В ожидании атаки защитники высоты 958 всю ночь были в полной боевой готовности. Вчера около 8 часов вечера комендант горы 998 донёс, что против левого фланга генерала Обручева германцы повели наступление силою около 2 батальонов. Начальник правого участка полковник Думброва приказал горной полубатарее, обстреливавшей до того времени неприятельскую Макувку, перенести огонь на наступавших на левый фланг генерала Обручева немцев и выслал от своего правого фланга сильную разведку и роту с целью удара во фланг наступающим немцам. Потери Кременецкого полка ещё не выяснены. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 128–128 об.

80. Соколов — Иванову, Фалееву.**Телеграмма.****С хутора севернее Тухлы. 31 марта 1915. 3 час. дня.****№ 394/1.**

К № 393/1. Комендант горы 998, находящийся в постоянной связи с левофланговой ротой генерала Обручева, вчера ночью донёс начальнику правого участка полковнику Думброве, что огонь Сибирской горной полубатареи, обстреливавшей атаковавшие левый фланг генерала Обручева немецкие части, был очень удачен. Противник атаки прекратил и начал укрепляться в Головецко фронтом на север и восток. Утром начальник участка получил донесение, что укрепившийся ночью противник вновь повёл наступление на левый фланг генерала Обручева. Начальником правого участка приказано вновь открыть Сибирской горной полубатарее огонь по наступающему врагу и сделано распоряжение опять оказать поддержку означенному флангу, путём давления частью сил, обороняющих гору 998, на правый фланг атакующего неприятеля. Наша тяжёлая артиллерия обстреливает сейчас скопившегося в Головецко противника. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 129–129 об.

81. Фалеев — Иванову. Телеграмма. Из Хуты. 31 марта 1915.**3 час. 40 мин. дня. № 994.**

Разведывательная. Взятый сегодня 1-м Финляндским стрелковым полком в районе Головецко пленный австриец 7-го маршевого батальона 35-го пехотного полка показал, что рядом с его батальоном находятся сборные части батальонов 9-го, 19-го, 23-го и 28-го гонведных полков. Во время последнего наступления на Макувку (в пятницу) австрийцы потеряли 700 человек убитыми и ранеными. Сегодня собираются снова атаковать. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 222.

82. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.**С хутора севернее Тухлы. 31 марта 1915. 4 час. 40 мин. дня.****№ 396/1.**

Полковник Думброва доносит, что противник, обстрелянный нашей артиллерией, наступление против левого фланга генерала Обручева прекратил и занял снова окопы. Батареи противника, действовавшие против генерала Обручева, выпустили по высоте 998 около 20 снарядов, причинив защитникам горы незначительные потери. Около 3 часов дня противник вновь начал обстреливать высоту 958 из тяжёлых, лёгких и горных орудий и перешёл против последней в наступление. Силы наступающего врага пока ещё не выяснены. На фронте среднего участка наша артиллерия разогнала работавших на высотах 1151, 1087 и 926. Артиллерия противника обстреливает позиции среднего участка, восточную часть Либохоры и позицию 11-го полка. В 10 часов утра противник выпустил по позиции 12-го полка несколько тяжёлых снарядов. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 131–131 об.

83. Иванов — Головину, Никитину, Альфтану, Гаврилову, Волкобою, Селивачёву, Обручеву, Мировичу, Григорьеву.**Телеграмма. 31 марта 1915. 6 час. 30 мин. вечера.****№ 2500.**

На основании опроса пленных, захваченных документов и по номерам на одежде, группировка противника на фронте 22-го корпуса к 30 марта представляется в следующем виде: в районе Завадка–Росохач 9-й гренадерский полк 3-й полевой дивизии, Росохач–Звинин II — гвардейский фузилерный полк 6-й бригады Фриденбурга 3-й гвардейской дивизии, гребень Звинин II-й и Звинин I-й 992 до деревни Рыков занимает первая германская полевая дивизия в составе 3-го гренадерского, 41-го и 43-го пехотных и 1-го гренадерского полков и 5-й роты 2-го лыжного батальона, перечисляя с запада.

Всего 18 с четвертью батальонов. От Рыкова до долины Рожанецки поток, что юго-восточнее Тухлы, исключительно, и от высоты Татарувка, южнее Либохоры, до высоты 1283, 4 версты северо-восточнее Рожанки Нижней, — 130-я, 131-я и 129-я бригады 55-й австрийской дивизии Гофмана, всего около 18 батальонов. В долине Рожанецкого потока и от высоты 1283 до высоты 786, что юго-восточнее Рожанки Вышней, 48-я резервная германская дивизия и 6-я рота 2-го лыжного батальона: 224-й резервный полк в долине Рожанецкого потока, а 223-й, 222-й и 221-й полки к югу от высоты 1283. Всего 12 с четвертью батальонов. К юго-востоку от высоты 786 и далее на восток через высоту 1114 южнее Сенечува 19-я австрийская пехотная дивизия, расположенная: 5-й, 22-й и 6-й егерские батальоны южнее Сенечува, 75-й и 35-й пехотные полки южнее Вышкова, 29-й ландверный полк юго-восточнее Вышкова, 1-й Боснийский полк в долинах рек Чёрный Росток и Свице. Кроме того, левый фланг и центр дивизии усилен двумя-тремя ландштурменными батальонами, всего около 20 батальонов. Итого на фронте корпуса 68 с половиной батальонов. Только что получено донесение: пленный 1-го Боснийского полка показал в штабе дивизии, что на днях 29-й ландверный полк ушёл в Черновцы. Пленных этого полка нет с 19 марта. 2500. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 106.

84. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 31 марта 1915. 7 час. 5 мин. вечера. № 2514.

В течение дня на фронте корпуса сильный огневой бой. Около четырёх дня противник засыпал снарядами высоту 1026 (3 версты к югу от Козиово) и повёл решительную атаку, которая отбита с большими для неприятеля потерями, при содействии артиллерии участка генерала Альфтана. В данное время вновь обозначается наступление его на высоту 1026, причём одновременно ведётся сильный артиллерийский огонь по высоте 958 (Макувка) и сейчас обнаружилось наступление противника против этой высоты. 2514. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 137.

85. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 1 апреля 1915. 6 час. 35 мин. утра. № 2531.

Предпринятые противником с наступлением сумерек две атаки на высоту 1026 и вдоль шоссе на Козиово отражены с громадными [для] противника потерями. От остального фронта за ночь новых сведений не поступало.

Температура в горах плюс один Реомюра, снежный покров менее аршина, рыхлый. 2531. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 139.

86. Думброва — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою. Телефонограмма. Из Тухлы. 1 апреля 1915. 11 час. утра.

№ 117.

Командир 7-й роты 1-го Финляндского стрелкового полка, находящийся постоянно в связи с комендантом горы 998, уведомил последнего, что их полком сегодня захвачены германцы, которые при опросе показали, что будто бы на Кременецкий полк и в особенности на Маковку будет поведена атака значительными силами германцев, для того чтобы окончательно сломить сопротивление полка на этой высоте. Место сосредоточения германских сил для этой атаки и количество таковых пленные указать не могли. Все распоряжения для достойной встречи врага мною сделаны. Спешно исправляются заграждения и окопы на Макувке, разбитые предыдущей бомбардировкой высоты или попорченные во время атаки австрийцев. Необходимо немедленно выслать партию сапёров в проход из Головецко на Тухлу в распоряжение капитана Инсберга для исправления там проволочных заграждений, окопов и устройства новых препятствий. Прошу соответствующего распоряжения командира сапёрной роты. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 10–10 об.

87. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

С хутора севернее Тухлы. 1 апреля 1915. 12 час. дня.

№ 402/1.

Вчера Кременецким полком на Макувке захвачено в плен 8 австрийцев. Эти пленные принадлежат к сборному батальону Дрозда (бывший Долара). На Макувке их батальон стоит без смены около двух месяцев. Какие части справа и слева — не знают. Кормят их удовлетворительно. Фамилии пленных: капрал Стефан Лозиовский, рядовые Иван Савко, Мефодий Веприлий, Иван Швайко, Флориан Зарицкий, Максим Марфиен, Эмиль Наконечный, Иван Хумницкий. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 228.

88. Фалеев — Иванову, Соколову, Селивачёву. Телеграмма.

Из Сколе. 1 апреля 1915. 12 час. дня.

№ 12.

Взятые перед высотой 1026 и 910 пленные австрийцы 9-го гонведного и 35-го пехотного полков показали, что им постоянно приказывают атако-

вать наши позиции, но ничего из этих атак не выходит. Сегодня германцы хотят атаковать Маковку. Батальон 9-го полка составлен из остатков 9-го, 10-го, 19-го полков. Раньше 9-й полк находился у Славско. Командир батальона и роты — еврей. Хлеба дают очень мало, вообще кормят плохо. Сапоги у них германские, так как в Австрии уже ничего нет. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 229–230.

89. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.

Из Стрыя. 1 апреля 1915. 12 час. 10 мин. дня.

№ 2543.

Противник против левого участка генерала Обручева выдвинул многочисленную артиллерию, которая с рассветом начала громить наши позиции массой всевозможных снарядов, нанося нам урон в людях и разрушая окопы. Около 9 утра обнаружилось наступление против левого участка генерала Обручева. Наша артиллерия сосредоточенным огнём содействует пехоте для отражения атаки. На остальном фронте корпуса оживлённый огневой бой. 2543. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 140–141.

90. Соколов — Абжолтовскому, Волкобою, Думброве.

Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы.

1 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня.

№ 404/1.

На фронте колонны без перемен. Пленный, взятый на левом фланге генерала Обручева, показал, что готовится серьёзная атака на Кременецкий полк. На фронте генерала Обручева противник вчера в сумерки предпринял 3-ю атаку на высоту 1026, но был отброшен с громадным для него уроном, на фронте генерала Гаврилова без перемен. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 11.

91. Соколов — Иванову.

Телеграмма. С хутора севернее Тухлы.

1 апреля 1915. 3 час. 40 мин. дня.

№ 405/1.

Пленные, захваченные в колонне генерала Обручева, показывают о намерениях противника атаковать Кременецкий полк и во что бы то ни стало взять Макувку. Кременецкий полк крайне нуждается в пополнении вооружёнными людьми. Имеет всего 1800 штыков. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 235.

92. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 1 апреля 1915. 6 час. 15 мин. вечера. № 2560.

На фронте корпуса продолжается огневой бой. Противник пытался наступать от Головецко, но был отогнан огнём. Партия германских разведчиков при попытке пробраться в Козиово уничтожена нашими разведчиками. В районе высоты 1251 (3 версты восточнее Рожанка Нижняя), где нами ведётся минная галерея, слышаны контрминные работы германцев. На позициях проливной дождь. 2560. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 144–145.

93. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 2 апреля 1915. 6 час. 5 мин. утра. № 2578.

За ночь новых сведений с фронта корпуса не поступало. Температура в горах около нуля. Снежный покров менее аршина. Дороги размокли, и затруднительны для движения артиллерии и обозов. 2578. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 149.

94. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 2 апреля 1915. 12 час. 25 мин. дня. № 2589.

Ночью и на рассвете противник усиленно с небольшими перерывами обстреливал деревню Козиово и ущелье севернее деревни. С утра огневой бой возобновился по всему фронту корпуса. 2589. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 148.

95. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 2 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня. № 415/1.

Сегодня утром Кременецким полком захвачено в плен в районе высоты 9584 австрийца 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Батальон формировался в Юденбурге (Штирия), прибыл на позиции около полутора месяцев назад. Был сначала на горе Татаровке (1151), а недели две назад перешёл на позицию севернее Грабовца. В батальоне 3 роты, в ротах 120 человек и по 3 офицера. Выступил батальон из Юденбурга в составе 738 человек. К какой бригаде, дивизии теперь принадлежат и фамилии командира батальона не знают. Кормят их плохо. Левее их стоит 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка, который прибыл около 3 недель назад.

Какие части стоят на Макувке и на высоте 1069 — не знают. Подтверждают, что на Кременецкий полк готовится атака. Фамилии пленных: Карл Кривка, Андрей Минартович, Михаил Черета, Кирило Мазур, Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 237–237 об.

96. Альфтан. Приказ колонне генерала Альфтана.

№ 421. 2 апреля 1915. 2 час. дня.

Противник на фронте колонны занимает прежние укрепленные позиции. Против колонны генерала Гаврилова противник, занимая прежние позиции, держится пассивно. На фронте генерала Обручева противник, овладев 27 марта высотами 992 и 943, продолжает атаки главным образом на его левый фланг и на правый участок нашей колонны. Есть сведения о готовящейся новой атаке противника на участок Кременецкого полка. Войска колонны генерала Обручева занимают позиции по хребту северо-западнее Козиова и высоты 1026 и 910. Крайний левый фланг их (1 рота) в долине Смержанки на юго-западном склоне высоты 998.

Войска генерала Гаврилова занимают прежние позиции. Вверенной мне колонне продолжать оборону фронта от высоты 998 включительно до высоты 1283 включительно, для чего:

<p>ПРАВЫЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Матвеев. 309-й пехотный. Овручский полк — 3 батальона 311-й пехотный Кременецкий полк — 4 батальона 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона — 4 орудия 5-й батареи 51-й артиллерийской бригады — 2 орудия Итого: 7 батальонов, 6 горных орудий</p>	<p>Оборонять фронт от высоты 998 включительно и далее через высоты 958 (Макувку) и 1069 до дороги Славско–Тухла исключительно.</p>
<p>СРЕДНИЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Абжолтовский. 312-й пехотный Васильковский полк — 4 батальона 2-й батареи 78-й артиллерийской бригады — 6 орудий 1-й батареи 78-й артиллерийской бригады — 2 орудия 4-го тяжелого артиллерийского дивизиона — 4 орудия Итого: 4 батальона, 8 легких орудий, 2 гаубицы, 2 пушки</p>	<p>Оборонять фронт от грунтовой дороги Славско–Тухла включительно и далее через высоты 739, 785, 878 до 920 исключительно.</p>

<p>ЛЕВЫЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Волкобой. 3-я Финляндская стрелковая бригада (без 10-го полка) – 9 батальонов 5-й батареи 51-й артиллерийской бригады – 4 орудия 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона – 4 орудия Итого: 9 батальонов, 8 горных орудий</p>	<p>Оборонять фронт от высоты 920 включительно и далее через Середницу, 1175, 1283 включи- тельно.</p>
<p>РЕЗЕРВ – 1 батальон Овручского полка</p>	<p>Стать в санатории к северу от Тухлы.</p>

Начальникам участков принять меры к дальнейшему усовершенствованию укреплений и усилению их искусственными препятствиями, согласно указаниям, данным в телефонограмме командира корпуса за № 2511.

Овручскому полку сдать свой участок обороны 3-й бригаде и перейти на новые позиции с наступлением темноты.

На участках продолжать сильную и непрерывную разведку, имея целью тревожить противника и захватом пленных своевременно обнаружить изменение в группировке противника.

Границы охранения и разведки: 1) Между правым участком и колонной генерала Обручева — долина реки Укерники, село Головецко, высота 897 (2 версты к северу от Головецко) для генерала Обручева включительно. 2) Между 3-й Финляндской стрелковой бригадой и колонной генерала Гаврилова — южная окраина Рожанка Нижняя — высота 1251 (3 версты южнее Шучак) для генерала Гаврилова включительно. 3) Грунтовая дорога Тухла—Славско принадлежит среднему участку. 4) Между средним и левым участком линия — высота 808 (½ версты южнее Граниовки) — высота 920 — высота 1151 для левого участка включительно.

Заместители: генерал-майор Волкобой, генерал-майор Матвеев.

Начальник колонны генерал-лейтенант Альфтан.

Начальник штаба подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 5.

97. Соколов – Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

С хутора севернее Тухлы. 2 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня.

№ 417/1.

На фронте колонны спокойно. Сегодня с наступлением темноты будет произведено усиление правого участка колонны за счёт среднего и левого участков. Овручский полк перейдет к высоте 998, а его боевой участок будет занят частями 3-й бригады (9-м полком). Один батальон Овручского полка

уже направлен к высоте 998. В Кременецкий полк прибыло пополнение 500 человек, необходимо ещё 1000 человек вооружённых. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 138.

98. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.

Из Стрыя. 2 апреля 1915. 6 час. вечера.

№ 2591.

Противник весь день обстреливает артиллерией фронт корпуса, особенного напряжения огонь достигает на участке первой бригады. Около трёх дня противник возобновил атаки на левый фланг генерала Обручева. До сего времени произведено две атаки, обе отбиты с громадным уроном противника, одна его рота уничтожена целиком. 2591. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 150–151.

99. Иванов — Головину, Никитину, Альфтану, Гаврилову, Обручеву, Волкобою, Селивачёву, Миновичу, Григорьеву.

Телеграмма. Из Стрыя. 2 апреля 1915. 11 час. вечера.

№ 2599.

Захваченные первого апреля в деревне Росохач пленные гвардейского фузилерного полка в штабе бригады показали: в ротах 60–70 человек при 1–2 офицерах. Последнее укомплектование пришло без штыков, имело на себе по 50 патронов. Нет сапог, пленные в опорках. 6 дней не выдавали хлеба, питаются сухарями, много больных дизентерией, тифом и обмороженных. На допросе в штабе корпуса пленные 41-го полка, захваченные 29 апреля⁴²³ в районе Козиово, показали: в ротах 150 человек при 2–3 офицерах, до пополнения, прибывшего 18 марта, в ротах было 35–40 человек. Последнее пополнение 24 марта. Из людей, прибывших в Карпаты, в роте осталось 4–5 человек. Пленный слышал, что первая германская дивизия в Карпатах потеряла 10000 человек и на днях их сменят баварцы. Хлеба не получали шесть дней. 2599. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 112.

100. Думброва — Матвееву. Телефонограмма. Из Тухлы.

3 апреля 1915. 3 час. 40 мин. ночи. № 27.

На № 1126. Ввиду того, что первый батальон 309-го пехотного Овручского полка сменяет 4-й батальон вверенного мне полка на высоте 998, — потому из такового полторы–две роты для обороны прохода из Головецко

⁴²³ Так в тексте; правильно — 29 марта. — В. К.

в Тухлу между высотами 998 и 958 выделены быть не могут, прошу распоряжения Вашего превосходительства о назначении из участкового резерва, подходящего к санатории, — 2 роты Овручского полка с двумя пулемётами для смены обороняющих этот проход полутора рот с пулемётами и командой разведчиков вверенного мне полка. Смену желательно было бы произвести до 8 часов утра ввиду того, что днём этот проход обстреливается ружейным огнём. Окопы на две роты в проходе имеются. Прошу о последующем почтить меня уведомлением. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 14–15.

101. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 3 апреля 1915. 6 час. 20 мин. утра. № 2601.

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура плюс два Реомюра. Снежный покров в горах менее аршина, рыхлый. 2601. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 153.

102. Думброва — Матвееву. Записка. Из Тухлы. 3 апреля 1915. 12 час. дня. № 14.

При сём представляю 3 австрийцев 35-го ландверного полка 6-го маршевого батальона — Антона Скурского, Франко Антоневица, Алексея Шлигельского, захваченных по дороге на Грабовец. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 24.

103. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 3 апреля 1915. 12 час. дня. № 2607.

На фронте корпуса обычный огневой бой, причём противник особенно усиленно обстреливает район высоты 1283 (3 версты к северо-востоку от Рожанка Нижняя). 2607. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 155.

104. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 3 апреля 1915. 3 час. 50 мин. дня. № 425/1.

Захвачено Кременецким полком сегодня утром в ущелье на Грабовец 3 австрийца 3-й роты 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Батальон стоит на позиции севернее Грабовца, куда пришли около двух недель назад с высоты 1151. На позиции батальон прибыл около 2 месяцев

назад из Юденбурга (Штирия) по железной дороге через Будапешт–Мункач. В батальоне 3 роты и 2 пулемёта, в ротах около 150 человек. В 3-й роте 2 офицера. Западнее 6-го батальона стоит 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка. Где ещё и какие стоят части — не знают. О прибытии новых войск не слышали. Кормят недостаточно. К какой бригаде и дивизии принадлежат — не знают. Фамилии пленных: рядовые Антон Скурский, Франко Антоневиц, Алексей Шмигельский. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 250–251 об.

105. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 3 апреля 1915. 6 час. 20 мин. вечера. № 2612.

В течение дня на фронте корпуса оживлённый огневой бой, особенного напряжения он достигает на фронте генерала Обручева, где по левому участку выпущено до трёх дня свыше 600 снарядов. 2612. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 156.

106. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 4 апреля 1915. 6 час. 30 мин. утра. № 2623.

Противник ночью усиленно обстреливал участок генерала Обручева и деревню Козиово. Об остальном фронте корпуса новых сведений не поступало. Температура плюс пять по Реомюру. Снежный покров в горах менее аршина, рыхлый, вследствие чего дороги затруднительны при движении артиллерии и обозов. 2623. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 159.

107. Маликов — Матвееву. Записка. С высоты 762. 4 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.

Доношу, что Кавказским взводом командует подпрапорщик Васильев, 4-м Сибирским взводом — поручик Марков, и 2-м Сибирским взводом — я сам. Прикрытия непосредственного нет. Кавказский взвод может обстреливать высоту 1074, деревню Грабовец, высоты 1014 и 958 (Макувку). 2-й Сибирский взвод — ущелье между 1069 и 958 и далее Грабовец, высоту 958 (правую), начало Цу-Головецко, ущелье между высотами 958 и 998 и начало деревни Головецко до церкви. 4-й Сибирский взвод — высоту 958, Цу-Головецко и далее вправо скат высоты 1019 до церкви деревни Рыкова. Сплошного сектора нет. Начальник участка Кременецкого полка штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 36–36 об.

108. Думброва — Матвееву. Записка.

Из Тухлы. 4 апреля 1915. 10 час. 5 мин. утра. № 17.

При сём препровождаю пленного 35-го ландверного австрийского полка 6-го маршевого батальона Павла Тодосака, захваченного по дороге на Грабовец. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 35.

109. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 4 апреля 1915. 12 час. 25 мин. дня. № 2636.

Противник два раза переходил в наступление против левого фланга генерала Обручева. Обе атаки его отбиты огнём. Высланная на усиленную разведку рота Новочеркасцев штабс-капитана Санкевича вышибла противника из восточной части Головецко, переколов большую часть защитников штыками. На остальном фронте корпуса огневой бой. 2636. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 160.

110. Трубников — Матвееву. Телефонограмма. Б. м. 4 апреля 1915. 2 час. 45 мин. дня. № 2/к.

В расположении Овручского полка перемен нет. Разведкой подтверждено, что на фронте Овручского полка противник занимает высоту 1019 и около 2 батальонов противника находится на нашем берегу р. Головецко⁴²⁴ между устьем ручья Смержанка и мельницей в восточной части села Головецко. У этой мельницы находится 3 неприятельских орудия и там же у моста 2 пулемёта. Взят 1 пленный австриец 1-й ротой Овручского полка. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 41.

111. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 4 апреля 1915. 4 час. 50 мин. дня. № 432/1.

Сегодня захвачен Васильковцами у высоты 1087 австриец румын 4-го батальона 1-й роты 12-го гонведного полка. В батальоне 4 роты, в его роте 56 человек, в других ротах приблизительно столько же. При батальоне человек 50 германцев для поверки службы. Слышал, что германцы должны отсюда уйти, но куда — неизвестно. Фамилия пленного Илья-Будля Янут. Овручским полком взят в плен австриец в деревне Головецко. Принадлежит,

⁴²⁴ Так в документе. Правильно — Головчаики. — В. К.

по-видимому, к отдельной роте. Сначала (около 2 месяцев назад) рота находилась в Славско, подносила провиант на позиции, а с 19 марта переведена на позицию в Головецко. В роте 250 человек, 4 офицера. Фамилия — рядовой Иван Борецкий, 43 лет. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 259–260.

**112. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
С хутора севернее Тухлы. 4 апреля 1915. 4 час. 50 мин. дня.
№ 436/1.**

Кременецким полком захвачено на дороге в Грабовец 3 австрийца 2-й роты 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. В роте 128 человек при 2 офицерах. Батальон стоит на позиции севернее Грабовца. Левее их стоит 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка. Слышали, что около недели назад германцы начали увозить по железной дороге свою артиллерию. Куда — не знают. Остальные сведения тождественны с приведёнными в донесении 3 апреля № 425/1. Фамилии пленных: рядовые Игнат Месак, Яков Волка, Лука Мительский. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 269–269 об.

**113. Фалеев — Бринкену, Смирнову, Соколову.
Телеграмма. Из Сколе. 4 апреля 1915. 5 час. 10 мин. дня.
№ 1066.**

Вчера и сегодня Новочеркасским полком взяты в районе Головецко шесть австрийцев: Иван Сороколин, Василий Пучиу, Иван Трач, Гавриил Евгений, Степан Стрик и Иван Циралька. Все, исключая Ивана Сороколина, 223-го маршевого батальона. Иван Сороколин 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Из их показаний выясняется, что 223-й маршевый батальон, которым командует обер-лейтенант Шрамб, составлен из рот 58-го ландверного полка и рот стражи, охранявшей мосты у Нижниева. Батальон этот находился в районе Синевира, где разрабатывал дорогу от Синевира на Окормезо и на Клаузе через Поляну. Из Синевира батальон направлен через Тороня–Волосянка–Тарнов к Плавье и Рыков–Головецко, куда прибыл лишь несколько дней тому назад, и встал на позицию. В боях до сих пор не был. Батальон состоит из трёх рот по сто человек в каждой, без пулемётов. Батальон занимает позицию между 1026 и 910, кто восточнее и западнее их — не знают, но говорят, что высота 936 занята ротой чехов. В Рыкове гонведный батальон, номер которого также не знают, и девять пушек. Седьмой маршевый батальон 35-го ландверного полка прибыл из Юденбурга 4 дня тому назад и стал на позицию 1019. Пленные в возрасте от 30 до 43 лет. Имеют заморенный вид и почти не осведомлены о своих потерях и органи-

зации. Говорят, что вообще их на фронте колонны немного, бедны пулемётами, большинство которых германские, но богаты артиллерией. Говорят, будто германцы с Вышковского направления идут на Краков. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 261–265.

114. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 4 апреля 1915. 6 час. 25 мин. вечера. № 2638.

На фронте корпуса оживлённый огневой бой, причём противник усиленно обстреливает правый фланг четвёртой бригады. Разведкой обнаружено, что гребень с высотой 1151 (6 верст южнее Либохоры) сильно укреплен противником шестью рядами проволочных заграждений. На южном склоне этой высоты разведчиками обнаружена рота германцев, работающая над укреплением позиций. Рабочие рассеяны огнём, потеряв несколько человек. 2638. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 161–162.

115. Думброва — Матвееву. Записка. Из Тухлы. 4 апреля 1915. 8 час. вечера. № 79.

При сём представляю описание боевых действий на правом боевом участке колонны генерала Альфтана 27, 28 и 29 марта на высотах 958 и 1069 по отражению атак австрийской бригады. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 42.

116. Описание боевых действий на правом боевом участке колонны генерала Альфтана, на высоте 1069 и 958 у села Тухла 27, 28 и 29 марта 1915 года.

(Карта Австрийской монархии: масштаб 1/75 000.)

27 марта около 7½ часов утра противник открыл сильный артиллерийский огонь из тяжёлых, лёгких и горных орудий по высоте 1069, занятой 1-м батальоном и 9-й, 10-й ротами вверенного мне полка, под общей командой подполковника Алексеева, и через некоторое время распространил его и на высоту 958 (Макувка), обороняемую ротами 2-го батальона под начальством капитана Инсберга.

С Макувки было замечено, что противник спускается с высоты 974 и направляется частью в лес перед позициями 7-й и 8-й рот на высоте 958, а частью на правый фланг нашей позиции на высоте 1069.

В начале 9 часа утра я получил донесение, что противник силою около 3 батальонов под прикрытием артиллерийского огня перешёл в наступле-

ние с высоты 1074 и из Грабовца на 1-ю и 3-ю роты на высоту 1069 и подходит к нашим проволочным заграждениям. Приказав своему общему резерву приготовиться, я одну роту выслал в поддержку атакованным по дороге на Грабовец. Взводам Кавказской и Сибирской горных батарей приказано обстрелять наступающие части противника. Взводу тяжёлой батареи открыть стрельбу по высоте 1074.

В 9 часов капитан Инсберг сообщил по телефону, что противник в значительных силах наступает на Макувку и по дороге из Грабовца.

В это время на высоте 1069 определилось, что главные силы противника направлены против 1-й роты, по ней же сосредоточился, главным образом, и его артиллерийский огонь. Снаряды беспрерывно рвались над окопами, несмотря на то, что атакующая пехота противника была уже под проволочными заграждениями. Впоследствии разведчики подобрали на горе австрийский телефонный кабель, который тянули за собой атакующие и по которому они могли корректировать стрельбу своей артиллерии.

Для поддержания 1-й роты подполковник Алексеев послал около роты своего резерва, а затем $\frac{1}{2}$ роты с левого фланга своей позиции. Противник подтащил с собой 4 пулемёта и, подойдя шагов на 50, 100, 120 от проволочных заграждений, залёг и открыл сильный ружейный и пулемётный огонь по нашим окопам. Я приказал перенести пулемёт из левофланговой роты в окопы 1-й роты, расположенной на правом фланге горы, с прибытием которого вместе с подкреплениями, 1-я рота открыла ураганный огонь по атакующему противнику и начала бросать в него бомбы. Австрийцы не выдержали, отошли шагов на 300 от проволочных заграждений и начали окапываться. В то же время противник силою около 3 батальонов стремительно атаковал высоту 958, предварительно засыпав её снарядами тяжёлых и горных орудий, не ослабляя артиллерийского огня и во время пехотной атаки. Сначала противник обрушился на два взвода 7-й роты, занимавших запасный окоп впереди главной позиции. Охватывая фланги полуроты, противник стремительно атаковал её в преобладающих силах и заставил отойти на главную позицию. Для поддержки атакованных рот на горе командир обороны горы 958, капитан Инсберг, послал снизу им на помощь взвод 6-й роты под командой прапорщика Жученко. Двигаясь под жестоким артиллерийским огнём, прапорщик Жученко был дважды смертельно ранен и умер от ран. Огонь артиллерии противника всё усиливался. Снаряды буквально изрыли всю позицию. Под прикрытием этого огня противник в густых цепях повёл наступление на укрепления 7-й и 8-й рот на высоте 958. Лес позволил противнику дойти до наших проволочных заграждений, где он остановился, залёг и, разбив сильный огонь, пытался перерезывать наши проволочные заграждения. В некоторых местах проволочные заграждения были разру-

шены огнём артиллерии, и, сгруппировавшись в этих местах, противник несколько раз бросался в атаку на 7-ю и 8-ю роты, но каждый раз отбивался бомбами и частым ружейным и пулемётным огнём. Для поддержки атакованных участков мною к 1 часу дня был израсходован почти весь мой резерв. Остался лишь один взвод по дороге на Славско, о чём я и известил начальника штаба колонны. Бой продолжался по всему атакованному фронту и особого напряжения достиг на высоте 958. Начальник штаба уведомил меня, что батальон Васильковского полка, бывший в Либохоры в резерве начальника колонны, передаётся в моё распоряжение, причём 2 роты его предназначаются специально для обороны направления со стороны Славско. На Макувке настойчивые атаки противника на 7-ю и 8-ю роты не прекращались, роты несли большие потери от сильного ружейного и, главным образом, артиллерийского огня, поэтому я послал туда для поддержки полуроту 312-го Васильковского полка. Около 3 часов дня противник атаки на Макувку прекратил и окопался шагах в 150 от проволочных заграждений, обстреливая оттуда наши окопы и не прекращая артиллерийского огня по высотам 958 и 1069. Одновременно было замечено передвижение неприятеля влево, лесом, в обход наших позиций на Макувке. Я распорядился выслать против обходящего противника $\frac{1}{2}$ роты 11-й роты, которая своим огнём и прекратила обход. Комендант горы 1069 донёс, что с высоты 1074 спускается противник, группируясь в ложине перед 9-й ротой. Кавказскому взводу было приказано обстрелять эти цели. По ним же открыла ружейный и пулемётный огонь 9-я рота с прицелом 8. После нескольких очень удачных выстрелов Кавказского взвода, попав под пулемётный и ружейный огонь, противник начал разбегаться врассыпную по ложине, неся потери ранеными и убитыми. К 8 часам вечера противник прекратил бомбардирование высот 958 и 1069. По донесениям начальников обороны последних, неприятелем выпущено за целый день до 1000 снарядов по обоим высотам из тяжёлых, горных и лёгких орудий. При этой бомбардировке многие наши блиндажи и окопы разрушены, проволочные заграждения порваны. Бомбами срезана и свалена масса деревьев вблизи окопов. В 9 часов вечера противник снова начал жестоко бомбардировать высоту 958 тяжёлыми снарядами. Обстреливание продолжалось около 2 часов, причём неприятелем было выпущено около 100 снарядов. Всю ночь противник, залёгши в 150–200 шагах от наших окопов, поддерживал редкий ружейный огонь, иногда переходящий в нервную беспорядочную стрельбу. Перед рассветом 28 марта части, атаковавшие наши окопы на высоте 1069, отошли на свои прежние позиции (в 500–100 шагах от нашей позиции), а части, атаковавшие высоту 958, остались на занятых местах в 150 шагах от наших укреплений и за ночь окопались. Потери противника должны быть очень велики. На Макувке перед

нашими окопами обнаружено до 150 трупов австрийцев, из них до 60 у запасного окопа. На 1069 утренняя разведка обнаружила перед окопами 1-й и 4-й рот около 70 трупов. Неприятель оставил на пути наступления одеяла, баклаги с вином, много патронов и ружья.

Утром 28 марта я начал готовить наступление с целью отбросить неприятельские части, залёгшие и окопавшиеся слишком близко от наших окопов на Макувке. Дав соответствующие инструкции защитникам этой горы, я направил 2 роты вверенного мне полка, защищавшие проход на село Грабовец, по дороге на это селение во фланг и тыл противнику, залёгшему перед нашими окопами, и приказал открыть по нему артиллерийский и ружейный огонь. Не выдержав этого огня и заметив наш манёвр на Грабовец, противник принуждён был отойти на прежние свои позиции на склоне гор у села Грабовец.

Около 12 часов дня противник опять начал бомбардировать Макувку тяжёлыми и горными орудиями. Замечалось иногда сразу до 12 разрывов над высотой, что указывало, что в этой бомбардировке принимало участие 12–15 орудий разных калибров. Бомбардировка стихла только около 4 часов дня. Несколько попыток противника перейти вновь в наступление на высоте 958 и по ущелью из Грабовца было остановлено огнём. С темнотой на высотах этих затих огневой бой, и прекратились попытки неприятеля к наступлению. Тем не менее я приказал усилить на ночь бдительность и разведку и отдал распоряжения для исправления ночью разрушенных окопов и заграждений, сильно повреждённых дневной бомбардировкой, и пополнения боеприпасов на высотах. Около 10 часов вечера бой опять разгорелся по всему фронту. Прикрываясь темнотой, противник скрытно подошёл к нашим окопам на 1069 и 958 и, прорвав проволочные заграждения, бросился в атаку на части, занимающие эти окопы. Неприятельская артиллерия начала усиленно обстреливать наши позиции. Тогда я приказал открыть огонь артиллерии вверенного мне участка по 1074 и Цу-Головецко, после чего, по донесениям комендантов атакованных гор, огонь уменьшился. Атаки же пехоты на всём фронте были отбиты ураганным огнём ружей, пулемётов и метанием бомб. На 1069 противник отошёл на прежние позиции, оставив около 48 трупов. До утра им вёлся редкий ружейный огонь. Артиллерийский стих около 2 часов ночи. На Макувке же противник, прорвавши проволочные заграждения, яростно бросался в атаку ещё в 1 час ночи и в 3 часа утра, но каждый раз был отбит пулемётным и ружейным огнём, а главное ручными гранатами. К утру 29 марта противник отошёл на свои прежние позиции и прекратил огонь. Лишь приближающиеся к его окопам партии разведчиков обстреливались ружейным огнём. Наши потери за эти дни: 1 офицер убит, нижних чинов убито 48, ранено 213, без вести пропало 38.

Потери австрийцев в течение 3-дневного боя на высотах 958 (Макувка) и 1069 должны быть весьма значительными, ввиду того, что им приходилось вести атаку по крутым, частью обледенелым, частью занесённым глубоким снегом скатам и оврагам. По показаниям пленных, в атаке высот 958 и 1069 и прохода из Грабовца в Тухлу принимала участие сводная австрийская бригада в составе трёх полков (16-го гонведного, 35-го ландверного и смешанного из маршевых батальонов различных полков), силою около 8 батальонов усиленного состава. По тем же показаниям, части, атаковавшие Макувку (высота 958) потеряли около 1000 человек убитыми и ранеными, причём только за время атаки Макувки 27 марта, по показаниям пленного, захваченного колонной генерала Обручева (телефонограмма начальника штаба колонны полковника Фалеева от 31 марта за № 994), австрийцы потеряли более 700 человек убитыми и ранеными. В общем австрийцы на обеих высотах (1069 и 958) и в проходе между ними на Грабовец, надо полагать, потеряли убитыми и ранеными около 1500 человек.

Таким образом, попытка овладеть фронтом правого боевого участка обошлась противнику не дешево. Три батальона вверенного мне полка, геройски отражавшие атаки масс противника, вследствие слабости (55–60 рядов в ротах) в контратаку почти не переходили, почему и количество взятых ими пленных незначительно (всего 14 человек нижних чинов).

Поведение как офицеров, так и нижних чинов во время боёв было безупречным. Упомянутые в числе пропавших без вести 38 нижних чинов, по всей вероятности, или убиты, или переранены в передовом окопе для заставы на Макувке, так как живые и нераненые защитники этого окопа отступили на главную позицию.

Особенно самоотверженной распорядительностью под губительным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём выделился комендант горы 958 (Макувка), командующий 2-м батальоном вверенного мне полка капитан Инсберг, временно командующий 6-й ротой герой-прапорщик Жученко, дважды смертельно раненный при контратаке для поддержки атакованных товарищей, временно командующий 1-й ротой подпоручик Добротин и младший офицер 2-й роты прапорщик Брокоп.

Большую и самоотверженную распорядительность под губительным огнём при обороне горы 958 выказали: командующий 8-й ротой прапорщик Никульцев, временно командующий 7-й ротой прапорщик Марченко и младший офицер той же роты прапорщик Ризо, а при обороне высоты 1069 — командир 1-го батальона вверенного мне полка, подполковник Алексеев, младший офицер 1-й роты прапорщик Таран, командующий 3-й ротой подпоручик Занько, 4-й ротой — подпоручик Княх-Княковский и 9-й ротой поручик Иванов, лично метавший бомбы в противника, а также младший

офицер той же роты прапорщик Каминский, 8-го Сибирского горного артиллерийского дивизиона поручик Романов и 312-го пехотного Васильковского полка подпоручик Филиппов.

Начальник правого боевого участка

Командир 311-го пехотного Кременецкого полка,

Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 45–47 об.

117. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма.

Из Стрыя. 5 апреля 1915. 6 час. 30 мин. утра.

№ 2650.

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура воздуха плюс два по Реомюру. Снежный покров в горах менее аршина, рыхлый. 2650. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 163.

118. Трубников – Матвееву. Записка.

Из санатория под Тухлой. 5 апреля 1915. 9 час. 40 мин. утра.

№ 5.

Усиленной разведкой в ночь на 5 апреля удалось лишь выяснить расположение противника на нашем и противоположном берегу реки Головчанки. Только часть колонны разведчиков успела перебраться на противоположный берег этой реки. Дальнейшая переправа была противником обнаружена, мостик, по которому переходили разведчики, и весь наш берег стали освещаться ракетами, и по разведывательным партиям был открыт противником ружейный и пулемётный огонь. Попытки переправиться через речку в других местах оказались неудачными, так как, вследствие таяния в горах снега, речка Головчанка разлилась на ширину 20 шагов, при глубине в одну сажень и больше. Схема расположения противника ещё не прислана руководившим разведкой прапорщиком Дорошкевичем и будет представлена дополнительно. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 57–57 об.

119. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 5 апреля 1915. 12 час. 20 мин. дня.

№ 2659.

На фронте корпуса обычный огневой бой. В течение ночи наши разведчики тревожили противника. 2659. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 164.

120. Фалеев — Иванову, Смирнову, Соколову. Телеграмма.**Из Хуты. 5 апреля 1915. 3 час. дня. № 1084.**

Взятые у деревни Головецко 36 австрийцев принадлежат 21-му и 223-му батальонам, составленным из остатков разных полков и ландштурмистов 37–42 лет. 223-й батальон получил последнее пополнение на прошлой неделе. Состав рот 100 человек. 21-й батальон пришёл сюда с Вышковского перевала, где они были на тыловой работе по расчистке путей. Пленные не знают, в состав каких полков, бригады, дивизии они входят. Большинство утверждает, что в высшие соединения батальоны не сведены. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 274.

121. Думброва — Матвееву. Записка. Из Тухлы.**5 апреля 1915. 3 час. 40 мин. дня. № 81.**

Около 3 часов дня противник на фронте Кременецкого полка проявил активную деятельность усиленным обстреливанием высот 1069 и 958 из тяжёлых, лёгких и горных орудий, расположенных на высоте 1074, Грабовце и Цу-Головецко. К 3 ½ часам артиллерийский огонь противника по Маковке приобрел ураганный характер. К 4 часам дня обстреливание противником высоты 1069 почти прекратилось, но по Маковке стрельба противника продолжается с прежней интенсивностью. Наступления неприятеля пока не заметно. Наша артиллерия борется с неприятельскими батареями. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 60.

122. Думброва — Матвееву.**Записка. Из Тухлы. 5 апреля 1915. 4 час. 20 мин. дня. № 82.**

После 4 часов дня противник перешёл в наступление со стороны Грабовца и занятой противником Маковки на наши укрепления на высоте 958. Наступление ведётся по всему фронту. Силы противника не выяснены. Необходимые приготовления для встречи врага сделаны. Огонь горных батарей переведён на наступающие части противника. Идёт редкая ружейная стрельба по всему фронту наступающих и обороняющихся. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 61.

123. Ломновский — Бринкену. Телеграмма.**Из Самбора. 5 апреля 1915. 4 час. 35 мин. дня. № 02 441.**

Командир 7-го корпуса доносит о крайне тяжёлом положении Брацлавского полка, несущего бесценно службу с ноября, заболеваемость в полку огромная. Командующий армией, имея в виду прибытие к Вам свежей дивизии, надеется и просит, что Вы найдете возможным безотлагательно пре-

доставить отдых полку, дольше всех других дерущемуся в Карпатах. 02 441. Ломновский.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 168.

124. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 5 апреля 1915. 6 час. 35 мин. вечера. № 2671.

На всём фронте корпуса оживлённый огневой бой. Противник после сильнейшего ураганного артиллерийского и ружейного огня атаковал участок 16-го Финляндского полка и занял высоту 901, что в 2 верстах юго-западнее Оравчик Северный, пытаясь порваться в эту деревню. Части 4-й бригады перешли в контратаку при содействии артиллерии и правофланговых частей генерала Обручева, коим приказано перейти в наступление на Оравчик Восточный. В настоящее время в этом районе идёт жаркий бой. В 5 часов 30 минут дня нами взорван усиленный горн под окопами противника между высотами 1251 и 1043 (4–5 верст восточнее Рожанка), а после взрыва части 7-го и Шацкого полков перешли в атаку. Подробности будут донесены дополнительно. 2671. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 165–167.

125. Думброва — Матвееву.

Записка. Из Тухлы. 5 апреля 1915. 8 час. вечера. № 496.

На участке Кременецкого полка без перемен. Противник активных действий не проявлял. Ночью произведена усиленная разведка в направлении на Грабовец и на занятую австрийцами Макувку, а также с высоты 1069 в направлении на высоту 1074, на Грабовец и Славско. Усиленная разведка выяснила, что противник против вверенного мне участка перегруппировок войск не производит, что занятые им окопы усиливаются, что подтвердили и захваченные вчера 7 пленных. Усиленная разведка на Макувку была в виде демонстративной атаки, причём нами был открыт ружейный и пулемётный огонь по австрийским окопам на Макувке. Противник, очевидно, встревожился. Им было выпущено несколько осветительных ракет, а затем открыт ружейный и пулемётный огонь по нашим окопам, продолжавшийся около ¼ часа и перешедший в редкую ружейную стрельбу. Со стороны усиленной разведки Овручцев изредка слышалась редкая ружейная стрельба, по которой, обыкновенно, на вверенном мне участке производилась усиленная боевая подготовка людей. Из наших окопов на Макувке производилась стрельба по австрийским окопам. Связь с Овручцами поддерживалась непрерывно. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 54–55.

126. Бринкен — Ломновскому. Телеграмма. Из Стрыя. 5 апреля 1915. 8 час. 55 мин. вечера. № 2673.

Ранее пяти–шести дней вывести Брацлавский полк не представляется возможным. Пока предложил генералу Обручеву давать хотя бы частичный отдых Брацлавцам по мере возможности. Почти все вверенные мне части в таких же тяжёлых условиях службы, что объясняется непомерно широким фронтом корпуса. Прошу доложить командующему, приму все меры к облегчению службы Брацлавцев. 2673. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 169–170.

127. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 5 апреля 1915. 9 час. 10 мин. вечера. № 2677.

Контратака на высоту 901 (2 версты юго-восточнее Оравчик Северный) продолжается. По дополнительным сведениям, после взрыва горна между высотами 1251 и 1043 (5 верст восточнее Рожанка) роты 7-го Финляндского и Шацкого полков при содействии 10-го полка бросились под звуки гимна и «Коль славен» в атаку, выбросив противника из них, заняли окопы, захватив в плен 1 офицера, около 80 германцев, 3 пулемёта, миномёт и телефоны. Части противника в беспорядке бросились бежать, причём понесли громадные потери от нашего шрапнельного и ружейного огня. Захваченные нами окопы закрепляются. 2677. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 174–175.

128. Смирнов — Иванову, Фалееву. Телеграмма. Из Тисовца. 5 апреля 1915. 10 час. 25 мин. вечера. № 10/55.

Ночной разведкой установлено: деревня Мыта от противника свободна. В деревне Росохач сильные патрули немцев. Вчера вечером в Росохаче взят в плен германец гвардейского фузилерного полка Хоген фон дер Штюк. При опросе он показал, что гвардейский фузилерный, учебный и 9-й гренадерский образуют 6-ю гвардейскую резервную бригаду, называемую Железной. Про 202-й полк говорит, что он влит в части, наиболее пострадавшие — так, в фузилерный полк в каждую роту прибыло по 20 человек 202-го полка, теперь в ротах полка по 75 человек. [Не] ожидают прибытия никаких частей. Кормят очень плохо. Сахару и хлеба почти совсем нет. Передаёт общее мнение, что война скоро кончится. Показывает, что артиллерия 7-го корпуса наносит им сильнейший вред, стреляя им в тыл и левый фланг. В плен попался, разыскивая в Росохаче хлеб. Также свободна от противника и деревня Цу-Мыта. Разведке на этом участке и находящемся левее сильно мешал пожар в деревне Мыта, ясно освещавший наших разведчиков. Также свободен

от противника Западный Оравчик. Перед левым участком сторожевое охранение противника на ночь отходило к окопам. В Восточном Оравчике скопление войск с обозами. Ночью активных выступлений противника не было. Полковник Смирнов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 276–279.

129. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 6 апреля 1915. Б. н.

Противник всю ночь поддерживал огонь по захваченным нами окопам на фронте второй бригады, нанеся значительные потери 7-му полку. С остального фронта корпуса новых сведений не поступало. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 176.

130. Думброва – Матвееву. Телефонограмма. Из Тухлы. 6 апреля 1915. 3 час. ночи. № 138.

На участке Кременецкого полка без перемен. Противник после 3 часов дня усиленно бомбардировал высоты 958 и 1069. В 4 часа дня прекратил бомбардирование сначала высоты 1069, а потом и 958. Вместе с тем обнаружилось наступление на высоту 958 из Грабовца значительных сил австрийцев, открывших ружейный и пулемётный огонь по нашим укреплениям, на высоту 958. Ответным огнём нашей артиллерии и пехоты атака противника была отбита. Противник начал отход на свои позиции. Я приказал его преследовать разведчикам и произвести, в свою очередь, разведку. Последняя подтвердила факт отхода противника на его позиции. К 5 часам вечера на обеих высотах водворилась тишина. По сведениям, добытым разведкой, противник понёс во время атаки высоты 958 значительные потери. Перед нашими укреплениями обнаружено около 15 новых трупов. У нас убито нижних чинов 2 и ранено 8. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 65–66.

131. Соколов – Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 6 апреля 1915. 6 час. 45 мин. утра. № 346/1.

5 апреля к вечеру на фронте среднего участка колонны артиллерийская перестрелка. Противник стрелял из 12-дюймового калибра. Пехотная цепь противника с пулемётом, спустившаяся с высоты безымянной (что к северу от высоты 926), была остановлена шрапнельным огнём и принуждена поодиночке перебегать обратно. К вечеру под высотой 1151 наши разведчики натолкнулись на разведчиков противника, одетых в серые шинели нашего образца. Между разведчиками завязалась перестрелка, после которой неприятельские разведчики скрылись. Ночь на фронте колонны прошла спокойно. Соколов.

[На телеграмме надпись рукой генерала Бринкена]: Подтверждаю, что взятые в наших шинелях неприятельские разведчики в плен подлежат преданию полковому суду и как шпионы должны быть расстреливаемы.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 150–151.

132. Трубников — Матвееву. Телефонограмма. 6 апреля 1915.

7 час. 45 мин. утра. Б. н.

Ночь на фронте Овручского участка прошла без активных действий со стороны противника. 4-й батальон штабс-капитана Кожухова в 4 часа утра прибыл к подножию высоты Маковки для смены в течение дня батальона Кременецкого полка. 4-я и 5-я рота под командой штабс-капитана Троценко сменяет Кременецкие роты в проходе на Головецко сегодня в сумерках. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 69.

133. Матвеев — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою.

Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы.

6 апреля 1915. 9 час. утра. № 1147.

5 апреля к 4 часам дня неприятель постепенно прекратил обстреливание высот 1069 и 958, перешёл в наступление на высоту 958 значительными силами, подошедшими из Грабовца. Неприятель открыл сильный пулемётный и ружейный огонь, но нашим ответным огнём был отброшен со значительными потерями для себя. С 5 часов наступление не возобновлялось. У нас убито 2, ранено 8. Наблюдаются иногда немецкие каски, из чего можно заключить, что среди австрийских начальников имеются также и германские. Ночь прошла спокойно. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 89.

134. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 6 апреля 1915. 10 час. утра.

№ 2684.

В районе высоты 901 (2 версты юго-западнее Оравчик Северный) всю ночь шёл упорный бой. Удалось противника оттеснить с высоты 901, но части 16-го полка понесли большие потери. Больше половины ротных командиров выбыло из строя. Противник сосредоточил по высоте 901 огонь своих батарей. Во избежание дальнейших потерь части отведены на несколько сот шагов к северу. Противник, не занимая высоту 901, накапливается в овраге восточнее высоты 901. Принимаются меры по вытеснению противника из оврага. Ночью обнаружено наступление цепей противника с высоты 1151 (6 верст к югу Либохоры). Части его были рассеяны нашим огнём. Положение,

занятое вчера второй бригадой, закреплено нами, чем улучшено в тактическом отношении положение 7-го и 10-го полков. 2684. Подполковник Иванов. РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 171–173.

135. Трубников — Матвееву. Записка.

Из санатория под Тухлой. 6 апреля 1915. 1 час дня. № 13.

В одну из ближайших ночей я предполагаю команде разведчиков дать задачу произвести в занятой противником деревне Цу-Головецко тревогу поджогом нескольких халуп и открытием в тылу противника пулемётного огня, с целью использовать могущий возникнуть беспорядок для захвата пленных. Прошу разрешения Вашего Превосходительства исполнить это. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 75.

136. Трубников — Матвееву. Записка. Из санатория под Тухлой. 6 апреля 1915. 2 час. дня. № 14.

В районе высоты 998 первый батальон Овручского полка занимает свои позиции. 2-й батальон сменил на высоте 958 (Маковка) батальон Кременецкого полка к 10 часам 30 минутам утра. Разведкою подтверждено, что противник занимает свои прежние позиции на высотах 1019 и 958 на северо-западном склоне её. На ночь противником выдвигались охранительные разведывательные части к самой речке. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 77.

137. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 6 апреля 1915. 3 час. дня. № 1149.

В правом участке Овручский полк занимает высоты 998 и 958; Кременецкий полк занимает [высоту] 1069 и проход на Славско до железной дороги; в резерве один батальон Кременецкого полка. Разведками Овручского полка установлено, что неприятель занимает прежние позиции на высотах 1019 и 958 и продвигает на ночь сторожевое охранение до самой речки. Сегодня вечером предпринимается разведка на Цу-Головецко. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 78.

138. Думброва — Матвееву.

Записка. Из Тухлы. 6 апреля 1915. № 83.

При сём представляю 2 пленных роты 33-го ландштурменого полка, входящей в состав маршевого батальона, — Григорий Варий и Стефан Гарцук, захваченные разведчиками на Макувке. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 79.

139. Думброва — Матвееву. Телефонограмма. От подошвы высоты 1069. 6 апреля 1915. 3 час. 30 мин. дня. № 141.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник активной деятельности не проявлял. Сегодняшнюю ночью наша команда разведчиков напала на неприятельскую заставу на дороге в село Грабовец. Брошенными двумя бомбами часть неприятельской [заставы] перебита, остальная рассеялась, провожаемая ружейными залпами, причём большая часть заставы противника была переранена. Дальнейшие успехи прекращены ружейным и пулемётным огнём сторожевой роты. Захваченный на Маковке пленный представлен Вашему Превосходительству. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 81.

140. Фалеев — Иванову, Соколову, Смирнову. Телеграмма.

Из Сколе. 6 апреля 1915. 4 час. 4 мин. дня. № 1101.

Новочеркасским полком в районе села Головецко захвачен австриец 33-го ландштурменного полка. Вчера прибыл 1 батальон, о существовании других батальонов он не знает. Его батальон сборный, одна рота его выделена из 33-го пехотного полевого полка. Получили пополнение ландштурмистами. Раньше несли службу по охране железной дороги. Батальон прибыл из Шарвара до Лавочне. Везли по железной дороге. Фамилия пленного Михаил Брин, 30 лет. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 287.

141. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 6 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня. № 450/1.

Сегодня Кременецким полком захвачены на Макувке 2 австрийца 4-й роты сборного ландштурменного батальона капитана Дрозда. В 4-й роте 80 человек, 2 офицера. В батальоне 4 роты. Батальон стоит на Макувке уже 3 месяца. Теперешняя 4-я рота этого батальона раньше была отдельной, обслуживала продовольственные магазины в различных пунктах. Последний раз была в Шарваре (Венгрия), откуда около трёх месяцев [назад] прибыла на позицию по железной дороге через Будапешт–Дебречин–Мункач до Солевы. От Солевы пешком через Бескид и Лавочне. Какие части стоят рядом, не знают. Пленные говорят, что около недели назад один мадьярский батальон, номера которого они не знают, после неудачной атаки на Макувку взбунтовался, побросал оружие и ушёл в Венгрию.⁴²⁵ Фамилии пленных: Григорий Варий, Стефан Херциг. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 290–290 об.

⁴²⁵ Предложение отчёркнуто на полях, поставлен знак вопроса. — В. К.

142. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 6 апреля 1915. 5 час. 50 мин. дня. № 2699.

На фронте корпуса без перемен, ведётся обычный огневой бой. 2699. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 177.

143. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 7 апреля 1915. 6 час. 55 мин. утра. № 2705.

Вчера в 11 часов вечера на фронте 2-й бригады немцы произвели две атаки на стыке 7-го и 10-го полков; подошли к проволочным заграждениям и частью забрались за них. Обе атаки отбиты ружейным и артиллерийским огнём. Полубатарея на фронте 1-й бригады подверглась вчера в течение дня жестокому огню 15-сантиметровых гаубиц противника. Выпущено по ней около 120 бомб, из них на самой полубатарее и вблизи неё легло 80. Потери: контужен 1 нижний чин, разбиты одна панорама, два прицела, спицы на одном колесе, три выучных зарядных ящика с патронами, из коих один взорвался, телефонный аппарат. Попорченные части заменены. Орудия готовы к действию. Позиция перемещена. Наш гаубичный взвод разогнал колонну противника около двух рот на шоссе у Орава. Прямым попаданием выгнал противника из окопов против роты 2-го полка, разрушил дом на южном склоне высоты 901, разогнал укрывшиеся резервы противника. Тяжёлый пушечный взвод разогнал обоз у деревни Цу-Плаве, разбил наблюдательный пункт противника на высоте 1019, что вызвало прекращение огня тяжёлых батарей противника. Горный взвод выгнал противника из окопов на высоте 992, склонах высоты 1026. Температура в горах около нуля. 2705. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 178–181.

144. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 7 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня. № 2710.

В течение дня на фронте 4-й и 1-й бригад велась ружейная и артиллерийская перестрелка. Деревни Сухи Поток, Тисовец и шоссе Козиова — Хута обстреливались артиллерийским огнём противника. Окопы на склоне 992 сильно заняты немцами и австрийцами. Перед окопами проволочные заграждения. На склонах высоты 943 обнаружено несколько рядов заграждений. Команде разведчиков 3-го полка удалось около Оравчика Восточного снять полевые караулы, забраться в тыл окопов, где перекололи не менее роты противника. На остальном фронте без перемен. 2710. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 182–183.

145. Трубников – Матвееву. Записка.**Из санатория под Тухлой. 7 апреля 1915. 3 час. дня.****№ 19.**

В расположении Овручского полка изменений нет. Разведкой подтверждено, что противник занимает прежние свои позиции. Соседний справа Новочеркасский полк сменён 1-м Финляндским стрелковым полком. Сегодня с утра вся занимаемая полком позиция на высотах 998, 958 (Маковка) обстреливается артиллерийским огнём противника, причём Маковка особенно сильно. Около 9 часов утра противник произвёл разведку около левого фланга позиции на Маковке. Ружейным огнём наших частей противнику нанесены потери. В 1-м и 2-м батальонах потеря за сутки нет. В 4-м батальоне разорвавшимся в окопе 6-дюймовым снарядом ранены: временно командовавший 13-й ротой прапорщик Борис Александрович Рендаков (в грудь и две раны в бедро) и три нижних чина. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 102–102 об.

146. Матвеев – Соколову. Записка. Из Тухлы.**7 апреля 1915. 5 час. дня. № 1156.**

В дополнение к № 1155 сообщаю, что сегодня высоты 998 и 958 подверглись также сильному артиллерийскому огню, особенно Маковка. В 9 часов утра неприятель производил разведку в районе левого фланга Маковки, причём неприятель понёс потери от нашего пехотного огня. В 4-м батальоне Овручского полка разорвавшимся в окопе 6-дюймовым снарядом ранены прапорщик Борис Александрович Рендаков, в грудь и бедро, и 3 нижних чина. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 105.

147. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя.**7 апреля 1915. 10 час. 30 мин. вечера.****№ 2714.**

На фронте корпуса огневой бой, причём противник особенно усиленно обстреливает район первой и четвёртой бригад. Деревня Сухий Поток зажжена снарядами противника. Днём над фронтом корпуса летало несколько неприятельских аэропланов, из коих один подбит и спустился в районе Людвиковка, летчики скрылись, приняты меры к розыску летчиков, система и состояние аэроплана выясняются. Последний из трёх полков 37-й дивизии сменён частями первой бригады и прибыл в Сколе. Смена Шацкого полка Лебедянским производится. 2714. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 184–185.

148. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 8 апреля 1915. 6 час. 20 мин. утра. № 2717.

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура воздуха в горах плюс один по Реомюру. Снежный покров на северных склонах гор около аршина, рыхлый. 2717. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 186.

149. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. Из Стрыя. 8 апреля 1915. 12 час. 50 мин. дня. № 2722.

На фронте корпуса огневой бой. На левом фланге корпуса нашими разведчиками захвачена в плен партия разведчиков 29-го австрийского полка. Аэроплан, спустившийся в районе Людвиковка, — германский биплан, повреждены оба крыла нижней плоскости и шасси. Летчики скрылись, приняты меры к розыску. 2722. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 197.

150. Трубников — Матвееву. Записка. Из санатория под Тухлой. 8 апреля 1915. 2 час. 30 мин. дня. № 22.

В расположении на позиции Овручского полка перемен нет. Разведкой подтверждено, что противник занимает свои прежние позиции. Вчера с наступлением темноты часть команды разведчиков проникла через реку Головчанку в село Цу-Головецко, где подожгла мельницу, несколько халуп и сараев, успев своевременно уйти с места поджога. Противник открыл по пожарищу сильнейший ружейный и пулемётный огонь. Другая часть команды в связи с разведчиками 1-го Финляндского полка пыталась проникнуть на неприятельский берег реки у села Головецко, но это не удалось, так как противник весь берег реки сильно обстреливал. Потерь у нас нет. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 123–123 об.

151. Матвеев — Соколову. Записка. Из Тухлы. 8 апреля 1915. 3 час. 10 мин. дня. № 1159.

В правом боевом участке без перемен. Вчера с наступлением темноты разведчики Овручского полка проникли в Цу-Головецко, подожгли мельницу, несколько халуп и сараев и успели своевременно уйти с места поджога. Противник открыл по пожарищу сильнейший пулемётный и ружейный огонь. Другая часть команды, совместно с разведчиками 1-го Финляндского стрелкового полка, пыталась проникнуть в с. Головецко, но это не уда-

лось, так как неприятель сильно обстреливал весь берег реки. У нас потерь не было. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 126.

152. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому. Телеграмма. 8 апреля 1915. 6 час. 13 мин. вечера. № 2743.

На фронте корпуса продолжается огневой бой, особенно сильно обстреливается участок первой бригады, деревня Козиово вся в огне. Наша артиллерия зажгла Головецко, где взорвался склад патронов. Были слышны сильные многочисленные взрывы. В полдень над районом первой бригады летал аэроплан противника. 2743. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 187.

153. Трубников — Матвееву. Телефонограмма. 9 апреля 1915. 3 час. 45 мин. ночи. № 228.

В расположении Овручского полка перемен нет. После полудня восьмого апреля противник обстреливал тяжёлыми снарядами большого калибра нашу позицию на высотах 998 и 958 (Маковка) и расположение штаба полка. В 4-м батальоне разорвавшимся в окопе тяжёлым снарядом убито 7 нижних чинов, ранено 7 и 2 контужено. В первом батальоне ранен один нижний чин, разбита халупа, где были офицерские вещи. В канцелярии полка и бывшем помещении штаба произведены значительные разрушения. Во время обстрела в нескольких местах был повреждён телефонный кабель. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 135.

154. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стряя. 9 апреля 1915. 7 час. 10 мин. утра. № 2754.

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура в горах два по Реомюру. Снежный покров в горах около аршина, грунтовая дорога весьма затруднительна для движения обозов и артиллерии. 2754. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 188.

155. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 9 апреля 1915. 8 час. утра. № 1161.

В правом боевом участке без перемен. Вчера днём неприятельская тяжёлая артиллерия обстреливала позиции Овручского полка на 998 и 958; одним 12-дюймовым снарядом, разорвавшимся в окопе 4-го батальона, убито 7 нижних чинов, ранено 7 и контужено 2. Также обстреливалось расположение об-

шего резерва, причём произведены значительные разрушения в помещениях и повреждена телефонная связь. Ночь прошла спокойно. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 138.

156. Соколов — Иванову. Телеграмма. С хутора севернее Тухлы. 9 апреля 1915. 3 час. дня. № 464/1.

Полки дивизии расположены: 309-й Овручский — от высоты 998 включительно до высоты 958 включительно. 311-й Кременецкий полк — гора 1069 и долина Славско-Тухла. 312-й Васильковский полк — от линии железной дороги Славско-Тухла включительно через высоты 739, 785, 878 до высоты 920 исключительно. Резерв колонны — один батальон Овручского полка в санатории севернее Тухлы. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 162.

157. Трубников — Матвееву, Думброве.

Телефонограмма. 9 апреля 1915. 3 час. дня. № 230.

В расположении Овручского полка перемен нет. Разведкой подтверждено, что противник занимает свои прежние позиции. Сегодня с утра противник вёл артиллерийский шрапнельный огонь по всей нашей позиции. В 4-м батальоне ранено 5 нижних чинов. Усовершенствование окопов и усиление проволочных заграждений продолжается. Собрано русских винтовок 15, немецких и австрийских 10; лопат малых 12. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 147.

158. Маликов — Матвееву.

Телефонограмма. 9 апреля 1915. 3 час. 30 мин. дня. Б. н.

Неприятельская артиллерия обстреливала высоты 1069 и Маковку. Наша артиллерия огня не открывала. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 144.

159. Думброва — Матвееву, Трубникову. Телефонограмма.

С подошвы высоты 1069. 9 апреля 1915. 4 час. дня.

№ 154.

Начальник команды разведчиков вверенного мне полка донёс, что сегодня в 2 часа дня им с партией разведчиков в 6 человек была произведена разведка на деревню Грабовец. В лесу разведчики натолкнулись на неприятельскую засаду из 20 человек. При попытке засады окружить наших разведчиков последние открыли ружейный огонь. Половина засады перебита, остальные в беспорядке разбежались. Брошенную из засады бомбою ранен в правую руку и контужен начальник команды прапорщик Каминский,

но остался в строю, а также ранен в левую руку, ногу и бок старший унтер-офицер команды Елин, который отправлен на перевязочный пункт. Остальные 5 разведчиков невредимы. Около 11 часов дня над позицией пролетал неприятельский аэроплан, будучи обстрелян с высоты 1069, повернул обратно в расположение австрийцев. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 150–151 об.

160. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма.

Из Стрыя. 9 апреля 1915. 6 час. 13 мин. вечера.

№ 2762.

На фронте корпуса обычный огневой бой. В районе первой бригады летает германский аэроплан, видимо в целях наблюдения за разрывами снарядов. 310-й Шацкий полк переводится в Сколе. 2762. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 189.

161. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

9 апреля 1915. 6 час. 25 мин. вечера.

№ 2768.

На фронте корпуса обычный огневой бой. На участке второй бригады противником ведутся минные работы, приступлено к контрминам. 2768. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 190.

162. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

9 апреля 1915. 8 час. 30 мин. вечера. № 1164.

На правом боевом участке без перемен. Начальник команды разведчиков Кременецкого полка с партией в 6 человек сегодня в 2 часа дня произвёл разведку в направлении на Грабовец; при этом партия наткнулась на неприятельскую засаду в лесу. В произошедшей стычке половина неприятельской засады убита, прочие разбежались. У нас брошенной бомбой ранен прапорщик Каминский, но остался в строю, и старший унтер-офицер команды разведчиков Елин. Днём над позициями летали неприятельские аэропланы. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 153.

163. Думброва — Матвееву, Трубникову. Телефонограмма.

С подошвы высоты 1069. 10 апреля 1915. 3 час. ночи. № 157.

На участке Кременецкого полка без перемен. Противник активных действий не проявил. Усиленная разведка производится по всему фронту. Во время

ночной разведки на партию разведчиков 9-й роты вверенного мне полка в составе 12 человек, под начальством старшего унтер-офицера Чистякова, произведено нападение австрийского разведывательного взвода в составе 30–40 человек, который дал залп по нашим разведчикам, бросился на них в атаку, старался окружить. Наши герои разведчики отбились от врага ручными гранатами, нанеся ему большие потери, но вместе с тем оставили на поле боя убитыми или тяжело ранеными двух товарищей. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 155.

164. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

10 апреля 1915. 6 час. утра. № 2779.

За ночь о фронте корпуса новых сведений не поступало. Температура плюс три по Реомюру, дороги сохнут, хотя в долинах затруднительны для движения. 2779. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 191.

165. Матвеев – Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

10 апреля 1915. 8 час. 45 мин. утра. № 1167.

В правом боевом участке без перемен. Ночью разведчики 9-й роты Кременецкого полка в числе 12 человек под начальством унтер-офицера Чистякова были атакованы неприятельским взводом, но храбро отбились ручными гранатами, нанеся ему большие потери; из разведчиков двое убитые или тяжело раненные остались на месте боя. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 163.

166. Фалеев – Иванову, Смирнову, Соколову. Телеграмма.

Из Сколе. 10 апреля 1915. 12 час. дня. № 1157.

9 апреля у деревни Головецко 1-м Финляндским стрелковым полком взято в плен 2 русина — 40 лет, маршевой роты 33-го пехотного полка. Батальон, занимающий один из склонов 1019, состоит из роты 33-го полка и 3 чешских, неизвестно какого полка. Прибыл батальон из Шарвара (Венгрия), откуда выехал около двух недель назад. Показывают, что австрийские ландштурмисты не хотят воевать, да и венгры тоже. Поэтому предполагается в скором времени смешать австрийцев с германцами. Слыхали, что в Карпаты идут немецкие войска. Также говорят: «Начни только русские наступать, как все будут сдаваться без выстрела». По их мнению, в Австрии больше войск нет, Галицию у русских не отобрать и надо заключать мир. В ночь на 10 апреля на склонах высоты 927 взято в плен 16 человек 2-й роты 21-го гонведного полка, из коих три русина, а остальные мадьяры, в возрасте от 39

до 42 лет, все родом из-под Мункача. Русины показали: в окопах, которые атакованы нашими разведчиками, находилась 2-я рота. Пришёл батальон сюда недели две назад со стороны Мармароша через Синевир, Опоржец, Лавочне. При батальоне два пулемёта. В деревне Головецко стоят три гаубицы. Какие части вправо и влево, не знают. Имена и фамилии опрошенных: Никрус Бодзо, Торони Дюло, Гольц Афелыгирт. Остальные мадяры по незнанию языка опрошены быть не могли. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 315–318.

167. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. 10 апреля 1915. 12 час. 15 мин. дня. № 2798.

Ночью на всём фронте корпуса наши разведчики тревожили противника. Сильная разведывательная партия, высланная с левого участка первой Финляндской дивизии, вышибла противника из ближайших окопов против высоты 927 (полторы версты севернее Головецко), переколов большую часть штыками, обратив остальных в паническое бегство и захватив 16 пленных. Вскоре после этого противник повёл решительную атаку на высоту 927, но понёс большие потери, усеяв высоту трупами, был отброшен стрелками. С утра на всём фронте корпуса огневой бой, причём особенно сильно обстреливается передовой опорный пункт на высоте 975 (в версте севернее Оравчик Западный) и в районе Козиово. 2798. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 192–194.

168. Думброва — Матвееву, Трубникову. Телефонограмма. С подшвы высоты 1069. 10 апреля 1915. 12 час. 25 мин. дня. № 159.

К номеру 158. Начальник команды разведчиков вверенного мне полка донёс, что сегодня ночью при производстве им разведки в направлении на село Грабовец партия разведчиков в составе 30 человек была окружена австрийской разведывательной ротой силой около 120 человек, которая пыталась захватить нашу партию, но была рассеяна огнём и ручными гранатами. Неприятель отступил в беспорядке к своим окопам, унося тяжело раненых. Наша команда разведчиков благополучно отступила к своим позициям. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 168.

169. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 10 апреля 1915. 3 час. дня. № 1170.

Сегодня неприятель пустил 4 тяжёлых снаряда в направлении бывшего помещения штаба дивизии. Разведчики Кременецкого полка прошлой но-

чью были окружены австрийской разведывательной ротой, но удачно отбились ручными бомбами. В правом боевом участке без перемен. Неприятель занимает прежние позиции. Взвод неприятельской артиллерии замечен в Рыкове. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 171.

170. Иванов – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

10 апреля 1915. 6 час. вечера. № 2800.

На фронте корпуса обычный огневой бой. На левом фланге корпуса, по донесению казачьего разъезда, около роты противника появилось в районе высоты 1650 (4 версты восточнее Свика Кляузе), где окапывается. 2800. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 195.

171. Трубников – Матвееву. Записка.

10 апреля 1915. 6 час. 25 мин. вечера. № 11.

С разрешения Вашего Превосходительства и по соглашению с командиром 311-го Кременецкого полка в ночь на 11 апреля будет произведена смена занимающего позицию на высоте 958 (Маковке) 4-го батальона вверенного мне полка 3-м батальоном (резерв начальника колонны). Распоряжения по поводу замечаний Вашего Превосходительства о недостатке обмундирования, обучения нижних чинов 3-го батальона мною сделаны. Приняты к исполнению указания начальника дивизии в его письме за № 1602. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 179–179 об.

172. Маликов – Матвееву. Телефонограмма.

11 апреля 1915. 2 час. ночи. № 76.

Вечером 10 апреля 2-й и 4-й Сибирские взводы обстреливали австрийцев, производящих работы на Маковке. Стрельба, по заявлению командира 4-го батальона Овручского полка, была очень удачная. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 183.

173. Трубников – Матвееву, Думброве. Телефонограмма.

11 апреля 1915. 7 час. 20 мин. утра. № 241.

Захваченный ночью пленный в долине реки Головчанки показал, что сегодня в 8 часов утра предполагается якобы наступление противника на высоту Маковку. Меры предосторожности приняты. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 187.

174. Матвеев — Трубникову. Телефонограмма. Из Тухлы.

11 апреля 1915. 8 час. утра. № 1174.

В случае наступления на высоту Макувка желательно в удобную минуту контратакой овладеть всей этой горой. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 189.

175. Альфтан — Матвееву. Телефонограмма.

С хутора севернее Тухлы. 11 апреля 1915. 11 час. 15 мин. утра. № 477/1.

На левом фланге генерала Обручева противник повёл серьёзное наступление и атакует высоты 910 и 1026. Войскам правого фланга колонны оказать содействие левому флангу генерала Обручева, развить активные действия на правый фланг наступающего противника. На первом плане артиллерийским огнём. Альфтан.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 196.

176. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

11 апреля 1915. 12 час. 35 мин. дня. № 2822.

На фронте корпуса оживлённый огневой бой. С утра над районом расположения корпуса летало несколько немецких аэропланов. На участке 6-го полка западнее Сенечева наша тяжёлая артиллерия совместно с лёгкой батареей разнесла германский окоп, в котором, по данным разведки, находится голова минной галереи противника. На левом фланге корпуса в поддержку сотне казаков высланы сильные разведывательные партии для захвата пленных. 2822. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 198–199.

177. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

11 апреля 1915. 1 час дня.

№ 2823.

Противник сосредоточенным огнём артиллерии по левому участку генерала Обручева разбил окопы на правом фланге первого полка восточнее высоты 1026 (3 версты к югу от Козиово) и начал атаку фланговых полков первой бригады. Крайне необходима скорейшая высылка тяжёлых, горных снарядов, в случае длительного боя артиллерия останется без снарядов, т. к. в местном парке не имеется ни одного снаряда, а в подвижных они на исходе. 2823. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 200–201.

178. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.**11 апреля 1915. 1 час 10 мин. дня. № 1176.**

Для содействия генералу Обручеву наша артиллерия полчаса тому назад открыла огонь по западной части села Головецко, а сейчас ей дано направление на 910 и 1026 — линия наступления противника. Командир Овручского полка по моему приказанию вошёл в соглашение с командиром 1-го Финляндского стрелкового полка, занимающего позицию на 897, и совместно с этим полком перейдёт в наступление со своим резервом в удобную минуту. 1-й Финляндский полк пока не подвергался неприятельской атаке. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 197.

179. Маликов — Матвееву. Записка. С высоты 762.**11 апреля 1915. 2 час. 30 мин. дня. № 76.**

Доношу, что сего числа 2-й Сибирский взвод открывал огонь: в 9 часов по окопам противника на Маковке; израсходовано 20 шрапнелей. В 12½ часа — по окопам Маковки и по деревне Головецко; израсходовано 50 шрапнелей, 10 гранат. 4-й Сибирский взвод стрелял с 12½ часа по западной части деревни Головецко и по склонам высоты 1026; израсходовано 40 шрапнелей, 2 гранаты. Кавказский взвод открывал огонь по батарее в деревне Цу-Головецко; израсходовано 16 шрапнелей и 10 гранат. К 2 часам огонь прекращён. Распоряжения прошу передавать через штаб Овручского полка. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 200.

180. Матвеев — Соколову. Телефонограмма.**Из Тухлы. 11 апреля 1915. 2 час. 40 мин. дня. № 1178.**

Прошу передать генералу Обручеву следующее сообщение командира 1-го Финляндского стрелкового полка. В ложине между 1-м и 4-м полками наступает неприятель в больших силах; впереди идёт мадьярский полк, который палками гонят германцы, идущие позади; так показал пленный; мадьяры должны взять высоту 1026. На правом фланге 1-го стрелкового полка окопы разбиты, из двух рот осталось два взвода; в резерве две роты Шацкого полка и две роты 1-го батальона. Началось наступление на высоту 927 батальона австрийцев. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 199.

181. Трубников — Матвееву. Записка. 11 апреля 1915. 3 час. дня. № 13.

В расположении на позиции Овручского полка перемен нет. В течение ночи противник проволочными заграждениями усиливал свои позиции

на склонах высот 958 и 1019. С утра начался обстрел наших позиций артиллерийским огнём сначала на высоте 958 (Маковка), а потом на высоте 998. Некоторое время противник обстреливал пулемётным огнём наши позиции на высоте 958 (Маковка) из своих окопов. В настоящее время по Маковке продолжается редкий артиллерийский огонь и редкая ружейная перестрелка с нашими разведчиками. На [высоте] 998 пока всё спокойно. Имеются сведения о наступлении противника на соседний с нами справа 1-й Финляндский стрелковый полк на высоте 927. Батальон моего резерва держится в готовности для оказания поддержки 1-му Финляндскому полку. С последним я связан телефоном. У нас к настоящему времени убитых 4, раненых 11. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 200а–200а-об.

182. Бринкен – в отделы генерал-квартирмейстера штабов 8-й и 9-й армий, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

11 апреля 1915. 3 час. 58 мин. дня.

№ 2828.

Наступление противника против правого фланга генерала Обручева остановлено огнём. Атаки на высоты 1026 и 910 (2–4 версты к югу от Козиово) отражены с большими [для] противника потерями. Захваченные пленные показывают, что на [высоту] 910 наступают 15-й и 19-й мадьярские полки, за которыми идут германцы, подгоняя мадьяр вперёд. В настоящее время ведётся сильная огневая подготовка к атаке, в окопах противника замечается сгущение цепей, в ложине между высотами 1026 и 910 накопилось около 2 батальонов. Цели для артиллерии хорошие, но ограниченность снарядов не позволяет вести огонь желаемой интенсивности. Приказано генералу Альфтану в удобный момент перейти правым флангом в наступление для содействия генералу Обручеву. 2828. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 203–205.

183. Альфтан. Приказ колонне генерала Альфтана.

№ 422.

11 апреля 1915. 6 час. вечера.

Штаб колонны – на хуторе севернее Тухлы.

Противник на фронте колонны продолжает занимать прежние позиции. Против 3-й Финляндской стрелковой дивизии противник активных действий не предпринимает. На фронте генерала Обручева атакует высоты 910 и 1026.

Вследствие приказа командира корпуса 3-я Финляндская стрелковая дивизия с 6 часов утра 12 апреля подчиняется непосредственно командиру корпуса. Вверенной мне колонне оборонять фронт от высоты 998 включительно до высоты Середница исключительно, для чего:

<p>ПРАВЫЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Матвеев. 309-й пехотный. Овручский полк — 3 батальона 311-й пехотный Кременецкий полк — 4 батальона 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона — 4 орудия 5-й батареи 51-й артиллерийской бригады — 2 орудия Итого: 7 батальонов, 6 горных орудий</p>	<p>Оборонять фронт от высоты 998 включительно и далее через высоты 958 (Макувку) и 1069 до высоты 739 исключительно. Содействовать войскам генерала Обручева артиллерийским огнём и активными действиями в направлении правого фланга наступающего на них противника.</p>
<p>ЛЕВЫЙ БОЕВОЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Абжолтовский. 312-й Васильковский полк — 4 батальона 2-й батареи 78-й артиллерийской бригады — 6 орудий 1-й батареи 78-й артиллерийской бригады — 2 орудия 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона — 2 орудия 4-го тяжёлого дивизиона — 4 орудия Итого: 4 батальона, 8 лёгких орудий, 2 гаубицы, 2 пушки, 2 горных орудия.</p>	<p>Оборонять фронт от высоты 739 включительно и далее через высоты 785, 878, 920 до Середницы исключительно. Огнём тяжёлой артиллерии содействовать обороне войск северного фланга генерала Обручева.</p>
<p>РЕЗЕРВ — 1 батальон 309-го Овручского полка</p>	<p>Стать у санатории севернее Тухлы.</p>

Перегруппировку войск на участках произвести сегодня с наступлением сумерек.

Границы охранения и разведки: а) между правым участком и колонной Обручева — долина р. Укерники — сел. Головецко —, высота 927 (2 версты севернее Головецко) для генерала Обручева включительно, б) между правым и левым участками — линия высот 739, 926 для левого фланга включительно.

Заместители: генерал-майор Матвеев, генерал-майор Абжолтовский.

Подписал генерал-лейтенант Альфтан.

Начальник штаба подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 208.

**184. Бринкен — Санникову, Ломновскому,
Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу.
Телеграмма. Из Стрия. 11 апреля 1915. 6 час. 35 мин. вечера.
№ 2831.**

Противник продолжает атаку левого участка генерала Обручева. Обнаружилось наступление против среднего участка генерала Альфтана на высоту 1069 (3 версты юго-западнее Тухлы), это наступление приостановлено огнём. Артиллерия с участка генерала Альфтана ведёт огонь по частям, атакующим левый фланг первой дивизии. На остальном фронте огневой бой. В районе высоты 1650 (4 версты восточнее Свика-Кляузе) захвачено трое пленных 2-го Боснийского полка, которые показали, что высота 1650 занята взводом этого полка. 2831. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 206–207.

**185. Соколов — Иванову. Телеграмма. Из Тухлы.
11 апреля 1915. 7 час. вечера. № 423.**

Прибыл сбежавший из плена 8-й роты Васильковского полка рядовой Мандрик. В плен взят 12 февраля. 13 февраля в Славско прибыла партия около 400 человек пленных стрелков (наступление на высоту 1151). Всех направили в Мункач, где собралось около 600 пленных. В Мункач на Пасхе прибыл пленный сапёрный офицер поручик. В Мункаче заставляли работать. 27 марта 300 человек из Мункача перевезли на венгерскую границу (деревня Климец), где заставляли носить доски, щебень, овёс и другие тяжести. 28 марта туда же прибыло 600 пленных из колонны генерала Обручева, которых тоже заставили работать по переносу тяжестей. Кормили плохо, но не хуже, чем своих. В день получали кофе, обед из жидкого супа, 12 золотников мяса, 1 фунт хлеба и на ужин жидкий суп без мяса. В середине марта со станции Воловец уезжало много германцев по железной дороге. С 27 марта по шоссе Альшо-Верецке-Тухолка передвижений войск не наблюдалось. Настроение в австрийских войсках подавленное, все уверены в проигрыше кампании. Лошади в австрийской армии чрезвычайно измучены бескормицей. Постоянные жалобы на недостаток продовольствия и фуража. Цены на продовольствие в Мункаче: ржаной хлеб — 18 коп. Белый — 30 коп. Мясо — 50 коп. Сало — 1 р. 25 коп. Масло — 1 р. 90 коп. За наш рубль при размене дают 2 кроны. Пленные евреи очень стараются дать австрийцам самые подробные сведения о наших войсках. Один солдат-еврей 10-го Финляндского стрелкового полка, фамилии его не знают, забрал над пленными большую силу и всё время ругал русских. Рядовой Мандрик 3 суток пробирался к нам, имея лишь полфунта хлеба, и вышел на фронте 1-го Финляндского стрелкового полка. Обращение с пленными сносное, но тех, кто не хотел работать, били при-

кладами. С ранеными обращались недостаточно внимательно. Начальник штаба 78-й пехотной дивизии подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 327–328 об.

186. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма.

Из Стрыя. 11 апреля 1915. 10 час. вечера. № 2844.

В течение целого дня противник засыпал снарядами левый участок генерала Обручева, сосредотачивая огонь главным образом на высотах 1026 и 910 (у Козиова). По силе и разнообразию огня несомненно, что им установлены новые батареи. Наши окопы и проволочные заграждения на указанных высотах совершенно разрушены, артиллерийский огонь противника при отбитии нами атак вырывает у нас целые роты, из двух рот первого полка, имевших 500 человек, осталось 60. Высоты 1026 и 910 буквально вспаханы. Многократные атаки противника до 5 часов дня отбивались стрелками при слабой (по недостатку снарядов) поддержке артиллерии. Противнику нанесены громадные потери, два его батальона, окопавшиеся в ложине между высотами 1026 и 910, частью уничтожены, частью рассеяны ружейным и пулемётным огнём. Около шести вечера противник вновь повёл яростную атаку на высоты 1026 и 910, причём ему удалось потеснить наиболее пострадавшие роты на высоте 1026. Атаки на высоте 910 отбиты с громадными для него потерями. Приказано во что бы то ни стало восстановить положение. Крайне необходима скорейшая присылка снарядов. Отражение корпусом бесчисленных атак у Козиова всё же является лишь паллиативом, необходим решительный переход в наступление возможно скорее в Вышковском направлении для того, чтобы вырвать инициативу из рук противника. 2844. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 208–211.

187. Маликов — Матвееву. Телефонограмма.

12 апреля 1915. 2 час. ночи. № 79.

Вчера 11 апреля 4-й Сибирский взвод продолжал обстреливать противника в деревне Головецко и на скатах высоты 927. Израсходовано 26 шрапнелей. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 213.

188. Соколов — Матвееву. Телефонограмма.

12 апреля 1915. 4 час. 35 мин. утра. № 17/7.

Генерал Обручев с рассветом производит контратаку на высоту 1026 у Козиова. Начальник колонны приказал вам оказать ему содействие пере-

ходом в наступление вашим правым флангом, совместно с левофланговыми частями 1-й Финляндской бригады. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 217.

189. Матвеев — Трубникову. Телефонограмма.

Из Тухлы. 12 апреля 1915. 5 час. 20 мин. утра.

№ 1184.

Окажите содействие 1-му Финляндскому стрелковому полку, который с рассветом переходит в наступление для контратаки. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 218.

190. Бринкен — Санникову, Ломновскому.

Телеграмма. Из Стрыя. 12 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра.

№ 2849.

На участке генерала Обручева всю ночь шла подготовка к контратаке на высоте 1026 у Козиово, причём введены в дело все резервы, в том числе посланный на подкрепление последний батальон корпусного резерва, для уверенности в успехе приказано перейти в наступление на неатакованных участках дивизии, которое начнется с рассветом. Отдано распоряжение о выводе из боевой линии в корпусный резерв двух батальонов 10-го Финляндского полка, которые могут прибыть в Сколе 15 апреля. Ввиду больших потерь за вчерашний день в первой бригаде, просьбы генерала Обручева о подкреплении, прошу разрешения 260-й Брацлавский полк, сосредоточенный в Сколе, оставить до прибытия 10-го полка в моём распоряжении. С остального фронта за ночь новых сведений не поступало. Температура в горах плюс три по Реомюру. 2849. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 212–213.

191. Трубников — Матвееву, Думброве.

Телефонограмма.

12 апреля 1915. 7 час. 40 мин. утра. № 249.

В расположении на позиции Овручского полка перемен нет. В течение ночи противник активных действий не проявлял. На случай оказания помощи движением резерва и огнём правого моего участка позиции контратаке Финляндцев все распоряжения сделаны. Батальон резерва находится в полной готовности. С соседним первым Финляндским стрелковым полком нахожусь в телефонной и дозорной связи. Полк этот занимает позицию на высоте 927, поправив за ночь свои окопы, и пока относительно контратаки распоряжений никаких не имеет. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 220–221.

192. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.**12 апреля 1915. 8 час. 45 мин. утра. № 1185.**

В правом боевом участке без перемен, ночь прошла спокойно, с 1-м Финляндским стрелковым полком установлена непрерывная связь телефоном и дозорами; полк занимает позицию на [высоте] 927 и пока не получал приказаний о переходе в наступление. Овручский полк держит своей резерв в полной готовности для содействия. Кременецкий полк сменил части Васильковского полка там, где было приказано. В резерве у меня остаются две роты. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 224.

193. Трубников — Матвееву. Записка.**С позиции в районе высоты 998.****12 апреля 1915. 10 час. 15 мин. утра. № 1/Д.**

Так как на фронте полка относительно спокойно, то я испрашиваю разрешения Вашего превосходительства на поездку в Сколе, для проверки занятий в собранной там учебной команде полка и в Стрый — для посещения по делам моим штаба корпуса. Поездка может занять времени — двое суток. Заместителем моим останется возвратившийся к полку подполковник Максимович. Посылаю Вашему Превосходительству отпечатки с двух фотографических снимков. Другие ещё не готовы. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 225.

194. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.**12 апреля 1915. 12 час. дня. № 2856.**

При контратаке на высоту 1026 у Козиово удалось овладеть частью гребня на этой высоте, остальная часть в руках противника, накопившегося здесь в значительных силах, будет предпринята новая контратака. С рассветом противник сосредоточил ураганный огонь по высоте 910 и до 10 утра разрушил окопы, восстановленные за ночь. В настоящее время идёт жаркий бой по всему фронту 1-й стрелковой дивизии. На остальном фронте огневой бой. Снаряды до сего времени не прибыли. 2856. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 214–216.

195. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.**12 апреля 1915. 3 час. дня. № 251.**

Овручский полк занимает свои прежние позиции. С утра противник обстреливает 3-й и 1-й батальоны на высотах 958 и 998 сильным артиллерийским огнём. Позиции на Маковке обстреливает пулемётным огнём

из своих окопов. У нас ранен нижний чин. 2 роты из резерва за высотой 998 (всего в резерве состояло 3 роты) направлены для содействия 1-му Финляндскому стрелковому полку на высоте 897. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 227.

196. Альфтан — Матвееву. Телефонограмма.

С хутора севернее Тухлы. 12 апреля 1915. 3 час. 40 мин. дня.

№ 477/1.

Противник овладел высотами 910 и 1026 (у Козиово). Командир корпуса приказал генералу Обручеву сегодня с наступлением темноты вернуть высоты 910 и 1026, для чего в его распоряжение поступает Брацлавский полк. Вверенной мне колонне приказано наступлением правым флангом содействовать 1-й дивизии. Приказываю: правому участку колонны изготавиться к переходу в наступление и занять исходное положение на фронте высот 998–958 ко времени наступления темноты, имея задачей овладение высотами 1019 и 958 (Макувка). Батальон, состоящий в резерве колонны, поступает в ваше распоряжение. Предлагаю: сосредоточив возможно большие силы для выполнения поставленной Вам задачи, выполнить её в течение сегодняшней ночи, приняв все меры для прочного закрепления за собой занятого пространства. О времени начала Вашего наступления будет отдано распоряжение. Подписал: Альфтан. Верно: И. д. старшего адъютанта штаба 78-й дивизии подьесаул Золотаренко.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 178–178 об.

197. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

12 апреля 1915. 4 час. дня.

№ 2866.

После сильной артиллерийской подготовки противник производил ряд атак на высотах 910 и 1026, которые вначале отбивались нашими частями. Сейчас получены сведения, что высоты 910 и 1026 перешли полностью в руки противника. Правый фланг первого и левый фланг четвёртого полков под натиском противника с упорным боем отходят на гребень, что в версте севернее отметки 1026. Внешние фланги первого и четвёртого полков обстреливаются ожесточённым огнём артиллерии противника, причём рвутся и 11-дюймовые снаряды. Одновременно противник ведёт наступление и против правого фланга четвёртого полка. Для восстановления положения у Козиова направлен генералу Обручеву 260-й Брацлавский полк. С наступлением темноты приказано перейти в контратаку левому флангу генерала Обручева и для содействия правому флангу генерала Альфтана овладеть де-

ревней Головецко и высотой 1019 «Плишка». Для объединения руководства при наступлении сам выезжаю на участок первой бригады. Штаб корпуса остаётся в Стрые. 2866. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 217–220.

198. Соколов — Иванову, Фалееву, Маркодееву.

Телеграмма. Из Тухлы. 12 апреля 1915. 4 час. 40 мин. дня.

№ 20/7.

11 апреля у Макувки взят Овручским полком перебежчик 3-й роты 6-го маршевого батальона 35-го ландверного полка русин Иван Бурок. Батальон прибыл сюда из-за Вены 3 месяца тому назад. Австрийцы начали закладывать мины, чтобы взорвать их в случае нашего наступления. В атаку идут свежие войска, пришедшие из Юденбурга. Маршевые батальоны, ввиду их ненадёжности, оставляют в окопах. Кто стоит по соседству — не знает. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 338–338 об.

199. Бринкен — Санникову, Ломновскому,

Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

12 апреля 1915. 6 час. дня. № 2868.

Сейчас получены сведения от генерала Обручева, что две яростных атаки противника в больших силах, направленных против левого фланга первого полка, отражены с громадными потерями. Противник буквально был сметён нашим ружейным и пулемётным огнём. 2868. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 225.

200. Маликов — Матвееву. Телефонограмма.

12 апреля 1915. 6 час. вечера. № 80.

Четвёртый Сибирский взвод сегодня с утра обстреливал наступающих австрийцев на высотах 1026 и южном скате 927 и в деревне Головецко; израсходовано 60 шрапнелей. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 232.

201. Иванов — Головину, Зеленецкому, Занкевичу, Махрову.

Телеграмма. Из Стрыя. 12 апреля 1915. 7 час. 50 мин. вечера.

№ 3002.

На фронте 4-й и 1-й дивизий редкий артиллерийский и ружейный огонь, наиболее интенсивно обстреливается левый участок генерала Обручева. С 4 часов дня замечалось накапливание до полутора рот противника в лесу севернее высоты 1109, что к юго-западу от Сухий Поток. Высланный

от первого полка взвод для связи с четвёртым полком внезапной атакой окопа, занятого ротой австрийцев, большей частью их переколот и взял в плен 27 человек. 3002. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 223–224.

202. Бринкен — Санникову, Ломновскому. Телеграмма.

Из Стрыя. 12 апреля 1915. 8 час. вечера. № 2870.

Прибыл в 1-ю бригаду. Все распоряжения о контратаке отданы. Брацлавский полк подходит к Козиово. Части генерала Обручева и Альфтана готовятся к контратаке, которая начнется около полуночи. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 221.

203. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

13 апреля 1915. 5 час. утра. № 1188.

1-й и 4-й батальоны Овручского полка достигли реки Головчанки, через которую имеется только один мост, очень сильно обстреливаемый противником. Противоположный берег реки также сильно обстреливается ружейным и пулемётным огнём. Для перехода реки производится разведка. На Макувке 3-й батальон дошёл до проволочных заграждений, часть их разрушил и атакует неприятельские укрепления под сильным огнём. На фронте Кременецкого полка сильный огонь по нашим разведчикам. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 236.

204. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Зеленецкому, Занкевичу.

Телеграмма. Из Стрыя. 13 апреля 1915. 7 час. утра.

№ 2871.

Контратака на левом фланге генерала Обручева началась около четырёх утра. Замедление произошло из-за трудности подъёма на высоты Брацлавского полка. К пяти утра батальону второго полка при линии на высоте 910 (2 версты западнее Головецко) удалось овладеть несколькими окопами противника и захватить около 150 пленных и пулемёт. 2 правофланговых батальона 78-й дивизии атакуют восточную часть деревни Головецко. Части 78-й дивизии на высоте 958 (Макувка) подошли к проволочным заграждениям около 3 часов ночи, приступили к резке проволоки. Противник от Головецко и Макувки встречает ружейным, пулемётным огнём. Атака продолжается. С остального фронта за ночь новых сведений не поступало. Температура в горах плюс три по Реомюру. 2871. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 226–227.

205. Трубников — Матвееву, Думброве.**Телефонограмма.****13 апреля 1915. 8 час. 40 мин. утра. Б. н.**

Противник занимает свои прежние позиции. Овручский полк в настоящее время занимает такое положение: первый батальон в лесу на южном скате, недалеко от реки Головчанки, ведёт перестрелку с противником, занимающим позиции на противоположном берегу этой реки. 4-й батальон подтягивается и восстанавливает связь, утраченную в течение ночи, с первым батальоном. Штабс-капитан Кожухов, оторвавшийся во время ночного наступления с полуротой 13-й роты, прибыл к батальону утром. За флангом 4-го батальона резерв — 8-я рота Овручского полка и 2 роты Кременецкого полка. На высоте 958 — Макувке — 3-й батальон, подойдя к проволочным заграждениям противника, разрушает их, ведя с противником ружейную и пулемётную стрельбу. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 239–239 об.

206. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву.**Телефонограмма. С высоты 1069. 13 апреля 1915. 9 час. 45 мин. утра. № 182.**

На фронте Кременецкого полка противник около 4 часов дня проявил активную деятельность передвижением пехотных частей из Грабовца в направлении на Макувку (около двух рот). Эти части во время передвижения были обстреляны сильным ружейным огнём частей вверенного мне полка, занимающих скат высоты 1069, примыкающий к проходу на Грабовец, и рассеяны. У прохода на Славско на скате той же высоты 1069 наши разведчики произвели нападение на неприятельскую разведывательную партию и во время стычки захватили 3 пленных, оказавшихся опьянёнными. В ответ на это противник открыл огонь из тяжёлых и лёгких орудий по проходам из Грабовца и Славско, продолжавшийся, с перерывами, до наступления темноты. В настоящее время на участке вверенного мне полка спокойно. Разведка производится непрерывно. Пленные представлены Вашему Превосходительству 3 часа тому назад. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 251–251 об.

207. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.**13 апреля 1915. 9 час. 45 мин. утра. № 1189.**

1-й и 4-й батальоны Овручского полка, достигнув реки Головчанки, изготавились к дальнейшему наступлению на [высоту] 1019, но несут потери от перекрёстного огня с высот 910, 1019 и 958; 1-й Финляндский стрелковый полк, по имеющимся сведениям, остаётся на высоте 927 и находится в тяжё-

лой ситуации, будучи атакован противником; полк просит поддержки Овручским полком. На высоте Макувка нами разрушены проволочные заграждения и продолжается наступление на неприятельские окопы. На фронте Кременецкого полка без перемен. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 240.

208. Соколов — Иванову, Белоусову, Фалееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 13 апреля 1915. 10 час. 30 мин. утра. № 480/1.

В 12 часов 45 минут ночи 11 рот Овручского полка начали наступление от высоты 998, а к утру заняли восточную часть Головецко (на участке от мельницы до церкви). Дальнейшее наступление через реку Головчанку было встречено сильнейшим ружейным и пулемётным огнём с трёх направлений: от высот 910, 1019 и 958. 5 рот, наступавшие на Макувку в охват её с юго-востока, подошли к проволочным заграждениям и частью их разрушили. Под сильнейшим огнём противника принуждены залечь и окопаться. Наша артиллерия около 6 часов утра открыла очень удачный огонь по Макувке, но недостаток снарядов не позволил произвести надлежащую подготовку атаки этой высоты. В настоящее время все наши наступавшие роты закрепляют за собой занятое пространство, с тем чтобы двинуться вперёд совместно с наступлением левого фланга генерала Обручева, когда таковое начнется. На левом фланге колонны спокойно. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 179–180.

209. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

13 апреля 1915. 11 час. 45 мин. утра. № 2872.

Наступление левого фланга генерала Обручева вначале имело полный успех. Батальон 2-го полка дружным ударом овладел частью окопов на высоте 910, переколов большинство защитников, взяв в плен целый батальон австрийцев во главе с командиром. Части Брацлавского полка, вследствие крутизны скатов, начали атаку с запозданием, кроме того, Брацлавцы только что совершили переход, почему наступление шло медленнее. С рассветом Брацлавцы попали под сильный пулемётный с высоты 1026 и артиллерийский огонь и, понеся значительные потери, принуждены были залечь на северных склонах высоты 1026. Приостановка Брацлавцев поставила в тяжёлое положение части 2-го и 1-го полков, по которым противник открыл фланговый ружейный и пулемётный огонь и сосредоточил огонь по всей [высоте] 910. Всё это принудило приостановить дальнейшее наступление 1-го и 2-го полков. Противник после короткой, но интенсивной огневой подготовки перешёл в контратаку против 1-го и 2-го полков, но, понеся большие потери, был отброшен и сейчас же во-

зобновил губительный артиллерийский огонь по высоте 910, которая в настоящее время представляет земляной фонтан от массы рвущихся снарядов. Наша артиллерия, в свою очередь, сосредоточила огонь по высоте 1026, подбила пулемёт противника, обратив часть его в бегство с высоты 1026. Немедленно приказано Брацлавцам при поддержке 4-го Финляндского полка возобновить атаку на 1026, но огонь артиллерии, в связи с ружейным, причиняет настолько значительные потери, что необходимо отложить дальнейшее продвижение до наступления темноты. В настоящее время на участке Обручева непрерывный огонь артиллерии, который, по потерям в частях, несмотря на укрытия, и свидетельству командиров частей, [никогда ещё] не достигал такой силы. 4-й полк понёс потери свыше 50 процентов. В ротах 2-го полка осталось 50 человек. В первом и Брацлавском полку потери выясняются, но достигают тоже значительных размеров. На участке генерала Альфтана 11 рот Овручского полка начали наступление около часу ночи и к утру заняли восточную часть Головецко. Дальнейшее продвижение через реку Головчанку было встречено сильнейшим ружейным и пулемётным огнём от высоты 1019, со стороны Макувки, справа с высоты 910. Выяснено, что высота 1019 сильно укреплена и занята, переправа через Головчанку при таких условиях днём невозможна. Части окапываются на северном берегу Головчанки. 5 рот Овручского полка, наступавшие на высоту 958 (Макувка) в охват с юго-востока, подошли к проволочным заграждениям и частью их разрушили. В настоящее время под сильнейшим огнём окапываются в непосредственной близости от противника. На остальном фронте корпуса огневой бой. Вечером наступление правого фланга Альфтана будет возобновлено, совместно с наступлением левого фланга Обручева. Так как, лично на месте ознакомившись подробно с обстановкой, считаю необходимым восстановить положение и прочно закрепить его за собой, для чего прошу вместо Грайворонского полка дать в моё распоряжение прибывающий Каспийский полк, ввиду того что Грайворонский полк для активной задачи пока не пригоден, почему я его оставил на месте в Лубенцах, где он устраивается и через несколько дней будет приведён в порядок. О последующем прошу срочно уведомить, дабы я мог части Каспийского полка продвинуть поездом в Тухлу. 2872. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 228–238.

210. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.

13 апреля 1915. 2 час. 20 мин. дня. № 254.

Противник занимает свои прежние позиции. Мой правый боевой участок (4-й батальон) в районе речки Головчанки, правым флангом вблизи церкви. Средний боевой участок (1-й батальон) на южных склонах высоты 998, в лесу. На левом боевом участке на высоте 958 — 3-й батальон занимает новую пози-

цию на расстоянии около 500 шагов от противника. Долина речки Головчанки со стороны села Головецко охраняется 5-й ротой при 2 пулемётах. Сделано распоряжение о переходе занимающего северную часть села Головецко резерва моего (2 роты Кременецкого полка и 8-я рота Овручцев) в наступление с сумерек в ложину между [высотами] 998 и 897, то есть за правым флангом боевой части полка. Рота Овручцев из резерва тогда же будет направлена для занятия окопов на высоту 998 в качестве гарнизона этой части укреплённой позиции полка. На всех боевых участках производятся работы по укреплению своих новых позиций. Общие потери полка за сегодняшние сутки выясняются, причём наиболее значительный урон, как оказывается, понёс 3-й батальон: в 10-й и 12-й ротах выбыло из строя около половины состава. При наступлении минувшей ночью этого батальона ему удалось незаметно подойти и прорвать первое из проволочных заграждений. Лишь при работе по разрушению 2-го заграждения противником был открыт огонь из пулемётов и ружейный, достигший вскоре страшной силы. В особенности губительное действие оказывали бросаемые противником из бомбомётов бомбы. В участке наступления 3-го батальона у противника оказалось шесть пулемётов. По сведениям из соседнего с нами 1-го Финляндского полка, там положение к настоящему моменту таково: высота 927 находится в руках этого полка, высота же 910 — в руках немцев. С утра сегодня от имени командира 1-го Финляндского полка ко мне поступила просьба оказать этому полку содействие выделением ещё 2 рот в дополнение к отправленным для противодействия успешному движению противника от высоты 910 в глубь позиции 1-го Финляндского полка. Затем их положение несколько улучшилось, но всё же высота 910 до сих пор в руках противника. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 244–245 об.

211. Маликов — Матвееву. Телефонограмма.

13 апреля 1915. 2 час. 30 мин. дня. № 82.

2-й Сибирский взвод обстреливал австрийцев и их пулемёты на Мавковке. 4-й Сибирский взвод обстреливал окопы австрийцев на скате высоты 1019. Израсходовано 90 шрапнелей и 20 гранат. Результаты стрельбы, по наблюдениям нашим и командира 3-го батальона, хорошие. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 247.

212. Матвеев — Соколову, Абжолтовскому, Волкобою.

Телефонограмма. Из Тухлы. 13 апреля 1915. 4 час. дня. № 1191.

Положение к 4 часам дня следующее. 4-й батальон Овручского полка на реке Головчанка, правым флангом у деревни; 1-й батальон на южном

склоне 998; проход на село Головецко охраняется одной ротой с двумя пулемётами. С наступлением сумерек будет произведено перемещение резерва в ложину между [высотами] 998 и 897; кроме того, две роты займут высоту 998 в качестве гарнизона. На Макувке 3-й батальон укрепляет позицию на расстоянии 500 шагов от неприятельских окопов. На участке Кременецкого полка без перемен. Во время ночного боя особенно пострадали 10-я и 12-я роты Овручского полка, потерявшие до половины своего состава; эти роты, повалив первое заграждение, приступили к разрушению второго ряда и в это время были обнаружены и приняли на себя ураганный огонь из пулемётов, которых насчитано у противника шесть; особенно губительное действие оказали бомбы, бросавшиеся из бомбомётов. Наша артиллерия выпустила сегодня 110 снарядов. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 249–249 об.

213. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову.

Телеграмма. Из Тухлы. 13 апреля 1915. 4 час. 50 мин. дня.

№ 482/1.

Наступавшие сегодня части колонны остаются на занятых ими рубежах. Роты, наступавшие на Макувку, понесли значительные потери от пулемётного огня и бомбомётов во время разрушения второго ряда проводочных заграждений на этой высоте, на которой насчитано 6 пулемётов противника. Роты укрепляют позиции на Макувке в 500 шагах от окопов противника. На фронте левого участка колонны без перемен. Снежный покров на вершинах гор до $\frac{3}{4}$ аршина. Температура до 6 градусов. Дорога Тухла—Сколе просохла, хотя много ухабов. Дороги в горах местами грязные. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 181–181 об.

214. Фалеев — Иванову, Соколову, Смирнову.

Телеграмма. Из Сколе. 13 апреля 1915. 5 час. дня.

№ 1200.

Взятые сегодня в плен в районе высоты 910 3-м батальоном 2-го Финляндского стрелкового полка 9 офицеров, 210 нижних чинов и 1 пулемёт представляют весь наличный состав 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка во главе с командиром этого батальона капитаном Гомонским. Названный батальон, таким образом, прекратил своё существование. Сверх указанных пленных, в том же районе 1-м и 2-м Финляндскими стрелковыми полками взято 39 нижних чинов, принадлежащих 114-му пехотному полку герцога Фридриха Баденского, 31-му ландверному полку, 20-му и 223-му ландштурменным батальонам. Первый из них германский, пере-

везенный из Франции, остальные — австрийские. Все эти части атаковали вчера и сегодня высоты 1026 и 910, понесли весьма серьёзные потери. Пленные указывают на присутствие ещё 40-го и других, номера которых им неизвестны, пехотных германских полков, стоящих вперемешку с австрийскими частями. Артиллерия по преимуществу германская, но есть и австрийская. Конвоировавшие нижние чины высказали подозрение, что у пленных офицеров спрятано знамя 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Спрошенные пленные под честным словом австрийского офицера отвергли это подозрение, уверяя, что знамена имеют лишь действующие пехотные полки от 1-го до 102-го номера. Личный обыск у пленных офицеров не произведён. Пленные офицеры утверждают, что их батальон входит в состав смешанного корпуса Гофмана, не имеющего особого назначения или нумерации. В промежуточные единицы между корпусом и батальоном последние не сведены, и число батальонов в корпусе, равно как район расположения последнего, пленным не известны. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 343–344 об.

215. Думброва — Матвееву. Записка. От подошвы высоты 1069.

13 апреля 1915. 5 час. 30 мин. дня.

№ 86.

При сём препровождаются 3 пленных 63-го полка, входящего в состав смешанного полка, захваченные во время усиленной разведки на высоте 1069. Пленные: ефрейтор Пётр Антимфтий, рядовые Иоанн Бренкер и Невей Карой. Смешанный полк принадлежит к составу 130-й бригады, 50-й дивизии 12-го корпуса. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 250.

216. Бринкен — Санникову, Ломновскому,

Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу.

Телеграмма. Из Стрыя.

13 апреля 1915. 6 час. вечера. № 2878.

Противник ведёт атаку против левого фланга генерала Обручева, насылая в то же время наши окопы снарядами. Результаты пока неизвестны. На правом фланге генерала Альфтана части его закрепляют захваченное пространство. На остальном фронте корпуса оживлённый огневой бой. Ввиду того, что Каспийский полк может сосредоточиться только 14 апреля, выполнение задач, поставленных генералам Обручеву и Альфтану для восстановления положения, намечено произвести в ночь с 14 на 15 [апреля]. 2878. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 239–240.

217. Бринкен – Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

13 апреля 1915. 9 час. 10 мин. вечера.

№ 2886.

Предпринятые противником настойчивые и яростные атаки против левого фланга генерала Обручева в настоящее время все отбиты, противник несколько раз бросался в штыки, но части первого полка переходом в контратаку штыками отбрасывали противника, захватив пленных. Весь участок первой дивизии усиленно обстреливается артиллерией противника. Начатое наступление соседними флангами генералов Обручева и Альфтана будет возобновлено вечером 14 апреля. До этого времени приказываю частям генералов Селивачёва, Волкобая и левофланговым Альфтана производить усиленную разведку, тревожить противника и держать его всё время в ожидании атаки. 2886. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 241–242.

218. Соколов – Матвееву. Телефонограмма.

С хутора севернее Тухлы. 14 апреля 1915. 12 час. 30 мин. ночи.

№ 483/1.

Прибывающий Каспийский полк в составе 3 батальонов поступает в ваше распоряжение. К вечеру 14 апреля полк сосредоточится на высоте 998. 14-го вечером назначена атака высот 1019 и 958. Высоты 1026 и 910 будут атаковаться войсками генерала Обручева. О времени начала наступления будет отдано распоряжение. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 252.

219. Соколов – Иванову. Телеграмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 1 час 30 мин. ночи. № 484/1.

Начальник дивизии убедительно просит о возвращении 2 рот Овручского полка, посланных на поддержку 1-го стрелкового полка 12 апреля. Роты эти крайне необходимы для наступательных действий своего полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 184.

220. Соколов – Иванову, Фалееву. Телеграмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 1 час 35 мин. ночи. № 29.

Разведчиками Кременецкого полка 13 апреля в районе высоты 1069 захвачены 3 пленных: ефрейтор Антенофрий, 26 лет; румын рядовой Левай Кароль, 30 лет; мадьяр Иоганн Бренкер, 34 года; все 4-й роты 2-го маршевого батальона 63-го гонведного полка 130-й бригады. Приехали через Помны,

что южнее Альшо-Верецке, 1 ½ месяца тому назад. Формировались в Быстрице, Трансильвания. Стояли в Лавочне. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 346.

221. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.

14 апреля 1915. 3 час. 45 мин. ночи. № 259.

Противник занимает свои прежние позиции. Батальоны 309-го Овручского полка тоже, то есть 4-й и 1-й батальоны на скалах высоты 998, обращённых к высоте 1019 и 958 (Маковка). 3-й батальон на этой последней высоте. Резерв — 2 роты Кременецкого полка в лощине между 998 и 897. Одна рота занимает укрепление на высоте 998, и одна рота занимает проход в долине реки Головчанка со стороны села Головецко на Тухлу. 6-я и 7-я рота вверенного мне полка остаются в распоряжении командира 1-го Финляндского стрелкового полка на высотах 927 и 1000. Усиленная разведка расположения противника и бродов через реку Головчанка производится. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 254.

222. Иванов — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

14 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра. № 2888.

За ночь о фронте корпуса новых сведений не поступало. Температура плюс три по Реомюру. Дороги сохнут. 2888. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 243.

223. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 14 апреля 1915. 7 час. утра. № 485/1.

На фронте колонны без перемен. Ожидается из Сколе последний эшелон Каспийского полка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 185.

224. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.

14 апреля 1915. 7 час. 45 мин. утра. № 260.

Противник занимает свои прежние позиции. Исходное положение полка для наступления то же, что и к вечеру вчерашнего дня. На фронте полка в течение ночи противник активных действий не проявил. Против соседнего с нами 1-го Финляндского стрелкового полка в районе высоты 927, как доносят о том наши разведчики, противник делал попытку на рассвете переправиться на наш берег реки по имеющемуся там мостику. Некоторое время там была слышна ружейная и пулемётная перестрелка. По-видимо-

му, противник отбит. О результатах разведки удобных для переправы через реку Головчанку [мест] будет донесено дополнительно. С утра противником открыт шрапнельный огонь по высоте 998. 4 снаряда разорвалось над землянками штаба полка. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 257–257 об.

225. Матвеев — Соколову. Телефонограмма.

Из Тухлы. 14 апреля 1915. 8 час. 45 мин. утра.

№ 1194.

В правом боевом участке ночь прошла спокойно; полки занимают прежнее расположение. В районе Овручского полка разведчики исследовали реку Головчанку, разыскивая удобные места для перехода реки. С утра противник открыл артиллерийский огонь по высоте 998. По имеющимся сведениям, против высоты 927 неприятель на рассвете переправлялся через реку Головчанку; слышна была ружейная перестрелка. Возможно, что неприятель намеревается сегодня отеснить 1-й Финляндский стрелковый полк. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 259.

226. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069.

14 апреля 1915. 11 час. 50 мин. утра. № 185.

Около 10 часов утра противник открыл огонь из тяжёлых орудий по нашему расположению в проходе на село Грабовец. Неприятельские снаряды направляются, по-видимому, из Славско. Огонь довольно интенсивный. В нашем расположении на Маковке слышна ружейная и пулемётная стрельба. Очевидно, противник производит усиленную разведку или делает попытку перехода в наступление. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 260.

227. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

14 апреля 1915. 12 час. 15 мин. дня.

№ 2891.

С утра по всему фронту огневой бой, причём особенно сильно обстреливается тяжёлой артиллерией передовой опорный пункт на участке 4-й дивизии на высоте 975 (верста севернее Оравчик Западный), левый фланг генерала Обручева и высота 998 (полторы версты северо-восточнее Головецко). На рассвете противник вновь атаковал первый Финляндский полк. Атака отбита с большим уроном противника. Обозначилось накапливание про-

тивника северо-восточнее Оравчика Западного. Правофланговые части генерала Альфтана готовятся к ночной атаке. 2891. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 244–245.

228. Матвеев — Соколов. Телефонограмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 1 час 20 мин. дня.

№ 1195.

В 10 часов утра неприятель открыл огонь из тяжёлых орудий по участку Кременецкого полка, в проходе на село Грабовец; снаряды направляются, по-видимому, из Славско. На Маковке неприятель производил усиленную разведку, но был отбит 3-м батальоном Овручского полка. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 262.

229. Матвеев — Трубникову. Телефонограмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 2 час. 45 мин. дня. № 1196.

Сегодня с наступлением темноты сосредоточьте Ваш полк на Маковке для овладения этой высотой в ночь с 15 на 16 апреля. Район высоты 998 займет 148-й Каспийский полк, также сегодня с наступлением темноты. Передайте командиру этого полка все Ваши позиции, ознакомьте со свойствами местности. Приказ по правому боевому участку последует дополнительно. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 263.

230. Матвеев — Колубакину. Телефонограмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 2 час. 50 мин. дня. № 1197.

Приказываю Вам принять от командира 309-го Овручского полка весь район высоты 998 и расположить Ваш полк на позициях, занимаемых Овручским полком, на берегу реки Головчанка, на южном склоне высоты 998 и на вершине 998, а также в проходе на село Головецко. Наступление, намеченное в ночь на 15 апреля, отлагается. Овручский полк переходит сегодня на высоту 958 (Макувка) для овладения ею. Приказ по правому боевому участку последует дополнительно. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 264.

231. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.

14 апреля 1915. 3 час. дня. № 262.

В расположении Овручского полка перемен нет. Позиция полка обстреливается артиллерийским огнём. На высоте 958 противник пытался произвести рекогносцировку, но ружейным и пулемётным огнём был отбит с потерями. Разведкою возможных мест переправы через реку Головчан-

ку вброд установлено, что удобнейшим местом должен считаться участок реки к западу от церкви со стороны деревни Головецко и далее западнее. Там ширины реки местами всего лишь в 15 шагов, местами до 25; глубина сегодня утром была от полутора аршин. В других участках ширина реки доходит до 35 шагов, глубина в два аршина. Имеющиеся мосты вблизи церкви и восточнее находятся под сильным перекрёстным огнём пулемётов. Вся река на фронте Овручского полка находится под ружейным огнём с близких расстояний из окопов противника у подножия высот 1019 и Маковка. Днём река наблюдается часовыми из этих окопов, а ночью постами, выдвигаемыми к самой реке. Малейшее движение на нашем берегу реки вызывает перекрёстный ураганный огонь по нашему участку с противоположного берега. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 268–269.

232. Соколов — Матвееву. Телеграмма.

С хутора севернее Тухлы. 14 апреля 1915. 4 час. дня.

№ 487/1.

Начальник дивизии приказал с наступлением темноты в ночь с 15 на 16 апреля атаковать Макувку и овладеть ею во что бы то ни стало. Атака высоты 1019 назначается в ночь с 16 на 17 апреля. Перегруппировка должна быть закончена к утру 16 апреля. Начальник штаба 78-й дивизии подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 270.

233. Соколов — Иванову, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 14 апреля 1915. 6 час. 8 мин. вечера. № 488/1.

На фронте колонны без перемен. Артиллерия противника утром обстреливала позицию левого участка и восточную часть Либохоры. Каспийский полк во 2 часу дня перешёл к высоте 958. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 187.

234. Бринкен — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.

14 апреля 1915. 7 час. вечера. № 2899.

Весь день фронт корпуса обстреливается артиллерией противника, причём по участку генерала Обручева огонь достиг крайнего напряжения. Тяжёлые снаряды разбивают окопы и массами выводят людей из строя. За день противник два раза атаковал левый фланг генерала Обручева на участке первого Финляндского полка. Дело доходило до штыковых схваток, но, несмотря на большие потери, атаки доблестно отбиты стрелками.

Намеченный переход в наступление правым флангом генерала Альфтана, вследствие позднего прибытия Каспийцев, сегодня начат быть не может и, несмотря на необходимость для содействия генералу Обручеву скорейшего овладения высотами 1019 (Плишка) и 958 (Макувка), наступление может быть начато только в ночь на 16 апреля. Для большей уверенности в успехе, что овладение сильной укрепленной высотой 1019 приведет к желаемому результату, одновременно с наступлением частей генерала Альфтана придется перейти в контратаку и левофланговым частям генерала Обручева на высоты 910 и 1026. Но в настоящее время они понесли настолько значительные потери от артиллерийского огня и многочисленных штыковых контратак, что без придачи им новых частей самостоятельно к активным действиям перейти не могут, почему намечаю отдать генералу Обручеву перебрасываемые мною с левого фланга корпуса два батальона 10-го полка, прибытие которых ожидается в Сколе днём 15 апреля. С целью сковать противника на остальном фронте приказал на остальных участках перейти в частичное наступление, причём на участке генерала Селивачёва наступавшие части заняли рошу, что в полуверсте восточнее Цу-Мыта. Одна из рот подошла к высоте 901 (в версте к северо-востоку от Оравчик Западный). 2898. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 246-251.

235. Матвеев. Приказ правому боевому участку колонны генерала Альфтана. Штаб — санаторий в селе Тухла.

14 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера.

№ 1199.

Противник овладел высотами 910 и 1026 у села Козиово и продолжает занимать позиции на высотах 1019, 958, 1074, 926, 1087, 1151, 1215; также занимает села Рыков, Цу-Головецко, Грабовец, Славско и правый берег реки Укерники (Головчанки).

Правее нас — колонна генерала Обручева; на левом фланге её 1-й Финляндский стрелковый полк, с двумя ротами 309-го пехотного Овручского полка, занимает позицию в районе высоты 897 и ущелье Смержанка. Левее нас — левый боевой участок (312-й пехотный Васильковский полк) генерал-майора Абжолтовского — на высотах 739, 785, 878, 920 и 954.

Командир корпуса приказал колонне генерала Обручева овладеть высотами 1026 и 910; колонне генерала Альфтана — наступлением правым флангом содействовать 1-й Финляндской стрелковой дивизии.

Вверенному мне боевому участку приказываю изготавиться к переходу в наступление, занять исходное положение на фронте высот 998 и 958, имея задачей овладение высотами 1019 и 958 (Макувка).

Приказываю.

<p>КАСПИЙСКИЙ БОЕВОЙ УЧАСТОК. Полковник Колюбакин. 148-й пехотный Каспийский полк – 3 батальона. Итого – 3 батальона.</p>	<p>Оборонять позиции на высоте 998 (Погар), на южном склоне этой высоты и проходе на село Головецко.</p>
<p>ОВРУЧСКИЙ БОЕВОЙ УЧАСТОК. Полковник Трубников. 309-й пехотный Овручский полк – 3½ батальона. Итого – 3½ батальона.</p>	<p>Сосредоточившись к высоте 958 (Макувка), овладеть ею в ночь с 15 на 16 апреля.</p>
<p>КРЕМЕНЕЦКИЙ БОЕВОЙ УЧАСТОК. Полковник Думброва. 311-й пехотный Кременецкий полк – 3½ батальона. Итого – 3½ батальона.</p>	<p>Оборонять позиции на высоте 1069 (Клева), в проходах на села Грабовец и Славско и на западном склоне высоты 739 (Стрешена).</p>
<p>Артиллерийский участок. Штабс-капитан князь Туманов. 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона – 4 орудия. 5-й батареи 51-й артиллерийской бригады – 2 орудия. 22-го Финляндского мортирного дивизиона – 3 орудия. Итого: 9 орудий.</p>	<p>Расположиться в районе высот 998, 886, 762, подготовить овладение высотой 958 (Макувка).</p>
<p>УЧАСТКОВЫЙ РЕЗЕРВ. Подполковник Моисеенко. 311-й пехотный Кременецкий полк – ½ батальона. Итого – ½ батальона.</p>	<p>Расположиться у санатория в селе Тухла.</p>

Разведывание производить всеми полками перед фронтом своих позиций. Границы охранения и разведки: между Каспийским полком и колонной генерала Обручева–долина реки Укерники–село Головецко–высота 927 — для Каспийского полка исключительно; между Каспийским и Овручским участками — высота 909–река Головачанка–ущелье на Цу-Головецко — для Овручского полка исключительно; между Овручским и Кременецким участками — высота 762–высота 832–ущелье на село Грабовец — для Овручского полка исключительно; между правым и левым участками — высота 739–высота 924 — для Кременецкого полка исключительно.

Непрерывно поддерживать связь по фронту и в глубину.

Я буду находиться при участковом резерве.

Заместители: полковник Думброва, полковник Колюбакин.

Генерал-майор Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 271–271 об.

236. Маликов — Матвееву. Записка. С высоты 762.**14 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера. № 83.**

Доношу, что сего числа 4-й Сибирский взвод обстреливал по приказанию начальника артиллерии южный скат высоты 927. Израсходовано 20 шрапнелей. 2-й Сибирский взвод обстреливал окопы на Маковке, стрельба, по показаниям командира 3-го батальона, была очень удачна. Израсходовано 20 шрапнелей, 5 гранат. Кавказский взвод стрелял по окопам противника на скате высоты 1019; израсходовал 30 шрапнелей и 3 гранаты. Сего числа позиция 2-го взвода подверглась обстрелу 12-дюймовыми снарядами, всего было выпущено 5 снарядов, один разорвался около самых орудий; орудия не повреждены; 3 нижних чина ранены, все остальные, и я в том числе, сильно оглушены и ушиблены. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 272–272 об.

237. Иванов — Головину, Занкевичу, Махрову, Пневскому, Григорьеву. Телеграмма. Из Стрыя.**14 апреля 1915. 8 час. 20 мин. вечера.****№ 2901.**

В районе высоты 9102 версты севернее Рыкова взят 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка с 9 офицерами, в том числе командир батальона капитан Гомонский. В том же районе при атаках на высотах 910 и 1026 захвачены 39 человек австрийцев 220-го и 223-го ландштурменных батальонов и германцев 114-го пехотного полка, будто бы перевезенного из Франции, но вероятно эрзаца 114-го полка, так как в конце марта из 1-й германской дивизии были пленные эрзаца 113-го полка, т.е. одной бригады со 114-м. Пленные австрийцы показывают: с ними вперемешку стоят германцы 40-го и других неизвестных пленным германских полков, полагая, из эрзацев, пополнявших 1-й гренадерский полк. Артиллерия в районе Козиово преимущественно германская. Пленные австрийские офицеры 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка утверждают, что их батальон, подобно другим, входит будто бы непосредственно в смешанный корпус Гофмана без промежуточных инстанций. Число батальонов корпуса и его район пленным неизвестны. Полверсты к северо-западу от Козиово подобран труп германца, судя по документам, 41-го полка. Следовательно, группировка германцев на фронте 1-й Финляндской дивизии представляется такой: северо-западнее шоссе Козиово–Тухолка 3-й гренадерский и 41-й полки, а юго-восточнее — 1-й гренадерский. Сегодня в районе высоты 1069 юго-восточнее Головецко взяты австрийцы 2-го маршевого батальона 63-го полка, обнаруженного захватом пленных в том же районе месяц назад, пленные показывают принадлежность батальона 130-й бригаде. В 5 верстах

к юго-востоку от Вышкова на прежних позициях захвачен пленный 29-го ландвёрного полка. 2901. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 143.

238. Соколов — Иванову. Телеграмма. Из Тухлы.

14 апреля 1915. 10 час. 50 мин. вечера. №491/1.

Снежный покров на вершинах гор до ½ аршина, температура до 8 градусов. Шёл дождь. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 188.

239. Бринкен — Санникову, Ломновскому. Телеграмма.

Из Стрыя. 14 апреля 1915. 10 час. 50 мин. вечера.

№ 2902.

Части генерала Обручева за день понесли большие потери от артиллерийского огня, левофланговые полки поредели до 50 процентов. Под прикрытием этого огня цепи австрийцев и германцев шли в атаку, стреляя разрывными пулями. Атака, предпринятая противником против первого полка на высоте 927 (1½ версты севернее Головецко), привела к тому, что противник штыковым ударом ворвался в наши окопы, но лихим дружным ударом стрелков первого полка, получивших приказание пленных не брать, противник был уничтожен, и окопы вновь в наших руках. Остальные части противника залегли на высоте 927 в непосредственной близости от наших окопов; стрелки забрасывают их ручными гранатами. Вообще же, в силу очень больших потерь, понесённых частями генерала Обручева, главным образом от губительного, небывалого за всю кампанию по силе, интенсивности и разнообразию артиллерийского огня, считаю, что положение генерала Обручева очень серьёзное, причём ему особенно важно продержаться 15 и 16 апреля, когда успех наступления генерала Альфтана, овладевши высотой 1019 Плишка, заставит противника оттянуть батареи к югу и огонь по участку генерала Обручева не будет столь губительным. Борьба с артиллерией противника, выпускающей по несколько тысяч снарядов в день по одной высоте, на которой он сосредотачивает огонь, не представляется возможным, т. к. снаряды расходуются, главным образом, для отбития атак. Ограниченный отпуск снарядов не позволяет переходить в наступление днём, отчего задерживается содействие генералу Обручеву на целые сутки, в то время как каждый лишний час стоит больших жертв. Принимаю меры для ускорения перевозки из Долины двух батальонов 10-го Финляндского полка, но считаю, что ранее утра 16 апреля перебросить их Козиово не удастся. 2902. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 252–256.

240. Трубников — Матвееву. Телефонограмма.

15 апреля 1915. 3 час. 45 мин. ночи.

№ 267.

Вверенный мне полк сменяется по частям 148-м Каспийским полком и сосредотачивается в районе высоты 958 — Маковка. Противник активных действий не проявлял. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 273.

241. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову.

Телеграмма. Из Тухлы. 15 апреля 1915. 5 час. 55 мин. утра.

№ 492/1.

На левом участке колонны спокойно. С правого донесений не поступало. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 189.

242. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.

15 апреля 1915. 7 час. 10 мин. утра. № 149.

В 4 часа 40 минут утра Каспийский полк закончил смену Овручского полка и занял вершину 998 и южные её склоны. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 276.

243. Трубников — Матвееву, Думброве.

Телефонограмма.

15 апреля 1915. 7 час. 20 мин. утра. № 268.

309-й Овручский полк заканчивает приказанное ему сосредоточение у высоты Маковка. Со стороны противника активных действий, кроме обычного ружейного и пулемётного огня по нашему берегу реки Головчанки, в течение ночи не было. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 277.

244. Матвеев — Соколову. Телефонограмма.

Из Тухлы. 15 апреля 1915. 8 час. 40 мин. утра.

№ 1200.

В правом боевом участке ночь прошла спокойно. Перегруппировка окончена. Вчера позиция 2-го взвода 1-й батареи Сибирского артиллерийского дивизиона подверглась обстрелу 12-дюймового неприятельского орудия; один снаряд разорвался около наших орудий, причём штабс-капитан Маликов был сильно оглушён и ушиблен, но остался в строю, а 3 нижних чина ранены; орудия же не пострадали. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 280.

245. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.**Из Тухлы. 15 апреля 1915. 9 час. 50 мин. утра. № 493/1.**

На фронте колонны ночь прошла спокойно. Перегруппировка окончена. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 190.

246. Фалеев — Иванову, Соколову, Смирнову. Телеграмма.**Из Сколе. 15 апреля 1915. 12 час. 45 мин. дня. № 1219.**

Взятые сегодня пленные австрийцы принадлежат к составу 223-го ландштурменного батальона (в районе высоты 927) и 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка (левее шоссе Козиово—Тухолка). Из опроса пленных офицеров выясняется, что в районе высот 910 и 927 действует 12-я территориальная ландштурменная бригада, состоящая из первого маршевого батальона 21-го гонведного полка, 223-го ландштурменного батальона, 20-го ландштурменного батальона и смешанного батальона майора Драффеля. Батальоны перечислены в порядке расположения их с востока на запад. Бригадой командует полковник Пургаффер.⁴²⁶ Бригада входит в состав смешанного корпуса Гофмана. Кто, кроме 12-й территориальной ландштурменной бригады, входит в состав корпуса Гофмана, пленные офицеры не знают, равно как и кто стоит правее (восточнее) их бригады; левее их бригады был 7-й маршевый батальон 35-го ландверного полка, полонённый нами 13 апреля в районе высоты 910. Сопоставляя последние показания с поимкой пленных 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка около шоссе Козиово—Тухолка (левее его), можно предположить, что в районе от высоты 910 до Козиово находятся маршевые батальоны 35-го ландверного полка. Сколько их, установить пока не удалось. Правее шоссе Козиово—Тухолка, судя по взятым вчера в немецких окопах документам (служебная книжка 41-го пехотного полка), стоит первая германская пехотная дивизия. В полном составе или части её — установить пока не удалось. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 349–350.

247. Трубников — Матвееву, Думброве. Телефонограмма.**15 апреля 1915. 2 час. 45 мин. дня. № 269.**

Противник на высоте Маковка занимает своё прежнее положение. Полк принимает исходное положение для наступления на его позиции с наступлением сумерек. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 281.

⁴²⁶ Так в документе. Правильно — Бурггассер. — В. К.

248. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069. 15 апреля 1915. 3 час. дня.
№ 190.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник активных действий не обнаруживал. Сегодня ночью на рассвете произошло несколько столкновений разведчиков вверенного мне полка с разведывательными партиями противника, причём последние обыкновенно рассеивались огнём. Захвачено несколько брошенных австрийских винтовок и предметов амуниции. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 282.

249. Маликов — Матвееву. Телефонограмма.
15 апреля 1915. 3 час. дня. № 84.

2-й Сибирский взвод обстреливал пулемёт и окопы на Маковке. Израсходовано 31 шрапнель и 16 гранат. Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 283.

250. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.
15 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня. Из Тухлы. № 495/1.

На фронте левого участка спокойно. Части Овручского полка заняли исходное положение для наступления на Макувку. Все распоряжения сделаны. Каспийский полк занимает позиции в районе высоты 998 — Головецко. Снег на вершинах гор до $\frac{3}{4}$ аршина. Температура до 5 градусов тепла. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 191.

251. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.
15 апреля 1915. 5 час. 15 мин. дня. Б. н.

На фронте Каспийского полка всё спокойно. Неприятель по расположению полка выпустил всего лишь несколько снарядов. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 284.

252. Иванов — Головину, Занкевичу, Махрову, Пневскому, Григорьеву. Телеграмма. Из Стрыя.
15 апреля 1915. 9 час. 55 мин. вечера.
№ 2930.

Взятые сегодня в районе Головецко пленные принадлежат к 223-му ландштурмному и 8-му маршевому батальонам 35-го ландверного полка. Опросом в штабе дивизии и документами устанавливается, что в районе Го-

ловецко действует 12-я ландштурменная бригада полковника Пургаффера,⁴²⁷ входящая вместе со 131-й бригадой и 55-й дивизией в корпус Гофмана. Из документов видно, что в состав бригады входят 32-й, 223-й, 20-й и сборный Драфера ландштурменные батальоны. Остальные данные нового не вносят.

На основании имеющегося теперь материала группировка на фронте корпуса, указывая справа налево, определяется: в районе Росохач–Оравчик гвардейский фузилерный и 3-й гренадерский германские полки, итого 6 батальонов; в районе Оравчик–Козиово–Головецко 41-й — до шоссе Козиова–Тухолка — и 1-й гренадерский германские полки, 8-й маршевый батальон 35-го ландверного полка, 220-й австрийский ландштурменный батальон и 12-я австрийская ландштурменная бригада с маршевым батальоном 21-го гонведного полка 130-й бригады, итого 13 батальонов; в районе Головецко–Славско части 55-й ландштурменной австрийской дивизии из батальонов 3-го маршевого 85-го полка, сборного Дрозда, шестого маршевого 35-го и 3-го маршевого 22-го ландверных полков, сборного батальона, состоящего из рот вторых маршевых батальонов 63-го и 85-го полков, второго маршевого батальона 24-го гонведного полка, третьего батальона 1-го ландштурменного полка, вторых маршевых 21-го и 7-го гонведных полков, шестого и восьмого маршевых 19-го ландверного полка, итого 11 батальонов. В районе Славско–Рожанка Нижняя 7-й маршевый батальон 12-го гонведного полка, 224-й германский полк, два маршевых батальона 21-го пехотного и 42-го гонведного полков, седьмой маршевый батальон 19-го австрийского ландверного полка, 223-й и один-два батальона 222-го германских полков 48-й резервной дивизии, итого 10–11 батальонов, всего на фронте корпуса 40–41 батальонов. 2930. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 146–146 об.

253. Трубников — Матвееву. Телефонограмма.

С позиции на высоте Маковка.

15 апреля 1915. 11 час. 50 мин. вечера. № 4/нрзб.

1-й батальон был сосредоточен на юго-восточных склонах высоты 998 с целью обойти позиции противника на северном и северо-восточном склонах высоты Маковка, для чего надлежит переправиться через речку Головчанку, разделяющую высоты 998 и 958 (Маковка). Подробный доклад об этом с представлением схемы мною будет сделан по окончании боя. Теперь же сделать этого я не могу, т. к. занят ежеминутными сношениями по телефону с начальниками участков и руководством действиями. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 285.

⁴²⁷ Так в документе. Правильно — Бургассера. — В. К.

254. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву.**Телефонограмма. С высоты 1069.****16 апреля 1915. 3 час. 20 мин. ночи. № 193.**

Около 2½ ночи 309-й Овручский полк начал атаку высоты 958 (Маковки). Назначенный мною для содействия атаке Овручского полка, наступлением на Грабовец, отряд из 5 рот, имея в 1-й линии две роты, был направлен в то же время для выполнения своей задачи. Находившиеся в боевой линии роты отряда заняли северную окраину и открыли пачечный огонь по противнику. По этим ротам противником открыт перекрёстный ружейный и пулемётный огонь с высоты 1069, со стороны Грабовца и южных склонов Маковки. Дальнейшее движение рот сделалось невозможным, но я приказал им удерживаться на занятой позиции до окончания атаки Маковки. С рассветом, ввиду сильно выдвинутого положения этих рот, их придётся подравнивать с общей линией наступления Овручского полка. Кроме поддержки, оказываемой Овручскому полку наступлением на село Грабовец, мною произведена демонстративная атака неприятельских укреплений на высоте и западных скатах высоты 1069 и усиленная разведка на село Славско. О результатах последних пока донесений не имею, но очевидно, что таковые были ведены весьма энергично, т. к. по высоте 1069 и западным её скатам открыт довольно сильный артиллерийский и ружейный огонь противника. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 287–287 об.

255. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.**16 апреля 1915. 4 час. утра. № 1202.**

В 3 часа ночи 4-й батальон Овручского полка подошёл к окопам противника и временно приостановился, неся большие потери; 3-й батальон подходит к линии окопов, а 1-й батальон несколько отстал, так как ему приходится наступать по совершенно открытой местности. Каспийский полк содействует атаке пулемётным огнём по Цу-Головецко; роты Кременецкого полка первыми подошли к проволочным заграждениям. Сильный бой идёт по всему фронту. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 286.

256. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу.**Телеграмма. Из Стрия. 16 апреля 1915. 6 час. утра. № 2905.**

За ночь новых сведений с фронта корпуса не поступало. Температура в горах плюс три по Реомюру. 2905. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 257.

257. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову.**Телеграмма. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 6 час. 30 мин. утра. № 496/1.**

Вследствие трудных условий местности, чрезвычайной крутизны ска-
тов, наступление Овручского полка на высоту 958 (Макувка) не могло быть
доведено до конца до наступления рассвета, и, ввиду невозможности про-
должать его в течение дня под сильнейшим огнём противника, части Ов-
ручского полка залегли на близком от противника расстоянии, с тем, чтобы
с наступлением темноты продолжить атаку. Во время наступления конту-
жен командир полка полковник Михаил Александрович Трубников и вышел
из строя. Потери выясняются. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 193–194.

**258. Тюменев — Матвееву. Записка. С позиции на высоте
Маковка. 16 апреля 1915. 6 час. 30 мин. утра. № 95.**

При сём представляю 89 человек пленных и 2 пулемёта, взятых 1-м ба-
тальоном Овручского полка при взятии высоты Маковки. За командира пол-
ка, подполковник Тюменев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 359-6.

**259. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.
16 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.**

На фронте Каспийского полка ночь прошла спокойно. С вечера перед су-
мерками артиллерия противника обстреливала высоту 998 и расположение
резерва между высотами 998 и 897. При наступлении Овручского полка до-
лину на Цу-Головецко и ближайшие к Маковке в долине [...] ⁴²⁸ держали под ог-
нём 3 роты с пулемётами. Для отвлечения внимания противника от Маковки
2 левофланговым ротам было приказано продвинуться к самой реке Голо-
вчанке, в районе долины на Цу-Головецко, а разведчики и охотники пере-
правились через реку. На рассвете эти роты заняли своё прежнее положение
на опушке леса, разведчики и охотники остались на том берегу и окопались.
За долиной установлено тщательное наблюдение, чтобы не дать противнику
движением через долину оказать помощь на Маковку. Один батальон Овруч-
ского полка наступал на Маковку с северо-запада. На Маковке до 6 часов утра
слышна была у самой вершины стрельба и крики «ура». Ранен подполковник
Ковецкий, прапорщик Кузьмин и контужен капитан Мухин. О числе потерь
нижних чинов будет донесено в 3 часа дня. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 289–289 об.

⁴²⁸ Так в документе. Одно или несколько слов пропущено. — В. К.

260. Маликов — Матвееву.

Записка. С высоты 762. 16 апреля 1915. 8 час. утра. № 86.

Доношу, что 2-й Сибирский взвод, согласно приказу № 1201 и указаний начальника артиллерии, вчера открыл огонь по целям: высота Маковка, окопы северо-западнее деревни Грабовец и 2 орудия западнее высоты Маковка, имея главной целью окопы на Маковке.

4-й Сибирский взвод открыл огонь по тем же целям, имея главной — 2 орудия.

Кавказский взвод открыл огонь по тем же целям, имея главной — окопы северо-западнее деревни Грабовец.

Мортирная полубатарей открыла огонь по окопам Маковки и окопам северо-западнее деревни Грабовец.

Огонь был открыт в 6 часов, в 7¼ достиг наивысшей интенсивности, с которой вёлся до 8 часов 50 минут, когда было получено приказание огонь прекратить.

Огонь всей артиллерии вёлся комбинированно шрапнелью — бомбой (гранатой).

Наблюдение по видимой части Маковки давало весьма хорошие результаты, что подтверждалось сообщениями по телефону из 3-го батальона и 5-й роты.

Потерь в личном составе артиллерии и в материальной части не было.

С 3 часов утра 16/IV огонь всей артиллерии был открыт по тем же целям, кроме Маковки, с целью облегчить выполнение задачи пехоты. В пятом часу огонь был прекращён согласно приказанию.

Израсходовано патронов:

2-й Сибирский взвод — 149 шрапнелей, 30 гранат

4-й Сибирский взвод — 110 шрапнелей, 30 гранат

Кавказский взвод — 154 шрапнели, 28 гранат

Мортирная полубатарея — 101 шрапнель, 125 бомб

За начальника артиллерийского участка

Штабс-капитан Маликов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 295–296 об.

261. Думброва — Матвееву, Трубникову, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 16 апреля 1915. 8 час. 20 мин. утра. № 194.

К номеру 193. Наступление передовых рот в ущелье на Грабовец мною было приостановлено по занятии северной окраины селения, ввиду сильно выдвинутого положения этих рот. В настоящее время эти роты вошли в связь с левым флангом Овручского полка, и им приказано действовать в общей связи с Овручцами, окопавшись на южном склоне высоты 958. Приказано

действовать активно при всяком удобном случае на селение Грабовец, имея в виду, главным образом, отвлечь внимание противника от частей Овручского полка, атакующих Маковку. Демонстративная атака, ведённая ночью с высоты 1069 в направлении на неприятельские окопы, расположенные на этой высоте, и усиленная разведка на Славско привлекли на себя большое внимание противника. Артиллерийский огонь по селению Тухла не прекращается. Противник, очевидно, опасается подхода наших резервов с этого направления к проходу на Славско и к высоте 1069. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 290–290 об.

262. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

16 апреля 1915. 8 час. 45 мин. утра. № 1203.

На фронте Каспийского полка ночь прошла спокойно. Три роты во время ночного боя на Маковке оказывали содействие в ущелье на Цу-Головецко, причём разведчики и охотники переправились на правый берег Головачанки и там заняли позицию. Вчера ранены подполковник Ковецкий, прапорщик Кузьмин, контужен капитан Мухин; о потерях нижних чинов пока не донесено. В Овручском полку 1-й батальон овладел около 7 часов утра неприятельскими окопами, взял два пулемёта и более 150 пленных. В настоящее время по неизвестной причине батальон очистил взятые окопы; о точном положении 3-го и 4-го батальонов донесений не поступало; связь всё время перебивается; командир полка полковник Трубников контужен и сдал командование подполковнику Тюменеву. В полку большие потери, есть много раненных разрывными пулями. Кременецкий полк содействовал атакой на Грабовец, занял северную окраину этого селения и теперь обеспечивает левый фланг Овручского полка; одновременно по всему фронту Кременецкого полка производилась усиленная разведка. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 291–291 об.

263. Туманов — Матвееву. Записка. 16 апреля 1915.

9 час. утра. № 34.

3 орудия вверенной мне 1-й батарее 22-го мортирного артиллерийского дивизиона, согласно полученным инструкциям, к 1 часу ночи с 14 на 15 апреля заняли позицию за гребнем северо-восточнее высоты 886. Прикрытия батарее не придали. Наблюдательный пункт выбран на безымянной горе западнее высоты 832 и дополнительный на самой высоте 832, войдя в связь как с начальником отряда и начальником артиллерии, так и с полками участка. С 16 сего апреля вступил в управление, как старший, артиллерией правого участка. Штабс-капитан князь Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 301–301 об.

264. Трубников — Матвееву. Телефонограмма.**С высоты 958. 16 апреля 1915. 9 час. 30 мин. утра.****№ 18.**

В результате предпринятого в ночь на 16 сего апреля Овручским полком наступление на позицию противника на высоте 958 (Макувка), в настоящее время батальоны этого полка занимают следующее положение. Первый батальон, атаковавший противника на северо-восточном скате со стороны высоты 998 и речки Головчанки, под прикрытием огня своих пулемётов переправился вброд через речку, атаковав и заняв несколько рядов окопов, пройдя больше половины подъёма на высоту 958, при этом взято 90 человек пленных и два пулемёта. Третий батальон, атаковавший позицию на западной вершине высоты 958 с востока и юго-востока, вынужден наступать по открытой местности, большую часть пути прошёл для противника незамеченным, но затем вблизи проволочных заграждений стал сильно терпеть потери от пулемётного огня противника, однако он мужественно продвигался вперёд, атаковав позицию противника, разрушил большую часть его проволочных заграждений перед своим фронтом, но был отбит. Возобновление атаки, ввиду наступившего рассвета и больших потерь, пришлось отложить до вечера. Батальон вблизи проволочных заграждений окапывается. 4-й батальон, атаковавший противника в охват его правого фланга с юга, был встречен губительным огнём шести штук пулемётов. Три раза он возобновлял свои атаки, но каждый раз был принуждаем к отходу от окопов противника, почти уже взятых. В настоящее время он находится и окапывается на расстоянии ста-двести шагов от окопов противника. Подготовка атаки нашим артиллерийским огнём дала хотя и небольшие, но всё же некоторые результаты. Однако использовать эти результаты не пришлось в силу того, что в ответ на нашу артиллерийскую подготовку противник открыл по нашей позиции и резерву ещё более сильный и губительный огонь артиллерии большого калибра. Огнём этим была разрушена большая часть наших окопов, и составам наших батальонов, бывших на Маковке, ещё до атаки были нанесены весьма чувствительные потери. Огонь этот был настолько силен, что не представлял никакой возможности, не рискуя потерять три четверти состава рот, двинуть людей в атаку до его прекращения. Ввиду этого наступление пришлось начать лишь с наступлением полной темноты. Наше движение вперёд было очень успешным до тех пор, пока противник опять не открыл огонь своей и горной, и тяжёлой артиллерии. В расходе снарядов он не стесняется, и за двенадцать часов ночи и до сего времени громил Маковку без перерыва. На месте бывшей нашей позиции почти не осталось целого места. Разорвавшимся внутри землянки штаба полка тяжёлым снарядом контужены я, штабс-капитан Билецкий, подпоручик Титов и три

нижних чина службы связи, кроме того, убито два нижних чина и несколько раненых. Я и контуженные офицеры остались в строю, при исполнении своих обязанностей. С занимающей позицию неприятельской пехотой полк может справиться с успехом даже без подготовки артиллерийским огнём, но нужно подавить огонь тяжёлой артиллерии. Только что получено мною сведение о вынужденном опять-таки огнём этой артиллерии отходе с занятых неприятельских позиций первого батальона. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 292–294 об.

**265. Зарин – Санникову, Бредову, Ломновскому,
Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.
16 апреля 1915. 9 час. 30 мин. утра. № 3026.**

По дополнительным полученным сведениям от генерала Альфтана, вследствие трудных условий местности, чрезвычайной крутизны скатов, наступление Овручского полка на высоту 958 (Макувка) не могло быть доведено до конца до наступления рассвета, ввиду невозможности продолжать его днём под сильнейшим огнём противника, части Овручского полка залегли на близком от противника расстоянии с тем, чтобы с наступлением темноты продолжить атаку. Во время наступления контужен и выбыл из строя командир Овручского полка. На остальном фронте огневой бой. Штаб корпуса в 10 утра выезжает в Сколе, почему дневное срочное донесение к сроку представлено не будет. 3026. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 265–266.

**266. Зарин – Санникову, Ломновскому, Лазареву,
Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя.
16 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня.
№ 2911.**

На рассвете частями первого полка к югу от отметки 927 (1½ версты севернее Головецко) было произведено две атаки с целью отбросить противника, окопавшегося в непосредственной близости от наших окопов. Противник был выброшен из ближайших окопов, и нами захвачено 7 офицеров и 374 пленных австрийца,⁴²⁹ которые в настоящее время опрашиваются. На остальном фронте наши разведывательные партии доходили до проволочных заграждений противника, охранение которого несётся с полной бдительностью. С утра по всему фронту оживлённый огневой бой. 2911. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 258–259.

⁴²⁹ Так в документе. Подразумевается — 7 офицеров и 374 нижних чина австро-венгерской армии. — В. К.

267. Альфтан — Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы.

16 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня.

№ 10/9.

Прошу распоряжения о вылете сегодня аэроплана для отыскивания тяжёлой неприятельской артиллерии в районе Тухла–Славско, которую не видно с наших наблюдательных пунктов и которая очень сильно поражает нашу пехоту. Альфтан.

[На телеграмме надпись]: Сообщить, что аппараты ещё не прибыли.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 196.

268. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

Из Тухлы. 16 апреля 1915. 12 час. 52 мин. дня.

№ 497/1.

Овручский полк остаётся на занятых местах в небольшом расстоянии от противника, с тем, чтобы с наступлением темноты продолжать атаку. Батальоны Овручского полка обстреливаются огнём тяжёлой артиллерии противника с 12 часов ночи до настоящего времени, находясь в то же время и под огнём пулемётов, которых только на юго-восточной части Макувки насчитано 6. Первым батальоном Овручского полка взято 2 пулемёта, 90 пленных. На остальном фронте колонны без перемен. Командир Овручского полка полковник Трубников остался в строю. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 195–195 об.

269. Зарин — в штабы 9-й, 8-й и 11-й армий, Лазареву, Занкевичу, начальникам штабов VII и XVIII армейских корпусов.

Телеграмма. Из Стрия. 16 апреля 1915. 1 час 30 мин. дня.

№ 1940.

Штаб корпуса прибыл в Сколе. На фронте корпуса огневой бой. Над позициями первой и четвёртой бригад утром летал неприятельский аэроплан. Пленные, захваченные на участке второй дивизии, показывают, что сегодня назначен противником общий переход в наступление. От Славско на Рожанку двигалась колонна противника. 1940. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 264.

270. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

16 апреля 1915. 2 час. 50 мин. дня. № 1205.

В 1 час 30 минут дня командир Каспийского полка доложил мне, что 1-й батальон Овручского полка в составе 125 человек (1-я, 2-я и 3-я роты) перешёл через реку Головчанку и присоединился к Каспийскому полку. Командир Овручского полка на запрос мой до сих пор не отвечает и, по-види-

мому, ничего не знает о расположении и действиях этого батальона. Подробности будут сообщены. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 297.

271. Матвеев — Альфтану. Рапорт. 16 апреля 1915. № 215.

Не уверенный в успехе предстоящего наступления и не рассчитывая на свои силы и способности в данном случае, я, по долгу присяги, прошу Ваше Превосходительство о смене меня как начальника боевого участка, или об отчислении от должности, или об увольнении от службы. Генерал-майор Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 362.

272. Матвеев — Альфтану. Телефонограмма. Из Тухлы.

16 апреля 1915. 4 час. 30 мин. дня.

№ 1206.

Командиру Овручского полка, который чувствует себя нездоровым, я приказал подать рапорт о болезни, а подполковнику Максимовичу вступить в командование полком. Из доклада подполковника Максимовича я вижу, что ночная атака была неудачна; проволочные заграждения остались неразрушенными и ни одна рота не доходила до окопов; потери большие; от 1-й, 2-й и 3-й рот осталось 128 человек; эти роты присоединились к 4-му батальону Каспийского полка. На высоте 958 находятся 11 рот очень ослабленного состава; расположены на позициях близ неприятельских проволочных заграждений; приказал укрепить[ся], а с наступлением сумерек поставить проволочные заграждения. Для атаки сегодня силы недостаточны. Для подкрепления необходимо притянуть два батальона Каспийского полка, оставив один батальон на высоте 998, как это было до 14-го числа. Распоряжение это будет приводиться в исполнение с вечера сегодня, если со стороны Вашего Превосходительства не последует препятствий. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 300–300 об.

273. Соколов — Иванову, Фалееву, Белоусову. Телеграмма.

С хутора севернее Тухлы. 16 апреля 1915. 5 час. дня.

№ 29/7.

В штаб дивизии доставлены 2 новых пулемёта и 116 пленных, захваченных на Макувке Овручским полком. Из них 1-й, сводной, 6-й и 7-й рот батальона капитана Дрозда 105 человек и пулемётчиков 44-го пехотного австрийского полка, прибывших неделю назад из Капошвара (Венгрия), 11 человек. Захваченных 148-м Каспийским полком 6 человек: батальона капитана Дрозда 1 раненый, и из остатков разбитого месяц тому назад 111-го

батальона капитана Мусси 5 человек. Подробные сведения будут сообщены дополнительно. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 363–363 об.

274. Трубников – Матвееву. Телефонограмма.

С позиции на высоте 958. 16 апреля 1915. 5 час. дня.

№ 7/м.

Рапорт. В ночь на 16 апреля во время наступления полка на позицию противника на высоте Маковка, находясь с полком на этой высоте всю ночь под сильнейшим обстрелом тяжёлыми неприятельскими снарядами, взрывом одного из них в моём блиндаже я был контужен в ногу и голову. Чувствуя, однако, в себе силы для дальнейшего управления полком, я хотел остаться при исполнении своих обязанностей, не будучи в состоянии лишь, вследствие нестерпимой боли в голове, громко говорить и вынужденный контузией ноги временно лежать, я приказал подполковнику Максимовичу в нужных случаях меня заменять, оставляя за собою все распоряжения о действиях полка и ответственность за них. Так как Ваше Превосходительство такого положения допустить не нашли возможным и требуете, чтобы доклады Вам по телефону делал лишь тот, кто командует полком, то я вынужден настоящим донести, что вследствие контузии временно службу нести не могу и сдал командование полком подполковнику Максимовичу, оставаясь больным при полку. Полковник Трубников.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 305-305 об.

275. Матвеев. Приказ правому боевому участку колонны генерала Альфтанга. Из Тухлы. 16 апреля 1915. 6 час. 15 мин. вечера. № 1207.

Сегодня с наступлением темноты приказываю повторить штурм неприятельской позиции на Макувке. Для чего:

1) Овручский полк усиливается одним батальоном Каспийского полка. Все без исключения роты Овручского полка сосредоточить на Макувке, притянув 1-й батальон. С вечера приступить к разрушению заграждений перед неприятельскими окопами и закончить эту часть дела ко времени прибытия батальона Каспийского полка, после чего произвести штурм всеми силами, направляя главный удар на восточный участок неприятельской позиции и на центр.

2) Каспийскому полку по возможности незамедлительно выслать один батальон на вершину Макувки вместе с 1-м батальоном Овручского полка. С наступлением темноты произвести наступательное движение в направлении северо-западного склона высоты 958 (Макувка) с целью обеспечивать

правый фланг и тыл Овручского полка. Одним батальоном занимать высоту 998, а прочие остающиеся роты — на южном скате высоты 998.

3) Кременецкому полку выполнять задачу, изложенную в приказе № 1201 (п. 3).

4) Артиллерия готовится к атаке своим огнём до тех пор, пока это будет возможно.

5) Все части, сосредоточенные на Макувке для штурма, подчиняются подполковнику Максимовичу.

Генерал-майор Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 302–302 об.

276. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма.

Из Стрыя. 16 апреля 1915. 6 час. 40 мин. вечера.

№ 2923.

На фронте корпуса огневой бой, части генерала Альфтана заняли исходное положение для предстоящей атаки. 2923. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 260.

277. Зарин — Санникову, Ломновскому, Бредову, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе.

16 апреля 1915. 6 час. 50 мин. вечера. № 2950.

На участках 3-й и 4-й Финляндских дивизий предпринятое частичное наступление небольшими частями с целью сковать противника привело его к спешному занятию позиции и произвело у него переполох, причём подходившие резервы местами удачно были обстреляны нашей артиллерией. На фронтах генерала Обручева и генерала Альфтана наши части скрытно готовятся к ночной атаке на высоты 910 и 1026 (к югу от Козиово) и на 958 (Макувка). Противник усиленно обстреливает участок первой бригады. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 267–268.

278. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069.

16 апреля 1915. 7 час. 20 мин. вечера. № 196.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник артиллерийский огонь по высоте 1069 и Тухле прекратил около 1 часу дня. Роты вверенного мне полка, назначенные для содействия 309-му пехотному Овручскому полку при атаке на Маковку, заняли позицию на южном склоне последней, против села Грабовец, и окопались вблизи противника, фронтом на юго-за-

пад, находясь в то же время в тесной связи с левым флангом Овручского полка. Производятся разведки для выяснения дальнейшего направления для атаки вместе с Овручцами с наступлением сумерек. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 298.

279. Матвеев — Максимовичу. Телефонограмма. Из Тухлы.

16 апреля 1915. 8 час. 30 мин. вечера.

№ 1208.

Артиллерия будет обстреливать неприятельские позиции и готовить штурм до тех пор, пока Вы признаёте это возможным. Прошу Вас доложить мне по телефону, когда следует прекратить огонь. Желательно поддерживать его до последней возможности, то есть до минуты штурма. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 303.

280. Иванов — Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу, Обручеву, Волкобою, Селивачёву, Гаврилову, Альфтану. Телеграмма. Из Стрыя.

16 апреля 1915. 9 час. 55 мин. вечера. № 2984.

Начальник штаба 22-го корпуса генерал-майор [Зарин] возвратился. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 262.

281. Альфтан — Матвееву, Абжолтовскому. Телефонограмма. Из санатория севернее Тухлы.

16 апреля 1915. 10 час. 15 мин. вечера. № 499/1.

В ночь на 17 апреля войска генерала Обручева атакуют высоты 1026 и 910, имея целью овладение этими высотами. Вверенной мне колонне приказано в ночь на 17 овладеть Маковкой и оказать содействие генералу Обручеву правым флангом в направлении на высоту 1019. Предписываю: Первое. Войскам правого участка овладеть Макувкой в эту ночь. На высоту 1019 выслать сильные разведывательные партии. Войскам среднего участка выслать сильные разведывательные партии для демонстративных действий перед фронтом участка. Генерал-лейтенант Альфтан.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 306–306 об.

282. Максимович — Матвееву. Телефонограмма.

16 апреля 1915. 10 час. 30 мин. вечера. № 272.

Сего числа в 309 Овручском полку выбыло из строя убитыми и ранеными 345 человек. Контужены: командир полка Михаил Александрович

Трубников, штабс-капитан Владимир Григорьевич Билецкий и подпоручик Антон Григорьевич Титов. Нижних чинов контужено тридцать, пропало без вести пятнадцать. Всего штыков: в 1-м батальоне 352, во 2-м батальоне 614, в 3-м батальоне 430, в 4-м батальоне 523. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 307.

283. Матвеев — Колюбакину. Телефонограмма.

Из Тухлы. 16 апреля 1915. 11 час. вечера. № 1209.

В ночь на 17 апреля войска генерала Обручева атакуют высоты 1026 и 910, имея целью овладеть этими высотами. Для содействия генералу Обручеву приказываю войскам правого участка овладеть Маковкой и выслать на высоту 1019 сильные разведывательные партии. В дополнение к приказу № 1207 приказываю разведывательные партии на высоту 1019 выслать от вверенного Вам полка. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 308.

284. Шелехов — начальнику 37-й пехотной дивизии.

Телеграмма. 16 апреля 1915. 11 час. 3 мин. вечера. № 305.

Сего числа вверенный мне полк перешёл в распоряжение командира 22-го корпуса, штаб которого находится в Сколе. 305. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2367. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 12.

285. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.

Рапорт. 17 апреля 1915. № 412.

Доношу, что за 16 апреля в штаб корпуса поступило военнопленных австрийцев 117 нижних чинов сводного батальона капитана Дрозда. Трофеев не поступало. Ротмистр [...].⁴³⁰

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 147.

286. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 17 апреля 1915. 3 час. ночи. № 199.

Во исполнение приказа по правому боевому участку, роты вверенного мне полка, назначенные на содействие атаке Овручского полка на Маковку, заняли позицию на южном скате последней фронтом на юго-запад против села Грабовец, укрепили и получили задачу прикрыть левый фланг и тыл Овручского полка на время штурма Маковки, пользуясь всяким удобным моментом для активных действий против расположенных вблизи их укреплённых неприятельских позиций в селении Грабовец и на высоте 1069.

⁴³⁰ Подпись неразборчива. — В. К.

Кроме того, я приказал ротам, занимающим скат высоты 1069, произвести с наступлением темноты сначала усиленные разведки, а затем и демонстративные атаки на окопы противника, против них находящиеся. Все эти мероприятия вызвали чрезвычайно нервный огонь противника из ружей и пулемётов по позиции Кременецкого полка на высоте 1069 и на южных склонах Маковки, который, с перерывами небольшого затишья, продолжается и до сего времени. Часть артиллерийского огня врага отвлечена также с Маковки на мои позиции. Демонстрация будет продолжаться до овладения Маковкой 309-м Овручским полком. На Славско ведётся усиленная разведка. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 309.

287. Соколов — Зарину, Белоусову, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 17 апреля 1915. 5 час. 50 мин. утра. № 500/1.

Происходит атака Макувки. На фронте левого участка наша усиленная разведка. Полковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 197.

288. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Зеленецкому, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя. 17 апреля 1915. 5 час. 50 мин. утра. № 3022.

Предпринятые ночью правофланговыми частями генерала Альфтана атаки до 4 часов утра на высоту Макувка не удались. На рассвете предполагено повторить атаку. Пока результат неизвестен. С остального фронта за ночь новых сведений не поступало, подробностей от генерала Альфтана также пока не получено. Температура плюс три по Реомюру. 3022. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 261.

289. Соколов — Зарину, Белоусову, Фалееву, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 17 апреля 1915. 6 час. 40 мин. утра. № 501/1.

Получено сведение, что 3-й и 4-й батальоны Овручского полка совместно с подошедшим 4-м батальоном Каспийского полка заняли первый ряд окопов противника на Макувке. Развиваются действия для овладения вершиной. Наши потери в известность не приведены, но, по-видимому, значительны. Температура на вершинах до 7 градусов, вода в Опоре упала почти на 1 аршин. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 198.

290. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.**Телефонограмма. С высоты 1069.****17 апреля 1915. 8 час. утра.****№ 200.**

К номеру 199. Ружейный и пулемётный огонь по позициям Кременецкого полка на высоте 1069 и на южных склонах Маковки продолжается с меньшей интенсивностью. После 6 часов утра, по получении известия о начале атаки Овручами Маковки, ротам, занимающим западный скат высоты 1069, приказано было произвести демонстративную атаку, в ответ на которую противник начал сильно обстреливать расположение этих рот из тяжёлых и лёгких орудий. В настоящее время артиллерийский огонь затих. Захваченные разведчиками 2 пленных будут представлены через 2 часа. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 310–310 об.

291. Колюбакин — Матвееву.**Телефонограмма.****17 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.**

С вечера неприятель вёл артиллерийский огонь по всей высоте 998, захватывая её как южные, так и северные склоны. Во исполнение полученного приказа в 9 часов вечера 4-й батальон Каспийского полка выступил на высоту Макувка. В 11 часов вечера 6-я и 7-я роты полка перешли реку Головчанку и двинулись широким фронтом на высоту 1019. Окопы, ближайшие к реке, были заняты слабыми частями противника и заняты 6-й и 7-й ротами без выстрела. Дальнейшее движение рот было встречено со стороны противника сильнейшим ружейным и пулемётным огнём на всём фронте. Всё же ротам удалось продвинуться несколько вперёд и занять ближайший передок на склоне высоты 1019. На этом передке роты продержались до рассвета и в 6 часов, прикрываясь огнём, начали отходить на свои прежние места. 5-я рота полка с командой разведчиков, перейдя реку Головчанку вблизи ручья в долине Цу-Головецко, заняла северную часть деревни и двинулась по северо-западному склону Макувки. Первая линия окопов оказалась противником незанятою. При подходе ко второй линии неприятель встретил наступающих очень сильным огнём. Окопы противника были заброшены ручными гранатами. Дальше рота продвинуться не могла и, заняв ряд бугров, ввязалась в перестрелку с противником. Команда разведчиков наблюдала долину на Цу-Головецко. На рассвете рота и команда под сильным огнём противника начали отходить на наш берег реки Головчанки. Потери ещё не выяснил, так как ещё не все люди отошли на наш берег. Ввиду сильного обстрела отход приходится производить одиночными людьми. 8-я рота

полка вчера вечером сменила в долине реки Головчанка 5-ю роту Овручского полка. Командир 148-го Каспийского полка полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 314–315.

292. Матвеев — Соколову. Телефонограмма.

Из Тухлы. 17 апреля 1915. 9 час. утра.

№ 1210.

Ночью Овручский полк постепенно разрушал заграждения, которые теперь повалены на всём фронте; с минуты на минуту ожидаю штурма. Участвуют в атаке только батальоны Овручского полка, так как Каспийский не подошёл; причины ещё не выяснены. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 313.

293. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.

17 апреля 1915. 10 час. утра.

№ 2947.

К № 3026. При утренней атаке высоты Макувка Овручским полком захвачено два ряда неприятельских окопов, причём взято два новых пулемёта и 115 пленных австрийцев. В настоящее время части генерала Обручева и генерала Альфтана изготовились к атаке. 2947. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 274.

294. Матвеев — Соколову.

Телефонограмма. Из Тухлы.

17 апреля 1915. 10 час. 20 мин. утра. № 1211.

В дополнение к № 1210 сообщаю, что батальон Каспийского полка прибыл на Макувку, занял средний участок боевого порядка и совместно с батальоном Овручского полка участвует в штурме. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 316.

295. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.

17 апреля 1915. 11 час. 20 мин. утра.

№ 2956.

На участке 1-й бригады оживлённый бой. Противник сосредоточил огонь по высоте 910 (4 версты к югу от Козиово), причём части, занимающие эти высоты, несут большие потери, перед высотой 1026 наши части окопались в 300–600 шагах. Дальнейшая атака высоты 1026 будет предпринята с наступлением темноты. На высоте 958 (Макувка) наши части приблизи-

лись до 20–30 шагов, подтягиваются резервы, после чего начнётся штурм. На остальном фронте огневой бой. 2956. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 275–276.

296. Соколов — Матвееву, Абжолтовскому.

Телефонограмма. 17 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня.

№ 30/7.

Генерал Обручев сообщает: батальон Каспийского полка на высоте 910 подвергся жестокому артиллерийскому огню противника с высоты 1019 и после большой потери отошёл в прежние окопы. Против [высоты] 1026 остаётся в занятом положении в 500 шагах от противника. По всему фронту идёт сильный огневой бой. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 317.

297. Думброва — Матвееву. Записка.

С высоты 1069. 17 апреля 1915. 1 час 10 мин. дня. № 91.

При сём представляю 2 пленных австрийцев 24-го и 85-го полков Дмитрия Климука и Влада Тодора, захваченных во время разведки. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 318.

298. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069.

17 апреля 1915. 3 час. дня. № 201.

Для содействия штурма Маковки мною около часу дня приказано правому флангу обороны высоты 1069 и ротам, расположенным на юго-западном скате Маковки против селения Грабовца, произвести наступление частями сил на ближайшие австрийские окопы и развить сильный ружейный и пулемётный огонь. Эти мероприятия вызвали сильный ружейный и артиллерийский огонь противника по высоте 1069 и по проходам из Грабовца и Славско. Огонь этот продолжается и до настоящего времени, с небольшими перерывами. Особенно сильному обстреливанию подвергалась дорога из Славско в село Тухла и дорога, проложенная по берегу реки Головчанки, и где расположены мои блиндажи. По этим дорогам производится постоянное движение санитарных обозов и патронных двуколок, а также носильщиков и рабочих, подносящих пищу защитникам Маковки и прохода на Грабовец. Потери во вверенном мне полку за вчерашний и сегодняшний день довольно значительны. Связь с Овручским полком держится беспрерывно. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 304–304 об.

299. Матвеев — Альфтану. Телефонограмма. Из Тухлы.**17 апреля 1915. 3 час. 15 мин. дня. № 1213.**

3-й и 4-й батальоны Овручского полка и 4-й батальон Каспийского полка овладели первым рядом неприятельских окопов на Макувке; штурм длился ровно два часа, в течение коих обе стороны забрасывали друг друга ручными бомбами. Осталось овладеть центральным укреплением на вершине, куда укрылись защитники позиции. Наши части расположились в неприятельских окопах. Потери не приведены в известность, но, по-видимому, значительны. Об этом доношу Вашему Превосходительству. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 319.

300. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову.**Телеграмма. Из Сколе. 17 апреля 1915. 4 час. 15 мин. дня.****№ 1250.**

Взятые сегодня в районе высоты 927 пленные принадлежат к составу: смешанного батальона капитана Бабка 23-го гонведного ландштурменного полка, 22-го ландверного полка, 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка, 32-го ландштурменного батальона и 11-го сапёрного батальона австро-венгерских войск и 41-го пехотного полка германских войск. Перечисленные австро-венгерские части входят в состав смешанного корпуса Гофмана, причём батальон капитана Бабка входит в состав 129-й бригады 55-й дивизии, 8-й маршевый батальон 35-го ландверного полка принадлежит к 130-й бригаде 55-й дивизии, 32-й ландштурменный батальон — 12-й ландштурменной пехотной бригаде полковника Пургассера.⁴³¹ Перемешка частей очень велика: организацию и место их расположения установить при беглом допросе нет никакой возможности. С очевидностью установлен лишь факт, что к востоку от высоты 1026 — австрийцы, к западу от названной высоты немцы, причём 41-й пехотный полк занимает одним батальоном 1026, одним батальоном высоту 992 и одним батальоном Оравчик, западнее которого 43-й пехотный полк; 3-й гренадерский полк стоит в резерве в районе Оравы. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 370–370 об.

301. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.**17 апреля 1915. 4 час. 30 мин. дня.****№ 1214.**

Последними разведками Кременецкого полка установлены признаки того, что высоты 1069 и 1074 заняты неприятелем сравнительно не осо-

⁴³¹ Так в документе. Правильно — Бургассер. — В. К.

бенно сильно, что подтвердилось сегодня опросом пленных. По донесению полковника Думбровы, австрийцы явно опасаются нашего движения на Славско. Я со своей стороны нахожу эти выводы полковника Думбровы основательными. После усиленной разведки Кременецкого полка в ночь на 13 апреля австрийцы с лихорадочной поспешностью стали укреплять [высоту] 1074; сегодня над Тухлой летали два неприятельских аэроплана; при обнаружении наших разведчиков Кременецкого полка начинается нервная стрельба. Мне кажется, что эти сведения заслуживают внимания. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 321–321 об.

302. Соколов — Зарину, Волкобою.

Телеграмма. Из Сколе.

17 апреля 1915. 5 час. 40 мин. дня.

№ 31/7.

Из захваченных Овручским полком в ночь 15/16 апреля при штурме горы 958 Макувка из 114 пленных оказалось сборного батальона капитана Дрозда 105 человек: 1-й роты 38 человек, капрал Ян Никлевич — поляк, 37 лет, 3 ефрейтора, 34 рядовых, из них русин 25, поляков 11, евреев 2. Рота сформирована из 17-го ландштурменного полка. 3-й роты 3 рядовых — чехи. Сформирована из 29-го ландштурменного полка. 6-й роты всего 53 человека: 1 фельдфебель (ротный письмоводитель) Яков Бастль, 31 года, чех, 2 цуксфюрера Юзеф Шмарек (ротный писарь), 35 лет, чех, Мориц Лукштандер, 38 лет, немец, 2 капрала Юзеф Шабакский 37 лет и Францишек Темашек 31 года, чех, 4 ефрейтора и 44 рядовых, всего 46 чехов и 7 немцев, рота сформирована из 24-го ландштурменного полка. 7-й роты 11 человек: 1 фельдфебель Юрко Принда, русин, 30 лет, 1 цуксфюрер Стефан Маланый, русин, 33 лет, и 9 рядовых. Всего 10 русин и 1 поляк. Пулемётчиков 44-го имперского полка при двух пулемётах 9 человек. При них 1 цуксфюрер Эмерик Фркош, капралы Иоганн Гечедыш, 23 лет, Юдеф Липп, объясняется по-славянски, 25 лет, Стефан Барош, 24 лет, Иоганн Райгун, 30 лет, и 4 рядовых. Все 9 мадяры. Обмундировка и пулемёты новые. Сформированы новые пулемётные команды 44-го полка в Капошваре в Венгрии. Команда при 2 пулемётах из 36 человек прибыла сюда около недели назад. В ночь с 16/17 апреля захвачены Кременецким полком два пленных. Один — шестой маршевой роты второго батальона 24-го ландверного полка. Рота приехала неделю назад из Штирии и целиком стоит на позиции. И один румын 2-й маршевой роты 85-го ландверного полка. Рота прибыла 3 месяца назад, в роте 140–150 человек. На восток у высоты 1074 стоят мадяры. 309-м Овручским полком [взяты] 3 человека 17-й сборной маршевой роты, сфор-

из разбитых частей. В роте 154 человека и 3 офицера. И 148-й Каспийский полк: разведчики захватили в хате 2 человек 3-й роты 58-го ландштурменного батальона. Рота сформирована в Славско из разбитых частей. Итого в ночь 15/16 — 120 человек. Итого в ночь 16/17 — 7 человек. Подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 372–373 об.

**303. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву,
Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.**

17 апреля 1915. 6 час. 20 мин. вечера. № 2954.

Ночью части 1-го Финляндского полка совместно с батальоном Каспийцев блестящей атакой овладели высотой 910 (4 версты югу от Козювки), захватив около тысячи пленных. Продвинуть Брацлавский полк на высоте 1026 за ночь ближе 600 шагов к окопам противника не удалось. Приказано во что бы то ни стало овладеть высотой 1026. На Макувке во многих местах испорчены заграждения, в настоящее время идёт атака, результат неизвестен. В полночь части 3-й Финляндской дивизии предприняли в нескольких местах частичное наступление, всюду доходили до проволочных заграждений, вызывая у противника беспорядочный ружейный и пулемётный огонь и местами подтягивание резервов. Зарин. 2954.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 269–271.

304. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной.

17 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера. № 36.

Согласно полученному приказанию, в 12 часов ночи, содействуя продвижению пехоты на Маковку, артиллерия вверенного мне участка открыла огонь по Грабовцу сначала значительной интенсивности, затем постепенно ослабляя, в 1 час ночи замолкла. В 5 часов 45 минут утра огонь по тем же целям был вновь возобновлён, причём гаубичной полубатареей обстреливалась и тяжёлая батарея противника, расположенная к югу от буквы «а» Грабовец.⁴³² В 7¼ утра огонь прекратился. В 8 часов 20 минут утра, согласно новому приказанию, гаубичная полубатарея открыла огонь по окопам противника у деревни Грабовец и высоте 1019. В 9 часов утра огонь был прекращён. Между 2–3 [часами] дня гаубичная полубатарея обстреливалась лёгкой артиллерией противника, достаточно метко, но без вреда. За истекшие сутки выпущено: в Кавказском взводе 33 шрапнели, 28 гранат, в мортирной полубатарее 77 шрапнелей и 34 бомбы. Потерь не было. Штабс-капитан Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 323–323 об.

⁴³² То есть к югу от буквы «а» в названии села Грабовец, на австрийской карте. — В. К.

305. Максимович — Матвееву. Телефонограмма.**17 апреля 1915. 6 час. 50 мин. вечера. № 273.**

К 1 часу 15 минут дня, когда мною приказано было 3-му и 4-му батальонам Овручского полка и 4-му батальону Каспийского полка штурмовать окопы противника на высоте Маковка, батальоны находились от окопов противника на расстоянии 40–60 шагов и некоторые роты 4-го батальона даже на расстоянии 20 шагов. Перед началом штурма противник стал очищать первую линию окопов и занимать вторую линию окопов, вследствие этого во многих местах расстояние между нашими цепями и противником увеличилось до 150 шагов. 3-й батальон — 300 шагов. Батальон Каспийского полка.⁴³³ И только на фронте 4-го батальона расстояние осталось прежнее — 40–75 шагов. Проволочные заграждения 1-й линии пройдены и разрушены с большими потерями. Батальоны подошли ко 2-й линии проволочных заграждений, где и залегли, окопавшись, искусственные препятствия имеются перед фронтом всех батальонов, но не сплошные. Перед фронтом 3-го батальона противник, по-видимому, австрийцы, перед 4-м батальоном и батальоном Каспийского полка австрийцы и немцы. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 322–322 об.

306. Матвеев — Максимовичу. Телефонограмма.**Из Тухлы. 17 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера.****№ 1216.**

Приказываю Вам сегодня, с наступлением темноты:

1) Разрушить проволочные заграждения перед фронтом всех батальонов.

2) После чего одновременно всеми тремя батальонами штурмовать неприятельские окопы.

3) Способ выполнения этой задачи предоставляется Вашему усмотрению. Необходимо, конечно, фронтальную атаку соединить с охватом фланга. Напоминаю Вам приказание начальника колонны овладеть Макувкой во что бы то ни стало и непременно сегодня, этой ночью.

Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 330.

307. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.**17 апреля 1915. 8 час. вечера. Б. н.**

Командиром 2-го батальона сейчас обнаружена неприятельская батарея, стоящая возле деревни Рыков к юго-западу от Головецко. Батарея,

⁴³³ Так в документе, расстояние не указано. — В. К.

по-видимому, стоит на юго-западном склоне высоты 910 или на северо-восточном [склоне] высоты 843. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 325.

308. Матвеев — Думброве, Колюбакину.

Телефонограмма. Из Тухлы.

17 апреля 1915. 8 час. 30 мин. вечера.

№ 1217.

В ночь с 17 на 18 апреля Овручский полк продолжает атаку высоты Макувки. Задача, возложенная на Ваш полк по обеспечению левого/правого фланга Овручского полка должна исполняться по-прежнему. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 324.

309. Иванов — генерал-квартирмейстерам штабов 8-й, 9-й и 11-й армий и начальникам штабов VII и XVIII армейских корпусов.

Телеграмма. Из Сколе.

17 апреля 1915. № 3052.

Разведчиками 13-го полка ночью подобран раненый немец первого гренадерского полка, показавший, что полк стоит за высотой 1109 в деревне Криве. Захваченные сегодня первой Финляндской дивизией в районе высоты 927 полторы версты севернее Головецко пленные принадлежат к составу: 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка, входящего в 130-ю бригаду, сборному батальону Бабка 129-й бригады, 32-го ландштурменного батальона 12-й бригады, будто бы присоединённого, вернее, назначенного в боевой участок 130-й бригады, 11-го сапёрного батальона и 41-го германского полка, кроме того взято больше роты третьего маршевого батальона 22-го ландверного полка, приданные к захваченному 13 апреля почти полностью 7-му маршевому батальону 35-го ландверного полка, после того как их батальон, действовавший в районе Грабовец, наполовину был уничтожен. Из опроса выясняется, что 8-й маршевый батальон прибыл несколько дней назад и заменил взятый [в плен] 13 апреля седьмой батальон, из восьмого батальона в плен сдались две роты. Батальон Бабка прибыл к Головецко из района Либухора с Татарувки 14 апреля. В половине февраля имелись показания о нахождении в районе Рожанка Нижняя трёх батальонов 12-й ландштурменной бригады или полка, именно 96-го, 98-го и 32-го, затем почти полтора месяца об этой бригаде сведений не имелось, и полученные, наконец, 15 апреля точные о ней данные (донесение 2930) ставили вопрос, куда ушли 95-й и 98-й батальоны; сегодня опросом в штабе корпуса выяснилось, что упомянутые три батальона соединены в один тридцать второй и перешли 11 апреля из района Рожанка, где стояли в резерве, в район

Головецко. Таким образом, продолжается переброска австрийских частей из района Рожанка, Либухора и Грабовец к Головецко и Козиово, видимо преследующая лишь сохранение за собою занятого положения. На основании опроса пленных 41-го полка штаб первой Финляндской дивизии полагает, что этот полк занимает [высоты] 1026, 992 и Оравчик, западнее 43-й полк, а третий гренадерский в резерве в районе Орава. Ввиду обнаружения 43-го полка в районе юго-восточнее Буковинка и отчасти Бутла Комарники, это предположение должно быть проверено. Подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 151–151 об.

**310. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.
Рапорт. 18 апреля 1915. № 420.**

Доношу, что за 17 апреля в Штаб корпуса поступило пленных австрийцев 600 нижних чинов 22-го, 35-го ландверных, 32-го ландштурменного полков, батальона Бабка, 11-го сапёрного батальона и 1 германец 41-го пехотного полка. Трофеев не поступало. Ротмистр [...].⁴³⁴

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 152.

**311. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069.
18 апреля 1915. 3 час. ночи. № 203.**

Перед атакой Овручского полка на Макувку, ротами, прикрывающими левый фланг и тыл Овручцев, а также ротами, занимающими западный скат высоты 1069, произведена энергичная демонстративная атака находящихся перед ними неприятельских окопов и открыт пулемётный огонь по последним. Кроме того, командой разведчиков вверенного мне полка произведено нападение на передовые посты противника, охраняющие проход на Славско. Означенные боевые действия продолжаются и в настоящее время, и по всей позиции вверенного мне полка открыт противником ружейный, а в некоторых местах и пулемётный огонь. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 326.

**312. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.
18 апреля 1915. 4 час. 40 мин. утра.
№ 1218.**

В правом боевом участке идёт атака Макувки. Результаты ещё не определены. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 328.

⁴³⁴ Подпись неразборчива. — В. К.

**313. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Маркодееву.
Телеграмма. Из Тухлы. 18 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра.
№ 502/1.**

Действия против Макувки продолжаются. Результаты ещё не определены. На левом участке перестрелка разведчиков. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 199.

**314. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.
18 апреля 1915. 8 час. утра. Б. н.**

На фронте 1-го и 2-го батальонов Каспийского полка без перемен. Пятая рота с командой разведчиков с вечера в течение всей ночи выполняла задачу по поддержке атаки на Макувку. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 331.

**315. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069.
18 апреля 1915. 8 час. утра. № 204.**

Роты, содействующие Овручскому полку, вступили в сильный огневой бой с противником около 2 часов ночи. Полного напряжения этот бой достиг около 3 часов ночи, причём противником по нашему расположению был открыт ураганный огонь из ружей и пулемётов, с небольшими перерывами продолжавшийся до 5 часов утра. После этого огонь со стороны противника начал стихать, и в настоящее время идёт лишь редкая ружейная перестрелка. Нападение разведчиков на передовые части противника в проходе на Славско закончилось около 4 часов утра. Разведчиками произведена здесь большая тревога; были обстреляны сильным ружейным огнём передовых частей и брошены бомбы, но благополучно отступили к нашим позициям в проходе, поддерживаемые фланговой ротой и пулемётом Васильковского полка. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 333–333 об.

**316. Максимович — Матвееву. Телефонограмма.
18 апреля 1915. 10 час. утра. № 276.**

В течение ночи полк наступал, имея на правом фланге третий батальон, посередине две роты Каспийцев и на левом четвёртый батальон (с двумя ротами второго батальона, которым была дана задача обеспечивать левый фланг полка). Двум ротам Каспийцев была дана задача с глубоким обходом охватить правый фланг противника. Вследствие убыли в офицерах в этих последних ротах и в том числе их общего начальника поручика Григорова, задача ими выполнена не была, и только к двум часам ночи удалось напра-

вить эти роты на левый фланг полка, а для выдвижения вперёд пришлось подчинить их командиру 4-го батальона командуемого мною полка. Ночью производилась резка проволочных заграждений противника — 2–3 ряда — под сильным ружейным и пулемётным огнём противника, наносившим нам большие потери. Тем не менее до рассвета проволочные заграждения были местами по всему фронту уничтожены, и началось общее передвижение наступающих батальонов через их линию. Третий батальон к рассвету передвинулся за линию проволочных заграждений и, приблизившись к противнику на сорок шагов, готов был перейти в атаку. Но к этому времени было обнаружено движение колонны противника силою около двух батальонов в обход нашего левого фланга. Огнём заслона из двух рот 2-го батальона с помощью Кременцов колонна эта была остановлена. Благодаря появлению на левом фланге полка этой колонны противника, 4-й батальон временно приостановил прохождение через линию проволочных заграждений и приступил к нему лишь с рассветом, когда выяснилось, что колонна противника более не угрожает охватом. С утра мною приказано наступающим батальонам, продвинувшись за линию проволочных заграждений, перейти к штурму окопов противника, причём главный удар нанести в правый фланг противника двумя ротами Каспийцев, которые, как не выполнившие своей задачи с глубоким обходом ночью, направлены мною для охвата того же фланга противника с места, пользуясь подступами, имеющимися против этого фланга. Передвижение через проволочное заграждение производится под метким огнём противника перебежками поодиночке, причём потери в людях приходится нести весьма значительные. Позиция противника на крутой и открытой горе. Расстояние до окопов противника от проволочных заграждений на правом фланге шагов сорок, на левом — до ста шагов. Передвижение совершается весьма медленно. Предполагаю, что ко времени выхода наступающих батальонов за линию проволочных заграждений, отхватывающие роты займут фланкирующее положение, и тогда будет одновременно нанесен удар во фланг и с фронта. В батальонах осталось приблизительно по 200 штыков. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 334–336.

317. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

18 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня. № 503/1.

На левом участке колонны без перемен. На правом участке Овручский полк продолжает атаку Макувки, для чего на правом фланге наступал 3-й батальон, в центре две роты Каспийцев, на левом фланге 6 рот 4-го и 2-го батальонов Овручского полка. Две роты Каспийского полка направлены в обход

левого фланга позиции. С 10 часов вечера начали резать и валить проволочные заграждения, что производилось очень медленно, так как противник обстреливал очень метким огнём, освещая местность ракетами. Обходившие роты лишились всех своих офицеров, а потому вышли не во фланг противнику, а пристроились к 4-му батальону. 3-й батальон к рассвету вышел за линии заграждений в 40 шагах от окопов противника, готов был броситься на штурм, но в эту минуту обнаружился обход нашего левого фланга двумя неприятельскими батальонами. Отбит огнём двух рот второго батальона с помощью Кременцов. Это замедлило наступление 4-го батальона, который только на рассвете двинулся за линии заграждений. Район проволочных заграждений проходилась перебежками по одному под сильнейшим огнём противника. Тем не менее наши роты, понеся значительные потери, подошли на правом фланге на 40 шагов, на левом — до 100 шагов от окопов. Ожидается, когда охватывающие роты займут фланкирующее положение, тогда будет произведён штурм. В батальонах осталось приблизительно по 250 человек. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 200–201 об.

**318. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву,
Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.
18 апреля 1915. 1 час 45 мин. дня. № 2981.**

Атака Макувки частями 78-й дивизии продолжается. Одному из батальонов удалось ворваться на позицию противника, взяв в плен 10 офицеров, 300 нижних чинов. Противник сильно обстреливает участок 1-й Финляндской дивизии от шоссе на Козиово до Головецко. На остальном фронте без перемен. 2981. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 278.

**319. Максимович — Матвееву. Записка.
18 апреля 1915. 2 час. дня. Б. н.**

Препровождаются при сём взятые сего числа военнопленные австрийцы Овручским полком на высоте Маковка, 13 офицеров и 563 нижних чина. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 340.

**320. Аджютант 309-го пехотного Овручского полка — поручику
Мартынову. Записка. Из штаба полка.
18 апреля 1915. 3 час. дня. № 11.**

Доложите командиру бригады, что Овручский полк на Маковке в тяжёлом положении: нет возможности удержаться без поддержки. Немцы на-

ступают с юга и юго-запада большими колоннами. Поддержка необходима не менее батальона. Прошу распоряжения об исправлении телефонной связи. Я лично вызывал по телефону штаб бригады около 20 минут, и хотя тяжёлую батарею слышно, но со штабом бригады связи нет. Полковой адъютант 309-го Овручского полка поручик [...].⁴³⁵

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 337–337 об.

321. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

18 апреля 1915. 4 час. 30 мин. дня. № 1221.

Если нам удастся удержать Маковку, то для овладения высотой 1019 и движения затем на Плавье необходимо иметь резерв — бригаду пехоты. По моему мнению, только при этом условии возможно достигнуть решительного успеха, о чём прошу доложить Его Превосходительству. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 339.

322. Туманов — Матвееву.

Записка. С горы безымянной.

18 апреля 1915. 6 час. вечера.

№ 37.

Около 11 часов утра 18 сего апреля, согласно полученному приказанию, был открыт огонь из гаубичной полубатареи и Кавказского взвода по Грабовцу и Головецко, откуда началось продвижение неприятельских резервов к Маковке. Огонь был настолько удачен, что значительная колонна противника повернула назад, и с наблюдательных пунктов можно было видеть отдельные бегущие группы людей. Около 1 часу дня, ввиду начавшегося наступления противника на Маковку со стороны южных склонов, туда был направлен огонь всех орудий полка, включая и принявших участие двух Сибирских взводов 1-й батареи 8-го дивизиона. После нескольких очередей шрапнельного и бомбового огня, ружейный огонь, достигший к тому времени значительной силы, стал стихать, а затем и совсем прекратился. В 3½ часа дня огонь гаубиц вновь был перенесен на Грабовец и по дороге вправо от него, по скапливающемуся противнику, не давая ему передвигаться к Маковке. Такое положение обстановки оставалось к 6 часам вечера.

Выпущено за день:

2-й Сибирский взвод — 40 шрапнелей, 10 гранат

4-й Сибирский взвод — 40 шрапнелей, 20 гранат

Кавказский взвод — 50 шрапнелей, 16 гранат

Мортирная полубатарея — 63 шрапнели, 31 бомба

⁴³⁵ Подпись неразборчива. — В. К.

Потерь не было. Мортирная полубатарея обстреливалась.
Начальник артиллерии правого участка.
Штабс-капитан Туманов.
РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 341–341 об.

323. Соколов — Зарину, Фалееву.

Телеграмма. Из Тухлы.

18 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера.

№ 33/7.

Взято в плен более 800 нижних чинов и 12 офицеров, из них батальона Дрозда 10 человек и батальона Бема 2 человека. Пленные не допрашиваются и для опроса будут доставлены в штаб корпуса сегодня вечером. Соколов.
РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 202.

324. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву,

Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.

18 апреля 1915. 7 час. 30 мин. вечера. № 2983.

78-я дивизия около часу дня овладела высотой Макувки, части Овручского полка сильно пострадали, в батальонах не более 250 человек. Противник сильно обстреливает вершину. Сосредотачиваются резервы для контратаки, между ними и немецкие части. Для закрепления за собой захваченного в распоряжение 78-й дивизии направлен Самарский полк. На остальном фронте без перемен. 2983. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 277.

325. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову,

Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

18 апреля 1915. 11 час. 55 мин. вечера. № 506/1.

Сегодня к утру Овручский полк разрушил проволочные заграждения на всём фронте противника на Макувке. 3-й и 4-й батальоны Овручского полка совместно с подошедшим 4-м батальоном Каспийцев после невероятных усилий к 2 часам дня овладели Макувкой, причём в окопы противника первым ворвался 3-й батальон Овручского полка. Сегодня на Макувке взято в плен около 600 нижних чинов, 13 офицеров, 1 пулемёт. Во время атаки Макувки батальоны Овручцев и Каспийцев понесли громадные потери, а в это время противник перешёл в контратаку свежими частями. Остатки наших батальонов удерживали Макувку до 8 часов вечера, после чего противнику удалось занять сначала часть взятых нами окопов, а затем распространиться по всей вершине. Защитники отошли на линию бывших проволочных заграждений противника, где и удерживаются до настоящего времени. С ле-

вого участка снят батальон Васильковцев и уже переброшен на Макувку. Туда же следует батальон Каспийского полка с правого фланга и прибывший батальон Самарцев. По прибытии на Макувку этих частей гора вновь будет атакована. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 203–204 об.

**326. Максимович. Реляция о боях для овладения высотой 958
Маковкой 309-го пехотного Овручского полка
от 15–18 апреля 1915. Б. д. Б. н.**

309-му Овручскому полку было приказано в ночь на 16 апреля овладеть высотой Маковка. План штурма был принят такой — одновременно нанести удар одним батальоном (первым) на северо-западную часть позиции противника и двумя (третьим и четвёртым) на восточные и юго-восточные позиции противника, имеющие форму редута. Первому батальону пришлось наступать с высоты 998 по юго-восточному склону этой высоты и затем, вброд через реку Головчанку, по северо-западному, крайне крутому и каменистому скату высоты 958, — всё время под ружейным и пулемётным огнём противника. Тем не менее в этом последнем направлении противником было оказано хотя и упорное, но меньшее сопротивление, чем с восточной и южной своих позиций — из редута. В этих направлениях, под ураганным огнём неприятельской артиллерии, сильным ружейным и пулемётным огнём, наступающим частям только удалось приблизиться к проволочным заграждениям противника и, попортив их, овладеть первой линией окопов. Дальше двинуться не могли, в особенности ввиду обнаруженного обхода правого фланга этих частей. Приняв меры против обхода и приспособив для себя окопы противника, эти части сохранили за собой эти окопы, которые в дальнейшем служили исходным положением для наступления. Ввиду такого положения наступающих на восточные и южные позиции противника частей, удар отсюда одновременно с ударом первого батальона на северо-западные позиции противника нанести не удалось, поэтому, несмотря на успех последнего, при котором были взяты 4 неприятельских пулемёта и более 100 человек пленных, первый батальон был не в состоянии выдерживать контратаки противника и отошёл к реке Головчанке крайне потрепанным. Потеря за эту операцию выразилась в 7 офицерах и 565 нижних чинах на полк.

В ночь на 17 апреля, приведя в порядок роты и оставивши 1-й батальон на Восточной Макувке как гарнизон её, полк продолжал наступление. Последнее происходило под сильнейшим артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём противника крайне медленно, и к вечеру лишь удалось вплотную подойти к сети проволочных заграждений и редутам противника,

понесся потери около 250 человек. В ночь на 18 апреля полку было приказано во что бы то ни стало овладеть Макувкой, причём в помощь 309-му полку был дан 4-й батальон 148-го Каспийского полка. Наступление было проведено тремя боевыми участками: правым капитана Протопопова — на восточные позиции Макувки, средним штабс-капитана Жука и левым штабс-капитана Трутенко — на юго-восточные и южные части редута противника; две роты Каспийцев получили приказ охватить правый фланг противника. В течение ночи производилось уничтожение искусственных препятствий перед редут противника, всё время под сильным огнём — ружейным и пулемётным. Редко кто уцелел из людей, производивших резку проволоки. К утру 18 апреля в искусственных препятствиях на всех наступающих участках были проделаны ходы, и по ту сторону их, накапливанием, все части сосредоточились и приняли исходное для штурма окопов положение. Перед штурмом офицеры, видя утомление людей и недостаточно полную уверенность в успехе, обошли фронт и подбодрили людей, напомнив об исполнении долга. Штабс-капитан Жук, вынув икону Божьей Матери, под ружейным огнём противника передал её одному из рядовых с приказанием нести впереди. Роты Овручского полка, под командой своих офицеров, находившихся впереди, с криками «вперёд», «ура», а 13-я и 14-я роты Каспийцев с пением «Спаси, Господи» и криками «ура» бросились на штурм в штыки. Особенный подъём совершил поручик Футорный, который тут же был убит. Несмотря на отчаянное сопротивление, из первой линии окопов противник был выбит, оставив много убитых и раненых. Но и наши ряды сильно поредели. В первой линии окопов были захвачены пулемёты и пленные. Сосредоточившись в следующем ряду окопов, противник открыл ураганный огонь своей артиллерии по занятой нами бывшей его позиции. Стойкость и упорство обеих сторон были велики. Несмотря на наши огромные потери, роты, по овладении первой линией окопов в редуте, перешли к штурму второй и третьей линий, которые и заняли, захватив пленных и пулемёты.

Но в это время противник, получив значительные подкрепления с высоты 1019, перешёл в контратаку, не дав нашим частям укрепиться на только что взятой позиции и разобратся хорошо. При своём наступлении значительно превосходящими силами противник стал окружать высоту и грозил захватом в плен. Сопротивление контратакам противника было оказано нашими частями ожесточённое, но держаться становилось всё труднее. Между тем поддержки было ожидать неоткуда. 15-я и 16-я роты Каспийцев, при попытке движения, охватывающего правый фланг противника, подверглись жестокому обстрелу, потеряли своих офицеров, люди растерялись и рассеялись, почему не поддержали ни при штурме, ни при сопротивлении контратакам. Тем не менее, выбитые из дальних окопов противника

и перешедшие в ближние окопы, наши части, несмотря на свои небольшие силы, подбодрённые своими офицерами, снова перешли к атаке и заняли окопы второй линии. Ураганный огонь артиллерии противника продолжался, было выпущено бесчисленное множество снарядов разных калибров. Ряды рот сильно редели, противник же всё более окружал редут. Пришлось снова отойти в окопы редута 1-й линии. В это время прапорщик Вовражко был убит, а штабс-капитан Жук тяжело ранен. Держались до последней крайности. Было отдано приказание держаться, но не дать себя окружить и захватить в плен. Когда создалось такое положение, что при промедлении был неизбежен захват в плен, люди постепенно отошли на прежнее исходное положение, потеряв свыше 400 человек убитыми и ранеными. В начале боя полк располагал 1200 штыками, кроме того, Каспийцев было придано около 500 штыков, противник же на укрепленной позиции Маковки держал не менее 3000 человек, считая в том числе поддержку, присланную с высоты 1019. Пленных Овручцами взято свыше 600 человек, при 13 офицерах. Из рот наиболее отличились 1-я, 2-я, 5-я, 9-я, 12-я, 14-я, 15-я и 16-я, из офицеров капитан Протопопов, штабс-капитан Кожухов, штабс-капитан Трутенко и прапорщики Кондаков, Тарнавский, Турхан-Суринович, Перебилло, Рацкий, Мика, Власов.

Временно командующий 309-м пехотным Овручским полком

Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 514–515 об.

**327. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.
Рапорт. 19 апреля 1915. № 429.**

Доношу, что за 18 апреля в штаб корпуса поступило пленных австрийцев: 576 нижних чинов и 12 офицеров, из них 429 человек нижних чинов и 10 офицеров принадлежат к составу сводного батальона капитана Дрозда и 147 нижних чинов и 2 офицера 1-го гонведного полка. Все пленные взяты в районе высоты Макувки. Ротмистр [...].⁴³⁶

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 155.

**328. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069.
19 апреля 1915. 3 час. ночи.
№ 206.**

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник в течение всего дня бомбардировал проходы из Головецко, Грабовца и Славско на Тухлу,

⁴³⁶ Подпись неразборчива. — В. К.

по которым почти непрерывно двигались транспорты с ранеными, пленными и припасами. Тухла была зажжена бризантными снарядами, и часть её выгорела. Ружейный огонь противника по расположению вверенного мне полка продолжается непрерывно, артиллерийский — лишь изредка, причём направляется главным образом на роты, расположенные в проходе на Грабовец. Против последних довольно близко в овраге, вероятно с целью атаки, ещё засветло скопилось около 2–3 рот, вышедших из Грабовецких укреплений. Кроме этих активных выступлений, противник, пользуясь направлением ветра в нашу сторону, начал усиленно поджигать лес, которым покрыта почти вся позиция полка. Два лесных пожара были благополучно потушены, и приняты меры для борьбы с поджигателями вблизи наших позиций. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 342–342 об.

329. Максимович — Матвееву. Телефонограмма.

19 апреля 1915. 3 час. 45 мин. ночи. № 278.

На восточной вершине Маковки расположены роты 1-го Овручского батальона, 1-го Васильковского и 2-го Каспийского батальонов, роты 3-я и 4-я Овручских батальонов и 4-го Каспийского батальона расположены в седловине между восточной и центральной вершинами Маковки. Перед фронтом спокойно. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 343.

330. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

19 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра.

№ 507/1.

Ввиду того, что батальоны, снятые с фронта и предназначенные для атаки Макувки, могли подняться на гору только поздно ночью, а батальоны Самарского полка сосредоточились к подножию её только к утру, произвестить атаку Макувки в эту ночь не признано возможным. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 205.

331. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.

19 апреля 1915. 5 час. 55 мин. утра. Б. н.

Неприятель с 5 часов утра самым жестоким образом бомбардирует северную высоту 927, занятую Финляндскими стрелками. Вся гора дымится, по-видимому, идёт подготовка атаки. Сейчас открылся ружейный и пулемётный огонь. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 346.

332. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

**Телефонограмма. С высоты 1069. 19 апреля 1915. 8 час. утра.
№ 207.**

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник активных действий не проявляет. Ружейный огонь по окопам нашим почти прекращён. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 349.

333. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Бредову.

**Телеграмма. Из Сколе. 19 апреля 1915. 10 час. утра.
№ 2991.**

За ночь с фронта корпуса новых сведений не поступало. Температура воздуха плюс пять по Реомюру. 2991. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 279.

334. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

19 апреля 1915. 10 час. 50 мин. утра. № 508/1.

На левом участке спокойно. Заметно накапливание противника на правом участке. Макувку занимают один батальон Васильковцев, один батальон Каспийцев и остатки 3-го и 4-го батальонов Овручцев и 4-го батальона Каспийцев. 3 батальона Самарцев у подножья Макувки, а один направлен к высоте 998. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 206.

335. Максимович — Матвееву. Телефонограмма.

19 апреля 1915. 12 час. дня. № 280.

В настоящее время имеется людей на позиции Макувка Овручского полка 550 человек, Васильковского батальона 720 человек, Каспийского 2-го батальона 777 человек и Каспийского 4-го батальона 312. Подполковник Максимович.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 350.

336. Шелехов — Матвееву. Записка. С горы Маковка.

19 апреля 1915. 12 час. 30 мин. дня. № 308а.

По прибытии утром сего числа к Макувке на участок Овручского полка я выяснил следующее.

Канцелярия полка находится не у подошвы Макувки, а в деревне Гребеневе, и там же командир 309-го Овручского полка и полковой адъютант. Штаб временно командующего Овручским полком подполковника Макси-

мовича находится у подножия Макувки, и здесь же телефонная связь со штабом бригады и соседями. Оставшись при штабе Овручского полка, я получил следующую ориентировку в положении на участке:

Высота 958 находится в руках противника, вынудившего днём 18 апреля части Овручского полка очистить занятые окопы. Проволочные заграждения противника перед окопами на высоте 958 испорчены лишь слегка, так как при атаке окопов лишь в нескольких местах были сделаны проходы, преимущественно же проволоку подрезали только внизу, при движении ползком, и в таком положении пробирались сквозь заграждения. Окопы наши на восточной высоте Макувки частью разрушены артиллерийским огнём. Проволочных заграждений немного. Восточную высоту Макувки занимали 3 роты 1-го батальона 309-го полка, 2-й батальон 148-го полка, и вскоре туда же поднялся батальон 312-го Васильковского полка.

Перед восточной высотой Макувки в окопах на седловине, начиная с правого фланга, находились 2 роты 3-го батальона 309-го полка, затем 2 роты 4-го батальона того же полка, 5-я и 8-я роты того же полка и остатки 15-й и 16-й рот 148-го полка.

Окопы на седловине, представляющие известные выгоды для исходного положения для наступления, — теряют своё значение, так как к обороне не приспособлены и до известной степени прикрывают фронт укрепленной позиции на восточной высоте Макувки. Не имея ходов сообщения с главной позицией, не будучи укреплены — эти окопы, при занятии их прочно теперь, когда на первый план временно поставлена задача оборонительная, — не будучи хорошим оплотом и позицией для обороны, могут сыграть нежелательную роль. В случае напора противника — отход из этих окопов будет затруднён, а развитие огневой обороны с позиции на восточной высоте Макувки — может быть до известной степени парализовано. Поэтому я полагаю более целесообразным в данное время эти окопы занимать лишь как передовую линию, исключительно с целью воспрепятствования противнику свободно их занять.

Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 355–355 об.

337. Шелехов. Приказ по участку 147-го пехотного Самарского полка (бывшему участку Овручского полка).

С высоты Макувка. 19 апреля 1915. 12 час. 40 мин. дня.

№ 309а.

Во исполнение приказа генерал-майора Матвеева за № 1223 — я вступил в командование всеми частями, сосредоточенными на участке 309-го пехотного Овручского полка.

Участок занять и оборонять следующим образом.

I. Боевая часть. 147-го пехотного полка подполковника Мухина 1-й и 2-й батальоны 147-го полка с 8 пулемётами и части Овручского полка. Обороняя восточную вершину высоты Макувки, удерживать за собой также окопы на седловине, что между этой высотой и высотой 958, не допуская занятия их противником. Позицию занять следующим порядком: 1-й и 2-й батальоны 147-го полка с пулемётами теперь же днём поднять на высоту Макувки и, пользуясь условиями расположения на восточной высоте Макувки батальона 312-го Васильковского полка, сменить его по возможности днём. С наступлением темноты на той же позиции сменить 2-й батальон 148-го полка, после чего, выдвинув в окопы на седловину сильные полевые караулы от 1-го и 2-го батальонов 147-го полка, сменить находящиеся там части Овручского и Каспийского полков. Оттянутым с седловины частям Овручского полка присоединиться к находящимся на восточной высоте Макувки ротам 1-го батальона сего полка и поступить в подчинение командира 1-го батальона сего полка подполковника Тюменева, коему оборонять центр позиции в тесной связи — справа с 1-м батальоном и слева со вторым батальоном 147-го полка.

Частям Васильковского и Каспийского полков по смене немедленно отправиться первым в Либохору и вторым к высоте 998, на присоединение к своим частям.

II. Общий резерв. Капитан Благово, 4-й батальон 147-го полка. Располагаться у подножия Макувки на старом месте.

III. Разведку производить командам разведчиков по моему указанию.

IV. Связь. Средствами 147-го полка заменить связь, установленную Овручским полком, и, кроме того, соединить штаб 147-го полка телефоном с ротой 148-го полка, прикрывающей ущелье между высотами 998 и 958, а также с ротами Кременецкого полка, прикрывающими ущелье из Грабовца в долину Головчанки на левом фланге.

V. Позиции непрерывно укреплять. Устроить ходы сообщения от полевых караулов из окопов на седловине к позиции участка.

VI. Перевязочный пункт — у подножия Макувки передовой и близ штаба 78-й пехотной дивизии — главный.

VII. Штаб 147-го полка — где штаб 309-го полка.

VIII. Срочные донесения о положении на фронте к 8 часам утра, 3 часам дня и 3 часам утра.

IX. Заместители: подполковники Максимович и Мухин.

Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 356–356 об.

338. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. Высота 1069. 19 апреля 1915. 3 час. дня. № 208.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник принял новый способ борьбы с нами посредством лесных пожаров, зажигая высохшие лесные заросли и валежник ночью вблизи своих окопов в то время, когда ветер дует в нашу сторону. В настоящее время значительная часть высоты 1069, покрытая лесом, охвачена лесным пожаром. Прошу распоряжения о высылке всех свободных сапёров с инструментом для содействия и руководства защитникам высоты 1069 тушением лесного пожара. С моей стороны экстренные меры принимаются. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 351.

339. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма.

Из Макувки. 19 апреля 1915. 3 час. 15 мин. дня. № 311а.

На фронте участка спокойно. Два раза противник открывал сильный ружейный огонь с высоты 958 в долине Головчанки по телефонистам 147-го полка, пытавшимся провести телефон к роте 148-го полка, прикрывающей ущелье. Разведкой и наблюдением установлено, что ночью у противника уходили какие-то обозы из Цу-Головецко к югу. Также замечены уходящие выучные лошади. Утром противник рыл два окопа на скате от высоты 958 к долине Головчанки, а также укреплял свои позиции у высоты 958. Замечено передвижение и усиление противника южнее высоты 1069. Правее участка перед фронтом 148-го полка спокойно тоже. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 352–352 об.

340. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма. Из Макувки.

19 апреля 1915. 3 час. 40 мин. дня. № 312а.

Ходатайствую о выдаче досок и колючей проволоки для усиления и укрепления позиции участка и прошу указать, где и каким порядком их надлежит получить. Прошу также о передаче в распоряжение 147-го полка, по смене Овручского полка, 12 сапёров-инструкторов, состоящих при названном полку. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 353.

341. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

19 апреля 1915. 5 час. 50 мин. дня. № 510/1.

На фронте левого участка противник обстреливал позиции артиллерийским огнём. В правом участке Самарский полк занял Макувку, сменив батальоны Васильковского и Каспийского полков, которые будут возвраще-

ны к своим полкам. Замечен уход каких-то тыловых учреждений из Цу-Головецко на юг. На участке Кременецкого полка на южном склоне высоты 1069 второй день лесной пожар, по-видимому, противник, пользуясь попутным ветром, делает поджоги. Меры борьбы с пожаром приняты. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 207.

342. Зарин — Санникову, Ломновскому, Лазареву, Занкевичу, Бредову. Телеграмма. Из Сколе.

19 апреля 1915. 6 час. вечера.

№ 3028.

Сегодня в 5 часов 30 минут утра противник после усиленной подготовки произвёл атаку на высоте 927, закончившуюся захватом части окопов. Контратакой 1-й и 2-й рот 10-го полка окопы возвращены, взяты пленные, число выясняется. Под обстрелом нашей артиллерии [австрийцы] выскакивали из окопов с поднятыми руками и перебежали к нам. К четырем часам дня участок первого полка выбит из своих окопов и отошёл на 250 шагов, где окопался. 78-я дивизия продолжает борьбу за высоту Макувка (958), части которой в наших руках. 3028. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 280–281.

343. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной.

19 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера.

№ 39.

После шести часов вечера 18 сего апреля, согласно полученному приказанию, дабы препятствовать продвижению резервов противника на занятую нами Маковку, был открыт огонь гаубиц и 4-го взвода 1-й батареи 8-го Сибирского дивизиона. Первым по [селу] Грабовец, вторым по Цу-Головецко. И там, и здесь сосредоточились значительные силы неприятеля. По показаниям пленных, сообщённым мне адъютантом начальника артиллерии поручиком Бладковским, огонь артиллерии был настолько удачен, что не позволил колонне противника двинуться на выручку своим, принудив остановиться в указанных деревнях. В силу этого, по приказанию начальника артиллерии, редкий огонь гаубиц и горных пушек в указанном направлении продолжался в течение всей ночи, прекратившись в 6 часов утра.

Сего 19 апреля около 5 часов утра в районе высоты 927 начался сильный ружейный и пулемётный огонь, выяснивший к 8 часам утра овладение австрийцами этой высоты и отход занимавших её частей 1-й Финляндской дивизии. Испросив разрешение начальника артиллерии на приказание гаубичной полубатареи и 4-му Сибирскому взводу, ведя тщательное наблюдение

со своих пунктов и выслал вперёд разведчиков, открыть огонь по целям несомненно важного значения и не позволить противнику развить дальнейшее движение.⁴³⁷ Вскоре гаубицы заставили отвести назад втаскиваемые на высоту 927 два пулемёта, а метким огнём горного взвода отдельные группы противника, заполнившие окопы на склонах против высоты 998, принуждаемы были к отходу назад. После полудня, когда началось наступление наших сил на высоту 927 и прилегающие хребты, там гаубицы и горный взвод весьма успешно содействовали этому продвижению, перенесли огонь со склонов высоты ([...] ⁴³⁸ хребтов), и энергичным обстрелом заставивши противника частью укрыться в окопах и частью покинуть их. Считаю долгом особенно подчеркнуть действия взвода 1-й батареи 8-го Сибирского горного дивизиона под командованием поручика Маркова, который, находясь под обстрелом неприятельской шрапнели, с полным спокойствием и мужеством блестяще руководил стрельбой, нанося несомненный и существенный вред противнику, способствуя своей пехоте в выполнении задачи. Как гаубичная полубатарея, так и поименованный горный взвод в течение 18 и 19 сего апреля всё время находились под шрапнельным и гранатным огнём австрийцев.

Потерь в личном составе нет.

Всего выпущено:

4-й Сибирский взвод — 150 шрапнелей, 40 гранат

Кавказский взвод — 10 шрапнелей, 2 гранаты

Гаубичная полубатарея — 76 шрапнелей, 44 гранаты

Начальник артиллерии правого участка

Штабс-капитан князь Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 358–359 об.

344. Альфтан – Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы.

19 апреля 1915. № 511/1.

Для создания благоприятных условий войскам генерала Обручева для возвращения высот 1026 и 910, вверенной мне колонне была дана задача овладеть высотами 958 (Макувка) и 1019, Макувкой в первую очередь. Наибольшие силы, какие я мог привлечь для этого, были: Овручский полк, один батальон Каспийского полка и несколько рот Кременецкого полка. 18 апреля утром после невероятных усилий войск Макувка была взята, но так как атакующие понесли громадные потери, то контратакой свежих частей противника были оттеснены из занятых окопов.⁴³⁹ Помимо своих ук-

⁴³⁷ Так в документе. Предложение не согласовано. — В. К.

⁴³⁸ Одно слово нрзб. — В. К.

⁴³⁹ В документе на этом предложении надпись рукой генерала Бринкена: «Не были своевременно подтянуты резервы для контратаки». — В. К.

реплений, гора Макувка является в высшей степени трудной для атаки, так как склоны её, обращённые к нам, почти отвесны, а обращённые к противнику пологи и лесисты, что облегчает ему быструю и скрытую подачу резервов. Таким образом, Макувка сама по себе позиция, которую трудно взять и трудно удержать, а ведь она является только первым шагом на пути выполнения задачи, после которой предстоит ещё овладеть высотой 1019, а значит и высотой 1032, отстоящей от первой всего на 1 версту к югу. Нет оснований предполагать, чтобы сила укреплений этих последних высот была меньшей, чем на Макувке, раз противник занимает их уже 3 месяца. После атаки Макувки от Овручского полка осталось около 600 штыков, а от 4-го батальона Каспийского полка около 350 штыков. Теперь я имею Самарский полк, который, будучи посланным в атаку на позиции, крайне сильные по природным условиям и укреплявшиеся противником в течение 3 месяцев, рискует растаять, так же как растаял Овручский, и я буду лишён средств для продолжения задачи. Опыт предыдущих месяцев показал, как медленно развивается наступление на укреплённые горные позиции и какие громадные потери несёт наша наступающая пехота, главным образом от могущественной артиллерии противника. При этом наша артиллерия почти лишена возможности помогать своей пехоте вследствие крайнего ограничения в снарядах. На основании изложенного полагаю, что для овладения Макувкой и высотами 1019 и 1032 и прочного закрепления их за собой необходимо назначение в моё распоряжение ещё двух полков. Только при наличии этих сил и обильном отпуске артиллерийских снарядов считаю возможным выполнение поставленной колонне задачи. Наличные же силы, колонны считаю достаточными для обороны занимаемых ею позиций.

Альфтан.

[На телеграмме надпись рукой генерала Бринкена]:

- 1) С захватом Макувки положение генерала Альфтана на занимаемой им теперь позиции значительно усилится, ибо выпрямит фронт её.
- 2) Облегчит 1-й бригаде сохранить позицию на высоте 927, а Бог даст — и 1026.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 208–211.

345. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву.

Телеграмма. Из Тухлы. 19 апреля 1915. 10 час. 30 мин. вечера.

№ 34/7.

Отправлено на поезде в Сколе 13 пленных австрийских офицеров, взятых в плен сего 18 апреля днём при штурме горы Макувка. Из них одиннадцать офицеров маршевого отдельного батальона капитана Дрозда, бывший Доляра: обер-лейтенант Отто Арнштейн, чех, 42 лет; лейтенант Францишек

Крупичка, чех, 35 лет; лейтенант Адольф Крейнер, немец, 39 лет; обер-лейтенант Антон Рубан, чех, 35 лет; обер-лейтенант Шейер, поляк, 42 лет, бывший адъютант 19-го ландверного полка; лейтенант Болеслав Петролевич, 38 лет (объясняется на русском); лейтенант Йозеф Малина, чех, 20 лет, адъютант командира батальона капитана Дрозда; лейтенант Карл Рубин, чех, 28 лет; кадет Василий Дзунзе, русин, 35 лет; кадет Яков Рудницкий, украинец, 20 лет; кадет Григорий Кисель, украинец, 21 год. И два офицера из состава [1-й] и 2-й рот батальона капитана Тауфера, пришедших на помощь батальону капитана Дрозда под начальством обер-лейтенанта Бема. Кадет Павел Герцка, мадьяр, 22 лет, и кадет Эрнест фон Гаммонай, мадьяр, 24 лет. И около 600 нижних чинов. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 384–385.

**346. Бринкен — Бредову, Стогову, Головину, Занкевичу.
Телеграмма. Из Сколе. 20 апреля 1915.**

№ 3039.

После лихой контратаки дружным штыковым ударом на высоту 927 мы вновь заняли на ней окопы, захватив в плен 3 офицеров, 300 нижних чинов и 3 пулемёта. Козиово всю ночь обстреливалась сильным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём. Частичное наступление, предпринятое ночью на фронте 3-й Финляндской дивизии, вызвало по всему фронту противника на этом участке сильный огонь противника, причём в одном из окопов его, заброшенном ручными гранатами, пожар; это же наступление привело к подтягиванию резервов против высоты 1283 (3 версты к северо-востоку от Рожанка). 3039. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 282.

**347. Соколов — Матвееву. Телефонограмма. Из Тухлы.
20 апреля 1915. 1 час 50 мин. ночи.**

№ 513/1.

Командир корпуса приказал в ночь на 20 апреля вновь атаковать высоту Макувку (958) и овладеть ею. В исполнение сего начальник дивизии приказал вам сделать зависящие распоряжения. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 360.

**348. Соколов — Матвееву. Телефонограмма.
20 апреля 1915. 2 час. ночи. Б. н.**

Сообщаю текст телеграммы, полученной сейчас от командира корпуса: «Посланный мною начальник штаба корпуса генерал Зарин для личного ознакомления с обстановкой уполномочен мною передать распоряжения

о необходимости атаковать высоту Макувку сегодня же, не откладывая атаки на завтра, так как положение на фронте 1-й бригады⁴⁴⁰ не допускает промедления, которое может привести к тому, что содействие может оказаться запоздалым. Руководство, конечно, остаётся за вами, и генерал Зарин явится на месте лицом присутствующим и посредством ознакомления с положением дел на месте уполномочен внести лишь тот или иной корректив, в зависимости от обстановки. Генерал барон Бринкен».

Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 362–362 об.

**349. Матвеев — Шелехову. Телефонограмма. Из Тухлы.
20 апреля 1915. 2 час. 15 мин. ночи. № 1227.**

На основании приказа командира корпуса приказываю Вам немедленно перейти в наступление и атаковать неприятельскую позицию на высоте 958 (Макувка), с целью ею овладеть. Для этого Вам подчиняются части, находящиеся на Макувке и у её подножия, т. е., кроме Самарского полка, Овручский и Каспийский. Атаку вести в направлениях: на вершину 958, на восточный участок позиции и в охват левого фланга неприятельской позиции, для чего атакующие войска разделить на три боевых участка, имея резерв. Для успеха предстоящей атаки назначить в каждую роту по несколько нижних чинов Овручского полка, уже знакомых с местностью, расположением неприятельских окопов и заграждений. Для обеспечения своего правого фланга выдвиньте заслон из части Овручского полка. Для обеспечения левого фланга назначьте отряд Кременецкого полка, действующий в направлении на Грабовец и по восточному склону высоты 958; войдите с ним в тесную связь. Необходимо снабдить людей патронами, ручными бомбами и ножницами. Наступление вести стремительно, дружно, одновременно атакуя весь фронт; только при этом будет достигнут быстрый и верный успех. Чем меньше остановок для стрельбы, тем лучше, тем меньше будет потерь. Во время наступления и штурма расположите в окопах нашей укрепленной позиции надёжный гарнизон. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 361–361 об.

**350. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069. 20 апреля 1915. 3 час. ночи.
№ 209.**

На фронте Кременецкого полка без перемен. Тушение лесного пожара, начатого австрийцами вблизи их окопов, производится. Для противодей-

⁴⁴⁰ Так в документе. Правильно — 1-й Финляндской стрелковой дивизии. — В. К.

ствия поджогам меры приняты. Ротам, назначенным для охраны тыла Овручского и Самарского полков, атакующих Макувку, приказано действовать возможно активнее. На всём остальном фронте полка для отвлечения внимания от Маковки производятся усиленные разведки, которые в проходе на Славско переходят в открытое нападение на неприятельские передовые заставы. Противником открыт по всей линии ружейный, а в некоторых местах и пулемётный огонь по нашим разведчикам и активно действующим частям. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 363–363 об.

351. Соколов – Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

20 апреля 1915. 7 час. 30 мин. утра. № 514/1.

Во исполнение приказа командира корпуса предпринята новая атака высоты 958 (Макувка), к которой привлечены три батальона Самарского полка, батальон Каспийского и часть Овручского. В настоящее время идёт упорный огневой бой. Результаты ещё неизвестны. На левом участке высланная Васильковским полком усиленная разведка столкнулась с таковою же противника. Цепи противника рассеяны нашим огнём и отошли на свои позиции. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 212.

352. Думброва – Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069.

20 апреля 1915. 8 час. 40 мин. утра. № 210.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Часть полка, назначенная для содействия Самарскому и Овручскому полкам, атакующим Макувку, исполняет свою задачу. Тушение лесного пожара, поднятого австрийцами, продолжается успешно. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 368.

353. Соколов – Зарину, Фалееву, Белоусову, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

20 апреля 1915. 10 час. утра. № 515/1.

Наступление на Макувку началось в 4 часа ночи. Атакующие части были встречены сильным артиллерийским, пулемётным и ружейным огнём противника. Продвигаясь с большим трудом по крутизнам, части несут потери. Особенно 1-й батальон Самарского полка, в котором выбыло из строя много офицеров. Лишь перед этим батальоном насчитывают 12 австрийских пулемётов. Наши части приблизились к противнику на правом фланге

шагов на 100–120. Начальник участка приказал окапываться и продолжать движение лишь с наступлением темноты. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 213–214.

354. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069. 20 апреля 1915. 3 час. дня.

№ 212.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Лесной пожар, поднятый австрийцами против наших позиций на высоте 1069, почти потушен. Остались непотушенными только поросли, зажжённые вблизи неприятельских окопов. Роты вверенного мне полка, назначенные для содействия атаке Макувки, удачно обстреливают и рассеивают огнём неприятельские части, которые пытаются перейти из Грабовца в Цу-Головецко. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 372.

355. Соколов — Матвееву, Абжолтовскому. Телефонограмма.

20 апреля 1915. 3 час. дня. № 44/7.

Генерал Обручев сообщил, что высота 927 утром взята нами. При атаке нами взято пленных 3 офицера, 200 нижних чинов и три пулемёта. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 375.

356. Колюбакин — Бринкену. Телеграмма.

20 апреля 1915. № 135.

От 3-го батальона Каспийского полка, переданного в 1-ю Финляндскую стрелковую бригаду, в настоящее время остались 1 прапорщик и около 80 нижних чинов. Ходатайствую о присоединении этой команды к полку. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 1092. Л. 652.

357. Альфтан — Бринкену. Телеграмма. Из Тухлы.

20 апреля 1915. 3 час. 15 мин. дня. № 42/7.

От 3-го батальона Каспийского полка, приданного 1-й Финляндской стрелковой дивизии, остался в строю один прапорщик и около 80 нижних чинов. Командир полка ходатайствует о присоединении этой команды к своему полку. Поддерживаю это ходатайство и прошу также о возвращении в свой полк остатков 2 рот Овручского полка, бывших в том же участке и потерявших всякое боевое значение. Альфтан.

[На телеграмме резолюция генерала Бринкена]: Генералу Обручеву. К исполнению. Б.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 217–217 об.

358. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма.**20 апреля 1915. 3 час. 25 мин. дня. № 315 а.**

На фронте без перемен. Атакующие батальоны остаются на прежних местах, причём в особенно тяжёлом положении правофланговый батальон Самарцев, в непосредственной близости к вершине и окопам противника, несущий потери. Тяжёлая артиллерия противника обстреливала днём восточную высоту Макувки и также ущелье Головчанки. С наступлением темноты начнется атака Макувки. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 371–371 об.

359. Матвеев — Соколову. Телефонограмма.**Из Тухлы. 20 апреля 1915. 4 час. 15 мин. дня.****№ 1229.**

В правом боевом участке положение прочное. На высоте Макувка атака приостановлена до наступления темноты; наша пехота, особенно 1-й батальон Самарского полка, очень терпят от артиллерийского неприятельского огня, но в общем потери умеренные для такого дела, как начатый штурм укрепленной позиции. Все части присмотрелись к назначенным пунктам атаки, можно надеяться на успех. На участке Кременецкого полка лесной пожар прекращён. Артиллерия наша очень удачно содействует штурмующим войскам. Штабс-капитан князь Туманов с особенной похвалой отзывается о действиях взвода 1-й батареи 8-го Сибирского горного дивизиона под командой поручика Маркова, который 18 и 19 апреля, находясь всё время под шрапнельным и гранатным огнём, очень удачно обстреливал неприятельские войска, атаковавшие высоту 927, и многократно рассеивал их колонны или надолго приостанавливал их наступление. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 374–374 об.

360. Матвеев — Шелехову. Телефонограмма.**Из Тухлы. 20 апреля 1915. 4 час. 30 мин. дня.****№ 1230.**

В колонне генерала Обручева сегодня нами взята высота 927, причём взято в плен 3 офицера, 200 солдат и 3 пулемёта. В Каспийском и Кременецком участках спокойно. Приказываю сегодня, с наступлением сумерек, окончить овладение неприятельской позицией на Макувке, для чего засветло нацелить все части на назначенные им пункты атаки; подвести резервы, как для повторения штурма, если бы первый потерпел неудачу, так и для развития успеха. Артиллерия наша будет открывать огонь только по Вашему желанию и указанию. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 376.

361. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву.**Телеграмма. Из Тухлы. 20 апреля 1915. 4 час. 40 мин. дня.****№47/7.**

На левом участке одиночная перестрелка. Около полудня наши позиции обстреливались артиллерийским огнём. На правом фланге положение прочное. Атака высоты Макувка с наступлением темноты приостановлена. Мы терпим потери от артиллерийского огня противника,⁴⁴¹ но в общем для такого дела наши потери умеренные, части освоились с местностью и присмотрелись к назначенным пунктам атаки. На участке Кременецкого полка лесной пожар прекращён. Наша артиллерия очень удачно содействует штурмующим войскам. С особенной похвалой начальник артиллерийского участка князь Туманов отзывается о действиях взвода 8-го Сибирского горного дивизиона поручика Маркова, который 18 и 19 апреля удачно обстреливал войска противника, атаковавшие высоту 927, многократно рассеивая их колонны и надолго приостанавливая их наступление, чем содействовал войскам 1-й дивизии. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 218–218 об.

362. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву.**Телеграмма. Из Тухлы. 20 апреля 1915. 4 час. 40 мин. дня.****№46/7.**

В ночь на 20 апреля Овручским полком взято в плен на Макувке два рядовых 7 (3)⁴⁴² маршевой роты 12-го гонведного полка Василий Лиснух и Юрко Модар, русины. При допросе показали: 18 апреля днём на смену разбитого и пленённого батальона Дрозда пришли из Славско стоявшие в резерве две маршевые роты, одна 12-го гонведного полка и другая — не знают. В их роте 80 человек при двух офицерах. Их рота пришла из Будапешта в Славско неделю назад. В Славско других резервов не было. Есть ли где другие резервы, не знают. Какие части по соседству, не знают. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 392–392 об.

363. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову.**Телеграмма. Из Хуты. 20 апреля 1915. 5 час. 10 мин. дня.****№1285.**

Взятые сегодня при контратаке высоты 927 пленные принадлежат к составу нижеследующих австрийских частей: 7-го, 11-го, 23-го и 24-го гонвед-

⁴⁴¹ В документе предложение подчёркнуто, на полях поставлен знак вопроса. В телеграмме явная смысловая ошибка: атака Маковки была приостановлена не с наступлением темноты, а, напротив, до её наступления. — В. К.

⁴⁴² Так в документе. — В. К.

ных полков, 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка, 13-го, 20-го и 223-го ландштурменных батальонов. Пленные 7-го, 11-го и 24-го гонведных полков и 13-го ландштурменного батальона местопребывание своих частей не знают и на высоте 927 были в составе 23-го гонведного полка. Пленные 20-го и 223-го ландштурменных батальонов представляют остатки этих батальонов, большая часть которых была уничтожена или пленена нами в боях предшествующих дней. Таким образом, батальоны эти можно считать окончательно выбывшими из состава австрийской армии, равно как и 8-й маршевый батальон 35-го ландверного полка, большая часть которого была уничтожена и пленена в предшествующих боях в районе высот 1026 и 910. Что касается 23-го гонведного полка, до сего дня взято в плен два его батальона, именно первый и третий; 2-й батальон этого полка находится на Ужокском направлении, но где именно — пленные не знают. Полк этот, по показаниям пленных, формировался в Германштадте, откуда был перевезен в Тороню. Из Торони один батальон отправлен на Ужокское направление, а два других на хребет Звинин, где они сменили части 1-й германской пехотной дивизии, отошедшей в тыл на отдых. После отдыха немцы стали на свои места, а батальоны 23-го гонведного полка были переведены несколько дней тому назад в район Головецко, откуда вчера и были отправлены для атаки высоты 927. За ними в резерве был 3-й германский гренадерский полк, который должен был закрепить обладание высотой 927. Но наша контратака предупредила прибытие 3-го гренадерского полка. На высоте 927 найден зарытым в землю ещё один австрийский пулемёт. Таким образом, результатом нашей сегодняшней контратаки на [высоте] 927 было пленение 11 офицеров, 686 нижних чинов, и взято пять пулемётов, две телефонные станции, несколько катушек телефонного провода. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 393–395.

**364. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу.
Телеграмма. Из Сколе.**

20 апреля 1915. 6 час. вечера. № 384.

На фронте корпуса огневой бой. Самарцы готовятся к ночному штурму высоты Макувка. 384. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 283.

365. Туманов — Матвееву.

Записка. С горы безымянной.

20 апреля 1915. 6 час. вечера. № 41.

В три часа ночи с 19 на 20 сего апреля, согласно полученному приказанию, дабы облегчить задачу удержания нашей пехотой Маковки, открыл огонь

по резервам противника, сосредоточенным в деревнях Грабовец и Цу-Головецко, разделив эту задачу между гаубичной полубатареей и горным Сибирским взводом. Методичный огонь площадями вёлся до 7 часов утра. После этого последовало распоряжение о переносе огня по высоте Маковка, что и было выполнено немедленно поименованными выше частями артиллерии участка. Редкий огонь без перерыва вёлся до $3\frac{1}{2}$ часов дня, когда за нависшим туманом было указано огонь прекратить. Потерь не было. Выпущено:

4-й Сибирский взвод 80 шрапнелей и 10 гранат

В[звод] мор[тирный] 24 бомбы, 58 шрапнелей

Начальник артиллерии правого участка

Штабс-капитан князь Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 379.

**366. Иванов – Головину, Занкевичу, Бредову,
Махрову, Григорьеву. Телеграмма. Из Сколе.**

20 апреля 1915. 11 час. вечера. № 3062.

Сегодня на высоте 927 (полторы версты севернее Головецко) взято 686 нижних чинов и 11 офицеров 20-го и остатков 223-го батальонов 12-й ландштурменной бригады, 8-го маршевого батальона 35-го ландверного полка и первого и третьего батальонов 23-го гонведного полка. 20-й и 223-й, а также 1-й и 3-й батальоны 23-го гонведного полка, таким образом, не существуют. По показаниям пленных, 23-й гонведный полк находился в Тороне, откуда несколько дней назад второй батальон отправлен на Ужокское направление, а оставшиеся два на хребет Звинин, где заменяли отдыхавших германцев и 19-го пришли на [высоту] 927, имея позади 3-й германский полк, имевший целью закрепить обладание высотой 927. На основании документов можно заключить, что в районе Головецко действуют ещё маршевый полубатальон 62-го полка и сборный капитана Бартельмуса. Взятые 18 апреля в районе Макувка две версты юго-восточнее Головецко пленные принадлежат к составу сборного батальона Дрозда, маршевого полубатальона Тауфера, первого гонведного полка и первого батальона украинцев майора Косака. У Дрозда, будто бы, было семь рот, теперь, следовательно, остаётся не более трёх, полубатальон Тауфера прибыл на Макувку с 1074, что три версты к югу от Тухлы, 16 апреля, теперь осталась одна рота, украинцев на Макувке была рота из состава первого батальона, а три роты, по показаниям пленного кадета, в Головецко, остальные батальоны — один в Грабовец Скольский, один в Мункаче и один формируется в Коломея. По имевшимся от 7 апреля агентурным сведениям, в Мункаче обучаются два батальона украинцев. Сегодня на Макувке взяты пленные третьей маршевой роты 12-го гонведного полка, пришедшей на 958 ещё с одной неизвестной ротой 18 апреля из Славско

куда прибыли неделю назад из Будапешта. По показаниям пленных, в Славско резервов больше нет. 3062. За начальника штаба, подполковник Иванов. РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 158.

367. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину. Рапорт. 21 апреля 1915. № 441.

Доношу, что за 20 апреля в штаб корпуса поступило военнопленных австрийцев 682 нижних чина и 9 офицеров, из них: 321 нижний чин и 5 офицеров 20-го ландштурменного батальона, 104 нижних чина и 1 офицер — 223-го ландштурменного батальона и 257 нижних чинов и 3 офицера — 23-го гонведного полка, взятые в плен 1-й Финляндской стрелковой дивизией. Трофеев не поступало. Ротмистр [...].⁴⁴³

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 159.

368. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069.

21 апреля 1915. 3 час. 10 мин. ночи. № 216.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Роты, назначенные для содействия атаке Маковки, после усиленной разведки завязали оживлённую перестрелку с австрийцами. Против австрийцев, занимающих высоту 1069, для отвлечения внимания от Маковки, ведётся демонстративная атака, а в проходе на Славско усиленная разведка, причём передовые части противника вступают в перестрелку с нашими разведчиками. Лесной пожар на высоте 1069 потушен. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 382.

369. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Маркодееву.

Телеграмма. Из Тухлы. 21 апреля 1915. 6 час. утра. № 49/7.

Макувка после ожесточённого боя взята Самарским полком. Захвачено в плен 12 офицеров, 700 нижних чинов и взято 8 пулемётов. Потери выясняются. В настоящее время Макувка обстреливается ураганным артиллерийским огнём противника. На левом участке без перемен. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 219.

370. Бринкен — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 21 апреля 1915. 6 час. утра. № 3193.

После упорнейшего боя удалось овладеть высотой 958 (Макувка). Захвачено много пленных, пулемётов, пока зарегистрировано 700 пленных,

⁴⁴³ Подпись неразборчива. — В. К.

при атаке противник обливал какой-то горячей жидкостью. Подробности будут донесены дополнительно. 3193. Барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 285.

371. Матвеев – Альфтану. Телефонограмма. Из Тухлы.

21 апреля 1915. 7 час. 15 мин. утра. № 1237.

Доношу Вашему Превосходительству, что сегодня в 5 часов ночи высота 958 взята отрядом полковника Шелехова. Взято более 800 пленных, 8 пулемётов. Подробности выясняются; войска укрепляются на позиции. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 384.

372. Думброва – Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. Высота 1069. 21 апреля 1915. 8 час. утра. 217.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник с шести часов утра усиленно обстреливает артиллерийским огнём проходы из Тухлы на Славско и на Головецко. В Тухле зажжено несколько изб. Для активного содействия Самарскому и Овручскому полкам мною назначены все мои части и общие резервы в составе 6 рот, из которых три роты под командой капитана Наскина отправляются на Макувку для непосредственной помощи Самарцам, а три роты под командой подполковника Моисеенко остаются против австрийских позиций у селения Грабовец для прикрытия тыла и левого фланга операции со стороны последнего. Роты подполковника Моисеенко в настоящее время сильно обстреливаются ружейным и пулемётным огнём противника с высоты 1069. Передвижение же резервов врага из Грабовца к Макувке имеет угрожающее значение для этого участка, охраняющего проход из Грабовца на Тухлу и тыл войск, занявших и атакующих Макувку. Поэтому из участка подполковника Моисеенко невозможно больше двинуть никакой части для непосредственной помощи Самарцам и Овручцам, не подвергаясь крайней опасности на остальных участках занимаемой нами позиции на Макувке и высоте 1069. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 386–387.

373. Бринкен – Шишкевичу, Санникову, Ломновскому, Занкевичу, Лазареву. Телеграмма. Из Сколе.

21 апреля 1915. 11 час. 30 мин. утра. № 3201.

По дополнительно полученным сведениям, при овладении высотой Макувка захвачено 30 офицеров, 1 220 нижних чинов, 8 пулемётов. Бой продолжается и сейчас, противник на южных и юго-западных склонах Макувки продолжает оказывать упорное сопротивление, мадьяры дошли до озвере-

ния, приходится брать каждого в отдельности, снимая их с деревьев, с которых они расстреливают наши части, доблестно продвигающиеся вперёд. Дух войск прекрасный. На остальном фронте огневой бой. Предписано 3-й и 4-й дивизиям перейти в частичное наступление с целью сковать противника на их участках. Выезжаю в первую дивизию с целью на месте выяснить состояние частей в отношении их дальнейшего наступления на высоту 1026 (3 версты к югу от Козиова). Генерал барон Бринкен. 3201.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 286–287.

374. Бринкен — Щербачёву, Брусилову, Лечицкому.

Телеграмма. Из Сколе.

21 апреля 1915. 2 час. 40 мин. дня. №3206.

Высота 958 (Макувка) полностью перешла в наши руки. Число захваченных на ней пленных достигает 1500 человек, из опроса пленных выясняется, что части, стянутые на Макувку, есть частные резервы противника, находящегося перед левым моего и правым флангом 18-го корпусов. Потери у противника, кроме пленных, громадны. Части его в беспорядке, преследуемые нами, отходят на высоту 1014 (4 версты к югу Головецко), где пытаются окапываться, но наша артиллерия удачным огнём мешает производству работ. Стягиваю ещё силы за счёт ослабления левого фланга корпуса для закрепления Макувки за собой, ввиду того, что наступавшие части понесли значительные потери и крайне утомлены. Настроение у противника, по опросу пленных, подавленное. Было бы крайне желательно развить этот частный успех на Плавье–Тухолька, в тыл противнику, находящемуся перед Козиовым и вообще перед правым флангом корпуса, чего собственными средствами, ввиду крайне больших потерь в первом, четвёртом, Овручском, Брацлавском и Каспийском полках за период последних боёв, предпринять не могу. С задачей ещё одной бригады в кратчайший срок, я мог бы развить достигнутый частный успех и, открыв Мункачское направление, перейти в общее наступление всем корпусом, с тем, чтобы заложить начало общему решительному наступлению за Карпаты. 3206. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 288–289.

375. Думброва — Матвееву, Шелехову, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069. 21 апреля 1915. 3 час. дня.

№ 219.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник усиленно обстреливает артиллерийским огнём проход из Тухлы на Славско. Высота 1069 между 2 и 3 часам дня подверглась также бомбардировке. Против трёх рот подполковника Моисеенко, выдвинутых для прикрытия частей, ата-

кующих Маковку, со стороны Грабовца, неприятелем открыт пулемётный и ружейный огонь со стороны Грабовца и высоты 1069. Три роты под начальством капитана Наскина, поднявшись на вершину Макувки, заняли часть окопов Самарского полка на крайнем левом его фланге, вошли здесь в тесную связь с 16-й ротой упомянутого полка и составляют в настоящее время его левый боевой участок, прикрывающий Макувку от покушений противника со стороны [высоты] 1014 и Цу-Головецко. Занятые отрядом капитана Наскина окопы спешно приводятся в порядок и усиливаются. Убитые погребаются, и раненые увозятся в тыл. Собираются оружие и патроны, брошенные неприятелем. Необходимо экстренное исправление проволочных заграждений. Прошу возможно [скорее] командировать в моё распоряжение несколько сапёров для исправления таковых на участках подполковника Моисеенко и капитана Наскина, а также для возведения новых заграждений в настоящую ночь, в целях лучшего закрепления за нами занятых позиций. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 389–389 об.

376. Соколов – Зарину. Телеграмма.

Из Тухлы. 21 апреля 1915. 4 час. дня.

№ 320/6.

После двухдневного упорнейшего боя лихой штыковой атакой три батальона Самарского и один батальон Каспийского полка под руководством генерала Матвеева и под командованием полковника Шелехова овладели сегодня в 7 ночи высотой 958 Маковкой, представляющей собою сильнейшую, почти недоступную позицию. При этом захвачено в плен 30 офицеров, 2 врача, около 1300 нижних чинов, 8 пулемётов. Потери окончательно не выяснены. Батальон капитана Дрозда, состоявший из 6 рот, окончательно прекратил существование после двух наших штурмов (1-й [штурм] Овручского полка — 800 пленных). Выяснилось, что после первого захвата этой высоты Овручским полком к Маковке были выдвинуты и сосредоточены остальные резервы из Рожанки, высоты 1151, Славско и Грабовца. Помимо потерь пленными, противник понёс громадные потери убитыми и ранеными. Бросившись в беспорядке, отошёл на Цу-Головецко и высоту 1014 (Менчел), где начал спешно окапываться, но наша артиллерия помешала его работам. Для содействия Самарцам и Каспийцам одновременно Кременцы наступали на Грабовец и обеспечили левый фланг Самарского полка. Большие потери понёс 1-й батальон Самарского полка, в котором остался один офицер. Потери выясняются. Австрийцы широко применяли разрывные пули и обливали атакующих горящим бензином из особых аппаратов. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 220–221.

**377. Бринкен — Стогову, Лазареву, Занкевичу, Головину.
Телеграмма. Из Сколе. 21 апреля 1915. 6 час. вечера. № 3214.**

Противник особенно усиленно обстреливает Козиово и левый участок генерала Обручева. Наши части закрепляются на Макувке, выслав сильные партии для преследования противника на Цу-Головецко и высоту 1014 (4 версты к югу от Головецко). На остальном фронте идёт подготовка к частичному наступлению с целью сковать противника. На участках генерала Обручева и Альфтана части устраиваются, готовятся к возобновлению наступления, которое назначено на 22 апреля. 3214. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 290.

**378. Туманов — Матвееву. Записка. С горы безымянной.
21 апреля 1915. 6 час. вечера. Б. н.**

Согласно полученному от начальника участка приказанию, в 2½ ночи с 20 на 21 апреля Сибирский горный взвод и гаубичная полубатарея открыли огонь по Цу-Головецко и Грабовец, дорогам, идущим от этих деревень к Маковке, поражая резервы противника и не позволяя им двигаться на поддержку осаждённым. Огонь этот, временами достигая значительной интенсивности, без перерыва продолжался до 6 ½ утра, когда высота Маковка была уже окончательно занята нашей пехотой, ввиду начавшегося движения и работ австрийцев по склонам высоты 1014, поименованный взвод и гаубицы открыли по противнику огонь, разгоняя отдельные группы работавших и образуя их в бегство, причём противник нёс потери, т.к. наблюдатели видели в трубы подносимые носилки, на которых убирали раненых. Удачный огонь гаубиц продолжался до часа дня, не давая противнику двигаться по дорогам и всюду обращая в бегство скапливающиеся группы австрийцев.

Потерь не было.

Всего выпущено:

Кавказский взвод — 10 шрапнелей

4-й Сибирский взвод — 90 шрапнелей, 20 гранат

Мортирная полубатарея — 47 шрапнелей, 78 бомб

Начальник артиллерии участка

Штаб-капитан князь Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 390–390 об.

**379. Бредов — Зарину. Телеграмма. Из штаба 11-й армии.
21 апреля 1915. Принята в 7 час. 45 мин. вечера. № 81.**

Командующий армией приказал передать командиру корпуса, что, вполне разделяя стремление развить успех в указанном направлении, лишён возможности сейчас исполнить просьбу командира корпуса. Командующий

уверен, что в пределах возможного корпус собственными силами использует блестящий свой успех. 81. Бредов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 222.

380. Шелехов — Матвееву. Полевая записка. С Маковки.

21 апреля 1915. 10 час. вечера. № 317.

Наступление на высоту 958 началось в 12 часов ночи 21 апреля преимущественно левым флангом боевого порядка с целью возможно большего охвата правого фланга позиции противника, так как правый фланг боевого порядка находился в 200–300 шагах от окопов противника, у крутого, почти неприступного ската высоты 958. Общий штурм укрепленной позиции противника начался в 2 часа ночи, когда уже на всём фронте атакующие части были под сильнейшим ружейным и пулемётным огнём, начавшимся ранее. Луны не было. Противник бросал беспрестанно массу ракет, освещающая местность перед своим фронтом. Шедший днём и вечером 20 апреля дождь сделал поверхность атакуемой высоты скользкой, что ещё более затрудняло движение вперёд наверх. В первой линии атаку вели 1-й батальон и 2-й батальон 147-го пехотного Самарского полка, имея в центре 14-ю и 16-ю роты 148-го пехотного Каспийского полка. В резерве штурмующих частей были: за центром — 3 роты 2-го батальона 148-го полка и за левым флангом 4-й батальон 147-го полка.

При свете ракет части боевой линии под жестоким, губительным огнём противника прорвали ряд проволочных заграждений, взбираясь по крутым скатам. Противник оказывал упорнейшее сопротивление. После 3-часового ожесточённого и упорнейшего боя, с нашей стороны исключительно штыкового, все три яруса окопов за проволочными заграждениями и сама вершина высоты 958 нами были взяты к 5 часам утра, причём бой уже продолжался на всём районе высоты 958. Противник оказывал упорное сопротивление, не сдаваясь в плен и не выходя из окопов, так что части, ворвавшиеся на позиции в темноте и на рассвете, поражались огнём из окопов в тыл и с разных сторон. Только благодаря удавшемуся охвату правого фланга и прорыву в тыл враг был сломлен, частью затем выгнан из окопов огнём, и тогда уже уцелевшие взяты в плен. Особого упорства бой достиг на северо-западном скате высоты 958, где уже по овладении нами всеми тремя ярусами окопов противник, видимо, подкреплённый со стороны Цу-Головецко, два раза в 6 часов утра переходил в контратаку против нашего правого фланга, но был разбит, понеся огромные потери. В это же время, с 5 часов утра, вся занятая нами позиция усиленно обстреливалась тяжёлой артиллерией противника. В лесистом северо-западном скате, где противник упорно держался, частный бой продолжался до 10 часов утра. Здесь противник проявил

необычайное упорство, отстреливаясь из-за блиндажей и даже с деревьев. Попытки контратаки со стороны деревни Грабовец были легко парализованы. Наши трофеи огромны: взято пять пулемётов, 30 офицеров, 1 военный врач и 1847 нижних чинов, более 100 походных кухонь-выюков, кроме того, более 100 ящиков с пулемётными лентами, много разного продовольствия в окопах и землянках, масса оружия, снаряжения и патронов. До сего времени ещё в северо-западном скате высоты 958 в лесу захватываются отдельные партии в плен. Потери противника убитыми и ранеными огромны, ибо благодаря проявленному упорству при штыковой работе масса приколота в окопах. Выясняется, что захвачено пулемётов больше, но при ночном штурме и потерях часть пулемётов осталась в лесу и теперь разыскивается. Штурм очень сильно укреплённой позиции был особенно тяжёл потому, что при преодолении проволочных заграждений взрывались фугасы, заложенные на линии проволочных заграждений, при задевании особой проволоки. Часть людей убита взрывами этих фугасов уже значительно позже, по занятии позиции. Теперь имеющимися в моём распоряжении сапёрами местность осмотрена и фугасы взорваны. Потери 3 батальонов Самарского полка и 5 рот Каспийского полка, штурмовавших Макувку, также очень велики, и привести их в точность, ввиду продолжающегося непрерывного сильнейшего обстрела артиллерией противника занятой нами высоты, не представляется возможным в настоящее время. Потери убитыми и ранеными в 3 батальонах 147-го пехотного Самарского полка: офицеров: убито 2, ранен смертельно 1, ранено 13, раненых и контуженых, но оставшихся в строю — 6. Это из наличного общего числа офицеров в 44 человека. Нижних чинов убитых и раненых — 1036, из них на долю одного 1-го батальона приходится 578 нижних чинов. Через перевязочный пункт полка прошло до 6 часов вечера одних раненых 598 нижних чинов, между тем масса тяжелораненых и не могущих лично двигаться — ещё не вынесена. Ранен также старший полковой врач. Потери в 5 ротах 148-го полка ещё не выяснены, но также значительны. Там убили 2 офицера.

Считаю нравственным долгом доложить Вашему Превосходительству о доблестном, самоотверженном исполнении своего долга и полученной задачи нижними чинами, выказавшими беззаветную храбрость и стойкость. Поведение г[оспод] офицеров выше похвал. Во 2-м батальоне убиты и ранены все зауряд-прапорщики и подпрапорщики. 4 ротами командуют унтер-офицеры. Непрístupная, по заявлению самих пленных офицеров, Маковка была взята после ожесточённейшего, упорного и длительного штыкового боя, причём противник был буквально разгромлен, хотя превосходил силами атакующего, особенно в момент перехода в штыковой бой, после больших потерь, понесённых штурмующими ротами от пулемётного

и ружейного огня противника. На всём районе высоты 958, особенно на северном и северо-западном скатах её, борьба шла уже не за обладание окопами, а буквально за кусок земли. Груды тел, наваленных повсюду, и наших, и австрийских, красноречиво свидетельствуют о той ожесточённой, длительной борьбе, которая происходила при штурме и закреплении за собой этой сильной, оборудованной противником позиции. Картину этой борьбы видели начальник штаба 22-го корпуса и старший адъютант 78-й пехотной дивизии, посетившие позицию днём 21 апреля и лично подтвердившие виденный ими героизм и доблесть частей, штурмовавших Макувку. Я не могу выделить особо отличившихся [господ] офицеров и роты. 1 пулемёт взят частями 148-го полка, 5 пулемётов и 1500 пленных — частями 147-го полка, как равно походные выюки и прочие трофеи. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 392–394.

**381. Матвеев — Шелехову. Телефонграмма. Из Тухлы.
21 апреля 1915. 10 час. 15 мин. вечера. № 1233.**

Поздравляю Вас с одержанным блестящим успехом. Прошу передать Вашему доблестному Самарскому полку и прочим подчинённым Вам частям мою глубокую благодарность за штурм Макувки. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 391.

**382. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.
Рапорт. 22 апреля 1915. № 445.**

Доношу, что за 21 апреля в штаб корпуса поступило пленных австрийцев: 36 офицеров, 1 врач и 1689 нижних чинов, принадлежащих к составу следующих частей: 1-го, 12-го гонведных, Украинского стрелкового полков, 6-го и 8-го маршевых батальонов 19-го ландверного полка, сводного батальона капитана Дрозда, 4-го гонведного артиллерийского и 4-го пионерного батальонов. Взяты в плен у высоты Макувка частями 78-й пехотной дивизии. Ротмистр [...].⁴⁴⁴

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 161–161 об.

**383. И. д. коменданта штаба 78-й пехотной дивизии
прапорщик Кулицкий — этапному коменданту города Сколе.
Сопроводительное письмо. 22 апреля 1915. № 193. Копия.**

При сём препровождаю военнопленного нижнего чина австрийской армии, русина, Константина Николаевича Герасимова, 80-го полка, который указал в штабе 78-й дивизии ценное показание, а именно: указал, где закопа-

⁴⁴⁴ Подпись неразборчива. — В. К.

ны телефоны, два аппарата, батарея и проволока, 4 пулемёта, и указал место расположения австрийских войск и их позиции, а также место расположения неприятельской артиллерии, при проверке его показания всё это оказалось в точности, ценные предметы все извлечены из земли. Неприятельская позиция и артиллерия находятся по его указанию. О вышеизложенном просим сообщать следующим комендантам при его сопровождении. Подписал: комендант штаба 78-й дивизии прапорщик Кулицкий. С подлинным верно: комендант головного этапа 22-й военной дороги, штабс-капитан Барков.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 162.

384. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Стрыя. 22 апреля 1915. № 3227.

На фронте корпуса огневой бой, части готовятся к возобновлению наступления. 3227. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 291.

385. Соколов — Матвееву. Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы. 22 апреля 1915. 1 час ночи. № 16/а.

Командир корпуса, ввиду возможного перехода противника в наступление с целью задержать развитие достигнутого нами успеха, приказал принять все меры особой бдительности и полной готовности к отражению внезапной атаки. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 395.

386. Думброва — Матвееву, Шелехову, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 22 апреля 1915. 3 час. 30 мин. ночи. № 222.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник между 8–11 часами вечера обстреливал наше расположение на высоте 1069 огнём из тяжёлых и лёгких орудий. Ружейной перестрелки почти не было. Позиции, занятые частями Кременецкого полка, назначенными для содействия Самарскому и Каспийскому полкам на Макувке, спешно приводятся в порядок и исправляются. Все тяжелораненые вынесены в тыл. Убитые погребены. Усиленные разведки производятся по всему фронту. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 397.

387. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 22 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра. № 19/02.

На фронте колонны без перемен. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 223.

388. Штаб 78-й дивизии — Матвееву.**Телефонограмма.****22 апреля 1915. 8 час. 30 мин. утра. № 23/а.**

По приказанию начальника дивизии сообщаю копию телеграмм, полученных начальником корпуса.⁴⁴⁵

Верховный Главнокомандующий велел передать сердечную благодарность молодецким войскам Вашего Корпуса за удачные дела на Макувке и Головецко и выразить уверенность, что Корпус восстановит своё прежнее положение. Счастлив передать милостивую оценку со стороны нашего Верховного Главнокомандующего. Щербачёв.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 405.

389. Штаб 78-й дивизии — Матвееву. Телефонограмма.**22 апреля 1915. 8 час. 30 мин. утра. № 23/а.**

По приказанию начальника дивизии сообщаю копию телеграмм, полученных начальником корпуса.⁴⁴⁶

Передайте молодецким войскам Вашего Корпуса мою сердечную благодарность за их лихую работу в течение последних дней в боях за вперёдлежащие высоты. Особенно счастлив был донести о лихом молодецком деле у высоты Макувка. Прошу передать моё искреннее восхищение перед молодецкой работой доблестных войск. Щербачёв.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 406.

390. Штаб 78-й дивизии — Матвееву.**Телефонограмма.****22 апреля 1915. 8 час. 30 мин. утра. № 23/а.**

По приказанию начальника дивизии сообщаю копию телеграмм, полученных начальником корпуса.⁴⁴⁷

Блестящие Самарский, Каспийский и Овручский полки за последние лихие и славные бои за Макувку удостоились Высокомилостивой оценки Нашего обожаемого Верховного Главнокомандующего и благодарности Командующего армией. Передайте и от меня сердечную благодарность командирам частей, офицерам и моё сердечное спасибо нижним чинам, доблестью своей и беззаветным мужеством покрывшим неувядаемой славой славное имя Самарского, Каспийского и Овручского полков в блестящем бою за Макувку. Выражаю полную уверенность, что молодецкие полки и в сегодняшнем бою проявят себя такими же чудо-богатырями, которых

⁴⁴⁵ Так в документе. Правильно — командиром корпуса. — В. К.

⁴⁴⁶ Так в документе. Правильно — командиром корпуса. — В. К.

⁴⁴⁷ Так в документе. Правильно — командиром корпуса. — В. К.

никакой враг не стоит. Отличившихся предписываю в кратчайшие сроки представить к наградам. Генерал Бринкен.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 407–407 об.

391. Думброва — Матвееву, Шелехову, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 22 апреля 1915. 8 час. 40 мин. утра. Б. н.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник активных действий не проявлял. Задержанные разведчиками 2 пленных 35-го ландверного австрийского полка будут представлены Вашему Превосходительству через 2 часа. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 400.

392. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма. С Макувки. 22 апреля 1915. 9 час. утра.

№ 320/а.

На фронте Самарского участка спокойно, редкий артиллерийский огонь. Разведкой в Цу-Головецко, в северной её части, взяты в плен один офицер и 44 нижних чина, из коих один раненый. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 402.

393. Соколов — Матвееву, Зарину, Фалееву, Маркодееву, Белоусову. Телеграмма. Из Тухлы. 22 апреля 1915. 3 час. дня.

№ 21/а.

Захваченные при взятии Макувки пленные показали, что после штурма Макувки Овручским полком, когда был разбит батальон Дрозда, состоявший из 7 рот, от которого осталось в общем около 2 рот, к Макувке были стянуты противником все резервы не только общие, но и частные. В общем на Макувке было около 30 австрийских рот. 7-й маршевый батальон 1-го гонведного полка (3 роты) пришёл 17 апреля из Будапешта в Славско, оттуда, после первого штурма и разгрома австрийцев на Макувке, пришёл на Макувку с пулемётным отделением 6-го имперского пехотного полка. На Макувке были также: 1-го гонведного полка 8-го маршевого батальона 2 роты и 9-го маршевого батальона 1 рота с пулемётным отделением, бывшим в Лавочне с 15 марта. 19-го ландверного полка участие принимали: 6-го маршевого батальона все 4 роты и 8-го маршевого батальона 2 роты, пришедшие с позиции и из резерва из района Татарувка (высота 1151) и Рожанки. 6-й батальон весь разбит, пленён и уничтожен окончательно. Кроме того, 1 рота 9-го маршевого батальона 12-го гонведного полка, одна 33-го ландштурменного полка, 2 роты 9-го ландштурменного полка, часть 6-го

маршевого батальона 35-го ландверного полка, рота 217-го ландштурменного батальона, 2-я маршевая рота 7-го ландштурменного полка, 1 маршевая рота 35-го ландштурменного полка, две маршевые роты 29-го полка. Пленный телефонист батальона Дрозда показал, что на Макувке было 20–21 апреля 30 рот разных частей, что и подтверждается перечисленными частями, и что после взятия Макувки войск противника в районе Макувки в направлении на Грабовец–Головецко совершенно не было. Что на высоте 1019 был один мадыарский батальон, который, ввиду взятия Макувки, занял позицию на высоте 1019 фронтом на восток, что было передано на Макувку по телефону. Штаб боевого участка находится в Цу-Головецко. Штаб бригады на южном склоне высоты 1013, высоты 1014,⁴⁴⁸ и штаб дивизии в Славско. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 406–410.

394. Колюбакин — Матвееву.

Телефонограмма.

22 апреля 1915. 4 час. дня. № 141.

Разведкой, произведённой разведчиками Каспийского полка, обнаружено: долина Цу-Головецко и восточная часть высоты 1019 до полгоры противником очищены. Вершину горы и весь северный склон до речки Волюсянки⁴⁴⁹ противник продолжает прочно занимать. Сегодня ночью будет продолжена разведчиками разведка горы. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 404.

395. Альфтан — Матвееву, Абжолтовскому, Волкобою, Обручеву. Телефонограмма. С хутора севернее Тухлы.

22 апреля 1915. 5 час. дня.

№ 517/1.

Сегодня с наступлением темноты генерал Обручев переходит в наступление с целью овладеть высотами 1026 и 910. Вверенной мне колонне приказано овладеть высотой 1019. Войскам правого участка колонны овладеть высотой 1019. Наступление начать сегодня с наступлением темноты. Батальон 10-го полка, назначенный в моё распоряжение, поступает в состав войск правого участка. Прибудет к подножию Макувки сегодня в 9 часов вечера. Войскам левого участка сегодня ночью произвести усиленную разведку. Приказ высылается дополнительно. Альфтан.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 288.

⁴⁴⁸ Так в документе. — В. К.

⁴⁴⁹ Так в документе. Правильно — Головачанки. — В. К.

396. Альфтан. Приказ колонне генерала Альфтана.**№ 430.****22 апреля 1915. 6 час. вечера.****Штаб колонны на хуторе севернее Тухлы.**

1. Противник очистил село Грабовец. На фронте левого участка колонны противник остаётся на прежних позициях, занимая также и высоту 1074.

2. Генерал Обручев сегодня с наступлением темноты переходит в наступление с целью овладения высотами 1026 и 910.

3. Вверенной мне колонне сегодня с наступлением темноты перейти на наступление и овладеть высотой 1019, для чего:

<p>ПРАВЫЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Матвеев. 147-й пехотный Самарский полк – 3 батальона 148-й пехотный Каспийский полк – 2 батальона 309-й пехотный Овручский полк – 1 батальон 311-й пехотный Кременецкий полк – 4 батальона 8-го Сибирского дивизиона – 4 орудия 51-й артиллерийской бригады – 2 орудия 22-го мортирного дивизиона – 3 орудия Итого: 10 батальонов, 6 горных орудий, 3 гаубицы</p>	<p>С наступлением темноты перейти в наступление и овладеть высотой 1019 и 1032. Занятое пространство прочно за собой закрепить.</p>
<p>ЛЕВЫЙ УЧАСТОК. Генерал-майор Абжолтовский. 312-й Васильковский полк – 4 батальона 78-й артиллерийской бригады – 8 орудий 8-го Сибирского дивизиона – 2 орудия 4-го тяжёлого дивизиона – 4 орудия Итого: 4 батальона, 8 лёгких орудий, 2 горных орудия, 2 пушки, 2 гаубицы</p>	<p>С целью демонстрации выслать перед фронтом участка усиленную разведку. Разведка должна начаться в 8 часов вечера.</p>

Заместители: генерал-майор Матвеев, генерал-майор Абжолтовский.

Подписал генерал-лейтенант Альфтан.

Начальник штаба подполковник Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 408.

397. Соколов — Зарину, Фалееву, Белоусову, Маркодееву.**Телеграмма. Из Тухлы.****22 апреля 1915. 6 час. 30 мин. вечера.****№ 518/1.**

На фронте колонны спокойно. Войска правого фланга производят передвижение для занятия исходного положения с целью перехода в наступление для овладения высотой 1019. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 224.

398. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу.

Телеграмма. Из Сколе.

22 апреля 1915. 7 час. вечера.

№ 3234.

На фронте корпуса огневой бой. Правофланговые части генерала Обручева в шесть вечера начали наступление с целью притянуть на себя резервы противника. 3234. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 292.

399. Соколов — Зарину, Фалееву. Телеграмма. Из Тухлы.

22 апреля 1915. 7 час. 40 мин. вечера. № 52/7.

Выполнение возложенной на колонну задачи начнется, вследствие которой задержки, в 11 часов вечера. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 225.

400. Мартынов — Матвееву, в Овручский полк.

Телефонограмма. Б. д. Б. н.

Начальник штаба приказал передать Вашему Превосходительству, что сегодняшнее наступление ни в коем случае не отменяется. Поручик Мартынов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 410.

401. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.

Телефонограмма. С высоты 1069. 22 апреля 1915,

№ 224.

На фронте Кременецкого полка без перемен. Активная деятельность противника выразилась лёгким обстрелом артиллерийским огнём с высоты 1069 и рот, расположенных на Макувке. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 411.

402. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.

Рапорт. 23 апреля 1915. № 451.

Доношу, что за 22 апреля в штаб корпуса поступило пленных австрийцев 5 офицеров и 180 нижних чинов следующих частей: сводного батальона капитана Дрозда, 8-го маршевого батальона, 19-го ландверного и 63-го пехотного полков, взятых в плен в районе Макувки частями 78-й пехотной дивизии. Ротмистр [...].⁴⁵⁰

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 163.

⁴⁵⁰ Подпись неразборчива. — В. К.

403. Соколов — Зарину, Матвееву, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 23 апреля 1915. 5 час. 45 мин. утра. № 519/1.

На левом участке с восьми часов вечера усиленная демонстративная разведка на высоты 1151, 1087 и 1926. Противник, заметив наше движение, открыл пулемётный и ружейный огонь. Разведчики залегли и отвечали, вызвав сильную перестрелку. Партии противника пытались спуститься с высоты 926, но были отогнаны. Из правого фланга участка, атакующего высоту 1019, донесений не поступало. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 226.

404. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма. 23 апреля 1915. 6 час. утра. № 143.

Согласно распоряжению, переданному мне по телефону от Вашего Превосходительства начальником штаба дивизии, выясняется демонстративный характер задачи, поставленной Каспийскому полку при атаке высоты 1019. Все личные разговоры по телефону с Вами подтверждают это. Мною была поставлена главная задача подполковнику Смирнову при наступлении на высоту 1019 прикрывать и обеспечивать правый фланг сил, ведущих главную атаку с востока. О том по телефону доложено Вам. На основании переданного приказания Вами по телефону подполковнику Смирнову в 5 часов утра Каспийскому полку вести главную атаку с северного направления прямо на самую вершину, а не ограничиваться ролью обеспечения фланга, 5 рот, а не 3 батальона, которых я не имею, направлены непосредственно на высоту. С установлением этой новой задачи правый фланг остаётся необеспеченным и обход противника по северному скату во фланг и тыл вполне возможен. Сколько сил направлено Самарским полком на высоту 1019 — мне неизвестно, и фронт, захватываемый Самарским полком, также. Очевидно, все силы не могут быть направлены в точку. С пятью ротами захватить северный склон невозможно, и изменением направления согласно категорическому приказанию, отданному Вами, Каспийский полк отделился совсем от реки, и часть окопов противника оказывается в тылу наступающих рот. В данное время фланговая рота Каспийского полка находится шагах в ста от фланга Самарского полка. Точно выполняя приказ немедленно двигаться на самую высоту. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 414–415 об.

405. Думброва — Матвееву, Шелехову, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 23 апреля 1915. № 227.

На левом боевом участке без перемен. Противник до наступления сумерек обстреливал артиллерийским огнём высоту 1069 и Тухлу. Разведка,

высланная для осмотра села Грабовец, обнаружила, что противник покинул последнее и отступил к южной окраине, укрепившись на скатах высоты 1014, обращённых к Грабовцу и Маковке и к высоте 1032. Подступы к Грабовцу оказались минированными: у проволочных заграждений и у дороги из Тухлы оказались заложенными фугасы, которые в настоящее время партией сапёров взорваны и обезврежены. Деревня Грабовец оказалась также совершенно оставленной жителями. Около двух часов в проходе на Славско произошло нападение наших разведчиков на австрийскую позицию и усиленная перестрелка с участием пулемётов: австрийские разведчики были загнаны в их окопы, а наши благополучно отступили на свои позиции. Усиленная разведка по всему фронту продолжается. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 413–413 об.

406. Колюбакин – Матвееву. Телефонограмма.

23 апреля 1915. 7 час. 55 мин. утра. № 144.

Адъютант 1-го Финляндского полка штабс-капитан Инстенберг передал по телефону, что атака колонны генерала Обручева на высоты 1026 и 910 успеха не имела, высоты в руках противника, Финляндские стрелки отходят с гор на свои прежние позиции. Сообразуясь с этой обстановкой, весь северный склон высоты 1019, то есть тыл наступающих Каспийцев, находится под огнём противника с высот 910, 1026 и 927. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 417–417 об.

407. Колюбакин – Матвееву. Телефонограмма.

23 апреля 1915. 9 час. 40 мин. утра. Б. н.

Роты Каспийцев неприятель засыпает артиллерией и пулемётами. Убедительно прошу открыть огонь нашей артиллерии по западному склону высоты 1019. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 418.

408. Соколов – Зарину, Фалееву, Абжолтовскому, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

23 апреля 1915. 9 час. 55 мин. утра. № 520/1.

Наступление вчера несколько задержалось вследствие того, что части заняли исходное положение только перед началом наступления, а также и опоздания батальона 10-го полка, который прибыл к подножию Макувки только в 12-м часу ночи. В настоящее время наступление развивается. Каспийский полк наступает на северные склоны высоты 1019. Наступление его задерживается сильным огнём противника. Самарский полк приближается к вершинам высот 1019 и 1032. На левом участке ко-

лонны спокойно. Ночью перед всем фронтом левого участка велась усиленная разведка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 227–228.

**409. Бринкен — Бредову, Стогову, Головину,
Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе.
23 апреля 1915. 10 час. утра. № 3242.**

Ночная атака на высоту 1026 (3 версты к югу Козиово) вначале имела успех: средняя колонна (два батальона) заняла окопы противника, захватив три пулемёта, правая колонна дошла до проволочных заграждений, где была встречена сильным пулемётным и ружейным огнём, отошла, что привело к необходимости отвести среднюю и левую колонны на прежние позиции. Атака высоты 1019 продолжается, результат пока неизвестен. На остальном фронте разведчики тревожили противника. По дополнительным данным, при атаке Макувки 21 апреля всего взято в плен 53 офицера, 2250 нижних чинов, 8 пулемётов, 100 ящиков пулемётных лент, 100 походных вьючных кухонь, несколько тысяч ружей, ружейных патронов, снаряжения, телефонные аппараты, несколько аппаратов для обливания горящим бензином. Всего за неделю с 14 по 21 апреля корпусом взято в плен около 90 офицеров, 5000 нижних чинов, 21 пулемёт. 3242. Генерал барон Бринкен.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 294–295.

**410. Колюбакин — Матвееву. Телефонограмма.
23 апреля 1915. № 145.**

Положение левого фланга Каспийского полка на высоте 1019 очень тяжёлое и серьёзное. Соседние части отходят крайне быстро в самую лошину Цу-Головецко, совершенно обнажая фланг Каспийцев. Прошу содействия и обеспечения этого фланга, не допуская также глубокого поспешного отхода. Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 419.

**411. Думброва — Матвееву, Максимовичу, Лосьеву.
Телефонограмма. С высоты 1069.
23 апреля 1915. 3 час. 30 мин. дня.
№ 229.**

На фронте Кременецкого полка без перемен. Противник с 9 часов утра и до настоящего времени с небольшими перерывами обстреливает артиллерийским огнём роты отряда подполковника Моисеенко, прикрывающие левый фланг операции на высоту 1019 и расположенные против села Грабовец. На высотах 1074 и 1014 противник продолжает непрерывно укрепляться,

обстреливаемый нами ружейным огнём, и передвигает свои резервы. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 420.

412. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 23 апреля 1915. 4 час. 35 мин. дня. № 521/1.

Самарский полк, атакуя высоты 1019 и 1032 с восточной стороны, разрушив проволочные заграждения, достиг этих высот, преодолевая упорное сопротивление защищавших их войск противника, но сам попал под ураганный артиллерийский и ружейный огонь противника и, понеся большие потери, вынужден был отступить. Каспийский полк для обеспечения правого фланга Самарского полка наступал на высоту 1019 с севера, но, встреченный сильным пулемётным и ружейным огнём, ввиду отхода Самарского полка, также получил приказание отойти на старые позиции. Батальон 10-го Финляндского стрелкового полка, спустившись с Макувки, был рассеян артиллерийским огнём противника. Во фланг нашим войскам от высот 1032 и 1014 в обход двигалась колонна противника силою не меньше батальона, но была рассеяна огнём нашей артиллерии, что дало возможность более благополучно отойти Самарскому полку на позиции на горе Макувка, занимаемые 309-м Овручским полком. Войскам приказано прочно занять и укрепиться на занятых позициях. Потери выясняются. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 231–231 об.

413. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу.

Телеграмма. Из Сколе. 23 апреля 1915.

№ 3249.

На участке 4-й Финляндской дивизии обнаружено накопление противника в Оравчике Восточном. Части его небольшими группами спускались с хребта Звинин, по сравнению с предыдущими днями артиллерия противника проявляла более оживлённую деятельность. На участке первой Финляндской дивизии противник усиленно обстреливает Козиово. Атака высот 1019 и 1032 (к югу от Головецко) Самарцами с востока при содействии Каспийцев с юга,⁴⁵¹ вначале, несмотря на отчаянное сопротивление противника, усиленно укреплённую позицию, целый ряд проволочных заграждений, шла успешно. Частям удалось дойти до вершин, но затем противник сосредоточил ураганный огонь артиллерийский, ружейный. Самарцы принуждены были, понеся потери, отойти, вследствие чего Каспийцы также отошли. Противник силою свыше батальона пытался перейти в контратаку с высоты

⁴⁵¹ Так в документе. Правильно — с севера. — В. К.

1014, но был рассеян огнём нашей артиллерии, что дало возможность отойти Самарцам в более благоприятных условиях. В настоящее время Самарцы укрепляются на юго-западном склоне Макувки. На остальном фронте огневой бой. 3249. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 298–299.

414. Фалеев – Зарину, Соколову, Смирнову. Телеграмма.

Из Хуты. 23 апреля 1915. 5 час. дня. № 1325.

Пленные австрийцы остатков 7-го и 6-го маршевых батальонов 35-го ландверного полка (Ян Цынюк и Гуак Гальперман), взятые в районе Головецко, показали, что высота 1019 занята мадьярами. Войск австрийских здесь мало, всё забрали русские, которые сегодня возьмут 1019. Пленные германцы, взятые в районе высоты 1026, принадлежат к составу 41-го и 43-го пехотных полков. На допросах показали, что 41-й полк в полном составе находится в районе высоты 1026, правее его 1-й гренадерский полк. В составе 43-го полка здесь имеются лишь пулемётные отделения, где находится полк — не знают. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 416–416 об.

415. Колюбакин — начальнику 37-й пехотной дивизии.

Реляция о боях 148-го пехотного Каспийского полка

с 16 по 23 апреля 1915. Б. д. Б. н.

В ночь с 13 на 14 апреля три батальона Каспийского полка высадились на станции Гребенов и вошли в состав колонны начальника 78-й пехотной дивизии генерала Альфтана. 3-й батальон был высажен в Сколе и поступил в резерв командира XXII армейского корпуса. Последний эшелон Каспийского полка высадился на станции Гребенов около 10 часов утра 14 апреля, и сейчас же было получено приказание батальонам отправиться к высоте 998, где и сменить на позиции 309-й Овручский полк. Ночь полк провёл без всякого отдыха, люди работали по выгрузке, а затем, ввиду отсутствия каких бы то ни было помещений на станции Гребенов, сидели у костров. Выступив около 11 часов утра 14 апреля со станции Гребенов, к сумеркам батальоны сосредоточились у подножия высоты 998. Немедленно по прибытии батальонов началась смена Овручского полка, и батальоны приняли следующее расположение: 1-й батальон занял самую высоту 998, 4-й батальон был спущен к реке Головчанка и расположился у южной подошвы горы по опушке леса вдоль реки Головчанка, 2-й батальон стал уступом за правым флангом в резерве в долине между высотами 998 и 897. День 15 апреля прошёл сравнительно спокойно. На фронте велась редкая ружейная перестрелка, а высоту 998 и даже тыл её обстреливала артиллерия противника.

В ночь с 15 на 16 апреля была назначена атака Овручским полком высоты Маковки. Для содействия этой атаке и отвлечения внимания противника от Маковки 2-м батальоном Каспийского полка было произведено неглубокое наступление на высоту 1019 и закрыта долина Цу-Головецко, дабы не дать противнику оказать помощь на Маковку с высоты 1019. Батальон вброд выше колен перешёл реку Головчанка, несмотря на сильный огонь противника, и дошёл до перегиба ската на высоте 1019, где и продержался до рассвета. К рассвету обнаружилось, что атака Овручским полком Маковки успеха не имела, и 2-й батальон Каспийского полка получил приказание отойти на свои прежние позиции. Отход приходилось совершать под сильным фронтальным и продольным огнём противника, так как вся долина реки Головчанка со стороны деревни Головецко и высоты 910 насквозь простреливалась пулемётным огнём. Задача батальоном была выполнена, и ни одна неприятельская часть не была пропущена к Маковке в долину Цу-Головецко.

День 16 апреля прошёл без особых изменений. Велась обычная ружейная и артиллерийская перестрелка. Днём было получено приказание от начальника правого боевого участка генерал-майора Матвеева в сумерки перебросить один батальон Каспийского полка на высоту Маковку, где этому батальону поступить в распоряжение командира Овручского полка для участия в атаке Маковки. Кроме того, одной ротой полка было приказано прикрыть долину реки Головчанки и пути по долине на Тухлу, сменить роту Овручского полка, ранее выполнявшую эту задачу. Чуть начало смеркаться, на Маковку был двинут 4-й батальон полка, и в долину Головчанки — 8-я рота полка. Ввиду ухода 4-го батальона с южной подошвы высоты 998, туда были передвинуты две роты 2-го батальона из резерва. В резерве же осталась одна рота, т.к., как было сказано выше, одна рота заняла долину Головчанки. Для прикрытия правого фланга отряда, атакующего Маковку, и чтобы запереть долину Цу-Головецко со стороны высоты 1019 — мною с наступлением сумерек в долину Цу-Головецко была двинута одна рота 2-го батальона с командой разведчиков. Правый фланг этой роты прикрывала другая рота 2-го батальона, расположенная у подошвы горы 998. Рота с разведчиками опять по глубокому броду и под сильным огнём переправилась через р. Головчанку и прошла в долину Цу-Головецко, заперев эту долину и не давая возможность неприятелю поддержать Маковку с высоты 1019. Северная часть деревни Цу-Головецко была этой ротой очищена от противника. 8-я рота полка, перехватывавшая долину Головчанки, наблюдала северо-западный склон горы Маковки и огнём не допускала противника поддержать части, расположенные на вершине горы. На рассвете обнаружилось, что атака Маковки в эту ночь не могла состояться, т.к. сосредоточение войск для атаки и подготовка атаки (перерезка проволоки) не были закон-

чены к рассвету. Ввиду изложенного 5-я рота полка и разведчики были оттянуты на северный берег Головчанки. Отходить пришлось уже при полном свете, причём отход совершался медленно — поодиночке. Вся долина Головчанки — соответственно расположенными окопами противника и размещением его пулемётов — держалась под продольным огнём. Оставить роту на южном берегу Головчанки было невозможно, при владении противником как Маковкой, так и высотой 1019. Эта рота с высот расстреливалась противником на выбор: с фронта, фланга и даже тыла.

В ночь с 16 на 17 на правом фланге в колонне генерала Обручева велась атака на высоты 927, 910 и 1026. Атака эта, вначале очень удачная, закончилась неудачей. Все части отошли на свои прежние позиции, понеся очень большие потери. От 3-го батальона Каспийского полка, выступившего в составе 11 офицеров и около 900 штыков, отошло на прежнюю позицию всего 122 нижних чина при одном прапорщике. Теперь обстановка, таким образом, складывалась не вполне благоприятно — приходилось уделять особое внимание правому флангу колонны генерала Альфтана. О подробностях этого боя будет донесено дополнительно со слов единственного офицера 3-го батальона, оставшегося в строю, прапорщика Желобаева. По сведениям, которые мне удалось собрать, — Каспийцы в этом бою дрались выше всяких похвал, через перевязочные пункты прошло около 400 человек. Ввиду отхода с высоты 910 и оставления поля в руках противника всех тяжелораненых пришлось оставить.

С 17 апреля неприятель очень сильно обстреливал расположение полка своей артиллерией, забрасывая снарядами не только самую высоту 998, но и весь тыл горы. В ночь с 17 на 18 Овручский полк совместно с 4-м батальоном Каспийского полка должен был атаковать высоту Маковка. Для поддержки этой атаки и изолирования высоты 1019 от Маковки опять с вечера долина Цу-Головецко была занята 5-й ротой полка, а команда разведчиков продвинулась несколько далее в глубь долины. 8-я рота своим огнём и огнём пулемётов удерживала подход подкреплений противника с северо-запада и запада к вершине Маковка. Атака Маковки 4-м батальоном совместно с Овручским полком была сравнительно удачна, и отряду удалось захватить часть высоты. Большие потери, понесённые по время атаки, недостаточность сил для удержания за собою обширной высоты — принудили части, победоносно захватившие высоту, очистить её и отойти назад. После занятия и во время отдыха части подвергались самому ожесточённому огню тяжёлой и лёгкой артиллерии противника. Во время этой атаки особую доблесть выказал 4-й батальон полка под начальством штабс-капитана Жука. Последним, кроме того, был взят во время обстрела действующий австрийский пулемёт. Кроме штабс-капитана Жука в этом бою,

как мне было передано по телефону командиром Овручского полка, особенно отличился командующий 16-й ротой поручик Григоров, руководивший обходным движением Маковки с юго-востока отрядом в составе 15-й и 16-й рот Каспийского полка. Поручик Григоров под сильнейшим огнём противника лично произвёл рекогносцировку укреплённой противником высоты, что послужило основанием для организации атаки. Штабс-капитан Жук, руководя 13-й и 14-й ротами, вёл атаку на самый сильный и неприступный участок позиции. Последние 150 [шагов] приходилось карабкаться по открытому склону 60–70° крутизны. Вся атака велась под сильнейшим ружейным и пулемётным огнём противника. За время этого боя потери в 4-м батальоне были очень велики: около 75% нижних чинов и почти все офицеры. Из 11 офицеров в строю остались 3 прапорщика, и то два из них контужены. Нижних чинов осталось 220 человек. Днём противник начал проявлять усиленную деятельность, по-видимому желая оказать поддержку своим частям, занимавшим Маковку. Начальником участка генералом Матвеевым было приказано: оказать возможную поддержку отряду, занимавшему восточную Маковку. Хотя вся долина Головчанки в районе высоты 1019 и западной части Маковки находилась под сильным продольным пулемётным огнём противника, всё же, принимая во внимание серьёзность сложившейся обстановки, мною было приказано трем ротам 2-го батальона с командой разведчиков перейти реку Головчанку и наступлением по западному склону Маковки вдоль долины Цу-Головецко перехватить подкрепления противника, спешившие к Маковке. Подкрепления эти двигались не только с высоты 1019, но и с высоты 1032, направляясь в долину Цу-Головецко. 8-й роте, перехватывающей долину Головчанки, мною было приказано ружейным и пулемётным огнём прикрыть правый фланг Маковского отряда. 5-я рота полка с командой разведчиков под сильным огнём противника перешли Головчанку и начали продвигаться в долину Цу-Головецко, сейчас же войдя в непосредственное соприкосновение с противником на Маковке и завязав с ним перестрелку. Не успели ещё остальные роты батальона перейти реку, как от генерала Матвеева получено было приказание: «Немедленно направить один батальон Каспийского полка на Маковку в распоряжение командира Овручского полка, так как положение на Маковке очень серьёзное и можно даже опасаться, что отряд не в силах будет удержаться на своих прежних позициях». Так как высоту 998 нельзя было очистить, а в Каспийском полку всего оставалось лишь 7 рот, то пришлось 2-й батальон вернуть обратно и направить его на Маковку. Путь батальону пролегал по долине Головчанки, как было сказано выше, очень сильно обстреливаемой противником. Сумерек ожидать было нельзя, и пришлось батальон двинуть, невзирая на потери, чтобы оказать помощь Маковскому

отряду как можно скорее — 2-й батальон был направлен поротно, не ожидая сбора всего батальона. Последней двинулась к Маковке 5-я рота, которую приходилось ещё предварительно вытянуть из боя, чего нельзя было произвести ранее сумерек. На южном берегу Головчанки была оставлена команда разведчиков, занявшая долину Цу-Головецко. На смену 8-й роты, перехватывающей долину Головчанки, была спешно отправлена 2-я рота.

8-й роте, а после смены 2-й роте, было мною предписано огнём не допускать подхода подкреплений противника с запада. Наступлением 2-го батальона вдоль долины Цу-Головецко и огнём ружейным и пулемётным 8-й и 2-й рот подход подкреплений противника к Маковке с запада был приостановлен. С уходом 2-го батальона от подножия высоты 998 — туда были спущены с горы две заставы, силою по взводу каждая. Ввиду крайней важности долины между высотой 998 и высотой 897, идущей от противника в тыл высоты 998, оставить эту долину без занятия было невозможно, но с уходом 2-го батальона держать там силы, которые требовала обстановка, не представлялось возможности. Посему мною в указанную долину была спущена $\frac{1}{2}$ роты 1-го батальона с горы. На горе теперь осталось всего лишь две роты Каспийцев. Ночная атака Маковки сводным отрядом Овручского, Каспийского и Васильковского полков — в ночь с 17 на 18 апреля не состоялась, ввиду того что отряд собрался на Маковке только к рассвету. Атаковать же без всякой подготовки днём сильно укреплённую позицию было крайне рискованно. Когда мне командиром 2-го батальона было передано по телефону об отданном распоряжении для атаки, я просил по телефону начальника штаба 78-й дивизии доложить всю обстановку начальнику дивизии и просить его распоряжения об отмене атаки. Начальник дивизии согласился с моими доводами, и генералу Матвееву было приказано атаку отложить до ночи.

В 5 часов утра 19 апреля неприятель, после жестокой артиллерийской подготовки высоты 927 (северной, что без отметки) занял эту высоту, потеснив 1-й Финляндский стрелковый полк в долину реки Смержанки. Положение на правом фланге колонны генерала Альфтана, таким образом, становилось очень серьёзным; в моём же распоряжении на этом правом фланге оставались ничтожные силы — всего три роты, и то сильно разбросанные (две роты на горе; $\frac{1}{2}$ роты в лощине между высотами 998 и 897 и $\frac{1}{2}$ роты в заставах на южном склоне высоты 998). К этому же времени обнаружилось следующее: ввиду крайне серьёзного положения в 1-м Финляндском стрелковом полку и полного отсутствия резервов, $\frac{1}{2}$ роты, занимающей долину между высотами 998 и 897, была втянута в бой и дралась среди рот 1-го Финляндского полка. Принимая во внимание крайнюю важность и опасность указанной долины, мною немедленно для её перехвата был спущен 1 взвод

1-го батальона с горы. На вершине 998 осталось теперь 1 и $\frac{1}{4}$ роты. О таком положении мною было немедленно донесено начальнику правого участка генералу Матвееву, на что последовало уведомление, что в моё распоряжение высылается батальон 147-го пехотного Самарского полка. Ввиду создавшейся обстановки мною немедленно была обрекогносцирована тыловая позиция, прикрывающая правый фланг колонны генерала Альфтана, и, как только прибыл батальон Самарцев, сразу же было приступлено к её укреплению. На седловину, запиравшую долину между высотами 998 и 897, мною был выдвинут взвод пулемётов под прикрытием двух отделений 3-й роты полка. В это же время мною были получены сведения, что на помощь 1-му Финляндскому полку командиром XXII корпуса посланы 2 батальона 10-го Финляндского стрелкового полка. Тогда я обратился с просьбой к командиру 1-го Финляндского стрелкового полка с наступлением темноты обязательно вывести из боя $\frac{1}{2}$ роты Каспийцев, которой поручена охрана фланга колонны генерала Альфтана. С большим трудом — после целого ряда переговоров — лишь поздно ночью мне удалось оттянуть эту $\frac{1}{2}$ роты на своё место.

В ночь с 19 на 20-е атака Маковки должна была происходить под начальством начальника штаба XXII корпуса генерала Зарина. Оказать какое-либо содействие этой атаке, кроме огневого прикрытия правого фланга 2-й ротой, я не мог, ввиду малой численности оставшихся в моём распоряжении сил и крайне серьёзного положения, создавшегося на правом фланге. Всё моё внимание теперь было обращено на обеспечение правого фланга колонны генерала Альфтана. И на этот раз атака Маковки успеха не имела.

День 20 апреля противник продолжал обстреливать тяжёлой и лёгкой артиллерией высоту 998 и подходы к горе. На правом фланге положение несколько улучшилось, так как колонне генерала Обручева удалось вновь завладеть высотой 927 (северной) и утвердиться на ней сравнительно прочно.

В ночь с 20-го на 21-е вновь была произведена атака Маковки, причём в этой атаке участвовали 6 рот Каспийского полка (2-й батальон и две сводные роты из остатков 4-го батальона). Каспийцы вели атаку на центр Маковки и первые из всего отряда ворвались на укреплённую позицию. О беззаветном мужестве и доблести 2-го батальона Каспийцев и сводных рот от 4-го батальона под общим начальством капитана Ершова-Павловича мне было сообщено по телефону от начальника Маковского отряда полковника Шелехова. Лихая штыковая работа Каспийцев содействовала успеху всего предприятия и дала возможность прочно утвердиться всему отряду на высоте.

К рассвету вершина горы была прочно занята частями отряда полковника Шелехова, но весь северо-восточный и восточный склоны горы⁴⁵² ещё на-

⁴⁵² Так в документе. Правильно — северо-западный и западный склоны горы. — В. К.

ходились в руках неприятеля. Начальник правого участка генерал Матвеев просил меня по телефону оказать возможное содействие отряду, занимавшему Маковку, т. к. неприятель легко мог обойти правый фланг отряда со стороны речки Головчанки. Несмотря на крайнюю малочисленность отряда, занимавшего высоту 998, принимая во внимание сложившуюся обстановку, при которой всё удачное предприятие могло сойти на нет, — я немедленно, днём, невзирая на огонь противника, перебросил на южный берег Головчанки одну роту и команду разведчиков, приказав этому отряду очистить от противника северо-западный склон Маковки и этим обеспечить фланг отряда, занявшего высоту. 2-й роте полка было приказано оказать полное содействие вышеуказанному отряду при выполнении возложенной задачи. Отряд благополучно переправился через Головчанку и начал наступление, тесня перед собой противника. Около $\frac{1}{2}$ роты неприятеля устремилось было в разрыв между частями, занявшими гору, и выдвинутым отрядом, но, встреченная сильным ружейным и пулемётным огнём 2-й роты, зорко наблюдавшей за флангом Маковского отряда, положила оружие. Весь северный склон Маковки оказался минирован. При наступлении разведчиков было взорвано 9 фугасов, но отряд смело продвигался вперёд и дошёл до указанного пункта в долине Цу-Головецко. Разведчиками полка и ротой было забрано при этом в плен 8 офицеров и около 500 нижних чинов. Теперь весь северный склон Маковки был очищен от неприятеля, и правый фланг отряда, занимающего вершину Маковки, был обеспечен.

Итак, начиная с 14 апреля по 22-е во всё время операции по овладению сопками Маковка Каспийский полк не только принимал непосредственное участие в овладении высотами, выделив для этой цели из трёх батальонов два, но всё время стоял на страже, охраняя фланг всей операции. Несмотря на малочисленность отряда, занимавшего высоту 998, при всякой опасности, которая грозила отряду, оперировавшему против Маковки, перебрасывалась часть отряда через реку Головчанку, чтобы отвлечь внимание противника на себя, перехватить спешащие к неприятелю подкрепления и, наконец, даже разрешая попутно боевую задачу, очищая значительную часть Маковки от неприятеля.

За весь этот период части отряда, занимавшего высоту 998, проявляли особое мужество и беззаветную храбрость — ведя бой постоянно в неблагоприятной обстановке, для выручки и облегчения отряда, оперирующего против высоты Маковка. Отряду приходилось вести бой, не считаясь с созданием выгодной для себя обстановки, а исключительно руководствуясь подачей своевременной помощи отряду, оперирующему против Маковки, почему эта обстановка нередко была не только не благоприятна, а прямо даже опасна.

Кроме указанных особо отличившихся штабс-капитана Жука и поручика Григорова — командиром 8-й роты подпоручиком Бейнаром и командиром 7-й роты прапорщиком Шапошниковым — каждым во время атаки было захвачено по одному действующему австрийскому пулемёту.

Подробная реляция боя 4-го батальона, вследствие выбытия всех офицеров, в данное время не может быть представлена. Реляция боя 2-го батальона будет составлена командиром 2-го батальона капитаном Ершовым-Павловичем и представлена дополнительно.

В этих боях потери нижних чинов были от 35 (2-й батальон) до 70 (4-й батальон) процентов. Невзирая на такие крупные потери, руководимые беззаветным чувством и сознанием долга, Каспийцы шли в атаку и вели ожесточённый штыковой бой.

Утром 21 апреля мною было получено приказание от начальника правого участка колонны генерала Альфтана, генерал-майора Матвеева — сместить находящимся в моём распоряжении батальоном Самарского полка части Каспийского полка, находящиеся в распоряжении полковника Шелехова на Маковке, и к ночи занять исходное положение для атаки высоты 1019. О полной невыполнимости полученного распоряжения мною было доложено по телефону генералу Матвееву, а затем по его просьбе и начальнику штаба 78-й дивизии. Для перехода батальона Самарцев от высоты 998 к подножию Маковки необходимо было не менее 3 часов, спуск с неё около одного часу и подъём на западную Маковку около 2 часов, и того переход на западную Маковку с высоты 998 требует не менее 10 часов времени. Смена Каспийцев Самарцами потребовала примерно 2–3 часа, и затем переход Каспийцев к высоте 998 опять 10 часов. Следовательно, вышеуказанную операцию никак нельзя было совершить в один день, с тем чтобы ночью вести новую атаку на высоту 1019. С моим докладом начальник 78-й дивизии согласился, и атака высоты 1019 в ночь с 21-го на 22-е была отменена.

Чтобы ускорить смену Самарцев и Каспийцев, несмотря на малочисленность моего отряда, мною ещё вечером 21 апреля были отосланы 2 роты Самарцев на Маковку, одна рота Самарцев была передвинута на западный склон Маковки ещё днём 21 апреля и, наконец, 4-я рота Самарцев временно задержана ввиду малочисленности отряда и не вполне выяснившегося положения в колонне генерала Обручева. Таким образом, в ночь с 21-го на 22-е в моём распоряжении всего находилось 4 роты (3 роты Каспийцев и одна рота Самарцев).

Утром 22 апреля мною было получено приказание от генерала Матвеева, что атака высоты 1019 должна состояться в ночь с 22 на 23 апреля, причём трём батальонам под моим начальством к 9 часам вечера занять исходное положение, перейдя на южный берег Головчанки, и в дальнейшем

атаковать высоту 1019 с севера и отчасти с северо-востока. Атака высоты 1019 с востока будет произведена частью сил колонны полковника Шелехова. Кроме высоты 1019 колонне полковника Шелехова поручалась атака высоты 1032. Одновременно с переходом в наступление колонны генерала Альфтана должна перейти в наступление и колонна генерала Обручева, атакующая высоты 910 и 1026. По получении этого приказа мною немедленно по телефону было донесено генералу Матвееву, что указанная им задача для меня невыполнима, так как в моём распоряжении имеется не 3 батальона, а всего 4 роты, и, кроме того, в виду особой важности высоты 998, запирающей пути в тыл колонны генерала Альфтана, эту высоту совершенно очистить — рискованно.

Генерал Матвеев мне передал, что в приказе три батальона указаны ошибочно — надо считать два батальона, и что 2 батальон Каспийцев своевременно подойдет ко мне, о чём им отдано приказание полковнику Шелехову ещё вчера вечером.

К 6 часам вечера в моём распоряжении находилось 5 рот: 3 роты 1-го батальона и 2 роты 2-го батальона, пришедшие с Маковки. Последняя рота Самарцев ещё ранее была отпущена на присоединение к полку. Так как в 6 часов надо было обязательно начинать уже движение к исходному положению для атаки высоты 1019, а в моём распоряжении двух батальонов не было, то мною вновь было доложено обо всём этом генералу Матвееву. Последний мне передал, что атака сегодня должна обязательно состояться, так как о том он получил приказание начальника дивизии, всё, что он может сделать, это отложить атаку до 11 часов, если же я встречаю в чём-либо затруднение, то он предлагает мне об этом переговорить по телефону с начальником дивизии, что мною и было исполнено. По телефону я подробно изложил обстановку начальнику штаба 78-й дивизии, прося его обо всём доложить начальнику дивизии и испросить его указаний. Причём обратил внимание, что войска, которые должны сегодня ночью атаковать, ещё не собрались и неизвестно, когда подойдут; что 2-й батальон Каспийцев в ночь на 21 атаковал Маковку, день 21-е работал на позиции по закреплению высоты под сильнейшим огнём противника, ночь на 22-е происходила смена этого батальона и теперь днём 22-го батальон совершает переход. Очевидно, ко мне 2-й батальон подойдет сильно утомлённый, и вести ночью атаку утомлёнными войсками без всякой предварительной разведки — рискованно, и успех такой атаки — сомнителен. Спустя некоторое время начальник штаба 78-й дивизии мне передал по телефону, что на Каспийский полк при атаке высоты 1019 возлагается демонстративная роль, о чём мне он сообщает по поручению генерала Матвеева, с которым у Каспийского полка в данную минуту оборвалась телефонная линия. Что на высоте 998 обязательно должны быть оставлены некоторые

силы и что генерал Матвеев просит меня собрать для участия в атаке по возможности большие силы. Всё это через некоторое время по восстановлении телефонной линии подтвердил генерал Матвеев.

Для участия в атаке мною были назначены 3 роты 1-го батальона и 2 роты 2-го батальона, днём присоединившиеся к полку. Высота 998 была занята двумя другими ротами 2-го батальона, подошедшими к высоте уже в полной темноте. О моих распоряжениях я передал по телефону лично генералу Матвееву, причём доложил, что свою задачу во время атаки высоты 1019 я понимаю лишь как обеспечение правого фланга отряда полковника Шелехова, атакующего высоты 1019, и что вести главную атаку на высоты 1019 пяти ротам Каспийского полка — задача непосильная; что 5 рот Каспийцев по переходе через Головчанку будут направлены вдоль реки, ставя себе целью не допустить обхода правого фланга колонны полковника Шелехова. С моими распоряжениями генерал Матвеев согласился, сообщив, что о времени начала атаки он передаст мне по телефону. Ввиду запоздания сосредоточения всех сил, предназначенных для главной атаки высот 1019, атака была назначена на 1¼ часа ночи, 5 рот Каспийцев ещё к 11 часам вечера заняли исходное положение. Около 5 часов утра генерал Матвеев передал мне по телефону, чтобы Каспийский полк решительнее продвигался вперёд на высоту 1019, так как иначе задерживается ход общей атаки. На мои возражения, что действия демонстративной части не могут задержать хода общей атаки и что Каспийский полк самым энергичным образом выполняет возложенную на него задачу, генерал Матвеев приказал — немедленно 5 ротам Каспийского полка перейти в энергичное наступление прямо на высоту 1019, нанося с севера главный удар. Это приказание, кроме того, генералом Матвеевым было передано по телефону непосредственно подполковнику Смирнову — начальнику наступающих 5 рот Каспийцев. Ещё к 4 часам утра выяснилась неудача атаки колонны генерала Обручева, которая отошла на свои прежние позиции. Об этом мною было немедленно же донесено генералу Матвееву. Положение 5 рот Каспийцев, получающих теперь новую задачу, становилось очень серьёзным; весь северный склон высоты 1019 находился под продольным пулемётным огнём со стороны высоты 910 и деревни Головецко. Как только роты отделятся от реки, то весь тыл их будет простреливаться ружейным и пулемётным огнём противника.

Обо всём этом мною было подробно доложено генералу Матвееву и обращено его внимание на крайнюю рискованность такого движения. От генерала Матвеева как подполковник Смирнов, так и я получили приказание — невзирая ни на что, пять рот Каспийцев двинуть прямо на высоту 1019. Роты лихим движением, несмотря на сильный огонь противника, без выстрела бросились вперёд. Такое наступление, по-видимому,

произвело на противника ошеломляющее впечатление, и из ряда окопов неприятель бежал, не доводя дела до штыка. Из ряда следующих окопов неприятель был выброшен штыками, и роты подошли к самой макушке горы на 400 [шагов]. В это время выяснилось, что части, наносящие главный удар с востока из долины Цу-Головецко, под действием сосредоточенного огня тяжёлой и лёгкой артиллерии противника подались назад и начали очень поспешно спускаться в долину Цу-Головецко. Генерал Матвеев передал мне приказание, чтобы роты Каспийцев заняли в тылу более укрытое от огня противника расположение и что то же самое уже приводят в исполнение части, которые вели атаку с востока. Так как весь тыл Каспийцев был под обстрелом противника и отход грозил полным уничтожением наступающим — я просил разрешения ротам Каспийцев додержаться на занятых местах до сумерек, тогда и отойти назад. Но обращал внимание, что это возможно лишь при условии приостановки отхода частей, наступающих с востока. Немного погодя выяснилось, что приостановить отход частей в долину Цу-Головецко уже невозможно и что колонна противника спускается в эту долину с высоты 1032. Таким образом, пять рот Каспийцев остались на вершине 1019 одни, и справа, и слева обхватываемые противником и поражаемые с тыла ружейным и пулемётным огнём. Видя, что замедление отхода может привести к полному окружению Каспийцев, несмотря на крайне неблагоприятную обстановку для отхода, мною было приказано начать отход. Отход было приказано вести одиночными людьми и по двум направлениям: на мельницу Цу-Головецко и на церковь в деревне Головецко. Для обеспечения отхода и задержания противника, в случае, если бы он стал наступать по пятам отходивших, мною было спущено к реке $\frac{1}{2}$ роты к устью долины Цу-Головецко и, кроме того, я просил оказать содействие и прикрыть отход командира 7-й роты 1-го Финляндского полка, занимающего со своей ротой позицию несколько севернее церкви деревни Головецко. Скрытый, медленный, в полном порядке отход рот Каспийского полка неприятель вовремя не заметил. Весь огонь противника в это время, а по-видимому, и всё его внимание было обращено на долину Цу-Головецко, куда густыми массами очень поспешно отходили части, атаковавшие высоту 1019 с востока. Наш отход противник обнаружил лишь при подходе к долине Головчанки, когда уже помешать этому отходу было поздно. Ротам удалось отойти сравнительно благополучно, понеся потери около 100 человек. Перенести раненых через продольно обстреливаемую долину не представлялось никакой возможности, почему их пришлось оставить на склонах горы 1019; но ночью охотники из рот переправились через реку и вынесли всех своих раненых и даже часть тел убитых. Благополучный выход пяти рот Каспийцев из описанного крайне тяжёлого положения над-

лежит объяснить исключительной, не поддающейся описанию доблести как офицеров, так и молодцов нижних чинов. Полный порядок при медленном отходе не дал возможности противнику своевременно обнаружить отхода, что и спасло роты от уничтожения.

По завершении отхода двум батальонам Каспийцев приказано занять оборонительное положение на высоте 998.

Командир 148-го пехотного Каспийского полка,

Полковник Колюбакин.

РГВИА. Ф. 2762. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 5–12 об.

416. Думброва — Матвееву. Записка.

С высоты 1069.

23 апреля 1915. № 97.

При сём представляет Вашему Превосходительству описание военных действий на боевом участке Кременецкого полка с 15 по 21 апреля сего года на высотах 1069 и 958 у села Тухла. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 432.

417. Описание боевых действий на боевом участке

Кременецкого полка с 15 по 21 апреля 1915 года на высотах 1069 и 958 у села Тухла в Карпатах.

Приказом по правому боевому участку колонны генерала Альфтана от 15 апреля № 1201 пункт 3-й, Кременецкому полку в ночь с 15-го на 16-е апреля отрядом из 5 рот приказано было оказать содействие 309-му пехотному Овручскому полку в его атаке в эту ночь неприятельских позиций на высоте 958 (Маковка), наступлением по восточному склону Маковки и по Грабовецкому ущелью на село Грабовец.

В 3-м часу ночи я получил известие о начале атаки Овручского полка. Назначенный мною для содействия этой атаке отряд из 5 рот, имея в первой линии 2 роты, был направлен тогда для выполнения возложенной на него задачи. Роты, находившиеся в боевой линии отряда под командой капитана Наскина, быстро продвинулись вперёд и после незначительных стычек с передовыми неприятельскими постами заняли северную окраину села Грабовец, открыв пачечный огонь по наблюдательным передовым частям противника, занимавшего это селение. В ответ противник открыл перекрёстный ружейный и пулемётный огонь по этим ротам со скатов высоты 1069, со стороны Грабовца и южных склонов Маковки.

Дальнейшее продвижение рот в глубину неприятельского расположения сделалось невозможным, но я приказал им удерживаться на занятой позиции до окончания атаки Маковки. Всё время роты вели огневой бой

с противником, находясь под перекрёстным огнём его, причём особенно чувствителен был фланговый огонь из окопов на склонах высоты 1069, где позиция противника была особенно близка к расположению наших рот.

С рассветом определилось сильно выдвинутое положение этих рот по отношению к позиции Овручского полка, поэтому я приказал капитану Наскину подровнять свои роты с общей линией упомянутого полка и, сохраняя связь с ним, действовать активно при всяком удобном случае на село Грабовец, имея в виду, главным образом, отвлечь внимание противника от частей Овручского полка, атакующих Маковку. Роты заняли позицию на южном скате Маковки против села Грабовец и окопались вблизи противника фронтом на юго-запад, находясь в тесной связи с левым флангом Овручского полка и ведя разведку для выяснения дальнейшего направления для атаки вместе с Овручцами. Вечером 16 апреля мною был получен приказ по правому участку № 1207, предписывающий повторить атаку Маковки, причём на Кременецкий полк возлагалась прежняя задача, изложенная в пункте 3 приказа № 1201 по правому боевому участку, т. е. содействовать атаке, прикрывая тыл и левый фланг атакующих Маковку. Усиленная разведка, огонь, открытый ротами капитана Наскина, и демонстративная атака частей полка, расположенных на высоте 1069, вызвали ночью сильный, нервный огонь противника из ружей и пулемётов по позиции Кременецкого полка как на высоте 1069, так и на южных склонах Маковки. Скоро противник начал обстреливать последнюю позицию и артиллерийским огнём. Ружейный и пулемётный огонь противника продолжался с перерывами до 10 часов утра. Около 1 часу дня 17 апреля для содействия развивающемуся штурму Маковки я приказал ротам капитана Наскина произвести наступление частью сил на ближайшие австрийские окопы и развить сильный ружейный и пулемётный огонь. Это мероприятие вызвало сильный, ожесточённый ответный ружейный и пулемётный огонь противника, продолжавшийся с перерывами до наступления темноты. Ночью на 18 апреля перед возобновившейся атакой Овручского полка на Маковку, роты, прикрывавшие его тыл и левый фланг, вторично произвели энергичную демонстративную атаку, вызвав сильный ружейный огонь по всей позиции Кременецкого полка. Полного напряжения этот огневой бой достиг около 3 часов ночи и с небольшими промежутками продолжался до 5 часов утра, после чего начал стихать и перешёл в редкую ружейную перестрелку. Днём Грабовецкое ущелье усиленно обстреливалось артиллерийским огнём и было замечено наступление противника против рот капитана Наскина силою около 2–3 рот, вышедших из укреплений Грабовца. Однако ночь на 19 апреля и день прошли спокойно, велась лишь ружейная перестрелка. В ночь на 20 апреля боевая линия полка, прикрывающая тыл и левый фланг

309-го Овручского и 147-го Самарского полков, атакующих Маковку, была усилена мною одной ротой из резерва, и при начале атаки Маковки эти 3 роты вступили в энергичный огневой бой с противником, находящимся перед их фронтом.

С утра 20 апреля,⁴⁵³ когда выяснился успех Овручского и Самарского полков на Маковке, роты капитана Наскина успешно обстреливали и рассеивали ружейным и пулемётным огнём неприятельские части, пытавшиеся пройти из Грабовца в Цу-Головецко. Таких попыток было несколько, но каждый раз огонь рот, стоявших против Грабовца, заставлял противника прятаться в Грабовецких укреплениях. К 2 часам дня было окончательно установлено, что высота Макувка взята нами, поэтому для развития этого успеха и для активного содействия Самарскому и Овручскому полкам я стянул в Грабовецкое ущелье все мои частные и общие резервы, всего 6 рот. 3 роты, под начальством капитана Наскина, отправились на Макувку для непосредственной помощи Самарцам. 3 роты под командой подполковника Моисеенко остались против австрийских позиций у села Грабовец, для прикрытия тыла и левого фланга операции со стороны последнего. Роты подполковника Моисеенко усиленно обстреливались ружейным и пулемётным огнём противника с высоты 1069. Попытки к передвижению резервов противника из Грабовца к Маковке имели угрожающее значение для этого участка, поэтому для непосредственной помощи Самарцам нельзя было назначить больше трёх рот, не подвергая крайней опасности остальных участков нашей позиции на Маковке и высоте 1069 ослаблением участка, охраняющего проход из Грабовца в Тухлу и тыл войск, занявших и атакующих Маковку. 3 роты капитана Наскина, поднявшись на вершину Маковки, заняли часть окопов Самарского полка на крайнем левом его фланге, вошли в тесную связь с 16-й ротой упомянутого полка и составили его левый боевой участок, прикрывавший Макувку от покушений противника со стороны высоты 1014 и Цу-Головецко. Весь день шло укрепление позиции, подача помощи и эвакуирование Самарцев, оставшихся на этом участке, похороны убитых и сбор оружия и патронов. Участок подполковника Моисеенко днём обстреливался сильным ружейным и пулемётным огнём из Грабовца.

За описываемый период полк потерял 5 убитых и 47 раненых нижних чинов.

Командир 311-го пехотного Кременецкого полка

Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 433-434.

⁴⁵³ Так в документе. Правильно — 21 апреля; именно в тот день Маковка была окончательно взята русскими войсками. — В. К.

418. Туманов — Матвееву.

Записка. С горы безымянной.

23 апреля 1915. 6 час. вечера. Б. н.

В 6 ½ сего числа, согласно полученному приказанию, был открыт огонь по высоте 1032, прекратившийся после значительного приближения к высоте нашей пехоты. В 12 ½ часа дня по приказанию начальника артиллерии, совместно с тяжёлой батареей, огонь был перенесен на склоны высоты 1014, но из боязни нанесения поражения своим после четвёртого выстрела был прекращён. Около 2 часов дня, чтобы облегчить отход нашей пехоты с высоты 1019, был открыт огонь гаубиц и Сибирского горного взвода по этой высоте, который, достигнув около 3 часов дня значительной интенсивности, к 4 часам постепенно был сведён на нет.

Всего выпущено:

Кавказский взвод — 4 шрапнели, 1 граната

Сибирский взвод — 15 шрапнелей, 15 гранат

Мортирная полубатарея — 58 шрапнелей, 65 бомб.

Начальник артиллерии участка

Штабс-капитан князь Туманов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 439.

419. Думброва — Матвееву. Записка.

С высоты 1069.

23 апреля 1915. 7 час. вечера. № 500/10.

В 311-м пехотном Кременецком полку 23 апреля состоит:

Офицеров — 36

Боевой состав — 3066

В том числе штыков — 2533

Полковник Думброва.

Полковой адъютант подпоручик [...].⁴⁵⁴

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 438.

420. Соколов — Матвееву, Абжолтовскому.

Телефонограмма. Из Тухлы. 23 апреля 1915. 9 час. вечера.

№ 431.

Начальник дивизии приказал позиции на высоте 958 Маковке занять и оборонять 312-му Васильковскому полку, позиции на высотах к югу от Лихохоры — 309-му пехотному Овручскому и 147-му пехотному Самарскому полкам. Смену Овручцев Васильковцами произвести 24 апреля на рассвете,

⁴⁵⁴ Подпись неразборчива. — В. К.

а Самарцев — в ночь с 24 на 25 апреля. Подробные указания о порядке смены будут даны по телефону. Васильковский полк переходит в состав правого участка колонны, а Овручский и Самарский — левого участка. Соколов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 440.

421. Матвеев — Максимовичу.

Телефонограмма. Из Тухлы.

23 апреля 1915. 11 час. 30 мин. вечера. № 1239.

Сегодня батальон Васильковского полка сменит ночью все части Овручского полка, расположенные на Макувке, кроме 9-й роты. 24 апреля вечером Овручский полк должен выступить в Либохору для того, чтобы там сменить Васильковские батальоны. О порядке дальнейшей смены будет сообщено дополнительно. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 441.

422. Корпусный комендант XXII армейского корпуса — Зарину.

Рапорт. 24 апреля 1915. № 473.

Доношу, что за 23 апреля в штаб корпуса поступило пленных 21 нижний чин, из них 18 человек австрийцев 43-го, 63-го, 85-го пехотных, 19-го и 35-го ландверных полков, и 3 германца 45-го пехотного полка, взяты в плен в районе высот Макувки и Острог частями 1-й Финляндской стрелковой и 78-й пехотной дивизий. Ротмистр [...].⁴⁵⁵

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 164.

423. Иванов. Сводка сведений о противнике к 24 апреля 1915.

№ 3063.

Захватом пленных и их показаниями устанавливается, что из числа австрийских частей, защищавших Макувку, батальон Дрозда, состоявший, как доносилось номером 3062, из 7 маршевых рот полков 14-го, 22-го, 24-го, 33-го и 35-го ландверных, 9-го и 51-го пехотных, уничтожен, и так как сам Дрозд ранен, то надо полагать, что батальон этот не будет восстановлен в качестве отдельной части 130-й ландштурменной бригады.

Уничтоженными надо считать также: 7-й маршевый батальон 1-го гонведного полка, пришедший на Макувку за 2 дня до атаки из Славско, 6-й и 8-й маршевые батальоны 19-го ландверного полка, пришедшие туда же из района Татарувки (1151) и 6-й и 7-й маршевые батальоны 35-го ландверного полка.

Таким образом, по ранее имевшимся и вновь полученным сведениям, в районе Головецко-Грабовец остаются следующие австрийские части:

⁴⁵⁵ Подпись неразборчива. — В. К.

сборный батальон Драфера, остатки 32-го ландштурменного батальона и батальона Бабки, 220-й ландштурменный батальон, маршевый батальон 21-го гонведного полка, 3-й и 4-й батальоны 85-го пехотного полка, 9-й маршевый батальон 12-го гонведного полка, части 8-го и 9-го маршевых батальонов 1-го гонведного полка, маршевые части 19-го гонведного полка, полубатальон украинцев, маршевый полубатальон 62-го пехотного полка, сборный батальон Бартельмуса, сборный батальон Тауфера, сборный батальон Ганича, состоящий из рот маршевых батальонов 63-го и 85-го пехотных полков, второй маршевый батальон 24-го гонведного полка и батальон 3-го ландштурменного полка, всего 12–15 батальонов.

В районе Славско–Рожанка Нижняя, по-видимому, остались вторые маршевые батальоны 21-го пехотного и 7-го гонведного полков, седьмые маршевые батальоны 12-го гонведного и 19-го ландверного полков и два маршевых батальона 21-го и 42-го гонведного полков, всего 5–6 австрийских батальонов.

Захватом пленных и опросом их устанавливается, что в район 1026–958 были оттянуты части как с ближайших соседних участков, так и с более отдаленных, как, например, с Татарувки (1151).

При этом произошло неизбежное нарушение бригадной организации, и в данное время точно установить место расположения и состав каждой бригады не представляется возможным.

Нельзя иметь также уверенности и в точности приведенного выше состава, так как большинство пленных, придя в новый район за 1–2 дня до взятия нами Макувки, мало знают о соседних частях и о том, кто сменил их на прежнем месте.

Перемещением частей вдоль фронта и показаниями пленных устанавливается отсутствие у австрийцев резервов.⁴⁵⁶ На это же указывает и то обстоятельство, что на место попавших в плен и разбитых частей 12-й ландштурменной бригады стали протянувшиеся или сдвинутые вправо (на юго-восток) 41-й и 1-й гренадерский германские полки (пленные 41-го полка взяты вчера на 1026), а места ушедших на Макувку из района Татарувки и Рожанки маршевых батальонов, видимо, заняли растянувшиеся по фронту германцы 48-й дивизии, так как разведчиками третьей Финляндской стрелковой дивизии 22 апреля было установлено, что на юго-восточных скатах 1151 и севернее 1215 появились каски. В расположении 1-й германской дивизии, как уже упомянуто выше, замечен сдвиг вправо (на юго-восток),

⁴⁵⁶ Внизу документа сноска: «Лишь в Мункаче, по показаниям пленного русина Герасимова, телеграфное донесение № 3062, украинцев обучается 2000, в числе их имеются будто бы и женщины. Но зато он же показал, что в Грабовце не батальон, а только рота. Имеются показания, что в Коломее не украинцы, а польские легионеры». — В. К.

но на расположение 1-го гренадерского полка правее 41-го имеется лишь указание одного из трёх пленных 41-го полка.

Полки 1-й дивизии 13 апреля получили укомплектование из эрзац-батальона 1-го полка в числе 1500 человек и ландштурмистов, вооружённых по прибытии в Ораву 21 апреля, 1000 человек. Немцы, как всегда, уверяют, что в ротах у них не менее 200 человек.

Австрийские роты имеют разнообразную численность, в среднем в ротах от 120 до 230 человек.

По показаниям пленных, настроение в войсках тяжёлое. Галичане поголовно хотят сдаваться в плен. В окопах их удерживает только страх перед мадьярами. В общем же все ждут с нетерпением мира, офицеры постоянно обещают нижним чинам сроки заключения перемирия. Боевыми припасами обеспечены богато.

Офицеры требуют, чтобы на руках у нижних чинов всегда было не менее 200 патронов, и за нерадивость к требованию патронов наказывают. В отношении продовольствия — недостаток в хлебе и полное отсутствие, уже в течение 3 месяцев, сахара.

Санитарное состояние, в смысле отсутствия инфекционных заболеваний, хорошее, но легко больных много.

За начальника Штаба 22-го армейского корпуса

Генерального штаба подполковник Иванов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 696. Л. 165–166.

**424. Зарин — Альфтану. Телеграмма. Из Сколе. .
24 апреля 1915. 1 час 30 мин. ночи. № 3252.**

Ввиду полученных распоряжений штаба армии командир корпуса приказал впредь до распоряжения смену Васильковского полка с левого фланга приостановить, кроме тех частей этого полка, которые уже сменены. 3252. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 232.

**425. Колубакин — Матвееву. Телефонограмма.
24 апреля 1915. 3 час. ночи. № 151.**

На фронте Каспийского полка всё спокойно.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 443.

426. Думброва — Матвееву, Шелехову, Лосьеву. Телефонограмма. С высоты 1069. 24 апреля 1915. 3 час. 10 мин. ночи. № 231.

На фронте левого боевого участка без перемен. Противник между 7 и 8 часами вечера производил усиленное обстреливание прохода из Славско

в Тухлу из тяжёлых орудий. Усиленная разведка ведётся по всему фронту. Полковник Думброва.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 442.

427. Шелехов — Матвееву. Телефонограмма.

Из Макувки.

24 апреля 1915. 3 час. 15 мин. ночи.

№ 335.

Боевой состав полка со всеми пулемётчиками и команды разведчиков: 1717 человек. Налицо офицеров 21, с начальником хозяйственной части и командиром нестроевой роты. Штыков 1375. В 16 ротах полка 9 офицеров, из них 6 прапорщиков.⁴⁵⁷ Потери 23 апреля при штурме высот 1032 и 1019 с 3½ батальонами 147-го полка: офицеров: убито 2, ранено 5, контужено 4, пропал без вести 1, остался в полку 1. Нижних чинов, по данным к 10 часам утра 24 апреля, убито, ранено и без вести пропало 1172 человека. Во 2-м батальоне 10-го Финляндского стрелкового полка — убит 1 нижний чин, ранено 27 нижних чинов. 24-го апреля в этом батальоне налицо 5 офицеров и 655 штыков. Полковник Шелехов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 446.

428. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву.

Телеграмма. Из Тухлы. 24 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра.

№ 522/1.

В колонне предположено произвести перегруппировку войск, с тем, чтобы район высоты 998 оборонял Каспийский полк, высоту 958 — Васильковский полк, [высоту] 1069 и проход на Славско — Кременецкий полк и позиции к югу от Либохоры — Овручский и Самарский полки. В исполнение сего 23-го вечером батальон Васильковского полка выступил к подножию Макувки и на рассвете 24-го числа должен был сменить Овручский полк. После перехода Овручского полка на позиции к югу от Либохоры должна была происходить постепенная смена Васильковским полком Самарского, которую предполагалось закончить 25 апреля. Ввиду получения приказа № 3252, смена полков приостановлена. Овручский полк остаётся на своём месте. Прибывший батальон Васильковского полка пока на месте, остаётся у подножия Макувки. Ночь на фронте колонны прошла спокойно. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 233–234.

⁴⁵⁷ Такие цифры даются в документе. Причины несовпадения общего числа офицеров (21 чел.) и числа офицеров в ротах (9 чел.) неясны. — В. К.

429. Зарин – Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 24 апреля 1915. 10 час. 30 мин. утра. № 3255.

24 апреля на участке 4-й Финляндской дивизии разведчики 14-го полка, проникнув в районе высоты 966 (2 версты северо-западнее Оравчик Восточный) в лес, занятый противником, вызвали ответное наступление противника, который вначале потеснил наше охранение, но затем попал под огонь роты 14-го полка, и к четырем часам утра охранение заняло прежние места. На участке первой дивизии ночь прошла в перестрелке, причём Козиово усилению обстреливалось артиллерией противника. Противник возводит новые окопы у Рыкова, где ночью был слышен шум и крики, видимо, от каких-то передвижений. 3255. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 300.

430. Зарин – Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 24 апреля 1915. 11 час. утра. № 3304.

На фронте корпуса ночь прошла спокойно. На участке 1-й и 4-й дивизий противник обстреливал редким артиллерийским, ружейным огнём, освещая местность ракетами. 3304. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 304.

431. Матвеев – Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы. 24 апреля 1915. 4 час. 45 мин. дня. № 1240.

В правом боевом участке без перемен. Сегодня с утра неприятель обстреливает тяжёлыми снарядами проходы из Славско на Тухлу и Головецко и высоту 1069; сильно укрепляются склоны высоты 1074; за эту ночь возведено много новых проволочных заграждений. Приведены в известность потери Самарского полка за 23 апреля: офицеров убито 2, ранено 5, контужено 4, пропал без вести 1, ранен, но остался в полку 1. Нижних чинов убито, ранено и без вести пропало 1172. Во 2-м батальоне 10-го Финляндского стрелкового полка убит 1 нижний чин, ранено 27. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 448.

432. Соколов – Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы. 24 апреля 1915. 4 час. 50 мин. дня. № 523/1.

На фронте колонии без перемен. Противник обстреливает артиллерийским огнём позиции Васильковского полка, высоту 1069 и проход

из Славско и Головецко на Тухлу. Батальон Васильковцев сменяет на Макувке Овручский полк, который переводится в Либохору. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 235.

433. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе.

24 апреля 1915. 7 час. вечера. № 3267.

На фронте корпуса обычный огневой бой. 3267. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 301.

434. Соколов — Зарину, Фалееву.

Телеграмма. Из Тухлы.

25 апреля 1915. 5 час. 30 мин. утра. № 525/1.

Васильковцы сменяют Самарцев и батальон 10-го полка на Макувке. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 236.

435. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 25 апреля 1915. 10 час. 45 мин. утра.

№ 526/1.

На фронте колонны спокойно. Продолжается смена частей на Макувке Васильковским полком. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 237.

436. Прапорщик Перекрестов. Записка.

25 апреля 1915. 11 час. утра.

Число штыков в 309-м пехотном Овручском полку. Штыков, включая нач[альствующи]х ниж[ни]х чинов и 2 прибывшие роты, 1650. Если выключить ниж[ни]х чинов началь[ствующи]х — 1281. Если выкл[ючить] ещё 2 роты прибывающие — 1019 штыков, занимают позицию. Прапорщик Перекрестов.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 327.

437. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу.

Телеграмма. Из Сколе. 25 апреля 1915.

№ 3280.

На фронте корпуса противник ночью поддерживал огневой бой. На участке первой дивизии пытался освещать наше расположение прожекторами, но последние были погашены огнём. 3280. Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 302.

438. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 25 апреля 1915.

№ 3291.

Положение на фронте корпуса без перемен. На фронте 3-й дивизии у высоты 824, Демковец замечено усиление артиллерии противника. 3291. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 303.

439. Фалеев — Зарину, Соколову, Смирнову. Телеграмма. Из Хуты. 26 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня.

№ 1369.

Взятые сегодня первым полком в районе Головецко два пленных — Трофим Гудал и Павел Якимович — принадлежат к остаткам 3-й роты 7-го маршевого батальона 35-го ландверного полка. Показали, что на высоте 1026 — 19-й гонведный полк. Полковник Фалеев.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 649. Л. 448.

440. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 26 апреля 1915. 8 час. вечера.

№ 3316.

На фронте корпуса обычная артиллерийская и ружейная перестрелка. Из Цу-Плаве в Ораву около 3 часов дня двигалась колонна силою в полк. Перемен в расположении частей не произошло. 3316. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 305.

441. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма. Из Тухлы.

27 апреля 1915. 6 час. 20 мин. утра.

№ 538/1.

Самарский полк выступил в Сколе, кроме двух рот, которые выступят с наступлением темноты. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 243

442. Зарин — Бредову, Стогову, Головину, Лазареву, Занкевичу. Телеграмма. Из Сколе. 27 апреля 1915. 11 час. утра.

№ 3320.

Ночь на фронте корпуса прошла в обычной перестрелке. Более сильно противник обстреливал участок четвертой и первой дивизии (высота 975, ущелье Оравчика Северного и шоссе Козиово). 3320. Генерал Зарин.

РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Ед. хр. 281. Л. 306.

443. Матвеев — Соколову. Телефонограмма. Из Тухлы.

28 апреля 1915. 8 час. 30 мин. утра. № 1251.

В правом боевом участке ночь прошла спокойно. С 5 часов ночи началась смена Каспийского полка Шацким. Матвеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 502.

444. Маркодеев — Зарину, Абжолтовскому, Соколову.

Телефонограмма. Из Грониовки.

28 апреля 1915. 11 часов 30 минут. № 91/с.

Два перебежчика русины 19-го ландверного полка, пришедшие с Татаровки в 9-й полк, показали: на высоте 2 батальона — 7-й и вновь прибывший 9-й. Восьмой, кроме одной роты, уничтожен на Макувке. У неприятеля ожидается переход в наступление на днях, о чём они узнали от офицерских ординарцев. Маркодеев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 70. Л. 373–373 об.

445. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.

Из Тухлы. 28 апреля 1915. 4 час. 55 мин. дня. № 545.

На фронте колонны спокойно. Каспийский полк сменяется Шацким. Ночевать будет в районе позиции. Завтра на рассвете выступит в Сколе. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 248.

446. Лосьев — Матвееву. Записка. С высоты Макувка.

29 апреля 1915. 10 час. 35 мин. вечера. № 1.

Мне доносят, что Шацкий полк оставил свои позиции и ушёл. Мой правый фланг никем не обеспечен. Прошу распоряжения, в котором часу оставить позиции, принимая во внимание, что потребуется на спуск полка около 3 часов времени, а в 4 часа утра уже светло. Прошу указать, куда следовать и какие позиции занимать. Командир 312-го Васильковского полка полковник Лосьев.

РГВИА. Ф. 2408. Оп. 3. Ед. хр. 58. Л. 541.

447. Соколов — Зарину, Фалееву, Маркодееву. Телеграмма.

Из Лубенцы. 30 апреля 1915. 4 час. 50 мин. дня.

№ 551/1.

Вчера около часу ночи начался отход дивизии. Отход совершился в полном порядке по заранее составленному плану. Вследствие задержки на своей позиции девятого полка, отход дивизии несколько задержался, и арьергарду дивизии пришлось отходить засветло под огнём тяжёлых и лёгких орудий

противника. Арьергард достиг Святостава около часу дня. Главные силы прибыли в район Синевуцко Нижняя–Стенова Нижняя около четырёх часов дня, где и располагаются на ночлег. Арьергарду приказано около четырёх часов дня отходить на ночлег в Стенову Нижнюю. Сторожевое охранение выставлено по линии 685, Комарницкие, 494 юго-западнее от Тытовницы. По пути отступления арьергардом производилась коренная порча железнодорожного и шоссеиного пути и телеграфных проводов. Штаб дивизии расположился на станции Лубенцы. Соколов.

РГВИА. Ф. 2222. Оп. 1. Ед. хр. 501. Л. 257–258 об.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА).

- Ф. 2000.** Главное управление Генерального штаба.
- Ф. 2067.** Штаб главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта.
- Ф. 2134.** Штаб 8-й армии.
- Ф. 2139.** Штаб 9-й армии.
- Ф. 2222.** 22-й армейский корпус.
- Ф. 2367.** 37-я пехотная дивизия.
- Ф. 2408.** 78-я пехотная дивизия.
- Ф. 2762.** 148-й пехотный Каспийский полк.
- Ф. 2918.** 309-й пехотный Овручский полк.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Австро-Венгрия. Военная подготовка населения в Галиции // Главное Управление Генерального Штаба. Сборник. Вып. LXII. Июль 1914 года. СПб.: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой (в здании Главного Штаба), 1914.
2. Австро-Венгрия. Военно-статистическое описание. Ч. 1. Восточно-Галицийский район. Под общей редакцией генерального штаба полковника Самойло, составил генерального штаба полковник Потоцкий. СПб.: Типография Т-ва п. ф. «Эл.-Тип. Н. Я. Стойковой», 1914.
3. *Архипов [М. Н.]*. Воспоминания о Первой мировой войне. Карпаты // Военная быль. 1969. № 98.
4. *Барсуков Е. З.* Русская артиллерия в мировую войну. Т. I. М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938.
5. *Бекман, Вальтер*. Немцы о Русской Армии/Перевёл и примечаниями снабдил ген. шт. ген.-м. В. В. Чернавин. Прага, 1939.

6. *Бонч-Бруевич М. [Д.]*. Потеря нами Галиции в 1915 году. Часть I. Через Карпаты в Венгрию зимою 1915 года. М.: 20-я Государственная типография, 1920.
7. *Фон Валь Э. Г.* Кавалерийские обходы генерала Каледина 1914–1915 гг. Таллин: издание автора, 1933.
8. *Великочий В. С.* Українське січове стрілецтво як феномен української історіографії // Волинський державний університет ім. Лесі Українки. Збірник навчально-методичних матеріалів наукових статей історичного факультету. Випуск 14. Луцьк, 2008.
9. *Величко, Микола*. Маківка. З Карпатських боїв У. С. С.-ів. Реферат, виголошений на сходинах членів станиці Братства УСС-ів в Нью-Йорку, з нагоди 35-ої річниці боїв на Маківці. Накладом Станиці УСС–Нью-Йорк, 1951.
10. *Верховский А. И.* На трудном перевале. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959.
11. *Верховский А. И.* Россия на Голгофе (из походного дневника 1914–1918 гг.). Пг.: Дело Народа, 1918.
12. Вооружённые силы Австро-Венгрии. Часть I. Организация, мобилизация и состав вооружённых сил. (По данным к 1 января 1912 года.) СПб.: Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1912.
13. *Г. К.* Подземная минная война в Карпатах и наши сапёры // Военная Быль. 1969. № 96.
14. Ген. Осип Михайло Доброволья-Вітошинський // Літопис Червоної Калини. Ілюстрований журнал історії та побуту. IV. Річник. 1932. Сичень. Число 1.
15. Германский имперский архив. Мировая война 1914–1918 гг. Т. 7. Сухопутные операции 1915 г. События в течение зимы и весны. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1941.
16. *Гильчевский К. Л.* Боевые действия второочередных частей в мировую войну/Под редакцией и с предисловием А. Свечина. М.; Л.: Государственное издательство, Отдел военной литературы, 1928.
17. *Гнатевич, Богдан*. Четар Андрій Мельник — герой Маківкі. (Бойовий спогад) // Непогасний огонь віри. Збірник на пошану полковника Андрія Мельника, голови Проводу українських націоналістів. Париж: Націоналістичне Видавництво в Європі, 1974.
18. *Головацький, Іван*. Сторінки історії Українських січових стрільців. Василь Дідушок. Полковник, отаман; хроніка життя і діяльності (1889–1937). Львів, 1998.
19. *Грабовский С. В.* Историческая хроника полков 37-й пехотной дивизии (1700–1880). СПб.: Типография Кесневиля и Балашева, 1883.

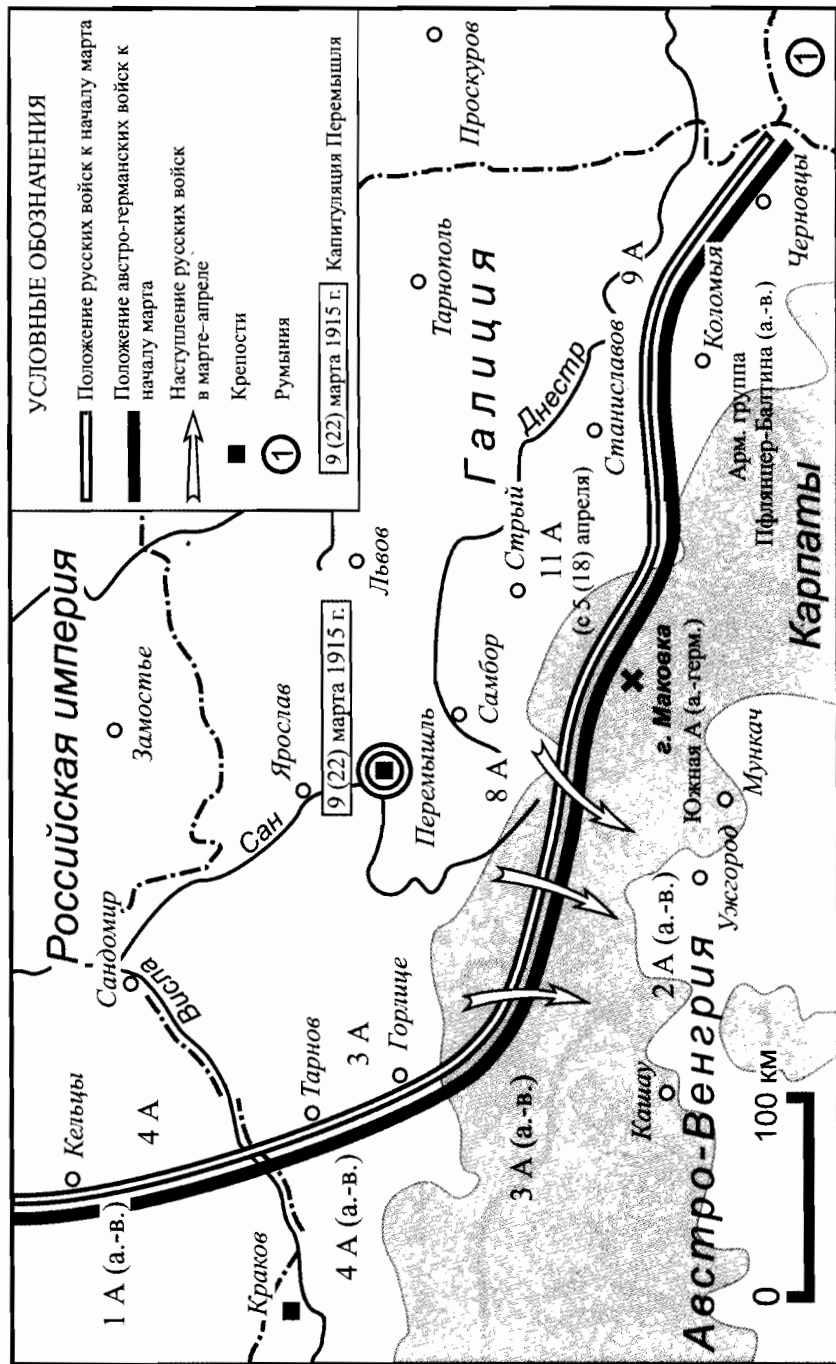
20. Гофман, [Макс]. Война упущенных возможностей. М.; Л.: Государственное издательство, 1925.
21. Дзіковський, Василь. Маківка. (З нагоди 15-ої річниці побідного бою) // Історичний календар-альманах Червоної калини на 1930 рік. Львів: Червона Калина, 1929.
22. «Дзядзьо» (Памяти ген. Вітошинського. — Написав Роман Купчинський) // Літопис Червоної Калини. Ілюстрований журнал історії та побуту. IV. Річник. 1932. Сичень. Число 1.
23. Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1942.
24. Думін, Осип. Історія Легіону Українських січових стрільців 1914–1918. З 99 світлинами і 23 схемами. Львів: Видавнича Кооператива «Червона Калина», 1936.
25. Кавалеры Военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия за период с 1914 по 1918 гг. М.: Духовная Нива, 2008.
26. Карпенко А. Отечественные ручные гранаты. М.: Цейхгауз, 2006.
27. Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 3. 1881–1915 гг. М.: Голос, 1994.
28. Кочубей В. Русские второочередные дивизии в войну 1914–1917 гг. // Военная Быль. 1960. № 44.
29. Курбатов. Историческая памятка Каспийца. 1811–1911. СПб.: Экономическая Типо-Литография, 1911.
30. Лахтионов [С. В.]. История 147 пехотного Самарского полка. 1798–1898. СПб.: Общественная польза, 1898.
31. Людендорф, Эрих. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.
32. Монолатій, Іван. Українські легіонери. Формування та бойовий шлях Українських Січових Стрільців 1914–1918. Київ: Тетра, 2008.
33. Памятка для нижних чинов 147 пехотного Самарского полка. СПб.: Паровая скоропечатня П. Пожарова, 1903.
34. Фон Раупах Р. Р. Facies Hippocratica (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года. СПб.: Международная Ассоциация «Русская культура»: Алетейя, 2007.
35. Ріпецький, Степан. Про тих, що полягли та проливали кров в боях на Маківці // За волю України. Історичний збірник УСС. В 50-ліття збройного виступу Українських Січових Стрільців проти Москви. Нью-Йорк: Видання Головної Управи Братства Українських Січових Стрільців, 1967.
36. Ріпецький, Степан. Українське січове стрілецтво. Визвольна ідея і збройний чин. Нью-Йорк: Видавництво «Червона Калина», 1956.

37. Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1–4 // Русская Галиция и «мазепинство»/Составление, вступительная статья и примечания М. Б. Смолина. М.: Имперская традиция, 2005.
38. *Свечин А. А.* Искусство вождения полка по опыту войны 1914–1918 гг. Т. I. М.; Л.: Государственное издательство. Отдел военной литературы, 1930.
39. *Сергеевский Б. Н.* Пережитое. 1914 г. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2009.
40. *Снесарев А. Е.* Фронтовые письма и дневники. Т. 1. Письма. М.: ВАГШ, 2005.
41. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 3. Период с 12 (25) ноября 1914 г. по 15 (28) марта 1915 г./Сост. А. Незнамов. М.: В. В. Р. С. Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войн, 1922.
42. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть 5. Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австрийцев Юго-Западным фронтом/Сост. В. Н. Клембовский. М.: Государственная типография, 1920.
43. Стратегический очерк войны 1914–1918 гг. Часть IV/Сост. А. Незнамов. М.: В. В. Р. С. Комиссия по исследованию и использованию опыта мировой и гражданской войн, 1922.
44. Українські січові стрільці 1914–1920/Третій наклад. Монреаль: Видавництво Ігора Федіва, 1955.
45. *Фалькенгайн, Эрих фон.* Верховное командование 1914–1916 гг. в его важнейших решениях/Пер. с нем. А. Е. Снесарева. М.: Высший Военный Редакционный Совет, 1923.
46. *Христиани [Г. Г.].* Военный обзор Галицийского театра. СПб.: Типография Гр. Скачкова с С-ми, 1910.
47. *Яримович, Осип.* Картини з боїв за Маківку // За волю України. Історичний збірник УСС. В 50-ліття збройного виступу Українських Січових Стрільців проти Москви. Нью-Йорк: Видання Головної Управи Братства Українських Січових Стрільців, 1967.
48. *Dixon-Nuttall, John.* The Austro-Hungarian Army 1914–18. For collectors of its postal items.
49. Grenadier-Regiment König Friedrich Wilhelm I (2. Ostpreußisches) Nr. 3 im Weltkriege 1914–1918/Nach amtlichen Unterlagen und Berichten der Mittkämpfer bearbeitet von Dr. Fritz Schillmann. Oldenburg; Berlin: Gerhard Stalling, 1924.
50. *Hindenburg, [Paul von].* Aus meinem Leben. Leipzig: Verlag von G. Hirzel, 1920.

51. Österreich-Ungarns letzter Krieg/Herausgegeben vom Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv. Erster Band. Das Kriegsjahr 1914. Wien: Verlag der Militärwissenschaftlichen Mitteilungen, 1931.
52. Österreich-Ungarns letzter Krieg/Herausgegeben vom Österreichischen Bundesministerium für Heereswesen und vom Kriegsarchiv. Zweiter Band. Das Kriegsjahr 1915. Erster Teil. Wien: Verlag der Militärwissenschaftlichen Mitteilungen, 1931.
53. *Rutkowski, Ernst*. Die k. k. Ukrainische Legion 1914–1918/[Hrsg. und Verf.: Ernst Rutkowski]. Wien: Holzhausen, 2009. (Österreichische militärhistorische Forschungen, 9/10.)
54. Schlachten des Weltkrieges. Band 2. Karpathen- und Dniester-Schlacht 1915. Korps Bothmer (3. Garde-Inf. Div., 1. Inf. Div., 38 Honved-Div.) von Munkacz bis zur Zlota Lipa/Bearbeiter Friedrich von Friedeburg. Berlin: Gerhard Stalling, 1928.
55. *Schmidt-Brentano, Antonio*. Die k. k. bzw k. u. k. Generalität 1816–1918. Wien: Österreichisches Staatsarchiv, 2007.
56. *Skrukwa, Grzegorz*. Formacje Wojskowe ukraińskiej «rewolucji narodowej» 1914–1921. Torun: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2008.
57. *Stone, Norman*. The Eastern Front 1914–1917. London: Penguin Books, 1998.
58. The Story of the Great War.Vol. V (of 12)/Edited by Francis J. Reynolds, Allen L. Churchill, and Francis Trevelyan Miller // The Project Gutenberg eBook. № 23 861.
59. *Tunstall, Graydon A*. Blood on the Snow. The Carpathian Winter War of 1915. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2010.

СПИСОК ПРИЛОЖЕННЫХ КАРТ

1. Русский Юго-Западный фронт в марте–апреле 1915 г.
2. «Пасхальное сражение» на Стрыйском направлении в Карпатах весной 1915 г.
3. 1-й штурм г. Маковка русскими войсками 16 (29) апреля 1915 г.
4. 2-й штурм г. Маковка русскими войсками 17–18 апреля (30 апреля–1 мая) 1915 г.
5. 3-й штурм г. Маковка русскими войсками 20–21 апреля (3–4 мая) и штурм г. Плишка 23 апреля (6 мая) 1915 г.

Русский Юго-Западный фронт в марте-апреле 1915 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Положение австро-германских войск к 20 марта (2 апреля)
- Положение русских войск к 20 марта (2 апреля)
- Наступление австро-германских войск
- Атаки и контратаки русских войск
- Положение русских войск к 16 (29) апреля

XXII ак

Колонна ген. Селивачева

Оравчик

хр. Звенич

Козилово

Колонна ген. Обручева

г. Погар

г. Острый

г. Яворник

Грибовец

Головецко

Головчанка

Тухла

Сехты

Либихора

г. Клеца

г. Татаровка

Славско

Корпус Гофмана (а.-в.)

Корпус Бошмера (герм.)

3 гв. пд (герм.) Погар

1 пд (герм.)

г. Плишка

г. Маковка

г. Яворник

55-пд (а.-в.)

шкала высот в метрах

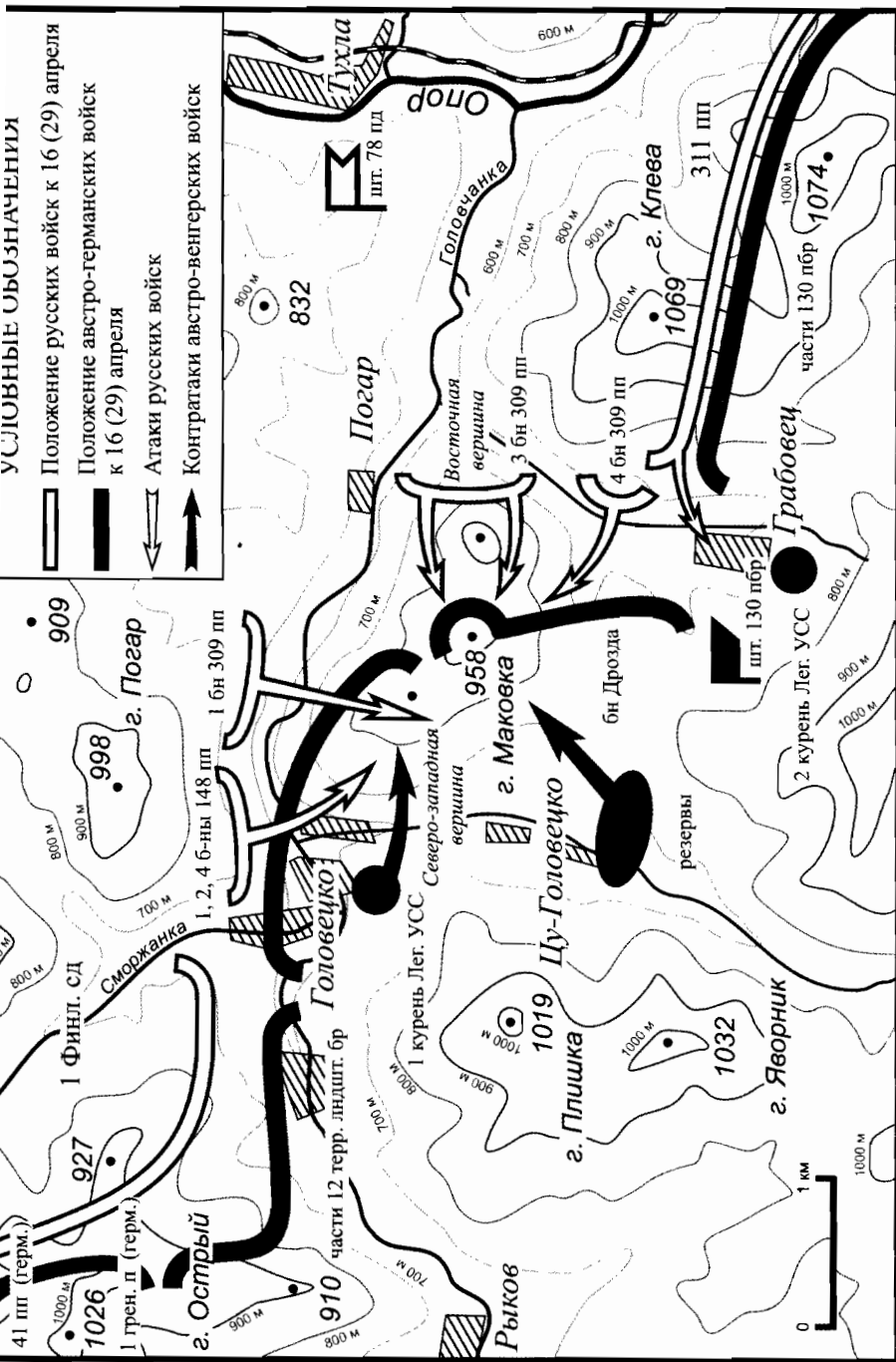
0 800 1000 1200 выше

0 5 км

«Пасхальное сражение» на Стрыйском направлении в Карпатах весной 1915 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

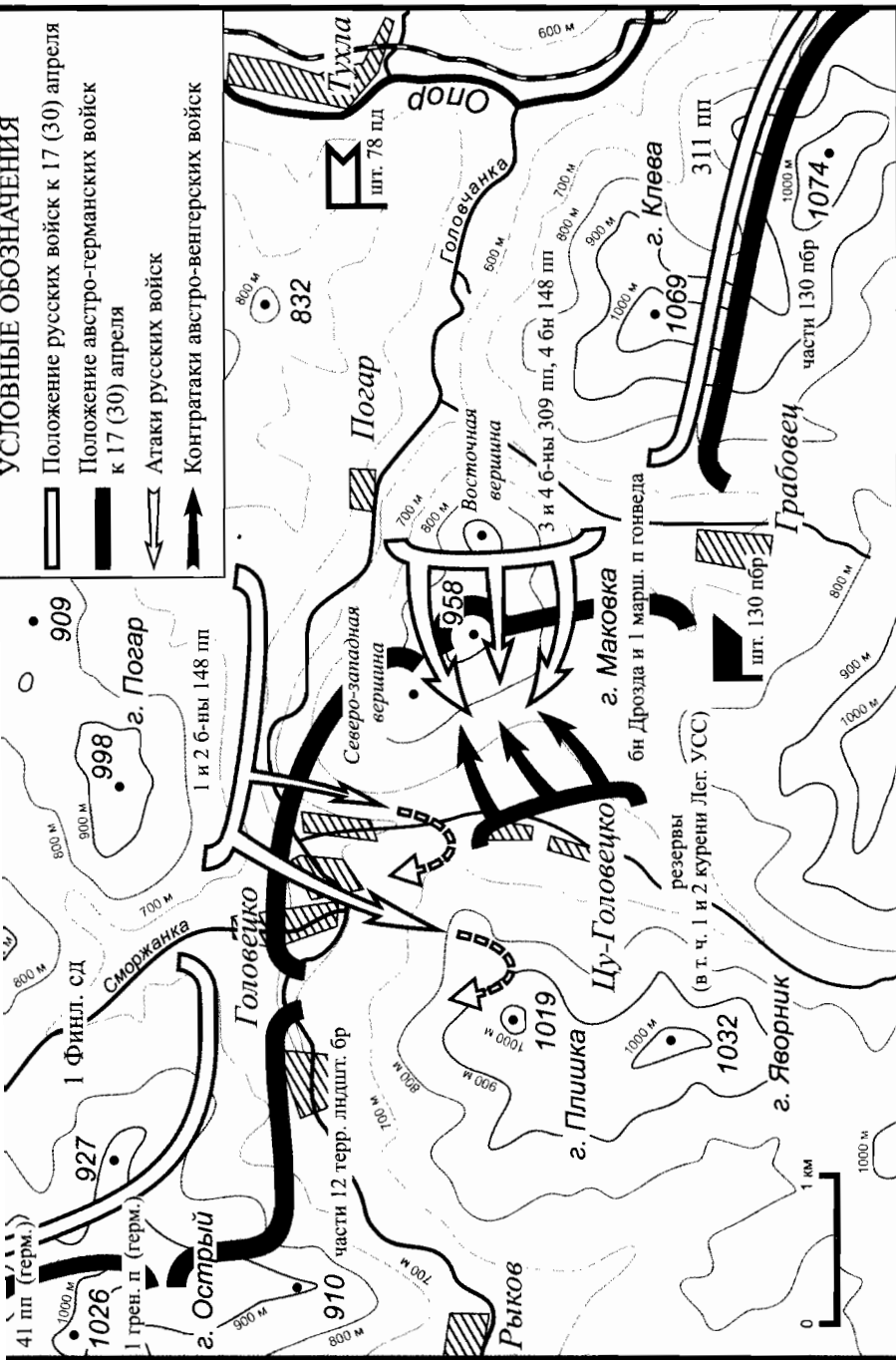
- Положение русских войск к 16 (29) апреля
 Положение австро-германских войск к 16 (29) апреля
 Атаки русских войск
 Контратаки австро-венгерских войск

1-й штурм г. Маковка русскими войсками 16 (29) апреля 1915 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

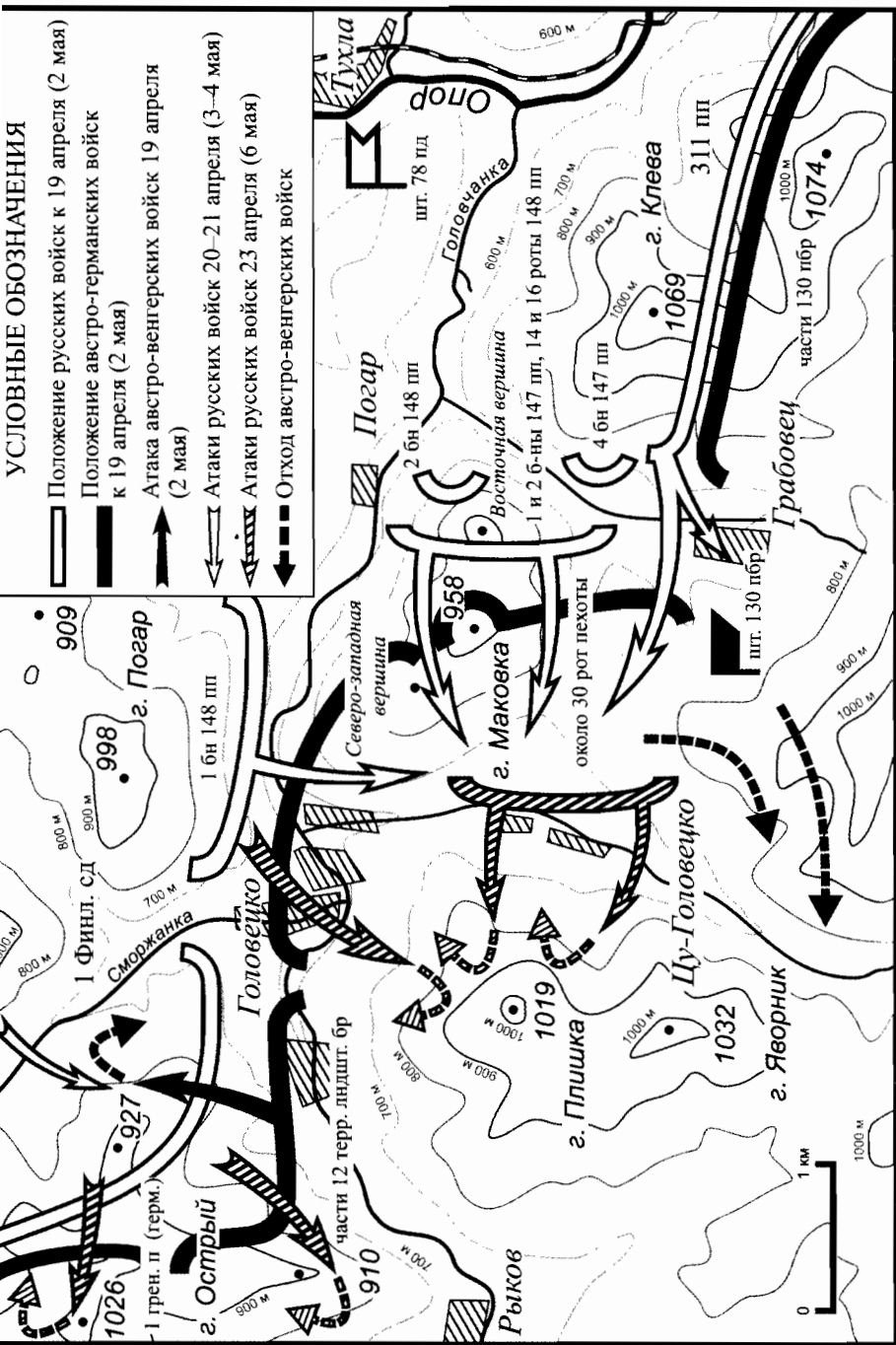
- Положение русских войск к 17 (30) апреля
- Положение австро-германских войск к 17 (30) апреля
- Атаки русских войск
- Контратаки австро-венгерских войск

2-й штурм г. Маковка русскими войсками 17-18 апреля (30 апреля-1 мая) 1915 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Положение русских войск к 19 апреля (2 мая)
- Положение австро-германских войск к 19 апреля (2 мая)
- Атака австро-венгерских войск 19 апреля (2 мая)
- Атаки русских войск 20–21 апреля (3–4 мая)
- Атаки русских войск 23 апреля (6 мая)
- Отход австро-венгерских войск

3-й штурм г. Маковка русскими войсками 20–21 апреля (3–4 мая) и штурм г. Плишка 23 апреля (6 мая) 1915 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН⁴⁵⁸

Абжолтовский, Николай Адольфович, рус. ген.-майор, командир 1-й бригады 78-й пехотной дивизии 10, 65, 78, 104, 125, 132, 154, 158–160, 169–170, 172, 174–175, 177, 190, 201, 205–206, 208, 225, 240, 251, 259, 277, 279, 282, 290, 293, 297–298, 301, 307, 308, 324–325, 328, 345, 353

Айрапетов, Олег Рудольфович, рос. историк 69, 91

Алексеев, рус. подполковник, командир 1-го б-на 311-го пех. Кременецкого полка, комендант высоты 1069 (Клева) 215–216

Алпесев, Олег Евгеньевич, рос. историк 10, 11

Альтман, подполковник а.-в. армии 87, 118, 129

Альфтан, Владимир Алексеевич, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. 78-й пех. дивизии и командующий колонной своего имени 21, 33–38, 48, 52–54, 58, 63–65, 70, 78, 82–84, 94–95, 100–102, 104–105, 107–108, 111–112, 115, 120–123, 134–138, 145, 148–150, 152–155, 157, 160–161, 169–170, 174, 179–181, 185, 191, 198–201, 203–204, 208–210, 215, 237, 239–241, 245, 247, 250, 253–254, 256, 259, 262, 272–277, 279, 281, 283, 303–304, 308, 314, 317, 324–325, 331, 333, 335–336, 338–339, 342, 348

Антимофтий (Антенофрий), Пётр, солдат а.-в. 63-го пех. полка 253, 254

Антоневич, Франко, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 211, 212

Арништейн, Отто, обер-лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 304

Артамонов, Леонид Константинович, рус. генерал, командир 1-го арм. корпуса 49

Архипов, Михаил Николаевич, рус. офицер, воен. историк и мемуарист 55, 355

Афельгирт, Гольц, солдат венг. 21-го гонведного полка 235

Бабка, гауптман а.-в. армии, командир б-на мадярского ландштурма своего имени 86, 283, 287–288

Балюк, Иван, офицер Легиона УСС, поэт, публицист, пропагандист 15

Барков, рус. штабс-капитан, комендант головного этапа 22-й военной дороги 321

Барош, Стефан, капрал а.-в. 44-го пех. полка 118, 284

Барсуков, Евгений Захарович, рус. ген.-майор, крупный деятель и историк рус. артиллерии 102, 355

Бартельмус, гауптман а.-в. армии, командир сводного б-на своего имени 312, 347

⁴⁵⁸ Чины и должности большинства персонажей книги указываются по состоянию на время боёв за гору Маковка весной 1915 года; у прочих, включая историков и мемуаристов, называется их статус к моменту упоминания в книге.

- Бастль, Яков, фельдфебель а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 117, 284
- Баташёв, Никита Михайлович, рус. генштаба ген.-лейтенант, начальник 34-й пех. дивизии 70
- Бауэр, Виктор фон, ген.-майор а.-в. армии, командир 8-й кав. бригады 42
- Безниски, Евгений и Ярема, укр. художники 16
- Бейнар, подпоручик, командир 8-й роты 148-го пех. Каспийского полка 338
- Бекман, Вальтер, офицер герм. армии, военный писатель 43, 355
- Белоусов, Иван Максимович, рус. генштаба полковник, нач. штаба 69-й пех. дивизии 51, 97, 98, 104, 108, 125, 132, 144, 177–179, 181–183, 186–187, 190, 193–194, 196–197, 199–200, 202–203, 205, 207, 209, 211, 213–214, 224, 227, 249, 252, 255, 263–265, 268, 273–274, 279, 289–290, 293, 297–298, 301, 307, 313, 321, 323, 325
- Бем, обер-лейтенант венг. 1-го маршевого полка гонведа 128, 293, 305
- Бём-Эрмолли, Эдуард барон фон, ген. кавалерии а.-в. армии, командующий 2-й армией 40
- Бергер, Андреас, полковник а.-в. армии, командир 131-й пех. бригады 32, 42
- Билецкий, Владимир Григорьевич, штабс-капитан 309-го Овручского пех. полка 114, 271, 278
- Благово, капитан 147-го пех. Самарского полка 300
- Бодзо, Никрус, солдат венг. 21-го гонведного полка 235
- Большакова, Нина Алексеевна, рос. архивист 10
- Бонди, гауптман а.-в. армии, командир стрелкового б-на своего имени 86
- Бонч-Бруевич, Михаил Дмитриевич, рус. и советский военный деятель, историк 55, 356
- Борецкий, Иван, солдат а.-в. армии 214
- Борсук, Стефан, русин, крестьянин 91
- Ботмер, Феликс, граф фон, ген. пехоты герм. армии, командир корпуса своего имени 44, 72, 77, 78, 157
- Бредов, Николай-Павел-Константин Эмильевич, рус. генштаба полковник, ген.-квартирмейстер штаба 11-й армии 81, 129, 131, 137, 143, 149, 164, 272, 276, 281, 285, 291, 293, 298, 302, 305, 311–313, 317–318, 321, 326, 329–330, 350–351, 352
- Бренкер, Иоанн, солдат а.-в. 63-го пех. полка 253–254
- Брин, Михаил, солдат а.-в. 33-го ландштурменного б-на 277
- Бринкен, Александр Павел Фридрихович, барон фон ден, генштаба ген. от инфантерии, командир XXII арм. корпуса 22, 48–52, 54–57, 59, 62, 70–71, 76–78, 80–83, 100, 103–108, 111, 131, 135–137, 141, 143, 148–150, 153, 161–162, 178–180, 184–187, 189–193, 198, 214, 221, 223, 225, 235, 237, 239, 241–243, 245–247, 249–250, 253–254, 256–259, 262, 273, 303–306, 308, 313–315, 317, 323, 329
- Брокоп, прапорщик 311-го пех. Кременецкого полка 219
- Брусилов, Алексей Алексеевич, рус. ген. от кавалерии, командующий 8-й армией 32–34, 47, 55, 58–59, 69–71, 184, 192, 315

- Будзиновский, Осип, командир сотни 2-го куреня Легиона УСС 118, 126–127
- Букшованый, Осип, командир сотни 1-го куреня Легиона УСС 66, 118, 124
- Бургассер (Пургассер, Пургаффер), а.-в. полковник, командир 131-й пех. бригады 34, 42, 264, 266, 283
- Бурок, Иван, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 246
- Ваврик, Василий Романович, русинский деятель 91
- Валь, Эрнест-Карл-Вальдемар Георгиевич фон, русский генштабист, воен. писатель 151, 356
- Варий, Григорий, солдат а.-в. 33-го ландштурменного б-на 226, 227
- Васильев, Михаил Александрович, рус. ген.-майор, командующий 78-й пех. дивизией 37
- Васильев, рус. подпрапорщик, командующий взводом горно-арт. дивизиона 51-й арт. бригады 212
- Великочий В.С., укр. историк 13, 356
- Величко, Микола, историограф Легиона УСС 14, 30, 117, 356
- Веприлий, Мефодий, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Верховский, Александр Иванович, рус. генштабист, офицер штаба XXII арм. корпуса 23–24, 44, 58, 155, 356
- Вильгельм II, герм. император 40
- Витошинский фон Доброволя, Йозеф (Осип-Михайло Доброволя-Витошинский), ген.-майор а.-в. армии, командир 130-й пех. бригады 42, 86–87, 89, 97, 129, 356
- Власов, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296
- Вовражко, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 131, 296
- Волка, Яков, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 214
- Волкобой, Пётр Миронович, ген.-майор, нач. 3-й Финляндской стрелковой бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 58, 78, 94, 104, 118, 149, 177, 181, 190, 201, 205–206, 209–210, 225, 251, 254, 277, 284, 324
- Воронин, Степан Александрович, рус. генерал 70
- Вржежинский, Михаил, солдат герм. 1-го гренадерского Кронпринца полка 179
- Гаверле, гауптман а.-в. армии, командир б-на 35-го ландверного пех. полка 97
- Гаврилов Александр Петрович, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. 69-й пех. дивизии 51, 71, 181, 187, 189, 199, 203, 206, 208, 209, 210, 277
- Галечко, София, хорунжий Легиона УСС 98
- Галушинский, Михайло, командующий Легионом УСС 30
- Гальперман, Гуак, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 331
- Гаммонай, Эрнест фон, офицер-аспирант венг. 1-го маршевого полка гонведа 305
- Ганин, Андрей Владиславович, рос. историк 10
- Ганич, командир сводного б-на а.-в. армии 347
- Ган, Фердинанд фон, ген.-лейтенант герм. армии, командир 48-й резервной пех. дивизии 42

Гардый, Пётр Семёнович, американский предприниматель русинского происхождения, меценат 91–92

Гарцук (Херциг), Стефан, солдат а.-в. 33-го ландштурменного батальона 226–227

Гейдебрек, Эрнст фон, ген.-лейтенант герм. армии, командир 5-й кав. дивизии 42

Гейден, Дмитрий Фёдорович, граф, рус. подполковник, нач. этапно-хозяйственного отдела штаба 8-й армии 182

Герасимов, Константин Николаевич, солдат а.-в. армии 143, 320, 347

Герберштейн, Йохан Герберт, граф фон, ген.-майор а.-в. армии, командир 10-й кавалерийской дивизии 42

Герок, Фридрих фон, ген. пехоты герм. армии, командир XXIV резервного корпуса 42, 47

Герцка, Павел, офицер-аспирант венг. 1-го маршевого полка гонведа 305

Гечедыш, Иоганн, капрал а.-в. 44-го пех. полка 118, 284

Гильчевский, Константин Лукич, рус. генерал, мемуарист 48, 74–75, 356

Гинденбург унд Бенекендорф, Пауль фон, ген.-фельдмаршал герм. армии, Главнокомандующий на Востоке 39, 41

Гирняк, Никифор, д-р, командир Коша УСС 67

Гнатевич, Богдан, взводный командир Легиона УСС, его историограф 13, 97, 99, 119, 123, 126–127, 129–130, 133, 356

Головацкий, Иван, укр. историк 144, 356

Головин, Николай Николаевич, рус. генштаба полковник, и.д. ген.-квартирмейстера штаба 9-й армии 58, 129, 137, 143, 164, 188, 197, 199, 203, 210, 246, 261, 265, 305, 311–313, 317, 321, 326, 329–330, 350–352

Гомонский (Гомуньский), гауптман а.-в. армии, командир 6-го 35-го ландверного пех. полка 105, 183, 252, 261

Горук, Сень (Семён), командир 1-го куреня Легиона УСС 97, 118

Гофман, Макс (Карл Адольф Максимилиан), ген. герм. армии, дипломат, воен. писатель 41, 357

Гофман, Петер, барон фон, фельдмаршал-лейтенант а.-в. армии, командир корпуса своего имени 27, 32, 34, 42–45, 47, 53, 66–68, 81, 86, 88, 98, 145, 162, 204, 253, 261, 264, 266, 283

Грабовский С.В., рус. историк 109, 356

Гривицкий, Михайло, солдат а.-в. 1-го пех. полка 185

Григоров, поручик 148-го пех. Каспийского полка 124, 289, 334, 338

Григорьев, рус. офицер 58, 129, 137, 164, 188, 199, 203, 210, 261, 265, 312

Гришина, Ритта Петровна, рос. историк 10

Гудал, Трофим, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 352

Данилов, Юрий Никифорович, рус. ген. от инфантерии, ген.-квартирмейстер Штаба Верховного Главнокомандующего 81, 83, 110

Де Витт, Николай Николаевич, рус. полковник 70

- Деляр (Долар), гауптман а.-в. армии, командир ландштурменного б-на своего имени 87, 97, 177, 181, 205, 304
- Деникин, Антон Иванович, рус. генерал, воен. деятель 70
- Дзиковский, Василь, офицер Легиона УСС, мемуарист 118, 357
- Дзунзе, Василий, офицер-аспирант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 128, 305
- Дидушок, Василь, командир 2-го куреня Легиона УСС 118, 144, 356
- Диксон-Наталл, Джон, брит. историк 86
- Дитерихс, Михаил Константинович, рус. генштаба полковник, и. д. ген.-квартирмейстера штаба Юго-Западного фронта 81, 110
- Дмитерко, Петро, солдат австр. 9-го ландверного пех. полка, ординарец штаба 130-й пех. бригады 187
- Добропольский, Сергей Константинович, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. 78-й пех. дивизии (с июня 1915 г.) 37
- Добротин, рус. подпоручик, вр. командующий 1-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219
- Дорман, Павел Евстигнесвич, генштаба капитан, офицер штаба XXII арм. корпуса 51, 154, 195
- Дорошкевич, прапорщик команды разведчиков 309-го пех. Овручского полка 220
- Драгомиров, Владимир Михайлович, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. штаба Юго-Западного фронта 57, 71, 75, 77, 80
- Драфель (Драфер), майор а.-в. армии, командир сводного б-на 264, 266, 347
- Дрда, ген.-майор а.-в. армии, командир 129-й пех. бригады 42
- Дрозд, Георг, гауптман а.-в. армии, командир сводного ландштурменного б-на своего имени, комендант Маковки 86–89, 96–97, 117–118, 126–128, 142–145, 147–148, 163, 177, 181, 205, 227, 266, 274, 278, 284, 293, 296, 304–305, 310, 312, 316, 320, 323–324, 326, 346
- Дубенко, поручик, офицер штаба XXII арм. корпуса 94
- Дудинский, Роман, командир сотни 1-го куреня Легиона УСС 100, 118, 124
- Думброва, Лев Трофимович, полковник, командир 311-го пех. Кременецкого полка 78, 95, 102, 104, 107, 116, 124, 141, 180, 190, 194, 201–203, 205–206, 210–211, 213, 215, 220–222, 224, 226–227, 232–236, 243–244, 248, 250, 253, 255–257, 260, 263–265, 267, 269–270, 276–280, 282, 284, 287–289, 296–298, 301, 306–308, 313–316, 321, 323, 326–330, 342, 344–345, 348–349
- Думин, Осип, офицер Легиона УСС и его историограф 13, 29–32, 68, 84, 94–95, 97, 117–118, 124–126, 129–130, 132, 357
- Дюло, Торони, солдат 21-го гонведного полка 235
- Евген, Гавриил, солдат а.-в. 223-го маршевого б-на 214
- Евлозар, Георг, солдат герм. 41-го пех. полка 178
- Елин, старший унтер-офицер команды разведчиков 311-го пех. Кременецкого полка 233
- Ершов-Павлович, капитан 148-го пех. Каспийского полка 336, 338

Желобаев, прапорщик 148-го пех. Каспийского полка 333

Жук, штабс-капитан 148-го пех. Каспийского полка 126, 131, 295–296, 333–334, 338

Жученко, прапорщик 311-го пех. Кременецкого полка 70, 216

Занкевич, Михаил Ипполитович, рус. генштаба ген.-майор 82, 104–105, 129, 131, 137, 141, 143, 164, 231, 233–237, 239, 241, 242, 244–247, 249, 253–256, 258, 260, 265, 267, 272–273, 276–277, 279, 281, 285, 291, 293, 302, 305, 311–314, 317, 321, 326, 329–330, 350–352

Занько, подпоручик, командующий 3-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219

Зарин, Николай Дмитриевич, рус. генштаба ген.-майор, нач. штаба XXII арм. корпуса (с 23 марта по 16 апреля 1915 года отсутствовал по болезни) 51, 54, 74, 87–89, 97–98, 105, 107, 118, 125, 128, 131–132, 135–139, 141–142, 144, 146, 149–151, 160, 164, 177–179, 181–183, 185–186, 267, 272–273, 276–279, 281–285, 288–291, 293, 296–298, 301–302, 304–307, 310–311, 313, 316–317, 320, 321, 323, 325–328, 330, 331, 337, 346, 348–353

Зарицкий, Флориан, солдат а.-в. ландштурмного б-на гауптмана Дрозда 205

Зеленецкий, Михаил Александрович, рус. генштаба ген.-майор, и. д. нач. штаба XI арм. корпуса с 24 февраля 1915 г., нач. штаба XXXI арм. корпуса с 16 апреля 1915 г. 61, 74, 82, 100, 104–105, 183, 188–191, 194–201, 204, 206–207, 210–213, 215, 220, 222–225, 228–231, 233–237, 239, 241–242, 244–247, 249, 253–256, 258, 267, 272, 276–277, 279

Иванов, поручик, командующий 9-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219

Иванов, Константин Владимирович, рус. генштаба, подполковник, и. д. нач. штаба XXII арм. корпуса с 23 марта по 16 апреля 1915 г. 51, 58, 61, 74, 76, 78, 88, 100, 104, 105, 108, 129, 137, 145, 164, 186–190, 193–207, 209–215, 220–234, 236–237, 241, 244, 246–247, 249, 252, 254–255, 258, 261–266, 268, 273–274, 277, 287–288, 312–313, 346, 348

Иванов, Николай Иудович, рус. ген. от артиллерии, Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта 47–48, 55, 62, 69, 71, 78–81, 83, 109, 111, 149, 154,

Инсберг, капитан 311-го пех. Кременецкого полка, комендант восточной вершины Маковка 205, 215–216, 219

Каледин, Алексей Максимович, рус. генштаба ген.-лейтенант, начальник 12-й кав. дивизии 17, 151, 356

Каменщик, Василий, укр. архитектор 16

Каминский, прапорщик, нач. команды разведчиков 311-го пех. Кременецкого полка 220, 232–233

Карой (Кароль), Невей (Левый), солдат а.-в. 63-го пех. полка 253–254

Карпенко А., рос. историк 62

Керсновский, Антон Антонович, военный историк русского зарубежья 18, 37, 56, 72, 75

Кисель (Кисиль), Григорий (Гриць), унтер-офицер Легиона УСС 128, 305

Киях-Кияковский, подпоручик, командующий 4-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219

Клембовский, Владислав Наполеонович, рус. генерал, военный историк 44–45, 358

Климюк, Дмитрий, солдат а.-в. армии 282

- Ковецкий, подполковник 148-го пех. Каспийского полка 268, 270
- Кожухов, штабс-капитан, командир 4-го б-на 309-го пех. Овручского полка 225, 248, 296
- Козлов, Денис Юрьевич, капитан I ранга, рос. историк 10
- Колпакиди, Александр Иванович, рос. историк 10
- Колюбакин, Владимир Николаевич, генштаба полковник, командир 148-го пех. Каспийского полка 108, 112, 115, 122, 126, 131, 140, 146, 152, 257, 260, 263, 265, 268, 278, 280–281, 286, 287, 289, 297, 308, 324, 327–329, 331, 342, 348
- Кондаков, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296
- Коновалец, Евген, солдат австр. 19-го ландверного пех. полка, позднее глава Организации украинских националистов (ОУН) 144
- Конрад фон Гётцендорф, Франц, граф, ген. пехоты а.-в. армии, начальник Генерального штаба Австро-Венгрии 39–41
- Конта, Рихард Генрих Карл фон, ген.-лейтенант герм. армии, командир 1-й пех. дивизии 42–43, 72
- Коссак, Григорий (Гриць), и. д. командира полка Украинских сечевых стрельцов (Легиона УСС) 67, 97, 128, 312
- Кочубей, Василий Васильевич, рус. офицер, воен. писатель 36–37, 357
- Кравченко, прапорщик, командир взвода пулемётной команды 311-го пех. Кременецкого полка 70
- Крейнер, Адольф, лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305
- Крувка, Карл, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 208
- Крупичка, Францишек, лейтенант ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 304
- Кузьмин, прапорщик 148-го пех. Каспийского полка 268, 270
- Кулицкий, прапорщик, комендант штаба 78-й пех. дивизии 143, 320–321
- Купчинский, Роман, укр. поэт, публицист, офицер Легиона УСС 87, 90, 357
- Курбатов, рус. историк 109–110, 357
- Лазарев, Владимир Петрович, рус. генштаба ген.-майор, нач. штаба VII арм. корпуса 61, 74, 94, 100, 105, 131, 141, 143, 183, 189–191, 194–201, 204, 206–207, 210–213, 215, 220, 222–225, 228–231, 233–237, 239, 241–242, 244–247, 249, 253–256, 258, 267, 272–273, 276–277, 279, 281, 285, 291, 293, 298, 302, 311, 313–314, 317, 321, 326, 329–330, 350–352
- Ламезан-Салинс, Роберт, граф, полковник а.-в. армии, нач. штаба Корпуса Гофмана 42
- Лахтионов, рус. историк 109, 357
- Левицкий, Омелян, командир сотни 2-го куреня Легиона УСС 118
- Леонид, царь древней Спарты 14
- Лечицкий, Платон Алексеевич, рус. ген. от инфантерии, командующий 9-й армией 71, 80, 184, 192, 315
- Лещий, Николай, русин 94
- Линзинген, Александр фон, ген. пехоты герм. армии, командующий Германской Южной армией 37, 40–42, 45, 47, 52–53, 55–56, 58–59, 66, 70, 78, 101, 161–162

- Липп, Юдеф, капрал а.-в. 44-го пех. полка 118, 284
- Лиснух, Василий, солдат венг. 12-го гонведного пех. полка 310
- Лозиновский, Стефан, капрал а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Ломновский, Пётр Николаевич, рус. генштаба ген.-майор, нач. штаба 8-й армии 61, 74–75, 82, 100, 104–105, 107, 131, 183, 186, 189–191, 194–201, 204, 206, 207, 210–213, 215, 220–225, 228–231, 233–237, 239, 241–247, 249, 253–256, 258, 262, 267, 272, 276–277, 279, 281, 285, 291, 293, 298, 302, 314
- Лосьев, Михаил Петрович, рус. полковник, командир 312-го пех. Васильковского полка 248, 256, 265, 267, 269, 276, 278, 280, 282, 288–289, 296, 298, 301, 306–308, 313–315, 321, 323, 326–327, 329, 348, 353
- Лукштандер, Мориц, цугсфюрер а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284
- Людендорф, Эрих, ген.-лейтенант герм. армии, нач. штаба Главнокомандующего на Востоке, нач. штаба Германской Южной армии 39–42, 68, 357
- Маврин, Алексей Алексеевич, рус. генштаба ген. от инфантерии, главный начальник снабжений армий Юго-Западного фронта 81, 83
- Мазур, Кирило, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 208
- Майер, Рихард, а.-в. ген.-майор, командир 19-й пех. дивизии 42
- Макензен, Антон Людвиг Фридрих Август фон, ген. пехоты герм. армии, командующий 11-й армией 155, 162
- Максимович, рус. подполковник, командующий 309-м пех. Овручским полком с 16(29) апреля 1915 года 102, 112, 115–116, 120, 122–124, 126–127, 131, 134, 146, 244, 274–278, 280, 282, 286, 288–291, 294, 296–298, 300–301, 306–308, 313–314, 326, 329, 346
- Максимюк, Иван, солдат а.-в. 1-го пех. полка 185
- Макуха, Алексей Данилович, телефонист, рядовой 148-го пех. Каспийского полка 110–111
- Маланий, Стефан, цугсфюрер а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284
- Маликов, штабс-капитан, командующий артиллерией правого боевого участка колонны ген. Альфтана 103, 113, 212, 232, 236, 238, 242, 246, 251, 261, 263, 265, 269
- Малина, Йозеф, лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305
- Мандрик, рядовой 8-й роты 312-го пех. Васильковского полка 241
- Марко М.А., русинский деятель 90
- Марков, рус. поручик, командующий 4-м Сибирским горно-артиллерийским взводом 212, 303, 309–310
- Маркодеев, Павел Анисимович, рус. генштаба полковник, нач. штаба 3-й Финляндской стрелковой бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 98, 125, 128, 132, 139, 144, 151, 182, 186, 246, 258, 279, 289–290, 293, 297–298, 301, 304, 307, 310, 313, 321, 323, 325, 327–328, 330, 349, 350–353
- Мартынов, рус. поручик, офицер штаба участка ген. Матвеева 130, 291, 326

- Марфиен, Максим, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Марченко, прапорщик, вр. командующий 7-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219
- Маршалль, Вольф барон фон, ген. кавалерии герм. армии, командир 3-й гвардейской пех. дивизии 42
- Матвеев, Михаил Львович, рус. генштаба ген.-майор, командир 2-й бригады 78-й пех. дивизии и нач. правого боевого участка колонны ген. Альфтана 37, 53, 78, 82, 83, 95, 98, 100–104, 107, 108, 112–116, 120–124, 129, 134, 136–142, 144, 146, 150, 152–155, 160, 208–213, 215, 220–222, 224–227, 229, 230–238, 240, 242–261, 263–271, 273–278, 280–289, 291–292, 296–299, 301, 302, 305–309, 311, 313–318, 320–329, 332, 334–342, 345, 346, 348–350, 353
- Махров, Пётр Семёнович, рус. генштаба подполковник, старший адъютант отдела ген.-квартирмейстера штаба 8-й армии 195, 246, 261, 265, 312
- Мельник, Ондрий (Андрий), командир сотни 2-го куреня Легиона УСС 97, 118, 126–127, 356
- Мельник, старший унтер-офицер австр. 35-го ландверного пех. полка 183
- Меннинг, Брюс Уильям, полковник армии США, воен. историк 10
- Месак, Игнат, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 214
- Мика, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296
- Минартович, Андрей, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 208
- Мирович, Василий Васильевич, рус. офицер-артиллерист XXII арм. корпуса 58, 203, 210
- Мительский, Лука, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 214
- Модар, Юрко, солдат венг. 12-го гонведного пех. полка 310
- Моисеенко, подполковник 311-го пех. Кременецкого полка 141, 260, 314–316, 329, 344
- Монолатий, Иван, укр. историк 17, 84, 357
- Москули, Виктор Андреевич, рус. полковник, командир 237-го пехотного Грайворонского полка 73–75
- Мохнацкая, Мария, гимназистка, русинка 91
- Мусси, гауптман а.-в. армии, командир 111-го б-на 275
- Мухин, капитан 148-го пех. Каспийского полка 268, 270
- Мухин, подполковник 147-го пех. Самарского полка 300
- Муциус, Альберт Луис Гуго Макс фон, ген.-майор герм. армии, нач. штаба XXIV резервного корпуса 42
- Наконечный, Эмиль, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Наскин, капитан 311-го пех. Кременецкого полка 141, 314, 316, 342–344
- Незнамов, Александр Александрович, рус. генштаба ген.-майор, воен. историк 17, 38, 55, 358
- Нейман, Густав, солдат герм. 1-го гренадерского Кронпринца полка 178
- Нешкин, Михаил Сергеевич, рос. архивист, историк 11

Никитин, Павел Андреевич, рус. генштаба ген.-майор, ген.-квартирмейстер штаба 8-й армии (до 15 апреля 1915 года) 58, 94, 183–184, 188, 197, 199, 203, 210

Никлевич, Ян, капрал а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 117, 284

Николай II, император всероссийский, Державный Вождь русской армии и флота 53, 84

Николай Николаевич младший, вел. князь, Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи 49, 53, 62

Никульцев, прапорщик, командующий 8-й ротой 311-го пех. Кременецкого полка 219

Носковский, Зенон, командир сотни 1-го куреня Легиона УСС 66, 100, 118

Нотбек, Владимир Владимирович фон, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. 2-й Финляндской стрелковой бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 94, 181

Обручев, Владимир Афанасьевич, рус. и советский географ и геолог, академик 57

Обручев, Николай Николаевич, рус. ген. от инфантерии, крупный воен. деятель 57

Обручев, Николай Афанасьевич, рус. генштаба ген.-майор, нач. 1-й Финляндской бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) и командующий колонной своего имени 51, 56–58, 62–66, 70–71, 73, 75, 77, 82–83, 94, 100–101, 104–108, 111, 134, 137–138, 145, 148–154, 161, 164, 178, 181, 187–188, 191–192, 195, 197–203, 206, 208–210, 212, 213, 216, 219, 222, 223, 237–243, 245–247, 249–250, 253–254, 256, 258–260, 262, 276–278, 281–282, 303, 308–309, 317, 324–325, 328, 333, 336, 338–340

Перебилло, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296

Перекрестов, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 351

Петролевич, Болеслав, лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305

Пирр, царь древнего Эпира 154

Погребной, капитан рус. армии 53

Постовский, Пётр Иванович, рус. ген.-штаба ген.-майор, командующий 65-й пех. дивизией 70

Потоцкий, Сергей Николаевич, русский генштабист, разведчик 26, 355

Принда, Юрко, фельдфебель а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284

Прокопович, Пётр, солдат а.-в. 1-го пех. полка 185

Протопопов, капитан 309-го пех. Овручского полка 295–296

Пучиу, Василий, солдат а.-в. 223-го маршевого б-на 214

Пфлянциер-Балтин, Карл барон фон, ген. кавалерии а.-в. армии, командующий армейской группой своего имени 40

Радко-Дмитриев, Радко Дмитриевич (Радко Русков Дмитриев), рус. ген. от инфантерии, командующий 3-й армией 56, 69–70

Расцкий, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296

Райгун, Иоганн, капрал а.-в. 44-го пех. полка 118, 284

Ракитин, Всеволод Владимирович, рус. генштаба капитан, офицер штаба 9-й армии 169

Раупах, Р. Р. фон, военный прокурор XXII арм. корпуса 59–60, 357

Рдудловский, Владимир Иосифович, рус. артиллерист, конструктор-оружейник 61

- Рендаков, Борис Александрович, прапорщик, вр. командующий 13-й ротой 309-го пех. Овручского полка 229
- Ризо, прапорщик 311-го пех. Кременецкого полка 219
- Рипецкий, Степан, офицер Легиона УСС, его историограф 13, 15, 66–68, 87, 97, 103, 124, 127–128, 132–133, 357
- Рихард-Росточил, Артур фон, ген.-майор а.-в. армии 42
- Рожанковский, Теодор, первый командир Легиона УСС 30
- Романов, поручик 8-го Сибирского горного арт. дивизиона 220
- Ронге, Макс, подполковник, глава агентурного отделения Эвиденц-бюро Генерального штаба Австро-Венгрии 30
- Рот, Йозеф, австр. писатель 92
- Рубан, Антон, обер-лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305
- Рубин, Карл, лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305
- Рудницкий, Яков, офицер-аспирант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 128, 305
- Рутковский, Эрнст, австр. воен. историк 18, 127, 144
- Савко, Иван, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Сасевич, Микола, взводный командир Легиона УСС 67
- Самойло, Александр Александрович, рус. генштабист, разведчик 26, 355
- Санкевич, штабс-капитан, командир роты 146-го пех. Новочеркасского полка 213
- Санников, Александр Сергеевич, рус. генштаба ген.-лейтенант, нач. штаба 9-й армии 22, 57, 61, 74, 77, 82, 100, 104–105, 107, 131, 141, 183, 189–191, 194–201, 204, 206–207, 210–213, 215, 220, 222–225, 228–231, 233–237, 241–247, 249, 253–256, 258, 262, 267, 272, 276, 279, 281, 285, 291, 293, 298, 302, 314
- Сафонов, Яков Васильевич, рус. ген. штаба полковник, офицер Штаба Верховного Главнокомандующего 182
- Свечин, Александр Андреевич, рус. генштаба ген.-лейтенант, рус. и советский воен. писатель 8, 48, 356, 358
- Селивачёв, Владимир Иванович, рус. генштаба ген.-майор, нач. 4-й Финляндской бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 58, 71, 94, 148, 181, 185, 188–192, 195, 197–198, 203, 205, 210, 254, 259, 277
- Семенюк, Осип, командир сотни 1-го куреня Легиона УСС 124
- Сергеевский, Борис Николаевич, рус. генштабист, офицер XXII арм. корпуса, мемуарист 49–52, 358
- Симмонс, Пол Алан, рос. и брит. историк 10
- Скоропадский, Павел Петрович, рус. ген.-лейтенант, гетман Украины 144
- Скурский, Антон, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 211, 212
- Смирнов, Николай Владимирович, рус. генштаба полковник, нач. штаба 4-й Финляндской стрелковой бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 89, 105, 137–139, 150, 178–179, 214, 221, 223–224, 227, 234, 252, 264, 283, 310, 331, 352

- Смирнов, подполковник 148-го пех. Каспийского полка 152, 327, 340
- Смолин, Михаил Борисович, рос. историк 90–91, 358
- Снесарев, Андрей Евгеньевич, рус. генштаба генерал-лейтенант, воен. писатель 40, 93, 358
- Соколов, Лев Корнилиевич, рус. генштаба подполковник, нач. штаба 78-й пех. дивизии и колонны ген. Альфтана 51, 54, 78, 82, 87–89, 94, 97–98, 102, 104–105, 108, 112, 115–116, 118, 123, 125, 128, 131–132, 136–139, 142, 144, 150–151, 154, 177–183, 186–187, 189–190, 193–197, 199–203, 205–214, 221, 224–227, 229–235, 238, 240–244, 246–249, 251, 252, 254–258, 262–265, 267–268, 270, 273–275, 279, 281–285, 288–294, 297–298, 301–302, 304–310, 313, 316, 321, 323–331, 345, 346, 349–354
- Соколов П. А., воен. писатель 69
- Сороколин, Иван, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 214
- Степанив, Олена, хорунжий Легиона УСС 98
- Стогов, Николай Николаевич, рус. генштаба полковник, ген.-квартирмейстер штаба 8-й армии (с 15 апреля 1915 г.) 143, 305, 311, 313, 317, 321, 326, 329–330, 350–352
- Стоун, Норман, брит. историк 52
- Стрик, Степан, солдат а.-в. 223-го маршевого б-на 214
- Судоплатов, Павел Анатольевич, советский чекист, разведчик, диверсант 144
- Таран, прапорщик 1-й роты 311-го пех. Кременецкого полка 219,
- Тарнавский, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296
- Тарнитский, Василий, солдат а.-в. 35-го пех. полка 185
- Тауфер, гауптман а.-в. армии 128, 305, 312, 347
- Темашек, Францишек, капрал а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284
- Терстянский фон Надаш, Карл фон, ген. кавалерии а.-в. армии, командир IV арм. корпуса 22–23
- Титов, Антон Григорьевич, подпоручик 309-го пех. Овручского полка 114, 271, 278
- Тодор, Влад, солдат а.-в. армии 282
- Тодосак, Павел, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 213
- Томяк, Игнаций, солдат герм. 1-го гренадерского Кронпринца полка 179
- Трач, Иван, солдат а.-в. 223-го маршевого б-на 214
- Трубников, Михаил Александрович, рус. полковник, командир 309-го пех. Овручского полка 95, 102, 107, 112–114, 116, 120, 169, 177–178, 180, 186, 213, 220, 225–226, 229–233, 235–239, 243–245, 248, 250–251, 255–258, 260, 263–273, 275, 278
- Трутенко (Тротенко), штабс-капитан 309-го пех. Овручского полка 295–296
- Туманов, князь, штабс-капитан, командующий артиллерией правого боевого участка колонны ген. Альфтана 103–104, 122, 129–130, 138, 140, 260, 270, 285, 292–293, 302–303, 309–312, 317, 345
- Тунстолл, Грейдон А., американский историк 18, 23, 60, 94
- Турхан-Суринович, прапорщик 309-го пех. Овручского полка 296
- Тхрозьяк, Фёдор, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 177

- Тюменев, подполковник 309-го пех. Овручского полка 268, 270, 300
- Фалеев, Александр Георгиевич, рус. генштаба полковник, нач. штаба 1-й Финляндской стрелковой бригады (с 11 апреля 1915 г. – дивизии) 51, 76, 78, 89, 97–98, 104–105, 108, 125, 128, 132, 137, 139, 144, 150–151, 177–179, 181–183, 185–187, 190, 193–194, 196–197, 199–200, 202–203, 205–207, 209, 211, 213–215, 219, 221, 223–224, 227, 234–235, 246, 249, 252–255, 258, 263–264, 265, 268, 273–274, 279, 283, 289–290, 293, 297, 298, 301, 304, 307, 310–311, 313, 321, 323, 325, 326–328, 330–331, 349–353
- Фалькенгайн, Эрих фон, ген. пехоты герм. армии, нач. Генерального штаба сухопутных сил 39–41, 52–53, 358
- Фалько, Сергей Анатольевич, укр. историк 10
- Федорин, Денис Валерьевич, рос. режиссёр-документалист 10
- Филиппов, подпоручик 312-го пех. Васильковского полка 220
- Фишер, Эдуард, полковник а.-в. жандармерии, глава сил обороны Буковины в 1914 году 98
- Фляйшман, Игнац фон, ген.-майор а.-в. армии, командир 55-й пех. дивизии 32, 34, 42, 94
- Фостиков, Пётр Павлович, рус. полковник, командир 260-го пех. Брацлавского полка 53
- Фридебург, Фридрих фон, ген.-лейтенант герм. армии, командир 3-й гвардейской пех. дивизии 73, 203
- Фридрих, эрцгерцог Австрийский, герцог фон Тешен, Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами Австро-Венгрии 40, 168–169
- Фркош, Эмерик, цугсфюрер а.-в. 44-го пех. полка 118
- Футорный, поручик 309-го пех. Овручского полка 126, 171, 176, 295
- Хорти, фон, полковник а.-в. армии, командир 4-й кав. бригады 42
- Хранилович фон Цветашин, Оскар, полковник, нач. Эвиденц-бюро Генерального штаба Австро-Венгрии 30
- Христиани, Григорий Григорьевич, рус. генштаба ген.-майор, воен. писатель 358
- Хумницкий, Иван, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Циралька, Иван, солдат а.-в. 223-го маршевого б-на 214
- Цынюк, Ян, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 331
- Чебеняев, поручик рус. армии 53
- Череда, Михаил, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 208
- Чернавин, Виктор Васильевич, рус. генштаба ген.-майор, воен. историк 43, 355
- Чистяков, унтер-офицер 311-го пех. Кременецкого полка 234
- Шабатский, Юзеф, капрал а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284
- Шапошников, прапорщик, командир 7-й роты 148-го пех. Каспийского полка 338
- Швайко, Иван, солдат а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 205
- Шейер, обер-лейтенант а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 305
- Шелехов, Дмитрий Александрович, рус. полковник, командир 147-го пех. Самарского полка. 131, 138–142, 144, 146, 153, 278, 298–301, 306, 309, 314–316, 318, 320–321, 323, 327, 336, 338–340, 348–349

Шлигельский (Шмигельский), Алексей, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 211–212

Шмарек, Юзеф, цугсфюрер а.-в. ландштурменного б-на гауптмана Дрозда 118, 284

Шрамб, обер-лейтенант а.-в. армии, командир 223-го маршевого б-на 214

Штеппан, Кристиан, австр. историк 10

Штольцман, Паулюс Альфред Вильгельм фон, ген.-майор герм. армии, нач. штаба Германской Южной армии 42

Штюк, Хоген, фон дер, солдат герм. Гвардейского Фузилерного полка 223

Щербачёв, Дмитрий Григорьевич, рус. генштаба ген. от инфантерии, командующий 11-й армией 80–81, 149, 315, 322

Экк, Эдуард Владимирович, рус. генштаба ген. от инфантерии, командир VII арм. корпуса 37, 69–71, 191–192

Ющенко, Виктор Андреевич, президент Украины 16

Якимович, Павел, солдат австр. 35-го ландверного пех. полка 352

Янкевский, подполковник 1-го Финляндского стрелкового полка 58

Янукович, Виктор Фёдорович, президент Украины 16

Янут, Илья-Будля, солдат венг. 12-го гонведного полка 213

Янушкевич, Николай Николаевич, рус. генерал, нач. Штаба Верховного Главнокомандующего 22, 79–80

Яримович, Осип, офицер Легиона УСС 87, 96–97, 99, 118, 130, 358

Churchill, Allen L. 59, 359

Dixon-Nutall, John 86, 358

Schillmann, Fritz, Dr. 73, 358

Reynolds, Francis J. 59, 359

Miller, Francis Trevelyan 59, 359

Schmidt-Brentano, Antonio 86, 359

Skrukwa, Grzegorz 120, 359

Stone, Norman 52, 359

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	7
Зачин.....	13
Глава 1. Оперативная предыстория боёв за Маковку: кампания 1914 года	25
Глава 2. Новый противник в Карпатах: Германская Южная армия	39
Глава 3. Зимнее наступление Германской Южной армии	47
Глава 4. «Пасхальное сражение» в Карпатах на Стрыйском направлении	69
Глава 5. Перед боем: расположение и силы сторон накануне русских атак на Маковку	85
Глава 6. Первая атака на Маковку 309-го пехотного Овручского полка 16 (29) апреля 1915 года	105
Глава 7. Второй штурм Маковки 17–18 апреля (30 апреля–1 мая) 1915 года: взятие и потеря высоты 958 русскими войсками	121
Глава 8. Последний штурм и взятие Маковки русскими войсками 20–21 апреля (3–4 мая)	134
Заключение. Итоги борьбы за гору Маковка	157
Документы (1–447).....	167
Список источников и литературы.....	355
Список приложенных карт.....	361
Указатель имён.....	373

В. Б. Каширин

Взятие горы Маковка

**Неизвестная победа русских войск
весной 1915 года**

Рецензенты:

К. В. Шевченко,

доктор исторических наук, профессор Российского Государственного
социального университета (Минский филиал),

О. Р. Айрапетов,

кандидат исторических наук, доцент Исторического факультета
Московского государственного университета

REGNUM

Издательский Дом «Регнум»

115088, г. Москва, 2-й Южнопортовый проезд, д. 16, стр. 1, офис 227

www.ridr.ru

Серия SELECTA

под редакцией *М. А. Колерова*

Подписано в печать 11.12.2010. Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,25. Тираж 500 экз. Заказ № 367

Отпечатано в ООО «МТК press».

Ярославль, ул. Промышленная, дом 1, стр. 5.

В России до сих пор был неизвестен один из славных для русского оружия эпизодов великой битвы в Карпатах 1914–1915 гг. — борьба за гору Маковка, где, наряду с другими частями австро-венгерской армии, против русских войск сражался Легион Украинских сечевых стрельцов (УСС). Много десятилетий галицийские националисты прославляли мнимую победу Легиона УСС в тех боях. Но на деле борьба за Маковку закончилась выдающейся победой русских войск: 21 апреля (4 мая) 1915 года многоярусные укрепленные позиции австро-венгерских войск на этой горе, оснащенные новейшими средствами военной техники, пали под натиском русской пехоты.

Взятие горы Маковка

Неизвестная победа русских войск весной 1915 года

В.Б. Каширин